

Виктор Батюков

ИГРЫ СО СМЕРТЬЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Батюков

Игры со смертью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67630890

SelfPub; 2023

Аннотация

Во время службы в Афганистане в роту капитана Романова прибывает спецкор одного из печатных СМИ и для написания репортажа просится принять участие в одном из боевых заданий. Романов нехотя соглашается. В конце боя корреспондент Александров спасает капитану жизнь при помощи своих удивительных сверхспособностей. После этого у них завязывается крепкая мужская дружба. По прошествии нескольких лет уже полковнику ФСБ Романову президент поручает создать группу для выполнения секретных заданий правительства. В подборе кандидатов участвует и Александров. Выбор падает на четырех совершенно разных по профессии и складу характера парней. Удивительные приключения этой четверки под руководством Романова и при "невидимой помощи" Александрова в разных точках мира и в различных ситуациях и составляют суть произведения. Заинтересует широкий круг читателей

Виктор Батюков

Игры со смертью

Листья на песке. Ливия

Пока свободою горим,

Пока сердца для чести

живы –

Мой друг, Отчизне

Посвятим

Души прекрасные

Порывы

(Ю. М. Лермонтов)

В приемной военного ведомства на мягком кожаном диване сидело четверо молодых людей и исподволь наблюдало друг за другом. Худой светловолосый парень в белой майке и потертых джинсах, подперев кулаком подбородок, отрешенно изучал висящую напротив картину, изредка бросая оценивающий взгляд на соседей.

– Слушай сюда в два уха и запоминай, – назидательно говорил молоденький сержант пожилому ополченцу, лежа за песчаным барханом. – Иначе отстрелят твои «локаторы» вместе с головой. Если не хочешь быть обнаруженным - лежи так, словно ты не человек, а кусок верблюжьего дерьма, можешь, для убедительности, так же и пахнуть. Бинокль держи над самой землей, и не дай тебе твой Аллах подняться выше

песка хотя бы на десять сантиметров. Хороший снайпер тут же в твою башку кондиционер впаяет. Против солнца применяй светофильтры, иначе по бликам тебя обнаружить так же легко, как тушканчика на асфальте. Заметил противника - не скачи козлом от радости, а медленно отползи в ближайшее укрытие и лишь оттуда сообщи о нем в штаб.

– А где здесь укрытие? – спросил араб, отплеываясь от залетевшего в рот песка.

– Вот послал же мне майор ученичка, – ругнулся парень, утирая с загорелого лица пот. – Вам всем жара мозги в кисель превратила, или это исключительно твоя изюминка?

Бородатый мужчина обиженно насупился.

– Укрытие - это все, что может скрыть тебя от глаз врага, – не обращая внимание на его недовольство, продолжал сержант. – И ни в коем случае не открывай огонь до прихода основных сил, если, конечно, не хочешь отправиться к праотцам раньше времени. Все понял?

– Да, сержант, – мужчина достал бинокль и поднес к глазам. Инструктор пристроился рядом и сделал то же самое. – Смотри, вон за тем холмом что-то колышется. Определи, что это. Там враг или просто ветер колючку гоняет.

В этот момент в нагрудном кармане сержанта ожила рация: – «Сокол, сокол, я оазис, прием».

Сержант, не отрываясь от бинокля, достал рацию и поднес её к губам: – Сокол на связи.

– Бочкарев, срочно возвращайтесь на базу. Как поняли,

прием?

– Какого хрена?! Мы только начали.

– Повторяю. Срочно возвращайтесь.

– Понял. Сейчас будем, – отключив связь, сержант легонько толкнул ученика в бок: – На сегодня хватит. Возвращаемся.

Ополченец спрятал бинокль и поднялся с горячего песка.

– А ну, выкидыш мула, быстро упал обратно! – дернул его за ногу инструктор. – Ты сейчас на войне или в ауле на прогулке? Заруби себе на всем, что выступает: разведчик, корректировщик, и им подобный наблюдатель в поле зрения противника всегда перемещаются исключительно ползком. Повтори.

– Ползком ходить надо, – угрюмо произнес араб.

– Правильно. Вперед, ползком марш.

Сидящий рядом с ним темноволосый парень в строгом костюме откинулся на спинку дивана и, меланхолично улыбаясь, смотрел в потолок.

Лейтенант медицинской службы вышел из палатки, с хрустом в суставах потянулся, и сладко зевнул.

– Доктор, ну как он? – поднялся ему на встречу пыльный, изможденный капитан, в рваной, пропитанной кровью тельняшке. Белки его голубых глаз на почти черном от загара лице блестели надеждой и тревогой.

– Ранение, конечно, тяжелое, но жить будет.

Капитан схватил врача в охапку, и с силой прижал к груди: – Спасибо доктор. Ведь этот Васька, еще ребенок совсем желторотый. Первый его бой, и представляешь, от гранаты меня закрыл. Ты уж постарайся, поставь его на ноги.

– Сделаю все, что в моих силах, – хирург вдохнул знойный воздух и вернулся в палатку. Едва он подошел к умывальнику, как где-то совсем рядом раздался взрыв, и по брезенту застучали комья земли. Доктор сорвал с крючка автомат, и, выбегая бросил ассистентам:

– Этого пациента отправьте в палату, готовьте операционный стол, я скоро.

– Капитан! Капитан, твою мать, ты жив!?! – окрикнул хирург только что стоявшего у палатки офицера. Ответом была автоматная очередь. Сдернув предохранитель, доктор поспешил на выстрелы. На заднем дворе, укрывшись за медицинским внедорожником, капитан вел огонь по приближающимся со стороны гор моджахедам.

– Откуда они здесь взялись? – спросил сам себя врач, присоединяясь к капитану. – Мы же в глубоком в тылу.

– Тыл здесь понятие условное, – ответил офицер, короткими очередями заставляя противника падать на землю. – Эти тараканы могут появляться откуда угодно. У тебя сколько патронов?

– Три рожка.

– А у меня только два. Маловато на эту кодлу. Придется отступить.

– Я тебе отступлю, – зло блеснул глазами врач. – За тобой раненые и медсестры. Хоть на шаг отступишь их же первыми положат.

– Но у нас же патронов кот наплакал.

– Бей одиночными, как снайпер, – хирург вскинул автомат и выстрелил. Бежавший впереди моджахед упал. Остальные залегли и открыли беспорядочный огонь. – У них тоже боеприпасов ограничено. Так что еще посмотрим, у кого больше.

Капитан с удивлением посмотрел на врача: – А ты, оказывается, людей не только штопать умеешь.

– У нас по-всякому бывает.

Моджахеды еще дважды пытались подняться в атаку, но меткие выстрелы врача и офицера заставляли их снова прижиматься к земле. Вскоре в небе раздалось знакомое стрекотание.

– А вот и помощь прилетела, – без всяких эмоций констатировал хирург, глядя на приближающийся вертолет. – Теперь можно продолжить работу.

– Какую? – капитан одним глазом наблюдал, как моджахеды разбегаются, пытаясь укрыться от шквального огня, а другим пытливо изучал скуластое лицо врача.

– У меня еще одна операция, – Доктор встал и не спеша направился в палатку. За приготовлениями хирург не услышал, как рядом с палаткой сел тот самый вертолет, и внутрь вошли два офицера.

– Лейтенант Громов? – окликнул его майор на местном диалекте.

– Лейтенант медицинской службы, – поправил его хирург, не отрываясь от работы.

– Вам надлежит немедленно вылететь с нами.

– У меня операция.

– Как долго она продлится?

– Думаю, часа два.

– Мы подождем, – Офицеры повернулись и вышли из палатки.

Капитан третьего ранга, в молодцеватой морской форме сидел по-военному прямо, держа на коленях фуражку. Его волосы непослушным вихром топорщились на макушке. Несколько свысока он бросал косые взгляды на сидящих рядом «сухопутных салаг». Бледное лицо выражало гордость за свою принадлежность к морскому флоту.

– Товарищ капитан, они всего в двух кабельтовых от нас. Может, дать еще одну предупредительную ракету? – встревоженно спросил рулевой, глядя на приближающуюся корму судна – нарушителя.

– Они и прошлые две прекрасно видели, – не отрываясь от бинокля, ответил офицер. – Держи курс прямо на них.

– Но ведь это же авианосец. А мы...

– А мы кто? Плавающее корыто? – оборвал его капитан. – Нет, товарищ матрос, мы пограничники. А пограничники

обязаны изгонять из наших вод любого врага, даже находясь на весельной лодке. Ясно?

– Так точно, ясно!

– Держать курс на нарушителя, – офицер в очередной раз приложил бинокль к глазам, и его бледное от природы лицо побелело еще больше. На палубе нарушителя государственной границы собрался почти весь многосотенный экипаж, и забавлялся происходящим. Уверенные в своей силе (авианосец против сторожевого корабля) офицеры улюлюкали и показывали пограничникам средний палец.

– И эти обезьяны считают себя сверхнацией? – брезгливо отбросил от себя бинокль капитан. – Рулевой, полный вперед.

– Есть полный вперед! – матрос, взяв в рот ленточку бескозырки, как это делали во время войны, уверенной рукой отдал от себя рукоять хода и повернул штурвал, направляя пограничный катер прямо в корму авианосца. Тем временем капитан включил корабельную связь: – «Товарищи офицеры и матросы, всем приготовиться к тарану». Затем он отстранил вахтенного от управления судном и сам взял в руки штурвал.

Острый нос сторожевого катера с громким скрежетом впился в левый бок кормовой части авианосца, и экипаж нарушителя, толкаясь и падая, бросился врассыпную.

–Теперь полный назад! – отдал сам себе команду капитан

третьего ранга, и как ни в чем не бывало, потянул рычаг хода на себя.

Двигатели натужно взревели, и корабль, содрогаясь всем корпусом, медленно стал отделяться от кормы нарушителя. В том месте, где только что был его нос, зияла внушительных размеров пробоина. По авианосцу в панике метались офицеры и матросы, в эфир полетели угрозы и проклятия, а капитан третьего ранга стоял и улыбался.

– Вы что там, с ума сошли? – раздался в рубке гневный голос контр-адмирала. – Капитан Морозов, докладывайте, что там у вас произошло?

– Контр-адмирал! Наш корабль, находясь на охране государственной границы, изгнал из российских территориальных вод судно-нарушитель.

По прибытии предоставлю подробный рапорт о своих действиях.

– Немедленно возвращайтесь на базу.

Морозов улыбнулся, подмигнул вахтенному матросу и вышел из рубки.

У самого края дивана примостился русоволосый молодой человек в элегантном дорогом костюме. Он сидел, не обращая ни на кого внимания, вертя в руке айфон последней модели.

Основатель международной фирмы по продажам и обслуживанию компьютеров сидел в Нью-Йоркском кафе.

– Что будете заказывать? – вежливая улыбка застыла на лице официанта.

– Чашечку кофе, пожалуйста.

Вячеслав Паромов проводил взглядом молодого человека, достал из черной сумки ноутбук и погрузился в работу.

– Прости, дорогой, за опоздание такие пробки..!

– Ничего страшного, присаживайся. Что тебе заказать? – даже не взглянув на девушку, спросил Вячеслав.

– Салат из брокколи и апельсиновый фреш.

Парень жестом подозвал официанта повторил заказ, и только после этого оторвался от ноутбука.

– Как дела, дорогая?

– И не спрашивай, – высокая брюнетка с фигурой модели театрально сложила руки на коленях и закатила глаза. – Представляешь, меня пригласили сняться в рекламе духов, а я в своем графике совершенно не могу выкроить на это время.

– Извинись и отклони предложение.

– Как? – всплеснула руками девушка, а её карие глаза расширились от ужаса. – Ты даже не представляешь, что значат для меня эти съемки. Это путевка в мир рекламы, в модельный бизнес. Реклама этих духов – путь к моей заветной мечте.

– Тогда расторгни этот контракт, – все так же спокойно предложил Паромов.

– Это невозможно! Знаешь, какую неустойку они потре-

буют?

Вячеслав глубоко вздохнул: – От меня что хочешь?

– Слава, ну что ты сразу, – жеманно надула губки девушка. – Может, я по тебе просто соскучилась.

Паромов закрыл ноутбук и спрятал его в сумку: – За три года нашего знакомства ты ни разу не предложила встретиться просто так. Что тебе нужно?

В этот момент официант поставил перед ними заказ: – Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо. Счет, пожалуйста.

Молодой человек достал из кармашка передника листок, положил его перед парнем и застыл в ожидании. Вячеслав, мельком взглянул на сумму, отсчитал деньги, а когда официант ушел, сделал небольшой глоток кофе и еще раз спросил: – Так что тебе от меня нужно?

– Милый, поговори, пожалуйста, с моим директором.

– Опять?

– Почему опять? В прошлый раз ты разговаривал с моим продюсером.

– Да. Только тогда ты пыталась стать знаменитой певицей, но из-за карьеры модели мне пришлось отвалить твоему Шлиману неплохие бабки. А сейчас что? Подиум тебе уже не подходит?

– Дорогой, ну как ты не понимаешь! Мир рекламы – это то, что мне нужно.

Паромов сделал еще один глоток и поднялся: – Хорошо,

я поговорю с ним. Дай мне номер его телефона.

– Милый, ты прелесть! – взвизгнула девушка, достала из сумочки бумажку с уже приготовленным номером, и протянула парню. – Только ты, пожалуйста, не груби ему. Вдруг придется вернуться.

– Постараюсь, – пообещал Вячеслав и, не прощаясь, покинул кафе. Добравшись до офиса, он вошел к себе в кабинет, закрыл дверь, достал из кармана чек и еще раз, внимательно, просмотрел ряд цифр под суммой заказа. «Да уж,»» – недовольно протянул Паромов и нажал кнопку вызова секретарши.

– Да, Вячеслав Сергеевич, – раздалось в селекторе.

– Закажите мне билет на самолет до Москвы, на ближайший рейс, и пригласите сюда моего соучредителя.

Через полчаса ожидания секретарь, наконец, оторвалась от монитора компьютера, и взглянула на ребят: – Проходите, полковник ждет вас.

– Наконец-то, – вскочил первым с дивана светловолосый парень в потертых джинсах. – А то я себя здесь чувствую, как на приеме у стоматолога.

– Это как? – спросил его моряк.

– Нервно. Хочется все послать, но понимаешь, что войти придется.

Под общие улыбки он потянул тяжелую дубовую дверь и они оказались в кабинете. Там, за большим столом сидел

среднего возраста невысокий крепыш в строгом костюме. Его стриженные ёжиком волосы уже кое-где отливали серебром седины, а из-под черных бровей ребят буравили светло-карие, умные, пронизательные глаза. Выждав долгую паузу, хозяин кабинета встал и жестом пригласил всех подойти к столу.

– Господа офицеры, – он посмотрел на Бочкарева и добавил – и сержанты. Прошу садиться.

Когда все заняли места за длинным столом, тянущимся почти через весь кабинет, седовласый начальник встал и стал так, чтобы видеть их лица.

– Итак, господа, давайте знакомиться. Я полковник Владимир Владимирович Романов. Руководитель особо секретного отдела ФСБ. Вы? – он вопросительно посмотрел на сидящего слева молодого человека. Тот быстро поднялся и повоенному вытянул руки по швам: – Громов Сергей Геннадьевич. Лейтенант медицинской службы.

Полковник перевел взгляд на следующего. «Бочкарев Петр Васильевич. Сержант специального подразделения ограниченного контингента.». «Морозов Александр Андреевич – капитан третьего ранга военно-морских сил.» «Паромов Вячеслав Сергеевич – бизнесмен.». Все трое удивленно посмотрели на него, а затем перевели взгляд на полковника.

– Мы отобрали вас из тысяч других кандидатов, – не обращая внимания на их немой вопрос, продолжил говорить Романов. – чтобы поручить вам одну очень секретную и важ-

ную миссию. Дело это добровольное, а потому любой из вас может отказаться, но сделать это нужно прямо сейчас, пока мы не стали вдаваться в подробности мероприятия.

Полковник сделал долгую паузу, во время которой внимательно изучал лица сидящих перед ним ребят. Все они даже не шелохнулись.

– Итак, – продолжил он через некоторое время, – никто не испугался той огромной ответственности, которую возложила на вас Родина?

– Товарищ полковник, – поднялся Бочкарев. – Я ночью в пустыне шакалов не испугался, а Вы мне про какую-то ответственность говорите. Что нужно сделать?

– Ваше рвение похвально, товарищ сержант, – пряча улыбку, кивнул Романов, – но давайте, как говорится, не гнать лошадей, – он вернулся за стол и придвинул к себе стопку с делами.

– Господа офицеры, и ты, Бочкарев, попрошу подойти ко мне. Нужно уладить кое-какие формальности, а уж потом приступим к обсуждению деталей операции.

Через два часа от здания министерства обороны отъехал тонированный микроавтобус «Мерседес» и взял курс на «Шереметьево». В машине сидело четверо молодых парней и оживленно беседовало, знакомясь друг с другом.

– Слава, тебя так, кажется величают? – обратился Бочкарев к бизнесмену. – Я могу понять, почему сюда пригласили Сергея и Сашу, но тебя-то за какие грехи сунули в это

дерьмо?

– Что ты называешь дерьмом – служение Родине? – не глядя на него, спросил Паромов.

– Нет конечно, – стушевался Петр. – Просто то, к чему нас будут готовить, и твоя профессия две такие-же разные вещи- как, скажем, огонь и вода, небо и земля, дерьмо и мед.

– Возможно, именно поэтому.

– В смысле?

– Вы как бы мед, ну а я, соответственно ...

Заразительный смех Бочкарева заставил всех улыбнуться.

– Молодец, уважаю, –отсмеявшись сказал Петр. – Срабатоемся.

– Я тоже так думаю, – согласился Вячеслав.

– А вы, ребята, что скажете? – обратился Бочкарев к остальным.

– Мне кажется, полковник нас не просто так, от фонаря, отобрал. – сказал моряк. – Скорее всего, он все тщательно обдумал и взвесил. А ты как считаешь? – Морозов взглянул на сидящего рядом Громова.

– Что здесь гадат, да выдумывать. Раз нас собрали в команду, значит, так нужно,. – ответил он, глядя куда-то вперед.

– Да вы, батенька, фаталист, – с интересом посмотрел на него Бочкарев.

– Когда я голоден, то становлюсь не только фаталистом, но и пессимистом.

– Хорошая мысль. Я бы сейчас тоже чего-нибудь перекусил, – и, взглянув на открывшего рот Морозова, тут же добавил. – Кусочек проволоки мне не подойдет.

– Да, поесть бы сейчас не помешало, – поддержал их Паромов.

За разговорами парни не заметили, как «Мерседес» подъехал к аэропорту, пронесся мимо входа и покатил дальше.

– Эй, нас что прямо на ходу в самолет вбрасывать будут? – заволновался Бочкарев, глядя на проплывающее мимо здание аэровокзала. – «Шеф», останови, конечная.

– Не волнуйтесь. Я везу вас туда, куда мне приказано, – ответил водитель.

– А это, простите, куда? – поинтересовался Петр.

Ответом было молчание.

– Ты думал, что за нами пришлют «Боинг»? – взглянул на него Паромов.

– Да я в принципе не привередливый, мне и Тушка подойдет.

– Ребята дайте вздремнуть. – обратился к ним Громов.

– Кстати, не плохая мысль. – поддержал его Морозов, и вскоре в салоне наступила тишина.

Еще около часа микроавтобус колесил по дорогам Подмосковья пока на уткнулся в шлагбаум. Из будки охраны вышел старший лейтенант, проверил пропуск у водителя, и заглянул в салон.

– Кто такие? – спросил он, разглядывая пассажиров.

– Курсанты. Получен приказ полковника доставить их на борт. – ответил за всех водитель, и протянул лейтенанту документы. Досконально изучив, и сверив фотографии он вернул их обратно, и подал кому-то знак. Шлагбаум стал медленно подниматься.

– Мы уже приехали или будут еще какие-то телодвижения? – спросил Бочкарев, провожая взглядом КПП.

Водитель ничего не ответил, сосредоточившись на том, чтобы машину не слишком подбрасывало на ухабах. Через десять минут тряски «Мерседес» выехал на бетонную полосу в конце которой стоял небольшой, десятиместный «ИЛ».

– Значит база находится не более чем в двух часах лета. – сделал вывод Паромов разглядывая самолет.

– Судя по расположению полосы она где-то на юге. – продолжил анализ Громов.

– Согласен. – кивнул Вячеслав.

– Судя по тому как нервничает экипаж, то мы уже опаздываем, а это значит, что приземлиться мы должны засветло. – высказал свои наблюдения Морозов.

Лишь Бочкарев молча смотрел на самолет оценивающим-прищуренным взглядом.

Завидев приближающуюся машину экипаж отбросил в сторону сигареты, и поспешил к трапу.

Простившись с водителем, парни поднялись вслед за ними. На борту уже находилось трое ребят в камуфляже, еще двое в гражданском вошли в салон чуть позже, и заняли ме-

ста у самой двери.

– Эй, уважаемые. – обернулся к ним Бочкарев. – Самолет на Шиншиллы находится у другого терминала.

«Цивильные» непонимающе посмотрели на Петра, но ничего не сказав, открыли ноутбуки, и сделали вид, что погрузились в работу.

– Какие-то все здесь не разговорчивые. – вздохнул Бочкарев.

– Это наша охрана, а им разговаривать с тобой не положено. – Объяснил Громов. – Лучше выбери себе журнал. – он указал на стопку прессы, – и просвещайся.

– А «Плейбой» здесь есть? – стал перебирать Петр газеты.

– Будешь привередничать получишь журнал для дачников. – Морозов сунул ему в руки «Сад и огород».

– Ты сам-то его изучил? – возвращая журнал поинтересовался Бочкарев. – Вдруг прикажут на палубе морковку вырастить, а ты бац – и все уже знаешь.

Александр не успел ничего ответить, как в этот момент взревели моторы, и самолет вырулил на взлетную полосу.

– Ну, как говорил Гагарин, поехали. – сказал Петр, и устроившись по удобнее раскрыл газету. Морозов и Громов последовали его примеру, а Паромов погрузился в свой телефон.

Два часа в воздухе пролетело незаметно, и парни оторвались от своих занятий только тогда, когда самолет стал снижаться.

– Пристегнитесь, идем на посадку. – раздался в салоне голос одного из летчиков.

– А где же тележка с кофе и прохладительными напитками? – Бочкарев обернулся, и вопросительно посмотрел на парней из охраны. – Сервиса никакого. Больше самолетами вашей компании не летаю.

Охранники захлопнули ноутбуки, и сделали вид, что ничего не слышали.

– Петь, не доставай мужиков они же всё-таки на службе. – попросил его Громов.

– Они не служат, а нашли себе тепленькое местечко, и штаны протирают. – процедил сквозь зубы Бочкарев, презрительно глядя на парней в штатском.

Шасси коснулись бетонки, и ребят минут пять трясло, и бросало со стороны в сторону. Когда самолет остановился все непроизвольно выдохнули.

– Надеюсь база не далеко от аэродрома. – взглянул на часы Громов. – А то у меня сегодня во рту маковой росинки не было.

– И не у одного тебя – поддержал его Морозов. – Жрать хочу аж в животе бурлит.

– Зря ты тем журнальчиком пренебрег, – прищурился Петр. – Там на эту тему столько полезного есть.

– Потом расскажешь. Пошли, нас уже ждут. – оборвал их разговор Паромов, и они поспешили к трапу.

У самолета стоял точно такой же микроавтобус «Мерсе-

дес» с тонированными стеклами, а рядом с ним трое офицеров, и один в гражданском.

– Здравствуйте, как долетели? – обратился он к парням, протягивая каждому свою крепкую, сильную ладонь.

– Нормально. – ответил за всех Паромов.

– Вот и хорошо. Сейчас прошу в машину. Еще минут сорок, и мы на месте.

– Надеюсь. – Бочкарев посмотрел, как в их «Мерседес» загружаются летевшие с ними парни в камуфляже, и неодобрительно хмыкнул. – Я голоден как стадо бизонов и, если езда продлится дольше – каннибализма в дороге не избежать.

– После такого заявления думаю мы прибудем гораздо раньше. – улыбнулся человек в штатском, и занял место рядом с водителем.

Микроавтобус рванул с места, и через полчаса блуждания по почти непроезжим дорогам остановился у высоких ворот.

– Вот мы и приехали. – сказал сопровождающий, когда, по его знаку, створки разъехались, пропуская машину внутрь.

– База ДОСАФ? У начальства неплохое чувство юмора. – Заметив эмблему усмехнулся Морозов.

– А как, по-вашему, объяснить местным жителям и всяким другим любопытным прыжки с парашютом, стрельбы, и другие занятия? – обернулся к нему офицер. – Можно конечно повесить табличку что это какая-нибудь здравница или база отдыха, но согласитесь стендовая стрельба и спортплощадка в санатории как-то не уместны.

Тренировочная база представляла собой территорию в несколько гектаров обнесенную высоким забором. В центре находилось два двухэтажных корпуса. На первом этаже здания под № 1 располагались спортзал и столовая. Выше – учебные кабинеты. В подвальной части расположился тир. Во втором корпусе первый этаж был как же оборудован кабинетами, а второй оказался жилой. Далее в глубь территории находились бассейн, несколько спортплощадок, для разного вида занятий, небольшой аэродромчик с двумя «кукурузниками», и тир для стендовой стрельбы. С тыльной стороны корпусов находилось несколько подсобных зданий. Все это от любопытных глаз скрывало множество деревьев и кустарников, растущих как вдоль самого забора, так и на всей территории базы. Машина с курсантами остановилась у корпуса № 2.

– Поднимайтесь на второй этаж. Дневальный проведет в ваш кубрик, а я улажу в канцелярии дела с документами, и загляну к вам. – распорядился сопровождающий, выходя из машины.

– Нас покормят сегодня или как? – не выдержал Бочкарев. Офицер взглянул на часы: – До ужина осталось два часа. Надеюсь доживете. А пока располагайтесь: умойтесь с дороги, приведите себя в порядок, осмотритесь. Задача ясна? – на последней фразе его отеческий голос вдруг приобрёл стальные, командные нотки от которых парни встрепенулись и вспомнили, что их привезли сюда не на отдых.

– Так точно. Есть умыться и осмотреться. – ответил за всех Морозов, первым отреагировавший на такой тон.

– Выполняйте. – человек в штатском подождал пока парни войдут в здание, и лишь только тогда с офицерами направился в глубь территории.

– А комнатка вполне себе ничего. – сказал Громов входя в просторное, светлое помещение с двумя окнами.

– Обстановка обычной, провинциальной гостиницы. – без эмоционально констатировал Паромов. – Четыре кровати, столько же тумбочек, два шкафа, стол, четыре стула. Условия, скажем так, не «ах».

– А больше ничего и не нужно. – ответил ему Морозов подходя к одной из кроватей. – Есть где отдохнуть, написать конспект, туалет, душевая тоже здесь, в конец коридора бегать не нужно. Живи и радуйся.

– Интересно сколько нас здесь продержат? – спросил Бочкарев, проверяя на прочность кровать у окна. – Думаю месяца три-четыре, не меньше.

– А мне кажется это будут ускоренные курсы. – Паромов присел у тумбочки, и стал раскладывать на полки туалетные принадлежности. – Серега, а ты как считаешь?

Громов стоял у раскрытого окна, и смотрел на вечнозеленые деревья. – Мужики, красиво то здесь как. – тихо произнес он, вдыхая полной грудью свежий коктейль из аромата цветов и соли близкого моря. Все молча подошли и стали за его спиной. – Как давно я не был в таких местах.

– Меня тоже все больше по степям да пустыням мотало. – прошептал Бочкарев с закрытыми глазами. – Действительно. Дышишь и надышаться не можешь.

– А у меня был все больше запах соленой воды и мазута – так же тихо поделился своим Морозов. – Чудо как здесь дышится.

– Да, не сравнить со смогом осточертевших мегаполисов. – согласился Паромов. – Как же я отвык от всего этого. А запах, запах то какой. Ребята, нас здесь собрали совершенно разных, незнакомых, но мы одна команда, одно целое, один организм. Так давайте всегда им и оставаться, какие бы трудности нас впереди не ждали.

– Как мушкетеры у Дюма? – без всякой иронии спросил Бочкарев.

– Нет. У них был общий враг, но разные цели. Мы должны быть другими. Лучше, много лучше. Как ..., как ...

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошел майор в сопровождении все того же штатского.

– Вижу обустроились, молодцы, – удовлетворенно кивнул гражданский, и взглянул на часы. – У нас до ужина есть еще немного времени поэтому я попрошу закрыть окно и подойти сюда.

Парни молча выполнили его просьбу, и собрались у стола.

– Прошу знакомиться майор Авдеев – начальник этого лагеря. На время вашего здесь пребывания он для вас, как говорил Суворов, «отец и царь и воинский начальник». Далее.

Распорядок дня у двери в коридоре, и у дневального. Занятия с вами будут вести лучшие спецы в своей области. Что еще? Выход за территорию запрещен. Увольнительных, и тому подобных отпусков не будет. Вопросы есть?

– Как долго продлится наше здесь пребывание? – спросил Паромов.

– Это вам сообщат позже. Еще вопросы? Нет? Тогда в коридор, на построение, шагом марш.

Инстинкт солдата у всех сработал мгновенно. Четверо курсантов щёлкнули каблуками, и вышли из комнаты следуя друг за другом.

Часть 2

Романов, до хруста в костях, потянулся, убрал в стол личные дела парней, и нажал кнопку селектора: – Елена Феликсовна Александров в приемной?

– Да товарищ полковник.

– Пригласите.

Дубовая дверь бесшумно отворилась и в кабинет вошел невысокого роста, худощавый мужчина в тяжелых, роговых очках.

– Здравия желаю, товарищ полковник. – тихо, совсем не по-военному сказал он, и его немного полноватые губы растянулись в улыбке заставляя жесткую щетину усов топорщиться. Удивительно, но от этого его строгое, даже можно сказать суровое лицо сразу стало каким-то по-детски безза-

щитным, застенчивым. Он знал об этом и потому сразу же погасил её.

Романов встал, сделал шесть шагов на встречу, и протянул руку: – Ну здравствуй, Саша, здравствуй. Рад тебя видеть. Проходи, садись. – было заметно, что полковнику очень хотелось обнять Александра, но его сдержал цепкий, колючий взгляд из-под толстых линз, и сурово сдвинутые брови. Рукопожатие было сухим, но достаточно твердым для того, чтобы Романов ощутил, что вошедший тоже рад встрече. – Как поживаешь?

Хозяин кабинета вернулся за стол, гость шел позади и остановился за два шага до его кресла.

– Да ты присядь, не стесняйся. – уловив у Александра чуть заметный взлет бровей, он тут же поправился. – Я хотел сказать, что здесь нас..., в общем расслабься.

– Как тебе ребята? – спросил он, закуривая сигарету.

– Трудно сказать – Романов достал из сейфа пепельницу и подтолкнул её к нему. – Тренировочная база покажет.

Человек в роговых очках улыбнулся, окутал себя облаком дыма, и стал отрешенно смотреть в окно.

Полковник с опаской посмотрел на Александра, достал из сейфа бутылку коньяка, рюмку, налил пятьдесят грамм тёмно-коричневой жидкости, и не предлагая Александру выпил. А тот так и остался сидеть словно ничего не произошло, лишь тлеющий окурочек из его пальцев переключался в пепельницу.

Военспец кора капитану Романову прислали в самый неподходящий момент. Его рота должна была срочно выдвигаться в один из аулов. Душманы заняли его еще ночью, но Владимирович никак не мог добиться от командования приказа об его зачистки. До самого рассвета он по матушке крыл в молчащую рацию, и лишь в девять часов утра получил «добро» на ликвидацию банды.

– Тыловые крысы. Трусливые скоты. – чертыхался он, одевая бронежилет. – Эй, дежурный! Рота в ружье! Построение у машин! Сбор две минуты. Выполнять.

Он уже пристегивал магазин к АК как в штабную палатку, в сопровождении майора внутренних войск, вошел невзрачный, худощавый, молодой человек в старомодных, роговых очках.

– Вот, Владимирович, принимай гостя. – хохотнул майор. – Александров, спецкор из какой-то там газеты. Хочет написать о вас репортаж.

Романов с ненавистью посмотрел на офицера. Он, капитан ДШБ, должен выслушивать подколки какого-то «внутренника» да еще в такой момент.

– Простите мне сейчас совершенно не до вас. – пробурчал он, одевая каску. – Пока осмотритесь здесь, сходите на кухню, побеседуйте с майором, а когда вернусь тогда и общаемся.

Капитан поспешно выбежал из палатки, спецкор поспешил за ним.

– Разрешите поучаствовать в операции по освобождению аула.

Эта фраза заставила Романова остановиться и с удивлением взглянуть на парня еще раз. В «афганке», с пистолетом у пояса он выглядел несколько старше чем ему показалось в палатке. Цепкий, колючий взгляд серых, умных глаз заставлял капитана отводить глаза в сторону, и чувствовать перед ним какую-то робость.

– Где оружие взяли? – спросил он спецкора уже шагом идя к построению солдат.

– Я офицер, старший лейтенант. Мне положено. – Четко и внятно ответил он.

– Откуда узнали про операцию?

– Так вы же ночью весь генштаб своим матом на уши подняли. До самого утра все только об этом и говорили.

– Балаболы мать их. – сплюнул Романов.

– Так я поеду с вами? – в стальном голосе спецкора этот вопрос прозвучал как утверждение, и капитан, глянув еще раз в холодные глаза Александра помимо своей воли махнул в сторону БМП

– Лезь на броню, и не высывайся. Сегодня будет жарко. По машинам! – выкрикнул приказ капитан. Солдаты бросились врассыпную, двигатели взревели, обдав расположение черным, густым дымом, и четыре БМП рванули с места. На подъезде к аулу их встретила выдвинутая заранее разведгруппа.

– Ну что там? – прыгнув с машины спросил Романов.

– Мины. – выдохнул лейтенант, утирая грязное от пыли и пота лицо.

– Понятно – не удивился капитан. – Ночью время зря не теряли. Что и следовало ожидать. Где и какой протяженностью поле узнали?

– Здесь и слева точно, дальше проверить не успели. Были обнаружены. Посты грамотно выставили, суки. – сплюнул в песок командир разведгруппы.

– А то. Американская школа, мать их. Значит так, слушай мою команду, взвод Пархоменко на броню, и в обход. Зайдете с тыла там они мин не ставят. Остальным рассыпаться цепью. Атака по моей команде. Выполнять.

Когда бойцы ДШБ разбежались Романов заметил около себя спецкора. Поправив средним пальцем очки, он достал из кобуры пистолет и заслал патрон в патронник.

– А ты что здесь делаешь? – загорелая кожа капитана побавровела от ярости. – Я тебе сказал приклеиться к броне и не отвечивать! А ну кругом! Бегом марш!

Александров даже не вздрогнул. Он не спеша проверил оружие, поправил каску, и поднял на командира свои серые, холодные глаза.

– Я такой же офицер, как и Вы, Романов, поэтому давайте не будем меряться крутизной, а каждый займется своим делом.

Капитан с минуту стоял беззвучно шевеля губами, затем

махнул рукой и побежал к солдатам. Спецкор, не отставая следовал за ним.

Начался бой. Жаркий, кровавый он длился не более часа, но за каждый дом, за каждый переулок враг цеплялся так, что бойцам приходилось буквально выкашивать их оттуда. Треск автоматных очередей, взрывы гранат, грохот ПЗРК слились в один сплошной несмолкающий рев. Романов, как умелый, грамотный командир, всегда был там, где он нужнее всего. Четкие, взвешенные распоряжения спасали жизнь не одному солдату. Казалось, что бой он видит не из-за стены только что отбитого дома, а как бы сверху, охватывая своим взором весь аул. В пылу сражения капитан совсем забыл о слегка сутуловатом, жилистом спецкоре, который исчез из его поля зрения, как только началась стрельба. Вспомнил о нем лишь тогда, когда впереди раздалась пулеметные очереди его БМП. «Молодцы, вовремя. – улыбнулся капитан потрескавшимися губами. – Не подвел Пархоменко. Да, а куда подевался наш «балласт»? Еще не хватало чтобы его заваляли!». Матеря навязавшегося на его голову корреспондента, он вышел на опустевшую улицу, и вглядываясь в лежащие там и тут трупы, пошел в направлении машин.

Из окна саманки граната вылетела так неожиданно, что Романов успел заметить лишь её движение. Доля секунды понадобилась ему чтобы осознать, что Ф-1 летит прямо в грудь, а это значит, что уже ничего не может его спасти. Спецкор вырос перед ним как из-под земли. Секунду назад

улица была пуста, и вдруг он уже стоит, заслонив собой капитана. Дальше все произошло как в фантастическом фильме. Перехватив, на лету, гранату Александров упал на землю придавив её своим телом. Раздался приглушенный выбух, спецкора подбросило на несколько сантиметров вверх, треснувшие очки отлетели в сторону, и в тот же миг вокруг стало тихо, тихо. Осела дорожная пыль, подбежали солдаты, подняли и перевернули Александрова. К их всеобщему удивлению он дышал.

– Жив! – удивленно воскликнул один из бойцов. – Товарищ капитан, жив чертяка. Наверное, не сработала «лимонка».

– Да, скорее всего не сработала. – выходя из ступора ответил Романов. – Что со спецкором?

– Вроде как без сознания. Видимых повреждений, и крови на нем нет. – ответил все тот же солдат, внимательно осматривая корреспондента. – В рубашке родился.

– Да, да в рубашке. – эхом повторил капитан, не отрывая глаз от выжженного пятна в области груди Александрова. – Срочно грузите его на БМП и в санчасть.

– Есть. – бойцы осторожно подняли спецкора с земли и понесли к стоявшей рядом машине. Остальные принялись снова прочесывать аул по мере продвижения собирая убитых и раненых.

Романов стер с лица холодный пот, еще с минуту постоял, глядя на небольшую воронку в центре дороги, и вызвал по

рации санитарные машины.

К вечеру, вернувшись в расположение, капитан сразу же направился в санчасть.

– Как там наш корреспондент? – спросил он у курившего рядом с палаткой фельдшера.

– А что ему сделается? – хмыкнул тот. – Пришел в себя, лежит, загорает. Слаб правда, но это видимо с непривычки. За Вами побегал, товарищ капитан, вот и выдохся. Ничего, думаю денек отлежится, и можно отправлять его отсюда к едреной фене.

Ничего не ответив Романов отбросил входной клапан, и оказался в просторном, коек на тридцать, помещении. На самой дальней лежал Александров.

– Вот, я тебе очки принес. – от чего-то смущаясь сказал капитан, кладя их на тумбочку.

– Спасибо. – тихо поблагодарил корреспондент близоруко щурясь в его сторону. – Без них абсолютно ничего не вижу.

– Я догадался. Правда они немного пострадали, видишь, вот одно стекло треснуло, но это же лучше, чем совсем без них. – в голосе Романова звучала такая досада словно это по его вине, разбились очки.

– Ничего страшного у меня есть запасные, только они не здесь.

– Вот и отлично, – улыбнулся капитан. – когда оклемаешься, перед отъездом, загляни ко мне.

– Всенепременно. – Александров закрыл глаза. Было вид-

но, что, но так слаб, что даже этот короткий разговор измотал его. Романов еще с пол минуты вглядывался в бледное, осунувшееся лицо спецкора, затем повернулся, и тихо вышел из палатки. Фельдшер все еще стоял у входа о чем-то оживленно разговаривая с легкораненым солдатом. Завидев командира роты, он оборвал разговор, и подошел к капитану.

– Ну, что я говорил. Этот газетный червь от страха еще долго будет в себя приходиться. А потом выпустит статейку где выставит себя героем. Встречал я таких писак. Услышат в километре от себя автоматную очередь или взрыв гранаты, так сразу полные штаны, и ко мне: «Спасите, помогите ранило, контузило!», а через неделю статья в полгазеты о том, как он лично духов штабелями укладывал.

Романов развернулся лицом к фельдшеру, схватил за отворот халата и подтянул к себе. Белки его глаз налились кровью, ноздри расширились, а щеки побагровели от гнева: – Сопляк, что ты знаешь о героизме? Этот «писака», как ты его называешь, спас мне жизнь, и при этом не наложил в штаны, как тебе хотелось бы, и не прибежал с криком «ранило, контузило», а его принесли, и принесли, если ты заметил, без сознания. Так какое ты имеешь право надсмехаться на тем, кто участвовал в бою наравне со всеми?

– В-в-виноват, товарищ капитан. – задыхаясь от мертвой хватки офицера промямлил фельдшер.

– Не суди других по себе, лейтенант, – он внезапно разжал

пальцы отчего фельдшер едва устоял на ногах. – А ну, бегом марш в санчасть.

На следующее утро в штабную палатку вошел спецкор. Как и в первую встречу он был по-уставному подтянут, форма безукоризненно выглажена, на чисто выбритых щеках уже появился слабый румянец, и лишь треснувшие очки напоминали о том, что произошло двое суток назад.

– Александров. – поднялся ему на встречу Романов. – Здравствуй, здравствуй. Как самочувствие?

– Спасибо, вполне. У вас замечательные ребята. – журналист поправил средним пальцем очки, и улыбнулся. – Меня навестила почти вся рота.

– Еще бы. – капитан вышел из-за стола, и подошел к спецкору. – Эти дни все только о тебе и говорят.

Александров нахмурился и покачал головой. – Вот этого бы мне очень не хотелось.

– Когда уезжаешь? – постарался сменить тему Романов.

– Обещали через два – два с половиной часа прислать машину.

Капитан вернулся к столу, убрал бумаги в выдвижной ящик, выпрямился, и снова взглянул на стоящего посреди палатки журналиста.

– Я бы хотел с тобой поговорить.

– Всегда к вашим услугам. – Александров словно ждал этого. Он тряхнул головой, и в его глазах запрыгали огоньки мальчишечьего азарта.

Романов покосился на дежурного сержанта, сидевшего тут же, у входа: – Давай прогуляемся.

Они шли по безлюдной степи со скудной растительностью, и молчали. Каждый думал о своем. Наконец капитан остановился, и круто развернулся к журналисту: – Объяснить мне ничего не хочешь?

– Что именно? – Александров подставил сутуловатую спину ветру, чиркнул спичкой, и прикурил.

– Я насчет гранаты.

– Ты же сам сказал, что она не взорвалась.

Романов усмехнулся, но глаза, при этом, оставались холодными: – Эту версию я высказал солдатам, чтобы пресечь всевозможные разговоры, но сам я в этом очень сомневаюсь.

– А что по-твоему произошло? – спецкор смотрел на него смеющимися глазами.

– До афгана я увлекался физикой. Кстати сын пошел по моим стопам. Так вот, я прекрасно знаю, что такое кинетическая энергия, и её свойства. Не говоря уже о том, как работает граната. И уж можешь мне поверить, но не сработавшую «лимонку» от взорвавшейся я отличу.

– Так что ты хочешь услышать?

– Правду.

Сигарета обожгла пальцы спецкора, он недовольно поморщился, отбросил в сторону окурок, и тут же прикурил новую.

– Правду? Какую правду ты хотел бы услышать?

– Как ты оказался подле меня, ведь за секунду до броска

в радиусе десяти метров не было ни души, и что случилось с гранатой?

– Хорошо. – помолчав согласился Александров. – Я отвечу на твои вопросы, но обещаю, что ты не станешь меня перебивать или кричать что это сказки.

– Обещаю. – Романов присел на бугорок, сорвал сухую травинку, взял её в рот, и выжидательно посмотрел на журналиста, всем своим видом показывая, что он готов выслушать его доводы.

– Говоришь знаешь физику? – журналист пристально посмотрел на капитана. – Тогда объясни с её помощью вот это. – Он поднял с земли небольшой камень, положил его на ладонь, и через мгновение песок тоненькими струйками просочился сквозь пальцы.

– Что за фокусы? – Романов вскочил на ноги, и схватил ладонь спецкора на которой еще остались пыль и несколько песчинок. – Как ты это сделал?

– Так что по этому поводу говорит твоя физика? – вместо ответа спросил Александров.

– Это цирк, иллюзия! – голос командира сорвался на крик. – Хочешь сказать, что и там был банальный фокус?

– Ошибаешься. Здесь нет никакого фокуса. Камень, как и вся материя состоит из молекул, выстроенных в определенном порядке. Я нарушил эту цепочку от чего он и превратился в песок. Вот и весь фокус.

– Но как ты это сделал?

– Силой мозга и умением подчинять себе энергию. При чем всю как свою собственную, так и природную.

Романов смотрел на журналиста широко открытыми глазами.

– И с гранатой произошло тоже самое. Я поставил перед своим телом защиту, а энергию взрыва направил в землю.

– А осколки?

– Ушли туда же.

– Но это невозможно. Человек не может обладать такой силой.

– Факт, как говорится, на лицо, а дальше дело за тобой. – Александров рассмеялся, достал очередную сигарету, поднес к ней палец, и, к изумлению Романова, из него показался огонек. Прикурив спецкор спрятал руку в карман, и сделал глубокую затяжку. Капитан смотрел на этого худощавого, чуть сутуловатого человека с восхищением, к которому примешивалось некоторая доля страха. «Кто он, что он?» – мысли роились в голове словно растревоженный улей, все запуталось, смешалось, и для того чтобы разобраться во всем этом ему нужно некоторое время.

– Хорошо, допустим ты меня убедил. – Романов стоял, опустив голову. Ему сейчас было тяжело смотреть на того, кто в течении пяти минут перевернул все его представление о мироздании. – И что мне теперь с этим делать?

– Ничего. Живи, воюй, как и прежде, а потом мы еще встретимся.

– Ты так думаешь?

– Знаю.

– Что знаешь?

Александров улыбнулся, и покачал головой. – Об этом в другой раз.

– В какой газете ты печатаешь свои отчеты? – капитан решил отвлечься иначе голова могла просто лопнуть от всего сказанного, и увиденного.

– Хочешь прочесть о себе? – журналист усмехнулся. – Не будет никакой статьи.

– Как не будет?

– Я приезжал с тобой познакомиться.

– Ты серьезно? – В этот раз глаза Романова превратились в узенькие щелки.

– Абсолютно. А вот и моя машина – спецкор кивнул на приближающийся к ним Уазик. – Ну все, Володя, до встречи. Береги себя. – и протянул ему свою руку.

– До встречи. – машинально ответил капитан, но спохватившись добавил. – А тебя то как звать? А то все Александров да Александров.

– Александр Александрович я. – запрыгивая в машину ответил журналист.

«Человек загадка» – покачал головой Романов глядя вслед удаляющемуся клубу пыли.

Это была их первая встреча.

ЧАСТЬ 3

1

– Куда запропастился этот гэбэшник? – упав на свою кровать спросил Бочкарев.

– На кой он тебе? – не скрывая улыбки посмотрел на него Паромов. – Соскучился?

– Ага, прям спать не могу. – Петр стянул с себя насквозь пропитанную потом майку, сбросил «берцы», и с видимым удовольствием сунул ноги в тапочки. – Мы уже здесь неделю, а нам так толком ничего и не объяснили зачем, почему и когда.

– Всему свое время – вклинился в их разговор Громов. – Просто так сюда никого не приглашают.

– Знаю, но хотелось бы поскорее уточнить задачу. Может мы зря с вертушки кувыркаемся. Вдруг там не пригодится.

– Не пригодится там, пригодится в другом месте. – ответил Громов.

– В каком? – Бочкарев перекинул полотенце через плечо, и стал украдкой продвигаться в сторону душевой.

– Не знаю. Мало ли.

– Я первый! – заметив Петины телодвижения крикнул Морозов, и бросился ему на перерез.

– Поздно. – Бочкарев перешел на бег, но споткнулся, один тапок слетел с его ноги, и он, падая, повис на плечах Александра. – А ну стоять, морской котик, куда в перед батьки.

– О скалу бьёшься, птенчик. – Морозов попытался сбросить его со своей спины, но Петр вцепился в него мертвой хваткой. Через минуту упорной борьбы они рухнули на пол, но и там продолжали крепко держать друг друга.

– Прямо как дети. – улыбнулся Паромов, переступил через барахтающихся парней, и скрылся в душевой.

Услышав шум льющейся воды, ребята встали, и смеясь принялись отряхивать друг друга.

– В следующий раз я босиком побегу. – заверил Морозова Бочкарев.

– Да хоть голышом, все равно первым буду я.

– Мужики, вам не надоело. Каждый вечер у васодин и тот же спор. – укоризненно покачал головой Громов.

– Это не спор, это принцип. – подняв указательный палец вверх с глубокомысленным выражением лица сказал Бочкарев.

В этот момент открылась входная дверь, и в комнату вошел тот самый человек в штатском в сопровождении начальника тренировочного лагеря.

– Здравствуйте товарищи курсанты. – поздоровался он.

– Вспомни ого и тут оно. – поднимаясь с кровати тихо проворчал Петр.

– Здравия желаем. – Ответили Громов с Морозовым. Шум воды в душевой смолк, и через пять секунд оттуда выскочил Паромов.

– Здравствуйте. – утираясь на ходу поздоровался он.

– Как успехи?

– Ничего, справляемся. – ответил за всех Громов.

– Это правда? – обернулся гэбэшник к майору.

– Так точно. Все нормативы только на «хорошо» и «отлично».

– Молодцы. – улыбнулся штатский. – Значит мы в вас не ошиблись.

– А что, были какие-то сомнения? – прищурив один глаз спросил Бочкарев.

– Были, товарищ сержант, особенно насчет вас.

– Надеюсь я их развеял? – медленно, сквозь зубы, поинтересовался он.

– Развеял, развеял – поспешил закрыть эту тему гэбэшник. – Я здесь в сущности, вот по какому поводу. Вы здесь уже неделю. Так?

– Так точно.

– В таком случае – он снова посмотрел на майора. – в вашем распоряжении еще месяц, может быть полтора, не больше.

– А что так? – снова спросил Бочкарев.

– Выполнение задания больше не терпит отсрочки. – глядя в упор на Петра ответил штатский.

– Можете ли Вы нам сказать, что оно собой представляет? – Поинтересовался Паромов.

– Об этом вам сообщат по окончании спец подготовки. А на данном этапе мы от вас ждем полной выкладки, и желез-

ной дисциплины. – гэбэшник еще раз окинул взглядом стоящего в одних трусах Бочкарева, с сомнением покачал головой, и удалился.

– Кажется я ему не нравлюсь. – жеманно поджал губы Петр. – Это все по тому, что я грязный! – выкрикнув последнее слово он толкнул Морозова на кровать и скрылся в душевой.

– Детский сад «Полянка» – рассмеялся Александр.

– Причем младшая группа. – поддержал его Громов.

– Блин! Все никак не привыкну к тому, что здесь глушится всякая связь с миром. – Бросил бесполезный телефон в выдвижной ящик тумбочки Паромов. – Даже новости и те не считаешь.

– Пошли в «красный уголок» – предложил Сергей. – Телевизор посмотрим пока этот водоплавающий плескаться будет.

– Тебе пять минут. – крикнул в сторону душевой Морозов. – Потом возьму на бордаж.

И они втроем вышли из кубрика.

2

Спрятав коньяк Романов еще некоторое время сидел, пытаясь предугадать в каком русле пойдет разговор с Александровым, но он молчал, молчал и полковник. Наконец Александр сделал глубокий вдох, и повернулся лицом к Романову: – Так ты говоришь, что ребята тебя не впечатлили?

– Ну почему, – пожал плечами Владимир Владимиро-

вич. – Парни что надо. Жаль подготовка будет крайне короткая. Успеют ли они все освоить?

Александров вопросительно посмотрел на полковника.

– Мои источники передали, что Франция и США готовят полномасштабную операцию.

– Как скоро?

– Месяца через два – три не позже.

Кривая усмешка перекосила лицо Александра: – Заторопились. Видно что-то почувствовали. А может утечка? – он в упор посмотрел на Романова.

– Исключено. – спокойно выдержал его взгляд полковник. – Об операции знаем только мы с тобой, президент, министр МЧС, и моя секретарь.

– Елена Феликсовна? – спросил Александров давая тем самым понять, что хорошо знаком с персоналом.

– Она самая.

– Тогда все в порядке.

– Планирую через две недели навестить в лагере наших ребят, и уже полностью посвятить их в ход операции. Полетишь со мной?

Александров отрицательно покачал головой.

– Как знаешь. – Романов откинулся на спинку кресла. – Чем планируешь заняться?

– Думаю съездить в Швейцарию.

– Ко дню отправки вернешься?

Александр улыбнулся: – Обязательно.

Полковник выдвинул одну из полок, достал оттуда карту, и жестом пригласил Александрова подойти к нему. Когда тот наклонился над столом он её развернул, и посмотрел на Александрова снизу-вверх: – Давай ка мы еще раз пробежимся по основным пунктам операции.

Август 1991 года выдался сухим и на редкость душным. Майор Романов сидел в штабе полка, и пытался изо всех сил удержать в частях разбегающийся офицерский состав. Рапорты об отставке каждый день стопками ложились на его стол, и ему, боевому офицеру, приходилось копаться в этих бумагах проклиная тех, кто загнал его сюда. вдруг на столе ожил, почти год, молчавший телефон, прямая связь с генштабом. Первые секунды он смотрел на дребезжащий аппарат с удивлением «Не уж то вспомнили». Потом снял трубку: «Заместитель командира полка майор Романов». – Представился он.

– Романов? Тебя то нам и нужно. Это же ты в Афганистане командовал ротой ДШБ?

– Так точно, – удивился майор вопросу, которого сейчас стараются не задавать. Особенно начальство.

– Тогда Вам надлежит срочно вылететь в Москву. Через два дня вас будут ждать в генштабе. Пропуск возьмете у охраны. Конец связи.

Романов еще немного повертел в руки пульсирующую короткими гудками трубку, аккуратно положил её на рычаг, и ухмыльнулся: «Ни здрасте, ни до свидания, прилетай и все.

На кой я им понадобился?». Майор встал, и стал в задумчивости прохаживаться по кабинету.

Генеральный штаб армии был похож на растревоженный улей. Секретари, помощники, лейтенанты, полковники, генералы передвигались по коридорам исключительно бегом. Двери кабинетов хлопали издавая звуки похожие на выстрелы. Войдя в холл Романов, в первую секунду, решил, что здесь идет интенсивная перестрелка, но поняв в чем дело усмехнулся, и поднялся на нужный ему этаж. В кабинете его принял генерал лейтенант. К удивлению майора, командующий округом, завидев вошедшего, вскочил с кресла, и поспешил на встречу улыбаясь ему как старому знакомому.

– Прилетел, майор. Молодец. Видишь нас тут черте что твориться, все чего-то суетятся, бегают, нервничают. Да ты садись, садись. – речь генерала была сбивчивая, глаза бегали, по полному, одутловатому лицу градом катил пот. Усадив Романова на стул, он тут-же вызвал секретаря и заказал две чашки кофе.

– Как долетел? Где собираешься остановиться? Могу порекомендовать хорошую, не дорогую гостиницу.

– Спасибо, у меня здесь квартира. Я ведь родом отсюда.

– Да? Это же замечательно. – обрадовался генерал, пододвигая чашку с кофе поближе к Романову.

– Может мы поговорим о деле? – майор в упор смотрел на командующего. – Вы ведь меня сюда не кофе пить пригласили.

– О деле так о деле. – генерал вернулся в свое кресло, убрал в стол стопку бумаг, и стал сосредоточенно смотреть на бюстик Сталина стоящий у края столешницы. – Последние годы, в нашей стране, происходит что-то ужасное. Президент, мать его, потакая американцам, напрочь развалил армию. Да что там армию, страну загнал в такое дерьмо, из которого нам теперь долго не выбраться.

– Все это общие фразы – прервал его Романов. – Что Вы хотите конкретно от меня?

– Вот я и говорю, – было видно, как ему трудно подобрать слова, которые бы не оттолкнули одного из немногих боевых офицеров оставшихся верными присяге. – Дела в стране идут все хуже и хуже. Армия разваливается, зарплата не выплачивается, заводы останавливаются, люди голодать стали.

– Все это я знаю не хуже Вас, от меня Вы чего хотите?

– Я хочу, чтобы ты нам помог исправить ситуацию.

– Каким образом?

– Завтра ты должен вылететь в Форос. В трех километрах от города находится воинская часть. Неделю назад её командир подал в отставку. Примешь командование, и... – генерал посмотрел на стоящий рядом календарь – 18-того числа твои бойцы должны будут взять в кольцо президентскую дачу, но так, чтобы их не было видно. Ты меня понимаешь?

– Переворот? – будничным тоном спросил Романов, хотя эта догадка его ошеломила.

– Тсс-с – приложил палец к губам командующий. На его

полном лице отразился страх. – Тихо. Нет конечно. Мы просто хотим остановить скатывание страны в пропасть. Так ты согласен?

– Это приказ? – Майор смотрел на красное от волнения лицо генерала, на его бегающие заплывшие глазки, и чувствовал к нему нарастающую брезгливость.

– Я не могу тебе этого приказать.

– Разрешите идти. – Романов поднялся, и застыл в ожидании.

– Сейчас спуститесь на первый этаж – генерал черкнул что-то на листке бумаги, и протянул её майору. – Найдете вот этот кабинет. Там получите командировочные и подъемные.

– И зарплату за три месяца. – добавил Романов.

– Да, да и зарплату. – поспешно согласился командующий. – Можете идти. Когда пребудете на место сразу доложите. Дальнейшие инструкции получите по телефону. Все, свободны.

«В конце даже на «вы» перешел, сволочь». – брезгливо передернул плечами Романов, и поспешил вниз.

«Ну здравствуй, дом родной». – мысленно поздоровался он, открывая, обитую дерматином, входную дверь квартиры. Последний раз майор был здесь два года назад, на похоронах матери. С тех пор, оставив квартиру сыну, он старался избегать приездов в Москву. Прямо с порога на него пахло запустением. Романов знал, что Юрий уже с полгода как не живет здесь, но все же специфический запах нежилого по-

мещения действовал на него угнетающе. Не снимая обувь, майор прошел на кухню, и замер на пороге. Его лицо побледнело, а глаза расширились от изумления. Там, на табуретке сидел Александров.

– Здравствуй Владимирович. – вставая на встречу поздоровался он.

– Ты как здесь оказался? – все еще не веря своим глазам спросил Романов.

– Срочно нужно поговорить, а очень не хочется, чтобы нас видели вместе.

– И поэтому ты вломился в мою квартиру.

– Прости, но дело не терпит отлагательств. Это касается твоего сегодняшнего назначения.

– Как ты про него узнал? – удивился майор.

– Долго рассказывать. Присядь.

Романов опустил на стул рядом с неожиданным гостем.

– Дело в том, что это я натолкнул путчистов на мысль о твоей кандидатуре. – Александров чиркнул спичкой, и выдохнул густое облако дыма. Майор открыл форточку и вернулся на место.

– Путчистов?

– Ах да, извини, я несколько тороплю события. Ты догадываешься зачем они посылают тебя в Форос?

– Принять командование части, и... – Романов запнулся.

– Блокировать президента на его даче. Так?

– Да. – коротко ответил майор.

– И ты согласился?

– Это приказ, а я давал присягу.

– Присягу? – Александров перекинул ногу за ногу, и прищурившись наблюдал за Романовым. За толстыми стеклами линз блестели умные, смеющиеся глаза. – Кому ты её давал? Министру или народу и президенту?

– Конечно не министру.

Александр затушил сигарету, и наклонился к нему так низко, что почти лег грудью на стол: – Значит ты намерен стрелять в тех кому давал присягу?

Романов молчал. Он и до этого разговора прекрасно понимал, что означает это назначение, но вопрос в лоб полностью его обезоружил. Александров ждал. Секунды скрипели в мозгу майора как несмазанное колесо телеги. Все, что он мог сказать в свое оправдание теперь оказалось таким пустым, и не достойным боевого офицера, что Владимировичу было даже стыдно произнести это вслух. После двух минут напряженного молчания неожиданный гость вдруг поднялся, подошел к окну, развернулся к нему спиной, и оперся руками о подоконник: – Хочешь я покажу тебе то, что произойдет там, в Форосе? Романов поднял голову, и с удивлением посмотрел ему в глаза.

«Летняя, душная ночь была в самом зените, когда на извилистой дороге, в направлении дачи послышался шум моторов. Едва сонные солдаты успели занять свои места как к КПП подкатил КАМАЗ. Из кабины выпрыгнул полковник,

и направился к шлагбауму.

– Кто старший? – строго спросил он.

Из помещения выглянул заспанный лейтенант: – Я, а в чем дело?

– Как разговариваешь со старшим по званию?! – рявкнул на него полковник. – Поднять шлагбаум.

– Ваши документы. – лейтенант, на всякий случай, выпрямился, но устав нарушать не собирался. Было слышно, как в караулке щелкнули затворы автоматов. КПП готовилось к отражению нападения. Приказ никого не впускать на территорию им пришел еще прошлым утром.

– Кто командует охранением? – тон полковника стал более мягче. Он прекрасно понимал, что в данной ситуации лезть на рожон не стоит.

– Майор Романов.

– Вызовете его сюда.

Лейтенант скрылся в караулке, а его место заняло трое солдат с автоматами на изготовку. Через несколько долгих минут офицер снова вышел к шлагбауму: – Товарищ майор прибудет сюда через пять минут.

– Хорошо, мы подождем. – полковник вернулся в машину, и КАМАЗ заглушил мотор. Ночная тишина снова завладела миром. Как и было сказано, ровно через пять минут со стороны дачи к КПП подъехал УАЗ.

– Кто меня спрашивал? – Романов явно нервничал, а потому его тон был груб, и резок.

– Майор, тебя беспокоит полковник Коньшев. Слышал о таком? – к шлагбауму снова подошел все тот же офицер, но уже в сопровождении двух бойцов.

– Доводилось. – уклончиво ответил тот. – Что надо?

– Хотелось бы поговорить с глазу на глаз.»

– И вот здесь наступит самый решающий момент, – вывел Романова из транса голос Александра. – Либо ты переходишь на сторону Коньшева, и операция проходит без кровопролития, либо губишь десяток, а то и больше своих солдат, но конечный результат все равно будет тот же, что и в первом варианте. Так что решай прямо сейчас по какую ты сторону баррикад.

– Что это было? – потряс головой Романов.

Нежданный гость усмехнулся: – Я показал тебе то, что произойдет в ночь с 18 на 19 августа.

– Как? – Владимирович был явно оглушен всем тем, что с ним произошло.

– В народе это называют гипноз. – Александров снова опустился на стул. – Надеюсь тебя это не сильно напугало?

– Романов усмехнулся. – Меня вообще очень трудно напугать, а тем более этим.

– Это хорошо, но ответа на вопрос я так и не услышал.

– Я не для того давал присягу чтобы её нарушать. – майор встал, одернул китель, и выпрямился. Вся его плотная, коренастая фигура, выправка, твердый взгляд, уверенный, стальной голос говорили о том, что он принял решение.

– Значит ты с нами? – Александров обогнул стол, и протянул руку.

– Если вы служите президенту...

– Мы служим Родине. – перебил его гость.

– Тогда мы будем служить ей вместе. – крепкая ладонь Романова легла в руку Александра.

– Я рад, что не ошибся в тебе. – улыбнулся своей беззащитной улыбкой Александров. – Это дело надо бы отметить.

– У меня есть коньяк. – майор вышел в прихожую, взял дорожный чемоданчик, и вернулся с ним на кухню. Она оказалась пуста. Лишь три едва дымящихся окурка напоминали о том, что еще секунду назад здесь был гость. Романов обвел взглядом свою маленькую кухню, тряхнул головой, распечатал бутылку, и прямо из горлышка сделал большой глоток. Это была их вторая встреча.

3

Капитан прохаживался вдоль строя держа в руках папку, и не глядя на вытянувшихся солдат зачитывал результаты прыжков: – Курсант Громов.

– Я!

– Отлично. Курсант Паромов.

– Я!

– Отлично. Курсант Морозов.

– Я!

– Хорошо. Курсант Бочкарев. – Здесь он впервые оторвался от бумаги, и посмотрел на бойца.

– Я!

– Тебя кто так учил прыгать?

– Соседский паренек. Мы вместе с ним с яблони сигали.

– Оно и видно. Ни сгруппированности, ни собранности.

Летишь как, как ...

– Как бабочка. – подсказал Петр.

– Как кусок дерьма! – в сердцах выкрикнул капитан.

– Я не попал в круг?

– Вот это то и удивительно, что попал.

– А говорите, что не бабочка.

– Разговорчики. По марш-броску соскучились? Так я живо это устрою. – капитан захлопнул папку. – А теперь, слушай мою команду. – в этот момент за его спиной раздался натуженный шум мотора, и на взлетное поле въехал тонированный внедорожник. Офицер напрягся, вглядываясь в машину, и стараясь предугадать кто помешал учебному процессу, но увидев, как из внедорожника выходит полковник ФСБ оправил китель, и приготовился к отдаче рапорта.

– Отделение смирно! – скомандовал он, когда Романов оказался в пяти шагах от курсантов. – Товарищ полковник отделение спец подготовки завершило занятие по прыжкам с парашютом.

– Вольно. – козырнул полковник.

– Вольно. – продублировал капитан.

– Ну, как успехи у этих орлов? – спросил Романов пожилая всем руки.

– Все зачеты только на «хорошо» и «отлично».

– А кто это там летел как бабочка? – поинтересовался полковник.

– Видите даже начальство заметило, что это бабочка, а Вы «кусочек дерьма, кусочек дерьма». – обрадовался Бочкарев.

– Зачет? – обернулся к капитану Романов.

– Приземлился точно в «десятку».

– Молодец. В знак поощрения три километра с полной выкладкой.

– За что, товарищ полковник? – растерялся Петр.

– Пять. Вместе с товарищами.

– Есть пять километров с полной выкладкой. – опустил голову Бочкарев.

– Когда вернетесь жду вас в языковом классе. Капитан, командуй. – Романов развернулся, и в сопровождении начальника тренировочной базы направился в сторону корпусов.

– Допрыгался. – грустно вздохнул Петр. – Мужики, простите, честное слово не хотел.

– Да ладно, – легонько похлопал его по спине Паромов. – Ты нас, можно сказать, выручил, а не подставил.

– Как?

– Сегодня какой день?

– Кажется четверг.

– А по четвергам у нас что?

– Кросс 25 км. – Ответил за Бочкарева Громов.

– Правильно. А благодаря Пети мы пробежим всего пять.

– Разговорчики! – прикрикнул на них шедший рядом капитан, и группа, трусцой заспешила к оружейке.

Через сорок минут четверка курсантов, без видимых признаков усталости, вошла в указанный им класс. Полковник сидел на преподавательском столе, качал ногой, и листал учебник английского языка. Заслышав шорох открываемой двери, он отложил книгу, спрыгнул со стола, и подошел к ребятам.

– Здравствуйте еще раз. – Романов приветливо улыбнулся. – Как вам здесь?

– Это не служба, а санаторий какой-то. – ответил за всех Бочкарев. – Утром кросс, днем прыжки, ночью стрельбы, а в промежутках мордобой и иностранные языки. Еще месяц такой жизни и я в дверь буду с трудом проходить.

– Ваш настрой мне нравится, – полковник вернулся за преподавательский стол, и жестом попросил парней подойти к нему. – Но любителей легкой жизни хочу огорчить. Через неделю вы приступаете к выполнению задания.

– Хотелось бы, все-таки, узнать какого. – вздохнул Паромов.

– Вот для этого я сюда и прилетел. – Романов развернул на столе карту северных районов Африки. – Бочкарев узнаешь местность?

– А то, – склонился над столом Петр. – Без малого три года я по этим пескам на пузе излазил.

– Вот туда-то вы и отправитесь.

– В Ливадию? – Бочкарев поднял удивленные глаза на полковника. – Что там опять стряслось?

– В этой стране НАТО готовит крупную операцию.

– А мы должны их убедить этого не делать? – с серьезным лицом спросил Морозов.

– Увы, не получится. – так же серьезно ответил Романов. – У вас другая задача. Вот смотрите.

Пять голов склонилось над картой, и курсанты молча, ловя каждое слово, слушали задание, лишь время от времени, когда полковник замолкал, задавали уточняющие вопросы, или просили более подробно разъяснить тот или иной момент. Когда все инструкции были получены, каждый шаг оговорен, а карта изучена до миллиметра, Романов выпрямил затекшую спину, и взглянул на часы: – Братцы, а мы ведь ужин прохлопали!

– Печально. – сделал грустное лицо Бочкарев. – Даже не знаю, товарищ полковник, как мы это переживем. Наверное, придется кем-нибудь из нас пожертвовать.

– Ни кем, а чем. – пряча карту в чемоданчик поправил его Романов. – Твоим языком. Он слишком длинный, на всех хватит. Но, шутки в сторону. Последнюю неделю вам нужно выложиться по полной. Я предупрежу инструкторов чтобы они делали упор на специальные задания. Поэтому, повторюсь еще раз, от вас требуется работа, работа, и еще раз работа. В конце я снова прилечу сюда, чтобы проверить вашу подготовку. А теперь все свободны, кроме Паромова.

Парни отдали честь, и покинули аудиторию. Поужинав они вернулись в свою комнату где их уже подждал Вячеслав, что-то усиленно изучая в гаджете.

– О, Слава. А ты чего жрать не пошел? – удивленно спросил Бочкарев.

– Да что-то не хочется. – улыбнулся Паромов. Завидев ребят, он отключил телефон, и спрятал его в тумбочку.

– Что глушилку отключили? – поинтересовался Громов.

– Нет, просто решил стрелялку погонять. – Слава попытался улыбнуться, но улыбка у него получилась какая-то вымученная, не естественная. Не став донимать его расспросами, парни принялись готовиться к отбою. После разговора с полковником их занятия приобрели смысл, и все их мысли, чувства и желания были теперь направлены только на одно – выполнить все, что им поручили.

Неделя пролетела как один день. Напряженный график тренировок, усиленный спец подготовкой, не оставлял ребятам времени даже на общение друг с другом, не то, что на какие-то свои дела. В конце каждого дня, чаще всего это происходило уже ближе к полуночи, они вваливались в комнату, и их хватало лишь на то, чтобы умыться, привести себя в порядок, и упасть в кровать. Даже разговорчивый Бочкарев за всю неделю не произнес более пары десятков слов. Наконец, в субботу, во время занятия по рукопашному бою, в спортзал вошел полковник в сопровождении все того же человека в штатском, и начальника тренировочной базы.

– Смирно! – скомандовал инструктор, завидев вошедших.

– Вольно. – Романов оглядел парней, стоящих перед ним в белых, борцовских кимоно. – Как проходят занятия?

– Летают как ласточки. – похвалил их инструктор.

– Молодцы. – кивнул полковник. – Значит так «ласточки». Занятия окончены. Сейчас быстро мыться, одеваться, и к себе в комнату. На все, про все пять минут. Выполнять.

Когда парни скрылись в раздевалке он обернулся к человеку в штатском: – Документы готовы?

– Так точно.

– Давайте. – Романов взял бумаги, внимательно их просмотрел, и спрятав в чемоданчик протянул руку. – Спасибо за работу. До свидания. Ребят я отвезу сам.

Когда он открыл двери комнаты отдыха парни уже умытые, одетые, с упакованными в сумки вещами стояли у своих кроватей.

– Собрались уже? Хорошо. Вот только сумки придется оставить. Там они вам не понадобятся. – полковник подошел к одной из тумбочек, достал из чемоданчика документы, и роздал их ребятам. – Ничего не забыли? В Египет летите как туристы. В Каире берете такси, и едите до Сивы. Там вас будет ждать наш человек он и переправит через границу. Все понятно?

– Так точно. – хором ответила группа.

– Хорошо. Теперь главное. За эту неделю ситуация несколько изменилась, и не в лучшую сторону. В стране рез-

ко возросло количество вооруженных банд. Очень похоже, что союзники хотят сменить власть их руками. Президент Кенафе пока еще держится, но силы его сторонников таят с каждым днем, поэтому добраться до него нужно как можно быстрее. Все остальное по плану. – Романов осмотрел собравшихся около него ребят. Что-то давно забытое сжало сердце, и чтобы скрыть минутную слабость он склонился над чемоданчиком: – Получите деньги, и билеты.

Вручив каждому конверты Романов еще раз проверил парней, и не найдя существенных изъянов скомандовал: – К машине бегом марш.

На этот раз вместо тонированного джипа их ждало обычное такси каких на дорогах было полно.

– Даже не верится, что все закончилось. – вздохнул Морозов.

– А, по-моему, все только начинается. – усмехнулся Громов.

– Да ладно, мужики. Через сколько у нас самолет? – Бочкарев развернул билет. – Так, через два часа. Класс! Значит мы успеем еще съездить по мороженому.

– Кому что, а Петьке лишь бы пожрать. – рассмеялся Александр.

– Чего ты ржешь? Я мороженого уже сто лет не ел. – надулся Бочкарев. – Небось в аэропорту сам первым к киоску рванешь.

– Не ссорьтесь заранее – примирительно сказал Паро-

мов. – Может мы там эти киоски только издали увидим.

– С чего вдруг?

– Ты знаешь сколько до аэропорта езды?

– Не знаю. Может минут тридцать – сорок. – пожал плечами Бочкарев.

– И я не знаю. А если часа полтора?

– Блин – расстроился Петр. – В Египте дрянь мороженое.

Пока они разговаривали из корпуса вышел Романов, и упругой походкой направился к ним.

– Чего стоим? Быстро в машину, у нас мало времени.

4

Третья встреча с Александровым произошла в еще более неожиданном месте. Подполковник Романов, теперь уже начальник одного из отделов ФСБ, до поздна засиделся в рабочем кабинете. Мысль о том, что вот сейчас нужно встать, и ехать домой вызывала в нем щемящую тоску. В пустой, так и необжитой квартире он чувствовал себя абсолютно потерянным, всеми забытым. Потому-то и сидел за рабочим столом почти до полуночи, чтобы приехав, мог принять душ, и сразу лечь в постель. Так продолжалось уже год, так было и в тот раз. Телефон прямой связи сработал столь неожиданно, что заставил Романова вздрогнуть. Подозрительно посмотрев на моргающую красным светом лампочку, он осторожно снял трубку: – Слушаю.

– Подполковник Романов Владимир Владимирович Вам необходимо срочно прибыть в Кремль. Машина уже у подь-

езда. – голос секретаря был без эмоциональный как у автоответчика. Не дожидаясь ответа на том конце повесили трубку. «Ничего себе новость. – покачал головой подполковник, собирая в портфель необходимые, для отчета, бумаги. – Что за срочность такая? До утра это все не могло подождать?». Выйдя из кабинета он с удивлением обнаружил сидящую на своем месте секретаршу.

– Елена Феликсовна, а Вы что здесь делаете? – От удивления Романов даже забыл закрыть дверь в кабинет.

Женщина поднялась ему на встречу: – Работаю, товарищ подполковник.

– Десять вечера. Какая, в пень, работа Вам что, дома заниматься нечем?

– Но Вы же работаете.

– У меня день не нормированный, а у Вас от и до. А ну марш домой, и чтобы после 18 ноль, ноль я Вас здесь больше не видел.

Отчитав покрасневшую от обиды секретаршу Романов спустился во двор. Там его действительно ждала правительственная машина, с синей мигалкой на крыше.

– Это что, вы меня как скорая помощь, под вой сирены повезете? – недовольно поморщился подполковник.

Водитель пожал плечами: – Уже поздно, час пик прошел, дороги относительно свободны, думаю спец сигнал включать не придется.

– И на том спасибо. – пробурчал Романов устраиваясь на

заднем сидении.

Водитель оказался прав. Хотя на московских улицах и проспектах было еще изрядное количество машин, но они не создавали серьезных помех, и шофер вел правительственный «Мерседес» быстро и уверенно. Через двадцать минут они уже пересекли Красную площадь, и затормозили у Спасских ворот Кремля.

– Документы? – заглянул в салон охранник.

– Подполковник ФСБ Романов. – представился он, протягивая удостоверение.

– Минуту. – офицер что-то сообщил по рации, сверяясь с документом, дождался ответа, вернул удостоверение, и взял под козырек: – Все в порядке, проезжайте.

У входа в резиденцию его поджидали еще двое охранников. Произведя необходимую процедуру проверки Романова провели через несколько гулких, пустых коридоров, и попросили подождать в большой приемной. Сидя на длинном, кожаном диване подполковник прислушивался к своему учащенно бьющемуся сердцу. «Что случилось? Почему именно сюда? Зачем к самому?» – мысли, догадки, предположения роились в его голове, но ответа он так и не находил. Вскоре из кабинета беззвучно выскользнул секретарь: – Пройдите пожалуйста. Вас ждут.

Набрав, словно перед прыжком с обрыва, полную грудь воздуха Романов потянул на себя ручку двери, и оказался в относительно небольшом, уютном помещении. За столом

красного дерева, в удобных креслах сидели президент, министр МЧС, и еще кто-то, кого он из-за широких плеч министра не смог рассмотреть. Они о чем-то оживленно беседовали, но как только подполковник закрыл за собой дверь разговор оборвался, и все поднялись ему на встречу.

– Здравствуйте Владимир Владимирович. – улыбаясь протянул руку президент.

– Здравия желаю. – рукопожатие было, по-мужски, крепкое, но в тоже время теплое и не дежурное. Даже этот обыденный жест у президента был какой-то особенный, через него Романов почувствовал, что сюда он приглашен не в качестве подчиненного, а как равноправный партнер, и от этого ему сразу отлегло на сердце. Рука МЧЭсовца была такая же. Его присутствие здесь очень удивило Романова. Военное ведомство, а тем более ФСБ только в очень крайних случаях прибегало к их помощи. «Значит готовится нечто неординарное» – предположил подполковник, отвечая на рукопожатие.

– Проходите, присаживайтесь, – президент указал на еще одно кресло рядом с министром.

Только сейчас, подходя к указанному ему месту, Романов распознал в третьем присутствующем Александрова. Он стоял у дальнего края стола, и улыбаясь смотрел на подполковника.

– Здравия желаю, Владимир Владимирович. – поздоровался Александр, когда Романов стал между ним и МЧЭсов-

цем.

– Здравствуйте, – шепнул подполковник, пожимая протянутую руку. – Не ожидал Вас здесь увидеть.

– Прошу садиться. – оборвал их разговор президент, и все опустили в свои кресла. – Уже довольно поздно, – он мельком взглянул на часы, давая этим понять, что затягивать с обсуждением не стоит. – Поэтому перейдем сразу к делу. Александр Александрович мы Вас слушаем.

Александров встал, фирменным жестом поправил очки, прочистил горло характерным кашлем заядлого курильщика, и заговорил тихим, ровным, уверенным тоном. – Господин президент. Господа офицеры. Не для кого из вас не секрет, что с развалом Союза исчезли и некоторые военные структуры. Сократилась внешняя разведка, практически не работает служба внутреннего контроля. Да, существуют такие спецподразделения как «Альфа» или «Дельта», но у них довольно узкий круг обязанностей.

– Все это нам известно – перебил его президент. – говорите по существу.

– Я уже к этому подошел. – В голосе Александра послышалось раздражение. – Мое предложение – создать на основе ФСБ небольшую, мобильную группу для выполнения некоторых, довольно щекотливых, задач.

– Вы имеете в виду... – президент пристально посмотрел Александрову в глаза.

– Совершенно верно. – Ничуть не смутился тот. – Имен-

но об этом я и говорю. В Советском Союзе эту роль играли агенты КГБ, а сейчас, когда комитет «приказал долго жить», на смену им придут новые кадры.

– Хорошо, – президент открыл блокнот, и что-то быстро черкнул в нем ручкой. – Думаю нужно создать дополнительный отдел в ФСБ для руководства и координации группой. Товарищ Романов Вы готовы взять на себя руководство таким отделом?

Подполковник встал: – Так точно, господин президент. Более того я уже на протяжении полугода добиваюсь от своего командования разрешения на создание подобной группы.

– Ну вот, – улыбнулся он. – Считайте, что уже добились. Присаживайтесь. Основной вопрос я думаю решен. Осталось обсудить детали. Александров вижу у Вас есть кое-какие мысли. Излагайте.

Из президентского кабинета расходились уже глубоко за полночь. Глава государства, и министр МЧС уехали на одной машине (они жили рядом), а за подполковником и Александровым подогнали отдельные.

– Тебе куда? – прощаясь спросил Романов.

– В гостиницу.

– Так ты не москвич? – удивился подполковник, поймав себя на той мысли, что он совершенно ничего не знает об своем загадочном спасителе.

Александров молча покачал головой, открыл заднюю дверь, и уже собрался сесть в машину как вдруг Романов

схватил его за руку: – Погоди, я вот что подумал. Поехали ко мне. Посидим, обсудим план работы в тишине, спокойствии. Не знаю как ты, а я уже не усну. Столько в голове мыслей.

Александр посмотрел в глаза подполковнику, захлопнул дверь, и наклонился к опущенному окну: – Передай своему начальству, что я еду с Романовым.

5

Чартерный самолет приземлившийся в Каирском аэропорту подрулил к терминалу высадки пассажиров. Первым из открывшейся двери, щурясь от яркого солнца, показался Бочкарев.

– Хорошо -то как.

– Иди давай, – легонько толкнул его в спину Паромов. – А то загородил собой выход, не обойти, не объехать.

– А ты перепрыгни. – засмеялся Петр, и сбегал по трапу на бетонку. За ним последовали и остальные пассажиры.

Пройдя все таможенные процедуры туристы, подхватив свой багаж, поспешили к ожидавшим их автобусам, и лишь немногие прилетевшие задержались у стоянки такси. Среди них были и четверо молодых людей, которые тщетно пытались высмотреть среди множества желтых машин нужную.

– Уважаемые хотят ехать? – рядом с ними, словно из-под земли, появился пожилой араб.

– Уважаемые очень хотят ехать. – ответил за всех Бочкарев. – Где ваш многоместный верблюд?

– Зачем верблюд? Машина есть, – нисколько не смутился таксист. – Вам в гостиницу?

Громов тронул Петра за руку, и глазами показал на стоящего в сторонке молодого человека, который явно пытался обратить на себя их внимание. Бочкарев улыбаясь обнял араба за плечи: – Не совсем. Для начала мы бы хотели сделать четыре круга вокруг Сахары, затем прокатиться до истоков Нила, а уж потом в гостиницу. За весь этот круиз мы даем вам доллар. Сдача надеюсь найдется?

Пока Петр заговаривал зубы опешившему таксисту Паромов подошел к молодому человеку.

– Добрый день. Говорят, у вас в Саре можно дешево купить ковер. Так ли это?

– Да, уважаемый. Если хотите я отвезу вас туда.

Громов не ошибся. Это был тот человек, которого они ждали. Оставив перепуганного араба стоять посреди тротуара, парни погрузились в потрепанный «фольксваген», и помчались в направлении западной границы.

– По-русски говоришь? – спросил Паромов проводника на родном языке.

– Конечно – с гордостью ответил тот. – Моя мать родом из России, а отец учился в Москве. Там они и познакомились.

– Замечательно – усмехнулся Бочкарев. – Ты прям плод дружбы народов. А зовут тебя, конечно, Вася?

– Нет. Хажира – Петр, по-вашему.

Дружный смех друзей на несколько секунд заглушил в са-

лоне все другие звуки.

– Вот значит, как меня зовут. Ну, будем знакомы, тезка. –
отсмеявшись сказал Бочкарев.

За веселыми, непринужденными разговорами никто и не заметил, как машина, оставив позади шумный мегаполис, вырулила на широкий, прямой, как стрела, автобан, и помчалась на запад.

– Теперь к делу. – Согнал с лица улыбку Паромов. – Насколько нам известно в Саре мы должны получить документы и оружие. У вас все готово?

Парень молча прибавил скорость.

– В чем проблема? – уловил его замешательство Громов.

– С оружием. – Хажира неотрывно смотрел на дорогу. – Удалось достать лишь два ножа и один пистолет. На черном рынке все так дорого.

– Да, ну и коррупция же у вас – покачал головой Паромов. – На те деньги, что выделило наше командование можно было купить три танка, а вам хватило лишь на пистолет. Надеюсь с патронами?

– Конечно, целых две обоймы. – оживился проводник.

– И на том спасибо. А с документами – то все в порядке?

– И с документами, и с обмундированием все полный Окей. – повеселел парень. – Четыре комплекта как с иголки.

– Не российский камуфляж?

– Ну что вы, – обиделся Хажира. – Настоящая, европей-

ская форма.

– И на том спасибо. – вздохнул Паромов. – Петь, ты здесь уже как бы свой человек, потому давай-ка проанализируй ситуацию, и разработаем план действия на той территории.

– Как там на границе? – спросил проводника Бочкарев.

– С Ливадией? – переспросил парень.

– Нет, блин, с Эфиопией.

– У нас с Эфиопией нет границы. – Хажира обернулся, и удивленно посмотрел на Бочкарева.

– До чего тупы крестьянские дети. – вздохнул Петр. – Конечно с Ливадией.

– Так бы сразу и сказал. – Обиделся парень. – Границы практически не существует. После начала войны таможни закрылись, военные разбежались. В общем дорога свободна.

– А Натовцы разве её не перекрыли?

– Какое там, – махнул рукой Хажира. – По началу поставили было посты на дорогах, а когда их несколько раз повстанцы обстреляли, так и те свернули.

– Узнаю брата Колю. – Усмехнулся Бочкарев.

– Кого, кого? – не понял проводник.

– На обращай внимания, – в задумчивости махнул рукой Петр. – Это из Советской классики. Так говоришь граница открыта?

– Я сам несколько раз её пересекал, ни одной живой души не встретил.

– Улавливаете мужики куда наше оружие уплыло?

– Оно и понятно, – кивнул Паромов. – Сейчас Ливадия для контрабандистов золотое дно.

– Какой транспорт нам предоставят для поездки туда? – Снова обратился Бочкарев к проводнику.

– Об этом у нас договора не было, – занервничал парень. – Ваше командование попросило нас только доставить вас до границы, и обеспечить всем необходимым.

– Машина – это тоже часть необходимого. Где она? – в голосе Бочкарева послышались угрожающие нотки.

Хажира отрицательно затряс головой.

– Нету?! – Петр даже привстал с места. – Ах ты сын ишака! Верблюжье дерьмо! Да за такие дела я тебя в твоей пустыне закапаю к едреной фене! Где наша машина, сучий потрох?!

– Там, там, в Саре в гараже у моего брата. – запинаясь ответил проводник, и вжал голову в плечи ожидая удара.

– Вот видишь, а говоришь нету. – уже спокойным тоном сказал Бочкарев. – Слушай, а если я тебе в ухо заряду может и автоматы появятся? А?

– Нет, нет. Больше правда ничего нету. Честное слово. Клянусь мамой! – залепетал парень, еще сильнее вжимая голову в плечи.

– Оставь его – подал голос Громов. – Оружие действительно разворовало начальство, а он хотел присвоить лишь то, что осталось – машину. Так, Хажира?

– Да, да – затряс головой парень. – Бес попутал. Простите. Я думал она вам не нужна будет.

Бочкарев нагнулся к уху проводника, и прошептал: – Когда, в следующий раз, тебе захочется сделать нечто подобное вспомни обо мне, и поверь ни один бес тебя не попутает. А теперь давай, жми на газ, и не дай тебе твой Аллах сломаться где-нибудь по дороге.

6

– Чай, кофе? – Романов, «колдуя» у плиты, через плечо вопросительно посмотрел на гостя.

– Кофе – Александров достал сигарету, снял с подоконника пепельницу, и чиркнул зажигалкой. – Как сын, звонит?

– Конечно – улыбнулся подполковник. – Раз в неделю обязательно. У него все хорошо. Работает в закрытом учреждении, не бедствует. Выехать, правда, не может, но не беда. Главное, что ему там нравится. А у тебя как?

– Все нормально – уклончиво ответил Александр гася сигарету. – Ты со мной о чем-то хотел поговорить?

– С чего ты взял? – удивился Романов.

– Ну как же, – пухлые губы Александра дрогнули под щетиной усов. – Просто так человека в два часа ночи в гости не приглашают.

– Ну я вроде как по-дружески.

– Володя перестань со мной в прятки играть – поставил на стол чашку Александр. – Ты ведь знаешь, я людей насквозь вижу. Говори в чем дело.

Романов оперся руками о стол: – Саша. Мы с тобой знакомы вот уже...

– Давай оставим в покое наше темное прошлое, – перебил его Александров. – Ближе к делу.

– Хорошо – подполковник поднял голову, и их взгляды встретились. – Что все это значит?

– Что «все это»?

– Вызов меня к самому – Романов поднял указательный палец вверх. – Ты в кабинете, решение того вопроса над которым я бился не один месяц. Как? Почему?

Александр пустил к потолку струю дыма, снял очки, блиноруко щурясь протер их фланелевой тряпочкой, водрузил на место, и лишь потом посмотрел на офицера: – Хочешь знать правду?

– Конечно. С сегодняшнего дня мы с тобой вроде как партнеры.

– То есть не друзья? – В глазах Александрова заблестели огоньки веселья.

– Конечно друзья – восторженно Романов. – Мы ведь еще оттуда, с Афгана, друзьями стали. Так как ты узнал о моих проблемах?

– То, что ты задумал создать группу я узнал случайно. – Александр заметил недоверчивый взгляд Романова, и поспешил добавить. – Уверяю, совершенно случайно, но идеей загорелся сразу. Мысль потрясающая. Обдумав её всесторонне, я пришел к выводу, что чем меньше людей о ней знают, тем меньше шансов провала. Ты со мной согласен?

– Абсолютно. – Кивнул подполковник.

– Исходя из этого я, в обход твоего ведомства, направился прямым путем к президенту.

– Действия правильные, но возникают два вопроса. Первый – как тебя к нему допустили, и второй – зачем тебе я, если ты и сам со всем справился?

– Как допустили мог бы и не спрашивать, а вот почему я привлек тебя? – глаза Александра вмиг из светло-голубых превратились в темно-синие. – Ты действительно считаешь, что я, мог присвоить себе проект друга?

– Нет конечно. – стусевался Романов.

– Тогда это очень глупый вопрос. Единственное, что я сделал это помог тебе осуществить свой план.

– Спасибо. Это действительно неоценимая помощь. – подполковник собрал со стола пустые чашки, и бросил их в раковину. – Теперь нужно из сотни тысяч офицеров выбрать четырех.

– Почему четырех, а не пять или трех? – закуривая очередную сигарету, спросил Александров.

– По опыту, Саша, по опыту. Пять – это много, группа слишком заметная. Три – мало, нет достаточного боевого напора. Четыре – оптимальное количество.

– Допустим ты прав. Чем она будет заниматься, где, и под каким прикрытием?

– Ни под каким. Официально она существовать не будет. Все эти люди должны иметь мирные специальности, или числиться где-то не в силовых структурах. Это раз. Парни долж-

ны владеть всеми видами оружия, управлять любым транспортом, включая летательный, владеть несколькими видами единоборств, и говорить минимум на трех языках. Это два. А также уметь нестандартно мыслить и находить выход из любой, даже безвыходной ситуации.

– Ну и требования у тебя, Володя – покачал головой Александров. – Уж не посмотрелся ли ты Американских блокбастеров?

– Нет, дорогой ты мой, я перечислил только то, что позволит им выжить и вернуться домой. Но как найти таких ребят? Причем сделать это нужно достаточно быстро.

– Вот с этим мы с тобой абсолютно согласны. – кивнул Александров.

– Мы? – Удивленно поднял на него глаза Романов.

– «Мы» – это президент и я. Президент в первую очередь. Он уже поставил перед нашей группой первую задачу.

– Задачу? Какую задачу, перед какой группой? – вскочил с места Романов. – Все еще только на стадии разговоров. Да нам на подбор людей потребуется, может быть не один год.

– Срок – неделя.

– На что «неделя»?

– На подбор людей. Это приказ.

– Но...

– Никаких, но, – Александров погасил в пепельнице сигарету, и поднялся. – Кадрами я займусь сам, а ты обеспечь тренировочную базу, и инструкторов. Все, через три дня жди

меня в кабинете.

Он стряхнул с брюк пепел, и направился к выходу.

– Ты куда? – преградил ему путь подполковник.

– Пора, светает уже.

– Я думал ты у меня переночуешь.

– Считай, что уже переночевал. Через полчаса метро откроют.

Хлопнула входная дверь, квартира погрузилась в предрасветную тишину, а Романов еще долго стоял в маленькой прихожей глядя в пустоту.

Глава 2

– Если мы в ближайшее время не найдем заправку, то километров через пять станем. – предупредил Громов глядя на показания приборов. Старый, потрепанный «форд» с натуженным ревом преодолел очередную кучку песка, которую ветер нанес на растрескавшийся асфальт, и дребезжа всеми своими помятыми боками покатил дальше. Парни, мокрые от пота, покрытые толстым слоем пыли, качались и подпрыгивали на потрескавшихся кожаных сидениях.

– Вернемся, прибыю тезку, – выплевывая очередную порцию песка в сердцах сказал Бочкарев. – Такое хламьё подсунул.

– Нам повезло, что вообще у них хоть какая-то машина оказалась, – философски заметил Морозов. – Нашу то они продали.

– А за это я его два раза прибыю. – размазывая по лицу

грязь пообещал Петр. – Слава посмотри сколько до Трифоли осталось.

Сидящий рядом с водителем Паромов достал планшет, и через минуту ответил: – Километров сто – сто двадцать.

– Плохо, – вздохнул Бочкарев. – Насколько я помню еще минимум километров на пятьдесят нет ни одного селения.

В этот момент «форд» издал громкий, протяжный рев, под капотом что-то «бабахнуло», и оттуда повалил дым.

– Все, приехали, – устало вздохнул Громов выходя из машины. – Не выдержала американская лошадка Ливадийской жары.

– Ну вот одна проблема отпала. – Усмехнулся Морозов стряхивая с себя песок.

– Какая?

– Не нужно искать бензин.

– Зато появилась другая, – сладко потянулся Бочкарев, разминая затекшие суставы. – наших запасов воды навряд ли хватит до ближайшего селения. Кстати Слава сколько там до него?

– Сейчас посмотрим – Паромов включил планшет, и тут же выругался. – Ипатьевская летопись! А! зарядка на нуле.

– Веселое у нас получается начало операции, – покачал головой Громов.

– Прямо обхохочешься, – проворчал Бочкарев. – Ладно. Хватит ахать да охать. Берем свои манатки и вперед, заре на встречу.

Километров десять парни шли бодро перешучиваясь, и травя веселые байки. Потом, из-за духоты, их темп стал заметно падать.

– Все, господа, привал. – объявил Бочкарев.

– Отлично. – Морозов сбросил с плеч рюкзак, и присел на придорожный барханчик. – Ой горячо! – Тут же вскочил он.

– А то – рассмеялся Петр. – Это тебе не на пеньке у Волги сидеть. Здесь, брат, пустыня. Значит так. Если не хотите обжечься на землю стелите какую-нибудь вещь, желательно плотную. Вот, смотрите. – Он достал из своего рюкзака куртку, постелил её на песок, а потом сел на неё сам. Его примеру последовали остальные.

– Какие планы на будущее, командир? – Обратился Бочкарев к Паромову.

– Вот об этом я и хотел поговорить – Вячеслав повернулся так, чтобы видеть всех сидящих рядом. – Мне кажется здесь командиром должен быть не я.

– Почему? – удивились парни.

– Я ничего не знаю об этой стране, людях, ситуации, а среди нас есть человек, который всем этим владеет. Поэтому глупо было бы не воспользоваться его опытом. Петр угадай о ком я сейчас говорю.

– Обо мне конечно, но простите, вы же офицеры, а я всего лишь сержант.

– Где ты у нас видишь погоны? – с улыбкой спросил Громов. – Сейчас мы все находимся в одном звании –никаком,

поэтому и командира себе выбираем в соответствии с ситуацией. Слава абсолютно прав. Ты здесь дома, ну а мы пришли к тебе в гости. Так что командуй. Саша ты как?

– Целиком и полностью. Тихо. – Морозов поднял вверх палец призывая всех к тишине. – Кажется я слышу шум мотора.

– Ага. – вскочил со своего места Петр. За ним поднялись и остальные. – Значит так. Арабский знаем только мы со Славой поэтому разговаривать с ними буду я, а Вячеслав вам переводить. Только шепотом. – Обернулся он к Паромову. – Всем быть на чеку. Все, приготовились.

Через минуту на дороге показался японский внедорожник с полностью срезанным верхом в котором сидело шестеро вооруженных, Ливадийских боевиков. Над машиной развивался повстанческий флаг. Заметив у дороги группу людей, они остановились, и на парней тут же уставились четыре автоматных ствола.

– Кто такие? – Спросил сидящий рядом с шофером, видимо командир.

– Свои из Польши. Прибыли к вам в помощь – ответил Бочкарев, протягивая документы. – До штаба подбросишь?

– Посмотрим, – уклончиво ответил ливадиец внимательно разглядывая паспорта. – А здесь что делаете? Место пустынное ни порта, ни аэродрома поблизости нет.

– Так мы же нелегально, через Египет. Машина сломалась милях в пятнадцати отсюда. Вот, добираемся своим ходом.

Тебя как зовут-то, командир?

Вместо ответа ливадиец спрятал документы в нагрудной карман, и жестом указал место среди своих головорезов. «Полезайте сюда».

– Паспорта отдай.

– На базе получите, – отрезал он, и чуть слышно добавил. – Может быть.

Забравшись в машину, парни хотели сесть вместе, но боевики растасовали их между собой так, что каждый оказался между двумя повстанцами. Внедорожник тяжело заурчав двинулся в сторону Трифоли. Мозг Бочкарева работал в усиленном режиме. Оказаться на базе повстанцев это был самый худший вариант, который они продумывали. Там находились отнюдь не дураки, и всех прибывающих к ним в качестве пленников подвергали самой тщательной проверке. К тому же всегда под рукой были советники из НАТО, так что справки о них наведутся в течении максимум суток. А дальше будет все ясно. Поэтому на базу им никак нельзя. Петр поднял глаза, и заметил, что все трое пристально смотрят на него, он еще немного поколебался, взвешивая шансы, а затем медленно опустил веки давая сигнал к началу операции. Два ножа полоснули по горлам боевиков, еще два были выхвачены из ножен у пояса, и вонзились хозяевам в сердце. Сидевший у переднего борта Паромов подпрыгнул, и развернувшись в воздухе нанес смертельный удар носком тяжелого ботинка в затылок командиру повстанцев всадив, при этом, нож под

левую лопатку водителю. Опустившись между двумя трупами, он перехватил руль, и нажал на тормоз.

– Молодец, чисто сработано. – похвалил его Морозов прыгивая на асфальт. – Командир транспорт захвачен. Какие будут дальнейшие указания?

– Для начала спрячем тела.

Изъяв у повстанцев оружие и документы, парни разгребли песок и уложили в получившуюся яму убитых. Тщательно их засыпав, и уничтожив следы своего здесь пребывания ребята погрузились во внедорожник.

– Петь посмотри, что это. – Вячеслав протянул Бочкареву небольшую, пластиковую карту. Сидя у заднего борта они вдвоем разбирали захваченные у боевиков документы.

– О! Это же то, что я ищу. – Обрадовался Петя. – Пропуск через КПП. Сергей присобачь-ка его на лобовое стекло. С этой карточкой мы теперь в Трифоли без проблем въедем.

– Может не стоит её на стекло вешать? – Засомневался Громов.

– Почему?

– Эти же не вешали. Может у них не принято. Спалимся еще.

– Пожалуй ты прав, – немного подумав согласился Бочкарев. – Тогда спрячь её в карман, покажешь при въезде.

– Вот ты и покажешь, – возвращая пропуск ответил Громов. – Не я же с ними говорить буду.

– Ладно, – словно нехотя потянулся Петр за пропуском. –

Ох пользуетесь вы моей добротой.

– А то – хохотнул Громов прибавляя скорость. – Теперь по Трифоли промчимся на белых лошадях.

– На белых верблюдах. – улыбнулся Паромов. – В Ливадии почти нет лошадей.

– По мне хоть на самокатах лишь бы побыстрее. – поддержал разговор Морозов.

– Езжайте кто на чем умеет, но в городе общаемся исключительно по-английски. Даже с верблюдами. Понятно? – предупредил ребят Бочкарев.

Напряжение спало, и парни, сдвинувшись поплотнее, принялись рассказывать друг другу анекдоты и забавные истории, не прекращая при этом внимательно следить за местностью.

Город появился так же внезапно как появляется в поле камень. Преодолев очередной холм, они увидели лежащую в долине столицу. Тянущиеся вверх современные небоскребы перемешивались с минаретами старинных мечетей, небольшие, глиняные домики прижимались к высоткам из стекла и бетона, а финиковые деревья и редкая зелень слегка разбавляли серую краску каменного котла, в котором европейцы сейчас варили жуткое варево из человеческих душ и крови. Потом, когда смрадное кушанье будет готово, они выплеснут его вон оставив себе гущу из нефти и денег. Но сейчас, в палящих лучах полуденного солнца, этот город издали ничем не отличался от мирных городов Азии и Африки. Не бы-

ло слышно ни сухого треска автоматных очередей, не взрывались гранаты. в небе не кружили Натовские разносчики смерти. Улицы были чисты и безлюдны. В стеклах домов отражались миллионы зайчиков, а там, далеко, далеко казалось даже слышно, как плещется голубая вода в морском заливе.

«Тойота», не сбавляя скорости, подлетела к КПП находившемуся на въезде в город. Шлагбаум из пластиковой трубы, и нескольких мусорных баков представлял собой уродливую пародию на пропускной пункт, тем более, что охраняли его трое детей не старше семнадцати лет. Увидев над машиной повстанческий флаг юнцы со всех ног бросились освобождать дорогу даже не подумав проверить документы.

– За такое нарушение под трибунал отдают. – Сквозь зубы процедил Бочкарев, когда они медленно катились мимо вооруженных автоматами подростков.

– Под трибунал как под трибунал, а вот хорошего ремня я бы им всыпал. – Возразил Морозов, и поднял два пальца вверх. Увидев любимый жест молодежь запрыгала от восторга.

– Им еще в школе учиться, а не с оружием бегать. – Покачал головой Сергей.

– Слава куда сейчас? – Повернулся Бочкарев к Паромову.

Вячеслав достал планшет, и его глаза засветились радостью: – Порядок, мужики, есть доступ к интернету. – Повозившись еще с минуту он скомандовал: – Двигаемся к центру, сигнал идет оттуда.

– Принято. Серёга, поднажми.

2

Рабочий день уже подходил к концу, когда ожил селектор, и взволнованный голос Елены Феликсовны сообщил: – Товарищ подполковник к вам Александр Александрович.

– Пусть войдет.

Романов поднялся и встретил посетителя прямо у входа.

– Здравствуй, Саша, здравствуй. Признаться заждался я тебя. Как успехи?

– Вот, принес кое-что, – открывая пухлый портфель ответил Александров. – Взгляни, думаю тебе будет интересно.

Подполковник сел на место, и открыл первую папку: – Громов Сергей Геннадьевич. Лейтенант медицинской службы. – Он оторвался от дела, и с удивлением посмотрел на друга.

– Ты дальше читай.

Пробежав глазами еще страницу Романов закрыл папку: – Что за бред? Зачем мне в боевой группе медик? Да косвенно я могу понять: перевязать рану, достать пулю, но пойми мне нужны такие ребята, которые бы сами могли это сделать.

– Не горячись. Ты о нем все прочитал?

– Да. Окончил военную Медакадемию, участвовал в горячих точках, ну и что? У меня таких было сотни. Понимаешь?

Александров улыбнулся: – Не внимательно ты читаешь, Володя. Громов не просто медик он, помимо всего прочего, еще и обладает тем, чем не обладал ни один боец из твоих

сотен.

– Чем же?

– А вот возьмешь его в команду – узнаешь.

– Ну хорошо, – после нескольких минут колебания согласился Романов. – Давай посмотрим на твоего вундеркинда. Кто у нас дальше? Морозов Александр Михайлович. Капитан Черноморского флота. Здравсте приехали. На кой ляд мне моряк?

– Мало ли. – пожал плечами Александров. – Этот, как ты его называешь, моряк ко всем своим достоинствам, они там указаны, имеет еще одно, очень немаловажное. Он способен управлять всем наземным, и водным транспортом.

– Ладно, и этого проверим. – отложил в сторону папку подполковник. – Кто у нас дальше? Паромов Вячеслав Павлович. – Он оторвался от бумаг, и с удивлением взглянул на собеседника. – Этот вообще не военный.

– Ошибаешься. Вячеслав Павлович закончил школу контрразведчиков, провел несколько успешных операций за рубежом, а теперь находится в консервации. Мне с трудом удалось до него докопаться.

– Серьезно? Хм. Смотри-ка ты, такой молодой, а уже солидный послужной список. Ладушки. Проверим и его.

– А вот теперь минуточку внимания. – Александров взял оставшиеся три папки, и положил их ряд перед Романовым. – С последним кандидатом небольшая заминка. Все эти три человека имеют очень схожие данные. Они практически

идентичны, а потому я не смог выбрать кого-то одного. Хотя... – Он раскрыл одно из дел, быстро пробежал по нему глазами, и положил его перед Романовым. – Вот. Думаю, этот нам подойдет.

Подполковник пожал плечами, и раскрыл папку: – «Бочкарев Петр Васильевич. Имеет боевой опыт в Ливадии. В данный момент работает там инструктором.» – На мой взгляд ничего уникального. Обычный сверхсрочник. А эти? – он раскрыл две оставшиеся. – Да, действительно, как под копирку. Хорошо. Остановимся на Бочкареве. И так, состав группы утвержден, тренировочная база готова, да, слушай, все хотел тебя спросить, а какое отношение к нашему проекту имеет МЧС?

– По окончании операции ты за ребятами штурмовик пришьешь, или БТР? А МЧС в любую страну доступ имеет. У тебя все? Тогда собирайся, и поехали на отчет. Заодно с Сергеем Кужегетовичем некоторые вопросы согласуем.

В уже знакомом кабинете их встречали все те же люди, только на этот раз лицо президента выражало крайнюю озабоченность, а министр МЧС холодно поздоровавшись сразу же погрузился в свои записи.

– Докладывайте. – коротко бросил глава государства указывая на места напротив.

– Разрешите мне, товарищ главнокомандующий. – стал у предложенного ему стула Романов, и достал блокнот. – По вашему указанию мы – он сделал паузу, и мельком взглянул

на сидящего рядом Александрова. – Отобрали четырех человек для создания сверх секретной, боевой группы. Планируется, что через шесть месяцев они могут приступить к выполнению поставленной задачи.

– Молодцы, оперативно сработали, – кивнул президент. – Но есть одно «но». Группа должна приступить к выполнению задания не позднее чем через три месяца. Успеете?

Романов растерянно посмотрел на товарища. Александров поднялся, одернул пиджак, поправил средним пальцем очки, и ответил: – Могу Вас заверить, что группа будет готова к действию уже через два месяца.

Президент посмотрел на него снизу-вверх, и на его губах появилась улыбка: – Надеюсь ваш ускоренный метод обучения не повредит качеству. Мы ведь не камикадзе готовим, а бойцов, с которыми будем, я надеюсь, долго, и плодотворно работать.

– Я лично ручаюсь за качество обучения.

Президент молча кивнул, думая о чем-то своем, а затем взглянул на Романова: – Вы принесли фотографии ребят?

– Так точно.

– Могу я взглянуть?

Полковник достал мобильный телефон, открыл файл с фотографиями, и протянул его главе государства.

– Ну что же, – после долгой паузы сказал президент, возвращая телефон хозяину. – Пока все выглядит довольно убедительно. Продолжайте.

По окончании доклада главнокомандующий выдержал долгую паузу, прокручивая в голове разные варианты, а затем, жестом разрешив Романову сесть, посмотрел на министра МЧС.

– Что скажешь Сергей Кужегетович?

Министр неопределенно повел плечами: – Для меня это дело новое, а потому сейчас ничего не могу сказать.

– Ой ли, товарищ генерал? – улыбнулся Александров. – Так уж и новое.

– Здесь совсем другое, – Министр уверенно и неотрывно смотрел в глаза бывшему спецкору. – Ты понимаешь, Сан Саныч о чем я?

– Понимаю, но основная суть той, и этой группы одна – защищать интересы своей Родины, и поэтому чтобы работа этих парней была более эффективна, и приносила результаты как можно дольше нужно учесть все прежние ошибки как в организации, так и в руководстве.

– Здесь я с Вами совершенно согласен, – вклинился в их разговор президент. – Я изучил предоставленные Вами материалы по прежней группе, и пришел к выводу, что в её руководстве, действительно имелись некоторые промахи. Поэтому предлагаю сейчас, отбросив все эмоции, по крупицам разобрать каждую деталь как подготовки парней, так и непосредственно саму операцию. И так, товарищ генерал, Вам слово.

Через пару кварталов дыхание войны становилось все явственнее. Уже то там, то тут лежали в руинах старинные дома. Уцелевшие-же смотрели на мир пустыми глазницами окон. На обочинах стояли сгоревшие скелеты автомашин.

– Как страшен мир из рук американца – Задумчиво произнес Громов рассматривая побитые пулями, и осколками фасады.

– Когда на головы он сыплется с небес. – поддержал его Паромов.

Вдруг из узенькой улочки раздалась автоматная очередь, за ней другая, третья.

– А ну притормози. – на плечо Сергея легла рука Бочкарева.

Вскоре на проспект, припадая на правую ногу, и сжимая окровавленную кисть, выбежал ливадиец. Увидев перед собой машину с повстанческим флагом, он сжал здоровую руку в кулак, занес её над головой, но оступившись упал, и потерял сознание.

– В машину его, быстро. – Скомандовал Петр первым бросаясь к раненому. В этот момент на проспект выбежали десятка полтора галдящих людей с автоматами на перевес.

– В будку, шакалы! – Выкрикнул Морозов, и дал не прицельную очередь от бедра. Двое преследователей уткнулись носом в асфальт, а остальные бросились врассыпную, в миг позабыв, что они грозная сила. Парни бережно уложили раненого на подстилку из валявшихся тут же тряпок, и Сергей

приступил к осмотру.

– Дела не важные, – минут через пять сообщил он. – В ноге пуля застряла в кости, а в кисти перебито сухожилие, но это не точно.

– Я так понимаю, что нужен госпиталь? – спросил Сергея Паромов, в его глазах читалось неодобрение действий группы.

– Хотя бы помещение, – не обращая на его недовольство ответил Громов. – Боюсь, что все больницы уже в руках этих уродов, поэтому операцию буду делать я сам.

– Понял. – Бочкарев сел за руль, и выжал сцепление. – Как тебе вон то здание, кажется оно более-менее цело.

– Годится, только давай быстрее.

Слава вздохнул, спрятал планшет в один из карманов, достал автомат, и снял его с предохранителя. Остановившись у единственного входа, друзья сняли с машины раненого, и понесли внутрь. Впереди шагал Громов дергая за ручки чтобы найти открытую квартиру. На втором этаже дверь поддалась, и доктор, показав жестом подниматься, скрылся внутри. Не успели парни внести раненого на площадку, как по пустому зданию гулким эхом прогремел одиночный выстрел. Друзья переглянулись, и не сговариваясь, оставив с раненым Паромова, бросились в квартиру. Посреди просторной комнаты, с дымящимся автоматом в руках стоял Сергей, а у его ног катался, сжимая окровавленный пах, бородатый араб.

– Ты и дома таким образом аппендициты удаляешь? – Не

скрывая удивления спросил Бочкарев. Присев перед арабом, он заглянул ему в лицо. – Мне кажется это не местный.

Поднявшись он проводил взглядом вносивших раненого, а затем вновь перевел его на Громова. Сергей стоял натянутый как струна обратя невидящий взгляд куда-то в окно, а на его скулах играли желваки.

– Это Хасан. – Побледневшими губами сказал наконец Громов.

– Старый знакомец? – Морозов тоже присел чтобы рассмотреть уже не мечущегося, а просто лежащего, и подвывающего по собачьи, араба.

– Еще по Чечне. Наши ребята за его бандой два месяца гонялись пока он в Иран не ушел.

– Много дел натворил?

– Если бы вы видели, мужики, что он оставлял после себя в аулах. Насиловал и измывался над женщинами и девочками, убивал детей, стариков, а если в его лапы наш солдат попадался... – Громов заскрипел зубами, и яростно дернул затвор. – Ну что, Хасан, вот и довелось встретиться. – Порусски, ледяным тоном сказал Сергей. – Помнишь твои прогулки по Чечне? Гену Сивцова, Иру Стрельникову- врача из госпиталя? Помнишь, мразь?!

Услышав русскую речь араб испуганно взглянул на возвышающегося над ним человека, и в ужасе отпрянул.

– А, падла, вспомнил!

Хасан что-то быстро, быстро залепетал визгливым голо-

сом, замахал руками, пытаясь отползти по дальше, но вдруг дернулся, и так и застыл с ужасом глядя на свое прошлое. По комнате стал распространяться запах человеческих испражнений.

– Да, слабовато у старика сердечко-то оказалось, – с грустью сказал Бочкарев, трогая носком ботинка бездыханное тело. – Ну что ж, как говорится, жил грешно и умер смешно. Пошли поищем квартиру с более чистым воздухом.

– Я заметил, что на против дверь тоже была не заперта. – в полголоса сказал Александр к чему-то усиленно прислушиваясь. Заметив это Бочкарев сделал знак Славе и Сергею уносить раненого, а сам вопросительно перевел взгляд с Морозова на арочный проем, ведущий в соседнюю комнату и обратно. Саша кивком подтвердил, что подозрительный шум доносился именно оттуда. Став по обе стороны проема друзья, по сигналу, дали автоматные очереди, и вбежали в помещение. В центре комнаты за единственной оставшейся мебелью – низким, восточным столиком, прятался, выставив над «убежищем» большой, затянутый в камуфляжные штаны, зад еще один «народный мститель». Петр, зайдя с головы, нагнулся и без усилий забрал из трясущихся рук автомат «узи», и вынул из кобуры, на поясе, пистолет.

– Мужчина, где у вас здесь рот? – спросил Морозов с удовольствием пнув соблазнительную мишень. Ойкнув повстанец поднял голову, и испуганно косясь на парней принял более приличную позу.

– Опочки! Так это еще один араб. Что у Аль-Каиды деньги кончились? – Присев рядом с улыбкой спросил Бочкарев.

– Я пришел помочь братскому народу освободиться от диктатора. – заученно проговорил наемник.

– Что ж очень благородный порыв души, – двумя пальцами Петр выудил из оттопыренного кармана женское украшение. – А это, конечно, сувенир – память о Ливадии?

Борода араба затряслась еще сильнее. Бочкарев встал, и обойдя столик остановился рядом с Морозовым.

– Ладно, я не буду пытаться кто подарил тебе эти побрякушки, лучше скажи нам где сейчас обитает ваше командование, а также твои сводные братья – американский спецназ?

Наемник затряс головой, и тут же получил от Морозова прикладом в ухо.

– Больно, да? – с сочувствием в голосе спросил Петр. – Но тут уж извини, мы очень не любим, когда лгут. И так, вторая попытка.

– В отеле «Риксас». Они там все. Спецназ на нижних этажах, командование на верхних. – наемник вытер кровь с рассеченного уха, и с надеждой поглядел на ребят.

– Этот, – Петр кивнул в сторону передней комнаты. – Был твой командир?

– Да, командир бригады.

– Скорее уж шайки головорезов. – поправил его Морозов.

– По моему никакой разницы. – Бочкарев вытащил из нагрудного кармана несколько гигиенических салфеток. – На,

держи. Передашь своему Хасану. Скажешь пусть простит – туалетной бумаги не было.

Салфетки полетели в наемника, а вслед за ними прозвучал хлопок пистолетного выстрела.

– Все, пошли к ребятам. – устало сказал Бочкарев, пряча дымящееся оружие.

4

Как и предыдущее это совещание закончилось глубоко за полночь, только на этот раз Александров сам подошел к полковнику: – Володя, твое предложение остановиться у тебя осталось в силе?

– Да, конечно, о чем речь. – поспешно закивал головой Романов. Радостная улыбка вмиг разогнала тучи на его широком, скуластом лице. Всю вторую половину совещания он никак не мог отделаться от мысли, что его используют, как говорится, в темную. Дали задание, наделили полномочиями, но скрыли что-то очень важное, самую суть, основное, и теперь, когда Александров сам предложил поехать к нему, Владимир очень надеялся, что все прояснится.

Уже сидя на кухне, и вдыхая аромат крепкого кофе, Романов с коньяком, Александров с сигаретой, полковник решил задать тот самый вопрос, который его мучал: – Саша про какую группу шла речь?

Александров сделал глоток, следом глубокую затяжку, выпустил струю горького, густого дыма в потолок, и лишь после этого медленно произнес: – Я не могу рассказать тебе о

ней. Это государственная тайна.

– Но ведь там, на совещании, ты же упомянул о этой группе. Тем более, сам же сказал, что нужно учесть ошибки в её организации и руководстве, а как я могу их учесть если ничего об этом не знаю?

С долгуго минуто Александров смотрел Владимиру прямо в глаза, как бы просвечивая его насквозь рентгеновским лучом, затем затушил истлевший до фильтра окурок, и прикурил новую сигарету.

– Хорошо. Я всего лишь в двух словах расскажу тебе о ней, но лишь для того, чтобы ты понял в чем, состояли промахи. Налей-ка мне еще кофейку.

Романов взял чашку и принялся «колдовать» над туркой.

– Группа, о которой идет речь, родилась в середине девяностых. В неё входило пять совершенно разных людей, и все они не имели воинской специальности. Это был один из минусов. Подчинялась она, формально, министерству чрезвычайных ситуаций, а де факто – лично начальнику охраны президента Коржеву. Тренировочная база, условия, все было на должном уровне, да и сами ребята – выше всяких похвал. Мы с ними провели не одну операцию.

– И ты? – полковник обернулся так резко, что кофе выплеснулось из чашки на его брюки.

– Я дождусь, наконец то что просил или ты весь напиток себе в карманы перельешь? – улыбнулся Александров, и когда Владимир снова повернулся к плите, продолжил. – Нет, я

не участвовал в операциях, меня туда пригласили в качестве консультанта и для подстраховки.

– Всё-таки тебе приходилось выезжать с ними на задания?

– В этом не было необходимости. – Сан Саныч горько усмехнулся. – Все что нужно я знал, не выходя из кабинета.

– В чем же еще были ошибки? – Романов поставил перед ним чашку, и подошел к окну. Александров загасил сигарету, и тут же закурил новую. Кухню окутало очередное облако табачного дыма. Владимир открыл форточку, и вернулся за стол. Его кофе уже давно остыл, а потому он просто налил себе немного коньку, и выжидательно посмотрел на друга.

– В командовании.

– То есть?

– Коржевхороший организатор, умный, знающий свое дело начальник, преданный Родине человек, но очень вспыльчивый, рубящий с плеча, и не слушающий ни чьих советов руководитель.

– Какая-то противоречивая характеристика.

– То-то и оно. Виталий Сергеевич очень непредсказуемый человек. Группа была его детищем, его мечтой, воплощенной в жизнь, но при первом же промахе, у него не дрогнула рука уничтожить её. Стереть! Растоптать! Сделать так, чтобы о ней забыли. – Александров с силой раздавил окурочек в пепельнице. – И еще. В нашей группе не должно быть женщин. Слышишь? Никаких, и никогда!

«А ты оказывается не железный. – с некоторым удивлени-

ем подумал Романов глядя на пылающие щеки напарника, на то как заблестели у него глаза, и оттопырились усы. – В тебе то же есть человеческие слабости.»

– Анализируя все, что произошло с той группой, мы решили, что следующим проектом должен руководить человек военный, с большим боевым опытом, и стальными нервами. – Уже своим обычным, спокойным тоном добавил Александров.

– Хорошо, я все это учту, но тебе не кажется, что с той задачей, которую нам поставили, могла бы вполне справиться и «Альфа»? Зачем понадобилось создавать отдельную группу, да еще сверхсекретную?

– Но ведь ты же хотел руководить именно такой? – улыбнулся Александров.

– Да, но...

– Перестань, Володя, – устало махнул рукой Сан Саныч. – Ты же прекрасно понимаешь, что эта задача так, пробник. Нужно же как-то ребят проверить, дать им притереться друг к другу. Вот пусть и покажут на что они способны. Одно дело досье, а другое – дело. Коржев, кстати, без всяких притирок группу сразу в самое пекло бросил. Правда люди крепкими оказались, все выдержали, не сломались. – На его полноватых губах повисла печальная улыбка, а взгляд серых глаз устремился куда-то в прошлое.

– Как-то ты уж слишком цинично с ним обошелся. – по-

качал головой Александр.

– А как, по-твоему поступать с мародёрами? Дать перед расстрелом конфетку?

Морозов на секунду задумался, затем махнул рукой, и зашагал вслед за Бочкаревым.

– Да и правильно. Собаке, собачья смерть. Слушай, а зачем нам знать где находится их командование?

Хитрая улыбка скользнула по губам Петра: – Есть у меня кое-какая задумка. Придем к ребятам расскажу.

К моменту их появления, в соседней квартире уже всю шла подготовка к операции. Раздетый до нижнего белья раненый лежал на столе, а Громов выкладывал из своего небольшого чемоданчика хирургические инструменты. Слава увлеченно рвал на полосы где-то найденную простынь, и клал их рядом с тазом наполненным водой.

– Как у вас дела? – спросил Морозов подходя к товарищам.

– Пока неплохо. – не отрываясь от своего занятия ответил Сергей. – Пациент было пришел в себя, но уж оказался слишком прытким. Чуть не сбежал. Пришлось вколоть ему снотворное.

Петр подошел к столу, и некоторое время пристально взглядывался в лицо ливадийца.

– У меня такое ощущение, что я его где-то раньше видел. – отходя в сторону задумчиво произнес он. – Определенно мне знакомо его лицо.

– Может во время службы? – Попытался подсказать ему Паромов. – По мне так они все похожи друг на друга как родные братья.

– Может быть, может быть. Ну да ладно. Операция долго продлится?

– Максимум час.

– А когда проснется?

– Думаю часам к 6 – 7 вечера, не раньше.

– Значит у нас есть время перекусить, и обсудить дальнейшие планы. – Вмешался в разговор Бочкарев. – Саша пошли посмотрим не осталось ли от хозяев чего-нибудь вкусенького.

Пока шла операция Петр с Морозовым обследовали квартиру, а затем принялись сервировать, принесенный из соседней комнаты, журнальный столик.

– У нас все. – сообщил Сергей, накладывая на запястье раненого тугую повязку. Сухожилие, к счастью, не повреждены кость чуть задета, но поэтому пальцы работать будут.

– А с ногой как? – Морозов перестал нарезать белую, пышную булку, найденную им на кухне.

– Нормально. Пулю достали, рану обработали, короче, что я вам буду детали рассказывать. Через месяц сможет бегать.

– Тогда прошу к столу, – широким жестом показал Петр на разложенные фрукты, овощи, хлеб, и газированные напитки. – Извините, горячего нет. Плита не работает.

– Ты еще расшаркайся здесь. – Усмехнулся Вячеслав моя

руки. – Я голоден как стая волков, а потому мне абсолютно до фонаря есть горячее или нет.

Покончив с едой Бочкарев блаженно вытянул ноги: – И так, господа, нам стало известно, что командование этих шакалов находится в отеле «Риксас», кстати спецназ расположился там же. А это значит, что по крайней мере половина центрального района принадлежит им. Поэтому, чтобы добраться до объекта у нас есть, как минимум, два варианта. Либо попытаться в наглуемую пробиться туда, и не факт, что нас не ухлопают если не эти, то янки, либо в тихую, под покровом ночи проникнуть на их территорию.

– Опять же не факт, что патруль вначале спросит кто мы, а уж потом откроют огонь, а не наоборот. – Закончил его мысль Морозов.

– Правильно. Вот поэтому я и предлагаю дожидаться, когда наш подопечный придет в себя, чтобы прояснить ситуацию, и уже исходя из его показаний принимать решение.

– Раненого конечно в таком состоянии оставлять нельзя, – согласился Паромов доставая свой планшет. – И послушать его нам не помешает, но только до объекта мы будем добираться несколько иным путем.

В этот момент до них донесся протяжный стон ливандийца.

– Все в порядке, Вы среди друзей, не нервничайте. – склонился над ним Громов.

– Врете шакалы! Что вам от меня нужно? – Слабым, но

твердым голосом проговорил он пытаюсь подняться. Сергей попытался ему помочь, но раненый оттолкнул его здоровой рукой. Превозмогая боль ливандиец все же принял вертикальное положение. Из-под опущенных, густых бровей он с ненавистью смотрел на стоящих подле него вооруженных чужеземцев.

– Мы не американцы. – Возразил Бочкарев пытаюсь найти такой аргумент, который бы убедил этого человека в том, что они ему не враги.

– А кто? Немцы, французы, итальянцы? Какая разница если вы пришли убивать наш народ!

– Нас прислали совсем для другого.

– Да. Об этом часто говорят по радио, печатают в газетах, и на плакатах, но на самом деле наши города лежат в руинах, каждый день гибнут не в чем не повинные дети, женщины. Вчера, на моих глазах, ваш спецназовец расстрелял на базаре трех женщин за то, что одна из них отказалась отдать ему свои украшения. Это в вашем понимании свобода?

Петр сжал кулаки, но его голос, по-прежнему оставался ровным и спокойным: – Я понимаю твое недоверие к нам, но мы действительно не янки, не французы, и даже не итальянцы. Нашу группу прислали...

Вдруг на лестнице послышались чьи-то шаги. Реакция друзей была моментальной. Морозов с Громовым тут же встали по обе стороны двери, а Бочкарев вместе с Паромовым подхватили стол с раненым, и скрылись в соседней ком-

нате. Через секунду в квартиру заглянул ствол карабина, а за ним американский спецназовец. Убедившись, что никого нет он уже смелее ступил за порог, и принялся жадно рассматривать убранство квартиры. Как только янки оказался внутри, Морозов вырвал из его рук оружие, а Сергей ударом приклада в спину отбросил мародёра в глубь комнаты, и беззвучно прикрыл дверь. Зажав ему рот они с минуту прислушивались, но на площадке было тихо.

– Один, скотина, – шепотом сказал Александр. – Видимо очень жадный, не хотел с другими делиться.

– Господа кто-нибудь верит в приметы? – Выходя из комнаты спросил Бочкарев.

– Это в черную кошку с пустым ведром? – вставая улыбнулся Морозов.

– Не совсем. К нам только что залетел «голубь мира». По моему, это к удаче.

Из соседней комнаты донесся шорох, Петр обернулся, и увидел, как ливадиец, морщась от боли, пытается слезть со стола.

– Слава помоги ему. Наш друг видимо то же хочет взглянуть на эту птичку.

Когда Паромов, осторожно поддерживая, привел раненого спецназовец уже поднялся, и с удивлением рассматривал стоящих вокруг него людей. Поняв, что перед ним не ливадийцы он немного во спрял духом, хотя в его глазах все еще читались недоумение, и страх.

– Вы кто? – наконец спросил мародёр.

– Если скажу, что марсиане все равно, не поверишь. – ответил за всех Морозов.

– А если серьезно – французы?

– Тебе какая разница?

– Большая, – в голосе янки послышалось раздражение. – Хватит глупых шуток! Отдайте оружие! – спецназовец протянул руку за своим карабином.

– погоди, шустрый какой. Ты что здесь делал? – Уже без шуток спросил Бочкарев.

– А вам какое дело? И вообще, это что еще за неуважение к спецподразделению Соединенных Штатов?! Я буду вынужден доложить об этом своему командованию. Вам быстро мозги вправят.

– Блин, мне уже страшно, – Морозов вытянул вперед дрожащую руку. – Может убежим от него?

– Саша прекрати, – досадливо поморщился Бочкарев, и подойдя плотно к янки легонько ткнул его пальцем в грудь. – Заблуждаешься, надутый индюк. Здесь приказы отдаем мы, а ты наш пленный, и по правилам игры должен отвечать на наши вопросы.

– Какой еще плен... Ой! – Последнее слово застряло у него в горле. Мародёр охнув сложился пополам, держась руками за пах.

– Самый обыкновенный. И так, что ты здесь делал?

Спецназовец выпрямился. Его бледное лицо покрылось

пятнами, а из-под каски струйками стекал пот: – Вы за это ответите. – Прохрипел он, но почувствовав ствол пистолета в области живота осекся.

– Повторить? – в продолжении вопроса послышался щелчок взведенного курка.

– Проводил зачистку.

– Сколько вас в этом квартале?

– Десять человек.

– Место дислокации?

– Отель «Риксас»

– Сколько всего вас в Трифоли?

– Пятьдесят четыре человека включая командование.

– Хорошо. Когда планируется штурм?

– Послезавтра, в 6 утра.

– Молодец. – Петр похлопал его по плечу, и убрал пистолет.

– На каком этаже находится командование повстанцев? – Спросил спецназовца Паромов.

Американец молча перевел взгляд с Вячеслава на Бочкарева, и увидев, как тот снова достает из-за ремня пистолет тяжело вздохнул: – На четвертом.

– Саид, сын диктатора, с ними?

– Да, в 416 номере.

– Все, у меня больше вопросов нет. – Слава отошел от пленного, и стал рядом с ливадийцем.

– Господа, кто еще хочет побеседовать с «голубем»? –

Петр обвел друзей взглядом.

– Можно мне? – неожиданно для всех, по-английски, спросил раненый, и не дожидаясь ответа сделал шаг к спецназовцу. Паромов тут же подставил ему свое плечо.

– Зачем ты пришел сюда? почему ваши самолеты бомбят города убивая мирных жителей? Кто вам дал право совать свое грязное рыло в чужие страны? За что вы убили мою жену, мать, отца, десятилетнего сына Зафара?! Они что, враги вам были? А девушка Санука – моя соседка? Ваши шакалы её изнасиловали, и тут же расстреляли! О такой «свободе» говорят на каждом углу ваши прихвостни?! Старик Хасим вышел из дому чтобы раздобыть хлеба для голодной семьи, и был убит таким же подонком как ты! В этом заключается ваше понятие о «демократии»?! – Ливадиец хотел еще что-то сказать, но от возбуждения слова застряли в горле. Петр с призрением посмотрел на янки: – У тебя есть что ответить?

Американец молчал.

– Тогда все. – Бочкарев достал пистолет, и передал его раненому. – Держи, это твоя война.

– Что вы делаете?! Вы не имеете право убивать американского солдата! Это незаконно! НАТО вам этого так не... – выстрел оборвал испуганный лепет, и мародер рухнул на пол.

– Теперь ты нам веришь? – Пряча пистолет посмотрел ему в глаза Петр. Там он прочел лишь усталость.

– Кто вы? – глухо спросил ливадиец.

– Друзья. Но об этом потом. – Бочкарев обернулся к сто-

ящим за его спиной парням. – Где-то через полчаса его начнут искать. Нужно немедленно уходить отсюда. – Он снова повернулся к раненому. – Где мы можем тебя спрятать?

Ливандиец пожал плечами.

– Понятно, а поточнее?

– В двух кварталах отсюда живет моя дочь – Софи.

– Отлично. Сейчас мы её привезем, а потом доставим вас туда, где вы будете в безопасности. Саша поедешь со мной, а Сергей со Славой останутся здесь. – распорядился Бочкарев.

– А как вы ей будете доказывать, что пришли проводить к отцу? Опять янки пристрелите? Так на наши знакомства никакого спецназа не хватит. – остановил их Паромов, и стал шарить по карманам убитого. Найдя мобильный телефон, он включил диктофон, и протянул ливандийцу. – Объясни своей дочери, что те, кто передаст ей эту запись – друзья, и чтобы она не упрямылась, не тратила зря драгоценное время на уговоры.

Раненый сказал несколько фраз на диктофон, а для большей убедительности еще и сфотографировался в обнимку с Бочкаревым и Морозовым.

– Надеюсь долго упрашивать не придется. – высказал пожелание Александр пряча телефон в карман.

6

– Ну как там наши ребята? – раздался над головой Романова знакомый голос. Полковник, не отрываясь от бумаг, указал рукой на стул, и захлопнул папку с документами.

– И тебе здоровья желаю, Александр. Никак не могу привыкнуть к твоим внезапным появлениям. – Романов откинулся на спинку кресла, и сладко потянулся. – Ты в следующий раз, для разнообразия, через приемную вошел бы, что ли. А то моя секретарь скоро поседет видя, как в кабинет я вхожу один, а выходим вдвоем.

– Ничего, я думаю она уже привыкла. Так что там у ребят?

– Пока все идет по плану. В Египте, правда, была небольшая заминка, но парни молодцом, нашли выход. На данный момент они уже в Трифоли.

– Надо бы им поторопиться. Со дня на день НАТО начнет всеобщее наступление, и тогда они ничего не смогут сделать. А что там случилось в Египте?

– Местные, которых мы наняли для переправки группы на территорию Ливадии, оказались обыкновенные жулики.

– Значит, всё-таки украли? – Неожиданно рассмеялся Александров. Владимир впервые за время их знакомства услышал его смех. Он оказался таким веселым, заразительным, и таким чистым, что казалось будто смеётся ребенок. Слыша его переливчатые трели не смог удержаться от улыбки и Романов.

– Не удержался Хажира. Вот сукин кот. А наши что?

– Что, что. Бочкарев его маленько припугнул так хоть машину удалось вернуть.

– Бочкарев, говоришь? – сразу стал серьезным Александров. – Ну как он тебе?

Романов пожал плечами: – Не знаю. Пока, вроде, держится молодцом, а дальше посмотрим. Хотя, если честно, мне кажется он какой-то бесшабашный что ли, легкомысленный.

– Паромов ему командование группой передал?

– Сразу же как только они вошли на территорию Ливадии.

– И как?

– Справляется неплохо. Правда жалеет всех. Вон раненого подобрал. Из-за этого им пришлось полдня на месте топтаться.

– Местного?

– Да. Стронника Кенафи.

У Александра загорелись глаза: – Стронника говоришь. Это хорошо.

– Чего ж здесь хорошего? Полдня потеряли.

– Ничего, наверстают.

– Ты это серьезно? – Романов с подозрением посмотрел на друга.

– Более чем.

– Да, и вот еще что, – полковник решил посвятить Александра во все действия группы. – Парни взяли в плен, допросили, и расстреляли американского спецназовца.

– Молодцы, – холодно кивнул Сан Саныч. – Значит время наступления им уже известно. Если не дураки, то поторопятся. Все, за ручку их провели, носом в миску ткнули теперь пусть сами побарахтаются. Отправляй координаты встречи, и отключай связь.

– Это еще за чем?

– А за тем, что ребята через несколько часов будут в самом, что ни на есть логове врага, а там, насколько ты знаешь, пеленг работает так, чтобы дай Бог у нас так работал. Поэтому именно сейчас для них и начинается самая веселая часть операции. Да, не забудь, у Паромова своя часть миссии.

Александров поднялся, подошел к окну и закурил. Романов встал рядом: – А тебе не кажется, что для первого задания эта миссия слишком рискованная?

– Ты думаешь для Славы она первая? – на отрывая взгляда от окна тихо спросил Александр.

Приятный, молодой человек в дорогом костюме цвета мокрого асфальта не спеша шел по одной из берлинских улиц. Весеннее солнце даже в сыром немецком климате пригревало достаточно ощутимо. Пройдя пару кварталов, парень расстегнул пиджак и ослабил узел галстука. «Всё-таки нужно было взять такси», – подумал он, сверяя название улицы, с картой которая отпечаталась в его памяти. Убедившись, что отель, в котором он остановился находится на противоположной стороне, парень поправил галстук, перешел проезжую часть, вошел в холл, но вопреки ожиданию администратора, сразу же направился в ресторан. Это заведение отеля, хоть и предназначалось для обслуживания туристов, и всех тех, кто здесь остановился, однако настолько пользовалось популярностью у клерков, маклеров, и прочего офисного планктона ближайших бизнес холлов, что во время ланча

найти свободный столик была большая проблема. Толкнув стеклянную дверь молодой человек замер сразу у входа. Зал ресторана гудел как растревоженный улей. На первый взгляд казалось, что не то что свободного столика – стула невозможно было отыскать, но парень не собирался так быстро сдаваться. Он стал методично, исследовать взглядом все пространство ресторанный зала, и его настойчивость была вознаграждена. В самом углу, за двухместным столиком, сидел одинокий мужчина, и не спеша пил кофе.

– Занято. – По-немецки сказал посетитель, когда молодой человек собрался присесть напротив его.

– Вы кого-то ждете? – Несмотря на возражение парень все же присел, и поднял руку подзывая официанта.

– Да, с минуты на минуту ко мне должна прийти девушка. – худощавый мужчина, лет сорока, слегка сутуловатый, с редкими темно – русыми волосами поднял голову, и посмотрел на молодого человека сквозь тяжелые, роговые очки с толстыми линзами.

– Простите. Я только выпью воды, и уйду, сегодня очень жарко.

– В такую погоду рекомендую чай, но лучше утоляет жажду. – мужчина сделал глоток, и чуть заметно улыбнулся. Это был пароль.

– Зеленый чай, пожалуйста. – сделал заказ парень, и когда официантка ушла вопросительно посмотрел на своего визави.

– В твой номер вместе с багажом доставили небольшой дипломат. Замок кодовый. Ключ к нему твой счет за чай. На ознакомление, и обустройство тебе отводится один день. Завтра, в девять утра, в кафе вот на этой улице. – мужчина повернул чашку так, чтобы молодой человек смог на ней прочесть название. – Вопросы?

Парень покачал головой, и поднялся: – Счет, пожалуйста.

Получив чек, он быстро покинул ресторан, и поднялся к себе в номер. Там уже находилась его дорожная сумка, и пластмассовый дипломат. Закрыв дверь на замок молодой человек взял вещи, и направился в спальню. В чемоданчике он обнаружил то, чем обычно актеры гримируются перед тем как выйти на сцену. «Интересный сюжет, – мысленно усмехнулся парень. – Последний раз я этим пользовался еще в школе, когда занимался в драмкружке. Интересно, я сам себе буду грим накладывать или как?». Захлопнув дипломат молодой человек поставил его вместе с сумкой в шкафчик, снял костюм, и направился в душ. Смыв с себя пот, и усталость сегодняшнего дня он вернулся в комнату, налил стакан сока, и включил телевизор. У Вячеслава Паромова это было первое задание, и потому, несмотря на внешнее спокойствие, его нервы были натянуты до предела. Чтобы как-то расслабиться он попытался отвлечься, но телевизионные передачи ускользали от его сознания не оставляя следа. Журналы, и книга, которую он привез с собой имели такой же эффект. Наконец, махнув на все Слава разделся и лег спать.

Выйдя на следующее утро из отеля Вячеслав не стал повторять вчерашней ошибки, и отправился на встречу в такси. Выйдя за квартал от указанного места он не спеша прогулялся по улице, заглянул в супермаркет, бутик, но так ничего и не купив направился к кинотеатру. До встречи оставалось еще полтора часа. Взяв билет на какой-то американский блокбастер, он вошел в полупустой зал, дождался начала сеанса, а затем, стараясь произвести как можно меньше шума, его покинул. Ровно в десять Паромов сидел в небольшом, довольно уютном кафе и делал вид, что с удовольствием пьет знаменитое, баварское пиво. Прошло пять, десять, пятнадцать минут, но ни к барной стойке, и к его столику никто не подходил. Молодой человек начал уже нервничать как вдруг, слева от него, раздался какой-то шум, это очень пьяный посетитель, видимо завсегдатай заведения, попытался подняться со стула, но пошатнулся, и полетел на Вячеслава. Тот едва успел его подхватить иначе бы он упал прямо на него.

– Благодарю Вас, молодой человек, – заплетающимся языком произнес пьянчужка. – Не могли бы Вы мне помочь поймать такси.

Отказаться Слава не смог, это означало привлечь к себе ненужное внимание, но и уйти надолго из кафе ему то же было никак нельзя, поэтому, обхватив пьяного за талию, он потащил его к выходу.

– В кармане твоего пиджака лежит пакетик с порошком, –

тихо прошептал на ухо Паромову шатающийся посетитель. – Примешь его за полчаса до начала операции. Остальные инструкции получишь от горничной. Все понял?

Вячеслав кивнул, и открыл дверцу припаркованного у тротуара такси.

– Спасибо, Вы мне очень помогли. – Услышал Паромов уже из салона автомобиля, и на него пахнул отвратный запах перегара.

Под извинения хозяина кафе он расплатился, поймал такси, и вернулся в отель. Уже в номере он достал из кармана небольшой пакетик. В нем по мимо порошка лежал клочок бумаги на котором было написано всего два слова «Сегодня в восемь». Уничтожив записку Вячеслав поднял трубку внутренней связи, и дождался ответа администратора. «Я бы хотел на свое имя заказать билет на самолет Берлин – Вена. Ближайший в два часа ночи? Меня это устраивает. Спасибо.» – положив трубку Паромов взглянул на часы, и спустился в ресторан. Ланч уже закончился, а потому зал был практически пуст, если не считать трех – четырех посетителей. Сев лицом ко входу Слава заказал обед. Он действительно был голоден, да и та небольшая порция пива, которая все же проникла в его организм, вызывала непреодолимое желание чем-то быстро её заесть. Ближе к семи вечера ресторан стал наполняться посетителями. В начале восьмого в зал вошел парень приблизительно одного роста и возраста с Вячеславом. Черноволосый, смуглый в светлом, подчерки-

вающим его загар, костюме он бегло оглядел зал, и быстро прошел к пустому столику у окна.

«Ну, Слава, с Богом». – скомандовал сам себе Паромов, и поднял руку призывая официанта.

– Бутылку водки. – Сделал он заказ под удивленные взгляды ближних столиков, а когда её принесли сорвал пробку, налил полный фужер и в два глотка его осушил. Внимание половины всех, кто находился в зале обратилось к нему.

– Пять минут назад моя подружка прислала СМС. Она уходит к другому. – Удар кулака по столу опрокинул рюмку. – Шайзе! – Он налил второй фужер, и так же залпом его выпил. – Ненавижу женщин!

Допив бутылку Вячеслав попытался подняться, но пошатнулся, и чтобы удержаться на ногах схватился за край стола. Скатерть, со всем что на ней находилось, полетела на пол. На звон битой посуды в зал вбежала охрана.

– Включите в мой счет. – поддерживаемый с двух сторон секюрити пробормотал Паромов, и обмяк. Дотащив его до номера, охранники хотели уложить постояльца в постель, но он вдруг очнулся, оттолкнул их от себя, и шатаясь пошел в спальню. Через секунду оттуда раздался звон разбившейся вазы, и следом грохот падающего тела. Секюрити вбежали в комнату. Вячеслав стоя на коленях пытался вскарабкаться на кровать, а вокруг него, на загаженном полу, валялись осколки стекла, и остатки цветов. Убедившись, что клиент уснул охранники покинули номер. Через пять минут после их ухо-

да послышался щелчок замка, и в комнату, толкая перед собой тележку, вошла горничная. Оценив степень разрухи, она вздохнула, и направилась напрямик к бельевому шкафчику.

– Поднимайся, у нас очень мало времени. – Сказала на ходу девушка, доставая дипломат с гримом. – Быстро умойся, и разденься.

– Совсем? –сел на кровати Паромов. Он смотрел на молодую, стройную, кареглазую девушку, и не мог поверить, что она и есть тот самый агент, которому должен беспрекословно подчиняться. А горничная, без всяких лишних движений, открыла дипломат, достала оттуда парик, расставила рядом с собой баночки с гримом, пододвинула пуфик, и обернулась к Вячеславу.

– Тебе что, уши водкой заложило? А ну марш в ванну.

Её строгий тон, и ледяной взгляд подействовали на него как ушат холодной воды. Вскочив с кровати Паромов поспешил в душевую. Через три минуты он уже сидел перед небольшим зеркалом, и наблюдал как меняется его внешность.

– На обработку клиента тебе отводится не более десяти минут, – не отрываясь от работы давала указания девушка. – Что делать ты знаешь. Советую не затягивать. Ну вот, вроде бы и все. – горничная сняла с шеи Вячеслава бумажное полотенце, и развернула его лицом к ростовому зеркалу, встроенному в шкаф-купе. На него смотрел тот самый парень, которого он видел в ресторане, не хватало лишь одной очень

важной детали.

– Примерь, – словно прочитав его мысли сказала девушка, и достала из шкафа в точности такой же костюм. Паромов мог поклясться, что еще утром его там не было, но обученный не задавать лишних вопросов он молча оделся, и повернулся лицом к горничной.

– Похож, – критически осмотрев его со всех сторон дала свою оценку девушка. – Тем более, что твой клиент придет не тебя рассматривать, а Родину предавать.

Убрав со столика все, что имело отношение к перевоплощению Паромова горничная взглянула на часы: – Пора. – Коротко бросила она, и вложила в его руку ключи. – Не пуха.

– К черту. – Ответил Вячеслав.

Оказавшись в коридоре Паромов подошел к двери напротив, открыл её врученным ключом, оглядел пустой коридор, и прошел в номер. Там он достал из сумки ноутбук, включил его, установил нужную программу, взглянул на часы, и заложил руки за голову. Ровно в двадцать ноль, ноль раздался стук в дверь.

– Входите, – по-английски сказал Вячеслав, поднимаясь на встречу посетителю. В номер вошел высокий, полный мужчина лет около пятидесяти. Хоть и был он одет в гражданский костюм, но в его осанке, походке, и манере держаться без труда угадывался военный.

– Проходите, присаживайтесь, – Указал на стул напротив себя Паромов. – Если я не ошибаюсь – Андрей Скилько?

– Так точно, – протянул руку посетитель, но увидев, что хозяин номера сделал вид что не заметил этого жеста, крикнул, и опустился на предложенное место. – А как к Вам обращаться?

– Сэм Джонсон. И так, что Вы хотите нам предложить? – Паромов старался говорить нейтральным тоном, хотя в его душе все кипело от ненависти и отвращения.

Предатель достал из кармана флешку, и положил её перед Паромовым: – Здесь имена и фамилии российских агентов, работающих на территории Европы. Не все, конечно, но это пока всё, что мне удалось достать. Думаю, месяца через три у меня будет более полная информация.

– Хорошо, сейчас посмотрим. – «Сэм Джонсон» вставил носитель в ноутбук, и на экране отобразился список более чем из ста фамилий. – Сколько Вы хотите за это? – Не отрываясь от экрана спросил Вячеслав.

– Два миллиона евро.

– Ого! А у Вас довольно неплохой аппетит.

– Я знаю цену своей информации. – парировал предатель. – Если вас она не устраивает, я найду других покупателей.

– Не горячитесь господин Скилько. – выключая ноутбук, холодно сказал Паромов. – Информация действительно довольно интересная, но её еще нужно проверить. А пока, как задаток, могу предложить пятьдесят тысяч. – Он достал кейс, положил на стол, открыл, и показал предателю купюры.

Скилько сделал глубокий вдох, часы неуклонно отсчитывали последние минуты отведенного времени.

– Так Вы согласны? – нетерпеливо спросил Джонсон, пряча флешку в карман.

– Хорошо – посетитель поднялся, взял кейс, и направился к выходу. – Когда я получу остальную сумму?

– Как только убедимся, что информация верна мы с Вами свяжемся. Не волнуйтесь, господин Скилько, ЦРУ заинтересовано в таких агентах как Вы, а потому обманывать Вас никто не намерен.

После этих слов предатель взбодрился, и попросившись вышел из номера. Паромов поспешил следом за ним, предварительно убедившись, что в комнате не осталось и следа пребывания посторонних. Как только Скилько скрылся в кабине лифта Вячеслав пересек коридор, вошел в свой номер, сбросил в корзину для грязного белья костюм, и направился в ванную. Через несколько минут из душевой кабинки вышел уже тот самый Паромов который и должен был находиться в этом номере. К его удивлению ни корзины с бельем, ни чемоданчика с гримом в комнате не было. Не спеша одевшись, он спустился в холл, забрал у администратора заказанный билет, расплатился за номер, и покинул отель.

7

Оставленная во внутреннем дворе «Тойота» оказалась на месте, чему друзья очень обрадовались.

– Смотри-ка ты, – улыбнулся Бочкарев. – Цела лошадка,

не угнали. Саша давай за «баранку», а я с гримасой Дауна буду изображать радостного повстанца. Авось без стрельбы проскочим.

– Ну тогда нас точно за своих примут. – кивнул Александр, и они выехали на проспект.

Небольшое, двухэтажное здание, втиснутое между высокой, и узенькой улочкой парни нашли без особого труда. Первый этаж представлял собой просторный холл с несколькими колоннами, поддерживающими перекрытия. Все, что когда-то здесь находилось было либо вынесено, либо сломано и разбросано по всему помещению. Осторожно переступая через изуродованные останки шкафов, стульев, и прочей мебели парни добрались до лестницы ведущий на второй этаж. У самых ступенек Петр приложил палец к губам, и показал глазами вверх. Но подняться без шума не получилось. Каменные ступени были так густо усыпаны битым стеклом, и осколками посуды, что каждый шаг издавал противный, хрумкающий звук. В сто крат усиленный эхом пустого помещения. Поняв, что свое присутствие здесь они уже выдали Бочкарев с Морозовым пулей вбежали на этаж. Там, по правую сторону коридора, находились три комнаты. В двух из них двери были выломаны, и лежали тут же на полу, последняя на первый взгляд была цела. Морозов дернув за ручку, и убедившись, что дверь заперта что есть силы ударил ногой по замку. Косяк недовольно хрустнул, и парни, влетев в комнату, бросились в разные стороны. Дом никак не

отреагировал на их вторжение. В нем по-прежнему царила тишина, нарушаемая лишь приглушенными звуками улицы. Одного взгляда было достаточно чтобы убедиться, что здесь в этой бедно обставленной комнате никого кроме девушки нет. Она стояла у стены пряча за спиной свои руки.

– Если я не ошибаюсь – Софи? – Спросил Петр, делая шаг в её сторону.

Услышав свое имя, девушка вздрогнула, но продолжала молча стоять на прежнем месте.

– Вам привет от отца. Вот, он просил передать. – Бочкарев взял у Александра телефон, включил запись, и протянул его Софи. После минутного колебания девушка все же взяла его, и просмотрела послание.

– Мы за тобой. Ему нужна помощь – Петр протянул руку, но вдруг телефон пролетел в миллиметре от его виска, и ударившись о стену разлетелся вдребезги.

– Ты чего? – Опешил Бочкарев, а Морозов, все это время, следивший за коридором, обернулся.

– Что случилось?

– Пока не знаю. – Пожал плечами Петр. В руке девушки блеснул нож.

– Э-э, милая. Сейчас не время чистить картошку. Отдай дяде игрушку и пойдем. Родитель ждет. – Бочкарев протянул руку, и тотчас одернул её обратно. Стальное лезвие со свистом рассекло воздух.

– Убирайтесь, – сквозь зубы прошипела она. – Вам уда-

лось схватить моего отца, но меня вы ни получите никогда. Вонючие крысы.

Петр посмотрел на Софи так словно только что увидел. Среднего роста, на вид чуть младше его, слегка смугловатое, худощавое лицо с пухлыми, алыми губами, прямым, тонким носом, и черными, как безлунная ночь, глазами. Красивое лицо обрамляли густые, иссиня-чёрные волосы, густо рассыпавшиеся по плечам. Залюбовавшись Петр не сразу заметил, как её рука взметнулась вверх, и стала опускаться, направляя кровожадную сталь себе в грудь.

– Да как вы мне все дороги! – Чертыхнулся Бочкарев, перехватывая на полпути руку. Без труда вырвав нож он взвалил сопротивляющуюся девушку себе на плечо, и поспешил вниз.

– Заводи. – Крикнул на ходу Петр Морозову, и когда оказался на улице машина уже была готова сорваться с места. Усадив девушку рядом с собой Бочкарев одной рукой обнял её за узкие плечи, а другой сжал ладони. «Тойота» задним ходом выбралась на проспект, и не взирая на все увеличивающиеся к вечеру число повстанцев, помчалась по городу.

– Сиди спокойно, дуреха. Ничего плохого мы тебе не сделаем. – Начал было шептать на ухо девушке Петр, но она с такой ненавистью посмотрела на него, что остальные слова застряли в горле. Оставив машину там же на заднем дворе, ребята поднялись наверх. Софи уже не сопротивлялась. Она шла с гордо поднятой головой с призрением глядя на своих

«конвоиров».

– Петь, это не девка, а ведьма какая-то, – прошептал ему на ухо Морозов. – Мне как-то даже не по себе становится.

– Ну, если у морского офицера мурашки по спине забегают, значит девчонка что надо. – Улыбнулся Бочкарев.

Войдя в квартиру Петр первым делом отметил, что исчез труп Натовца.

– Встречайте дорогую гостью. – Громко сказал он из передней, а Александр, на всякий случай, снял автомат с предохранителя.

Из задней комнаты показался Вячеслав. Увидев прибывших, он поспешил им на встречу.

– Здравствуйте мадмуазель. Рад приветствовать Вас в гостях у столь скромных персон. Разрешите предложить Вам свои услуги.

– Ты не слишком то перед ней расшаркивайся, – насупился Петр. – Я там тоже было рассыпался в комплиментах, так она, от смущения, чуть харакири не сделала. Едва отговорили. Что с отцом?

– Все в порядке. Задремал. – Паромов обернулся к комнате. – Сергей! Раненый проснулся?

Не успели они и глазом моргнуть как девушка, оттолкнув Бочкарева, и сбив с ног Паромова бросилась в комнату.

– Это не баба, а настоящее торнадо. – Все еще сидя на полу произнес Вячеслав.

– Бабы на базаре семечками торгуют, а эта – любящая

дочь. – чему-то улыбаясь заметил Петр.

Из комнаты, немного смущенный, вышел Громов: – Пусть они побудут наедине.

– Тем более, что нам нужно кое-что обсудить. – Поддержал его Паромов.

– Есть информация? – Бочкарев предчувствуя что-то важное потер руки.

– Значит так, – Слава все еще сидел на полу поэтому остальным тоже пришлось опуститься рядом. – Этого ливадийца зовут Мандур. Его сын командует ротой сторонников полковника. Он рассказал, что верные присяги войска тают как снег весной. Никогда не воевавшие они не способны дать отпор опытному спецназу. Если, так называемые, повстанцы для них реальной угрозы не представляют, то против обученных головорезов они бессильны. Далее. Сам полковник находится у себя в резиденции, в подземном бункере. Как туда попасть Мандур не знает, но сын говорил, что весь квартал рядом с бункером простреливается снайперами. Кстати, его показания совпадают с нашими данными. И последнее, нас объявили в розыск.

– Не понял, как в розыск? – Морозов даже чуть подался вперед.

– Я перехватил переговоры повстанцев. Помните «пионеров» на КПП?

– Да.

– Так вот. При смене они доложили, что утром в город

въехала «Тойота» с легионерами. Въехать то она въехала, но к месту дислокации так и не добралась. Короче нас уже ищут.

– Быстро сработали, – качая головой хмыкнул Бочкарев. – А я рассчитывал, что у нас в запасе будет хотя бы сутки. Жаль, с «лошадкой» придется расстаться.

В этот момент из комнаты, поддерживаемый дочерью, вышел Мандур. При виде их все поднялись. Оставив отца у стены, девушка подошла к мужчинам и ... припала губами к ладоням Сергея. Затем тоже самое сделала Славе, Александра она, встав на носочки, расцеловала в обе щеки. Последним был Петр. Яркий румянец вспыхнул на её смуглом лице. Девушка стояла, теребя в смущении кончик пояска своего цветастого платья.

– Простите меня, ради Аллаха, я ведь не думала, что и среди иноверцев есть хорошие люди. Вы даже не представляете сколько ужаса мы здесь пережили. Спасибо вам за отца, за надежду, за счастье видеть его живым, за все, за все. – Сглотнув слезы она стала медленно оседать на пол. Угадав её намерение Бочкарев подхватил девушку под руки.

– Не надо, Софи, мы пришли сюда чтобы спасти тех, кто еще верен своему народу, своей стране, и не хочет быть очередной игрушкой любителей лживой демагогии. Я надеюсь ты сможешь спрятать отца так, чтобы эти падальщики не нашли его?

Девушка подняла голову, и их взгляды встретились.

– Да, конечно смогу. Только ... – она растерянно огляде-

лась.

Петр с трудом вынырнул из волшебного омута.

– Что «только»? – Отводя в сторону взор, чтобы окончательно не лишиться рассудка, хрипло спросил он.

– Это место находится на окраине города.

Бочкарев, молча осмотрел всех, и направился к выходу.

– Ты куда? – преградил ему путь Паромов.

– Нужно найти другую машину.

– Этим займется Саша, а у нас с тобой есть дела поважней.

Петр отрицательно покачал головой: – Нет, Слава. Сейчас важнее всего увести Мандура с дочерью в безопасное место.

– Александр вполне справится с этим заданием, а мы с тобой должны разработать дальнейший план действий с учетом создавшейся обстановки. – Тон, каким обращался Вячеслав к Бочкареву, не терпел никаких возражений.

– Слушаюсь. – инстинкт подчинение приказу вернул Петра в реалии войны. Он глубоко вдохнул, и утвердительно кивнул. – Ты прав, Слава. Саша сделай все в лучшем виде.

Морозов пожал плечами: – Без проблем.

Когда Александр вышел из квартиры Бочкарев подошел к ливандийцу: – Как Вы себя чувствуете?

– Спасибо, у вашего врача золотые руки.

– Сейчас Саша вывезет Вас с дочерью в безопасное место, а когда немного поправитесь, мой вам совет, выбирайтесь из страны. Эти стервятники не успокоятся пока не приберут власть в свои руки, а под их «демократией» таким как

Вы места не будет. – Он сунул руку за пояс, и достал оттуда пистолет. – Вот, возьмите на всякий случай.

Дверь распахнулась, и на пороге показался Морозов

– У меня все готово. – Сообщил он.

– Пора прощаться, – Петр бережно обнял раненого, и обернулся к девушке. – Будь осторожна, Софи. Береги отца, и сама ... – он махнул рукой, опустил голову, и вышел из квартиры.

У подъезда, чадя выхлопными газами, стоял почти новенький «мерседес».

– Ого. Откуда дровишки? – удивленно поинтересовался Бочкарев.

– Купил по случаю. – С серьезным выражением лица ответил Морозов.

– А без шуток?

– Глаза протри. Здесь столько брошенных машин, бери любую.

– Хорошо, значит так. Сейчас ты везешь наших друзей до места, а затем быстро возвращаешься обратно. Мы тебя будем ждать вон там. – Петр указал на разрушенное здание в конце улицы.

– А не рискованно ли разделяться? – С сомнением спросил Громов.

– Рискованно, но еще рискованней ехать всем вместе. Так что давай, Саша. Вернись живой и невредимый.

Бочкарев повернулся на встречу выходящему из подъез-

да Паромову который поддерживал хромающего ливандийца. Следом шла Софи. Петр распахнул дверцу, и помог усадить Мандура.

– Ну, с Богом родные, и простите если чем вас обидели. – Глядя на уже сидевшую рядом с отцом девушку, сказал Бочкарев.

– Храни вас Аллах. – ответил ливандиец, а Софи вдруг выскочила из машины, прильнула всем телом к Петру, и обожгла его губы огненным поцелуем.

Когда туман перед глазами командира спецподразделения, старшего сержанта Бочкарева рассеялся, а земля перестала качаться машина уже скрылась из вида.

8

Ближе к полудню в кабинете полковника Романова ожил селектор: – Владимир Владимирович к Вам какой-то Александров.

– Не какой-то, Леночка, а самый, что ни на есть настоящий Александров. На будущее, Елена Феликсовна. Когда бы не пришел этот человек его проводить ко мне незамедлительно даже если у меня будет сам президент или министр. Вы меня поняли?

– Так точно, товарищ полковник. – В стальном голосе секретарши послышалось удивление.

– Наконец-то ты хоть раз соизволил войти как все нормальные люди – через дверь. Здравствуй Александр. – Поднялся на встречу улыбающийся Романов.

– Просто подумал, а вдруг ты собрал совещание а я посреди кабинета материализуюсь. Вот офицеры-то удивятся. Здравствуй Володя. От ребят есть новости?

– Ты же сказал исключить все контакты.

– А вы так меня и послушались. – С улыбкой покачал головой Александров. – Выкладывай, что у них там?

Романов вернулся за стол, и достал из сейфа тоненькую папку.

– Парни нашли дочь этого ливандийца, и отправили их на окраину города.

– Значит эпопея с местными жителями закончилась. Ты им дал координаты полковника?

– Да, но подойти туда практически невозможно.

В глазах Александрова вспыхнул азарт: – Пусть пораскинут мозгами. Достичь заданной точки можно минимум тремя путями. Интересно догадаются ли они нащупать правильный?

Полковник нахмурился: – Саша, мы сейчас не в шахматы играем. Здесь каждый час промедления равен провалу операции, я уж не говорю о гибели людей.

– Володя, неужели ты думаешь, что я допущу срыв операции? Нет конечно, но и парням нужно немного пошевелить извилинами. Зря что ли ты их натаскивал. Вот теперь пусть покажут как они усвоили науку. Мы можем вмешаться только в самом крайнем случае.

Романов в задумчивости повертел между пальцами авто-

ручку, и бросил её на стол: – Хорошо. До рассвета понаблюдаем как они попытаются выйти из этой ситуации. Выпьешь?

Владимирович достал начатую бутылку коньяка, и вопросительно взглянул на друга.

– Спасибо, я лучше закурю. – Александров взял сигарету, и щёлкнул зажигалкой.

– А я двадцать капель себе позволю, – полковник плеснул на дно рюмки немного пахучей жидкости, и одним махом отправил её в рот. – Саша, про Паромова ты мне пояснил. А с Морозовым как вы пересеклись?

– О, эта история куда интереснее. – Улыбнулся Александров устраиваясь поудобнее на жестком стуле.

Курсант Александр Морозов стоял на капитанском мостике сторожевого катера, и уверенно вел его вдоль нейтральных вод. Первый самостоятельный выход в море, вопреки увещаниям опытных сослуживцев, не был для него каким-то особенным или нервным. Еще во время учебы, в кругосветке, Морозову довелось управлять гораздо более мощным, и большим кораблем, за что получил благодарность от командования, а с катером, в пять человек экипажа, он справлялся так же легко, как с моторной лодкой. Это ничего, что в этот день погода стояла не совсем благоприятная. Грозовые тучи тяжелым, подвесным потолком нависали над морем, порывистый ветер, до пятнадцати метров в секунду, поднимал метровые волны, которые с шумом ударялись о борт. Холодный осенний дождь то обрушивал на палубу по-

токи воды, то сменялся пронзительным ветром. Александр передал штурвал вахтенному, а сам приложил к глазам бинокль.

– Пора возвращаться, товарищ капитан, – предупредил его старший матрос, сверяя приборы. – Горючего осталось только до базы.

– Хорошо, разворот на 180. Курс на землю.

– Есть разворот на 180. – по-уставному ответил вахтенный, и стал плавно разворачивать катер в обратный путь. Морозов поднял к глазам бинокль чтобы в последний раз проверить ту условную черту, которая отделяла воды России от нейтральных. К этому времени дождь прекратился, видимость улучшилась и только ветер, напрягая все свои силы, пытался перевернуть маленькую скорлупку катера. Вдруг Александр заметил слева по борту, уже в государственных водах, небольшое судно.

– Отставить разворот, – приказал он, не отрываясь от бинокля. – курс норд-зюйд.

– Есть курс норд-зюйд. – послушно дублировал приказ матрос, и повернул катер в указанном направлении.

Через две минуты хода стало ясно, что это было небольшое, рыбацкое судно, и судя по его поведению терпящее бедствие. Оно то ложилось на бок, то выпрямившись, зарывалось носом в набегающие волны.

– Прибавить ход. – Отдал распоряжение Морозов, и снял трубку внутренней связи. – Радист, из нашего квадрата сиг-

нал бедствия не поступал?

– Никак нет, товарищ капитан, – услышал он в ответ. – за время нашего дежурства сигналов бедствия не поступало.

– Слушать эфир. – Морозов отключил связь, и еще раз приложил бинокль. С рыбацким судном творилось что-то непонятное. То оно казалось вот, вот пойдет ко дну, то в последний миг, выпустив клубы черного дыма, взбираясь на, все нарастающие волны, пыталось двигаться в сторону земли, то вдруг останавливалось, и начинало кружить на месте.

– Полный вперед. – Скомандовал Александр, и снова взял трубку связи. – Боевая тревога. Всему экипажу занять свои места. Приближаемся к судну-нарушителю.

Подойдя к рыбацкой шхуне на расстояние пяти метров Морозов взял рупор, и вышел на палубу: – Эй, на судне! Есть кто живой?!

– В ответ, из-за кормовой пристройки, раздалась автоматная очередь.

– Товарищ капитан, сюда, быстрее! – Закричал вахтенный, открывая дверь капитанской рубки.

– Отставить! – Александр, пригнувшись, подбежал к находящемуся на носу катера крупнокалиберному пулемету, сдернул предохранитель, и направил оружие на шхуну. Дав предупредительную очередь поверх судна, он дождался, когда к нему подбежит один из матросов.

– Держи на прицеле корму, – распорядился Морозов передавая пулемет. – Пока не выстрелят огонь не открывать.

Все ясно?

– Так точно.

– Выполнять. – Александр, в три прыжка преодолел расстояние от носа до рубки.

– Товарищ капитан земля на связи. – Протянул ему трубку вахтенный.

– Земля? Говорит: «Смелый». В наших территориальных водах обнаружено рыболовецкое судно. При подходе к нему катер был обстрелян из автоматического оружия. Потерь и раненых нет. Высылайте группу захвата в квадрат 90.

Получив подтверждение о приеме информации Морозов повесил трубку, и снова поднес к глазам бинокль: – Что-то здесь не так. – Тихо, словно в задумчивости произнес он.

– Да все ясно, товарищ капитан, – пожал плечами старший матрос. – Обыкновенные браконьеры. Увидели наш катер, испугались, ну и решили не пустить нас к себе на палубу.

– Вот то-то и оно, что не похожи они на браконьеров – опустив бинокль покачал головой Александр. – Рыбаки, на таких маленьких суденышках никогда не сопротивляются. Они понимают, что лучше заплатить штраф, чем лишиться и судна, и свободы, а возможно и жизни. К тому же видно, что у шхуны какие-то неполадки. Не самоубийцы они, в конце концов.

– Вот прибудет группа тогда узнаем, что это за рыбаки. – Усмехнулся вахтенный.

Морозов взглянул на часы: – От базы до нас, при такой

волне, ходу минут двадцать не меньше, а в данной ситуации – это очень много.

– В какой ситуации? – не понял матрос.

– Что-то мне подсказывает, что это судно кто-то пытается захватить. Видел, как оно дергалось? Такое ощущение, что там отчаянно дрались за место у штурвала, затем, увидев нас, они притаились. Федор, ты сможешь подойти как можно ближе к их борту?

– Что Вы задумали, товарищ капитан? – С тревогой спросил матрос.

– Попытаться проникнуть на судно, и выяснить в чем там дело. Иванов, Васильев. Приготовить перекидные мостки. Селиванов, у пулемета. Будешь нас прикрывать. Проверить оружие. Готовы? Федор, давай.

Глаза вахтенного загорелись боевым азартом, и он, закусив ленточку бескозырки, как это делали матросы во время Великой Отечественной, аккуратно повел катер к рыболовецкой шхуне. Как только пограничники приблизились к судну, со стороны кармы снова раздалась автоматная очередь. В ответ огрызнулся пулемет катера. Пока велся этот «диалог», матросы перебросили мостки на нос шхуны, и быстро перебежали на её палубу. Морозов, с пистолетом на взводе, шел первым. Капитанский мостик оказался пустым, но на полу, у штурвала, истекая кровью, лежал один из рыбаков.

– Жив? – Наклонился к нему Морозов проверяя пульс.

– Они там, в трюме. – Хрипя прошептал раненый, держась за живот.

– Сколько их?

– Не знаю, видел троих.

– Спасибо. Васильев перевяжи, Иванов за мной.

Стараясь не шуметь капитан вместе с матросом пробрались на корму. Там, прячась за бочками, сидел молодой парень в водолажном костюме, и целился из автомата в патрульный катер. Морозов, молча взвел курок, и выстрелил. Террорист, не издав ни звука, ткнулся лицом в палубу.

– Вообще-то нас учили, что сперва нужно предложить сдаться. – тихо сказал матрос.

– И получить пулю. – Поворачиваясь к нему ответил Александр. – Ты думаешь, что, услышав наш голос он бы тут же бросил оружие? Черта с два. Полоснул бы очередью, и все. А так и мы живы, и он не обижен, а теперь замри. Кажется, кто-то сейчас вылезет.

Капитан и матрос встали по обе стороны лаза на нижнюю палубу, и взяли оружие на изготовку. Люк медленно открылся, и оттуда показался перепуганный рыбак. Увидев над собой пограничников, он облегченно выдохнул, но руки всё-таки поднял. Морозов схватил его за ворот брезентового плаща, и рывком вытащил его на палубу.

– Где те двое? – Не спуская глаз с лаза спросил Александр.

– Какие? А водолазы? Так уплыли уже. – ответил рыбак, переводя взгляд с офицера на матроса.

– Как уплыли, на чем?

– Одели акваланги, и тю-тю, – Парень махнул рукой в сторону правого борта. – Как вы подошли так они сразу же и отчалили.

Морозов нахмурился. Тишина на судне говорила в пользу этих слов, но Александр чувствовал, что здесь что-то не так. Он опустил глаза, и его взгляд остановился на обуви рыбака. Ноги парня были обуты в «берцы».

– Уплыли говоришь, – капитан сделал вид, что поверил, но пистолет не убрал. – А чего же вы тогда внизу сидите?

– Так ведь они на корме своего для прикрытия оставили.

– Совершенно верно, – кивнул Морозов, показывая матросу глазами чтобы он не расслаблялся. – Капитан там?

– Да, ждет, когда все уляжется.

– Хорошо. Пошли к нему.

Но перед тем как спуститься Александр связался с катером: – Радист передай на землю чтобы к причалу подогнали «скорую». На судне раненый. Мы спускаемся вниз. До связи.

Закончив Морозов взял рыбака за руку, и повернул к лазу: – Ну, веди нас к своему командиру.

Парень бросил мимолетный, полный ненависти, взгляд, и полез. Следом, не сводя с него ствол пистолета шел Александр. Замыкал шествие матрос. Там, на нижней палубе их встретил всего один единственный человек. Средних лет мужчина так же был одет в прорезиненный плащ.

– Командир, все в порядке, они ушли. – Сказал он, не до-

жидаясь, когда вся процессия спустится вниз.

– Ты капитан судна? – Морозов старался держаться за спиной провожатого.

– Ну я.

– А тебе не кажется, капитан, что в помещении плащ неуместен? – заметив под распахнувшимися полами водолазный костюм, саркастически спросил Александр, и не дав опомниться выстрелил ему в правое плечо, и тут же, ударом рукояткой пистолета по голове, вырубил и второго.

– Ну Вы даете, товарищ капитан. – Только и смог выговорить ошарашенный матрос.

– Проверь каюты, быстро. – Скомандовал он, не убирая ствола от корчившегося на полу раненого.

– Они все заперты. – Сообщил матрос, безуспешно пытаюсь открыть хоть одну из них.

Ни слово, не говоря Морозов подошел к лежащему мужчине, и достал из кармана связку ключей. Вместе с ними он вытащил оттуда и пистолет.

– Ого. У мирного рыбака в кармане валяется Мк-23, – С ироничной улыбкой сказал Александр бросая ключи матросу. – Зачем тебе американское спец оружие, селедку добывать?

В ответ он услышал лишь протяжный стон. Вскоре из каюты высыпало с десятков рыбаков во главе с капитаном.

– Капитан пограничного катера Морозов, – представился Александр. – Что у вас произошло?

– Черновой Михаил Парамонович капитан этой посудины, – протянул руку пожилой мужчина в кителе. – Пройдемте ко мне. Здесь слишкомлюдно.

Морозов отдал распоряжения своему матросу, и рыбакам, и последовал в тесную, пропахшую соленой водой и рыбой, каюту. Там, на капитанской шконке, лежал среднего роста, худощавый мужчина лет около сорока с короткой стрижкой, усами – щеткой, и в больших, роговых очках с очень сильными линзами. Заслышав, что кто-то вошел в каюту он попытался подняться, но скрипнув зубами снова откинулся на подушку.

– Лежите, Александрович, лежите, – поспешил к нему капитан. – Это свои, пограничники. – Черновой обернулся к Морозову. – Раненый он, в больничку бы ему поскорее.

– Так что здесь, всё-таки произошло? – Спросил Александр присаживаясь за стол. Дорогой костюм этого странного человека, его туфли, ослабленный, и сдернутый в сторону галстук, никак не подходил рыбаку, да и вообще человеку хоть как-то связанного с морем.

– Понимаешь, капитан, мы рыбаки. Рыбку, значит, здесь ловим. Разрешение имеется, все честь по чести. Сейчас покажу. – Михаил Парамонович полез в сейф.

– Потом покажешь, – вернул его на место Морозов. – Что это за человек, – он кивком указал на шконку, – и что делает на вашем судне?

Черновой отвел глаза в сторону: – Не могу я этого Вам

сообщить.

– Как так не можешь? – Даже поднялся с места Александр.

– Миша, выйди на минуточку, мне с капитаном поговорить нужно. – прошептал раненый.

Услышав за своей спиной тихий голос Черновой вскочил со стула: – Как Вы, Сан Саныч?

– Выйди, – поморщился раненый, и когда за капитаном рыбаков закрылась дверь чуть повернул голову чтобы лучше видеть Морозова. Их взгляды встретились, и в голове пограничника все перемешалось. Спустя несколько секунд Александру уже не нужно было задавать никаких вопросов все для него казалось ясным, и вполне естественным.

– Скоро сюда прибудет медицинский катер он Вас доставит в госпиталь. – Через минуту полного молчания сказал Морозов. – Но прежде, чтобы не вызывать ненужных вопросов, Вам нужно переодеться. Черновой! – крикнул он, обернувшись к двери, и когда в каюту вбежал капитан, распорядился. – Принесите комплект рыбацкой одежды.

Судно береговой охраны и катер для перевозки раненых прибыли почти одновременно. Передав одним задержанных, а другим раненых Морозов с матросами вернулся на свой сторожевик, и приказал возвращаться на базу, благо что время дежурства уже давно прошло. На берегу он написал рапорт по поводу происшествия, указав, что причина нападения на рыбаков есть ни что иное как происки конкурентов, и попросился в увольнение.

– Хочешь найти себе невесту? – Подмигнул ему капитан третьего ранга. – Давно пора. Вон почти все из твоего курса уже женаты, а ты все в холостяках ходишь. Непорядок это, Александр. Давай. Двое суток тебе на поиски. Вернешься – доложишь.

– Есть доложить. – Отрешенно козырнул Морозов, и вышел из кабинета. Его мысли были очень далеки от женского пола.

Оставив за спиной ворота части молодой капитан одернул китель, поправил фуражку, и широким шагом направился к автобусной остановке. Выйдя у ЦУМа Александр смешался с толпой отдыхающих. Побродив с полчаса по магазину он, сверив время на своих часах с электронным табло над входом, поспешил на остановку. Там он сел в автобус который направлялся в Херсонес. Перед самым отправлением рядом, на сидение опустилась молодая, довольно привлекательная девушка. Морозов, окинул взглядом её стройную фигурку, и отметив про себя, что каре каштановых волос ей очень идет, а карие глаза придают круглому лицу девушки какое-то загадочное выражение он, как только автобус тронулся с места, отвернулся к окну.

– Вас ведь Александр зовут? – вдруг услышал капитанеё тихий голос.

– Да-а-а – Молодой человек даже подскочил от неожиданности. – А откуда Вы знаете?

Попутчица листала журнал мод, и делала вид, что крайне

заинтересовалась одной из статей.

– Взгляните какое платье. Довольно оригинальное, Вы не находите? – вместо ответа сказала она, и протянула Морозову журнал. Там, под фото, карандашом для ресниц было написано «Что с Александровым?»

Парень несколько секунд вопросительно глядел на неё, стараясь понять о ком идет речь. Светло-карие глаза не моргая наблюдали за ним. Молча взяв карандаш, Морозов под её вопросом черкнул «Он в госпитале. Просил связаться с кем-нибудь из группы.». Ни один мускул не дрогнул на лице девушки. Она лишь взяла из его рук карандаш, достала зеркальце, легким мазком подправила линию над ресницами, и спрятала журнал в сумочку. – Разбудите меня, пожалуйста, когда приедем. – Едва заметно улыбнулась она, и закрыла глаза.

Весь оставшийся отрезок пути Александр не находил себе места. Он то смотрел в окно, то поворачивался к девушке с намерением её разбудить, и задать кое-какие вопросы, но в последний момент его что-то останавливало, и он снова отворачивался к окну.

– Приехали. – легонько тронул он плечо попутчицы, когда автобус, поднимая тучи пыли, остановился на конечной остановке. Девушка лёгкой серной прыгнула с кресла, и не оглядываясь двинулась к выходу. Морозов поспешил за ней. Отмахнувшись от навязчивых «гидов» странная пара, девушка впереди парень метрах в десяти за ней, двинулась в

сторону моря. Обогнув Владимирский собор они, все так же идя порознь, спустились к бухте. Там, сидя на камнях фундамента древнего здания сидел светло-русый парень примерно одного возраста с Морозовым. При виде приближающейся парочки он поднялся.

– Вот, привела. – остановившись коротко бросила девушка, и поставила сумочку на камень.

– Александр – протянул руку Морозов. Молодой человек её молча пожал, не отрывая голубых глаз от лица капитана.

– Что он сказал? – обратился парень к девушке.

– Сказал, что Сан Саныч в госпитале. Это правда. Что произошло на шхуне я уже поняла осталось только узнать куда отвезли Александрова.

– Не нужно его искать. Вся необходимая вам информация у меня. – Морозов сам не ожидал, что эти слова слетят с его губ. Было такое ощущение, что это не он говорит, а кто-то разговаривает с его помощью. Парень с девушкой переглянулись.

– Мы Вас слушаем. –Они вытянулись перед Морозовым словно перед командиром.

Вдруг Александру очень захотелось спать. Веки стали «пудовые», ноги ватные, и он, осознавая, что вот-вот сознание его покинет, опустился на жесткую, крупную гальку, и мгновенно провалился в пустоту сна.

Морозов проснулся от ощущения холода. Открыв глаза, он вскочил на ноги. Утреннее солнце уже находилось в зе-

ните. Александр посмотрел на часы: «Я спал два с половиной часа?» – удивился капитан. Голова раскалывалась от боли, а тело ломало так, будто он все это время таскал мешки с цементом. Молодых людей рядом уже не было, и ему на миг показалось, что стоявшие здесь парень с девушкой всего лишь плод его сна, но опустив глаза Александр увидел, на песочном островке, отчетливые следы мужских кроссовок, и девичьих туфелек.

«Значит это был не сон» – отметил про себя Морозов, и заметно прихрамывая побрел к остановке.

– Значит ты использовал парня в качестве живого пейджера? – усмехнулся Романов.

– В той ситуации у меня не было другого выхода. – Александр загасил очередную сигарету, и умоляюще посмотрел на полковника.

– Елена Феликсовна два кофе, пожалуйста. – щелкнул кнопкой селектора Владимирович, и встал чтобы размять затекшие от долгого сидения ноги. – Во всем твоём рассказе меня смущает лишь одно, – он сделал паузу, и некоторое время задумчиво смотрел на портрет президента. – Те кто на тебя напал совершенно не похожи на парней из элитного, американского спецназа.

Сан Саныч громко рассмеялся: – Я никогда не сомневался в твоём профессионализме. Это действительно были дилетанты, которые не имеют никакого отношения к иностранным спецслужбам.

– Тогда вопрос. Кому понадобилось тебя так бездарно устранить, и как к ним попало секретное оружие?

Александров, не поднимая головы тихо произнес: – Меня не хотели устранять физически, а пытались просто, на время вывести из строя, а по поводу МК-23. Хочешь я сейчас, не выходя из кабинета, тебе на стол положу любое заокеанское оружие. Даже сверхсекретное.

– Это ты, а те, кто послал этих гавриков?

Лицо Сан Саныча вдруг сделалось каменным: – Тот тоже кое-что умеет.

В этот момент раздался стук в дверь и в кабинет вошла секретарь, неся на подносе кофейник и две чашки.

9

– Ну что ребята. Пошли в наше новое логово. – Глядя в сторону уехавшего «мерседеса» предложил Петр.

В развалинах парни выбрали укромное место, с которого хорошо просматривались прилегающие улицы, и подкрепившись оставшимися припасами стали ждать. Чем больше солнце клонилось к закату, тем оживленнее становился город. Все чаще по улицам проносились переделанные под минометные установки машины, то там, то здесь показывались вооруженные группы людей, все чаще и чаще звучали автоматные очереди.

– Как все это похоже на 1917 год в Петербурге. – Задумчиво произнес Паромов. – Там тогда тоже свободу добывали, почему-то, исключительно по ночам.

– Точно, и исключительно пьяные дезертиры. – поддержал его Громов.

– Петр у тебя есть мысли как попасть к полковнику? – вдруг спросил Бочкарева Вячеслав.

– Честно? Не совсем ясные. Хочу дождаться Морозова, и вместе обсудить варианты.

– Тогда я предложу свой план.

Петр с интересом посмотрел на Паромова: – Ну, валяй.

– Мы добираемся до отеля, под видом поляков, французов, англичан, корейцев – кого угодно. Встречаемся там с американцами, и через них выходим на руководство боевиков. Согласен?

– Допустим. А что это нам дает?

– Там увидишь. – Паромов прислонился спиной к стене. – Поверь, командир, я не могу сейчас вам все рассказать. Ты блестяще привел нас в город. Мы без потерь почти добрались до места. Доведи до отеля, а там сам все поймешь. И не обижайтесь на меня, мужики, так надо. – Слава закрыл глаза, и сделал вид что задремал. Видя как занервничал Бочкарев Сергей взял его за руку: – Петр, взвесь все спокойно. Может Слава знает, что говорит.

Бочкарев посмотрел на Громова. В наступающих сумерках его лицо становилось размытым пятном. «Серый кардинал – озарила его догадка. – Так вот кто здесь на самом деле главный. Вот кто знает все детали операции. А я, дурак, ломал голову зачем Владимирович в команду этого «штатско-

го» взял. Ну что ж, Петр Васильевич, если не хочешь провала засунь свои амбиции куда подальше, и поступай так как тебе советуют. Свыкнись с тем, что мозг группы Паромов, а ты лишь руки, ноги, ну и все остальное.» – Посидев молча еще немного Петр легонько коснулся ноги Вячеслава. Тот открыл глаза, и вопросительно посмотрел на своего командира.

– Я согласен с твоим планом. – Сказал Бочкарев.

Паромов удовлетворенно кивнул: – Никогда не сомневался, что ты умный человек, и все поймешь, но от командования группой тебя никто не отстранял так что «Веди Буденный нас смелее в бой»

За их спиной послышался шум шагов, и три предохранителя щелкнули одновременно.

– Эй, мужики, вы хотя бы спросили кто идет прежде чем из меня дуршлаг делать. – раздался из темноты голос Морозова.

– Ну как, все в порядке? – С нетерпением спросил Петр.

– Докладываю. Наши подопечные доставлены на место. По пути следования и обратно никаких происшествий не случилось. – отрапортовал Александр, и чуть погода добавил. – Даже как-то скучновато было.

– Говоришь без происшествий? А автомат где? – прищурился Бочкарев.

– Девушка уж очень просила им оставить, а я мог отказать женщине. – тут Морозов незаметно вложил в руку Петра клочок бумаги. – Это тебе.

Отойдя от друзей Бочкарев развернул записку, и чиркнул зажигалкой. На обрывке тетрадного листка была нарисована схема района с домом помеченным крестиком. В самом низу была маленькая приписка состоявшая всего из двух слов «Буду ждать». «Сфотографировав» глазами карту Петр поднес к бумаге огонь. Тетрадный листок вспыхнул и в считанные секунды превратился в пепел.

– Пора в путь, господа. – Повернулся к друзьям Бочкарев, и они по одному стали выбираться из укрытия.

Чем ближе их «мерседес» подъезжал к центру города, тем бдительнее становились повстанцы. Каждая попадавшаяся на пути группа считала своим долгом проверить документы, расспросить кто такие, откуда и куда направляются и в сотый раз указав дорогу пропускали дальше.

– Как я жалею, что не захватил с собой диктофон. – сокрушался Петр после очередной проверки.

– На кой он тебе? – Не понял Морозов.

– Да у меня уже язык опух повторять одно и то же. Честное слово, попугаем себя чувствую.

– Потерпи уж. А то как бы из нас чучело не набили. – потрепал его по плечу Сергей. – Долго еще ехать?

– Если мне не изменяет память, то сейчас за поворотом, с левой стороны, будет двенадцатиэтажное здание. Это и есть отель.

Площадь на которой стоял «Рикос» представляла собой довольно серьезное укрепление. Противотанковые «ежи»,

соединённые между собой несколькими рядами колючей проволоки, ограждали по периметру отель и половину прилегающей территории. Через каждые десять метров, на постаментах из мешков с песком удобно устроились пулеметы, грозно ворочая своим единственным вороненым глазом они подозрительно всматривались в проезжающие мимо редкие машины, а людей заставляли ежиться, и прижиматься к фасадам ближайших домов. Даже издали было видно, что здесь господствовали не беспомощные революционеры, а знающие свое дело западные спецназовцы.

– Вон там, справа, между двумя пулеметами ворота. – Указал Петр въезд в охраняемую зону.

Не успела машина притормозить у колючей проволоки, как тут же на неё было направлено несколько стволов готовых в любую секунду изрыгнуть смерть. Немного подождяв, и убедившись, что машина не собирается взрываться, из укрытия показались трое солдат. В касках, бронежилетах, оцетинившись винтовками они медленно подошли к «мерседесу».

– Мы к Шамилю Абибу. Прибыли по его просьбе оказать помощь в свержении диктатора. – Не выходя из машины сказал Бочкарев и протянул ближайшему солдату документы.

– Прошу вас на минуту покинуть салон. Необходимо провести досмотр. – Вежливо, но повелительно попросил старший группы, изучая переданные ему документы.

– Наемники? Откуда?

– Из Киргизии. – Угрюмо бросил Бочкарев выбираясь из машины.

Брови янки удивленно взлетели вверх: – А это где?

– Северный округ Дании. Багажник открывать?

– Разумеется. Автоматы, пожалуйста, сложите сюда, – спецназовец указал рукой на выступ у пулемета. – В здание с оружием нельзя. Заберете, когда будете уезжать.

Тщательно осмотрев «мерседес», американец вернул документы, и подал знак открыть ворота: – Все в порядке, можете пройти.

– А машина?

– Она побудет здесь. Дальше вам придется идти пешком. – Янки старался говорить бесстрастно, но в голосе проскальзывало злорадство с примесью превосходства.

– Тогда к чему вся эта «дискотека»? – Пожал плечами Паромов кивая на выпотрошенный автомобиль.

– Так положено. – спецназовцы уже собрались уходить, но старший все же не сдержался. Обернувшись он с презрением бросил: – Зря приехали здесь и без таких как вы есть кому навести порядок.

Бочкарев развернулся чтобы достойно ответить этому надутому индюку, но Паромов легонько приобнял его за плечи, и прошептал на ухо: – Петь не надо. Вспомни поговорку про дерьмо, и не опускайся до их уровня.

– Что ты так взбеленился? – спросил его Сергей, когда они отошли от поста на приличное расстояние. – Ну пыжиться

человек и пыжиться. Ты что наших ментов забыл? Они вообще себя пупами земли считают, и ничего. Ты же им зеркало в рожу не суешь. А здесь чего тебя пробрало?

– Менты они конечно и есть менты, но всё-таки свои, родные. А здесь какое-то заокеанское мурло свой поганый язык распускает. Эх повстречайся он мне один на один в чистом поле я бы ему показал, как кроты норки роют.

За этими разговорами друзья подошли ко входу в отель. Здесь их тоже встретила усиленная охрана, и все повторилось сначала. По окончании проверки сержант (спецназовцы снизошли до того чтобы представиться), отрядил одного бойца чтобы тот проводил их до места назначения.

– Очень любезно с их стороны. – В полголоса бросил Громов.

– Это они боятся, чтобы ты не шлялся где не положено, и не подсматривал какого цвета у них носки. А то выложишь в интернет их самую страшную тайну придется либо Пентагон распускать, либо всё исподнее перекрашивать. Уж и не знаю, что дешевле. – Так же шепотом пояснил Петр. Едва сдерживая смех, друзья вошли в лифт.

– А скажи-ка нам, любезный, – обратился Бочкарев к стоявшему с каменным лицом американцу. – Как отличить верблюда от носорога?

Спецназовец, словно не услышав вопроса, достал жвачку и сунул её в рот.

– Не приставай к мирному растению. Видишь ты своим

вопросом ему кислотно-щелочной баланс нарушил. – Краснея от напряжения еле выдавил из себя Паромов.

– Нет, я серьёзно. Сегодня ночью меня кто-то укусил за... ну в общем туда, где у некоторых находится мозг. Я, конечно, эту тварь казнил по закону военного времени, но до сих пор не могу понять кто это мог быть верблюд или носорог. Вот и хочу проконсультироваться у представителя самого эрудированного народа планеты. Вы не подскажите кто это мог быть?

– Клоп. – Не меня выражения лица сказал спецназовец. Взрыв хохота потряс кабину лифта.

– Нет, милейший, я ночью в пустыне провел, на песке, а это насекомое меня за колючку приняло. Да и вообще в Ливадии с клопами как-то туговато. Вы уж пришлите сюда потом, в качестве гуманитарной помощи, сотни три-четыре. Авось приживутся.

Американец недоуменно пожал плечами: – Гуманитарная помощь клопами? Какая чушь!

– А бомбежка мирных жителей ради их безопасности не чушь!?! – Зло процедил сквозь зубы Бочкарев, и вышел из остановившегося лифта.

В коридоре их встретила еще одна охрана, состоявшая из солдат повстанческой армии. Пройдя, уже набившую оскомину, проверку парней проводили в номер «люкс», где задала верхушка нового правительства. За столом, в центре большой комнаты, сидело шесть ливадийцев в дорогих, ев-

ропейского покроя, костюмах. На встречу им поднялся ближайший ко входу мужчина.

– А, союзники, прибыли. Очень кстати – улыбаясь дежурной улыбкой сказал он, пожимая каждому руку. – Как добрались? Кушали уже, нет?

– Спасибо добрались без происшествий, – Выступил вперед Паромов. – Мы в городе с рассвета, Мулла с минарета еще только к молитве созывать начал, но пробили колесо, затем немного заплутали, вот и вышла задержка. Нам бы где отдохнуть часок перед работой.

– А как же контракт, договора? – Указал он на приготовленную стопку бумаг. – Их же заполнить нужно, подписать.

– Заполните сами, а мы отдохнем, приведем себя в порядок, и все подпишем. Договорились? Вот и отлично. У вас есть здесь свободный номер?

– Я провожу их. – Поднялся из-за стола самый молодой мужчина с гладко выбритой головой. Уловив растерянный взгляд своего товарища, он усмехнулся. – Не удивляйся, Махмуд, эти люди терпеть не могут бумажной волокиты. Им держать автомат гораздо привычнее чем шариковую ручку.

Выйдя из номера бритоголовый, повстанец молча пошел по коридору увлекая за собой четверых «наемников». Остановившись у предпоследней двери, он достал из кармана ключ, и отпер замок. Войдя в комнату, повстанец сразу же закрыл за ребятами дверь на засов, и глазами указал проверить помещение. Убедившись, что их никто не слушает он нако-

нец расслабился и на его худощавом лице расцвела улыбка.

– Наконец-то вы здесь, – тихо сказал бритоголовый тепло обнимая вначале Вячеслава, а затем всех остальных. – А то я уже начал не на шутку волноваться. Время поджигает, а вас все нет и нет.

– По последним данным у нас еще минимум два дня. – Возразил Паромов блаженно потягиваясь в мягком, кожаном кресле. – Спать охота, сил нет. Все, что я просил готово?

– Конечно. Только у нас не два дня, а один. Натовцы перенесли штурм еще на сутки.

– Вот уж кому не терпится. Видимо по своим бабам соскучились, скорее домой хотят вернуться.

– Не совсем. Боятся, что отец от них ускользнет. Нам нужно торопиться. – Повстанец вошел в ванную, и вынес оттуда небольшую, черную сумку. – Вот. Здесь все, что вы заказывали. Пока отдохайте через час за вами придет мой человек, и отведет куда нужно.

– Ты там предупреди, что это мы будем, а то обидно получить от своих пулю в лоб.

– Конечно, конечно. Ну все, мне пора. Надеюсь еще увидимся. Передавайте привет отцу, братьям, сестре. Скажите, что у меня все хорошо, и чтобы за меня не волновались.

Еще раз обнявшись на прощание бритоголовый вышел из номера.

– Отец!? – Бочкарев повернулся лицом к Вячеславу. – Что все это значит? Кто этот Ливадийский «Котовский»?

– Саид. – с легкой улыбкой ответил Паромов. – Младший сын полковника.

– Замечательно. – хлопнул в ладоши Петр. – А что он делает среди повстанцев?

– Так сказать изучает обстановку изнутри. – Взяв с тарелки бутерброд Паромов с наслаждением откусил. – Все, что я знаю это то, что он был внедрен сюда перед самым поворотом, и стремится спасти своего отца. В остальное меня не посвящали.

– Понятно, – беря следом за Славой бутерброд кивнул Морозов. – А что в сумке?

– Об этом узнаете чуть позже.

– Опять секреты? – Покачал головой Бочкарев.

– Простите, мужики, но это не моя прихоть. Приказ сохранить в тайне содержимое сумки я получил от самого Романова. Поэтому ... – Паромов развел руками как бы прося у всех прощение.

– Ребята перестаньте дуться друг на друга из-за мелочей, – оборвал их Громов. – В конце концов мы прибыли сюда делать одно общее дело, и мне кажется совершенно не важным кто сколько об этом знает. Важен результат.

– Сергей прав, – согласился Морозов. – Сориться из-за того, что один знает чуть больше другого просто глупо. К тому же это вредит проведению операции. Петя, ты как думаешь?

– Головой, – усмехнулся Бочкарев. – А она сейчас хочет спать, и ей по большому счету глубоко наплевать кто сколько

знает. Главное не провалить задание.

– Мужики, вы лучшие! – С облегчением воскликнул Паромов, и налил в чашку воды. – Предлагаю выпить за нашу дружную команду.

– Халтуришь батенька, водой дружбу не скрепляют. – Улыбнулся Бочкарев.

– Вернемся домой я тебя в коньяке искупаю.

– Ловлю на слове. Специально до этого мыться не буду.

Пошутив еще немного парни незаметно для себя уснули.

Бочкареву показалось, что он всего лишь на секунду прикрыл глаза как в дверь тихонько, постучали, а вслед за этим послышался щелчок отпираемого замка. Когда ливадиец, с аккуратной постриженной бородкой, вошёл в комнаты парни уже были на ногах, и с подозрением смотрели на незнакомца.

– Мулла зовет на молитву. – сказал он с любопытством разглядывая ребят.

– С минарета? – Разминая затекшие ноги спросил Петр.

Ливадиец недоуменно перевел взгляд с Бочкарева на улыбающегося Паромова.

– Не обращай внимания это у него юмор такой – прибалтийский. У вас все готово?

– Да. Идемте, вас уже ждут. – Ливадиец повернулся, и вышел из номера. Парни поспешили за ним. На их счастье в отеле было два лифта, и поэтому им не пришлось снова проходить весь коридор, где их мог заметить кто-нибудь из руководителей повстанцев, да и с охраной объясняться также

не было никакой охоты. В пяти метрах от номера они вошли в уже ждущую кабину, и лифт принялся отсчитывать этажи в обратном порядке. На удивление в подземном ярусе жизни было больше чем наверху. Повсюду сновали люди, кто в бронжилете и с оружием, кто в халате повара, а кто в униформе работника отеля, но чаще всего встречались мужчины и женщины в обычной, повседневной одежде. Хмурые, сосредоточенные они спешили каждый по своим делам не проявляя никакого интереса к группе иностранцев сопровождаемой местным жителем. Лишь один раз, перед входом в подземный гараж, их остановил французский офицер, но узнав, что это наемники брезгливо поморщился и посоветовал им возвращаться домой.

– Долго еще? – Нетерпеливо спросил Бочкарев пробираясь между плотно стоящими автомобилями.

– Почти пришли. Вход в комнате охранника стоянки. – Ливадиец показал на стеклянную будку.

– Оригинально придумано, – усмехнулся Морозов. – А сторож в курсе или нам придется его ... – и он сделал недвусмысленный жест.

– Я и есть охранник. – Не оборачиваясь ответил ливадиец. Прямо перед самой будкой стояло несколько бронетранспортеров от которых еще пахло выхлопными газами, и нагретым железом.

– Ого, вижу эти ласточки прилетели сюда совсем недавно. – Похлопав ладонью по одному из них сказал Петр.

– Минут за пятнадцать до того, как я к вам поднялся. –

Ответил охранник.

– А чьи они, не знаешь?

– Французские, чьи ж еще. К штурму готовятся, вот и подтянули технику поближе.

В комнате охранника было душно и тесно. Не зажигая свет, чтобы снаружи такое скопление людей в маленьком помещении не привлекало внимания, ливадиец достал ключ, и протиснулся к железной дверце, на которой, в полумраке, зловеще светилась красная молния. Распахнув шкафчик он немного повозившись достал заднюю стенку. За ней оказалась еще одна дверь. Открыв и её охранник отступил в сторону. За дверью начиналась крошечная темнота.

– Вот когда пожалеешь, что ты не кошка, – Проворчал Бочкарев, осторожно переступая через невысокий порожек. – Слушай друг там ступеньки есть?

– Да, но они дальше, – шепотом предупредил ливадиец, и вложил в руку Паромова фонарь. – Включите только тогда, когда я закрою за вами дверь.

Дождавшись, когда последний человек войдет в подземный ход, он тихо прикрыл шкафчик. Вячеслав щелкнул клавишей, и широкий луч выхватил из темноты кусок серой, бетонной стены. Немного постояв, чтобы глаза привыкли к полутьме, парни двинулись в путь. Метров через десять ровный коридор закончился, и начались ступеньки.

– Кто-нибудь считает пролеты? – Шепотом поинтересо-

вался Морозов останавливаясь на очередной площадке. Как бы тихо он это не сказал эхо все равно подхватило последнюю фразу, и унесло её куда-то далеко вперед.

– Кажется пятый прошли. – почти беззвучно ответил Гро-мов.

– Не бойтесь, до дна мирового океана еще далеко. – под-бодрил их Бочкарев, и опять эхо, ударяя слова о бетонные стены, унесло их вдаль.

– Мужики, вы хотите, чтобы о нашем здесь пребывании узнали не только в этой стране, но и за её пределами? – Недо-вольно прошептал Паромов.

Вскоре спуск кончился, и снова потянулся узкий коридор.

– Смотри как интересно, – наклонился к уху Бочкарева Александр. – Сколько идем, а ни тебе ни дохлой крысы, ни паутины, ни такой милой нашему сердцу кучи мусора. Чисто как в музее.

– Ты не забывай, что находишься не в нашем метро, где можно встретить всю флору и фауну Родины, а в подземном помещении, по которому еще совсем недавно, всего несколь-ко месяцев назад, ходил САМ. Чувствуешь разницу?

Морозов неопределенно пожал плечами. К концу первого часа пути парни несколько ослабили бдительность, и стали понемногу разговаривать шепотом.

– Слав, как полковника вывозить будем? – Подошел Петр к Паромову.

– Решим на месте.

– А разве вы не разработали схему освобождения?

– А вы? – Вячеслав почти касался губами уха Бочкарева. –

Здесь ситуация меняется ежедневно, если не ежечасно, и поэтому все, что планировалось допустим вчера сегодня уже не подходит. Ты сам видишь какая обстановка.

– С этим я согласен, – Петр сплюнул сквозь зубы. – У нас тоже нет ничего конкретного. Как говорят в Одессе будем посмотреть.

– Тихо. – Вдруг шикнул на них, идущий впереди Громов. – Там кажется свет заблестел. Парни тут же умолкли, и некоторое время шли напряженно, всматриваясь в темноту, рассекаемую лучом фонарика. Вскоре они заметили, что впереди, откуда-то справа, в коридор проникает рассеянный свет.

– Наконец-то, – с облегчением выдохнул Александр. – А то я уже начал думать, что этот тоннель нас либо к кремлю выведет, либо к Пентагону.

– Тихо ты, разговорчивый наш. Сейчас предельное внимание. – Пригрозил ему кулаком Петр.

– Так ведь там вроде как свои. – Обиделся Морозов.

– Шут этих загадочных ливадийцев знает. Может они нам ковровую дорожку постелили, а может путевки в морг приготовили. Из-за угла ведь невидно.

С каждым шагом свет становился все явственнее и явственнее, и вскоре группа подошла к повороту. Бочкарев достал зеркальце, и высунул его у самого пола так, чтобы самому видеть, что находится за углом. Там, в коротком ко-

ридорчике, явно кого-то ожидая, стояли трое вооруженных парней. Петр спрятал зеркальце в карман, перекрестился, и шагнул в освещенный участок. Тут же клацнули затворы автоматов.

– Кто такой? – Грозно спросил один из охранников.

– Мулла на молитву зовет. – В место ответа сказал Бочкарев. «Что за армия ни секретов, ни маскировки. Стоят как на выставке. Здесь даже спецназовцем не надо быть, чтобы их снять без шума. Эх мужики, мужики в рядовые бы разжаловать того, кто вас обучал.» – Недовольно думал он, подходя к ливадийцам.

– Ты один? – Спросил старший охраны забрасывая автомат на плечо.

«Доверчивые как дети». – Покачал головой Петр, а вслух сказал: – Нет конечно. Мне одному страшно по вашим катакомбам гулять. Эй, парни! Выходите. Нас здесь духовой оркестр встречает.

Из-за угла показались остальные участники экспедиции. Ливадийцы насторожились, но заметив, что подошедшие тоже без оружия, снова расслабились.

– Вот теперь все в сборе. Показывай куда идти. – Скорее приказал, чем попросил Бочкарев.

Старший уловив командные нотки в его голосе нахмурил брови, но смолчал. Открыв, находящуюся за ним массивную стальную дверь он отступил в сторону освобождая дорогу. Там, за стеной, находилась шахта колодца уходящая верти-

кально вверх. В её бетонную стену была вмурована железная лестница.

– Не иначе как наш инженер это разрабатывал. – Со вздохом произнес Петр, становясь на первую ступеньку.

– С чего ты взял? – спросил Паромов.

– Минимум удобств, максимум рациональности. Все, я полез. Интервал десять ступенек.

10

Романов закрыл сейф на ключ, сладко потянулся, посмотрел в черную дыру окна, и вышел из кабинета. Секретарь ушла еще пять часов назад, а потому он в такое время сам гасил свет, и запирали двери. В этот раз, позвонив ключами, и поставив кабинет на сигнализацию, полковник потянулся чтобы выключить свет, и его рука замерла на полпути. В приемной, на мягком, кожаном диване сидел Александров, и с увлечением читал свежую газету.

– Ты чего здесь штаны просиживаешь? – Сделал вид, что ничуть не удивился этому визиту Романов. – Мог бы, между прочим, и в кабинет заглянуть.

– Прости, зачитался. – Поднялся с дивана Александров.

Полковник с подозрением посмотрел на газету, затем перевел взгляд на худощавое лицо друга: – И что же там такое интересное пишут?

– Да так, обо всем понемногу. Ты сейчас куда?

– Домой конечно. Первый час ночи. Кофе угостить?

– Не откажусь.

Друзья вышли из здания министерства, и сели в старенький «фольксваген» Романова.

– Володя ты, когда сменишь машину? – устраиваясь на заднем сидении полушутя, полусерьезно спросил Александров.

– Зачем, меня она вполне устраивает.

– Так ведь выделяешься. Присмотрись как-нибудь даже ваши адъютанты, и секретари на более престижных машинах разъезжают, а тебе так и подавно положено.

Полковник изучающе посмотрел на товарища в зеркало заднего вида: – А я всегда выделялся среди адъютантов. Еще претензии к моей машине будут?

– Нет, поехали пить кофе.

– Как там наши подопечные? – спросил Александров, когда «фольксваген» помчался по пустынному, ночному городу.

– Добрались до места. Скоро начнется завершающая фаза – Не отрываясь от дороги Романов стал увлеченно рассказывать о том, как парни проникли в отель, нашли Саида, и по подземному ходу добрались до цели. Он даже не заметил, как в процессе повествования на губах Александрова то появлялась, то исчезала улыбка. В конце рассказа Саныч придал лицу выражение заинтересованности.

– Молодцы, хорошо сработали. – скупой похвалил он. – Сейчас для них наступает самый тяжелый момент.

– Да, согласен, – Кивнул полковник. – Мало того, что им

нужно незаметно вывезти диктатора из-под носа коалиции, уйти из страны самим, так еще и оставить там Паромова. Справятся ли?

– Не справятся значит группа не прошла проверку. – холодно ответил Александров. – Будем подбирать других.

– Как других? – Обернулся Романов к другу.

– Но ведь ты же хотел создать спец подразделение из отборных профессионалов, чтобы в самых сложных ситуациях не подвергать смертельному риску желторотых новобранцев, а если парни провалят задание значит они не суперпрофессионалы, и подлежат замене.

– Твоя первая группа тоже действовала по этим жестким правилам? – Полковник заметил, что при их упоминании Сан Саныч вздрогнул.

– Ночь то какая теплая. – открыв окно Александров полной грудью вдохнул свежий, летний воздух. Он достал сигарету, и не спрашивая разрешения чиркнул зажигалкой. Наступило тяжелое молчание. – Понимаешь, Володя, там были особые люди, и я бы не хотел сейчас вот так, в салоне автомобиля, говорить о них. Тем более, что вопрос о этой группе для меня еще не закрыт.

– Я думал она уже не существует. – Пожал плечами Романов загоняя машину на стоянку у своего дома.

– Её нет, но вопросы остались.

– А люди, погибли?

– Ты обещал напоить меня кофе. – Александров выбрал-

ся из «фольксвагена», и оглядел темный, пустынный двор. – Надо бы потрясти твой ЖЭС чтобы они хотя бы над подъездами лампочки включили, а то в такой темноте не ровен час лоб расшибить можно.

– А я уже как-то привык. – полковник закрыл машину, и они поднялись в квартиру.

– Громов тоже тебе чем-то помог? – Уже сидя за кухонным столом спросил Романов.

– Он мне жизнь спас.

В воскресенье, в гарнизонный госпиталь Севастополя «скорая помощь» доставила мужчину с огнестрельным ранением. В тот день там дежурил молодой, только окончивший медицинский институт, лейтенант. В таких ранах у него опыта, как говорится, было кот наплакал, но зато рвения, и желания помочь пациенту – хоть отбавляй. Еще в приемной осмотрев рану он отдал распоряжение медсестре готовить раненого к операции, а сам принялся в ординаторской штудировать пособие чтобы освежить в памяти все, что связано с огнестрелами.

– Сергей Геннадьевич у нас все готово. – заглянула к нему медсестра.

– Каково состояние пациента?

– Большая потеря крови, но думаю операцию перенести сможет.

– Тогда пошли. – Поднялся он, пряча в стол медицинское пособие. – Мария Андреевна Вы узнали кто этот человек? –

Спросил Громов уже по дороге в операционную.

– Да, по документам он числится как военный корреспондент.

– Действительно? – Черные брови Сергея удивленно взлетели вверх. – Откуда он здесь взялся? Насколько мне известно в радиусе тысячи километров нет ни одной войны.

– Не знаю. Его доставила городская «скорая» с прибрежной зоны Херсонеса.

– Полагаю, это банальная попытка ограбления с применением оружия. Нужно будет сообщить в полицию. Ну что ж, девочки, приступим.

Наклонясь над раненым Громов ловко орудовал инструментом. Со стороны казалось, что это его не первая, и даже не сотая операция по извлечению пули, лишь сосредоточенное выражение лица, да капельки пота на лбу выдавали его крайнее напряжение. Наконец инородный предмет был извлечен, рана зашита, и Сергей, бросив в корзину окровавленные перчатки, вышел в коридор. После получасового «экзамена» ноги у молодого хирурга были словно ватные. Пальцы на руках била мелкая дрожь, и в первый раз за всю сознательную жизнь ему захотелось выпить водки или выкурить сигарету. «Э нет, Сергей Геннадьевич – рассердился он сам на себя. – Так дело не пойдет. Ты ведь осознанно выбрал эту профессию, а теперь что, пальчики дрожат, и коленки подгибаются? Ты же офицер, а не кисейная барышня. Еще раз с тобой такое повториться, рапорт на стол, и в поликлинику

детей от насморка лечить.»

– Сергей Геннадьевич с Вами все в порядке? – Из операционной медсестры вывезли пациента, и с нескрываемым сочувствием смотрели на молодого хирурга.

– Все отлично, девочки, – бодро ответил он, и даже смог искренне улыбнуться. – Как подопечный?

– Давление в норме, операция прошла просто фантастика, – Не смогла скрыть своего восхищения одна из медсестер. – Вы так ловко все сделали будто всю жизнь только этим и занимались. Мы его сразу в реабилитационную палату отправим. После Вас он уже через неделю танцевать сможет.

– Хорошо. – Проводив взглядом удаляющуюся каталку Громов поспешил в ординаторскую. Там он присел на кушетку, откинулся спиной к стене, и закрыл глаза. «Военный корреспондент, военный корреспондент – стучало у него в голове, и эта фраза почему-то не давала ему покоя. – Что он делал в Херсонесе? Ведь там для него нет ничего интересного. Просто был на экскурсии, отдыхал? Возможно, но...» – Какая-то внутренняя интуиция подсказывала ему, что это не так, и что ранение он получил не в результате разбойного нападения (деньги, часы, мобильный – все было на месте), а из-за чего-то другого.

– Завтра пациент придет в себя, тогда и узнаем. – Решил для себя Громов, и потянулся за книгой.

Остаток дня, и ночь прошли относительно спокойно. Па-

ра, тройка вывихов, растяжение, да несколько ссадин вот и весь «улов» за оставшееся дежурство. На следующее утро, вместе со сменившим его врачом, Сергей заглянул в реабилитационную палату.

– А этот откуда здесь взялся? – Удивился пожилой хирург.

– Вчера был доставлен к нам с огнестрельным ранением, – отрапортовал Громов. – Прооперирован, и направлен в эту палату.

– С огнестрелом? Военную прокуратуру сообщили?

Вдруг, казалось спящий пациент зашевелился, открыл глаза, близоруко прищурился, пошарил вокруг себя в поисках очков, нашел их на тумбочке, тяжелые, в роговой оправе, с очень сильными линзами. Нацепил на нос, от чего его худощавое лицо стало как-то круглее, и глядя на пожилого хирурга тихо, но твердо сказал: – Не надо прокуратуры.

– Как это не надо? – возмутился врач, но посмотрев в глаза больному осекся, смахнул с халата невидимую пушинку, и вышел из палаты.

– Как Вы себя чувствуете? – Обратился Громов к пациенту.

– Спасибо, после Ваших золотых рук великолепно.

Сергей опустил голову. Он был совершенно равнодушен к комплементарам, но из уст этого странного человека похвала почему-то была ему приятна.

– Хорошо. Я сейчас сменяюсь, а через два дня снова к Вам загляну. – Громов сделал шаг к двери, но пронизывающий

насквозь взгляд-рентген пациента заставил его остановиться. – Может нужно кому-то сообщить что Вы здесь?

– Нет я уже уведомил всех о своем ранении, но у меня к Вам будет иная просьба.

Молодой хирург присел на краешек кровати: – Я Вас внимательно слушаю.

– Возможно меня захотят перевести в городскую больницу, пожалуйста, не допустите этого.

Первым порывом Сергея было желание возразить, мол там тоже хорошие условия, но он, сам не осознавая почему, промолчал. Посидев несколько секунд у больного Громов поднялся, и ушел в ординаторскую. Завершив обход немногочисленных больных там уже находился его сменщик.

– Все, Геннадьевич, дуйдомой, отсыпаться. – пробасил он, сидя за столом. – А то ты сегодня какой-то бледный, не выспавшийся. Наверное, долго с этим клиентом возился? – Хирург кивнул в сторону реабилитационной палаты, и рассмеялся. – Ничего, это по началу тяжело, потом привыкнешь. Первое время я тоже по ночам спать не мог.

– Савелий Абрамович я могу остаться? – неожиданно для себя попросил Громов.

Лицо пожилого хирурга вытянулось от изумления: – С чего это вдруг ты решил в госпитале окопаться? Нет уж брат, езжай в свою общагу или где ты там обитаешь. Нечего тебе здесь после смены делать.

Сергей стал лихорадочно искать более-менее вескую при-

чину: – Понимаете этот пациент моя первая подобная операция, и мне необходимо, просто для себя, проследить за процессом выздоровления.

Дежурный врач одобрительно посмотрел на парня: – Молодец, если и дальше будешь так переживать за свою работу, то из тебя получится неплохой хирург. Ладно, пойди пока перекуси, а я тем временем просмотрю карты больных, назначу лечение, и можешь снова занять этот топчан.

И Савелий Абрамович хохотнул довольный своей шуткой. Громов вышел из ординаторской, и направился в буфет. У него действительно со вчерашнего вечера во рту маковой крошки не было. Наскоро перекусив он почти бегом вернулся в отделение. Какое-то смутное беспокойство не давало ему расслабиться. Сергей интуитивно чувствовал, что только в палате того больного, только рядом с ним ему будет спокойно. Выйдя из лифта, он увидел двух мужчин, разговаривавших с хирургом у реабилитационной палаты, там же находился заведующий отделением, и сердце тревожно заколотилось. «Вот оно, началось». – Пронеслось у него в голове.

– Вы кто такие? – Подходя ближе громко спросил молодой хирург.

– А вот и доктор, который делал операцию, – приветливо улыбаясь сказал заведующий. – Прошу знакомиться Сергей Геннадьевич Громов. Сережа, это сослуживцы твоего пациента – Виталий Сергеевич Коржев и... эм... Простите, как Вас зовут, я не расслышал?

Широкоплечий, коренастый молодой человек смутившись вниманием к себе опустил голову, и с трудом выдавил: – Федя я.

– Да, да и Федор. Они обеспокоены состоянием своего товарища, и приехали лично удостовериться, что опасность миновала.

– Могу вас заверить, – вклинился в монолог заведующего дежурный хирург. – Что операция прошла великолепно, состояние пациента стабильное, и через недельку, другую можно будет подумать о выписке.

– Спасибо Вам, – широко улыбаясь протянул Сергею сво-
ютвердую ладонь Коржев. – Вы спасли жизнь нашему само-
му лучшему корреспонденту. Я обязательно доложу об этом редактору. А теперь – он сделал шаг к заведующему, и взял его под руку. – Пал Палыч, если можно, пару слов с глазу на глаз.

С минуту понаблюдав за удаляющимися по коридору мужчинами Громов обратился к Федору: – Скажите, а в каком СМИ Вы работаете?

Крепыш из-под узкого лба посмотрел на молодого человека. В его маленьких, серых глазах не отражалось ничего кроме непонимания чего от него хотят.

– Я хочу просто уточнить, – не отставал Громов. – Вы работаете в журнале или на телевидении?

– Ну, это. В газете. – Наконец выдавил из себя Федор, и с надеждой посмотрел в сторону отошедшего товарища.

Сергей многозначительно взглянул на стоящего рядом хирурга, тот пожал плечами, и направился в ординаторскую.

– Куда это он? – встрепнулся Федор.

– Работать. Сейчас его смена, а больные не могут ждать пока мы здесь с вами наговоримся. – Небрежно сказал Громов с напряжением следя за возвращающимися заведующим и посетителем.

– А где Савелий Абрамович? – огляделся старший врач.

– Ушел в ординаторскую, приближается время процедур. – ответил Сергей.

– Ах, да. Заговорился я с вами. – Взглянув на часы заторопился заведующий. – Мне ведь тоже на совещание нужно. Впрочем так, Громов. Готовь бумаги на перевод твоего больного из госпиталя во вторую районную больницу. Оказывается, это не наш пациент, он прикреплен к городской клинике. Так что давай, оформляй, я через час освобожусь, подпишу, а молодые люди его перевезут.

– Но его сейчас нельзя никуда транспортировать. Он еще слишком слаб для этого. – Категорически возразил Сергей. – Большая потеря крови, вялая кардиограмма – все это говорит о том, что, хотя бы в ближайшие сутки его нельзя беспокоить, иначе сердце может не выдержать.

– М-да, – поскреб подбородок заведующий. – Мне кажется юноша прав. Приходите дня через два. К этому времени ваш товарищ окрепнет...

– Мы не можем ждать столько времени. – Нетерпеливо

перебил его Коржев. – В больнице уже закуплена отдельная палата, найдены лекарства, все готово к его прибытию. Поймите если мы не привезем Александра сегодня палату могут отдать другому, и ему придется лежать в коридоре.

– В таком случае он останется у нас. – Тоном, не терпящим возражений, сказал заведующий, и круто развернувшись направился к себе в кабинет.

В душе Громов ликовал. Всем было известно, что больше всего на свете заведующий отделением терпеть не мог, когда его перебивают. Поняв свою ошибку мнимый корреспондент бросился за ним, но Пал Палыч уже был не преклонен. Через минуту Коржев, красный от злости, выскочил из кабинета, и бурча под нос проклятья направился к выходу. Крепыш поспешил следом. У Сергея отлегло на сердце. Подождав, когда за посетителями закроется дверь он заглянул в палату. С первого взгляда казалось, что раненый крепко спит, но внутреннее чувство подсказывало, что это не так. Немного постояв у двери Громов подошел к кровати, как только он наклонился над больным его глаза, тут же открылись, в них не было ни капли сна.

– Ушли? – тихо спросил пациент.

– Ушли. – Кивнул Сергей, присаживаясь на краешек кровати. – Что это за люди?

– Один из них тот из-за которого меня и подстрелили. Другого я не знаю.

– Они хотели Вас забрать.

Александров помолчал, глядя в потолок.

– Знаю, – наконец сказал он. – И отказ заведующего их не остановит. Поэтому мне необходимо отсюда уехать.

– Но Вам нельзя даже сидеть, не говоря уж о каких-либо перевозках.

Больной улыбнулся сухими, потрескавшимися губами: – Это тебя так учили в институте, а в жизни бывает такое, чего не прочтешь ни в одной книжке. А теперь слушай меня, и запоминай. – Голос Александра стал твердым со стальными нотками, не терпящими возражений. – Сегодня они попытаются меня выкрасть. Не перебивай. Перед уходом заведующего принеси мне мою одежду, сам выйди за пять минут до того, как он покинет отделение подгони свою машину к шлагбауму. Сиди со включенным двигателем, и не чему не удивляйся. Все вопросы задашь когда окажемся в безопасности. Все понял?

Сергей молча кивнул, и поднялся. Он даже не удивился тому, что раненый знал о его автомобиле. Вскоре заведующий направился к дежурному врачу, чтобы обсудить плановые операции и курсы лечения больных, а это означало что скоро он покинет отделение, поэтому, как только Пал Палыч вошел в ординаторскую Громов почти бегом бросился к помещению где, хранились вещи пациентов. Через три минуты он уже с пакетом был в реабилитационной палате.

– Вот, кажется это все, что было на Вас в тот день, – складывая вещи на тумбочку сказал Сергей. – Хотя я не уверен,

что поступаю правильно...

– Молодой человек сделайте так как я Вас прошу без всяких рассуждений. – Глядя в глаза Громову оборвал его Александров. – Я же сказал все вопросы потом.

Сергей выпрямился, и скорым шагом покинул палату. Выйдя из здания, он направился к стоянке, сел в свою старенькую «Ладу», завел двигатель, и медленно покатился к шлагбауму, перекрывавшему выезд из госпиталя. Все эти действия Громов проделал почти механически, словно робот в которого заложили определенную программу. Едва он остановился метрах в десяти от КПП, как с заднего сидения раздался тихий голос: – Молодец, теперь медленно, как обычно, подъезь к шлагбауму. Не оборачивайся.

Последнюю фразу Александров мог бы и не говорить. Кто же, сев в пустую машину, не обернется на голос. Белый как мел пациент полулежал на сидении. С его лба стекали крупные капли пота, руки мелко дрожали, а глаза блестели лихорадочным блеском.

– Вас заметит охранник. – Предупредил его Сергей. Эмоции Громова были отключены, поэтому он абсолютно не удивился, обнаружив у себя в машине постороннего человека. Все его мысли были сосредоточены на том, чтобы вывезти беглеца за пределы госпиталя.

– Езжай, все будет нормально. – заверил Александров, и Сергей, включив нейтралку, подкатился к будке. Молодой парень в камуфляжном костюме уже ждал его у шлагбаума.

Заглянув в салон, и узнав хирурга он улыбнулся: – С дежурства?

– Да, как у вас говорить, пост сдал.

– Везет, а мне еще час здесь торчать, – парень отошел к будке, и нажал кнопку. – Приятного отдыха.

Сергей кивнул, и выехал в город.

– Ко мне? – не оборачиваясь спросил Громов.

Ответа не последовало. Взглянув в зеркало заднего вида, он увидел, что его нечаянный пассажир лежит, съехав на правый бок, а его рука свесилась к полу. Положение тела явно указывало на то, что человек без сознания. Сергей тряхнул головой, разгоняя остатки тумана, окутавшего мозг, и стал соображать, что можно предпринять в этой ситуации. Теперь, когда «чары» его загадочного пациента рассеялись мысли Громова стали четкие, и ясные. Везти Александрова к себе на съемную квартиру было далеко и не безопасно т. к. те, кто за ним охотятся нагрянут в первую очередь туда. Спрятать, но куда? Человек очень слаб и болен. Ему нужен покой, и медицинская помощь. Мозг Сергея работал по принципу компьютера, за доли секунд отметая сотни вариантов ища наиболее подходящий. Наконец, выбрав нужный, он надавил на «газ», и помчался по проспекту. Через считанные минуты его «Лада» скрипнула тормозами у высокого, железного забора за которым находилась частная клиника.

Выйдя из машины Громов нажал кнопку вызова.

– Слушаю. – Раздалось из динамика.

– Здравствуйте. Мне нужно поговорить с Львом Гамезой. Главврачом вашей клиники.

– Он сейчас занят. Что ему передать?

– Передайте, что его хочет видеть Громов.

Не прошло и пяти минут как ворота лязгнули, и медленно разъехались в стороны впуская посетителя. «Лада» подъехала к крыльцу трехэтажного здания на котором уже стоял небольшого роста, полный мужчина с седыми, коротко стриженными волосами.

– Сергей Геннадьевич, – широко улыбаясь воскликнул главврач, протягивая пухлую ладонь. – Какими судьбами? Неужто наконец ты принял мое предложение.

– Пока нет, Лев Давыдович, но я думаю над этим. – Ответил Громовне без брезгливости пожимая его потную руку. – Тогда что же привело Вас сюда, молодой человек? – Доброжелательная улыбка тут же исчезла с его полных губ, а маленькие, заплывшие глазки стали злыми и колючими.

– Мне необходимо поместить в вашу клинику одного больного, но так, чтобы это было негласно. В общем Вы понимаете, о чем идет речь.

Гамеза спустился с крыльца, подошел к машине некоторое время постоял у задней дверцы, рассматривая лежащего там человека, затем взял Громова под руку, и увлек в сторону небольшой беседки.

– Что с ним?

– Он без сознания от большой потери крови.

– Огнестрел?

– И, да и нет.

Главврач вопросительно взглянул на собеседника.

– Лев Давыдович скажу честно я его выкрал из нашего госпиталя.

– А Вы рискованный парень, Сергей Геннадьевич. – Улыбнулся Гамеза. – Зная, что обо всех подобных случаях я обязан докладывать куда следует Вы тем не менее привезли его сюда.

– Этого человека ищут, а Вы единственный врач, к которому я могу обратиться за помощью. К тому же – Громов достал из бумажника стодолларовую купюру и положил её в карман его пиджака – больной будет хорошо платить.

Круглые щеки главврача снова залоснились в доброжелательной улыбке: – В самом деле никто не обязывает меня обо всем докладывать ментам, а сюда они не суются. Частная собственность. – Лев Давыдович издал звуки похожие на хрюканье. – Так что если ваш пациент готов ежедневно выкладывать такую же сумму, то его здесь пребывание будет надежным и комфортным.

– Я знал, что на Вас можно положиться – Сергей достал еще две бумажки. – Надеюсь этого на первое время хватит.

– Конечно, конечно, – закивал Гамеза пряча деньги. – Сейчас я вызову санитаров, и Вашего товарища определят в самую лучшую палату.

Он достал телефон, и через минуту Александрова уже

укладывали на носилки.

– Кроме того он нуждается в перевязке, и кое-каких препаратах. – Глядя вслед санитарам добавил Сергей.

– Все сделаем в лучшем виде. – Главврач легонько тронул Громова за плечо. – А может быть все-таки к нам, а? Ведь когда-то ты был лучшим студентом вуза. Жаль, когда такая голова пропадает в занюханном госпитале.

– Спасибо, я подумаю. А теперь Лев Давыдович простите, но мне нужно бежать. Послезавтра заеду. – заторопился Громов, и не подавая руки сел в машину.

Как он и предполагал ближе к вечеру в дверь его квартиры постучали.

– Открыто. – крикнул Громов, не вставая с кресла. Он сидел лицом ко входу в комнату готовый к любому повороту событий. Дверь чуть слышно скрипнула и в квартиру вошел Коржев.

– Здравствуйте, молодой человек. – мягким голосом поздоровался он, оглядывая комнату. От его цепкого, пронзительного взгляда казалось не ускользнет ни одна мелочь. – Если не ошибаюсь Вас зовут Сергей?

– Геннадьевич. – Уточнил парень, не вставая с места. Он каким-то шестым чувством почувствовал, как непрошенный гость пытается проникнуть в его мозг, и уже изначально приготовившись к чему-то подобному стал неумело сопротивляться.

– Ах, да, простите, Сергей Геннадьевич. – На его круглом,

плотном, но совершенно не толстом лице появилась приятная улыбка. – Извините за бесцеремонность, но я по очень важному делу. Позвольте, для начала представиться, Коржев Виталий Сергеевич – он достал удостоверение сотрудника ФСБ, и раскрыв протянул Громову. – Мне необходимо задать Вам всего один вопрос.

– Буду рад если чем-нибудь помогу. – Сергей физически ощущал, как Коржев буквально силой пробивается в его подкорку. От этого ужасно разболелась голова, а перед глазами поплыли разноцветные круги.

– Где находится пациент, которого Вы оперировали?

– Когда я уезжал из госпиталя он был в палате. – Голова буквально разламывалась от боли, в глазах потемнело, и Громову казалось, что еще чуть-чуть и он потеряет сознание, но несмотря на мучения Сергей продолжал сопротивляться.

– Мне сказали, что ты принес ему одежду за несколько минут до его исчезновения. – Голос Коржева уже звучал враждебно, а на лбу выступили капельки пота.

– Да, принес, по его настоятельной просьбе, но что было потом не знаю. Охранник может подтвердить, что я выезжал один.

Офицер ФСБ еще несколько мучительных секунд постоял посреди комнаты, впиваясь в полуприкрытые глаза Сергея, затем развернулся, и не прощаясь вышел из квартиры. Громов поднялся, чтобы закрыть за ним дверь, но не сделав и шага упал на пол и потерял сознание.

Он очнулся от того, что что-то мокрое и холодное легло на его голову принося некоторое облегчение. С трудом открыв глаза Сергей увидел склонившегося над ним человека.

– Савелий Абрамович?

– Лежи, лежи. Тебе сейчас нельзя вставать. – положив ему руку на плечо хирург погасил попытку Громова подняться.

– Но как Вы здесь оказались? – Язык плохо слушался, голова кружилась, во рту стоял неприятный привкус железа, но Сергей был настолько удивлен присутствием в квартире своего старшего коллеги, что снова попытался подняться.

– Я сказал лежи! – Повысив голос уже строго повторил врач. – Хватит скакать. Тебе постельный режим нужен.

Громов шумно выдохнул, и подчинился. Через некоторое время он наконец осознал, что его голова покоится на подушке, а сам укрытый пледом находится на диване.

– Это вы меня сюда уложили? – хрипло спросил Сергей.

– А кто же еще. – Савелий Абрамович подал стакан воды и присел на край дивана. – Сегодня утром в отделении раздался звонок, я только что сдал смену, и уже собирался уходить как меня попросили к телефону. Какой-то мужчина, не представившись, сказал, что ты лежишь в своей квартире без сознания, и тебе нужна помощь. Поначалу я подумал, что это розыгрыш, чья-то дурацкая шутка. Ведь он толком ничего не сообщил. Просто выпалил как из пулемета, и повесил трубку, но по пути домой я подумал «а вдруг правда», и завернул сюда. Стучу – никто не открывает. Вхожу – а ты

на полу валяешься. Вот собственно и все. Теперь твоя очередь рассказать, что случилось.

– Не помню, – отвел в сторону глаза Сергей. – Пришел домой, вдруг закружилась голова, и я потерял сознание.

– Говорил, не торчи сутками на работе, – вставая покачал головой врач. – У тебя это от переутомления. В общем так, с Пал Палычем, на счет твоего больничного я поговорю, с дежурствами уладим, а ты лежи, поправляйся. Ждем тебя не раньше понедельника. Все, пока.

Когда за коллегой закрылась дверь Громов попытался встать, но острая боль, словно молния, пронзила его мозг, и он, со стоном, вновь провалился в крошечную тьму.

– Вот, собственно, так мы с ним и познакомились. – Чиркнул зажигалкой Александров.

– Значит благодаря Громову этот, как его Коржев тебя не нашел? – Романов взял чашки, и отнес их в раковину.

– Ты и в самом деле думаешь, что Сергей, совершенно неопытный юноша, смог противостоять такому сильному «продавцу слонов» как Коржев? Нет конечно. Виталий выкачал из него нужную информацию, но главное, что я уже знал об этом, и потому смог уйти.

– Коржев «Продавец слонов»? Каких слонов? – Полковник с подозрением посмотрел на друга. – Саша с тобой все в порядке?

Александров громко рассмеялся, потом закашлялся так, что на глазах выступили слезы: – Прости, Володя, это выра-

жение наш тогдашний фольклор. Виталий Сергеевич занимался тем, что убеждал иностранных партнеров приобрести у нас то, что было выгодно нам. Это и называлось «продать слона».

– Значит он должен обладать большими способностями. – Романов достал бутылку, и налил себе в рюмку немного коньяка.

– Скажем так – довольно значительными.

Полковник вернулся за стол, и пристально посмотрел на друга: – Чем больше ты мне рассказываешь о своей прежней команде, тем меньше я во всем этом понимаю. Коржев – один из участников первой группы. Так?

– Так.

– С твоих слов ты тоже как-то с ней связан. Так?

– Допустим.

– Тогда почему он хотел тебя ликвидировать?

Александров грустно улыбнулся, и опустил голову: – Коржев не думал меня убивать, нет. Ему просто нужно было на некоторое время меня изолировать чтобы, скажем так, провести одну операцию которую я не одобрял.

– Ему это удалось?

– И да, и нет.

Наверху, у открытого люка их уже ждали. Выбравшись из шахты, парни оказались в большом, светлом помещении без окон. Комната хоть и была украшена коврами, картинами, и

всякими искусными поделками, но друзей не покидало ощущение замкнутого пространства. Было видно, что все это находится не на поверхности, а глубоко под землей. Встречавшие, уже без всяких расспросов, повели их вглубь здания. Пройдя три или четыре, похожих друг на друга комнаты, толи конвой, толи эскорт остановился у очередной двери. Один из сопровождавших, по-видимому офицер, (никто из встреченных ими солдат преданных полковнику не носил форму) подал знак остановиться, а сам скрылся за дверью.

– Кажется мы на месте. – В пол голоса произнес Паромов.

– Да, теперь начинается самое веселое. – Добавил Морозов.

Бочкарев повернулся чтобы их приструнить, но тут дверь открылась, и офицер жестом показал им, что они могут войти. Петр обратил внимание, что хоть лицо у него и было беспристрастное, но в глазах читались растерянность, и безнадега.

В небольшой комнатке, из-за лепного потолка, мрамора и позолоты больше походившей на зал мини дворца, за столом, из красного дерева с изящно выгнутыми ножками, на мягком диванчике с золотыми подлокотниками, восседал полковник. Высокий, широкоплечий он в свои семьдесят выглядел свежо и молодо. Парадный костюм, со множеством наград, облегал его подтянутую фигуру. Все в нем дышало силой и властью. Как только за сопровождающими группу закрылась дверь он отложил в сторону газету, и поднялся на-

встречу.

– Рад приветствовать вас на моей земле, – сказал полковник, и под тоненькими, изящными усиками засияла белозубая улыбка. – Приятно осознавать, что не все друзья от меня отвернулись в этот трудный час.

– Мы всегда высоко ценили наши с Вами отношения, и потому прибыли сюда чтобы предложить Вам помощь. – Ответил Паромов, и не спрашивая разрешения поставил сумку на стол.

К удивлению Бочкарева полковник невозмутился, он лишь с интересом посмотрел на чужую вещь на своем столе, и перевел взгляд на Вячеслава. Петр присмотрелся к правителю Ливадии. Его красивое, ухоженное лицо казалось волевым и мужественным, но вот глаза. Они не могли скрыть того, что творилось в душе полковника. А там было смятение, обида, горечь от предательства своего народа который пошел на поводу у шакалов добывающих раненого льва, и променял свободу и благополучие на заокеанский Чупа-чупс, нищету и разруху. Его так же тревожила судьба семьи, детей, внуков, но ни страха, ни паники в его глазах не было.

– Это, – Паромов открыл сумку, и показал содержимое. – То, что поможет Вам покинуть страну.

– Я здесь родился, вырос, здесь сорок лет назад народ доверил мне этот пост, здесь я и хочу умереть. – В голосе Лидера чувствовалась решимость. – А вот семью, пожалуйста, вывезете. Убьют их здесь.

– Их мы обязательно спасем, но сейчас речь идет о Вас. – Паромов оперся рукой о стол, и заглянул полковнику в глаза. – Вы ведь умный человек, и понимаете, что все кончено.

Лидер молча глядел на портрет своей жены висевший напротив. Паромов взял со стола кувшин, налил в маленькую, круглую чашку напитка, и залпом выпил.

– Нам известно, – продолжил он – что спецназу дан приказ взять Вас живым. Вы хотите повторить участь Саддама Хусейна? Не мне Вам объяснять, что это значит. – Слава отошел от стола, и Бочкарев заметил, как у него дрожат руки. Наступила томительная тишина. Полковник все так же неподвижно стоял с непроницаемым лицом, и только по движениям мускулов на его широких скулах можно было догадаться какая борьба шла у него внутри. Минуты ожидания тянулись так медленно, что казалось время остановилось. Наконец Лидер пошевелился. Протянув руку к столу, он нажал какую-то кнопку, и в комнату вошел все тот же офицер.

– Пригласите сюда мою семью. – Хрипло приказал полковник.

Через десять минут, которые так же прошли в полном молчании, комната наполнилась людьми. Про себя Петр отметил, что из семи сыновей здесь находились только четверо, а так же его дочь и жена. Подойдя к женщинам, полковник обнял их за плечи, и повернувшись к остальным сказал: – «Дети мои, и ты любимая Фатьма, вы много раз упрашивали меня уехать, но я все оттягивал начто-то надеясь,

но пришли эти люди, и открыли мне правду о том, что не мой народ повинен в этой гнусной войне, и не я, а те, кто много и часто говорят о мире. Так же я узнал, что из меня хотят сделать жалкого преступника, и повесить на глазах у рукоплещущей толпы. Так вот! Я не предоставлю им такого удовольствия, и принимаю предложение этих людей». Жена и дочь, радостно взвизгнув, бросились ему на шею, сыновья же более сдержано, но так же тепло поздравили отца с принятым решением. Когда эмоции улеглись Бочкарев прокашлялся, и обратился к Лидеру.

– Господин полковник нам бы хотелось взглянуть на карту города с последними изменениями обстановки.

Правитель подошел к стене, и одернул шторку за которой и находилась та самая карта

– Вот, пожалуйста, – сказал он, усаживаясь на свой диванчик. – Здесь обозначены все изменения за последние десять часов.

В то время как родные, окружив отца, о чем-то бурно совещались, ребята внимательно изучали карту.

– Какие будут предложения? – После тщательного изучения повернулся к друзьям Бочкарев.

– Да, задача не из легких, – покачал головой Морозов. – Обложили плотно. Мышь не проскочит.

– И воздухом нельзя. Собьют сразу же, не успеешь от земли оторваться. – Высказался Сергей.

– А ты что молчишь? – Повернулся Бочкарев к Вячеславу.

– Есть у меня одна мысль. – Паромов обернулся к Лидеру. – Господин полковник у Вас имеется в наличии какая-нибудь техника?

– Три бронированных «мерседеса» и «ягуар».

– Сойдет, – Слава кивнул и взял сумку. – Не могли бы Вы предоставить мне отдельную комнату и ваш гардероб?

У полковника удивленно поднялась бровь, но он не произнес ни слова, лишь только посмотрел на одного из сыновей, и чуть заметно кивнул.

– Следуйте за мной. – Поднялся молодой мужчина, и они с Паромовым скрылись за сливающейся со стеной дверью.

– Опять какие-то фокусы – недовольно проворчал Петр и обратился к Александру. – Ну, твои мысли, капитан.

– А что если мы, тем же ходом, вернемся в отель и устроим там небольшую заварушку, а там временем правитель с семьей, на своих «мерседесах» прорвется с другой стороны.

– Мысль неплохая, но в ней есть один маленький изъян. – Горестно усмехнулся Бочкарев.

– Какой?

– В конечном итоге нас либо убьют, либо захватят в плен. И в том, и в другом случае раскроется участие нашей страны в бегстве лидера, а этого допустить нельзя. Да и не факт, что его не перехватят по дороге. Но, – Бочкарев хитро посмотрел на Александра. – В твоём предложении есть рациональное зерно.

– Господа, не желаете ли чаю? – Спросил один из сыновей

полковника, и не дожидаясь ответа вызвал дежурного офицера.

Когда принесли ароматный напиток все присутствующие расположились за столом. Говорил в основном правитель. Как человек, у которого большая часть дороги жизни осталась позади он предавался воспоминаниям. Рассказывал о своей молодости, о том, как после переворота возглавил правительство, и за сорок лет из аграрной, отсталой страны сделал Ливадию богатой, процветающей республикой. Сыпал цитатами из трудов Маркса, Ленина, Толстого, Солженицына. Читал стихи Пушкина, Маяковского, Евтушенко так, что Бочкарев позабыв о чае замороженно слушал этот монолог, и качал головой. За разговором никто не услышал как открылась дверь соседней комнаты. Морозов, боковым зрением, заметив движение повернул голову, и не смог сдержать возглас изумления. Рядом с сыном полковника стоял сам ... полковник. У всех находившихся за столом от неожиданности пропал дар речи. Это было действительно нечто невероятное, словно человек раздвоился, и теперь смотрит на себя со стороны. Первым опомнился правитель. Он встал, подошел к двойнику, и дважды обошел его вокруг.

– Похож, ой как похож, – не скрывая улыбки восхищенно произнес он. – Только для полного сходства не хватает одной вещи. – Полковник взял свою трость с золотым набалдашником в виде головы льва, и протянул её Вячеславу. – На вот, возьми. Теперь все детали на месте. Пройдись. Очень хоро-

шо. А теперь скажи что-нибудь.

– С этим проблема, – развел руками Паромов. – Я плохо владею вашим языком, но думаю, что говорить мне не придется. В крайнем случае возьму с собой диктофон с Вашей речью.

– И ты, камешек тебе в ботинок, скрывал от нас, что ты двойник?! – Воскликнул Бочкарев, вскакивая с места.

– Прости это тоже приказ. До последней минуты никто ничего не должен был знать. – Стал оправдываться Паромов, но Петр его уже не слушал. Потирая подбородок, он расхаживал по комнате что-то напряженно обдумывая. Наконец, остановившись у карты, Бочкарев еще раз провел рукой по точкам сосредоточения противника, и жестом пригласил всех подойти к нему.

– Вот смотрите, – начал он, показывая на карту. – Как интересно нас окружили. Полукругом. Оставляя на западе узкий коридор. Вы думаете профессионалы могли допустить такой промах, и предоставить дорогу к отступлению? Конечно же нет. Это путь в мышеловку. Как только машины выберутся из города на них тут же набросятся стервятники. А в пустыне не очень то и спрячешься. Вот и конец предводителю дворянства. Прошу прощения господин полковник.

– А есть какой-нибудь другой вариант? – С тревогой спросил старший сын.

– Есть. прорываться там, где нас не ждут.

– Это очень заманчиво, но не забывай, что машины до-

вольно приметные, и в какую бы они сторону не ехали, их сразу же засекут. – Возразил Паромов.

– У тебя есть другой вариант? – Повернулся к нему Петр.

– Да. Я выезжаю на «мерседесе» тем самым отвлекая на себя группу захвата, а вы незаметно уходите окольными путями.

– Опять загвоздка. На чем? Пешком мы такой толпой далеко не уйдем. Нас даже слепой в секунду вычислит.

– Эх, нам бы хоть один из тех БТРов. – Вздохнул Морозов.

Бочкарев обернулся на его голос, и в глазах заблестела идея: – Саша ты гений! Значит так. У Вас есть бесконечно преданные вам люди? – Обратился он к полковнику.

– Разумеется. Все, кто здесь остался верные соратники.

– Замечательно. Тогда пусть несколько человек сядут в ваши «мерседесы» и прорываются по оставленному коридору. Уверен, что их попытаются взять живыми. А мы, тем временем, сделаем вот как. – Петр подозвал всех поближе и в подробностях рассказал о только что созревшем плане. После небольших поправок и дополнений он был одобрен.

– И так, – подвел итог Бочкарев. – Если возражений нет назначаю операцию на пять утра. А теперь, с вашего разрешения господин полковник, рекомендую всем поспать. Утром нам силы ой как понадобятся. Правитель, уже смирившийся с тем, что командование перешло в чужие руки кивнул, и в сопровождении семьи покинул комнату, а парни расположились тут же, на мягких, восточных коврах.

В половине пятого все снова собрались в комнате. Семья полковника времени зря не теряла. За эти несколько часов они отобрали пять надежных людей и вкратце посвятили их в план операции, сами же переодевшись в походные костюмы как смогли изменили внешность правителя.

– Очень хорошо, – одобрил их действия Бочкарев. – Теперь дело за малым. Нам нужно оружие.

Один из сыновей вышел, и через несколько минут вернулся в сопровождении офицера неся с собой несколько автоматов, и сумки с запасными обоймами.

– То, что нужно. – Петр проверил оружие, и забросил его за спину. – Ну что, как говориться, по коням.

– Да поможет нам Аллах. – Произнес полковник, и все двинулись к выходу.

Обратный путь по уже знакомому подземному ходу друзьям показался гораздо короче. Дойдя до двери ведущей в комнату охранника Бочкарев сделал знак всем оставаться на месте, и тихонько постучал о железо. На той стороне было тихо. Петр постучал еще раз, уже сильнее. Через минуту послышался шум открывающегося ящика.

– Кто там? – удивленно спросил охранник.

– Кроты, блин, открывай быстрее.

Замок щелкнул и перед ними возникло изумленное лицо ливадийца.

– Господин полковник? – охранник отступил в сторону, и вытянулся в стойке «смирно» пропуская Паромова.

– БТРы еще не уехали? – спросил вышедший за Славой Бочкарев.

– Нет. Здесь они. – Не сводя глаз с двойника ответил охранник.

– Саша ты с нами. Сергей остаешься с семьей. Как только подам знак отправишь четырех человек из личной охраны, а потом выводешь остальных. Все ясно? Тогда вперед.

Морозов с Бочкаревым пробрались к тяжелым, бронированным машинам, и оглядев их убедились, что бронетранспортеры заправлены и готовы в любую минуту сорваться с места. Вернувшись к комнате Петр чиркнул зажигалкой подавая тем самым знак выходить. Без суеты, слаженно, и без особого шума каждый занял свое, заранее оговоренное место. Семья, во главе с Лидером, разместилась в одном БТРе, личная охрана в четырех других, Петр с Вячеславом заняли последний. Морозов с Сергеем отвечали за безопасность Лидера, а потому должны были находиться в БТРе полковника. Стоя у колес бронетехники друзья обнялись.

– Ни пуха вам, мужики. Если что, вы знайте, что сказать нашим родным. – Прощаясь сказал Петр.

– Может мы всё-таки вместе. – С надеждой спросил Морозов.

– Нет, Саша. Очень не хочется расставаться, но нужно довести операцию до логического конца, и вывезти из страны полковника с семьей, а проделать это всей толпой, ты сам знаешь, не реально. Поэтому, Саша, прости если чем обидел.

Сергей и ты меня прости.

– Бог простит, и я прощаю. – Обнимая друга ответил Громов.

Дождавшись, когда Паромов проделает тоже самое Бочкарев скомандовал: – Всё. По коням. Старт через три минуты.

Как только секундная стрелка Петиных часов достигла цифры двенадцать прозвучал одиночный выстрел, и шесть моторов взревели почти одновременно.

Находящиеся на посту натовские солдаты ошеломленно наблюдали как ворота подземного гаража отеля с треском обрушились и оттуда, на площадь, вырвались шесть бронированных машин. Сминая железным брюхом заграждения, они помчались в разные стороны. Шок у солдат длился всего пару минут, но их было достаточно чтобы БТРы скрылись из вида. Поднятым из постели руководителям восстания доложили, что из гаража отеля угнаны бронемашины, а по оставленному коридору, в сторону границы, движутся «мерседесы». Командование зашло в тупик.

Бронетранспортер, управляемый Бочкаревым, летел по той самой улице, по которой они утром въезжали в город.

– Если все пойдет как я предполагаю, то максимум через полчаса натовцы остановят «мерседесы», и убедятся, что полковника там нет, – перекрикивая рев мотора высказал свою мысль Петр. – А это значит, что они тут же начнут охоту на БТРы. Поэтому тебе нужно где-нибудь засветиться чтобы отвлечь их на себя. А это что еще за натюрморт?!

На окраине города десятка два малолетних боевиков с явным удовольствием палило по зданию, из окон которого коротко огрызался одинокий автомат. Тут же, прямо посреди улицы, готовилась к залпу самодельная, минометная установка.

– погоди. Так это же, кажется, тот самый дом куда Саша привез... – Бочкарев матюгнувшись с остервенением дернул рычаг коробки скоростей.

– Сань, держись. Сейчас я этим фраерам преподам урок хорошего тона.

Удар был настолько сильный, что машина с минометом оторвалась от асфальта, и несколько раз перевернувшись в воздухе вспыхнула как сухая ветка. Сразу же вслед за тараном друзья дали несколько очередей по повстанцам. Под градом свинца боевики превратились в перепуганных пацанов, и побросав оружие, бросились в рассыпную. Выпрыгнув из машины Бочкарев помчался к дому. У запертой двери он остановился, и прислонившись к стене крикнул: – Мандур! Софи! Не стреляйте это я – Петр! Мы приехали вас забрать отсюда!

За дверью стояла тишина. Набравшись храбрости Бочкарев толкнул дверь. Она со скрипом отворилась. Подождав несколько секунд он, с вытянутыми вперед руками, показался в проеме.

– Мандур, Софи, это я. Все кончилось. Они ушли.

– Ливадиец сидел у стены напротив двери сжимая в руке

пистолет нацеленный в грудь входящему, а между окон, так же не опуская автомата, стояла его дочь. У порога, в луже крови, лежал повстанец. Узнав Петра Мандур выдохнул, и пистолет глухо ударился об пол. Девушка же, отбросив источник смерти ланью бросилась к нему на шею, и слезы заклокотав в её груди, полились на мужское плечо.

– Все, все, успокойся. Ты победила. Сейчас мы сядем в карету, и уедем подальше от этого города. Ну, перестань, девочка, перестань. Та же у нас сильная, ты молодец. – Петр растерянно гладил Софи по хрупким плечам, а у самого к горлу подкатывал ком, но взяв себя в руки он нежно отстранил от себя девушку, и глядя в её заплаканные глаза твердо сказал: – Софи. Сейчас ты возьмешь свою «мухобойку» – Бочкарев показал на лежащий у стены автомат, – пойдешь на улицу, и будешь нас ждать у бронемашины. А мы с Паромовым поможем твоему отцу. Слав ты где? – Крикнул он в коридор. Через секунду напарник показался в дверном проеме. В этой суматохе Бочкарев совсем забыл про вид Вячеслава, и сразу не понял от чего Софи с круглыми от изумления глазами шарахнулась от него в сторону, а Мандур, позабыв о ранении, попытался встать. Взглянув на друга до него наконец дошло в чем дело, и Петр искренне рассмеялся: – Да, я и забыл, что ты не Слава а господин полковник. Может тебе пока какой-нибудь отличительный знак сделать? Например, крестик на лбу поставить.

– Сказал бы я куда себе крестик поставь, да при девушке

не удобно. – Беззлобно парировал Вячеслав, и направился к ливадийцу. Тот все еще под впечатлением облика Паромова с трепетом взирал на склонившегося над ним Вячеслава. Софи же, быстро разобравшаяся в этом маскараде, утерла на щеках соленые капли, подхватила автомат, и еще раз, уже с любопытством, оглядев Паромова, вышла из квартиры. Подхватив раненого под руки ребята аккуратно вынесли его из дому, и посадили в машину. Казалось вокруг не было ни души, но когда Бочкарев сел за руль то первое что он сделал это удовлетворенно потер ладони.

– Вот ты и засветился. Теперь точно в первую очередь погоню за нами направят.

– Так кажется меня никто не видел. – Пожал плечами Вячеслав.

– Ошибаешься, дружище, когда мы выходили из дома в окне напротив блестели стекла бинокля. Как пить дать через полчаса натовские стервятники начнут какать нам на головы.

– В таком случае нужно где-нибудь высадить Мандура с Софи. Не хватало только чтобы они из-за нас под бомбежку попали. – Встревожился Паромов.

– А вот здесь ты ошибаешься. В городе их убьют раньше, чем в нашем БТРе.

– Не понял?

– А вот смотри. Что у нас ближайшее?

– Сприт. – подсказала Софи.

– Правильно, – кивнул Бочкарев, разгоняя бронетранс-

портер. – До него примерно минут двадцать ходу, так, что вполне успеем до обстрела.

Столкнув с дороги останки минометной установки управляемый Петром БТР помчался из города.

12

Ничего не понимаю. – Романов спрятал коньяк в шкафчик, и сев напротив Александрова, посмотрел на него в упор. – в группе был кто-то кто осуществлял полное руководство?

– На каждом задании разные. – улыбнулся Сан Саныч.

– Не понял.

– При постановке той или иной задачи старшим назначается тот, кто лучше всех в ней разбирается.

– А кто ставил перед группой эти задачи?

Александров многозначительно поднял вверх указательный палец.

– Ясно, – полковник встал, подошел к окну, иоткрыл форточку. – И все же почему ты вступил в конфликт с этим Коржевым?

– Это довольно длинная история.

Романов взглянул на часы, включил кофеварку, и вернулся на место: – Если ты не торопишься, то у нас еще часа четыре есть. Хватит?

– Надеюсь.

– Равняйся! Смирно! Равнение на середину! – Капитан придиричиво осмотрел стоящих перед ним курсантов, затем

повернулся «кругом», и приложив руку к фуражке приблизился к худощавому, среднего роста офицеру. – Товарищ майор курсанты спецподразделения по вашему приказанию построены.

Поправив средним пальцем правой руки тяжелые, роговые очки с сильными линзами, и пригладив жесткие усы «щетку» офицер отдал команду «вольно», и протянул ладонь капитану.

– Здравствуй Виталий Сергеевич. Как успехи?

– Работаем товарищ майор.

– Хорошо, а я вот вам пополнение привез.

– Александр Александрович какое пополнение группа полностью укомплектована. – запротестовал капитан с подозрением косясь на черную «Волгу», стоящую у края плаца.

– Вы меня не поняли Виталий Сергеевич, – мягкий, вкрадчивый тон майора сразу превратился в стальной, и холодный. – Я не курсанта привез, а инструктора. Он, а точнее сказать она, будет обучать парней тому, чего не знает ни один ваш преподаватель. – Александров обернулся. Тут же открылась задняя дверь, и из неё вышла небольшого роста, стройная, юная девица с круглым, симпатичным личиком. Легкой походкой она приблизилась к офицерам, и ничуть не смущаясь жадных взглядов курсантов выпалила звонким голосом: – Товарищ майор Черная Пантера по вашему приказанию прибыла.

Рядовые во главе с капитаном застыли с открытыми рта-

ми.

– Прошу знакомиться – ваш инструктор выживания в экстремальных условиях, и бесшумной нейтрализации противника.

Едва уловимый шорох прошел по строю.

– Отставить. – Не повышая тона командовал майор. – Я прекрасно понимаю, что данная ситуация очень напоминает вам голливудский фильм, но я бы не стал приглашать в этом качестве девушку если бы нашелся хоть один мужчина способный составить ей конкуренцию.

– Разрешите вопрос. – Поедая глазами нового инструктора обратился капитан к майору.

– Черной Пантере уже выделили комнату при штабе, а изменения в расписании занятий Вам представят сегодня вечером. Еще вопросы?

– Никак нет.

– Тогда десять минут на знакомство, и продолжайте тренировку. Ваши вещи, товарищ инструктор, Вы найдете у себя в комнате. Не задерживайтесь, у Вас еще много дел.

Когда «Волга» скрылась из вида курсанты обступили девушку. Хрупкая на вид она стояла в окружении незнакомых, рослых мужчин с высоко поднятой головой просвечивая каждого из них, словно рентгеном, своими карими глазами. Её умный, пронзительный взгляд казалось проникал в самые потаённые уголки мозга, отчего парням делалось не по себе. Лишь один капитан с сомнением разглядывал точе-

ную фигурку девушки, а на его губах играла саркастическая улыбка.

– Как же тебя зовут на самом деле? – первым нарушил молчание капитан.

– В служебное время попрошу обращаться ко мне на «Вы». – полоснула его взглядом инструктор. – А что касается имени то для вас я Пантера, и не пытайтесь выведать мое имя по паспорту. Оно вам ни к чему.

Кашлянув в кулак, капитан развернулся, и направился в казарму, а курсанты, тесным кольцом окружив девушку, стали засыпать её совершенно беззлобными вопросами. Через пять минут общения курсанты уже разговаривали с инструктором как со старым товарищем которого знали много лет.

– погоди, ни она ли играла роль гостиничной прислуги в отеле, где Паромов выполнял твоё задание? – Перебил его Романов.

– У тебя хорошая память, – улыбнувшись кивнул Александров. – Совершенно верно, это она.

– Тогда почему инструктор?

– Дорогой друг, ты забегаешь вперед.

– Войдите. – Услышав стук в дверь капитан оторвался от чтения документа, и поднял голову.

– Вызывали? – В черном комбинезоне, в бандане, с финским ножом на поясе девушка уже не казалась такой хрупкой как при первой встрече, но все равно Коржеву она казалась здесь абсолютно лишней.

– Да, проходите. – памятуя о их разговоре он старался быть предельно вежливым. – Перед тем как приступить к выполнению своих обязанностей Вам необходимо заполнить формуляр, и расписаться в документах. – Виталий Сергеевич протянул девушке бумаги, и авторучку.

– Спасибо, все, что Вам необходимо я привезла с собой, – Пантера достала из заплечного рюкзака папку и положила на стол. –Надеюсь, ознакомившись с бумагами, Вы измените ко мне свое отношение.

– А я против Вас ничего не имею, – опустил глаза Коржев, и чтобы избежать её взгляда взял в руки первый попавшийся документ. – Ого, так Вы тоже капитан?

– Так точно.

– А где проходили службу? – Уже с интересом стал вчитываться капитан. – Так, так, так. Слушайте, а ведь мы с Вами работали почти бок о бок, и как это нам не довелось пересечься?

– Значит была не судьба.

– Вы служили под руководством Александрова?

– Нет.

– А под чьим?

– Там все указано. –Немного смягчившийся было голос девушки вновь стал по-деловому сух, и резок. Почувствовав свою промашку Коржев закрыл папку, и поднялся.

– Рад нашему знакомству, – он протянул ей через стол свою широкую, сильную ладонь. – Надеюсь Вы нас не разо-

чаруете.

Последняя фраза выдала его с головой. Капитан по-прежнему не верил, что какая-то там девушка может быть спец агентом, а тем более – инструктором. Первое, пробное занятие, вопреки расписанию, он назначил не на следующий день, а в этот же вечер.

– Равняйся! Смирно! – Все в том же черном комбинезоне, кроссовках, и бандане полностью скрывающей её роскошные волосы, девушка медленно расхаживала вдоль строя поясняя основы молниеносного боя: – Моя речь, будет кратка, как и сама схватка. Владеющий приемами боец в первую очередь должен быть нацелен на победу, и только на победу. У него не может быть и тени сомнений. В схватке не стоит вопрос он или я – только «он». В противном случае вам здесь делать нечего. Усвойте это или пишите рапорт о переводе.

– А на кухню перевестись можно? – Раздался вопрос одного из курсантов, а остальные поддержали его громким смехом.

– Два шага вперед. – Скомандовала девушка местному остряку, и когда на середину зала вышел высокий, атлетического сложения, светловолосый, улыбающийся юноша она, глядя на него снизу-вверх спросила. – Фамилия.

– Курсант Бочкарев.

– Что? – Кофейник в руках Романова дрогнул, и горячий напиток пролился на скатерть. – Ты хочешь сказать, что и Петр один из твоих агентов?

– Во-первых он не мой, как ты выражаешься, агент. Тех курсантов мы готовили по заказу других спецподразделений, – вздохнул Александров с сожалением глядя как коричневое пятно впитывается в белоснежную скатерть тем самым напрочь её портя. – А во-вторых он потом действительно проходил службу на ближнем востоке.

– Но ты не говорил, что знаком с ним. И если Петр боец спецподразделения, тем более такого, тозачем тогда были другие дела, которые ты мне подсунул вместе с папкой Бочкарева?

– Я действительно лично с ним знаком не был, а тех двух предоставил тебе потому, что они из той же группы.

– Хорошо, допустим с Бочкаревым мы разобрались, – немного помолчав сказал Романов. – Хотя мне кажется, что все-таки вгруппу он попал не случайно. Но вернемся к нашим «баранам». Так что же произошло между Пантерой и Коржевым такое из-за чего он решился на твою нейтрализацию?

Александров посмотрел на полковника, и в его взгляде заискрилось уважение с примесью большой доли удивления.

– С чего ты взял что конфликт был между ними?

– Но не зря же ты завел разговор именно о них. – Улыбнулся Романов.

– А еще говорят, что армия – это лес – кругом дубы и все шумят. – Рассмеялся Сан Саныч.

– Так значит Вы хотите на кухню? – Стоя напротив кур-

санта спросила Пантера.

– Какой же русский не любит вкусно пожрать? – ухмыльнулся парень.

– А Вы с ножом обращаться умеете?

– Ха! Вы сказку про Буратино читали? Так вот папу Карло Носов с меня списывал.

– Сейчас посмотрим какой Вы папа Карло. Держите, – инструктор протянула ему финский нож. – А теперь постарайтесь срезать с меня все лишнее.

– Так это запросто. – Курсант, не замахиваясь, нанес удар снизу-вверх стараясь распороть комбинезон, но Пантера, словно предвидя этот выпад, сделала полшага назад, а когда нож оказался на уровне её груди одновременно ударила по запястью и локтю нападавшего так, чтобы лезвие развернулось в обратную сторону, а затем, так же быстро и четко, ладонью о торец рукоятки завершила его полет. Кончик финского ножа впился Бочкареву в основание горла. Из-под пробитой кожи показалась капелька крови.

– Вижу с холодным оружием у Вас как-то не очень. – Улыбнулась одними глазами девушка. – Может с огнестрельным по лучше?

– Погодите, – потирая саднящую рану прохрипел Петр. – Как это у Вас получилось?

– Все просто. По положению ножа в твоей руке я вычислила наиболее вероятную траекторию удара, и заранее к ней подготовилась. Остальное было дело опыта и знания прие-

МОВ.

– Научите?

– Для этого я сюда и прибыла. Так как насчет пистолета?

– Можно это показать на ком-нибудь другом, а то я у меня от переизбытка острого изжога появилась. Боюсь, как бы от свинца диарея не началась.

– Хорошо, можете стать в строй. – кивнула инструктор, и стала медленно прохаживаться вдоль взвода курсантов.

Так началась служба Пантеры в учебном лагере спецподразделений. Уже к концу первого занятия курсанты не могли скрыть своего восхищения перед этой с виду хрупкой, но на самом деле сильной, ловкой, умной и смелой девушкой. Самым преданным, и лучшим её учеником стал конечно же Бочкарев.

После ухода курсантов в спортзал вошел Коржев. Не глядя на Пантеру, он прошелся по гулкому, деревянному полу глядя себе под ноги, и что-то сосредоточенно обдумывая, затем развернулся, и смерил девушку холодным, колючим взглядом.

– Я изучил твои документы, и у меня возник всего один вопрос. Ты зачем здесь? – Спросил он, не отрывая взгляда от её карих глаз.

– По указанию свыше, – девушка чуть дернула подбородком вверх. – Виталий Сергеевич, ты же прекрасно знаешь, что на эту группу возложены большие надежды поэтому и подготовка у них должна быть соответствующая.

– Почему тогда не прислали Сергея, Мишу или Диму в конце концов. Почему именно тебя?

– Сергей с Димой на задании, а Миша... – она чуть заметно повела плечами. – Не знаю. Главкомандующий поручил подготовку курсантов мне, а я не привыкла задавать вопросы.

Мясистые щеки Коржева порозовели, а на лбу выступили капельки пота: – Хорошо. Я проверю. – Наконец произнес он придушенным голосом, и развернувшись почти выбежал из зала. Проводив его взглядом до двери, девушка тряхнула головой, и направилась в душ.

– Не могу понять почему он был так против присутствия девушки в лагере? – Пожал плечами Романов. – Ведь, судя по всему они хоть заочно, но знакомы.

– Да, ты прав. Коржев действительно слышал о Пантере, но дело в том, что до появления в лагере она, в составе группы, успела выполнить всего одно задание, тогда как Виталий находился в ней уже несколько лет. Теперь ты понимаешь его недоверие?

– Он считал её недостаточно опытной для инструктора. Хотя, судя по твоему рассказу, Коржев испытывал к ней скорее презрение, чем недоверие.

– Ну, не делай из него монстра и женоненавистника. Виталий Сергеевич профессионал своего дела, и довольно таки неплохой человек. – Усмехнулся Александров утирая платком уставшие глаза.

– Саша давай я тебе постелю на диване. Выспишься, отдохнёшь. Тебе ведь завтра – полковник взглянул на часы, и улыbnулся. – Прости, уже сегодня никуда не нужно?

– Нет.

– Вот и хорошо. Я мигом. – Романов вышел и через пять минут вернулся на кухню. Александров уже крепко спал, положив голову на руки, а рядом с ним на столе лежали тяжелые очки в роговой оправе.

13

В грохочущей машине разговаривать было крайне неудобно, и поэтому все сидели молча лишь время от времени утирали вспотевшие от духоты лица. Через двадцать минут сумасшедшей езды Бочкарев стал нервно поглядывать на небо через открытый люк.

– Что-то наших коршунов не видно, – наконец сказал он. – По моим подсчетам пора бы им уже появиться.

– Может ты ошибся, не было там никого? – Высказал предположение Паромов.

– Ну уж нет. Блеск бинокольных линз я ни с чем не спутаю. Ага, а вот и конечный пункт нашего путешествия.

Сприт возник на их пути также внезапно как возникает в пустыне мираж. Совсем недавно красивый, цветущий городок сейчас представлял собой жалкое зрелище. Большая половина маленьких, уютных домов лежала в руинах, отовсюду в голубое, небо поднимались клубы черного дыма, а на разбитых улицах валялись искореженные остовы автомобилей.

Жуткое зрелище дополнял смрадный запах ужаса и отчаяния. Стараясь чтобы Софи не видела всего этого Петр, расчищая дорогу стальной грудью БТРа, давил на «газ» устремляясь на северную окраину города. Именно там, по словам полковника, находился один из его сыновей с остатками верной присяге армии. Когда они уже миновали разбитый, вымерший центр над городом закружились натовские самолеты.

– Что-то вы господу долго раскачивались. – Удовлетворенно хмыкнул про себя Бочкарев. – Мы ведь могли обидеться и уйти не попрощавшись.

У полуразрушенного дворца, бывшей резиденции Лидера, бронетранспортер остановился. К нему тут же, со всех сторон, поспешили вооруженные люди.

– Это кто, повстанцы или...? – Спросил Петр, наблюдая за ними в смотровую щель.

– Сейчас узнаем. – Паромов открыл люк, и одним прыжком оказался на раскаленном железе. Бочкарев охнул, потянулся за автоматом, и приготовился к самому худшему, но вместо выстрелов с наружи раздались возгласы ликования.

– Свои. – Выдохнул Бочкарев, и тоже выбрался наверх.

Когда шум приветствия немного утих он попросил бойцов помочь перенести раненого из машины в здание, а сам, в сопровождении Софи и Паромова, пошел на встречу с сыном правителя. Халим ждал их в подземном бункере. Сколоченный на скорую руку стол, несколько стульев, да горящие све-

чи, вот и все что было в этом бетонном убежище. Молодой человек с улыбкой оглядел Паромова со всех сторон одобрительно кивая головой: – Похож, очень похож. – Приговаривал он. – Я думаю должно получиться натурально.

– Что должно получиться? – Не понял Слава.

– Видишь ли мы хотим снять на камеру обращение отца к народу. Запись голоса у нас уже есть, осталось только снять его самого и пустить в эфир. Хотелось бы начать прямо сейчас.

– Правильно, и побыстрее. – Поддержал его Бочкарев – Времени осталось очень мало. По нашим данным часа через три-четыре начнется масштабное наступление боевиков во главе со спецслужбами.

Когда Хаим увел Вячеслава в импровизированную студию, Петр остался наедине с девушкой. Смущаясь он подошел к ней, и изучая трещинки в полу, запинаясь сказал: – Софи. Понимаешь, все дело в том, что... в общем нам нужно будет скоро уйти и я... короче, тебе нельзя здесь оставаться.

– Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой? – догадалась девушка.

Петр утвердительно кивнул, и с надеждой взглянул на неё. В глазах цвета безлунной ночи плыла печаль, а в кончиках ярко-алых губ пряталась горькая улыбка. Софи медленно покачала головой.

– Но почему? Ты даже не представляешь, что здесь начнется.

– Петя, миленький. – Эти слова обожгли сердце Бочкарева раскаленным железом. Пойми я не могу. Это моя Родина. В этой земле лежат мои мать, братик, бабушка, разве я способна уехать, не отомстив за них? А отец? Как же я его брошу, на кого? Нет Петя, я остаюсь.

– Но...

Девушка мягко прикрыла своей маленькой, крепкой ладошкой рот Петра, не дав ему договорить, и поцеловав в щеку выбежала из бункера. Бочкарев с отчаянием смотрел ей в след. В груди все клокотало и рвалось за ней, но он, закрыв глаза и стиснув зубы, заставил себя успокоиться.

Через час, закончив съемку в помещение заглянул Паромов. Петр сидел за столом обхватив голову руками.

– Что-то случилось? – Встревоженно спросил Вячеслав.

– Она отказалась. – Глухо произнес Бочкарев.

Двойник полковника сочувственно потрепал друга по плечу: – Я понимаю тебя, но не могу осуждать и её. Каждый в этой жизни делает свой выбор.

– Я хочу встретиться с Мандуром, – поднялся из-за стола Петр. – Он отец, он должен понять, что Софи здесь погибнет.

– Хорошо, иди его поищи, а у меня еще несколько встреч с командирами подразделений. – Паромов занял освободившееся место, и вдруг посмотрел на Бочкарева ледяным, высокомерным взглядом правителя. – От имени народа Я благодарю Вас старший сержант за оказанную нам помощь, а теперь настоятельно рекомендую покинуть пределы нашей

земли дабы избежать ненужного нам всем конфликта.

– Слав, ты что там с табуретки упал? – Растерялся Петр, глядя на суровое лицо сослуживца, но оно было непроницаемо.

– На встречу с Мандуром тебе дается полчаса после чего ты должен покинуть страну. – Не меняя тона продолжил двойник Лидера. – Вот здесь – он достал из кармана лист бумаги и протянул его Бочкареву. – Маршрут твоего отхода. После изучения уничтожь. Желаю удачного возвращения.

После этих слов в помещение вошло четверо вооруженных парней, и встали между столом и сержантом. Все поняв Петр развел руками, плюнул себе под ноги, и матерясь в полголоса покинул бункер. Выбравшись на поверхность, он направился к зданию, в котором должен был находиться Мандур, но вход туда ему преградил вооруженный охранник.

– Час назад сюда внесли раненого, а мне необходимо кое-что ему передать. – обратился к солдату Бочкарев. – Могу я его увидеть?

Охранник покачал головой, и взял автомат на изготовку.

– Да я всего на одну минуту, – стал терять терпение Петр. – Если боитесь, что я вдруг наткнусь на вашу военную тайну, можете приставить ко мне сопровождающего.

Боец сделал шаг назад, и щелкнул предохранителем.

– Вы кто такой, и что здесь делаете? – раздался позади Бочкарева требовательный голос. Петр обернулся. За его спиной стояло несколько вооруженных человек во главе с

офицером.

– Мне необходимо увидеться с раненым которого я привез сюда час назад.

– Госпиталь эвакуирован. Теперь здесь расположилась стрелковая рота. Так что ищите своего раненого за пределами города.

– А точнее?

– Не знаю.

Между офицером и Бочкаревым несколько секунд шла напряженная борьба взглядами. Первым отступил офицер. Он опустил глаза, и сделал пару шагов в сторону как бы пропуская Петра. Его бойцы сделали тоже самое в результате чего образовался небольшой коридорчик, по которому и прошествовал Петр с высоко поднятой головой. Пробираясь между, выросших словно из-под земли баррикад и уварачиваясь от бегущих занимать позиции солдат, Петр наконец оказался в стороне от линии сопротивления. Остановившись за углом одного из домов, он вдруг вспомнил о бумажке, которую вручил ему Паромов. Достав её из кармана, и развернув Бочкарев в место ожидаемой схемы отхода увидел написанную от руки записку. По подчерку Петр определил, что писал не Слава. «Приказываю. – выделенное слово было дважды подчеркнуто. – Выдвинуться из города Сприт, в обход боевых действий, в сторону Туниса, и через 48 часов прибыть в город Гарпе. Приступить к выполнению немедленно.». Эта записка подействовала на Бочкарева как вед-

ро холодной воды. Прочтя приказ он закрыл глаза, и потрянул головой. Все мысли о Софи, чувства, и желания, не связанные с заданием, тут же исчезли, уступив место холодному, здравому расчету, направленному на исполнение приказа. Достав зажигалку Петр поджег кончик записки, и наблюдая как огонь уничтожает бумагу мысленно составил для себя маршрут отхода. Повертев в руках автомат, он прислонил его к стене здания, достал из-за пояса пистолет, загнал патрон в ствол, и быстрым шагом направился к бывшей резиденции. Там, на заднем дворе, он заметил несколько брошенных машин некогда принадлежавших автопарку Лидера.

– Стой. – преградил ему путь охранник. – Ты куда? Документы.

– А морду тебе вареньем не намазать? – Не останавливаясь огрызнулся Бочкарев, и ухватив поднимающийся на него ствол АКМа одной рукой отвел его в сторону другой расчетливо саданул бойцу пот дых. Тихо охнув тот стал медленно оседать на землю. Подхватив охранника подмышки Петр подтащил его к стене, и бережно усадил на землю. «Прости друг, некогда мне с тобой объясняться.» – извинился перед ним Бочкарев, и побежал к машинам. Над городом уже висел рев моторов Натовских бомбардировщиков. Проверив один из джипов охраны и убедившись в его исправности, и наличии бензина Петр вскочил за руль. «Ну, как говорится, Бог не выдаст- свинья не съест.». Протаранив узорчатые ворота Бочкарев, лавируя между руинами, направился в обход

линии обороны. Не успел он проехать и двух кварталов как на позиции правительственных войск обрушились десятки бомб и ракет. Черета мощных взрывов подняла в небо тучи земли, и щебня. Все вокруг затянуло непроглядным смогом из пыли и дыма. Не сбавляя скорости Бочкарев почти на ощупь пробирался на западную окраину города, но все чаще, и чаще путь ему преграждали воронки и рухнувшие на дорогу стены зданий. У одного из таких завалов ему пришлось остановиться, и его джип тут же окружили повстанцы. Группа человек в двадцать ошестинилась автоматами, не давая ни малейшего шанса пробиться дальше.

– Выходи с поднятыми руками, полковничий прихвостень! – выкрикнул, судя по экипировке и выговору, французский офицер.

– Чего сразу обзывать то? – выпрыгнул из машины Бочкарев. – Может я свой.

– Документы.

– В порядке. – Петр в доли секунды оценил обстановку, и принял решение. – Вот, пожалуйста.

Он достал из нагрудного кармана пластиковую карточку, и протянул офицеру, но, когда тот попытался её взять схватил его за руку, рывком подтянул к себе, и развернул лицом к повстанцам.

– Стоять! – Рывкнул Бочкарев, снимая с него FAMAS. – А ну, расступились, быстро!

Лишенные руководства повстанцы растерянно топтались

на месте не зная, что предпринять. Воспользовавшись их замешательством Петр, прикрываясь французом, дал из-под его руки длинную очередь. Три человека рухнули на землю, а остальные бросились прятаться в ближайшие укрытия. Воспользовавшись этими секундами Бочкарев оттолкнул от себя офицера, вскочил в джип, и выжимая «газ» до упора дал задний ход. Не обращая внимания на обрушившийся на него град пуль, он развернул машину, и помчался в объезд оставляя позади разъяренных боевиков. «Повезло, что джип оказался бронированный, – усмехнулся про себя Петр, когда по машине перестали стучать повстанческие пули. – Иначе бы из меня такой дуршлаг сделали, что не только макароны, пшено можно было бы отбрасывать.» проехав еще несколько кварталов он наконец добрался до запланированной точки. Тяжелый, неравный бой гремел всего лишь в трех километрах отсюда, ветер то и дело доносил оттуда смрадный дым пожарищ, но здесь было относительно спокойно. Загнав машину на задний двор одного из уцелевших домов Бочкарев перебросил через плечо французскую, штурмовую винтовку, и сориентировавшись по солнцу, направился на запад. Предполагая, что в связи с его инцидентом все дороги будут под усиленной охраной он решил выбираться из города пешком пока не подвернется удобный момент пересесть на какую-нибудь машину. Миновав окружными путями три блок-поста Бочкарев заметил на четвертом некоторое расслабление. Хоть шлагбаум и был опущен, но около него никого не

было. Все солдаты лениво лежали в тени караульной будки, прячась от нестерпимого, полуденного зноя. За ней, под натянутым тентом, стоял армейский «Хаммер».

«Вот уж кому война, а кому мать родна. – покачал головой Петр. – Еще немного, и гляди захрапят. Нет так служба не пойдет. Надо разбудить пацанов.» щелкнув предохранителем Бочкарев вышел из-за угла здания, откуда вел наблюдение, и скорым шагом направился прямо на охранников. Приближающегося к ним человека бойцы увидели лишь когда их накрыла его тень. Раздалась короткая, хлесткая очередь, и путь к «Хаммеру» был свободен. «Вот из-за таких вот «вояк» битвы и проигрываются.» – Вздохнул Петр, садясь за руль армейского джипа. «Ну, что, как поется в песне: «Дан приказ ему на запад»?» – Усмехнулся он, и повернул ключ зажигания.

14

Романов, как обычно, распахнул дверь приемной, и направился к своему кабинету размашистым шагом, но в этот раз его задержала секретарша.

– Товарищ полковник Вас ожидают.

– Кто? – Он остановился, и повернулся в сторону диванчика. – Кому это я понадобился в столь ранний час?

С кожаного сидения поднялись двое в штатском, но с явно выраженной, военной выправкой: – Владимир Владимирович простите за столь ранний визит, но Вас срочно просят приехать.

С первого же взгляда поняв кто перед ним стоит Романов молча кивнул, и повернулся к секретарше: – Елена Феликсовна я ненадолго отъеду если что-то срочное звоните мне на мобильный, а запланированные встречи перенесите на вторую половину дня.

– Хорошо, товарищ полковник. – Получив указания секретарша села на место, и погрузилась в работу.

Выйдя из здания министерства Романов обернулся к сопровождающим: – Мне на своей или вы меня повезете?

– На своей, полковник, на своей, – улыбнулся один из них. – Наше дело было Вас уведомить, а уж дорогу к загородной даче надеемся сами найдете.

– Найду, не впервой.

Сев в министерский «Мерседес» Романов выехал со двора на проспект, и направился за город.

«Странно, почему меня вызывают туда утром? – мысленно решал для себя загадку раннего визита полковник. – Я же еще не успел получить последних сведений о ходе завершающего этапа операции, и ТАМ это прекрасно знают. Значит их разведка получила какую-то информацию, которую не успел получить я. Неужели провал? Неужели Натовцы нас обыграли? Тогда это конец всему.» Романов нащупал у пояса кобуру, и все его существо устремилось туда, за город, к скорейшей разгадке. Через полтора часа сумасшедшей гонки полковник затормозил у высоких, глухих ворот трехэтажного особняка. Не выключая двигателя, он высунулся из окна ма-

шины, и протянул в сторону видеокамеры свое удостоверение. Через несколько секунд ворота дрогнули, и плавно отъехали в сторону пропуская «Мерседес» во двор. Остановившись на гостевой стоянке Романов заглушил мотор, вышел из машины, и огляделся. Здесь всегда его встречала наружная охрана, которая после формальных процедур проверки вела в здание, сегодня двор словно вымер. Постояв с минуту у машины, и так никого не дождавшись, полковник направился к зданию. В тамбуре отделявшим наружную дверь от внутренней его уже ждали. Двое молодых людей молча проверили документы, так же, жестом попросили сдать оружие, и убедившись, что при нем больше ничего нет, повели вверх по лестнице. Поднявшись на второй этаж один из охранников указал ему на кресло, а сам скрылся за одной из дверей, второй, со скучающим видом принялся расхаживать по коридору, при этом зорко следя за каждым движением полковника. Вскоре охранник вышел, и кивком пригласил в кабинет.

Войдя Романов был несколько удивлен присутствием здесь Александрова, но постарался не подать вида. Главкомандующий сидел во главе стола что-то помечая у себя в блокноте. Заслышав шаги, он поднял голову, закрыл блокнот, и поднялся на встречу. За ним встали и остальные.

– Проходите Владимир Владимирович, – пожимая руку полковнику тихим, вкрадчивым голосом сказал он. – Присаживайтесь. Простите за столь раннее приглашение, но дело

уж очень срочное. Так сказать, не терпящее отлагательств.

Поздоровавшись с Шойгу и Александровым Романов сел на предложенное место, и приготовился к отчету.

– Начинайте Сергей Кужегетович. – кивнул главнокомандующий, и открыл блокнот.

– Генерал встал: – Господа офицеры сегодня в шесть часов утра по московскому времени в ходе спецоперации западной коалиции был убит руководитель Ливадии Кенафи. – Он сделал выжидательную паузу.

– Жаль, не уберегли парня. – Вздохнул Романов, и искаса посмотрел на Александра. Тот сидел за столом сжав кулаки, и смотрел куда-то в стену отсутствующим взглядом. – Однако настоящего Лидера нам все же удалось пока убереечь и поэтому считаю, что операция проходит успешно.

– Это официальная версия, – продолжал Шойгу. – Ночас назад нам стало известно, что ЦРУ догадалось о двойнике, и начало охоту за настоящим Кенафи.

– Слышали? – поднял голову главком. – Какие на этот счет будут соображения?

Через минуту напряженного молчания со своего места поднялся Романов, и подошел к висевшей на стене карте: – Смотрите сейчас Лидер с семьей, в сопровождении наших людей движется вот в этом направлении, – он провел линию от Трифоли в сторону соседнего государства. – Естественно такую толпу вычислят довольно быстро. Предлагаю направить самого Кенафи в противоположную сторону.

– Но они уже вот-вот пересекут границу. – возразил министр МЧС.

– Правильно, однако я знаю правительство той страны, небольшой нажим со стороны США, и они тут же выдадут им правителя, а без него семью не тронут.

– Хорошо. Где же Вы предлагаете его спрятать? – С интересом посмотрел на полковника главком.

– Вот здесь. – Романов ткнул ручкой в правую часть Африки.

– Но до этой страны несколько дней езды. Смогут ли они добраться туда незамеченными? – С сомнением покачал головой Шойгу.

– А это уже Ваша забота Сергей Кужегетович. – Вдруг сказал Александров.

– Почему это?

Теперь уже Сан Саныч занял место у карты: – Завтра вот в этом районе – Александров обвел ручкой прибрежную зону Туниса – столкнутся два нефтеналивных танкера. Произойдет крупная утечка, и у вас попросят помощи в её ликвидации. Дальнейшие действия Вы знаете.

Шойгу что-то записал себе в блокнот, и кивнул.

– Еще вопросы, предложения, дополнения будут? – спросил главнокомандующий, внимательно осматривая присутствующих, и выждав минуту поднялся. – Если вопросов нет, то попрошу немедленно приступить к выполнению задания. Все свободны.

Войдя из кабинета Романов пропустил вперед министра МЧС и пошел рядом с Александровым.

– Теперь нужно как-то передать парням приказ об изменении маршрута.

– Бочкарев уже движется в том направлении, ну а остальные повернут, как только семья Лидера пересечет границу.

– Ты знал, что все так сложится? – полковник с удивлением поглядел на Сан Саныча.

– Так ведь это было изначально ясно, – усмехнулся Александров спускаясь по ступенькам. – Но давай об этом потом, я слишком устал сейчас, извини.

Выйдя из здания Романов направился к своей машине: – Ты со мной или как?

– До гостиницы подбросишь?

– Зачем тебе гостиница? Я сейчас тебя к себе на квартиру доставлю, будешь отдыхать там сколько хочешь.

– Не удобно как-то. – вяло возразил Сан Саныч тяжело падая ла заднее сидение.

– Отставить пререкания товарищ майор. – полушутливо скомандовал полковник, выезжая за ворота, но Александров этого уже не слышал. Он крепко спал, откинувшись на сидении.

15

Отъехав от столицы Ливадии километров на пять Громов вдруг свернул с дороги, и направил бронетранспортер в сторону небольшого селения.

– Почему мы свернули? – Заволновался Лидер, подпрыгивая на жестком сидении.

Морозов обернулся на его возглас, и громко, чтобы перекричать рев мотора ответил: – Переведите кто-нибудь, что на этом угнанном корыте мы далеко уехать не сможем. Нас очень скоро обнаружат.

– В таком случае, что вы собираетесь делать? – Спросил Кенафи.

Александр вопросительно посмотрел на Громова.

– Скажи им чтобы сидели молча, и не лезли с расспросами. – Отмахнулся Сергей, сосредоточив все свое внимание на дороге. Промчавшись по единственной улице БТР развернулся у последнего дома, и задом въехал в распахнутые ворота.

– Живо все из машины. – скомандовал Громов, и отбросив люк первым выбрался на броню.

Стоя наверху он помог «пассажирам» покинуть БТР, и только потом сам спрыгнул на землю.

– Теперь ты мне объясни, что все это значит? – подойдя к Сергею тихо спросил его Морозов.

– Потом, Саша, все потом. – Громов осмотрел чумазую семью Лидера, и невольно улыбнулся. – Господин полковник если вы желаете умыться, то во дворе есть колодец.

Кенафи чуть заметно кивнул, и в сопровождении семьи направился к указанному месту. Сергей же с Морозовым остались у БТРа.

– Что собираешься делать дальше? – Спросил его Александр оглядываясь по сторонам.

– Сейчас все узнаешь.

В этот момент дверь глинобитного домика скрипнула, и в образовавшейся щели показалась седая голова старика с роскошной, белой бородой.

– Доброго здоровья, Башар. – увидев хозяина поздоровался Громов.

– Так это вы. – на ломаном русском ответил старик, и уже безбоязненно вышел на встречу военным. – Я вас с самого утра дожидаясь. Как добрались? Погони не было?

– Спасибо, без происшествий. – Сергей посмотрел в сторону умывающийся семьи. – Что же ты тогда прячешься, если нас ждал?

– Так ведь уже который день здесь банды головорезов орудуют. В любую минуту нагрянуть могут.

– Тогда нам нужно поторапливаться. У тебя все готово?

– Да, в гараже стоит.

Громов обернулся к стоявшему за его спиной Морозову: – Саша последи за дорогой, а я сейчас.

Отдав распоряжение он скорым шагом направился в небольшую пристройку, и вскоре оттуда выехал выдавший виды «форд».

– Тесновато нам здесь вшестером будет – покачал головой Сергей. – Но, других вариантов нет.

– С востока к селению приближается какая-то колонна. –

Сообщил стоящий у ворот Морозов.

– Кто такие? – Беря автомат на изготовку подбежал к нему Громов.

– Из-за столбов пыли не разглядеть, но по звуку кажется это те, кого так остерегался Башар.

– Ах шайтан! – Вскрикнул старик, и скрылся за дверью. Через две секунды он уже стоял на пороге с пулеметом в руках, а позади него маячило еще человек пять вооруженных парней.

– Кто сюда едет? – утираясь подошел к ним Кенафи.

– Революционеры, а проще говоря – банда. – Скрипнул зубами Громов.

– Значит будем драться. – Полковник достал из-за пояса пистолет.

– Отец разреши сказать. – Обратился к нему сын.

– Говори ,Хамис.

– Ваши друзья не за тем прислали сюда своих людей, чтобы Вы погибли, поэтому уезжайте как можно скорее, а мы с уважаемым Башаром, и его людьми вас прикроем.

– Ваш сын прав. – открыв дверцу машины сказал Морозов. – Давайте живо сюда.

Поколебавшись несколько секунд Кенафи порывисто обнял Хамиса, благодарно кивнул хозяину дома, и устроился на заднем сидении. Рядом примостились жена и дочь.

– Давайте в объезд! – Крикнул им Башар, но его уже никто не слышал. Газанув, Сергей круто развернулся на месте,

и с каждой секундой увеличивая скорость, подпрыгивая на песчаных кочках, помчался на запад.

– Кажется нас не заметили. – Не отрывая глаз от зеркала заднего вида через несколько минут безумной тряски сказал Морозов.

– Что-то мне не веритьяся, что эти бандиты нас так просто отпустили. – Покачав головой с сомнением ответил Сергей.

– Во всяком случае хвоста пока нет.

– А вот и трасса. – Сергей, заложив крутой вираж, вспрыгнул на широкую, асфальтовую дорогу, и «форд», взвизгнул шинами, еще больше увеличил скорость. – Сколько километров до границы с Тунисом?

– Сто – сто пятьдесят. – немного подумав ответил полковник.

– Значит через полчаса мы будем в безопасности. – Громов положил автомат на колени, и выжал «газ» до максимума.

– Смотри, кто-то движется нам на встречу. – спустя минут десять сказал Морозов указывая на поднимающийся за очередным холмом клуб пыли.

– А говоришь не заметили. – Сергей, не отпуская руль, сдернул предохранитель, и не поворачивая головы скомандовал. – Слушайте внимательно. Я сейчас резко заторможу, вы все, включая и тебя, Саша, выпрыгиваете из машины. Приготовились.

– Я тебя не оставлю. – Привел в боевое положение автомат

Морозов. – Мы должны выбраться отсюда вместе.

– Саша, не спорь. Тебе задание напомнить?

– Никак нет.

– Вот то-то. Выполнять.

Нажав на педаль тормоза так, что машину дважды развернуло Громов остановил «форд», и как только все покинули салон, сразу включил четвертую передачу.

Остановившись на вершине холма Сергей выключил двигатель, и вышел из машины. Как он и предполагал им на встречу ехали две «Тойоты» – пикап. На площадке одной из них стояла установка из четырех спаренных пулеметов, а в другой сидело с десятком вооруженных головорезов. Заметив «форд», они издали такой радостный рев, что его услышал даже Громов. Оценив ситуацию Сергей снял машину с ручника, и немного толкнул её вперед. Набирая скорость «форд» покатился вниз по склону. Заметив помеху передняя «Тойота» взяла в сторону и на несколько секунд повернулась боком. Именно этого Громов и добивался. Вскинув автомат, он дал по ней длинную очередь, сбрасывая свинцовым дождем повстанцев со своих мест. Машина, потеряв управление, ткнулась носом в придорожный столбик, и заглохла, перегородив собой дорогу идущей вслед «Тойоте» пулеметной установкой в кузове. Увернувшись от пустого «форда», она сбросила скорость, и стала аккуратно объезжать лежащих на дороге боевиков. Не дожидаясь, когда она закончит свой маневр Громов скатился в кювет, и дал очередь по коле-

сам. Проковыляв метров двадцать псевдоустановка остановилась, и сидевшие в ней боевики бросились от неё в разные стороны. Воспользовавшись небольшой передышкой Сергей похлопал себя по карманам, потом заглянул в подсумок, и вздохнул. Запасных рожков больше не было. Утерев с лица грязный пот, он огляделся, и увидев как Морозов с семьёй Лидера скрылся в дальней лощине усмехнулся сухими, потрескавшимися губами, и приготовился к отражению атаки. Пять минут звенящей тишины длинными годами прошли по нервам всех кто лежал на этой песчаной земле. Первыми не выдержали повстанцы. Придя в себя после неожиданного нападения, они стали группироваться у второй «Тойоты». Сергей вскинул автомат, прицелился и как только двое из них взобрались на кузов снял их точной, короткой очередью. В ответ боевики открыли плотный, беспорядочный огонь в его сторону. Громов переполз за лежащий не вдалеке валун, и лег лицом вверх. Заметив движение, повстанцы перенесли огонь туда. Сразу же рядом с Громовым взвились фонтанчики песка, и противно завизжали ударяющиеся о камень пули. Выпустив в никуда остатки патрон Сергей отбросил в сторону бесполезную железяку, достал из-под ремня пистолет, перевернулся на живот, и замер. Постепенно боевики то же успокоились. Автоматные очереди становились все короче, а промежутки между ними все длиннее. Наконец еще двое предприняли попытку пробраться к пулеметам, но Громов не дал им даже дотронуться до машины чем вызвал на се-

бя опять шквал огня. Пережидая их беспорядочный огонь Сергей достал из кармана носовой платок, вытер потное лицо, шею, сплюнул попавший в рот песок, и взглянул на часы. «Сейчас по мне бьют около десятка автоматов, – мысленно рассуждал он, щурясь от яркого солнца. – Если боевики и дальше будут продолжать в таком же темпе, то патроны закончатся минут через десять – двенадцать. Но не дураки же они весь боезапас в землю укладывать. Значит скорее всего прикрывают тех, кто обходит меня с тыла». Громов перевернулся на спину, и приготовился встречать гостей, которые не заставили себя долго ждать. Первый, не скрываясь, выбежал на шоссе в надежде, что противник его не видит, и тут же получил пулю в область сердца. Следовавшие за ним, поняв, что их план раскрыт упали на раскаленный асфальт, и уже ползком стали приближаться к Сергею. Положение становилось критическим. И тут, до слуха Громова донесся звук мотора. Услышали его и повстанцы, а через пару минут на вершине ближайшего холма появился американский «Хаммер». При виде его боевики издали радостный крик, и чтобы самим не подставляться под пули тут же отползли в сторону уступая право уничтожить врага своим союзникам. Оказавшись в эпицентре боя «Хаммер» резко затормозил, развернулся поперек дороги, и ... пулеметная очередь скосила бежавших к нему на встречу повстанцев. Оставшиеся в живых, ничего не понимая, бросились врассыпную, но пулемет, проворно ворочаясь в своей амбразуре, укладывал их одного

за другим в песок пока все боевики не покинули этот мир. Закончив «жатву» машина смерти смолкла, дверь со стороны водителя открылась, и из «Хаммера» выпрыгнул чумазый Бочкарев.

– Такси вызывали? – крикнул он, на всякий случай, не выходя из-за машины.

– Вовремя, хотя мог бы и по раньше приехать. – С трудом поднимаясь на одеревеневшие от напряжения ноги ответил Громов.

– Хотел, но эта черепаха больше ста не выдает. Здравствуй Серега.

– Здравствуй Петя.

Друзья обнялись, и долгих две минуты сжимая друг друга в объятиях.

– Ты как здесь оказался? – отрываясь от Бочкарева спросил Громов.

– Слава передал мне записку с приказом двигаться к границе с Тунисом, а сюда ведет только одна дорога. Кстати, а где все?

Сергей взглянул на часы: – Думаю, что километрах в трех от нас.

– Они на машине?

– Нет. Наша вон она. – Громов кивком головы указал на разбитый «Форд».

– Жаль, а я думал сменить лошадку. В этой неудобно до ужаса.

– Придется потерпеть. Поехали, а то наши подопечные уже небось себе мозоли на ногах натерли.

– Сейчас, только у металлолома горючку солью. Этот «бегемот» жрет по хлеще танка.

– Подгоняй.

Провозившись минут пятнадцать, но зато наполнив оба бака друзья отправились догонять Морозова.

– Как давно ты экспроприировал этот «Хаммер»? – Перекрикивая грохот мотора спросил Громов.

– Часа четыре назад.

– Значит тебя уже всюю ищут.

– Не думаю. Там сейчас идет такая бойня, что им не до меня.

– Хотелось бы, чтобы так оно и было. А вот и наши «бе-дуины».

Километрах в двух от дороги, под палящим, полуденным солнцем, в сторону границы, брела группа людей. Впереди, с высоко поднятой головой, шел сам Лидер, за ним, мелко семеня ножками старались не отстать женщины. Замыкал колонну Морозов вертя во все стороны головой, и держа автомат в боевом положении. Увидев приближающуюся к ним машину, он приказал всем спрятаться за ближайшие кусты, а сам при готовился к бою.

– Саша это мы, отбой тревоги! – выглядывая из верхнего люка прокричал Громов.

Увидев друга Морозов шумно выдохнул, забросил авто-

мат за спину, и повернулся к подопечным: – Господин полковник. Все в порядке, это свои.

После продолжительного, горячего приветствия все погрузились в «Хаммер», и тот, обдав ближайший куст черным, смрадным дымом, помчался к границе.

16

– С чего ты взял, что завтра у берегов Африки столкнутся танкеры? – Спросил Романов, когда они с Александровым уже сидели в комнате.

Сан Саныч усмехнулся, и неопределенно повел плечами: – Пусть это будет мое предположение.

– Темнишь, Саша, – покачал головой Романов пристально глядя на друга. – Неужели ты и это можешь?

В место ответа Александров встал с кресла, и включил телевизор. Диктор, передавая новости последних часов, с сожалением в голосе сообщил о смерти правителя Ливадии, и на экране замелькали жуткие кадры расправы.

– Выключи. – Поморщился полковник. – Терпеть не могу, когда репортёрешки выкладывают в эфир подобные вещи. – уловив смеющийся взгляд Александра он тут же вспомнил о профессии друга, и поспешил добавить. – Прости, я не тебя имел в виду.

– Все в порядке, – доставая из пачки сигарету ответил он. Я тебя прекрасно понимаю, и сам терпеть не могу подобные репортажи. Такое зрелище у простого обывателя часто вызывает привыкание, как наркотик, и вскоре зритель уже не

может обойтись без вида крови, или стрельбы на экране. Руководители каналов это прекрасно знают, и потому, чтобы рейтинг не падал, дают в эфир все больше, и больше таких вот ужасов. Как в Риме, помнишь? «Хлеба и зрелищ».

– Читал когда-то. Но ладно. Давай-ка мы вернемся к нашим вопросам. Так ты говоришь, что завтра правительство Туниса запросит у нас помощи? А коалиция не вмешается в это дело?

– вполне может быть. – Александров задумался, и в его глазах, на миг, вспыхнул огонек азарта. – Молодец полковник. Как это я сразу не додумался. Ведь действительно, ЦРУ быстро сообразит, что наше МЧС не зря крутится вблизи границ Ливадии, и предпримет соответствующие шаги.

– Ты хочешь сказать, что они осмелятся обыскивать наши суда?

– Нет, что ты. Но, скорее всего, это будут делать представители Тунисской полиции среди которой будут и агенты ЦРУ.

– А повод?

– Хм. Володя, ты меня удивляешь. Хочешь мы сейчас вылетим в любой наш портовый город, и я найду 281 причину взойти на борт иностранного судна.

– Хорошо, убедил. – Немного подумав согласился Романов. – Но, тогда как мы переправим Лидера к месту назначения?

– Есть у меня одна мысль, но пока её еще рано озвучивать.

Нужно все хорошенько обдумать. – Александров вернулся в кресло, и улыбнулся – Если не трудно, сделай, пожалуйста кофе.

Полковник кивнул, и поспешил на кухню. Когда он, через десять минут, вернулся с чашкой горячего напитка Александров даже не среагировал на его появление. Он сидел, откинувшись на мягкую спинку, и смотрел куда-то в потолок. Его лицо побледнело, а кисти, лежащие на подлокотниках, мелко подрагивали. Поставив перед ним кофе Романов тихо вышел из комнаты.

17

– Стой! – подняв руку вверх крикнул пограничник стоя перед опущенным шлагбаумом. «Хаммер», взвизгнув тормозами, остановился всего в метрах пятидесяти от него, и из машины вышли четверо мужчин и две женщины. Заметив у одного из них оружие, пограничник наставил на них автомат, и не поворачиваясь что-то крикнул, обращаясь к сослуживцам, находящимся в здании таможни.

– Всем бросить оружие. – Тихо скомандовал Бочкарев, и первым достал из-за пояса пистолет. Три «Макарова», и «Калашников» шлепнулись об асфальт у ног пограничника. Видя, что он немного успокоился Петр, жестом приказав остальным оставаться на месте, сделал к нему несколько шагов.

– Господин офицер. – Бочкарев старался говорить тихо, с нотками почтения в голосе. – Мы прибыли к вам, чтобы про-

ситуацию у вашей страны политического убежища, и защиты от преследования со стороны повстанцев. Прежде чем явиться сюда я имел честь разговаривать с господином Аббасом, и он милостиво разрешил нам воспользоваться гостеприимством Вашей страны.

Услышав фамилию начальника, пограничник невольно подтянулся, и уже не так враждебно смотрел на стоящих перед ним людей. Немного поколебавшись он все же связался по рации с командованием, и получив подтверждение жестом пригласил их пройти в здание для оформления документов, но не успела группа беженцев сделать несколько шагов как в воздухе раздался характерный свист, и, стоящий посреди дороги «Хаммер» взлетел на воздух.

– Беспилотник! – крикнул Бочкарев, и обхватив Лидера за талию бросился к шлагбауму. Подхватив женщин друзья поспешили за ним. Не успели они пересечь границу как в то место где еще минуту назад шли переговоры ударила вторая ракета, образовав в асфальте большую воронку. От взрывной волны стекла на таможне вылетели, а стены, и стоящие на выезд машины посекло осколками.

– Вот видите, господин офицер, какой нам повстанцы прощальный салют устроили? – поднимаясь с земли, и отряхиваясь, сказал Бочкарев. – Саша, Сергей все целы?

– В порядке. – Ответил за всех Морозов. – Только женщины перепугались очень.

Выбежавшие из здания таможенники подхватили бежен-

цев под руки, и отвели в безопасное место на ходу ругая нарастающий хаос в соседнем государстве. Поместив всех в подвале, они взяли документы, и заверили, что все оформят в наикратчайшие сроки.

– Ты уверен, что тунисцы нам предоставят убежище? – спросил у Петра Морозов.

– Если документы будут готовы в течении часа, то да, а если позже – то нет.

– Что-то за это время изменится?

– Конечно. Сейчас они уверены, что мы бежим от повстанцев, а их тунисцы считают обыкновенными бандитами, а вот потом, когда там, – Бочкарев кивнул в сторону Ливадии, – поймут, что беспилотник промахнулся, и пошлют сюда запрос, то с западной коалицией никто в прятки играть не будет, и тут же, пинками, вытолкают нас за шлагбаум. Поэтому будем надеяться, что они поторопятся.

Первые полчаса прошли в молчаливом, нервном ожидании. Все прекрасно понимали, чем грозит каждая секунда нахождения здесь. Через сорок минут не выдержал Лидер. Он встал, и бурча что-то себе под нос принялся мерить шагами комнату. Вслед за ним занервничали женщины. Они стали не естественно громко разговаривать то и дело бросая злые взгляды на закрытую, железную дверь.

– Уважаемый господин Мухамедов, – по-английски обратился к полковнику Громов. – Вы не могли бы присесть, а то ваше поведение нервирует дам.

Лидер зло взглянул на Сергея, что-то тихо пробурчал, но вернулся к тахте, и сел чуть поодаль от женщин. Еще минут десять прошло в полном молчании когда дверь распахнулась, и в комнату вошел Аббас с несколькими пограничниками. Все дружно вскочили с мест, и с волнением уставились на вошедших.

– Мне доложили о инциденте у нашего пропускного пункта. – Начал разговор начальник стоя посреди комнаты. – Интересно, почему эти бандиты так упорно хотят вас уничтожить?

– Дело, наверное, в том, – ответил Бочкарев, – Что при режиме Кенафи мы работали на нефтебуровых установках, а теперь, из-за всей этой кутерьмы, отказались выполнять свои обязанности. Повстанцы, или, как Вы их называете – бандиты, хотели нас заставить это делать, но нам удалось бежать, и вот поэтому мы здесь.

– Да, все правильно. Мне еще вчера сообщили, что трое иностранцев...

– Чехов. – Уточнил Громов.

– Да, чехов, и ливадийская семья направляется к нам спасаясь от преследования. Теперь я убедился, что это именно вы. Ну что ж. Добро пожаловать в Тунис.

Вздых облегчения пронесся по комнате, когда Аббас взял у одного из пограничников паспорта, и протянул их Бочкареву считая его старшим.

– Мы можем идти? – Раздавая документы спросил его

Петр.

– Разумеется, – начальник таможни повернулся, и что-то крикнул в открытую дверь. – Зафар доставит вас до города.

Простившись с Аббасом, друзья покинули здание пропускного пункта, и сели в поджидавший их микроавтобус. Водитель, молодой парень, мельком взглянул на пассажиров, и повернул ключ зажигания.

Вот уже полчаса как здание таможни скрылось из вида, и машина летела по прямой, ровной как стрела дороге, но почему-то парней по-прежнему не отпускало чувство тревоги. Бочкарев, сидя рядом с Морозовым на последнем сидении, то и дело оглядывался назад, Громов, находясь рядом с водителем, непрерывно вертел головой, стараясь держать в поле зрения все, что находится рядом с дорогой, и лишь семья, перекусив лавашами с чаем, мирно задремали на своих местах.

– Нас кто-то догоняет. – Приблизительно километров через сто от границы толкнул в бок Александра Бочкарев, и кивком указал на приближающуюся сзади машину. – Надеюсь, что это просто спешащий домой путешественник.

– Все может быть. – Едва слышно прошептал он, не отрывая глаз от заднего стекла.

Заметив позади себя движение Сергей сел в полуоборот к водителю, и подобрался.

– А у вас здесь довольно многолюдно. – как бы между прочим заметил Громов.

– Нет, что вы, – усмехнулся водитель, глядя в зеркало на приближающийся автомобиль. – Это еще полгода назад у нас на таможене очереди были, купцы туда-сюда так и шастали, а теперь в Ливадию никто не ездит. Это видимо кто-то из приграничного поселка.

Сергей, не меняя положения тела, вдруг молниеносным ударом перебил ему сонную артерию, и сбросив его ногу с педали «газа», нажал на тормоз одновременно крутанув руль влево. Жалобно завизжав микроавтобус, наклонясь почти под углом 45 градусов, развернулся, и остановился у самой обочины. Перепуганная со сна семья подняла было крик, но увидев, что Сергей достает из кобуры пограничника пистолет притихла.

– Господин полковник быстро из машины. – Приказным тоном сказал Бочкарев, помогая Лидеру открыть дверь. – И вы, дамы тоже.

Дважды семью просить не пришлось. Как только дверца отъехала в сторону они все втроем быстро покинули микроавтобус.

Увидев столь необычный маневр водитель приближающегося автомобиля сбросил скорость, и выглянул в боковое окно, чтобы получше разглядеть ситуацию.

Хлесткий, пистолетный выстрел заставил вздрогнуть даже Бочкарева с Морозовым, а шафер, с дыркой во лбу, повис на дверце, направляя машину в песчаный бархан. Тут же парни, все как один, бросились к ней. В салоне, кроме води-

теля, находилось еще три человека. Все они хорошо приложились головами, и поэтому, когда их вытащили из машины еще некоторое время ничего не сообщали.

– Как ты догадался, что это по наши души? – спросил Сергея Морозов вешая на плечо трофейный автомат.

– Ближайшее поселение прямо по курсу километрах в пятидесяти отсюда. – спокойно ответил Громов. – К тому же когда водитель увидел догоняющую нас машину он улыбнулся, и облегченно вздохнул.

– Все понятно. Честно говоря, я ждал нечто подобное. – Бочкарев подошел к одному из преследователей, и концом автоматного ствола приподнял его голову за подбородок. – Ты ничего не хочешь нам рассказать?

Парень зло взглянул на Петра, и опустил голову.

– Блин. Почему мы не в кино? – чертыхнулся Бочкарев. – Там любой пленный выкладывает всю информацию сразу же как только на него наставляют оружие, а в жизни они молчат как рыбы.

– А что ты хочешь узнать? – оторвался от изъятых у преследователей документов Морозов.

– Хотя бы кто их за нами отправил. Хотя... – Петр сделал паузу, и чуть помолчав добавил. – Я и так это знаю.

– Здесь и ежу понятно, что Аббас.

– Да понял я, – махнул рукой Бочкарев. – Что делать будем?

– Кто эти люди? – Лидер подошел к ребятам так тихо, что

они произвольно вздрогнули, услышав его вопрос.

– Очередные киллеры.

– Здесь никому нельзя доверять. – С сожалением произнес Кенафи, и опустил голову. Было хорошо видно, что с потерей власти, а потом и страны этот, еще совсем недавно, человек с железной волей, и стальным характером совершенно раздавлен, и сломлен. Сейчас он у парней вызывал лишь жалость, и раздражение, что из-за его, теперь уже никчемной жизни они должны рисковать своей, но приказ есть приказ.

– Господин полковник вернитесь, пожалуйста, к женщинам. – Как можно мягче попросил его Петр. Лидер тяжело вздохнул, и не возражая пошел обратно.

– И так, что все же будем делать? – Повторил вопрос Бочкарев.

– Нужно переходить к плану «В». – Ответил Громов.

– Да, другого выхода нет, но мне кажется, что женщин нужно оставить здесь. – Возразил Петр.

– Оно бы хорошо, конечно, но как ты это себе представляешь? – поинтересовался Морозов.

– С документами у них все в порядке, деньги есть, отвезем в ближайший город или аул, а там пусть садятся в автобус и...

– А если там нет автобусов?

– Поезд, самолет, такси, метро, все, что угодно. Какое-то сообщение с миром должно же быть, и пусть направляются в Тунис, а там все по оговоренной ранее схеме.

– Ну что ж, мысль дельная. – чуть подумав согласился Громов.

– Согласен. – Поддержал Морозов. – Только кто им об этом сообщит, и кто отвезет?

– Сергей отвезет, он вроде бы говорил, что знает где находится ближайшее селение. – Лукаво улыбнулся Петр.

– В таком случае осчастливить семейство придется тебе. – парировал Громов.

Бочкарев повернулся к Александру, но тот уже, поднял двух пленных, и потащил их в сторону от дороги.

– Ладно, – вздохнул Петр. – Надеюсь мне полковник ничего не сломает.

Две, в унисон, раздавшиеся очереди застали Бочкарева уже рядом с микроавтобусом, за которым прятался Лидер со своими женщинами.

Услышав стрельбу женщины вздрогнули, и со страхом уставились на Петра. Полковник же как сидел с поникшей головой, так и остался сидеть безучастный ко всему происходящему вокруг.

– Не волнуйтесь, барышни, это парни сусликов отгоняют, чтобы те покрышки на колесах не прогрызли. – поспешил успокоить их Бочкарев. – Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, – ответил за них Лидер. – Что вы собираетесь предпринять?

– Мы хотим вернуться в Ливадию.

– Что!?! – Кенафи даже вскочил с места от возмущения. –

Вы хотите погубить нас и себя?

– Но без женщин. – Не слушая его продолжил Петр.

Полковник несколько секунд стоял беззвучно, ловя ртом воздух как рыба, выброшенная на берег, а затем разразился непередаваемой, арабской бранью.

Дождавшись, когда пройдет первый порыв гнева, Бочкарев принялся спокойно объяснять план их спасения. На этот раз Лидер слушал его молча. Когда Петр закончил повисла тяжелая пауза.

– Я даю вам пять минут, чтобы переварить услышанное, и попрощаться. Других вариантов всем нам выбраться из этого ада, и остаться в живых нет. – тоном, не терпящим возражений, сказал Бочкарев, и отошел от машины.

Когда отведенное им время истекло он вернулся обратно. Женщины сидели в микроавтобусе, а Кенафи стоял рядом, и сверху вниз смотрел на Петра. Его обжигающий недоверием взгляд Бочкарев чувствовал даже из-под темных очков.

– Как я узнаю, что с ними все в порядке? – спросил полковник нависая над Петром. В этот решающий для семьи момент он снова стал прежним решительным, и грозным диктатором.

– Если все пройдет благополучно, то через несколько дней Вы получите от них весточку. – улыбаясь этой беспомощной напыщенности ответил Бочкарев. –А сейчас пройдемте, пожалуйста, к той машине.

Увидев, что Петр с полковником идут к ним Громов, по-

спешил к микроавтобусу.

– Ждите меня минут через сорок. – Бросил он на ходу.

– Ок. – кивнул Бочкарев, и обратился к Лидеру. – Поспешим, Ваше превосходительство, а то не ровен час кто-нибудь проедет.

18

Романов только, только закончил совещание как на его столе ожил телефон прямой связи. Полковник несколько секунд непонимающе глядел на аппарат, который зазвонил впервые с момента его установления. Если честно, то он даже забыл о том, что такой стоит у него на столе, и вот сейчас, когда из коробки без кнопок и диска раздаются призывные трели, Владимирович с трудом сообразил, что нужно поднять трубку и ответить.

– Полковник Романов слушает. – Наконец сказал он в холодную пластмассу.

– Срочно приезжайте на загородную резиденцию. – рявкнул на том конце провода раздраженный долгим ожиданием голос.

– Что случилось? – Вырвалось у Владимировича, но в ответ он услышал лишь короткие гудки.

«Неужели что-то с ребятами?» – Пронеслась в голове тревожная мысль. От таких предположений полковника бросило в жар. Он наклонился, достал из сейфа секретную папку, и быстро вышел из кабинета.

– Елена Феликсовна меня срочно вызывают на совеща-

ние, поэтому отмените, пожалуйста, все запланированные на утро встречи. – Отдал он на ходу распоряжение своей секретарше.

– Вы надолго?

– Не знаю, как получится, поэтому перенесите все на завтра.

Выйдя из здания полковник уже не удивился, что у подъезда его ждал «мерседес» со спец сигналом. Устроившись на заднем сидении Романов раскрыл свою папку, и погрузился в изучение её содержимого.

– Сукой оказался ваш Аббас, Владимир Владимирович. – Такой репликой встретил, не вставая со своего места полковника президент. Дождавшись, когда Романов займет место за столом главнокомандующий оглядел всех собравшихся. –Хочу услышать объяснение по поводу того, что разведка противника на протяжении практически всей операции дышит группе в затылок, а в данном случае даже играет на опережение. Вы разучились работать?

Министр МЧС опустил голову, Александров с легкой улыбкой молча глядел на полковника, и лишь у Романова все внутри клокотало от возмущения.

– Разрешите. – Владимирович поднялся с места, и кашлянул, прочищая горло.

– Попробуйте.

– Господин президент сразу же хочу сказать, что я работу наших спец служб, и непосредственно самой группы считаю

отличной, а что касается Аббаса, то мы знали его слабое место, и поэтому предусмотрели еще один вариант вывоза Ке-нафи из страны. Именно сейчас он и задействован.

– Вот как? – главнокомандующий повернул голову, и с удивлением посмотрел на Александрова. – Я так понимаю предательство Аббаса было частью вашего плана?

– Можно и, так сказать. – спокойно ответил Сан Саныч.

– Продолжайте. – вернулся президент к Романову.

– В общих чертах это все. Женщин мы отправили в Ту-нис, и на данный момент они уже в самолете, который летит в оговоренную нами страну, а остальные участники прибли-жаются к заданной точке. – Полковник подошел к карте, и ткнул в неё карандашом. – Вот сюда.

– А как же разведка «заклятых друзей»? Не развяжутся ли у них, на этой территории руки?

– Пока они идут по ложному следу. Их маячок, по кото-рому они отслеживали передвижение нашей группы сейчас медленно движется совершенно в другую сторону.

– Значит вы нашли источник наших бед?

– Конечно. О нем мы догадались почти сразу, но не стали пока от него избавляться, чтобы не настораживать против-ника.

– Молодцы. Это грамотное решение. Значит дочь Лидера летит без своей сумочки?

– Отчего же. – Вмешался в разговор Александров. – Мы нашли точно такую же.

– Вы знали про сумочку? – Не смог сдержаться Романов от удивленного восклицания.

– Товарищ полковник, – улыбнувшись покачал головой главнокомандующий. – На то я и президент чтобы все знать. А теперь, когда ситуация прояснилась давайте, обсудим детали, я надеюсь, заключительной стадии операции.

– Последний вопрос. – впервые за время диалога подал голос министр МЧС.

– Прошу Вас Сергей Кужегетович. – Кивнул президент.

– Значит аварии с танкерами не будет?

– Не будет, генерал полковник. – спокойным тоном заверил его Александров. – Зачем зря экологию портить.

Обсуждение деталей, особенно мелких, и, казалось бы, малозначительных, было довольно бурным иногда переходящим в горячий спор. Только часа через два охрипшие, и уставшие они пришли к единому мнению.

– Уф, что-то сегодня тяжело далось совещание. – утирая платком вспотевшую шею выдохнул Романов, когда они с Александровым, выйдя из здания, направились к машине.

– Финальный отрезок пути всегда самый тяжелый. – философски заметил Сан Саныч.

– Это точно. Ты со мной?

– А куда же от тебя денешься, – усмехнулся Александров занимая место рядом с водителем. – Я сегодня безлошадный.

– Впрочем как всегда. Кстати давно хотел тебя спросить, а как ты сюда добираться без машины – то?

– По-разному. – уклончиво ответил Сан Саныч, и по его тону Романов понял, что уточнять не следует.

– После такого «напряга» сейчас бы хорошо пятьдесят коньячку. – Сменил тему разговора полковник. – Ты как?

– Согласен, что кофе сейчас был бы очень кстати. – согласился Александров.

Остановившись у придорожного кафе, друзья сели за столик на открытой террасе, и сделали заказ.

– Саша, а почему ты не сказал президенту, что это ты раскрыл Аббаса, да и по большому счету все, что было предложено это тоже твой план. Я лишь внес небольшие коррективы.

– А ты? – улыбаясь одними глазами в ответ спросил Александров.

– Что я?

– Почему ты это не сказал?

Романов опустил глаза: – Не знаю. Когда я поднялся, то твердо был настроен сказать, как и кто раскрыл Аббаса, кто предложил этот запасной вариант отхода, да и вообще весь план операции, а когда стал говорить все эти слова из головы словно выветрились.

– Все правильно, Володя, все так и должно быть. Какая разница кто все придумал, главное кто это корректирует, и контролирует.

– Но ведь...

– Твой коньяк.

Официант поставил на столик рюмку, с чашкой, на секунду задержался, не будет ли еще заказа, но не дождавшись вернулся за стойку. Сделав маленький глоток Романов удовлетворенно выдохнул, и расслабился.

– Саша, ты как-то рассказывал о группе, в которую входил Бочкарев. Чем она занималась?

– Какая группа? – оторвался от кофе Александров.

– У которой инструктором девчонка была.

– А, эта, – Саныч усмехнулся, и пожал плечами. – Не получилось группы. Нам их пришлось, по окончании курсов, сделать контрактниками, и направить в горячие точки.

– Что так-то?

– Уже перед самым выпуском в основной команде, куда входил Коржев, Пантера и другие произошло ЧП из-за которого пришлось закрыть проект.

– Рассказать можешь?

– Ну от чего же нет. – На худое лицо Александрова легла тень неприятных воспоминаний, глаза потухли, а пальцы стали сжиматься в кулаки. – От правительства нам поступил заказ. – Начал он приглушенным голосом. – В одной из европейских стран изъять бумаги особой секретности. Как ты понимаешь дело очень шепетильное, поэтому послали самых лучших. Коржева и... Пантеру.

– Улица Вильгельма Великого 10, пожалуйста. – Элегантно присаживаясь на заднее сидение назвала адрес таксисту молодая женщина, и тут же уткнулась в журнал мод. Води-

тель еще раз бросил на девушку восхищенный взгляд, и завел двигатель.

– Вы там живете или по делу. – попытался он завести разговор, но не получив ответа сосредоточился на дороге. Пантера, а теперь по паспорту Нелли Шульц, только что совершила длительный перелет, и изрядно устала. На данный момент ей хотелось всего две вещи принять душ, и выспаться, но она понимала, что если душ еще возможен, то второе навряд ли. Закрыв лицо журналом от любопытных взглядов водителя, девушка принялась в уме набрасывать план дальнейших действий. «Встретиться с Фридрихом- непродолжительная, кокетливая беседа, затем короткий отдых – вот здесь можно принять душ. Ужин в ресторане – самый ответственный момент. Там будет, по крайней мере один человек который мне необходим. И уж только потом сон. Нет, сон будет чуть-чуть позже.»

– Приехали. – Водитель повернулся лицом к пассажирке, и заискивающе улыбнулся. – Если Вы захотите еще куда-нибудь поехать, то я всегда к вашим услугам.

– Спасибо, учту. – протянув ему плату холодно ответила девушка, и не дождавшись, когда этот ловелас откроет дверь сама покинула машину. «Тоже мне, кавалер, – хмыкнула она. – Кроме как глазки строить, да прокуренные зубы показывать, больше ничего не умеет.»

– Фройлен Нелли! – выбежала её на встречу из красивого, трехэтажного особняка молодая служанка, и не добежав трех

шагов остановилась, и склонилась в глубоком реверансе.

– Здравствуй Ангела. Занесите в дом мои чемоданы.

– Как долетели? Не укачало ли Вас? – семена чуть позади щебетала юное создание. – Говорят в самолетах ужасно укачивает.

– Все в порядке, Ангелочка, – ласково прижала к себе служанку девушка. – Я так по вас соскучилась. Как вы здесь без меня?

– А мы то, мы то как скучали, фройлен Нелли! – утирая кончиком платка слезы радости воскликнула девочка, и обернувшись тут же строго прикрикнула. – Герхард осторожнее с вещами.

Пожилой мужчина с хмурым лицом шел позади, катя одной рукой походный чемодан, а в другой нес большую, спортивную сумку. Широкая, выложенная узорчатой плиткой, дорожка проходила между ухоженными, английскими газонами искусно украшенными разнообразными туями, и упиралась в широкое крыльцо из трех ступенек, на верхней площадке которого стояла высокая, худая женщина неопределенного возраста. В длинном, строгом платье ей можно было дать как тридцать, так и шестьдесят лет. Подтянутая, с аристократичными манерами она ни единым жестом, словом, или мимикой не выказала своего отношения к прибывшей.

– Добрый день, фрау Марта. – остановились у нижней ступеньки девушки.

– Здравствуйте фройлен Нелли. Ваша комната готова. –

Сказав это сухим, без эмоциональным тоном она повернулась, и с высоко поднятой головой проследовала в дом. Служанка испуганно притихла, и придержав дверь пропустила девушку вперед. «В таких особняках веками ничего не меняется.» – с улыбкой подумала Нелли входя в большой, каминный зал. Огромные, старинные зеркала, тяжёлые шторы, ковер из шкуры белого медведя на дубовом, паркетном полу у старинного камина, плетеная кресло-качалка, все это, наверное, стояло и висело здесь и сто лет назад. Девушка глубоко вдохнула уже позабытый запах истории, и не спеша поднялась по скрипучим, деревянным ступенькам на третий этаж где располагалась её комната.

– Герр Фридрих будет через час. – отчеканила экономка. – если еще что-то понадобится, звоните. – она, на всякий случай показала глазами на небольшой, медный колокольчик.

– Спасибо фрау Марта, одну минуточку. – Девушка склонилась над сумкой, и достала оттуда небольшую, изящную вещицу. – Это вам.

Бережно взяв в руку небольшую, слоновой кости шкатулку, экономка несколько секунд любовалась затейливой резьбой, открыла крышечку, провела тонким, длинным пальцем по бархатному доньшку, и впервые, наверное, за долгие годы её тонких губ коснулась улыбка.

– Располагайтесь фройлен, я сообщу, когда герр Фридрих сможет уделить вам время.

Оставшись одна девушка, не снимая обуви упала на широ-

кую, покрытую дорогим пледом, постель. «Сближение с домоправительницей прошло успешно. Это конечно хорошо, но. Впереди предстоит самое главное – Фридрих. К нему подобраться будет сложнее.» Заставив себя подняться Нелли отправилась принимать душ и готовиться к встрече. Как и было сказано ровно через час в дверь постучали.

– Войдите.

В комнату вошла служанка, и с восхищением уставилась на разбросанные по кровати наряды: – Я пришла сказать, что герр Фридрих ждет Вас в библиотеке. – не отрывая глаз от платьев сказала Ангела. Нелли улыбнулась, выудила из вороха вещей мохеровый пуловер, и протянула девочке: – Примерь, думаю он тебе будет впору.

– Ой! – взвизгнула служанка, не сдержав эмоций. – Вы так любезны и добры ко мне.

– Остальное повесь в гардероб. – поправив перед зеркалом брючный костюм распорядилась она, и направилась на встречу.

Симпатичный, моложавый мужчина лет тридцати пяти сидел за столом из красного дерева в большой, до потолка заставленной книжными полками, комнате, и листал медицинский справочник. Когда девушка вошла в библиотеку он встал, и широко улыбаясь вышел из-за стола.

– Нелли, девочка, как я рад тебя видеть.

– Мне тоже очень приятно снова оказаться в этом доме.

Они обнялись.

– Присаживайся. Рассказывай, как там Париж, что нового во Франции? – Фридрих с восхищением понаблюдал как грациозно девушка опускается на мягкий диванчик, и лишь потом сам занял место рядом с ней.

– В Париже сейчас хорошо, тепло, все в зелени, но право мне там было совершенно не до того. Работа закрутила так, что все это я увидела лишь через окно такси, когда ехала в аэропорт. Кстати, у меня есть для тебя подарок. – Она раскрыла сумочку, и достала оттуда небольшую книжку в старом, кожаном переплете. – Прижизненное издание Шекспира.

– Не может быть! – Фридрих затаив дыхание взял книгу, осмотрел её со всех сторон, бережно перелистнул несколько страниц, и поднял на девушку полные восхищения глаза. – Как тебе удалось достать сей бесценный фолиант?

– Заглянула в один антикварный магазинчик. – небрежным тоном ответила она.

– Как все просто, «зашла в антикварный магазинчик». Да ты знаешь сколько людей охотятся за этим изданием?

– Фридрих, давай оставим эту тему, – капризно сморщила носик девушка. – Ты же знаешь, я к старине совершенно равнодушна. Сходим сегодня в ресторан?

Мужчина осекся, и некоторое время молча переводил взгляд с книги на Нелли и обратно.

– Но, милая, Марта приготовила нам превосходный ужин в честь твоего приезда. Не хотелось бы её обижать.

– А мы и не будем. – загадочно улыбнулась девушка. – Посидим немного здесь, а потом уедем. Фридрих, ну пожалуйста. Я сто лет не была в ресторане.

– А в Париже? – с подозрением посмотрел на неё мужчина.

– Скажешь тоже. – Возмущенно фыркнула Нелли. – Я там кроме бистро, и парочку кафе нигде не была. Во-первых, некогда, а во-вторых – не с кем.

– Хорошо, – сдался он, ставя книгу на одну из полок. – Договорились.

– Ты лучший! – вскочив с места чмокнула его в щеку девушка. – Пойду к себе, устала после перелета. Отдохну, может посплю немного. Увидимся вечером.

Оставив Фридриха наслаждаться новой «игрушкой» Нелли поспешила в комнату.

Затворив за собой дверь она первым делом посмотрела на часы. До ужина оставалось два часа пятнадцать минут. «Отлично.» – мысленно сказала она сама себе, и сбросив костюм принялась подбирать вечернее платье. Выбрав подходящее, она повесила его на дверцу шкафа, а затем, укутавшись в толстый халат села за туалетный столик, и закрыла глаза.

«Привет, как прошла встреча?» – мужчина указательным пальцем поправил на переносице тяжёлые, роговые очки с толстыми линзами, и улыбнулся.

«Отлично. Кстати где ты достал эту книгу? Он обрадовался ей как ребенок.»

«Пустяжи, это было не сложно.»

«Неужели? Мне показалось, что она подлинник.»

«Совершенно верно я взял её прямо у него со стола.»

«Вот даже как? Ладно, забудем об этом. Что мне делать дальше?»

«В ресторане ты встретишься с нашим человеком он покажет с кем тебе нужно будет познакомиться.»

«Поняла, а теперь, если у тебя ничего срочного ко мне нет, я немного вздремну. Прости, устала очень.»

«Отдыхай, моя девочка.»

Её биологическим часам позавидовал бы даже Штирлиц. Ровно через час и десять минут Нелли открыла глаза, потянулась, и направилась в ванную комнату. Когда же в комнату заглянула служанка, чтобы позвать госпожу к ужину девушка предстала перед ней во всей своей красе. В вечернем платье, с неброским макияжем она выглядела так прекрасно, что даже всегда сдержанный Фридрих сделал ей комплимент, когда она спустилась в гостиную.

– Ты очаровательна. – с восхищением сказал он, подавая ей руку у последней ступеньки.

– Спасибо. – девушка скромно опустила ресницы.

– Какой из ресторанов хотела бы осчастливить своим присутствием? – Задал Фридрих очередной вопрос, когда они уже сидели за длинным столом в большой, гостинной обставленной в стиле 19 века.

– Если не возражаешь, то я хотела бы посетить «Хейсинг».

Надоели дешёвые забегаловки.

– Дорогая, но это же ... – Он встретился взглядом с карими глазами девушки, запнулся, опустил голову, и сдавленно закончил. – Хорошо «Хейсинг» так «Хейсинг».

Полчаса ужина прошли в гробовом молчании. Каждый из них думал о своем, не забывая при этом отдавать должное закускам.

– Благодарю Вас фрау Марта, – Встав из-за стола поблагодарила Нелли экономку. – Все было очень вкусно.

Женщина коротким кивком приняла благодарность. Следом поднялся и Фридрих.

– Фрау Марта, мы с Нелли хотели бы немного прогуляться по городу.

– Через пять минут машина будет ждать вас. – ответила экономка, и вышла из гостиной.

Ресторан, куда отправилась девушка считался одним из самых фешенебельных в городе. Здесь по вечерам собирался весь высший свет общества, и именно по этому Нелли настояла поехать сюда. Заняв место за уютным столиком, девушка взяла меню, и огляделась. То, что она увидела заставило её внутренне вздрогнуть. Через проход, в компании двух дам сидел Коржев, и не обращая внимания на только что пришедших развлекал спутниц веселыми рассказами. Те время от времени хихикали, глядя с восхищением на своего кавалера.

«Спасибо, Саша, удружил. – с раздражением подумала

Нелли. – Послал мне напарничка.»

– Ты чем-то расстроена? – заметив хмурую складку на лбу девушки спросил Фридрих.

– О нет, что ты, – улыбнулась она. – Просто не могу ничего выбрать. Закажи сам, на свой вкус.

– Я забыл, какое вино ты предпочитаешь?

– Белое. «Шато Дикен» если ты не возражаешь.

– У тебя всегда был хороший вкус. – улыбнулся Фридрих. – Тогда к нему нужно заказать морепродукты.

– Ну разумеется, дорогой. – Нелли впервые назвала Фридриха «дорогой» от чего он слегка покраснел.

В ожидании заказа девушка поднялась в дамскую комнату. Проходя мимо столика Коржева она заметила его мимолетный взгляд в сторону одной из закрытых кабинок для «VIP» гостей. Уже стоя у зеркала Нелли смотрелась в него, а видела трех мужчин, сидящих за небольшим столиком. Пожилой, грузный мужчина говорил резким, не терпящим возражений тоном: «... Нам необходимо, любой ценой не допустить соглашения между Россией и нашей Республикой.»

– Но для этого нужны веские основания. – ответил его оппонент. – Канцлер очень заинтересован в налаживании отношений между странами.

– Вот поэтому я сожалею, что ушел из большой политики. – пожилой сделал глоток из высокого бокала, и немного помолчав продолжил. – Однако если Вы, Шнайдер, перед самым прилетом Российского президента, положите на

стол редактора одной из ведущих газет страны один очень компрометирующий документ, то поднимется такой скандал, что сделка скорее всего не состоится.

– Что это за бумаги?

Пожилой интригующе улыбнулся, и покачал головой: – Узнаете, когда я Вам их передам.

– Встреча запланирована на 10-е число.

– Значит восьмого вечером я жду Фельдмана, – он посмотрел на второго, сидевшего молча, мужчину, – у себя дома.

– Хорошо. – Кивнул собеседник. – Теперь, если позволите, я бы хотел обсудить наши внутривнутрипартийные проблемы.

Дверь дамской комнаты хлопнула, и Нелли отвела глаза от зеркала.

– С Вами все в порядке? – спросила вошедшая женщина, встревоженно глядя на её бледное лицо.

– Да, спасибо. Просто, что-то голова закружилась. – девушка попыталась улыбнуться побледневшими губами. – Но уже все прошло.

Выйдя из комнаты она, шатающейся походкой вернулась за столик.

– Тебе плохо? – встревожился Фридрих.

– Да, прости, меня что-то мутит. Наверное, это из-за перелета. Поехали домой.

Вернувшись в свою комнату Нелли приняла душ, облачилась в удобную пижаму, села в кресло, и принялась ждать.

Вскоре почти бесшумно отворилась дверь.

– Неплохо устроилась, – в мужском голосе послышались нотки издевки. – Мне такие хоромы не предлагают.

– Ты пришел за информацией или пожаловаться на судьбу? – Не оборачиваясь спросила девушка.

– Ладно, забыли. Что там у тебя? – Коржев подошел и стал рядом нависая над ней как скала.

– Бывший канцлер, а ныне советник ... партии хочет внести раз драйв в отношения между Россией и их страной.

– Цель не выяснила?

– Нет, но догадаться не сложно. – девушка холодно усмехнулась. – Их партия, не на втором, и даже не на третьем месте. Этим скандалом они хотят повысить свой рейтинг и заполучить большинство в парламенте.

– Что ж это логично. Документ, я так полагаю, хранится у него дома?

– Да, в сейфе, но за день до официальной встречи в верхах бумаги будут опубликованы в ... газете.

– Хорошо, спасибо за проделанную работу, дальше я сам. – Коржев направился к двери, но взявшись за ручку, со смехом в голосе, бросил через плечо. – Кстати, твоему французскому другу грозит отставка, в кабинете министров против него готовится заговор.

– Врешь! – Нелли вскочила с кресла. – У него безупречная репутация.

– И на солнце есть пятна. – Лицо Коржева вдруг стало се-

рзным. – Только не вздумай вмешаться. Любые твои действия в этом направлении будут расценены как нарушение дисциплины, со всеми вытекающими.

Дверь тихо закрылась, и девушка осталась стоять одна посреди комнаты.

– Будете еще что-нибудь заказывать? – наклонился над столиком официант.

– Что? – Романов рассеянно посмотрел на пустую рюмку, перевел взгляд на улыбающееся лицо Александрова, и только после этого поднял глаза на паренька. – А, нет, спасибо. Саша ты?

– Хватит, две чашки уже.

Полковник взглянул на часы, и невольно вскрикнул: – Ох ты мама дорогая! Время то уже сколько. Счет, пожалуйста.

Расплатившись друзья вернулись в автомобиль.

– Куда тебя подбросить? А то мне еще на службу надо, дел накопилось – во. – полковник провел ладонью по горлу.

– У метро останови. – понимающе кивнул Александров.

– Добро. В следующий раз надеюсь услышать, чем закончилась эта операция.

– Постараюсь, только напомни мне об этом.

19

– Наконец-то. – увидев движущийся к ним автомобиль с облегчением сказал Бочкарев, и выплюнув сухую травинку поднялся с земли.

– Может это не он. – Усомнился Морозов беря, на всякий

случай, автомат на изготовку.

– Он это, он. – махнул рукой Петр, и повернулся к понуро сидящему Кенафи. – Прошу в машину, господин полковник.

Через минуту микроавтобус остановился рядом с их «Фордом» и из него выпрыгнул мокрый от пота Громов.

– Как они здесь без кондиционеров ездят ума не приложу. – утираясь сказал Сергей.

– С женщинами все в порядке? – Спросил Лидер, сверля Громова напряженным взглядом.

– Все хорошо, не волнуйтесь. Я их довез до места, купил билеты, посадил на самолет, и сейчас они в совершенной безопасности. – Заверил его Сергей.

– В отличии от нас. – усмехнулся Морозов. – Назад с боем пробиваться будем или окружными дорогами?

– Ты думаешь они нас обратно ждут? – Садясь за руль спросил его Бочкарев.

– Нас может быть и нет, а вот их ... – он кивнул в сторону бархана. – очень даже может быть.

– Вот поэтому пограницы и не станут открывать огонь по этой машине до самой последней минуты, ну а дальше посмотрим. Все, по коням, и так много времени потеряли.

«Форд» нетерпеливо рявкнул, сорвался с места, и управляемый твердой рукой помчался к границе. Заметив из окна второго этажа здания таможни так долго ожидаемую машину Аббас вышел ей на встречу, чтобы лично удостовериться, что порученное задание выполнено, но «Форд» и не думал

сбавлять скорость. Последнее, что увидел начальник таможни – это ствол автомата, выставленного из бокового окна. Шлагбаум с треском разлетелся в щепки, и когда опомнившиеся пограничники высыпали из здания им достался лишь труп Аббаса на обочине, да удаляющийся силуэт автомобиля.

– Ну вот, как-то так. – Удовлетворенно хмыкнул Бочкарев, немного сбавляя скорость. – Штурман, когда у нас съезд?

– Через пять километров будет развилка – нам налево. – Ответил Громов сверяясь по карте.

– Когда я был у власти, то граница охранялась так, что даже мышь не проскочила бы. А теперь со стороны Ливадии вообще никого нет. Граница открыта. – Возмущенно ворчал Лидер на заднем сидении.

– Именно это и спасло Вам жизнь. – Обернулся к нему сидящий рядом Морозов. – Если бы повстанцы закрыли границу так, как было при Вас, то мы не только бы обратно – туда бы не проехали.

– Эта? – прервал их увлекательную беседу Бочкарев.

– Да, налево.

Съехав с международной трассы на проселочную дорогу «Форд» затрясло так, что казалось он вот-вот рассыпится. Чтобы удержать машину Петру пришлось сбросить скорость до минимума.

– В следующий раз, когда будете у власти, – едва удержи-

вая руль обернулся к нему Бочкарев. – Займитесь дорогами, а то, как видите, не всегда удастся угнать танк. Серега сколько там еще до финиша?

– Сто десять километров.

Приняв его слова за издевательство Кенафи гневно блеснул глазами и отвернулся. Заметив это Морозов легонько дотронулся до его руки чтобы привлечь внимание.

– Не обижайтесь. Он правду сказал. Неужели Вы думаете, что мы здесь только за тем, чтобы просто спасти Вашу жизнь? Нет конечно. Любое дело, а тем более такое, должно быть вознаграждено.

Лидер с удивлением посмотрел на Александра, и его лицо осветила догадка: – Так вы хотите сказать, что...

– Совершенно верно, господин полковник. Наше правительство, в будущем, ждет от Вас ответных шагов.

– Я это учту. – Голос Лидера вновь приобрёл высокомерные нотки.

– Ну вот и договорились. – усмехнулся Бочкарев виртуозно объезжая рытвины и ухабы. – Сергей, как думаешь, нас в этом ауле покормят?

– Вопрос не ко мне. – Он незаметно для остальных показал пальцем на заднее сидение.

Заметив жест Петр сокрушенно покачал головой: – Тогда не уверен.

Через полтора часа безостановочной тряски «Форд» въехал в небольшой, рыбацкий поселок расположившийся на

берегу моря. Остановившись у административного здания Петр выключил двигатель.

– Сергей, твой выход.

– А компанию составить не хочешь?

– Думаешь моя рожа более привлекательна чем твоя?

– Причем здесь лицо, я просто не уверен, что местные аборигены знают английский, а на их языке, из нас, могут общаться только два человека ты и он, – Громов кивнул в сторону Кенафи. – Так, что выбор не большой.

– Умеешь ты убеждать. – нехотя согласился Бочкарев, и оставив автомат на сидении вышел из машины.

Дверь в здание оказалась запертой.

– Кошка с дома – мыши в пляс. – Хмыкнул Петр, спускаясь с крыльца. – И где теперь искать этих «предводителей дворянства»? Может они тоже уже давно тю-тю? Ан нет. Смотри-ка ты. Вон из-за угла чья-то козлиная борода торчит. Эй, уважаемый! – Крикнул Бочкарев на местном диалекте. – Можно Вас на минуточку?

Борода тут же исчезла.

– Нет, с этими людьми нужно по-другому. Постой здесь, а я сейчас.

– Петя, может не надо. – попытался остановить его Громов.

– Надо, Сергей, я знаю, что делаю.

Оставив друга у крыльца Бочкарев неслышно обошел здание с другой стороны, и через минуту из-за угла скорее вы-

летел, чем вышел пожилой мужчина в старом, рваном халате. Следом показался и Петр.

– Здравствуйте уважаемый. – глядя на его перепуганное лицо поздоровался Бочкарев. – Что ж это Вы от туристов прычетесь? И куда подевался весь народ?

– Какие же вы туристы? – глядя исподлобья на парней ответил житель. – Вон у вас из окна ствол автомата торчит. Бандиты вы европейские, а не туристы. Что вам от нас нужно? Здесь ничего ценного для вас нет. Мы бедный поселок – рыбаки. Нет у нас ничего кроме лодок.

– Вот за этим мы сюда и приехали. Саша «выпускай Берлагу». – Крикнул Петр, обернувшись к машине, и с любопытством стал наблюдать как меняется выражение лица у человека, который вдруг увидел перед собой «покойника».

Старик несколько секунд, пока Кенафи выходил из «Форда», с любопытством вглядывался в смутно знакомое лицо, но, когда до него дошло кто это, глаза расширились от удивления и ужаса, и он, как подкошенный, рухнул на колени.

– О господин! – воскликнул он, отбивая поклоны. – Вы живы какое счастье для нашей страны. Эти шакалы, захватившие власть, сказали, что Вы мертвы, и мы, преданные Вам подданные, оплакивали Вашу кончину. Но теперь все изменится. Люди! ... – Петр быстро зажал ему рот ладонью, и умоляюще посмотрел на Лидера.

– Спасибо мой друг, – тихо, но с достоинством ответил Кенафи. – За преданность, любовь и веру в Меня. Спаси-

бо, что не переметнулись в стан жалких шакалов, которые сейчас разрывают брненное тело нашей Родины. Я никогда не забуду вашей преданности. А сейчас мне необходимо уйти, чтобы, собрав силы вернуться на родную землю, и покарать тех, кто сейчас грабит и убивает свой народ. Сделай все, о чем просят эти люди, и Аллах возблагодарит тебя.

– Я сейчас заплачу. – шепнул Петр Громову на ухо.

– Перестань, лучше объясни этому «Хоттабычу», что нам от него нужно.

– Уважаемый, – тронул за плечо все еще стоящего на коленях старика Бочкарев. – Ваше превосходительство, – он кивнул в сторону Лидера, – Желает купить твою посудину.

Уловив его недоуменный взгляд пояснил: – Я имею ввиду лодку.

– У меня баркас. – С гордостью сообщил старик.

– Тем паче. Сколько ты за него хочешь?

– Помилуйте, – вскочил на ноги старик. – А на чем же я буду ходить в море, добывать себе пропитание? Нет, ни за что не продам.

– Вот ведь упрямая скотина. Это не человек – это осел какой-то. – качая головой прошептал Петр, а вслух сказал. – Послушай меня, уважаемый, еще раз. Баркас нужен не мне, а Вашему правителю, и мы, пока еще, просим его продать, а нет то у тебя есть два варианта или мы забираем его силой, или находим более сговорчивых продавцов, но когда сюда придут повстанцы, то я уверен, что они не будут спрашивать

чья это посудина. Намек улавливаешь?

Старик молча опустил голову.

– Пять тысяч долларов хватит? – Сказал вдруг Лидер, сверля подданного гневным взглядом. От чего старик вздрогнул, и попятился назад пока не столкнулся с Громовым.

– Да, господин, – быстро закивал рыбак. – Только боюсь баркас старый, долгого перехода может не выдержать.

– А это уже от меня зависит. – Подал голос, стоящий у машины Морозов. – Это, что ли твоё корыто?

Александр кивнул в сторону качающегося на волнах небольшого суденышка водоизмещением не более трех тонн.

– Он самый. – кивнул старик.

– Ему же цена, в самый базарный день – тысяча. – усмехнулся Морозов направляясь к баркасу. – Побудьте пока здесь, а я проверю его состояние. – Петя пошли со мной.

– Ты считаешь, что я и с корытами умею разговаривать? – усмехнулся Бочкарев, догоняя товарища.

– Не сомневаюсь, но я хотел бы, чтобы ты механику проверил. Вдвоем просто быстрее получится. А уж будишь ли ты с мотором любезничать, или на пальцах объясняться – мне без разницы.

Пока друзья осматривали, и ощупывали баркас Лидер расплатился со стариком, и тот, выкатил им еще дополнительно двухсотлитровую бочку с горючим.

– Ай да дедуля! – помогая Сергею вкатить её на палубу

рассмеялся Бочкарев. – Ну прям сама щедрость. Может у него еще и крупнокалиберный пулемет где-нибудь в сарае припрятан? Господин полковник Вы бы спустились в трюм, а то, не равен час, кто-нибудь Вас с беспилотника сфотографирует. – Обернулся он к идущему позади Лидеру, и тот, вспомнив где он находится, поспешил на палубу.

После почти часового осмотра, и пару мелких ремонтов баркас был готов к отплытию. Все четверо вышли на палубу чтобы в последний раз взглянуть на многострадальную землю, и убрать трап.

– Как жаль, что мне приходится покидать свою землю таким образом. – С грустью сказал Кенафи глядя на утопающий в зелени рыбацкий поселок. – Но я уверен, что вернусь сюда, чтобы сделать Ливадию еще более богатой и могущественной страной. Нас будут уважать и бояться все в мире, и я это обещаю.

Человек двадцать, собравшихся на берегу рыбаков, ответили на эту краткую речь бурными овациями и криками радости. Вдохновленный такой поддержкой Лидер набрал в грудь воздуха чтобы продолжить выступление, но Бочкарев вдруг бесцеремонно схватил его за рукав, и потащил к трюму.

– Ты что делаешь, отпусти меня сейчас же! – Возмущенно закричал Кенафи стараясь вырваться из его мертвой хватки. – Как ты смеешь прикасаться ко мне?!

– Заткнись, и быстро ныряй в люк. – сквозь зубы процедил

Петр – Не хватало еще, чтобы из-за твоего выпендрёжана ракетными накрыли.

Остальные парни то же заметили приближающийся беспилотник, и как только полковник скрылся в трюме тотчас подняли трап. Морозов, как и полагается капитану, занял место за штурвалом, и судно, выбросив в небо клубы черного дыма, задрожало всем корпусом. Баркас уже медленно отходил от пирса, когда Бочкарев, схватив автомат, прыгнул в прибрежную воду.

– Ты куда? – Выбежал вслед за ним на палубу Громов.

– Уходите. Скоро эта «жужелица» – он ткнул пальцем в сторону удаляющегося беспилотника. – приведет сюда стаю «собак». Я постараюсь их задержать. Все, счастливо, Романову привет.

Выбравшись на берег Петр подошел к притихшей толпе: – В общем так, повелители креветок. Максимум через час здесь будет довольно жарко поэтому предлагаю всем, кто не хочет умереть за своего правителя сесть в лодки, и уплыть от сюда как можно дальше. Особенно это касается детей и женщин. Остальным, кто хочет, и у кого есть оружие, приготовиться к бою.

Когда перепуганные люди разбежались по домам к Бочкареву подошел все тот же старик, и позвал его за собой.

– Пойдем, чужеземец, у меня для тебя кое-что есть.

– Только не говори, что ты под подушкой еще один баркас припрятал. – Усмехнулся Петр, послушно следуя за стари-

ком, но, когда тот привел его в сарай от сарказма не осталось и следа. Там находился целый арсенал оружия.

– Вот это да! – Восхищенно воскликнул Бочкарев, рассматривая десяток автоматов, два пулемета, несколько ПЗРК, а также ящики с патронами и множество гранат. – А ты, я вижу, не плохой рыбак. Где такие кальмары ловятся?

– Незадолго до переворота в нашем поселке находился один из отрядов повстанцев. У них здесь было что-то вроде тренировочного лагеря. Вот наследство и осталось.

– Спасибо отец. Сейчас мы их, их же оружием и встретим. Ты со мной или...?

– Нет, чужеземец, стар я уже для таких игр. У меня есть еще одна лодка возьму в неё свою старуху, да и подамся в сторону Кипра. Может, Аллах даст не утону.

– Ну что ж, понимаю. Удачи в пути отец.

– И тебе живым остаться – сынок. – они обнялись, и когда старик ушел Петр стал готовиться к бою.

Прежде всего он осмотрел тех шесть человек которые остались защищать свой поселок. Рыбаки от сорока до пятидесяти лет стояли испуганной кучкой держа в руках кто охотничье ружьё, кто старую берданку, а кто просто топор или нож.

– Э нет, бойцы, – с улыбкой покачал головой Бочкарев, – такой экипировкой вы даже стаю селедок не напугаете, а ну, подходи ко мне по одному.

Раздав всем по автомату, и выделив два пулемета он на-

скоро показал им как этим пользоваться, а затем распределил их по окраинам поселка. Сам же, нагрузившись оружием как Шварценеггер в знаменитом боевике, занял позицию у центральной дороги. Вскоре послышался все нарастающий гул, а еще через пять минут на горизонте показались четыре грузовых автомобиля и две самодельные артиллерийские установки.

– Не слишком ли вас много на нашу скромную армию? – наблюдая за ними в бинокль произнес Петр, и положил рядом с собой один из ПЗРК. Когда колонна достигла расстояния выстрела он встал на одно колено, и выпустил ракету в головную машину. Мощный взрыв разметал находившихся в кузове боевиков опрокинув на бок сам грузовик. Следовавшая за ней машина, видимо потеряв управление, врезалась в горящий остов. Остальные успели затормозить. Выпрыгнувшие из них боевики тут же рассыпались по полю, и держа оружие на изготовке стали медленно обходить поселок с флангов.

«Умные заразы, – покачал он головой. – Видимо у них были хорошие инструкторы.»

Боевики шли тихо, огонь не открывали, видимо знали, что охотятся за небольшим количеством человек, а потому палить, не видя противника считали бессмысленной тратой патронов. Бочкареву это было на руку. Дождавшись, когда установки минуют горящую машину он заставил оторваться от земли и одну из них. Заметив откуда вылетела ракета,

боевики открыли ураганный огонь сконцентрировав его на центральной дороге.

«Ух ты, какие мы грозные. – переползая на другое место улыбнулся Петр. – А вот теперь, ребятки, не подведите.» в небо взвилась сигнальная ракета, и с боков по боевикам ударили автоматные очереди. Не ожидав такого, они упали в траву стараясь отползти под прикрытие машин. Оставшаяся невредимой артиллерийская установка развернулась, и первые мины засвистели в сторону рыбаков. Одна за другой они взрывали землю вместе с глинобитными домиками, сараями, и дворовыми постройками.

«Это дело нужно прекращать, а то вы так всех моих головорезов перепугаете.» – Бочкарев подтянул к себе очередной ПЗРК, но как только он поднялся по нему тотчас ударило два пулемета заставив его снова прижаться к земле. «Пристреляли всё-таки. – выплюнув набившийся в рот песок отметил про себя Петр. – Хорошо. А как вам вот это?». Не вставая он установил перед собой пулемет, навел его на установку, и одной, длинной очередью «снял» всех находящихся у миномета, и не теряя ни секунды быстро переполз на другое место. Лишившиеся артиллерии боевики замолчали.

«Совещаются, сукины дети. – глядя в бинокль как прячась за машины командиры о чем-то ожесточенно спорят, догадался Бочкарев, и снял со спины снайперскую винтовку. – Сейчас я вам еще парочку загадок загадаю.». По их форме невозможно было определить кто в каком звании, и поэтому

Петр ориентировался на того, кто больше всех жестикулирует. Первым упал с пробитой головой мордатый с планшетом в руках. Еще за секунду до смерти он сидел у колеса что-то бурно доказывая пяти боевикам обступившим его полукругом. Сразу же в след за ним рухнул еще один. Остальные, сообразив в чем дело, быстро попрятались. Шквальный огонь из всего, что имелось в наличии у боевиков заставил Петра снова прижаться к земле. Вскоре рядом стали взрываться и мины. «Догадались, всё-таки послать на установку людей, – отползая на безопасное расстояние отметил их действие Бочкарев. – Быстро сообразили. Молодцы.»

Вдруг его кто-то окликнул из соседнего дома: – Эй, начальник, давай сюда.»

Добравшись туда перебежками, он обнаружил там двоих своих бойцов.

– Вы что здесь делаете? Где остальные?

– Всех убили, а этих так много, что сопротивляться бессмысленно, – стуча зубами от страха выпалил один из рыбаков. – Сдаваться надо или... – он посмотрел на соседа, и добавил. – У нас лодки есть, с мотором. Морем уйти можем. Соглашайся, командир, все равно всех положат.

Петр прислушался к не стихающему разрыву мин, которые ложились все ближе и ближе, к треску автоматных очередей, и понимающе улыбнулся: – Да, мужики, вам действительно нужно уходить. Бегите к лодкам.

– А ты?

Бочкарев повесил на грудь пулемет, забросил за спину автомат, проверил подсумки с патронами, открыл дверь, и лишь на пороге обернувшись ответил: – Я это заварил – мне и расхлебывать.

Первое, что он сделал, оказавшись во дворе, это прислушался, а затем быстро вскинул ствол автомата вверх, и одним выстрелом разнес в щепки вылетевший из-за крыши дома радиоуправляемый квадракоптер.

– Как же ты меня достал. – сплюнул Петр, глядя на падающие обломки, и подхватив оружие бросился на другую сторону улицы отводя повстанцев от уходящих в море рыбаков.

«Вы что целый склад боеприпасов с собой привезли?» – перебегая от строения к строению мысленно спрашивал себя он, слаживаясь почти пополам чтобы уберечься от роя шальных пуль, но видимо боевики знали его местоположение, потому, что как только Петр занимал позицию для стрельбы тотчас в это место, летели мины, и ему необходимо было срочно покинуть облюбованное место. Так, перебегая от одного дома к другому, и разя короткими очередями неосмотрительных боевиков, выскочивших на открытое место, Бочкарев добрался до крайних домов. Там дальше было только море. Прислонившись к стене, он наблюдал как рыбаки, отчалив от берега дружно машут ему руками зовя за собой. Помахав им в ответ Петр поставил на землю пулемет, выглянул из-за угла, полоснул по приближающемуся боевикам короткой очередью, и снова спрятался. «Нет, так мы долго не

протянем, а умирать приказа не было, поэтому нужно принимать радикальные меры». Опорожнив таким образом весь рожок он отбросил в сторону бесполезную железку, и снял с пояса две гранаты. Бросив одну Петр, с улыбкой, посмотрел на мирно плещущееся море, на заросли камышей, что росли на берегу маленького ручейка, пробившего себе путь рядом с домом, на бескрайнее, синее небо. Прищурившись кивнул палящему солнцу, затем снял с себя всю одежду, связал её в узел, бросил последнюю гранату, и не дожидаясь взрыва помчался к воде.

20

Вернувшись поздно вечером домой Романов совершенно не удивился тому, что в квартире, на его диване, мирно поспывал Александров. Он был даже рад этому. Операция по спасению Лидера вошла в свою финальную стадию, и ему просто необходима была консультация друга. Когда Сан Саныч открыл глаза полковник уже ставил на журнальный столик две чашки с кофе.

– Прости, я здесь задремал у тебя. Просто завтра решающий день, а мне в Москве больше негде остановиться. – Просто и буднично объяснил он свое присутствие в квартире, и сладко потянувшись отправился в ванную. Вернувшись сел за столик и сделал маленький глоток: – Вот что у тебя, Володя, всегда хорошо получается так это варить кофе.

– Уж даже не знаю комплимент это или обидеться. – устало улыбнулся полковник.

– Комплимент, друг мой, комплимент. Так что там у нас по ребятам? – Вдруг сразу стал серьезным Александров.

– Как и планировалось Кенафи вывезен из страны на рыбачьем баркасе, и сейчас находится в нейтральной стране. Через день все, кроме Бочкарева, вернутся на Родину. С «воздухом» я уже этот вопрос согласовал.

– А с Петром что?

Романов опустил голову: – Оставшись в поселке прикрывать отход ребят принял неравный бой.

– И?

– Больше мы ничего не знаем. Ни мертвым, ни живым его никто не видел.

– Хороши спецназовцы! – Александров со стуком поставил чашку на стол. – После боевиков кто-нибудь прочесал местность?

– Да, я отправлял туда двоих людей, но кроме узелка с его одеждой они ничего не нашли.

– Срочно мне телефон. – Протянул руку Сан Саныч, и когда в его ладонь лег мобильный полковника быстро набрал номер.

– Кужегетович? Это Александров тебя беспокоит. Да знаю я, что ты уже спишь, поднимайся, отдыхать потом будешь. У тебя есть судно в интересующем меня квадрате? Да? Замечательно. Вышли катер к берегу, там человека подобрать нужно. Как только заберете срочно, пулей его в Москву. Ясно? Тогда жду от тебя немедленных действий, да и пусть пар-

ни с катера как-то себя обозначат, а то там человек горячий, может в темноте и не разобраться кто есть, кто. Все,жду известий.

– Так ты думаешь, что он жив? – с надеждой спросил полковник.

– К утру будет известно. – уклончиво ответил Александров, и достал сигарету.

– Хорошо бы, а то ведь я глаз не сомкну.

– Я тоже, тем более, что уже выспался.

– Тогда может поужинаешь со мной?

– С удовольствием.

Достав из холодильника запас продуктов Романов наскоро соорудил несколько бутербродов, сделал еще кофе, и все это поставил перед другом: «Угощайся.». Когда с едой было покончено, и Сан Саныч закурил Романов устало вытянул ноги, и с хрустом потянулся: – Так чем там дело закончилось?

– Где?

– У этой, твоей Нелли?

– А, вот ты, о чем. Ну что ж, ночь предстоит длинная – слушай.

Экономка вошла в комнату, и увидела у двери собранный чемодан.

– Миссис снова уезжает? – Голос не выдал ни одной эмоции.

– Да, фрау Марта. Вызовите, пожалуйста, такси, и распорядитесь чтобы к машине доставили чемодан. Не дожидаясь

ухода экономки Нелли стала спускаться по лестнице. Она очень не хотела сейчас столкнуться с Фридрихом, и врать ему о срочном вызове. Тратить энергию девушка тоже не могла, она ей в любой момент может понадобиться в полном объеме, а восстановить её в дороге будет крайне сложно, поэтому самый лучший способ уйти из дома – бежать. Такси прибыло ровно через три минуты после того как Нелли вышла на улицу. Погрузив чемодан, девушка опустилась на заднее сидение, и бросила прощальный взгляд на роскошный особняк выстроенный в чопорном, викторианском стиле.

– В аэропорт. – холодно бросила она водителю, и опустила ресницы. «Куда? Задание выполнено можно возвращаться домой. Хотя Коржев еще не сообщил о завершении операции, но он профессионал, к тому же категорически отказывается от её помощи. В этом плане можно не сомневаться – выполнит. Вопрос в другом, что мне делать? Там, в Париже, моему другу, да и не только моему, на него возлагало большие надежды высшее руководство нашей страны, грозит большая опасность, а мне предлагают либо отдохнуть в компании занудного Фридриха, либо лететь в Москву. При чем ставят в такие рамки, что любое отклонение от этих двух предложений грозит... – Нелли было даже страшно подумать, чем ей грозит самовольство. – В лучшем случае трибунал, лишение всех званий, наград, удаление из сверх секретной спец группы с принудительным стиранием памяти. В худшем – группу расформируют, а саму ликвидируют.» –

Девушка горько улыбнулась – «Отстраненный агент с такими возможностями представляет реальную угрозу.». Все это она прекрасно понимала, но знала и другое – её друг в беде.

– Приехали мисс. – оторвал от тяжелых мыслей девушку водитель.

Отдав чемодан носильщику Нелли направилась к кассам.

– Чем могу быть полезна? – улыбнулась ей молоденькая девушка.

– Один билет до ... – Нелли запнулась. В мозгу шла упорная борьба двух мнений.

– Простите, куда Вы сказали? – сделала вид, что не слышала девушка.

– До Руаси, пожалуйста. – Выдохнула Нелли и на её лбу выступили капельки пота.

«Ты сделала свой выбор.» – раздался у неё в голове разочарованный голос.

«Да. Исчезни и не мешай мне.» – С раздражением отмахнулась от него девушка.

«Ты знаешь, что за этим последует.»

«Знаю, но я не могу бросить его в беде.»

«Никто не собирался оставлять Николая на произвол судьбы, просто всему свое время.»

«Да!?! – Нелли так резко остановилась посреди зала, что люди, идущие за ней, едва не сбили её с ног. – И когда же, по-твоему, придет это время? Когда он, потеряв все, к чему шел всю свою жизнь вновь окажется за прилавком булочной

своего отца? Ты понимаешь, что это будет для него означать? Самоубийство! Я не могу этого допустить.».

«Девочка моя, послушай,».

– Да пошел ты! – Во весь голос крикнула она, зло посмотрела на остановившихся людей, и подхватив с тележки чемодан поспешила к терминалу. Голос умолк, и больше её не беспокоил.

Получасовой перелет немного успокоил Нелли позволив ей трезво взглянуть на ситуацию, и определиться с дальнейшим ходом действий. Приземлившись в Шарль – де – Голь, она быстро прошла таможенный контроль, и выйдя одной из первых осмотрелась в поисках такси.

– Куда прикажите, мисс? – остановилась рядом с ней желтая машина.

– В... – девушка взглядела в улыбочивое лицо водителя, и тревожный звоночек явственно зазвучал в её голове. – Нет, простите, я жду друга.

Парень пожал плечами, и подхватив клиента умчался прочь, а Нелли села в другое такси: – Елисейский дворец, пожалуйста.

Темнокожий водитель удивленно обернулся, а по его полному, лоснящемуся лицу стал градом катиться пот.

– Вы не ослышались. Елисейский дворец. – Сухо повторила девушка

Едва они выехали из аэропорта на трассу, ведущую в город как тут же, всего в двух километрах от развязки они по-

пали в пробку.

– Что там случилось? – нетерпеливо спросила девушка, почти ничего не видя из-за широкой спины шофера.

– Кто-то из наших влетел под автобус. Бедняга, от машины почти ничего не осталось. – С сочувствием ответил водитель, медленно объезжая место трагедии. Через боковое стекло Нелли узнала номер того улыбающегося таксиста.

«Спасибо за предупреждение.»

«Обращайся.» – ответил голос, и тут же исчез.

Девушка нахмурилась. Ей всегда не нравился этот навязчивый голос, а в данной ситуации он особенно раздражал. Но и избавиться от него она тоже не могла потому-то и злилась всякий раз, когда он пытался влезть в её личную жизнь.

– Я знал этого парня, – под впечатлением аварии разговорился водитель. – Он всегда носился как сумасшедший. Сколько раз ему говорили – не гони, а то костей не соберешь. Так нет же, не слушал. Бу-бу-бу. Бу-бу-бу. – посторонним фоном звучал в ушах девушки голос шофера. Сама же она думала совсем о другом.

– Приехали, мисс. Эй, мисс, с Вами все в порядке? – Нелли открыла глаза, и увидела перед собой испуганное лицо водителя. Расплатившись она взяла чемодан, и направилась в кафе расположенное на противоположной от дворца стороне площади. Заказав пирожное, и безалкогольный коктейль, девушка села по дальше от витринных окон, и принялась ждать. Прошел уже не один час, был выпит не один коктейль,

а тот кого она ждала так и не появлялся. Терпение было уже на исходе, хотелось бросить все, подняться, и уехать в аэропорт. «Если ему это не нужно, то какого лешего я должна нервничать, рисковать собой, подставляться?» – Злилась Нелли на его опоздание. Наконец, когда девушка уже окончательно собралась уйти, в кафе вошел молодой человек, и целенаправленно пошел в сторону её столика.

– Добрый день, мадмуазель. Вы Нелли?

– Да, а в чем дело? – Девушка насторожилась.

– Тот, кого Вы ждете просил передать, что сейчас находится за городом. Машина к вашим услугам.

Это было предупреждение о том, что за ним следят, но он ждет её в одном из его укромных мест.

– Поехали. – девушка поднялась, и не оглядываясь вышла из кафе. Молодому человеку ничего не оставалось делать, как подхватив её чемодан, последовать за ней.

Неприметный «Вольво» ждал их за углом. «Где он на этот раз спрятался?» – уже сидя в машине спросила Нелли.

– В загородном доме одного из своих друзей.

– У него есть друзья? Не смешите меня! – с сарказмом воскликнула девушка. – Николь по определению не может иметь друзей.

Парень пожал плечами, и сосредоточился на дороге. Разговор угас.

Через два с небольшим часа езды по оживленным улицам столицы «Вольво» выехала за объездную дорогу, и направи-

лась в сторону одного из престижных пригородов. Узнав это направление Нелли внутренне усмехнулась «Николь своим вкусом не изменяет.». еще через час они уже въезжали во двор роскошного особняка. На террасе их уже ждал тот из-за которого девушка рисковала всем.

– Вот уж не ожидал тебя так скоро увидеть. – Целуя ей руку тепло улыбнулся Николь. – Как добрались?

– Без происшествий.

– Тогда прошу в дом. Мы как раз собирались кое-что обсудить, твое мнение было бы очень кстати.

– Спасибо, что ты так высоко ценишь мое мнение, но я приехала не за тем, чтобы выслушивать ваш политический бред, и участвовать в кулуарных интригах.

Обаятельная улыбка тотчас же слетела с его губ, и на лице проступила озабоченность: – Догадываюсь, что произошло нечто очень серьезное, раз ты примчалась сюда.

– Может произойти. Давай-ка прогуляемся по тому парку.

Взяв Николь под руку, они медленно пошли по алее мимо аккуратно подстриженных кустов акации: – Я уверена ты знаешь, что после провала на выборах твой рейтинг резко пошел вниз?

– Разумеется, но я собрал отличную команду, с которой мы обязательно одержим победу сначала на парламентских, ну а затем уже и на президентских выборах. – не без доли хвастовства заявил он.

– Вот.

– Что «вот»?

– Вот поэтому я здесь. Теперь послушай меня не перебивая. Почти все, кого ты называешь командой, лживые, двуличные политики. В лицо они тебе говорят одно, а сами готовят компромат, чтобы после того как вы получите в парламенте большинство, опубликовать его перед самыми президентскими выборами, и на волне твоего провала выдвинуть своего человека.

Николь некоторое время шел молча, стараясь «переварить» услышанное. Наконец он поднял на неё глаза в которых читалась злость, и решимость идти до конца: – Если бы сейчас на твоём месте был бы кто-то другой я бы потребовал доказательств, но ты никогда не шутила такими делами.

Девушка сочувственно погладила его по руке: – Поверь, это правда. Когда я об этом узнала, у меня самой все внутри перевернулось. Но факт – есть факт.

– Я немедленно разгоню эту свору ничтожеств! – Николь сжал кулаки, а его впалые щеки загорелись гневным румянцем. – Они думают, что нашли мальчика для битья? Не угадали, судари! Мы еще посмотрим кто будет смеяться последним!

– Мне нравится твой боевой настрой, но здесь нельзя пороть горячку.

Николь остановился, и развернулся лицом к девушке: – Ты предлагаешь сидеть и смотреть как они «капают мне яму»?

– Нет, нужно сделать так, чтобы вся Франция заговорила о тебе. Это выбьет все козыри из их рук, и поможет бескровно убрать конкурентов.

– Да? И что это за шаг? Выступить в парламенте с разоблачительной речью под названием «Коррупция в верхах»?

– Нет, – загадочно улыбнулась девушка. – У меня есть мысль по лучше.

Странная пара еще долго гуляла по безлюдному парку что-то живо, даже можно сказать, горячо обсуждая. И уже в конце разговора, когда Николь, утирая платком вспотевшее лицо, наконец согласился, Нелли взяла его обе руки в свои, и глядя в карие глаза сказала тихо, но твердо: – И еще. Ты не должен участвовать в президентских выборах.

– Как, вообще? – опешил он.

– Нет, в предстоящих. Твое время еще не пришло, а пока постарайся примириться с лидером.

– Ну уж нет. – затряс головой Николь. – Мы теперь с ним по разные стороны баррикад.

– Не горячись. Чтобы окончательно победить ты должен принять его сторону. Иначе ... – Девушка вздохнула, и развела руками.

– И что же она придумала? – Вставая, чтобы размять затекшие от долгого сидения ноги, спросил Романов.

– А ты открой газеты за тот год, и узнаешь. – Улыбнулся Александров. – Об этом тогда говорила не только Франция – весь мир захлебывался от восторга.

– Постой, постой. – полковник почесал переносицу. – Дело о террористе?

– Совершенно верно. После него неважный рейтинг Николь взлетел до небес, и принесло свои плоды.

– Хорошо, а Нелли? Неужели из-за этого её ждал трибунал?

– А как иначе? Она ослушалась приказа.

– Но ведь...

– Никаких «но». Как поступают в армии с теми кто не подчинился приказу? Вот именно, а здесь речь идет не просто о служащей, а об агенте наделенном сверх способностями. Таких людей в мире по пальцам сосчитать можно. А теперь представь, что человек, который может абсолютно все вышел из-под контроля, и стал не управляем. Киношный терминатор, по сравнению с ним, становится просто безобидной, железной игрушкой. Именно поэтому Коржев добился от верховного разрешения на её ликвидацию.

– Тогда почему он гонялся за тобой? Ты хотел её спасти?

– В какой-то степени да. Я убежден, что к Нелли не стоит применять крайнюю меру, но, чтобы доказать это перед специальной комиссией трибунала мне необходимо было её на некоторое время спрятать от Коржева, и поэтому он стал преследовать меня. Ведь его способности далеко не такие как скажем у Нелли.

– В вашей группе работали какие-то все сверхчеловеки. – усмехнулся Романов.

– Это одна из главных причин её распада. Изначально я думал, что, собрав людей сосверх способностями в одну команду можно создать не мыслимую по своему потенциалу, и размаху группу которая могла бы решать любые задачи начиная от выявления, и ликвидации террористов, и кончая внешнеполитическими задачами, но увы, я допустил ошибку которая мне очень дорого стояла. Одним целым такие люди быть не могут. Это все равно, что команда звезд в хоккее или в футболе. Каждый считал, что он лучший.

– Так какова же судьба Нелли? – прервал рассуждения Александрова полковник.

– После всех, тех приключений, о которых я тебе рассказывал раньше, мне все же удалось убедить трибунал не ликвидировать девушку. Она прошла очень болезненную, жесткую, медицинскую процедуру под названием «чистка памяти».

– Как это?

– Я не буду тебе описывать подробности, просто скажу, что её мозг стал девственно чистым, без реального прошлого. Потом внушили ей некое подобие памяти детства, и отправили на малую Родину где она сейчас живет обычной жизнью. Замужем, родила детей, в общем все как у всех. С остальными участниками группы, кроме упомянутого Сергея, то же все в порядке.

– А с ним что?

– Он перешел в МЧС и трагически погиб при спасении

людей. Вот такая вот история.

– Да, – встав из-за стола потянулся Романов. – Правильно было сказано у одного из классиков: «Есть многое свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам.»

– О! Ты читал Шекспира? – Вставая вслед за ним улыбнулся Александров.

– Нет, просто это довольно расхожая фраза. – Полковник поглядел на часы. – Шесть тридцать. Как быстро пролетела ночь. Пора на службу. Ты со мной?

– Нет, потом загляну. Подбрось до министерства МЧС, нужно решить пару вопросов.

– Нет проблем. Спускайся к машине, я сейчас тебя догоню.

21

Около полудня в кабинет Романова вбежала секретарь. Полковник оторвался от бумаг, и с удивлением посмотрел вначале на селектор, а затем перевел взгляд на женщину.

– Елена Феликсовна, в чем дело? У нас, что связь не работает?

Впервые за все время их совместной работы Романов увидел на её всегда строгом, почти суровым лице улыбку.

– Там, товарищ полковник, там в приемной, – запинаясь от волнения затараторила она. – В общем сейчас сами увидите. Это такое счастье! – секретарь отступила от двери, и в кабинет, в сопровождении двух офицеров ФСБ и одного представителя МЧС вошел – Бочкарев. Исхудавший, с вы-

горевшими до белизны волосами, и почти черным от загара лицом он стоял посреди кабинета растерянно улыбаясь.

– Товарищ полковник разрешите доложить. – Не уверенно начал он, но Романов, замахав руками, вскочил с кресла, бросился к нему, и сжал парня в крепких, мужских объятиях.

– Потом, Петя, все потом. – Шептал полковник, едва сдерживая слезы радости. – Живой, Слава Богу, живой. А ведь я, когда мне доложили, до конца не верил, что это ты.

– Если Вы меня сейчас не отпустите, то ваши сомнения подтвердятся. – полузадушено хрипя произнес Бочкарев.

– Прости, это от эмоций. – Освободив парня из объятий Романов перевел взгляд на стоящих позади людей. – Спасибо, вы пока свободны. Елена Феликсовна примите у офицеров рапорта о проделанной работе.

Когда все вышли он усадил Бочкарева за стол сев сам напротив: – Чай, кофе, бутерброды?

– Спасибо, меня по дороге накормили.

– Тогда рассказывай, как тебе удалось перехитрить этих головорезов. Ведь я до сегодняшнего утра думал, что ты погиб, и даже когда сообщили, что везут – сомневался. Ну, не томи.

– А что рассказывать? – Смущенно опустил глаза Бочкарев. – Все по классической схеме учебника. Находясь в укрытии, я заметил стоящую у стены бочку с водой, а совсем не далеко протекал ручей, заросший тростником. Остальное

было делом техники. Я разделся, бросил гранату, чтобы у меня было три минуты времени, оставил на берегу узел, будто бы я уплыл в море, а сам, сорвав тростинку, нырнул в бочку. Ну и противная там затхлая была вода, но ничего, как-то приспособился, по обвыкся, даже подружился с местной фауной. Во всяком случае пиявки меня особо не беспокоили. Может приняли за своего? Не знаю.

– Ну и везучий же ты. – не скрывая своего восхищения покачал головой, не переставая улыбаться, Романов. – По нашим данным эти живодеры прочесали всю округу, чуть ли не под каждый камень заглянули, все хотели найти того, кто считай один пол роты уложил.

– Так уж и пол роты. – Улыбнулся Петр. – Всего то человек двадцать.

– Если быть точным тридцать шесть человек убиты, восемнадцать ранены. Впечатляет цифра?

– Если бы не квадрокоптер, который меня постоянно преследовал, я мог бы и больше.

– Охотно верю. – Их разговор прервал телефонный звонок. Выслушав доклад полковник хитро посмотрел на Бочкарева, отдал краткое распоряжение, и вернулся за стол. – Значит так. – Уже серьезным тоном сказал он. – Вот тебе бумага, ручка. Пиши рапорт о проделанной работе.

– А что писать-то?

– Все, начиная с того момента как группа разделилась.

Бочкарев уже заканчивал третий лист как рядом с Рома-

новым ожил селектор. «Товарищ полковник, группа ждет в приемной.» – Сообщила секретарь.

– Пусть войдут. – Романов поднялся с кресла, и улыбаясь посмотрел на Петра.

Дверь отворилась, и в кабинет вошли Громов с Морозовым. «Товарищ полковник по вашему приказанию при... Петька!» – Так и не закончив рапорт воскликнул Морозов.

– Саша! Серега! – вскочил Бочкарев, и не обращая внимания на своего непосредственного командира, бросился к друзьям. – Живы, чертяки, ай молодцы! Как добрались? Отвезли этого «суслика» в «зоопарк» или утопили где-нибудь по дороге? – Хлопая по плечам и обнимая их по очереди тараторил Петр, не скрывая радости от встречи.

– Все хорошо, операция завершена успешно. – Ответил на все его вопросы Романов. – Парни прибыли домой еще вчера, и дали обо всем подробный отчет, а сейчас я их вызвал специально для встречи с тобой. Они ведь тоже очень волновались.

– Спасибо, товарищ полковник. – Все еще обнимая друзей обернулся к нему Бочкарев. – Вы не представляете какое это счастье снова быть вместе.

Романов промолчал и лишь снисходительно улыбнулся.

– Проходите, парни, присаживайтесь. Я на минуту вас оставлю. – Он широким жестом хозяина указал на стулья, а сам вышел из кабинета.

– Вы как отработали? – рассказав вкратце свою историю

спросил Бочкарев.

– Да тут и рассказывать не чего. – Пожал плечами Морозов. – Вышли в море, пошли вдоль берега, пару раз нас останавливали Натовские катера на предмет проверки документов, но все обошлось, и уже к вечеру того же дня мы прибыли на место. А потом в аэропорт, и домой. Вот собственно и все.

– Да, ребята, – вздохнул Громов. – То, что мы выполнили задание, и вернулись это конечно здорово, но вот Паромов. – он замолчал, и опустил голову.

– Да, Слава был настоящим человеком, бесстрашным бойцом, и вообще. – Согласился Морозов. – Я очень горжусь, что был знаком с ним.

– Давайте почтим его память минутой молчания. – Поднялся Бочкарев. Вслед за ним поднялись и все остальные.

– Господа офицеры! – громко произнес Романов входя в кабинет, и увидев их стоящих у стола, улыбнулся. – Встречайте. Вячеслав Павлович Паромов! – Он сделал шаг в сторону, и из-за двери вышел, слегка смущенный, парень.

Несколько секунд в кабинете висела тишина недоверия, которая вдруг взорвалась оглушительным салютом радости.

– Слава, лимонку тебе в жо... , ты откуда!?! – первым пришел в себя Бочкарев. – КАК? Ведь по всем каналам, во всех газетах только о том и трезвонили как эти полуобезьяны расправились с тобой!

Друзья подхватили его на руки и стали качать, и подбрасывать несмотря на то, что они находились в кабинете своего

начальника, а он сам стоял рядом, и тихо смеялся, глядя на эту сцену неудержимой радости.

– Эй, эй, мужики, аккуратней, уроните. – Слабо сопротивлялся Вячеслав, ошеломленный такой встречей.

– Слава, ну ты даешь. – восхищенно хлопал его по плечам Морозов, когда Паромова опустили на пол. – Кто же тогда это был, и как ты выбрался из того «ада»?

Отдышавшись, поправив костюм Вячеслав вздохнул, и его лицо стало серьезным: – Выбрался я оттуда довольно просто. От бункера, в сторону западной окраины города, идет подземный ход о котором знают считанные единицы людей. По нему я прошел до условленного места, где меня уже ждали. Дальше все просто. Изменили внешность, вывезли с ранеными из города, а там «Красный Крест», самолет, и вот я здесь.

– А кого же они выдали за Кенафи?

Паромов с сочувствием посмотрел на Бочкарева: – Петь, помнишь ты говорил, что Мандур тебе кого-то напоминает?

– Да. – Петр пристально взгляделся в его лицо. – Постой, постой. А ведь верно. Он был очень похож на... Ты хочешь сказать, что...?

Паромов опустил голову: – Он сам меня нашел. Раненый в обе ноги Мандур не мог ни обороняться, ни уйти, но как истинный патриот своей Родины хотел до конца исполнить свой долг. – Слава достал что-то из кармана, и протянул Бочкареву. – Вот, он просил передать это тебе.

Петр развернул клочок измятой бумажки на котором не

ровным подчерком было выведено всего три слова «Храни Вас Аллах.».

– А также он еще просил передать тебе и вот это. – Паромов сделал шаг в сторону, и в кабинет вошла девушка.

– Софи!!!

Говорят, что, когда на земле встречаются два любящих сердца в небе, загорается радуга именно её, сейчас видели все, кто находился в этом кабинете.

КОНЕЦ.

СОМАЛИ

– Привет, что случилось? – с порога спросил Морозов, буквально врываясь в квартиру Паромова.

– Здравствуй. Чай, кофе? – на правах хозяина поинтересовался тот.

– Чай. Так в чем собственно дело? Зачем меня вызвали телеграммой со службы, и почему сюда, к тебе в квартиру, а не в министерство?

– Проходи в комнату, отдышись, успокойся, сейчас я принесу твой чай, и тогда мы, не спеша обо всем поговорим.

Покачивающейся походкой моряка Морозов прошел в указанную дверь, и остановился. На диване сидел Громов, и с приветливой улыбкой глядел на него поверх модного журнала, а напротив, в кресле расположился сухощавый мужчина на вид лет 50 – 55 с редкими, русыми волосами, в тяжелых, роговых очках с удивительно толстыми линзами. Он с любопытством наблюдал за вошедшим, а его жесткие, на вид,

усы-щетка, растянулись в улыбке.

– Привет, Саша. – Поднялся ему на встречу Громов. – Спасибо, что прилетел. Вас познакомить?

Морозов еще внимательнее всмотрелся в человека, и когда тот встал память тотчас же высветила ему рыбацкий баркас, раненый, поездка в Херсонес.

– А мы, кажется, уже знакомы. – не уверенно сказал Александр протягивая мужчине руку. – Если я не ошибаюсь ...

– Совершенно верно. Твой тезка, и должник Александр Александров. Можно просто Сан Саныч. Так короче.

Они пожали друг другу руки, и Саша отметил про себя что у него сухая, твердая ладонь.

– А вот и напитки. – вошел в комнату Вячеслав, неся на подносе четыре чашки. – Нам с Санычем кофе, ну а остальным чай. Кстати, вы уже познакомились?

Морозов вопросительно посмотрел на друзей: – Что-то случилось? – и перевел взгляд на Александрова.

– Совершенно верно, Александр Михайлович, – едва заметно кивнул Сан Саныч. – Ваши друзья также знакомы со мной, но сейчас не время для долгих объяснений. Они Вам потом сами все расскажут. Я хотел бы поговорить о другом. – Он взял со стола чашку, и не торопясь сделал небольшой глоток. – Вашему другу нужна помощь.

– Кому? – брови Морозова сошлись над переносицей, а лицо приняло решительное выражение.

– Речь идет о Бочкареве. – Будничным тоном уточнил

Громов.

– Вы правы, Сергей Геннадьевич, именно о нем.

– Что с ним? – Паромов так и остался стоять посреди комнаты с пустым подносом в руках.

– Тяжелая болезнь которая может погубить вашу группу.

– Так это, наверное, скорее к Сергею, чем к нам. – Выразительно кивнул в сторону Громова Александр. – Он у нас медик.

– Для лечения этого заболевания нужны не столько лекарства, сколько ваша моральная помощь.

– Он сейчас в больнице? – Морозов поднялся с кресла. – Я готов ехать немедленно.

– Нет, Петр живет, работает у себя в родном городе.

– Он алкоголик, Саша. – тихо, но жестко сказал Громов глядя Морозову в лицо, и в квартире повисла тяжелая пауза.

– И что же теперь делать? – растерянно поглядели друг на друга Вячеслав с Александром.

– Чтобы решить эту проблему мы здесь и собрались. – Закуривая сказал Александров. – Я предлагаю поступить следующим образом...

Петр выключил станок, и принялся доставать из «патрона» готовую деталь. Отработанные до автоматизма движения были четкими, и быстрыми. Взглянув на часы, висящие над дверями кабинета начальника цеха, он отметил, что до конца смены осталось всего двадцать минут. Быстро собрав, разложенный на верстаке инструмент в тумбочку, и смахнув

щеткой стружку со станка, Петр поспешил к умывальнику. Без трех минут пять он уже стоял перед еще закрытыми дверями проходной в колышущейся от нетерпения толпе рабочих. Они грязно подшучивали друг над другом, ругали всех и вся, начиная от собственных детей, и заканчивая теми, кого видели лишь по телевизору, и строили планы на выходные. Несмотря на то, что у проходной стояло больше тысячи человек они, за редким исключением, были практически одинаковы. Напиться, до потери памяти водки, напомнить семье кто в доме хозяин, и либо завалиться спать, либо махнуть на рыбалку. Конец выходных каждый проводил по-своему чем потом и делились в курилках. Петр не был исключением. Ему тоже хотелось вырваться за территорию завода, зайти в какое-нибудь дешевое, питейное заведение, и как говорят в народе – расслабиться. В отличии от большинства он не спешил домой. С Софи они расстались полгода назад. Ей надоели его бесконечные пьянки, скандалы и приводы в милицию, и она уехала в другой город где Романов снял ей квартиру, и устроил на работу. Оставшись вдвоем с матерью Петр весь свой пьяный гнев обрушивал на неё. Пенсионерка терпеливо сносила унижения и оскорбления от своего непутевого сына, и лишь когда он засыпал беззвучно плакала в своей комнате.

Электронное табло отсчитывало последние секунды. Толпа напряглась, и как только цифры округлились рванула в распахнувшиеся ворота. Конец рабочего дня как на этом

заводе, так и на всех остальных, подобен штурму Зимнего дворца в октябре 1917 года. Как тогда, так и сейчас толпа озлобленных рабочих бросается на ворота чтобы, как им кажется, обрести свободу. Оказавшись по ту сторону заводских стен Бочкарев двинулся по своему привычному маршруту. В первую очередь нужно зайти в магазин и купить бутылку дешевого вина, а потом заглянуть в пив бар. Наверняка там его уже поджидают два закадычных дружка Васька и Федька. Вытащив из кармана пачку «Примы», он остановился чтобы прикурить, но отечественные спички никак не хотели загораться. Матерно ругаясь Петр уже извел добрых полкоробка как вдруг перед кончиком сигареты вспыхнула дорогая, бензиновая зажигалка.

– Спасибо, а то от этих спичек ничего кроме дыма не добьешься. – Поблагодарил он, и взглянул на своего «спасителя». Перед ним стоял морской офицер. Полюбовавшись на его черный, с переливающимися на солнце золотыми погонами, мундир, на колышущийся у правой ноги кортик, и на наградные колодки токарь хотел было идти дальше, но что-то до боли знакомое в этом моряке заставило его остановиться.

– В гости к кому приехал или как? – По привычке на «ты» спросил Петр.

– К другу одному. Два года не виделись. – Вдохнув полной грудью весенний воздух широко улыбнулся офицер.

– Понимаю, сам служил. – Со знанием дела кивнул Петр. –

Где живет знаешь?

– Конечно. – Моряк подставил лицо теплому солнцу, и блаженно зажмурился. – Хорошо тут у вас. Тихо. Как у меня на родине.

Бочкарев внимательнее присмотрелся к этому человеку, и вдруг в его затуманенном мозгу всплыли кое-какие воспоминания.

– Постой, постой. – прищурился Петр. – Уж не Сашей ли тебя зовут?

– Узнал наконец, Петр Васильевич. – Искренне обрадовался моряк. – А то я уж к тебе и так и эдак, а ты смотришь на меня как баран на новые ворота. Ну, здравствуй что ли.

– Точно. Морозов! Привет, морской чертяка! – отбросил в сторону сигарету Бочкарев, и приятели сжали друг друга в крепких, мужских объятиях.

– Ну, рассказывай, как ты, что ты? Каким ветром тебя забросило в это захолустье? – не переставая хлопать друга по плечам спросил Петр.

– Да что рассказывать. Служу, капитан – лейтенанта получил. У меня здесь родственники живут. Вот, пока в отпуске навестить приехал. В общем все нормально. А ты как?

– Женат? – Уклоняясь от ответа снова спросил Бочкарев.

– Пока нет. Слушай, а что это мы на дороге разговариваем? У вас здесь какой-нибудь приличный ресторан имеется?

– А как же «Юбилейный».

– Отлично. Пошли посидим, встречу отметим.

– Да я как-то... – Замаялся Петр.

Откровенно говоря он не любил это заведение. Иногда ему приходилось заходить туда, чтобы выпить водки, но там Бочкарев чувствовал себя чужим. Бармен, наливая ему пятьдесят грамм, всегда смотрел на него пренебрежительно, сверху вниз, как страус смотрит на курицу. Охрана тут же принимала стойку готоваясь по малейшему поводу вышвырнуть его из ресторана, да и грязные джинсы с залоснившейся «мастеркой» не тот наряд, в котором ходят по ресторанам.

Поняв замешательство друга Морозов обнял его за плечи: – Пошли, пошли. Я представляюсь по случаю отпуска. И тут Пете вдруг так захотелось выпить, что он решительно рубанул рукой воздух: – Ну если за отпуск и встречу, то тогда почему бы и не посидеть.

Выбрав самый лучший столик Александр заказал сто грамм коньяка для себя, бутылку водки для Бочкарева, и кое-какой закуски.

– Теперь рассказывай, как живешь, как Софи? – Повторил свой вопрос Морозов, когда Петр, с нескрываемой жадностью, выпил сто пятьдесят водки, и удовлетворенно крикнув забросил в рот щепотку хлеба.

– А чё говорить – то? Живу, работаю, как видишь, токарем на заводе. – Бочкарев тяжело вздохнул, налил себе еще полстакана, на секунду о чем-то задумался, выпил, и потянулся за бутербродом.

– А Софи как? Не родила еще?

– Нет. – С раздражением, резко ответил Петр, а после небольшой паузы опустил голову, и тихо добавил. – Расстались мы с ней. Полгода уж как.

– Да, дела. – сочувственно вздохнул Александр, и пригубил коньяк.

– О-о-о! Кого я вижу! – раздался в зале радостный крик, и к их столику подошли Паромов с Громовым. – Вот так встреча!

– Хватит из меня дурака делать. – угрюмо глядя на, присевших напротив, боевых товарищей зло сказал Бочкарев. – Вы что, думаете я поверю, что у вас у всех здесь вдруг оказались бабушки, дяди или племянники, и вы так страстно воспылали к ним любовью что, не сговариваясь решили навестить их в один день? Я пьяница, но не идиот. Зачем вы здесь?

– Мы к тебе приехали. – за всех ответил Паромов.

Петр обвёл всех троих уже слегка помутневшим взглядом, и улыбнулся: – В таком случае предлагаю выпить за встречу. Официант! Еще бутылку водки и две рюмки.

Не дожидаясь заказа Бочкарев налил себе полстакана, и жадно выпил.

– Ну, Саша мне уже о себе рассказал, я чуть не зевнул от скуки, теперь хочу услышать, как поживаете вы?

– Да почти так же, как и Морозов, – пожал плечами Громов – Я, допустим, ушел с госпиталя, и теперь работаю в обычной, городской больнице простым хирургом. Женился,

жена Танечка воспитатель в детском саду. Квартиру дали, в общем ничего интересного.

– А у меня так совсем скукота смертная. – Улыбнулся Вячеслав. – Развил свой бизнес по разработке компьютерных программ. Теперь имею с десятков филиалов по всему миру. Главный офис пока так и остался в Нью-Йорке, но подумываю перевести его в Москву.

Слушая их полушутливые ответы Петр незаметно осушил бутылку, и теперь, глядя на товарищей в его душе стали расти злость, ненависть, обида, раздражение. Злость на вот этих самых друзей, которые вроде как сидят с ним за одним столом, но ведут себя так словно издеваются. Ненависть на всех, кто преуспел в этой жизни. Кто не вкалывает с утра до ночи в вонючем цеху за мизерную зарплату, а дешёвому пойлу предпочитают дорогие коньяки. Обида на себя, на свою судьбу, на то, что не может вот так, легко, с шутками поведать о своих успехах, а всю его карьеру можно уместить в два слова: – заработал – пропил.

– Хватит! – Вдруг махнул он кулаком по столу. – Хватит надомной выпендриваться! Если у вас хорошие оклады, налаженная, приличная жизнь, высокие должности, то вы пуп земли? А я значит никто?! Мелочь выброшенная на помойку?! Вот вам всем, видели. – Петр сложил грязные пальцы в кукиш, и поднес к лицу каждому из сидящих. – Я тоже когда-то был первым, или забыли. Да и сейчас. В цеху меня все уважают, а брошу пить так и вообще.

Его рука, описав полукруг плавно опустилась на пустую бутылку. – Вот так вот.

Паромов сделал движение чтобы успокоить разбушевавшегося товарища, но Сергей жестом показал ему оставаться на месте.

Петр пьяным взглядом обвел столик, ища хоть малейшую зацепку чтобы на кого-нибудь обрушить свою пьяную злость.

– Ну, что замолчали, а? – Уже не соображая, что делает Бочкарев занес бутылку над головой, чтобы обрушить её на сидящего рядом Морозова, но покачнулся, и рухнул на пол.

2

С трудом открыв тяжелые веки Петр обвел мутным взглядом незнакомую комнату. Еще не понимая где находится, он негромко позвал: – Мать, где ты там? Принеси воды.

Через томительную минуту вошел Громов держа в руке большую кружку.

– Проснулся, как самочувствие? – Без тени иронии спросил он.

Увидевший вместо матери Сергея Бочкарев растерялся, и еще раз, уже внимательнее осмотрелся. Комната была явно чужая. Небольшая, чистая она больше походила на кабинет, а не на спальню. Он лежал на кожаном диване в одежде, лишь кто-то заботливо снял с него обувь, а под голову положил подушку.

– Прости, до твоего дома мы тебя не дотянули. – уловив его недоуменный взгляд сказал Громов, и протянул кружку.

ку. – На вот, пей пока холодный.

Бочкарев, дрожащей рукой поднес к пересохшим губам напиток, и первый же глоток принес разочарование. Это был клюквенный морс. Тем ни менее выпив его он почувствовал большое облегчение. Присев на диване Петр протянул Сергею кружку: – Я вчера сильно буянил?

– В меру. Еще морса хочешь? Если да, то пошли на кухню.

Хотя совесть немного и колола его за то, что на встрече он показал себя не с лучшей стороны, то это вызывало в нем только еще большую злость ко всем, кто станет сейчас читать ему мораль. Петр поднялся, и стараясь не шататься, на ватных, дрожащих ногах проследовал за Громовым на кухню.

– Присаживайся. – Сергей указал на стул за обеденным столом.

– Нет времени рассаживаться, – пробурчал Бочкарев. – Давай своего морса, да я пойду.

– Не торопись, – Громов достал из холодильника стеклянный графин, и поставил его на стол. – Посиди, попей холоденького, приди в себя.

Ноги и впрямь были у Петра настолько слабые, что даже этот короткий поход на кухню исчерпал практически все его силы. Опустившись на стул, он попытался налить себе из графина, но предательски дрожащая рука была настолько слаба, что сосуд едва оторвавшись от стола с глухим стуком вернулся на место.

– Давай я тебе помогу. – Сергей налил в кружку морса,

пододвинул её товарищу, а сам присел напротив, опершись спиной о подоконник.

– Петя, могу я задать тебе один вопрос?

– Валяй. – Бочкарев поднял голову готовый принять в штыки любую попытку нравоучений, но Сергей сидел с серьезным лицом, и пристально глядел на него каким-то странным, притягивающим взглядом от которого невозможно было оторвать глаз.

– Ты хочешь завязать с выпивкой?

– Не знаю. Да, наверное, – не уверенно ответил Петр.

– Еще раз спрашиваю. Ты хочешь навсегда покончить со спиртным?

В тяжелой, но уже просветлевшей голове Бочкарева память словно старое кино выдала сцену расставания с Софи. Её обидные русские вперемешку с арабскими слова, его клятвы о том, что он бросит, уже бросил, но она ему не верила так как это Петр говорил после каждой попойки. Желание бросить, вернуть жену, начать нормальную жизнь было, но вот сил отказаться от спиртного – нет.

– Хочу. – прохрипел он, и в этот момент в его мозгу что-то вспыхнуло, в глазах помутилось, в животе заурчало, а к горлу подкатила волна неудержимой тошноты. Бочкарев вскочил, рванулся к туалету, и едва успев открыть дверь как его будто вывернуло на изнанку. Одна волна, вторая, третья пробежала по телу, тошнить уже было не чем, а он все стоял на коленях перед унитазом, и пытался выжать из себя все, до по-

следней капли. Удивительно, но, когда спазмы прекратились Петр, почувствовал себя гораздо бодрее. Словно он излил в санузел все плохое, все черное, что в нем копилось за все эти годы. Вернувшись на кухню Бочкарев открыл было рот чтобы извиниться, но взглянул на Сергея, и слова застряли где-то на полпути. Бледный как мел Громов сидел на прежнем месте. Его глаза были закрыты. Казалось он спал, но как только Петр приблизился к столу веки Сергея дрогнули.

– Открой форточку, – тихим, уставшим голосом попросил он, и когда в кухню ворвался свежий воздух сделал в её направлении взмах словно что-то туда выбросил. – Спасибо. А теперь иди домой. Твоя мать очень волнуется.

3

Уволившись из армии Громов отказался от места в престижной, Московской клиники, а собрав сумку с немногочисленными вещами уехал подальше от столицы в провинциальный городок где устроился в местную больницу обычным хирургом. В одно из дежурств в его отделение привезли девушку. Бледная, худенькая она смотрела на врачей огромными, голубыми глазами в которых отражалась боль и мольба о помощи. Её сухие, потрескавшиеся губы шептали лишь одно слово «Пить», а длинные, желтоватого цвета пальцы комкали укрывавшую её простынь чтобы не закричать от нестерпимой боли. На вид это была 14 – 15 летний подросток, но в сопроводительных документах Татьяне (так звали девушку) уже исполнилось 18. В предварительном диа-

гнозе был указан «запущенный аппендицит», и старший хирург, взяв с собой Сергея, отправился в операционную, чтобы сделать не сложную процедуру. Ассистируя врачу Громов не мог отвести глаз от лица пациентки. Болезненного цвета кожа, ввалившиеся щеки, разметавшиеся по подушке русые волосы представляли собой жалкое, и в то же время притягивающее зрелище. Помощник хирурга так увлекся рассматриванием девушки, что не заметил, как закончилась операция.

– Зашивай. – выпрямился над столом врач, и не дождавшись никакой реакции легонько толкнул Сергея в бок.

– А? – встрепенулся он, возвращаясь в операционную.

– Зашивай. – повторил хирург, и направился к раковине. Когда все было закончено, а пациентку увезли в палату Громов долго сидел в ординаторской еще и еще раз прокручивая в голове, казалось бы, обычную операцию. Врач несколько раз пытался завести с ним беседу, но видя, что он никак не реагирует на его слова махнул рукой, и стал переодеваться.

– Домой идешь? – Наконец пробился хирург к сознанию Сергея.

– А? А, нет. – Громов глубоко вдохнул и снизу-вверх посмотрел на старшего напарника. – Если можно, я, наверное, останусь в ночную. Сегодня ведь терапевт дежурит, а мне в общаге нормально выспаться не дают, а так я хоть двух зайцев убью, и выплюсь, и врача, в случае чего подстрахую.

Хирург повел плечами: – Как хочешь. Только предупреди

Валентину Семеновну.

– Конечно. – Сорвался с места Громов, и поспешил в кабинет заведующей.

Уладив формальности Сергей вернулся в ординаторскую. Его внутреннее «Я» буквально вопило о том, что сейчас, на операционном столе, произошла чудовищная ошибка. Аппендицит здесь совершенно не причем. Жуткая, пожирающая молодую жизнь, болезнь была совершенно иной. Но где она прячется? Давно закончился ужин, по коридору перестали ходить больные, а Сергей все сидел и думал, думал, думал. Наконец он принял решение еще раз осмотреть пациентку. Причем сделать это сейчас, немедленно, не дожидаясь утреннего обхода.

Больница мирно спала. На посту, уткнувшись в любовный роман, дремала дежурная медсестра, в окна заглядывал тоненький серп растущей луны. Громов бесшумно пробрался в женскую палату, и почти на ощупь отыскал нужную ему кровать. Она находилась у стены, и подслеповатая дежурная лампочка едва освещала чуть заметные очертания девичьей фигуры. Склонившись над ней Сергей невольно отпрянул. Девушка не спала. Её большие, бездонные глаза смотрели на него в упор, и в этом взгляде было нечто мистическое.

– Помогите. – Скорее почувствовал, чем услышал он. – Пожалуйста помогите. Господи, как мне больно!

– Сейчас, сейчас. – прошептал Сергей, и рывком отбросил одеяло.

Голубоватая, длинная до пят ночная рубашка, когда-то, видимо была ей по размеру, сейчас напоминала балахон. Громов протянул руку, чтобы ощупать пациентку, как вдруг в его мозгу что-то вспыхнуло, и он отчетливо увидел черное, пульсирующее пятно в левой почке. Не отдавая отчета в своих действиях, Сергей, не касаясь девушки, остановил ладонь над очагом болезни, и стал посылать энергию, начавшую вырабатываться в области солнечного сплетения, через руку туда, в центр пятна. После недолгого сопротивления болезнь дрогнула. Пятно раскололось на несколько частей, потом еще, и еще. Громов дробил, время от времени сбрасывая засорившуюся энергию на пол, пока очаг не превратился в мелкую пыль. Закончив лечение Сергей развернулся, и опираясь, чтобы не упасть, о спинки кроватей, выбрался в коридор. Проходя мимо поста, он разбудил медсестру. «Надя, принеси, пожалуйста, в восьмую воды. Там новенькая пить хочет, и помоги ей дойти до туалета.»

Медсестра провела пошатывающегося молодого хирурга недоуменным взглядом, но взяла графин и направилась в палату, а Громов, добравшись до ординаторской, рухнул на кушетку, и словно в бездну провалился в сон. Последнее, что он почувствовал это полное опустошение.

К утреннему обходу Сергей полностью пришел в себя. Лишь небольшая слабость напоминала о ночном происшествии.

– Ты сейчас домой? – Спросил его хирург, одевая халат.

– Нет, у меня сегодня обычный рабочий день. Сейчас я умоюсь, и пойду с Вами проводить утренний обход. Врач одобрительно посмотрел на напарника, и когда тот привел себя в порядок они вместе вышли из ординаторской.

В каждой палате хирурги не задерживались дольше десяти – пятнадцати минут. Бегло осматривали пациентов, выслушивали жалобы, старший иногда шутил, назначал или отменял препараты. Наконец они вошли в восьмую. Громов не видел охающих женщин, и забинтованных старушек. Все его внимание было обращено туда, где у голубой стены лежала «его пациентка». Видимо девушка так же с нетерпением ждала прихода врачей. При виде Сергея её щеки покрылись едва заметным румянцем, глаза заблестели, а красиво очерченные губы дрогнули, и растянулись в улыбке.

– Как Вы себя чувствуете? – подошел к её постели старший хирург, и не дожидаясь ответа удовлетворенно кивнул. – Вижу что неплохо. Шов не беспокоит? Замечательно. Полежите у нас денька два, придете в себя, и можете отправляться домой. – Врач обернулся к Громову. – Видишь, как вовремя сделанная операция приносит людям облегчение. Помнишь в каком состоянии доставили сюда эту девушку. Еще бы немного, аппендицит бы лопнул, и тогда все, пиши пропало. А так смотри – улыбается. Молодец, поправляйся.

Как только врач отошел от кровати девушка взяла Сергея за руку, и легонько потянула к себе.

– Спасибо Вам. Я думала, что не переживу эту ночь. –

Прошептала она когда Громов наклонился.

– Теперь Вам не больно? – так же тихо спросил он.

– Совершенно. – Девушка в смущении опустила глаза. –

Вы совершили чудо.

– Скажете то же «чудо». Это были всего лишь камни.

– Эй, Геннадьевич, ты что там прилип что ли? Догоняй.

Нас ведь и другие пациенты ждут. – Прервал их разговор окрик врача.

– Иду, иду. – Заторопился Громов.

– Спасибо Вам Сережа. Если бы не Вы... – Девушка с трудом проглотила последнее слово.

Громов заглянул в голубые глаза Татьяны, и увидел в них то, что для настоящего врача является самой лучшей наградой. Осторожно освободив руку из сухой, девичьей ладони молодой врач, чтобы подавить смущение, нарочито громко кашлянул, и все ускоряя шаг направился к выходу.

4

По дороге домой Петр, по привычке, заглянул в пивную. Как всегда, там находились два его дружка Вася и Федя. Взяв по кружке пива, и бутылку «чернил» они уселись за дальний столик.

– За выходной. – сказал краткий тост Василий, и сделал жадный глоток. Петр поднес пиво ко рту, вдохнул запах пенного напитка, и его вдруг передернуло от отвращения.

«Что такое?» – Недоуменно подумал он, ставя кружку на стол. С минуту Бочкарев наблюдал как его товарищи с яв-

ным удовольствием осушают бокалы, и повторил попытку. На этот раз его замутило, а к горлу подкатила тошнота.

«Наверное вчера в ресторане «паленку» подсунули» – решил он и тяжело поднялся из-за столика.

– Ты куда? – Удивился Федор, глядя на нетронутую кружку.

– Пойду, мужики, что-то мне нехорошо.

– А ты «чернильца» стакан накати – враз снимет. – Посоветовал Василий, и выставил на стол бутылку.

От вида спиртного Петру стало еще хуже.

– Неа. Я лучше пойду прилягу. Пока, мужики. – Наспех попрощавшись Бочкарев почти выбежал из пивной. С того дня ему становилось не по себе даже взглянув на витрину со спиртным.

Незаметно пролетела весна. Деревья, сменив праздничный, цветочный наряд на повседневную зелень листвы, стояли чуть сутулясь, в ожидании знойных дней. Трава глупо тянулась вверх, чтобы поскорее попасть под беспощадную газонокосилку, а вода в небольшой речушке, еще недавно столь стремительно бежавшая на встречу с морем, замедлила свой бег чтобы обласкать теплом всех купающихся.

Петр теперь уже не стремился в первых рядах вырваться из каменного мешка заводских стен. После того как он чудесным образом излечился от алкоголизма мать Светлана Андреевна, расцвела и помолодела. Осознав сколько горя, и страданий он ей причинил за эти годы, Бочкарев, словно

пытаясь загладить свою вину, окружил её заботой и вниманием, и мать была на седьмом небе от счастья. Одно только омрачало её безмерную радость это то, что сын никак не мог помириться с Софи. Восточная, горячая женщина с большим недоверием отнеслась к тому, что Петр бросил пить. И хоть ей одной не легко приходилось выживать в чужой стране. Снимать квартиру, работать чаще всего за копейки, голодать, однако возвращаться к Петру она не спешила. Как он её не упрашивал. Вот и сегодня он подождал, когда схлынет основной поток торопящихся домой, и не спеша вышел за проходную. Не успел Бочкарев спуститься по ступенькам как к нему подошел хорошо одетый молодой человек.

– Петр Васильевич? – Спросил он с некоторым сомнением осматривая токаря с головы до ног.

– На пропуске так написано. А что, есть сомнения? – Ответил Петр с вызовом глядя на незнакомца.

– Не могли бы Вы пройти со мной. С Вами хотят поговорить. – Не обращая внимания на его тон сказал молодой человек, и глазами указал в сторону представительского «мерседеса», стоящего в тени деревьев. Боковым зрением Бочкарев заметил еще одного парня в костюме появившегося позади. Что это за люди Петр понял сразу, и потому по его телу пробежала сладкая дрожь. В какую-то секунду он готов был расцеловать этих незнакомцев, но большим усилием воли заставил себя ничем не выказать своей радости. Наоборот. Бочкарев опустил голову, заложил руки за спину, и как

арестованный под конвоем побрел к машине. Проходя мимо редкие рабочие с интересом наблюдали за этой сценой, чем давали повод изрядно понервничать молодым людям. Как Бочкарев и предполагал на заднем сидении «мерседеса» находился Романов.

– Ну, здравствуй, Петр Васильевич. – широко улыбаясь поприветствовал его полковник.

– И Вам не хворать, Владимир Владимирович. – едва сдерживая переполнявшие его эмоции ответил Бочкарев, но все же не сдержался и улыбаясь добавил. – Рад видеть Вас живым и здоровым.

– Спасибо. И ты, я смотрю, держишься молодцом. Как у тебя дела?

Петр нахмурился. – Вы ради этого шоу перед моей проходной устроили? Теперь по городку поползут слухи, что меня КГБ арестовало, имне не один месяц понадобится чтобы всем объяснить, что это просто знакомый полковник приехал поинтересоваться как у меня дела.

– Не кипятись. – Стал сразу серьезным Романов. – Тебе никому ничего не придется объяснять. Мы сейчас едем на военный аэродром где нас уже ждет самолет.

– Но... – Растерялся Бочкарев

– Никаких «но». Я уже побывал у тебя дома, Светлане Андреевне все объяснил, твои вещи в багажнике, документы, – полковник извлек из внутреннего кармана пиджака Петин паспорт. – Вот, держи. С твоим начальником мы договори-

лись. Так что все улажено. – О том, что они с Софи расстались, и она теперь живет в соседнем городе Романов узнал от матери Петра, а потому, чтобы не бередить душевную рану, ничего о ней не спросил.

С минуту Бочкарев вертел в руке свой документ задумчиво глядя в спинку переднего сидения.

– К чему такая срочность, и почему Вы приехали лично, а не вызвали меня по телефону, или еще как-нибудь?

Полковник сделал пол-оборота туловищем, и в упор посмотрел на Бочкарева. – Не буду скрывать, я хотел лично убедиться, что с тобой все в порядке. Ты знаешь о чем я говорю, и обижаться здесь нечего. Дело предстоит очень ответственное, и очень рискованное поэтому от вас понадобится все ваши силы, знания, и опыт. Поэтому очень не хотелось, чтобы из-за кого-то случилась осечка.

Петр повернулся к Романову и их взгляды встретились. – Я не дурак, Владимир Владимирович, и прекрасно понимаю, что еще пару месяцев назад Вы бы со мной даже не разговаривали. Что нужно делать?

– Узнаю прежнего Бочкарева. – Улыбнулся полковник, и чуть тронул сидящего за рулем водителя. – До прибытия в лагерь отдыхать, и попытаться сконцентрироваться. Все вопросы обсудим на месте.

– Последний вопрос. Кто будет со мной в команде?

– Все знакомые тебе лица.

– Отлично, у меня к Громову накопилась пара – тройка

вопросов. А теперь, я, пожалуй, вздремну, Вы, товарищ полковник, даже не представляете, как тяжело вставать в шесть утра пять дней в неделю. Иногда у меня возникает мысль посоветовать нашим органам применять этот метод в качестве пытки. Уверен через месяц человек пятьдесят признались бы в убийстве Кеннеди.

– Отдыхай, давай. Изобретатель пыток. – шутливо оборвал его Романов, и закрыл глаза.

5

Полковник открыл глаза, и тут же почувствовал запах свежесваренного кофе. Взглянув на настенные часы, он недовольно буркнул нечто не членораздельное, и направился в ванную. Минут через пятнадцать, умытый, и свежесвыбритый Романов заглянул на кухню. Как он и ожидал там его дожидался Александров.

– Что же тебе не спиться-то в пять утра? – хмуро спросил полковник, присаживаясь за стол.

– Старческая бессонница. – улыбнулся Сан Саныч, и протянул другу чашку. – Тебе коньячку в кофе добавить?

Романов внимательно посмотрел на сидящего напротив Александрова. На его бледном, худом, осунувшемся лице проступали едва заметные красные пятна, а в, из-за толстых линз, кажущихся чуть выпуклыми глазах, явно читалась тревога.

– Что-то случилось? – За долгие годы дружбы полковник научился распознавать любые, даже самые, казалось бы,

незначительные изменения в его настроении, но сегодня Сан Саныч был явно чем-то очень озабочен.

– Да, Володя. – Сделав небольшой глоток Александров достал сигарету, чиркнул зажигалкой, и жадно затянулся едким дымом. – Я начну немного издалека, а потому прошу выслушать меня по возможности не перебивая. Договорились?

– Хорошо. Я весь внимание.

– Лет шесть назад я присутствовал на одной из церемоний по присуждению Нобелевской премии по медицине где познакомился с очень интересным человеком – профессором Карлом Доуласом. В тот момент он занимался изучением головного мозга человека, имел в Женеве свою лабораторию, все необходимые для этой цели средства, а самое главное, негласную поддержку властей. Ведь, как ты понимаешь, опыты нужно было проводить над людьми. Любые другие животные в данном случае были бесполезны. Так вот. Я Конечно же заинтересовался его работой. Очень, знаешь ли, хотелось посмотреть, как создают сверхчеловека. Да, да. Это не фантастика Володя. Если найти особь с достаточным потенциалом, провести с его мозгом некоторые манипуляции, немного обучить, то в конце концов из стен лаборатории выйдет человек с довольно сильными способностями. Войдя Доуласу в доверие я проник в его детище. Ты представить себе не можешь что я там увидел. Это мечта всех, кто так или иначе связан с человеческой психикой. Я не буду тебя нагружать всеми терминами, описанием приборов и опытов. Что-

бы все это понять мало закончить мединститут, нужно еще «переварить» множество книг по психологии, неврологии, а тек же иметь большую медицинскую практику. В общем меня это очень увлекло. Подопытных было всего пять человек. Четыре обычных, ничего собой не представлявших, псевдоэкстрасенсов, не обладавших даже намеком на способности, а вот пятый был очень интересный экземпляр. Наш земляк, Сергей Осокин. Будучи матросом на торговом судне сбежал в итальянском порту, попросил убежище, затем перебрался в Швейцарию, и промышлял там кражами. Причем довольно оригинальными. В банке он предоставлял документ по которому ему выдавалась внушительная наличность. Как ты уже, наверное, догадался это был обыкновенный лист бумаги.

– Гипноз? – Впервые за все время монолога перебил его Романов.

– Не совсем. – Усмехнулся Александров гася очередную сигарету. – Дело в том, что в подлинности документа не сомневались даже после его ухода. Обман обнаружился лишь в конце рабочего дня, а это часа через три – четыре. Здесь было нечто иное. Да и арест проходил не совсем гладко. Хоть Осокин от видеокamer и не прятался, но взять его смогли лишь через год, и то при помощи все того же Доулеса. Обнаружив столь необычный экземпляр Карл приложил все свои силы, и влияние чтобы Сергей вместо тюремной камеры попал к нему в лабораторию. И он оказался прав. Осокин действительно обладает большими сверх способностями, а

пройдя Доуласовскую обработку он стал поистине универсальным солдатом.

– К чему ты мне все это рассказываешь? Уж не забросил ли твой Доулас этого «Рембо» к нам для совершения терактов?

– О нет. Карл пацифист, и изучает это явление только для того, чтобы наоборот противостоять злу.

– Да ладно! – Романов даже вскочил из-за стола. – Ты хочешь сказать, что профессор тащит к себе в лабораторию преступника, делает из него сверхчеловека, и думает, что тот, наделенный почти неограниченными возможностями, вдруг преобразиться и станет на сторону добра и справедливости. В таком случае твой Доулас или дурак, или законченный утопист.

– Не забывай, что Карл всего-навсего ученый, но в его штате работают несколько первоклассных психологов на которых и была возложена задача по исправлению мировоззрения Осокина. Кстати это было одно из условий из-за которого Сергея и передали Доуласу. А теперь о самом главном. Три месяца назад Осокин сбежал из лаборатории.

– Как сбежал?

– Все гениальное просто. Сергей загипнотизировал одного из лаборантов, оделся в его костюм, и убедил всех охранников что он – это лаборант. Когда это обнаружилось Осокина уже не было в стране.

– Прямо фильм фэнтези с элементами детектива. Ну и где

же он сейчас?

– Не знаю.

– Как?! Ты не знаешь где находится тебе подобный человек? Прости, но не верю.

– И тем не менее. Осокин научился ставить мощную защиту, из-за которой он совершенно не «прощупывается», но по некоторым косвенным уликам могу предположить, что Сергей находится в юго-восточной Африке.

– Очень интересно. Выкладывай.

– Вскоре после его исчезновения в Сомали вдруг появились пираты. Думаю, ты о них слышал.

– Еще бы, но мне кажется это обычные местные бандиты, которые выполняют заказы владельцев судовых компаний.

– Так-то оно так, да не совсем. Во-первых, уж больно они «вдруг» появились, хотя суда там ходят не одну сотню лет. Во-вторых, пираты оснащены практически по последнему слову военной техники, что для захвата обычного сухогруза совершенно ни к чему. И последнее. Для вчерашних рыбаков они очень хорошо обучены военным навыкам.

– Хорошо. – Романов взглянул на часы, и заторопился. – Допустим ими кто-то руководит, с чего ты взял, что это Осокин?

– Интуиция, мой друг, интуиция. – Александров поднялся, и сладко потянулся. – А теперь я имею честь откланяться. С твоего разрешения – пойду. Очень много дел.

– То есть как прийти так разрешения не нужно, а вот уйти

– обязательно с разрешения. – Фыркнул уже в пустую кухню Романов, и пошел одеваться.

– Владимир Владимирович. – Поднялась со своего места секретарь, как только полковник пошел в приемную.

– Что случилось, Елена Феликсовна?

– Вас срочно вызывают в министерство обороны.

Романов несколько секунд раздумывал войти ему в кабинет за отчетами, или нет, но потом качнул головой, развернулся и вышел. Проводив его взглядом, секретарь нагнулась к селектору, чтобы вызвать машину.

6

Солнце уже на половину погрузилось в теплую, морскую воду, когда неприметная «Лада» подъехала к уже знакомым воротам с поблекшей эмблемой ДОСАФ.

– Вы когда-нибудь здесь ремонт делаете? – спросил Бочкарев, намекая на выгоревшую, а местами даже облупившуюся краску.

– Да, конечно. А в чем дело? – не понял его вопроса Романов.

– Ваш фасад выглядит так словно эта база «ДОСАФ» застряла где-то в восьмидесятых годах прошлого века. Если на краску нет денег Вы бы сказали, я бы с завода спер.

– Но, но Петр ты по аккуратнее с предложениями. Мы же всё-таки карающий орган.

– Вот то-то и оно, что орган.

К этому моменту ворота со скрипом отъехали в сторону, и

«Лада» вкатилась на территорию лагеря тем самым оборвав назревавшую перепалку. Как только машина остановилась к ней тут-же подбежал начальник лагеря.

– Товарищ полковник. . .

– Вольно, капитан. – Выбравшись из «Лады» Романов потянулся и повернулся в сторону стоявшего по другой бок машины Бочкарева. – Прими этого курсанта, и определи его к остальным. Документы я занесу в канцелярию сам.

Петр огляделся. С тех пор когда он здесь бегал кроссы, и прыгал с парашютом ничего не изменилось. Даже начальник остался прежнем.

– Вениамин Спиридонович, здравствуйте. – Поздоровался Бочкарев, когда они отошли от полковника.

– Здравствуй, Петр. Рад снова вас всех здесь видеть.– Не оборачиваясь ответил офицер.

– Значит наши пацаны уже здесь? – обрадовался Петр. – Ай, хорошо! Нас на долго сюда – не в курсе?

Капитан молча пожал плечами, и показал на пустой коридор. – Дорогу к вашему кубрику найдешь или провести?

– Найду, Вениамин Спиридонович, конечно найду.

Подхватив сумку, он подошел к знакомой двери, на секунду задержался, а затем её резко распахнул, и рывкнул с порога: – «Встать, смирно!». Трое парней вскочили со своих мест.

– Вольно. – улыбаясь отдал команду Бочкарев, и бросил сумку на ближайшую кровать.

– Ах ты вирус троянский! Чтоб тебя Касперский стер! –

Выкрикнул Паромов бросаясь к двери.

– Ну ты даешь, мазута сухопутная. – пробасил Морозов спеша вслед за Вячеславом, и лишь Громов, улыбаясь своей чуть застенчивой улыбкой, остался на своем месте наблюдать как его товарищи пытаются задушить в своих объятиях Бочкарева. Вырвавшись наконец из их рук Петр подошел к хирургу.

– Ну здравствуй, Сергей. – Он сперва немного замешкался, но потом все же протянул руку.

– Здравствуй, Петя, здравствуй. – Вместо рукопожатия Громов сгреб его в охапку, и сильно прижал к себе. – Я рад что ты снова с нами.

– А уж как я рад! – Волнение Бочкарева перед встречей сменилось на безудержную радость от того, что он снова здесь, среди своих товарищей, и они не только не оттолкнули, а наоборот были искренне рады его возвращению.

– Обед скоро? – Первое, что спросил Петр после освобождения из объятий.

– Узнаю Васильевича. – Хохотнул Морозов. – Здесь может быть Родина в опасности, а ему главное пожрать.

– Зря, Саша, смеешься, – без тени улыбки сказал Бочкарев присев на тумбочку. – Я в свое время провел ряд экспериментов, и пришел к выводу, что спасать Родину лучше всего сытому.

– Это почему же? – Повелся на его тон Морозов, а остальные с интересом следили за их диалогом.

– Да потому, что Родина – это мать?

– Ну, допустим.

– Не «допустим», а мать. А мама всегда следит за тем, чтобы её дети были сыты, одеты, и обуты. Даже когда ей угрожает опасность она в первую очередь думает о том накормлен ли её любимый сын – Петя. А уж он, в свою очередь, получив заветную миску щей готов свернуть шею любому, кто покусится на его право съесть эти щи, а значит на Родину.

Взрыв хохота заставил застыть Романова прямо на пороге их комнаты.

– Курсанты смирно! – перекрикивая шум скомандовал начальник лагеря. Парни дружно по вскакивали с мест, и выстроились в шеренгу.

Полковник кивком головы попросил капитана оставить их наедине, и только когда за ним закрылась дверь скомандовал: «Вольно.». поздоровавшись с каждым, кроме Бочкарева, за руку он присел на табурет, пригласив всех занять места напротив. Когда смолк шорох стульев Романов обвел ребят изучающим взглядом, с пол минуты помолчал, и лишь потом начал разговор.

– Ну вот я снова собрал вас здесь. Честно признаюсь – не думал, что вы мне понадобится так скоро.

– Ничего себе «скоро», полтора года прошло. – не сдержался Бочкарев.

– Не перебивай. – Строго взглянул на него Романов затем, чуть помолчав, продолжил. – Так вот, я вызвал вас для того,

чтобы поручить одно очень непростое задание.

– Кого на этот раз? – Снова не удержался Петр.

– Никого – а что. – Полковник покачал головой, но от замечания удержался. – Два дня назад сомалийские пираты захватили торговое судно, на борту которого находился секретный прибор. Его нужно вернуть во что бы то ни стало. Это в двух словах. Теперь детали.

– Погадите с деталями. – Морозов наморщил лоб. – У Вас карта при себе?

– Да, разумеется. – Романов достал из портфеля ноутбук, и повернул его так, чтобы всем было видно.

– Где это произошло? – снова спросил Морозов.

Полковник, кончиком ручки обвел район Индийского океана.

– Под чьим флагом шло судно, нашим?

– Нет, Малазийским.

– Какой официальный груз?

– Электроника, кондиционеры, телефоны, ну и все такое.

Кстати, груза было не много, судно шло почти пустым.

– Ясно. Получатель?

– Украина.

– Чей экипаж на борту?

– Сборный. Русские, украинцы, греки, капитан – Гаврилов Тимофей Иванович. Помощник – Ковтун Михаил Данилович. Еще вопросы?

– У меня пока все. – Морозов подтянул к себе ноутбук, и

они вместе с Паромовым погрузились в изучение данных.

– Могу и я задать вопрос? – Как ученик в школе поднял руку Бочкарев.

– Только по существу.

– Чей это аппарат?

– Наш.

– Тогда что он делал в Малайзии?

– Проходил испытание, и доработку.

– А что, на одной шестой части суши ему места не нашлось?

Полковник вздохнул, и показал пальцем в потолок.

– Что это за прибор? – оторвался от интернета Паромов.

– Информация конечно секретная, но вам я кое-что сообщить могу. Это прибор предназначен для нейтрализации любого спутника. Вы даже представить себе не можете, что будет если похитители разберутся что к чему.

– Мне кажется эти рыбаки не отличат кондиционер от микроволновки. – усмехнулся Бочкарев.

– Э, не скажи. – обернулся к нему Громов. – Эти, как ты говоришь – рыбаки, вооружены так, что им позавидуют некоторые профессиональные армии, а по их действиям можно предположить, что ими управляет очень грамотный, умный, хорошо разбирающийся в военном деле человек.

– Еще одна странность заключается в том, что пираты напали на полупустое судно, что для них совершенно не характерно. Ведь в несколько кабельтовых восточнее проходило

два забитых под завязку сухогруза, и один танкер. – Продолжил Романов.

– Есть и еще кое-что. – Поднял голову Паромов, и развернул ноутбук. – Вот смотрите, это данные статистики пиратских нападений. На протяжении всего времени их существования они не захватили ни одного судна с электроникой.

– Я так понимаю ваша задача в общих чертах ясна?

– А то. – Поднялся Бочкарев. – Мы должны прибыть в Сомали, найти предводителя пиратов, и убедить его подарить нам приборчик, а заодно растолковать, что селедку ловить гораздо выгоднее чем красть чужое. Так?

– Почти. Вам действительно нужно найти судно, и прибор, но сделать это так, чтобы шума было как можно меньше. Знать о вашем прибытии всей Африке совсем не обязательно.

– Это понятно.

– А раз понятно, то давайте, наконец, приступим к обсуждению деталей операции.

Парни враз умолкли, а Романов принялся подробно объяснять план предстоящей операции.

Закончив разговор, он поднялся, и уже у двери сказал: – Вылет завтра в четыре утра, сейчас отдыхайте, а вас, Громов, попрошу зайти ко мне.

– Товарищ полковник. Курсант Громов по... – Сергей так и не закончил фразу. В кабинете, рядом с Романовым, стоял человек, которого он меньше всего ожидал здесь увидеть.

– Проходи, присаживайся. – Поднялся ему на встречу полковник. – У нас к тебе будет отдельный разговор.

– Слушаю. – Не отрывая удивленного взгляда от Александра сказал Громов подходя к столу.

– Ты догадываешься кто украл прибор? – Без всяких предисловий, прямо спросил Сан Саныч.

Сергей перевел взгляд на полковника. Уловив его Александр поспешил развеять опасения: – Можешь говорить Владимирович в курсе.

– Я просканировал тот участок, – хоть и с некоторой опаской, но все же сообщил Громов, – и мне показалось, что там есть, так сказать, не совсем обычный человек. Правда он тут же исчез с информационного поля, да так быстро, что я не успел ничего о нем узнать.

– Молодец. – Улыбнулся Сан Саныч, – Вот видишь, Володя, какого я уникала нашел? Способностям Сергея цены нет.

– Что ж вы эти способности там, в Ливадии, не применяли? – Хмуро спросил Романов вертя между пальцами авторучку.

– Тогда они у него еще спали, но я чувствовал, что это не простой парень.

– Могу я узнать, что все это значит? – возмущенно спросил Громов переводя взгляд с одного на другого.

– Не волнуйся Сергей, все в порядке. – По-отечески произнес Александров. – Дело в том, что мы с Владимировичем очень давние друзья, и о наших способностях он знает не

понаслышке. От него у меня нет, и не может быть никаких секретов, тем более, что мы делаем общее дело.

– Как общее?! Вы хотите сказать, что...

– Да, дорогой мой друг. Я тоже, некоторым образом, причастен к созданию вашей группы, а, равно как и к разработкам операций. Теперь, когда все точки над «и» расставлены можно перейти непосредственно к обсуждению нашего плана.

– Значит так. – Отложил в сторону авторучку полковник. – Руководство группой я поручаю эм-м, скажем Морозову. Он все же как ни как морской волк, вот пусть, и командует. Твоя же задача, как выражается Саша, сканировать местность, и любой ценой узнать куда исчез прибор, но в приоритете освободить судно.

– Ничего не понимаю. – мотнул головой Громов. – Так что важнее освободить сухогруз или найти прибор?

– Владимирович, можно я? – Вмешался Александров, и не дожидаясь согласия выступил вперед. – Понимаешь в чем дело. Мы знаем кто похитил аппарат. Это некий Осокин. Им займемся в самое ближайшее время, а сейчас главное спасти парней на судне. Он, как главарь пиратов, знает, что за них выкуп никто платить не будет, а потому и в живых экипаж оставлять им нет смысла. Выгоднее продать сухогруз пустым, чем с командой, которая знает слишком много.

– Это понятно. Но как же быть с прибором? Ведь он же особо секретный. Сами же говорили.

– Да, аппарат уникальный, но его я буду держать под контролем, а вы спасайте людей. – Сан Саныч отошел к окну, открыл форточку, и закурил.

– Вопросы есть? – спросил Романов.

– Да. – Уже поднявшись ответил Громов. – Кто такой этот Осокин?

– Все, что я о нем знаю в течении суток будешь знать и ты. – Стоя к нему спиной ответил Александров.

– Погоди, – уже у порога остановил его Романов. – О нашем разговоре никому ни слова.

– Даже ребятам?

– Им пока тоже. А чтобы не возникло не нужных вопросов, на вот возьми. – И полковник протянул ему небольшую, картонную коробку.

– Что в ней?

– Ампулы с лекарством. Сейчас всем сделаешь прививки от малярии и других Африканских болячек, а также раздашь индивидуальные медаптечки. За этим я тебя и вызывал.

– Есть всем сделать прививки. – Громов взял коробку, и спешно покинул кабинет. В голове у него был полный сумбур.

Сергей вернулся в кубрик в тот момент, когда парни заканчивали ужинать.

– Где тебя носит, уже все остыло? – Складывая тарелки на раздаточную тележку спросил Бочкарев.

– Да вот уколы вам принес.

– Это вместо десерта?

– Типа того. – Громов раскрыл коробку, достал оттуда ампулы и шприцы. – Это прививки от малярии и других всяких Африканских зараз. Ну, кто первый?

Ребята переглянулись, и Петр, обреченно вздохнув, сделал шаг вперед: – Коли уже, эскулап, раз без этого не обойтись.

– Ты сам все прекрасно понимаешь. – Сергей набрал в шприц лекарства, и подступил к другу.

Закончив медицинские процедуры, и раздав медаптечки, Громов наскоро поужинал и лег спать.

Уже засыпая он услышал подле себя едва уловимый ухом шорох.

– Что же тебе Петр Васильевич не спиться? – не открывая глаз, с улыбкой спросил он.

– А как ты узнал, что это я? – удивленно прошептал Бочкарев.

– Твой сип курильщика за сто метров слышно.

– Да, ты прав нужно бросать курить.

– Могу помочь

– Seriously? Спасибо, буду очень благодарен. Кстати, я как раз и пришел чтобы спросить у тебя, что ты со мной тогда сделал?

– Не волнуйся, я ничего с тобой не делал.

– А как же ...

– Петя, не сейчас. Давай как-нибудь потом, в процессе ра-

боты. Уж очень сейчас спать хочется.

– Ладно. – немного помолчав согласился Бочкарев. – Потом так потом. Спокойной ночи.

– И тебе приятных сонвидений.

7

Прошло время, девушку выписали, эмоции улеглись, но то, что произошло той ночью Сергею не давало покоя. Что это было? Как, как это сработало? Он потом осторожно, тайком пробовал проводить эксперименты на других пациентах, но ничего не получалось. Громов не чувствовал их, не видел, как видел и чувствовал тогда Татьяну. А может и не было ничего? Может это ему все почудилось, или простое совпадение? Над этими загадками парень мучился уже которую неделю как вдруг, возвращаясь домой с очередного дежурства у больничной ограды он нос к носу столкнулся с Татьяной. Она была не одна. Рядом стоял худощавый мужчина в темном, поношенном костюме, а на его широкоскулом лице с аккуратными усами «щетка» красовались тяжелые, роговые очки с очень сильными диоптриями. Мужчина сделал шаг на встречу.

– Вы? – ошеломленно произнес Громов.

– Узнали, – улыбнулся мужчина. – Что ж, это приятно. Сергей Геннадьевич Вы не могли бы уделить нам минуту своего драгоценного времени? – Его тихая, сдобренная легкой хрипотцой старого курильщика, полная чувства собственного достоинства, речь заставила Громова не просто остано-

виться, но и более внимательно присмотреться к этому человеку. Ведь при первой их встрече ему было не до этого. Высокий лоб, упрямые складки у рта, острый, пронизательный взгляд да же сквозь призмы толстых стекол, выдавали в нем умного, волевого человека с твердым характером, а обветренная, смугловатая кожа говорила о том, что он не кабинетный неженка. Мужчина представлял собой резкий контраст со стоящей рядом хрупкой, голубоглазой Татьяной, и все же у них было что-то неуловимо общее.

– Если Вы помните, меня зовут Александр Александрович, и я являюсь отцом, – мужчина повернул голову в сторону девушки, и в его голосе послышалось тепло, – Вашей бывшей пациентки – Татьяны. Надеюсь Вы её помните?

– Еще бы. Она была моей первой, и пока единственной больной. – Сам того не ожидая выпалил Сергей.

Взгляд мужчины словно рентген пронзил парня насквозь: – А вот об этом, если не возражаете, давайте поговорим по подробнее. Вы не очень устали? Нет. Тогда хочу предложить небольшую, пешую прогулку.

Поместив парня между собой и дочерью Александров закурил: – Сергей Геннадьевич мне бы хотелось услышать, что же все-таки произошло той ночью. Причем услышать все, включая мельчайшие подробности. Надеюсь Вы их помните?

Громов посмотрел на Таню. Девушка шла рядом низко опустив голову, и её темно-русые волосы ниспадали с плеч закрывая лицо. Интуитивно почувствовав, что этому чело-

веку можно довериться, Сергей рассказал все и про Татьянино лечение, и про то, что было потом про сомнения, эксперименты, неудачи. В своем монологе он поведал про все то, что тяжким грузом лежало у него на душе. Мужчина слушал молча ни разу не перебив, и не задав ни одного вопроса. Лишь только одна сигарета сменяла другую в его твердых, натруженных пальцах. Только после того как Громов закончил Александр Александрович остановился.

– Вы уверены, что хотите понять, что же тогда произошло, и почему не получалось потом? – Он не отрываясь смотрел Сергею в глаза. Под его настойчивым взглядом Громов почувствовал всевозрастающий трепет, однако, проглотив подступающий к горлу ком, утвердительно кивнул.

– Подумайте хорошенько, молодой человек. Нужно ли Вам это.

– А как же! – Не скрывая удивления воскликнул Сергей. – Ведь если я научусь этим владеть, то смогу лечить людей, не причиняя им дополнительных страданий. А врачебные ошибки будут полностью исключены.

Аккуратно подстриженные усы Александра дрогнули в чуть заметной улыбке. Он поправил очки кончиком среднего пальца, и отвел глаза в сторону

– Похвальное желание, но учтите, Сергей, что обладание этим, если можно так сказать, даром, доставит Вам массу проблем. – Мужчина снова испытывающе посмотрел на Громова. – Подумайте, крепко подумайте нужно ли Вам это.

Закурив очередную сигарету Александр Александрович двинулся дальше, оставив стоять по среди тротуара совершенно сбитого с толку врача. Пройдя несколько шагов, он обернулся: – Если не передумаете жду завтра у себя в любое удобное для Вас время. Танюша, объясни молодому человеку как нас найти.

Девушка кивнула, и её глаза заблестели от радости. Она достала из сумочки блокнот, быстро черкнула адрес, и оторвав листок вложила его в руку Сергея.

– Это на окраине. Там, ближе к лесу. Зеленый забор. Он один такой на всей улице, не перепутаете. – На словах добавила она, и с надеждой заглянула ему в глаза. – Вы придете?

Сердце Громова словно ошпарили кипятком. Оно затрепетало в груди так, что казалось вот, вот выскочит. Её пронзительно голубые озера буквально растворили его в себе, и он с огромным наслаждением погружался в них все глубже и глубже с единственным желанием не выныривать оттуда никогда.

– Обязательно. – Сухими от волнения губами прошептал Сергей.

Девушка, одарив его самой очаровательной улыбкой на земле вдруг отстранилась, и бросилась догонять медленно идущего по дорожке отца, а Громов еще долго стоял, не осознанно теребя в руке клочок бумаги.

Совершенно не задумываясь над данными ему предостережениями он уже на следующий день стоял у зеленого за-

бора, и чуть волнуясь нажимал кнопку звонка.

– Не передумали? – Проворчал Александров, хотя чувствовалось, что он ждал прихода Сергея. – Что ж, в таком случае прошу в нашу «крепость».

Мужчина машинально поправил очки, и отступил в сторону пропуская во двор хирурга. Как только Громов переступил порог калитки к нему, из глубины ухоженного двора, бросились две огромные, страшные на вид собаки.

– Джек, Баркс знакомьтесь это Сергей Геннадьевич. Наш друг. Слушаться, и впускать его в любое время.

Услышав голос хозяина, псы завилияли хвостами, внимательно обнюхали вошедшего, и отошли в сторону.

– Теперь Вы можете входить сюда один, когда угодно, собаки даже не рыкнут.

– А что за порода? – Спросил Сергей, все еще подозрительно косясь на плетущихся следом псов.

– Кавказец и московская сторожевая. Не признали?

– Я не разбираюсь в собаках. – Почему-то почувствовал неловкость Громов.

– А для меня нет лучше друга и помощника чем умный, и верный пес. Однако мы пришли. – Оборвал свою речь Александр Александрович у входной двери. Пропустив гостя вперед, хозяин указал ему на небольшую, ведущую вниз лестницу. – Сюда, пожалуйста. – И встретив вопросительный взгляд, пояснил. – Там мой кабинет.

Открыв неприметную дверь Сергей остолбенел. Неболь-

шая, каких-нибудь 3 на 4 метра комнатка представляла собой хранилище уникальных, с точки зрения Громова, вещей. На многочисленных полках стояли тома мировых классиков, даже такой далекий от литературы человек как Сергей с первого взгляда догадался что это подлинники, а на дубовом, старинном столе в беспорядке лежали пожелтевшие свитки. Тут же, в тяжелой, бронзовой чернильнице красовалось потрепанное перо. В углу, на приставной вешалке небрежно болтался камзол 17 века, а на стене висело необычное зеркало.

– Не обращайтесь внимания на беспорядок. – Оторвал от осмотра комнаты хозяин. – Я люблю, когда вещи находятся там, где их можно легко найти, а не там, где они красиво смотрятся. Присаживайтесь.

Он указал Громову на стоящий в торце стола стул, а сам расположился рядом в плетеном из лозы кресле.

– И так, Вы пришли чтобы узнать, что же всё-таки произошло с Вами той ночью?

Парень хотел уточнить, что не совсем за этим, но передумал и лишь кивнул в ответ. Александр Александрович закурил.

– Не растекаясь мыслью по древу скажу сразу – это не дар, молодой человек.

От удивления глаза Громова едва не вылезли из орбит, а рот приоткрылся.

– Дар есть у художников, некоторых писателей, актеров,

врачей на конец.

– А у знахарей?

– О ясновидящих, колдунах, и новомодных экстрасенсах разговор особый. – загасил окурок в изящной, малахитовой пепельнице, Александров. – То, что представляете собой Вы, Сергей Геннадьевич, не вписывается ни в одну из вышеперечисленных схем.

– То есть?

– Вы очень плохо воспитаны, молодой человек. – строго взглянул на него хозяин по верх очков. – Я еще не закончил. Повторюсь – у Вас нет дара. Дар – это когда человеку дается возможность делать что-то лучше других. Ведь не зря же говорят: «Одаренный музыкант или математик» или «У него дар оратора». Дар подразумевает что-то одно. Даже упомянутый Вами знахарь имеет дар исцелять, и не более. Вы же – уникал, обладающий почти неограниченными возможностями. Людей, наделенных такими способностями как у Вас считанные единицы. – Снова закурив Татьянин отец в упор посмотрел на Громова. На этот раз в его серых глазах плясали огоньки живейшей заинтересованности. – Вы готовы раздуть дремлющее в Вас пламя?

– Да, разумеется, – согласился Сергей. Всю короткую речь он сидел почти, не дыша боясь пропустить хотя бы одно слово, и сейчас в его голове бурлила совершеннейшая каша.

– Хорошо. – Александр Александрович откинулся на спинку кресла, постучал пальцами о столешницу. – как врач

Вы конечно же знаете, что с точки зрения медицины представляет собой «солнечное сплетение»?

– Да, это... – Александров жестом остановил его на полуслове.

– Не стоит. Я уверен, что Вы хорошо изучили анатомию. А теперь посмотрим на этот узел нервной системы с другой точки зрения. Вы ведь согласны со мной, что человеческий организм вырабатывает энергию?

– Конечно.

– А где она концентрируется?

– Нигде. Энергия распространяется по всему телу.

Татьянин отец немного помолчал. – Вы не могли бы мысленно сконцентрировать свое внимание на «солнечном сплетении». – Попросил он.

Громов закрыл глаза и напрягся.

– Что Вы видите и чувствуете?

– Вижу маленький шарик. Яркий, яркий. Он пульсирует, и от него исходит жар.

– Хорошо. А теперь попытайтесь путем все той же концентрации собрать энергию организма в этот шарик.

Громов, не открывая глаз, напрягся так, что на шее и у висков вздулись вены. От усердия он даже запыхтел.

– Сергей, Сергей успокойтесь, расслабьтесь. – Поспешил к нему на помощь Александров. – Таким путем Вы ничего кроме кровоизлияния в мозг не добьетесь. Откройте глаза, дышите глубоко и ровно. Так, хорошо. А теперь попытайтесь

тесь собрать энергию без физического напряжения. Запомните энергией управляют не мышцами а разумом. Ну, молодой человек, давайте еще раз.

– На этот раз Громову удалось сконцентрироваться без физических усилий. Внутренним зрением он отметил как из конечностей к «солнечному сплетению» устремились импульсы в виде светящейся азбуки Морзе. Маленький, с пятикопеечную монету, шарик вдруг начал расти, становясь ослепительно белым.

– Так, хорошо. – произнес Александр Александрович не отрываясь глядя в широко раскрытые глаза Громова. – А теперь попробуйте часть энергии из шарика направить в правую ладонь.

Если в сплетение энергия собиралась импульсами, то в руку устремилась сплошным потоком. Испугавшись Сергей протянул ладонь в сторону Александра.

– Вы по аккуратнее с этим делом. – Воскликнул Танин отец, вскакивая с кресла. Высохшие за десятки лет прутья лозы вспыхнули, и меньше чем через минуту от уютного кресла осталась лишь горстка пепла.

– Простите, я нечаянно. Это как-то само собой получилось. – Оправдывался Громов испугавшись достигнутого результата.

– Ничего страшного. Сам виноват. – горестно вздохнул Александр Александрович. – Прежде чем заниматься экспериментами нужно было ознакомить Вас с техникой безопас-

ности.

Выудив из-под стола табурет Татьянин отец пристроился рядом с еще дымящимся пеплом. – У Вас еще не пропала охота познать свои возможности?

Сергей опустил голову.

– Посмотрите на стол. – Строго сказал Александров.

Громов поднял глаза.

– Что Вы видите?

– Вижу перо, свитки, стопку книг.

– Не то. Смотрите внимательней. Не глазами смотрите, а энергией, внутренним зрением.

– Э-м-м-м. я не знаю. – Неуверенно начал Сергей.

– Ну, смелее.

– Мне кажется на столе стоят две чашки.

– С чем?

– По-моему в них чай. – Уже более уверенно продолжил Громов пристально глядя на пустую столешницу.

– Продолжайте.

– Чашки темно-зеленого цвета с золотистыми ободками.

– Достаточно. – Александров убрал руку со стола, и повернулся в сторону двери. – Входи доченька.

Девушка вошла мягкой походкой неся на подносе две темно-зеленые чашки ароматного чая.

– Спасибо милая, – улыбнулся отец, помогая Татьяне поставить их на стол. – Ты как всегда вовремя. У нашего гостя пересохло в горле.

Девушка взглянула на вытянутое от изумления лицо Громова, и рассмеялась. – Сереженька, что с Вами?

Тут Таня заметила за спиной отца кучку золы, и укоризненно покачала головой. – Пап опять ты со своими фокусами.

Александр Александрович прижал руку к груди. – Доченька честное слово это не я. Это Геннадьевич.

– Ох папа, папа. Смотри у меня. – Шутливо пригрозила девушка.

– Александрович давайте на сегодня закончим. – Взмолился Сергей, постепенно приходя в себя.

Хозяин привычным жестом поправил очки. – Хорошо. Надеюсь увидеть Вас завтра в это же время. Танюша проводи гостя.

Прощаясь у калитки Громов взял девушку за руку, и глядя в глаза спросил. – Танечка скажите кто Ваш отец?

Девушка улыбнулась, и не отводя взгляда чуть повела плечами. – Обыкновенный грузчик на складе. А что?

– Да так. Я люблю Вас. – без всякой связи выпалил он, и чмокнув опешившую Татьяну в щеку, выскочил на улицу.

8

В маленькую Африканскую страну самолет приземлился рано утром. Громов, первым спускаясь по трапу, обернулся, и с удивлением сказал: – Я предполагал, что здесь должно быть жарко, но не думал, что до такой степени. Не успел и пару шагов сделать как майку хоть выжимай.

– Ничего, потерпи. В море легче будет. – Подбодрил его Морозов.

В аэропорту их встретил молодой человек. Ослепительно белый костюм создавал резкий контраст с его тёмно-коричневой, почти черной кожей.

– Вы из Уэлса? – спросил он на ломаном английском.

– Да. – Ответил за всех Паромов. (Из-за его ливерпульского произношения, ему и поручили вести все переговоры.)

– В ваш порт должны были пригнать мою яхту. Надеюсь она уже здесь? – Тон Вячеслава был таким высокомерным и заносчивым, что молодой человек стушевался, и отступив в сторону склонил голову в почтительном поклоне.

– Да, сэр. Она у причала. Вас отвезти в отель или сразу в порт?

– На яхту разумеется! Мне не терпится взглянуть на мою малютку после ремонта.

Дальше все происходило все без лишних слов и суеты. Небольшой багаж в виде сумок, и дипломата, врученного Владимировичем перед самым вылетом, был уложен в «мерседес» восьмидесятих годов выпуска, и парни, втиснувшись туда же, поехали через весь город к пристани.

– А две машины нельзя было прислать? – Недовольно спросил Паромов глядя как его друзья на заднем сидении обливаются потом.

– Просьба вас встретить поступила поздно ночью, а машин такого класса здесь достать довольно сложно. Это все,

что сумели организовать к вашему прилету.

– Тогда хоть кондиционер включи.

Молодой человек с сожалением вздохнул и развел руками.

– Что за дыра. – Вздохнул Вячеслав, и чтобы хоть немного охладиться высунул голову в окно, но встречный поток воздуха не освежал, а наоборот, обжигал лицо.

Промчавшись через грязный городок с небольшими каменными и глиняными домами старого, арабского стиля они, наконец въехали в порт. Прямо у первого причала, словно сторонясь больших, неуклюжих барж, сухогрузов и рыболовецких траулеров стояла, чуть покачиваясь на волнах, их белоснежная красавица «Наяда».

– Вот, господа, мы и приехали. – сказал молодой человек распахивая перед гостями двери машины. – Надеюсь дорога вас не очень утомила?

Бочкарев, красный от духоты, истекающий потом лишь злобно сверкнул глазами, и полез в багажник за сумкой.

– Ничего, главное, что добрались. – Утираясь платком ответил ему Паромов. Попрощавшись с водителем друзья поспешили на яхту. Здесь, в отличии от «мерседеса», кондиционер работал.

Упав в роскошной, отделанной красным деревом кают-компании на мягкие, бархатные диванчики, парни блаженно вытянули ноги.

Сейчас бы какого-нибудь сока из холодильника. – после длительного молчания мечтательно произнес Бочкарев.

– Могу предложить чашечку горячего кофе. – Ответил Морозов исследуя содержимое шкафчиков и бара.

– Раньше я не замечал у тебя садистских наклонностей. – Проворчал Петр, и открыл стоящий рядом холодильник. – Мужики. Нас затарили по высшему разряду! – радостно воскликнул он. – Здесь напитки на любой вкус: шампанское, тоник, виски, соки, даже пиво есть. кто, что будет?

Выбрав себе напитки, друзья подсели к столу.

– Я думаю, что через часок, другой можно отчаливать. – Предложил Паромов потягивая через трубочку тоник.

– Это уж как наш капитан решит. – Сказал Бочкарев, и оглядел каюту в поисках Морозова. – Кстати, где он?

Никто не заметил, как и когда Александр их покинул.

– Странно. Я сижу у самого входа и уверен, что он мимо меня не проходил. – Озадаченно сказал Громов. Пока друзья гадали куда мог подеваться Морозов как под картиной Айвазовского открылась неприметная дверь, и оттуда, улыбаясь вышел их капитан.

– Только не говори, что там туалет. – опередил открывшего было рот Морозова Бочкарев.

– Во-первых не туалет, а галлюн, а во-вторых нет, это не он. Здесь, так сказать, второй выход на капитанский мостик с ответвлением в радиорубку.

– Типа запасного?

– Вроде того, только секретный. Ни на одном судне такого нет. Интересно где Владимирович раздобыл такое чудо?

– Может свою предоставил. – Высказал предположение Громов.

– Счаз. Разбежался тебе шеф свою яхту, стоимостью по меньшей мере в два миллиона зелени на растерзание пиратам отдавать. Запомни, Серега, начальники бессребрениками не бывают. – Назидательно сказал Петр.

– Какая разница чья она, главное, чтобы не подвела и оказалась достаточно соблазнительной приманкой для наших флибустьеров. – Сладко потягиваясь произнес Вячеслав, и поставив стакан на стол повернулся к Морозову. – Сань, а где команда? Может пора уже отчаливать?

– Матросы здесь не предусмотрены. – Ответил Александр открывая баночку «кока-колы». – Зачем в это втягивать посторонних людей, а в управлении эта красотка не сложнее «Жигулей». Так что хватит и нас четверых.

– Ну что ж. тогда, как говорится, якорь нам в ..., ой нет, простите. Попутного ветра, и семь футов под килем. – Петр рывком поднялся с дивана. – Пошли, капитан, познакомишь меня с этой девочкой. Может я ей понравлюсь.

– Шампанское прихвати, как никак первое свидание. – Улыбаясь выкрикнул ему вслед Вячеслав. – А может лучше за цветами сбегать?

– Куда? Здесь даже кактусы не растут. – Проворчал Сергей, так же поднимаясь из-за стола. – Пошли и мы посмотрим как яхтой управлять. Пригодиться.

Паромов согласно кивнул, и они поспешили за товарища-

ми. Через час, бегло осмотрев машинное отделение и капитанскую рубку Морозов занял место у штурвала.

– Убрать сходни! Отдать концы! Поднять якорь! –Его команды звучали так четко и требовательно, что даже такие не опытные в морских делах люди как Сашины товарищи, и то действовали быстро и без лишней суеты. Вскоре совершенно беззвучно заработал двигатель, и мимо борта медленно поплыл бетонный причал. Вот за кормой остался раскаленный Джибути, и друзья, устроившись на носу в шезлонгах, с упоением вдыхали неповторимый аромат океана. Когда земля полностью скрылась за горизонтом Морозов повернул яхту на юг, и повел её вдоль Африканского побережья.

– Хорошо-то как. – Зевая во весь рот сказал Бочкарев. – Я бы этих джентльменов удачи целый месяц искал, а может и два.

– Не знаю, как тебя, а меня уже через неделю от этого пейзажа воротить будет. – Не согласился с ним Вячеслав.

– Эй там, на палубе! – Раздался из динамика голос Морозова. – Хватит прохлаждаться. На судне бардак, а вы задницы просиживаете. А ну быстро за работу. Петр – в машинное отделение. Все смазать, проверить, подкрутить. Чтобы работало как часы. Вячеслав – уборка кают и камбуза, а также приготовление обеда. Сергей – отдраить палубу так чтобы блестело, а потом в помощь Славе. Всем все понятно? Выполнять!

– Ого. Это еще что за фокусы? – От удивления Бочка-

рев даже привстал. Громов же с Вячеславом напротив, молча поднялись, сложили шезлонги, и направились к подсобке за ведрами и щетками.

– Пошли Петь, Саша прав. – Обернувшись позвал его Паромов. – В море если ничего не делать можно так отупеть, что позабудешь как тебя зовут, не то что за чем мы здесь.

– Да и никто за нас все это делать не будет. Так что давай, Васильевич, приводи в порядок сердце нашей «девочки».

Бочкарев тяжело вздохнул, но всё-таки встал, убрал шезлонг, и нехотя направился в машинное отделение. Там он, без всякого энтузиазма, принялся проверять давление масла, регулировать подачу топлива, что-то подкручивать, протирать. Постепенно работа его так увлекла, что Петр не заметил, как наступило время обеда. С трудом очистившись от мазута Бочкарев поднялся в кают-компанию. Стол был уже накрыт, но никто не сел, ожидая его.

– Вот теперь все в сборе. Можно приступать. – Сказал Морозов, когда Петр занял свое место.

Уставшие от работы парни с большим аппетитом уплетали приготовленные Паромовым рассольник и гречневую кашу с тушёнкой. На третье каждый взял напиток из холодильника. Когда с едой было покончено Морозов поднялся из-за стола.

– Слава спасибо за обед. Можете пару часов отдохнуть, а затем Сергей приготовит ужин, Петр вымоет посуду, а Вячеслав приберет со стола, и сменит меня у штурвала. Во время

отдыха рекомендую заглянуть в библиотеку.

– Да там же все на английском. – пожал плечами Бочкарев.

– Зато хорошая практика. Все, отдыхайте. – Отвесив чуть заметный поклон Александр скрылся за дверью.

– Вам не кажется, что наш Саша как-то странно себя ведет? – Спросил оставшихся в каюте Петр, собирая со стола посуду.

– Ничего странного я не нахожу. – Возразил Вячеслав. – Он командует яхтой и всей операцией, а чтобы мы, со скуки, не начали глушить водку, и бить друг другу морды подчинил нас дисциплине, и нагрузил работой. Все правильно сделал.

– Может и правильно, но как-то не привычно. – пожал плечами Петр.

Когда все было убрано, а посуда вымыта Громов с Бочкаревым расположились на палубе, а Вячеслав ушел вздремнуть к себе в каюту. Сомлевшие от жары и обильной пищи друзьям было лень даже разговаривать. Они молча сидели в шезлонгах наслаждаясь тишиной и покоем. Вдруг до их слуха донеслось слабое жужжание мотора. Петр напрягся, и потянулся за биноклем, который висел на спинке раскладного кресла.

– Что случилось? – Спросил его Сергей.

– Погоди-ка. – Бочкарев приложил бинокль к глазам, и направил в сторону нарастающего шума. – Так и есть. Быстро буди Славу, а я к Саше. Кажется, к нам гости.

– Ты не ошибся? – Спросил его Александр. – Что-то уж

больно рано.

– Смотри сам. Моторка летит в нашу сторону так, что шуба заворачивается. На такой скорости за кальмарами не охотятся.

– Похоже ты прав. – Морозов отнял от лица бинокль, и улыбнулся кончиками губ. – Ну что ж, господа, долго ждать не пришлось. Все помнят как себя вести во время захвата? Вот и отлично. Тогда по местам, встречаем гостей.

Отдав еще парочку распоряжений Александр отправил Паромова на камбуз, а Громов с Бочкаревым вернулись в свои шезлонги принимать на себя первый удар. Через несколько минут над фальшбортом взметнулись «кошки» и на яхту вскарабкались пятеро темнокожих парней одетых лишь в одни шорты. У каждого из них на груди висел знаковый до зубной боли автомат «Калашникова» старой модификации. Сергей с Петром, сделав испуганные глаза, вскочили со своих мест и уставились на полуголых, вооруженных аборигенов.

– Где капитан? – на ломаном английском спросил один из них.

– Там. – Показал Громов в сторону капитанского мостика. – Позвать?

– Нет. – Трое направились в указанное место, а остальные, свирепо вращая глазами, остались на палубе. Бочкарев стоял с поднятыми руками переминаясь с носка на пятку. Вдруг он многозначительно подмигнул Сергею, и сделал два шага

в сторону африканца.

– Многоуважаемый может вас чем-нибудь угостить? Например, вот этим. – Хук снизу в челюсть был такой силы, что темнокожий «гость» оторвался от палубы. Подхватив уже падающее тело Петр прикрылся им как щитом направив автомат на второго охранника.

– Оружие на пол, быстро. – В полголоса скомандовал он для убедительности щёлкнув предохранителем. Автомат испуганного пирата глухо ударился о палубу.

– Серега выруби этого придурка. – Распорядился Бочкарев, оттаскивая обмякшее тело африканца за угол. Громов, ничего не спрашивая рубанул ребром ладони по шее второго, и потащил его вслед за Бочкаревым. Уложив тела в проход между бортом и надстройкой, друзья встали по обе стороны двери.

– Я беру на себя последнего. Ты обезвреживаешь среднего. – Скомандовал Петр.

– Объясни в чем дело. – шепотом попросил Громов.

– Нет времени. Все потом.

Дверь распахнулась, и на палубу, с поднятыми руками, вышли вначале Морозов, за ним Паромов, а потом, как и предполагал Бочкарев, по одному показались пираты. Взмах руки и шейные позвонки последнего противно хрустнули. Громов же не стал мараться, а просто саданул в ухо среднего деревянным прикладом. Обернувшись Паромов увидел, как падают тела двоих африканцев, и его ладонь разбила кадык

последнему, так ничего и не понявшему, пирату.

– Кто-нибудь мне сможет объяснить в чем дело? – Спросил Морозов разглядывая лежащие на палубе трупы.

– Это не настоящие пираты. – Утирая пот сказал Петр.

– С чего ты взял?

– Посмотри на них, на автоматы, на лодку. Это обычные рыбаки, которые приняли нас за кильку. Вот смотри. Эти АКМ не выпускают уже лет 15 – 20, а, по нашим сведениям, те кого мы ищем владеют самым новейшим оружием. Далее – одежда. Она совершенно не подходит для абордажа. Сети тянуть – да, но никак не карабкаться на борт. Босиком, в узких, джинсовых шортах делать это крайне неудобно. Поэтому они изатравили в два раза больше времени на подъем чем нужно. И последнее. Взгляните на их корыто. – Бочкарев подвел друзей к борту, за которым подпрыгивала на волнах дюралевая, грязная моторная лодка на дне которой лежали сети.

– Думаю дальше объяснять не нужно.

Морозов пригладил растрепавшиеся волосы: – Не думал я, что какие-то рыбаки осмелятся напасть на яхту. Жалко, а ведь так все хорошо начиналось.

– Капитан. Что с трупами делать будем, за борт? – Перебил его размышления Паромов.

– Какой же ты Слава бесчувственный. – Покачал головой Бочкарев. – Нельзя же так с гостями обращаться. Чуть что сразу «за борт». Может у кого-нибудь из них хомячок дома

живет. Сергей можешь осмотреть этих бедолаг? Есть ли среди них те, кто не получил от нас полного, радушного приема.

Громов кивнул, и направился к потерпевшим. Двое из пятерых оказались живы. У одного была сломана челюсть, а второй находился без сознания. После оказания необходимой помощи он пришел в себя.

– Кто дал вам указание захватить яхту? – Начал допрос Паромов, когда очнувшийся пират что-то залепетал на своем языке.

Рыбак на секунду замолчал, переводя испуганный взгляд с одного яхтсмена на другого, а затем снова затараторил, размахивая руками.

– Ты по-английски понимаешь? – Повысил голос Вячеслав. В место ответа африканец еще громче стал выкрикивать гортанные фразы показывая то на далекую полосу земли, то на лежащих товарищей.

– По-моему бесполезно. – Махнул рукой Паромов. – Он ни хрена не понимает.

– Можно я попробую. – Оттеснив Вячеслава Петр присел перед рыбаком и медленно, глядя ему в глаза, произнес: – Сейчас ты, – он ткнул пальцем в его голую грудь, – Сядешь в свою лодку, – Его рука развернулась в сторону борта. – Доберешься до берега. – Он махнул в сторону материка. – И расскажешь всем своим родственникам и знакомым, что всё-таки прибыльнее ловить селедку чем грабить суда. По меньшей мере она не даст сдачи.

Когда Петр выпрямился пират, слушавший его широко открыв рот, на четвереньках, но очень проворно, поспешил к лодке.

– Эй! Товарищей прихвати, а то не поверят. – Крикнул ему вдогонку Бочкарев, но эта фраза только придала рыбаку прыти. Друзья переглянулись и поспешили вслед за ним. Погрузив тела и раненого в катер они с некоторой долей сочувствия смотрели в след удаляющейся лодке.

– Хорошие были гости, жаль только пробыли мало, даже чая не успели попить. – Со вздохом сказал Бочкарев отходя от борта.

– Ладно. Отдохнули и хватит. Давайте все за работу. – Отдал распоряжение Морозов, чем вызвал у ребят невольный смех, но они уже без всяких пререканий пошли делать уборку.

К вечеру возбуждение от происшествия улеглось, следы нападения были смыты, и друзья, закончив на сегодня все дела, собрались за ужином.

– Хотелось бы услышать ваше мнение о сегодняшнем дне. – Сказал капитан, когда все тарелки опустели.

– По моему все ясно. Сидели на берегу рыбаки, чинили свои сети видят не далеко проплывает яхта, и им вдруг так жевательной резинки захотелось, что аж морду сплющило. Сели они в свое корыто, и сюда. Ну а дальше вы знаете. Узнав, что «жвачек» нет трое не смогли пережить такого разочарования, четвертый от отчаяния сломал себе челюсть,

а пятый вдруг вспомнил, что у него от резинки изжога. – С серьезным выражением лица высказал свою версию Бочкарев.

– А ты как думаешь? – Обратился Александр к Паромову.

– Я тоже ничего подозрительного не нахожу. Место здесь бойкое, торговый путь. Не далеко от берега. А в таких местах всегда на ряду со львами охотятся пара, тройка шакалов. Единственное чего опасаясь так это то, что такие набеги учащаются. Уж больно лакомый кусочек плывет вдоль берега.

– Для них – да, а для настоящих пиратов? – Морозов повернулся в сторону Громова.

– За танкер или товар на сухогрузе страховые компании без разговора миллионы отстегивают. – Задумчиво ответил Сергей. – А с нас что взять? Необходимо уже сейчас начать действовать по плану Владимировича.

– Вот, правильно. – Морозов улыбнулся, и поставил на стол пустой стакан. – Я тоже так решил, и поэтому уже начал радиоигру. Мы ведь не просто прогуливаемся, а плывем в ЮАР забрать партию контрабандных алмазов на 8-10 миллионов зелени. Причем деньги везем налом. Более того. Мы люди с довольно известными фамилиями, а это еще один повод для выкупа.

– Хорошо, а если всё-таки не клюнут? – Спросил Бочкарев.

– Тогда ищем спрятанный корабль сами. – Морозов поднялся и с сожалением посмотрел на товарищей. – Объявляю

порядок вахт. Первым заступает Сергей, его сменяет Петр, затем Слава. Продолжительность вахты – четыре склянки, то есть два часа. Все ясно? Тогда Громову заступить на дежурство, а всем остальным спать.

Сергей поднялся на капитанский мостик, проверил приборы, присел на высокое кресло, взял в руки небольшое, рулевое колесо, расслабился, и закрыл глаза.

«Добрый день Сергей Геннадьевич. – раздался в его голове знакомый голос с легкой хрипотцой курильщика. – Хотя, простите, у вас сейчас, наверное, уже поздний вечер. Что-то случилось?»

– Да, Александрович. Здравствуйте. – В слух ответил Громов, и вздрогнув огляделся. В рубке он был один.

«По возвращении я Вас обязательно научу общаться мысленно. – В голосе Сергеева оппонента послышалась нотка веселья. – А пока говорить, как можете.»

– Сегодня нам устроили проверку.

«Вы считаете, что эти горе рыбаки были разведка?»

– Уверен. Выживший, сообщил, что голос свыше повелел им сесть в лодку, и захватить яхту белых людей.

«Похоже на правду. Я засек Осокина несколько часов назад. Но находится всего в пяти сотнях километров от вас.»

– Спасибо за подсказку. Буду иметь ввиду.

«Не за что. Тем более, что его местоположение не имеет никакого значения. Он может управлять своими людьми с любой точки континента.»

– В таком случае какие наши дальнейшие действия?

«Ищите судно, спасайте людей об остальном я позабочусь.

Прибор от нас никуда не денется. Все, конец связи. Неси вахту спокойно. В ближайшие сутки вас никто не побеспокоит.»

Громов открыл глаза, и тряхнул головой словно сбрасывая с себя наваждение. Затылок разламывался от боли, перед глазами плыли разноцветные круги, во всем теле ощущалась неприятная слабость. «Да, Александрович меня предупредал, что такое общение по началу будет сказываться на самочувствии, но не говорил, что так. – подумал Сергей, и потянулся к аптечке. – Нужно срочно учиться этим пользоваться, иначе я после каждого сеанса буду становиться беспомощным, а этого категорически нельзя допустить.»

Выпив таблетку Громов ополоснул лицо оставшейся в кружке водой, и вернулся за штурвал.

9

С первого посещения Громовым Таниного дома прошло полгода. За это время девушка стала его женой, и он, на правах родственника переехал в коттедж. Теперь Сергей под руководством тестя каждую свободную минуту посвящал совершенствованию владения своими способностями.

– Хорошо. Управлять потоками своей энергии ты уже научился. – Сказал Александров на очередном занятии. Он сидел перед Громовым на плетеном из лозы кресле качалке точно таком какой Сергей сжег на своем первом упражнении. Откуда оно здесь взялось он понятия не имел. Просто

появилось и все тут. – Теперь попробуем иное. Попробуй выйти из этой комнаты не открывая дверь.

– Как это? – растерялся Громов.

– Просто возьми и выйди.

Сергей встал и неуверенно подошел к двери.

– Нет, так не годиться. Отступи два шага назад. Так, хорошо. Теперь смотри на дверь, что видишь?

– Дерево, бронзовую ручку ...

– Не то. Сконцентрируйся.

Громов уже привычно направил энергию в нужное место, и тут перед его внутренним зрением появилась совсем другая картинка. Дверь вдруг стала не прочной дубовой преградой, а пеленой быстро движущихся в разных направлениях нейтронов, молекул и атомов.

– Теперь просто измени направление движения частиц так, чтобы в центре образовалась пустота. – Проник в его мозг голос Александровича.

– Сергей протянул руку, и попытался переместить некоторые молекулы, но вместо желаемого проема получил еще более хаотичное скопление. Ослабив концентрацию энергии, он увидел, что теперь стоит не перед деревянной, а перед тяжелой, бронированной стеной без ручек, и петель.

– Поздравляю Вас, молодой человек, – усмехнулся Александров. – Вы нас замуровали.

– Но я хотел просто поменять направление движения, чтобы появился проход.

– И тем самым из благородного дуба сделали высокопрочную сталь. Примите мои поздравления.

– Что же теперь делать?

– Для начала вернуть все на прежнее место. Вы запомнили первоначальную схему движения частиц?

– Нет.

– Очень жаль, молодой человек, мне совсем не хочется иметь в своем доме бронированную дверь причем без всякой возможности её открыть. Идите, и исправьте свою ошибку.

Громов вернулся к выходу и начал все сначала. Сконцентрировавшись он направил луч энергии в центр, и частицы, под её воздействием, изменили свое направление. Параболическое движение сменилось на волнообразное, и дверь из бронированной вдруг стала пластмассовой. Сергей растерянно повернулся к учителю.

– На сегодня хватит. – поднялся с кресла Александров. – Присядь за стол, а я попытаюсь вернуть все как было.

Подойдя к пластмассовой двери Сан Саныч остановился, с полминуты пристально смотрел на неё, и вдруг она, за неувидимые доли секунды стала той самой дубовой дверью с бронзовыми ручками.

– Вот так гораздо привычнее, не правда ли Сергей Геннадьевич?

Лицо врача вспыхнуло от смущения. Он вздохнул, и виновато опустил глаза.

– Не расстраивайтесь. Даже мне на первых порах не все

удавалось, а ведь Вы еще в таких делах просто младенец. А теперь давайте разберем ошибки. Первое, и самое главное, это то, что Вы совершенно не знаете таблицу.

– Менделеева?

– Нет. Таблицу, а точнее сказать, схему движения частиц в материалах, газах, и жидкостях.

– А разве такая существует?

– Конечно. – Александров встал, подошел к книжному шкафу, порылся среди стопок бумаг и тетрадей, и вытащил довольно толстую рукописную книгу. – Вот, держите. Здесь описано движение частиц практически всех существующих на земле металлов, газов и жидкостей. Вам необходимо это знать как таблицу умножения. И второе. Я заменил, что Вы пытаетесь изменить структуру нейронов пучком энергии выбрасывая её из руки. Не стоит этого делать. Слишком сложно и энергозатратно. Проще мысленно представить себе то движение частиц, которое Вам необходимо, и резким выбросом энергии из солнечного сплетения заставить враз все частицы поменять ход, а не стараться передвинуть каждую молекулу.

– Но Вы мне об этом ничего не говорили. – немного обиделся Сергей.

– Совершенно верно. Я сегодня не хотел добиться от Вас какого-либо результата, а решил просто познакомить с еще одной стороной ваших возможностей. Теперь Вы наглядно, а не теоретически знаете, что сказки о прохождении через стены имеют под собой реальную основу. Правда это не со-

всем то, что представляют себе сказочники и фантасты, но это уже детали. А теперь, молодой человек, я Вас больше не смею задерживать. Ступайте, и старательно выучите эту таблицу. Она Вам ой как пригодиться.

Громов вышел из кабинета бережно прижимая к груди пухлую тетрадь.

– Ты сегодня какой-то растерянный. – Встретила его Татьяна, когда он переступил порог их комнаты. – Что-то случилось?

– Твой отец дал мне выучить вот эти таблицы. – Сергей положил на письменный стол тетрадь. – Честно признаюсь я о таких вообще в первый раз слышу.

– Естественно. – Улыбнулась жена. – Ведь это он их составил, и они находятся всего в единственном экземпляре. Так что ты с ними по аккуратней.

Громов потер виски, сел за стол, и открыл первую страницу, а Татьяна поставила рядом чашку кофе, и вазочку с печеньем. Она прекрасно понимала, что в эту минуту необходимо её любимому.

10

Ночь, и весь следующий день прошли в тихой, спокойной обстановке. Рыбаки, изредка проплывавшие не далеко от яхты, занимались исключительно своим делом. Торговый путь отклонился на восток, и теперь ни барж, и сухогрузов не было видно. Океан был спокоен и ласков. Солнце наполняло воздух удушающей жарой, поэтому друзья все свободное от

вахт время проводили в каюте с кондиционером.

– Еще парочку таких дней, и я сам начну охоту на пиратов. – Высказал за тоником свои мысли Бочкарев.

– Каким образом? – спросил всегда свежесбрившийся, и опрятный Морозов.

– Пока не придумал.

– Значит у нас есть время поспать?

– Да, тем более, что сейчас, кажется, моя вахта. – Поблагодарив за ужин Петр поднялся на мостик, а друзья отправились отдыхать.

Ночь черная и липкая как деготь окутала яхту. Звезды маленькими дырочками мерцали высоко над головой, и отражались в темной воде. Бочкарев сбавил ход, и медленно вел судно вдоль берега время от времени прикладывая к глазам прибор ночного видения. По правому борту лениво плыла однообразная полоска земли. Оставаясь один Петр всегда думал о семье, родных, и в первую очередь о жене. «Вернусь сразу же отыщу Софи, попрошу прощения, и верну обратно. – думал он, глядя в темноту. – Сейчас, когда уже спиртному нет места в моей жизни совершенно по-другому смотришь на то, что тогда происходило. И я её начинаю понимать. Гордая, темпераментная, восточная женщина она конечно же не могла терпеть мои бесконечные пьянки, скандалы, и придирки. Милая моя Софи. Простишь ли ты меня? Поверишь ли? Ведь несмотря ни на что я по-прежнему очень тебя люблю, и страдаю от нашей разлуки. Если захо-

чешь, то эта моя «командировка» будет последней. Я разорву контракт, и мы будем жить с тобой как все нормальные люди.» От последней мысли у Бочкарева защемило сердце, но ради любимой он был готов пожертвовать даже этим. Посмотрев в очередной раз в бинокль он вдруг весь напрягся. В глубине залива, врезающегося далеко в материк, виднелось нечто очень похожее на корму большого судна. Застопорив двигатели Петр спустился вниз.

– Саша проснись. – Тихо, чтобы не разбудить остальных прошептал Бочкарев, легонько тряся Морозова за плечо.

– Что случилось? – словно подброшенный пружиной вскочил с кровати Александр.

– Пошли что-то покажу.

Морозов сунул ноги в легкие тапочки, и они молча вышли из каюты.

– Действительно похоже на корму транспортника. – сказал он, отрываясь от бинокля. – Двигатели заглушил? Слышу что да. Молодец. Бросай якорь, и до утра можешь отдыхать. С рассветом узнаем что там за черненькое белеется. Все, спокойной ночи.

Петр проснулся от того, что кто-то грубо схватил его за плечо, и повернул на живот. «Блин, у них что селедки в море закончились?» – Пронеслось у него в голове, но почувствовав, как на запястьях шелкнули наручники, понял, что здесь находятся люди по серьезнее. Поднятый рывком с постели Бочкарев наконец разглядел, в предрассветных сумер-

ках, что в каюте орудуют трое вооруженных африканца в пятнистом камуфляже. Громов, так же в наручниках, стоял напротив, и без всяких эмоций смотрел как один из пиратов роется в тумбочках. Саши и Паромова в каюте не оказалось.

– Вам, что времени не будет здесь без нас все обшарить? – Недовольно заметил Бочкарев, и тут же получил довольно болезненный удар концом короткого автомата в грудь.

– Эй! Попрошу не портить товар. – Воскликнул он. На этот раз кулак пирата врезался ему в челюсть. Сплевывая кровь Петр с ненавистью посмотрел на своего обидчика.

– Вы не имеете права нас трогать. Мы подданные Её Величества Королевы Великобритании. – Громко сказал Сергей, и гордо поднял подбородок.

Копавшийся в тумбочке остановился, и через плечо посмотрел на Громова: – Если ты англичанин, то я эскимос. – Блеснув в полутьме белыми зубами на чистом английском бросил он, и на местном диалекте отдал распоряжение своим товарищам. Стоявшие у кроватей щёлкнули каблуками высоких, армейских ботинок, и схватив под руки пленников поволокли их наверх. Оказавшись на палубе пираты, толкая в спины стволами, направили арестованных к левому борту.

– Их катер должен находиться справа. – Шепнул Петр Громову.

– Знаю, он они нас в заложники брать не собираются. Слышал, как щелкнули предохранители?

– Я надеялся, что мне послышалось. Нужно как-то выхо-

дить из этой передраги.

– Приготовься, сейчас будет самое время.

Не доходя трех шагов до борта, пленники развернулись лицом к пиратам.

– Могу я узнать куда вы нас ведете? – Спросил Бочкарев, расслабляя при этом левую руку, и складывая ладонь лодочкой. Наручник соскользнул с запястья, и повис на правой руке. Перехватив свободный конец, он сжал его в ладони на манер кастета. Африканцы подошли вплотную, и ткнули стволами автоматов им в грудь вынуждая отступить ближе к борту. Друзья переглянулись. Две руки легли на вороненую сталь, заставляя её опуститься вниз. В тот же момент две другие руки взметнулись вверх, и обрушились на пиратов. Петр, мстя своему обидчику, что есть силы двинул ему в переносицу, и скорее догадался, чем почувствовал, как хрустнула кость. Рука Сергея врезалась второму в солнечное сплетение. Не издав ни звука тот стал медленно опускаться на колени. Завладев оружием, друзья сбросили тела за борт, а сами побежали к двери, но услышав приближающиеся шаги в тяжелых ботинках, прижались к стене. На палубу, ведя скованных наручниками Морозова и Вячеслава, вышли еще четверо пиратов. Ничего не подозревая они направились все к тому же, левому краю. Подведя пленных к борту, они развернули их лицом к себе, и щелкнули предохранителями.

– Мы знаем кто вы, и зачем здесь, поэтому нам нет нужды брать вас в заложники. – Сказал, по-английски, один из них.

Петр махнул рукой, и когда пленники упали на палубу раздались две автоматные очереди.

– С вами все в порядке? – Перепрыгивая через убитых бросился к ним Громов.

– С вашей помощью, да. – Освободившись от наручников ответил Вячеслав.

– А я ведь до последнего думал, что они ведут нас на катер. – Вздохнул Морозов сбрасывая с рук железяки. – А оно вот ведь как. Откуда они узнали кто мы?

– Пока не знаю, но думаю скоро станет ясно. – Ответил громов собирая автоматы.

Отправив и этих четверых в сед за своими товарищами, друзья перевели дыхание.

– Необходимо осмотреть яхту. – Снова взял командование в свои руки Морозов. – Петр проверь машинное отделение, не повредили ли чего. Слава пробегись по отсекам. Сергей поднимись на мостик с главного хода, а я войду туда через потайной. Действуем быстро и без шума.

Бочкарев забросил автомат за спину, повертел в руке финский нож, изъятый у одного из пиратов, и спустился в ходовую часть. При беглом осмотре казалось здесь никого нет. В машинном отделении стояла полная тишина, а в свете дежурной лампочки не двигалась ни одна тень. Но Петр никогда не доверял беглому осмотру. Пригнувшись он бесшумно прошел вдоль двигателя к задней стене, и осторожно заглянул на другую сторону. Так и есть. у верстака, склонившись

над чертежами стоял один из пиратов. Бочкарев тихо свистнул. Африканец резко развернулся, и широкое лезвие ножа вошло точно в левую часть груди. Выждав несколько секунд, и убедившись, что здесь больше никого нет Петр вышел из укрытия.

– Кто тебя просил в нашей красавице ковыряться? Пас бы своих бегемотов и жизни бы радовался, так нет же, приключений захотелось. Вот и корми теперь рыб вместо того, чтобы их самому жрать.

Проверив все ли исправно, и убедившись, что пират ничего не успел повредить, Бочкарев поспешил наверх к своим товарищам. А тем временем Паромов, тихо проходя по коридору внимательно прислушивался к тому, что делается за дверями. В спальном кубрике было тихо. Он легонько потянул за ручку. В помещении царил полный беспорядок. Из тумбочек и шкафов все было выброшено на пол. А вот из кают-компания явственно слышался посторонний шум словно кто-то гремел выдвигающимися ящиками. Распахнув дверь Слава дал в сторону склоненной фигуры короткую очередь, и отскочил за стену. Ответа не последовало. Заглянув в проем, он увидел лежащего на полу пирата, под которым начала растекаться пока еще небольшая лужа крови. «Из-за вас, паразитов, столько уборки предстоит.» – недовольно покачал головой Паромов, и поспешил дальше.

Сергей, не доходя нескольких ступенек до капитанского мостика занял позицию так, чтобы он сам был ниже траек-

тории полета пули, и выпустил в тонкую дверь длинную очередь. В ответ ему огрызнулись два автомата. «Сколько вас там много-то.» – усмехнулся Громов, и выстрелил снова. Пираты стали отвечать более сдержанно. По тому как пули начали изменять траекторию, и ложиться все ниже Сергей догадался, что они подбираются вплотную к двери. «Давайте, давайте сюда, мои хорошие.» – мысленно позвал он их и дал наугад еще одну очередь. После ответной стрельбы где-то в глубине рубки глухо прогремела одинокая очередь, и все стихло.

– Саша это ты? – после минутной паузы позвал Громов.

– Да. С ними покончено. – Изрешеченная дверь отворилась, и на пороге показался капитан. – Что у остальных?

– У меня минус один. – ответил Паромов стоя у нижней ступеньки.

– А где Бочкарев?

– Сергей, Слава быстро на палубу, а я спущусь в машинное отделение.

Через десять минут Морозов поднялся наверх.

– Его нигде нет. – Растерянно сказал Паромов.

– Мужики бегом сюда я тут такого здорового подлещика поймал! – Раздался голос Петра из-за правого борта.

Друзья бросились на зов. В катере стоял Бочкарев, а у его ног лежал связанный пират. В одной руке победитель держал автомат, а другой опирался на ручной гранатомет.

– О! Видали какой улов! По-англицки щебечет, что твой

попугай. Тащите его на яхту, а то он мне все ноги искусал.

С трудом подняв пленного друга отвели его в кают-компанию. Освободили от веревок и усадили за стол.

– Рассказывай кто вы, кто дал указание захватить яхту, и где находится ваша база? – Задал первый вопрос Морозов.

Пират оглядел собравшихся около него людей, и повел себя так словно пленниками были они. Расправив плечи он по удобнее устроился на стуле, взял со стола баночку «кока-колы», но осмотрев её брезгливо поморщился, и отшвырнул в угол.

– Ты понял вопрос? – Не обращая внимания на его поведение повторил Александр.

Пират усмехнулся и кивнул.

– Тогда мы ждем ответа.

На этот раз он разразился гортанным смехом.

– Вы действительно думаете, что я сейчас выложу все, что знаю? Какая наивность. Что вы сделаете со мной если я буду молчать?

Паромов многозначительно передернул затвор автомата.

– Убьете. А если расскажу?

– Отпустим. – Немного кривя душой пообещал Морозов.

– И меня тут же отправит к праотцам Денхан аль Асух.

– Кто это, ваш предводитель? Откуда он узнает?

– О! Это наш всемогущий повелитель. Он знает все.

– Где живет ваш «всемогущий»?

– А этого никто не знает. Его никто не видит, а он видит

всех. – В голосе пирата зазвучали трепет и благоговение.

– Как же он отдает приказы?

Пленный, поняв что сболтнул лишнее, лишь зло сверкнул глазами, но вместо него вдруг заговорил спутниковый телефон, который Петр изъясал еще на катере, а теперь с любопытством вертел в руках. Услыхав сигналы, пират дернулся, но тут же принял первоначальное положение, а его лицо стало невозмутимым.

– Можешь ответить, но только по-английски. – Бочкарев включил прием, и протянул трубку африканцу. Пленный взял телефон, несколько секунд вслушивался в то, что говорят на другом конце, а потом вдруг быстро залопотал по-сомалийски. Петр выхватил аппарат, но было уже поздно. На том конце что-то коротко ответили, и телефон умолк.

– Ты знаешь кто такие камикадзе? – Едва сдерживая себя спросил Бочкарев, медленно поднимаясь с диванчика.

Пират невозмутимо наблюдал за его действиями.

– Это человек который голой задницей на шашку прыгает, так вот я сейчас из тебя тоже камикадзе делать буду.

– погоди, не кипятись. – Попытался успокоить его Морозов. – Порвать как британский флаг мы его всегда успеем. Я хочу попытаться еще у него кое-что выяснить. – Он снова обратился к пленному. – Телефоны у вас у всех были или он у тебя один?

Пират скрестил на груди руки, и поднял к потолку лицо тем самым давая понять, что больше ничего не скажет.

– Ясно. Слава проверь.

Паромов кивнул, и вышел из каюты.

– Это бесполезное занятие. – Подал сидящий все это время молча Громов. – Телефон, даже если он будет не один больше не заработает. Их шеф понял, что задание провалено, и теперь ему плевать на судьбу оставшихся в живых. Меня больше интересуют его дальнейшие шаги. Уж больно он пристально следит за нами.

Вскоре Слава вернулся, и отрицательно покачал головой.

– Хорошо. – Почесал затылок Морозов. – Петь выведи пленного куда-нибудь, и возвращайся. Нужно кое-что обмозговать.

– Я его сейчас на палубе, как Прометея, прикую. Пусть на него чайки гадят. А ну вставай, Румын загорелый! – Бочкарев схватил пирата за рукав.

– Отпусти, сам пойду. – Твердо сказал тот сбрасывая себя его руку. Петр отступил, и с некоторым уважением посмотрел на пирата.

Когда за ними закрылась дверь Морозов оглядел оставшихся.

– Какие у кого на этот счет мысли?

– Мне кажется нужно доставать наш последний козырь. – Высказался Паромов, а Сергей лишь молча кивнул в знак согласия.

Александр подошел к стене, открыл потайной сейф и извлек оттуда небольшую коробочку. Громов с Вячеславом

склонились над столом.

– Эй! Что там без меня делают? – Раздался за их спиной голос Бочкарева.

– Носорогов. – Не оборачиваясь ответил Морозов.

– Мне пять. – Петр заглянул через плечо Паромова. – Вы все же решили это применить?

– Да. По-другому мы будем еще долго искать наше судно, а так нам представился реальный шанс засечь его местонахождение. – Александр открыл коробку. Внутри её лежали три маленьких, не больше гречневого зернышка, черных шарика, и устройство похожее на мобильный телефон.

– Так вот вы какие жучки тараканчики. – С умилением произнес Бочкарев, разглядывая крохотную аппаратуру. – И куда вы хотите их присобачить?

– В идеале на самого пирата, но есть опасение, что он догадается, и сменит одежду, или, что самое худшее, направит нас по ложному пути.

– А почему их три? – поднял голову Громов. – Владимирovich планировал жучки на каждого пирата клеить?

– Нет, – улыбнулся Морозов. – Вообще-то они предназначались нам. Чтобы в случае захвата яхты нас можно было бы вычислить по спутнику, и прислать туда военное судно, но подумав полковник решил, что лучше маячки попытаться прикрепить к пиратам, а не к нам.

– Наконец-то хоть одно умное решение. – усмехнулся Бочкарев. Он взял двумя пальцами шарик, и стал внимательно

его изучать. – А где кнопка? – Наконец спросил он.

– Какая кнопка?

– Но его же нужно как-то включить.

– А, просто сдави посильнее. Все, хорош. – остановил Петра Александр, когда на экране пеленгатора замигала красная точка. – Теперь нужно установить его на катер, но так, чтобы об этом не догадался наш пленный.

– Нет проблем. – повел плечами Петр. – Сейчас мы все поднимаемся на палубу. Вы отвлекаете его разговором, а я, со стороны кормы спускаюсь в воду, и всего делов-то. Труднее будет, не вызывая подозрений дать ему сбежать.

– Над этим мы подумаем. Пошли.

Уже поднявшись наверх друзья услышали за бортом подозрительный шум очень похожий на чихание мотора.

– Кажется кто-то собирается от нас уплыть. – Слегка растягивая слова произнес Громов.

– Ну шоколадный заяц. Ну погоди! – воскликнул Бочкарев, и как только мотор взревел бросился в воду.

– Стой! Куда?! Назад! – Прокричал ему вслед Морозов, но было уже поздно. Петр, перескочив фальшборт скрылся в предрассветной мгле.

– У него что, крыша поехала? – В сердцах спросил Паромов наводя ствол автомата на удаляющийся катер.

Громов, пристально вглядываясь в ночь положил ладонь на вороненую сталь, и легонько надавил, заставляя ствол опуститься вниз. – Не стреляй. Все равно уже поздно. Толь-

ко шума наделаешь.

– Эй, на палубе! Кто-нибудь сбросит мне лестницу или мне здесь до рассвета с акулами в прятки играть? – Раздался снизу веселый голос Бочкарева.

Когда мокрый, но довольный Петр поднялся на яхту его тут же обступили друзья.

– Ты что с дуба рухнул? – Принялся отчитывать его Морозов.

– Нет, с яхты.

– Надеялся беглеца вплавь догнать?

– Не совсем.

– А зачем тогда ты за борт сиганул?

Бочкарев хитро прищурил один глаз. – У тебя пеленгатор включен?

– Нет.

– А ты включи.

Уже догадываясь в чем дело Александр достал устройство. На экране, медленно удаляясь на юг мигала красная точка.

– Успел-таки приклеить. – Улыбнулся Паромов – Молодец.

– Какой охват этой пикалки? – Поинтересовался Бочкарев.

– Километров пятьдесят. У нас батарея слабая. – Словно оправдываясь ответил Морозов.

– Хорошо хоть столько. – Махнул рукой Петр. – Пойду

переоденусь, а то ихтиандром себя чувствую.

– Тихо. – Поднял вверх руку Громов.

– Что там еще? – Замер на месте Бочкарев.

– Гул мотора усиливается.

– Хочешь сказать, что беглец решил вернуться чтобы сказать нам: «До свидания»?

– Нет. – возразил Морозов глядя на пеленгатор. – Он идет прежним курсом.

– Значит опять гости. Здесь всегда по ночам так оживленно? – Вздохнул Бочкарев, забирая у Сергея свой автомат. – У них, наверное, в это время нерест раз косяками идут. У нас при таком движении скоро хлеб соль закончатся.

– Идет не только катер. – Продолжая вслушиваться перебил его Сергей. – Я слышу, по крайней мере, звук двух моторов.

– Причем один из них работает гораздо глуше, а значит судно более массивнее. – Добавил Морозов.

– Не хватало еще чтобы они к нам авианосец выслали. – Сплюнул за борт Вячеслав, и поднес к глазам бинокль. – Действительно. – Наконец сказал он. – Сюда спешит моторная лодка, и небольшое судно.

– Через сколько они будут здесь? – Уже держась за ручку двери спросил Бочкарев.

– Минут через десять.

– Тогда пойду приготовлю угощение, а за одно галстук одену.

– Оружие у всех в порядке? – Задал вопрос Морозов проверяя свой автомат.

– Да.

– Тогда располагаемся вдоль борта на расстоянии трех метров друг от друга. Огонь по моей команде.

Минуты через три на палубу поднялся и Петр. Одетый в сухое он, кроме автомата, нес еще и трофейный гранатомет.

– О, молодец что о нем вспомнил, а то я, если честно, совсем забыл об этой штуке. – Похвалил его Александр.

– Если бы в кают-компании о него не споткнулся, то тоже бы не вспомнил – Полушутя, полусерьезно ответил Бочкарев, и оглядевшись спросил. – Мне куда?

– Рядом со мной пристраивайся, а то вдруг потеряешься.

– Я то? Не дождешься.

Петр лег не далеко от Морозова, и достал бинокль. Пираты остановились метрах в ста от яхты, и на судах началось какое-то движение.

– К чему-то готовятся, но явно не к abordажу. – В полголоса сказал Александр внимательно наблюдая за их передвижениями. – Ага, вон стаскивают брезент, открывают какой-то ящик. Опаньки! Это же гранатомет. Еще один, и еще.

– На лодке тоже есть. – сообщил Громов.

– Предлагаю ход конем. – Повернулся на бок Бочкарев. – Вы втроем сыграете увертюру для лодки, а я, тем временем, отползу к корме, и угощу Бот Бахом. Какой будет твой положительный ответ?

– Согласен. В первую очередь нужно вывести из строя судно с большей тоннажностью. Действуй, только аккуратно.

– Тогда командуй, капитан. – Улыбнулся Петр, и взвалив «Пэтриот» на спину пополз на другой край яхты.

Морозов посмотрел ему вслед, вздохнул, и повернулся к ребятам: – Занять свои места. Приготовиться. Огонь!

Три автомата загрохотали практически одновременно, разгоняя предрассветную тишину. Находившиеся в лодке пираты тут же попадали на дно, но когда выстрелы прекратились ответили таким же прицельным огнем.

– Эх жаль снайперки нет, я бы из них в момент пар выпустил. – Сокрушенно вздохнул Паромов прижимаясь щекой к палубе.

– Точно. А к ней десяток торпед, шесть сорокадюймовых пушек, восьми ствольный миномет, и обшить яхту броней. – перекивая грохот автомата развил его мечты Морозов.

– А что, я бы не отказался. – Подал голос Сергей, короткими очередями заставляя пиратов нырять на дно лодки.

После короткой перестрелки моторка развернулась и скрылась за яхтой.

– Что же он медлит? – С нетерпением произнес Вячеслав, наблюдая за тем, что происходит на судне.

Два гранатометных выстрела слились воедино. Яхта, как норовистый конь, поднялась на дыбы. Над палубой пронесся огненный смерч, полетели обломки, и все вокруг заволкло густым, едким дымом.

– Все живы? – Озабоченно крикнул Александр уворачиваясь от языков пламени.

– Вроде да. – Раздались бодрые голоса парней.

– Пробирайтесь к носу, а я посмотрю, что с Петром.

– Хрен меня не возьмет. – вместе с кашлем послышался голос Бочкарева, и вскоре он сам вынырнул из клубившегося дыма. – Докладываю. Пиратского судна больше не существует.

– Нашей яхты тоже. Нужно немедленно уходить отсюда.

– Согласен, но вплавь до берега мы не доберемся. Не зря же эти, в лодке остались. Где мужики?

– Здесь мы. – Из дыма вынырнули Громов с Паромовым.

– Серега, у тебя, кажется, был нож? – обратился к нему

Петр.

– Ну, да.

– Отлично. Саша, извини, что командую, но сам понимаешь дорога каждая секунда. Спускайтесь со Славой вводу, и ждите нас у яхты, а мы скоро вернемся. Да, и одолжи Сергею свою рубашку.

– Зачем?

– Хочу туземцам спектакль показать. Слава можно мне попросить твою? Спасибо.

Одев вещи по верх своих, друзья поползли к правому борту, за которым находились пираты.

– Действуем так, – на ходу объяснил свой план Петр. – Становимся таким образом, чтобы лодка оказалась между

нами. Я заметил, что она находится всего метрах в 10 – 15-ти от нас. Скорее всего их оставили для добывания, и они ждут, когда яхта пойдет подводу чтобы убедиться, что в живых никого не осталось. Так вот. Становимся, поджигаем рубашки, и с воплями бросаемся вниз.

– К чему весь этот фейерверк? Можно же нырнуть по-тихому.

– Вероятнее всего у пиратов есть прибор ночного видения, и если они засекут нас, то начнется охота, а так мы спасаемся от огня, и непосредственной угрозы для них не представляем. Пока. А вот это «пока» нам и нужно. Дальше объяснять?

– Не нужно.

– Тогда ты выныриваешь у кормы, а я отвлеку их внимание у носа. Полетели.

Горящая рубашка больно обожгла спину, и Петр, прыгая вводу, завопил почти не претворяясь. Погрузившись в прохладную, все еще темную, пучину он поплыл, сверяя направление по ручному компасу. Днище лодки появилось перед ним так внезапно, что Бочкарев едва не врезался в него головой. Вынырнув Петр лицом к лицу столкнулся с пиратом, который, свесившись с борта, пытался что-то выловить из воды. Не давая опомниться Бочкарев сомкнул руки на его горле, уперся ногами в борт лодки, и что есть силы дернул на себя. Послышался хруст шейных позвонков, и обмякшее тело упало вводу. Во время борьбы Петр слышал над головой

короткий вскрик. «Сергея уже на месте.» – Понял он, и одним рывком оказался в лодке. Но здесь уже все было кончено. Громов сидел ни корточках вытирая нож об одежду одного из убитых пиратов.

– Сразу двоих, как это у тебя получилось? – Сбрасывая трупы за борт спросил Бочкарев.

– Со страху. Я акул, и им подобных скатов очень боюсь, вот и захотелось побыстрее в лодку перебраться.

– А если серьезно?

– А серьезно, то у меня два ножа было, а левой рукой я метаю тоже довольно неплохо.

– Молодец. Заводи мотор, и поехали быстрее наших забирать, а то кажется яхта погружаться начала.

Приняв на борт капитана, и Паромова друзья отошли подальше, и с тоской наблюдали как их красавица, объятая пламенем, медленно уходит подводу.

– Надеюсь шеф не вычтет её стоимость из нашей зарплаты. – Со вздохом сказал Бочкарев отворачиваясь от этого печального зрелища.

– Чтобы покрыть стоимость яхты нам надо бесплатно ликвидировать все террористические группы в мире плюс парочку колумбийских наркобаронов с их армиями – Пытаясь смыть с лица сажу ответил Морозов.

– Что дальше, капитан?

– Заводить мотор, и догонять маячок.

– Есть догонять. – Выкрикнул Петр, и дернул шнур стар-

тера.

Когда лодка развернулась, и взяла курс на юг Громов при-слонился к борту и закрыл глаза. «Связь.» – мысленно по-слал он кодовое слово, и в его мозгу тут же прозвучал ответ. «Здравствуй Геннадьевич. Знаю вы потеряли яхту, но считаю, что в этом нет ничего страшного. Она бы вам только мешала. Уж слишком стала приметной. У тебя есть ко мне вопросы?»

«Да. Что по Осокину?»

«Пока ничего. В поле моей видимости он попал всего один раз и по всей видимости его уже нет на континенте. Освобождайте заложников. Когда будут новости мы вам сообщим.»

«Мы?»

«Да. Романов выдвинулся к вам на помощь. Все, конец связи. Береги силы.»

Громов зевнул, и погрузился в воспоминания.

11

Через три дня упорного изучения таблицы Сергей вновь появился в кабинете Александра.

– Ну, как успехи? – Поинтересовался тесть, раскуривая трубку.

– С большего разобрался.

– Хорошо. А теперь присядь. Прежде чем мы приступим к проверке твоих знаний я хочу тебе кое-что объяснить.

Громов опустил на стул.

– Постарайся выслушать меня очень внимательно. Все, что я сейчас скажу нужно запомнить буквально до последней точки. Повторять не буду. – Сделав небольшую паузу Александров продолжил глядя Сергею в глаза. – О прошлых тренировках можешь забыть. Все это было просто демонстрация твоих возможностей. То есть я хотел, чтобы ты убедился в том, что у тебя действительно есть то, что отсутствует у большинства других людей. А вот теперь, когда ты это понял. А ты понял?

– Да, конечно. – закивал Громов.

– Хорошо. Так вот. Теперь я научу как этим пользоваться без каких-либо посторонних усилий.

– В каком смысле посторонних? – Не понял Сергей.

– Во всех экспериментах ты задействовал не только силу энергии, но и физическое напряжение, а оно, как не странно бы это звучало, блокирует работу мозга, а значит результат получается не совсем такой, какой нужен. К тому же расходуется намного больше сил, чем нужно. Поэтому в первую очередь запомни, что мысль человека материальна, а значит все действия можно осуществлять только с их помощью. Во-вторых, что так же во-первых. Всякая работа начинается с концентрации энергии в области солнечного сплетения. Не будет концентрации – не будет результата. Запомнил? Молодец. Теперь встань, и подойди к двери.

Громов поднялся, и сделал три шага в направлении выхода.

– Остановись. Сконцентрируйся. Так, хорошо. Дыши ровно, без физического напряжения. Мышцы расслаблены, работает только мозг. Теперь представь молекулярную основу этой преграды. По какой траектории движутся протоны?

Сергей рукой описал в воздухе замысловатую фигуру.

– Правильно. Теперь хорошенько запомни этот «рисунок».

– Зачем? – Не отрывая взгляда от двери спросил Громов.

– А ты что, дверь на место возвращать не собираешься? Запомни очередное правило. Всегда устраняя какое-либо препятствие всегда возвращай его в исходное состояние. Теперь энергию из сплетения перенаправь в руку. Так. Вспомни движение атомов воздуха. А теперь резкий выброс.

Сергей поднял руку, и массивная, дубовая дверь растаяла в воздухе.

– У меня получилось! – Радостно воскликнул он, обращаясь к Александрову.

– Пока только на половину. Теперь верни дверь на место. Уже без моих подсказок.

Несколько секунд Громов стоял перед пустым проемом, а затем резко взмахнул рукой. На месте пустоты появились почерневшие от времени, плотно подогнанные друг к другу дубовые доски с бронзовыми дверными ручками. Довольно улыбаясь Сергей повернулся к Сан Санычу.

– Молодец. Теперь следующий этап. Опять же сконцентрируйся. Так. Чувствуешь, как у тебя в мозгу, на самой ма-

кушке, загорелась небольшая точка?

– Да. Я и раньше её замечал, но не знал, что это.

– Она тебе необходима для связи.

– Как это?

– Ты что-нибудь слышал о телепатии?

– Разумеется.

– Вот по средствам этой точки она и происходит, но ты будешь её использовать немного в других целях. Телепатия – это когда люди общаются между собой настроившись на одну и ту же волну, либо один из телепатов настраивается на определенную волну другого человека, и тогда он может читать его мысли, но весь фокус в том, что эти люди должны находиться достаточно близко друг от друга, так как связь происходит на уровне излучаемых ими коротких волн. В нашем же случае связь работает по другому принципу. Опять же скажу, что мысль не только материальна, но она так же способна за доли секунды распространяться на огромные расстояния. А эта, как ты её называешь, точка является твоим приемником. Вот слушай.

Александров замолчал, но в голове у Сергея вдруг возник его голос. От неожиданности парень подскочил.

«Не пугайся. – Голос тестя был мягким и тихим. – Это всего лишь доказательство того, что ты меня слышишь. А теперь мысленно ответь мне что-нибудь.»

«Я поражен.»

– Наверное не больше чем проходом сквозь дверь? – Уже

в слух спросил Александров.

– Вы не поверите, но больше. О прохождении сквозь стены, толкание предметов взглядом и так далее, я не раз читал, и смотрел передачи, а вот общение без слов это для меня что-то новое.

– Все эти фильмы и псевдонаучные статьи не имеют ничего общего с реальностью. Все это пишут люди, совершенно не представляющие как это, происходит на самом деле. Ты тот, один из немногих, который способен жить и творить не только на физическом, но и энергетическом уровне. Сегодня мы с тобой разобрали лишь малую часть того, на что способен твой внутренний реактор. Это даст тебе колоссальные возможности как в медицине, так и там, куда направит Родина.

– А нужен ли я ей еще? – С сомнением спросил Громов.

– Нужен. Еще как будешь нужен. Но помни, если кто посторонний узнает о твоих возможностях начнутся очень большие проблемы. Поэтому все это ты должен скрывать от обычных людей, и проявлять их только в случае крайней необходимости. Еще раз повторяю. О твоих способностях никто не должен знать. Уяснил?

– Понял. Никто не должен знать.

– Вот и молодец. А теперь ступай. Татьяна тебя уже ждалась.

Поднявшись к себе в комнату Сергей сел за накрытый стол.

– Что ж вы там так долго? – спросила его жена, подавая тарелку горячего супа. – Я уже два раза разогревала.

– Да так, заговорились. – Сергей посмотрел на первое блюдо, и не удержался. Тарелка дрогнула, и расплескивая жидкость по скатерти сдвинулась на несколько сантиметров.

– В кабинете у папы занимайся этими фокусами, а не за столом. – фыркнула Татьяна, слегка ударив мужа полотенцем по спине. – Ты здесь цирк устраиваешь, а мне потом стирать. Чтоб больше я этого не видела.

Возмущенно покачав головой, девушка отправилась на кухню за вторым, а Сергей усмехнулся, и с трудом сдерживая себя взял в руку ложку.

12

Солнце как ленивый котенок медленно вынырнуло из теплых вод Индийского океана, загоня ночную тьму в расщелины прибрежных скал. Наступило самое приятное время суток, когда ночная прохлада уже отступила, а дневной зной еще не набрал свою силу. Дюралевая, моторная лодка с четырьмя товарищами на борту вот уже двадцать минут, взлетая над светлеющей водой, неслась в направлении юга, но чем дальше они плыли, тем тревожнее становилось на душе у Морозова. Он то ставил на руль Вячеслава, по долгу изучая в бинокль окрестности, то сам становился за штурвал, стараясь вести лодку как можно ближе к берегу. Бочкарев первое время не обращал внимания на нервное поведение друга, но потом все же не выдержал.

– Саша, что ты мечешься как перед занятым туалетом? Все в порядке. Объект минут семь назад остановился, значит он уже на месте. Что тебя тревожит?

– А то, что, если на базе в течении определенного времени не могут связаться с судном – высылают поисково-спасательную команду. В нашем случае, а я уверен, что на берегу уже поняли в чем дело, таковой будет штурмовой отряд.

– В этом корыте нас потопить как два пальца об асфальт. – горько усмехнулся Паромов.

– Вот именно. Сколько осталось до маячка?

Петр взглянул на пеленгатор. – Километров двадцать.

– Сергей давай к берегу. Больше рисковать нельзя. Они могут показаться в любую минуту.

– Эх кажется плыл бы и плыл, но это только кажется. – С грустью в голосе произнес Бочкарев, и отдав Александру аппарат принялся упаковывать те немногие вещи, которые удалось спасти с яхты. Тем временем Сергей обнаружил в скалистом берегу небольшую бухточку. Войдя туда друзья заглушили двигатель, и вытащили лодку на песок.

– Может укроем её от любопытных глаз? Вдруг пригодиться. – Предложил Паромов.

– Мысль хорошая, но у нас нет на это времени. – Покачал головой Морозов.

– А мы быстро. – поддержал Славу Петр. – Ты пока залезь вон на тот холм, с него хорошо должны просматриваться окрестности, и как у нас говорится, стой на шухере, а мы

мигом. Серега, там в лодке я видел брезент. Вытаскивай его сюда.

Оттащив моторку подальше от воды, парни укрыли её брезентом, и наспех забросали песком. Через каких ни будь пятнадцать минут на месте лодки возвышался симпатичный барханчик.

– Ну как? – утирая пот поинтересовался у Морозова Петр.

– Отлично, молодцы. – оценил работу капитан. – Ну а теперь пора в путь. Я впереди, Бочкарев замыкающий. Вперед шагом марш.

Утопая по щиколотку в песке, друзья прошли первые пять километров. К этому времени солнце стало подбираться к зениту, и воздух все больше и больше напоминал жар из раскаленной печи.

– Может сделаем привал? – Стирая с лица крупные капли пота спросил Громов.

– Здесь от этого будет только хуже. Горячий песок под тобой, горячий воздух над, и ни одной тени. Солнечный удар гарантирован. – Ответил ему Бочкарев поправляя рюкзак. Слава посмотри, что на горизонте.

– Километрах в двух от нас толи деревья, толи заросли кустарника.

– Есть повод прибавить шаг. – бодро сказал Петр, и обогнав товарищей поспешил вперед, увлекая за собой остальных. Истекая потом, и дыша через куски, порванной для этой цели, рубашки, чтобы не обжечь легкие, друзья наконец до-

брались до спасительной тени.

– Уф-ф-ф. – Опускаясь под акацию устало выдохнул Паромов. – По-моему в Ливадии было прохладнее.

– Само собой, ведь это насколько севернее. – Бочкарев развязал рюкзак, и достал оттуда пятилитровую флягу с водой. – А здесь самое пекло. Экватор. Пить вы знаете как. Маленькими глоточками задерживая воду во рту. Саша ты первый.

Морозов не спеша сделал три глотка, передал флягу Вячеславу, а сам потянулся к биноклю.

– В километре по курсу еще один островок жизни. – Сообщил он, и поежился.

– Что озноб? – Забеспокоился Петр.

– Нет, просто без оружия чувствую себя как-то не уютно.

Бочкарев спрятал остатки воды обратно в рюкзак, и развел руками: – Тут уж придется потерпеть. Здесь кроме пиратов и другие жители имеются, а народу не очень нравится, когда интурист разглядывает их достопримечательности с автоматом под мышкой. А так можем сказать, что так мол и так, простите великодушно, мы сами не местные, погнались за антилопой, чтобы сфотографироваться на её фоне, и отбились от группы. Как легенда?

– Годится. Ну что, отдышались? Тогда вперед. – Скомандовал Морозов.

– Тихо! Замерли все. – Поднял руку вверх Громов. – Слышите?

– Вроде как что-то гудит. – Прислушался Вячеслав к едва различимому гулу.

– Возможно это местные аборигены везут нам свой хлеб, соль, или чем они там гостей встречают. – Опустил на землю рюкзак Бочкарев.

– Может здесь где-то рядом трасса? – Предположил Паромов.

– По карте до ближайшей дороги километров сорок. – Покачал головой Морозов прислушиваясь к все нарастающему шуму мотора. – Машина определенно движется в нашу сторону.

– Не одна, а как минимум две. – Поправил его Петр. – Значит так. Бежать или прятаться бессмысленно. Эти профессионалы прочешут местность до сантиметра поэтому предлагаю встретить их прямо здесь.

– Без оружия? – Удивленно посмотрел на него Александр. – Это же явное самоубийство.

– Спокойнее капитан. В море ты командовал, а в песках разреши мне. Все-таки у меня опыта игр в песочнице по больше твоего будет. – усмехнулся Бочкарев, и жестом подозвал друзей подойти поближе. – Попробуем сделать вот что...

Два «Хаммера» оставляя за собой завесу из песка и пыли с ревом преодолели очередной холм, и не сбавляя скорости помчались к одинокому путнику, сидящему в тени акаций. Не доезжая метров десять машины остановились, и из них,

держа автоматы на боевом взводе, вышли пять сомалийцев, одетых в черные, плотные комбинезоны.

– Ты кто такой? – по-английски спросил старший группы сидящего человека.

– Если скажу, что грибник вы мне поверите? – Поднимаясь с песка ответил Бочкарев.

– Ты тот, с яхты?

– Догадливый. А вы кто?

– Почему один, где остальные?

– На какой предмет интересуетесь?

– Где остальные я тебя спрашиваю?! – Теряя терпение щелкнул предохранителем главный.

– Да нет больше никого. После взрыва яхты уцелел только я один.

Пират перевел его слова на местный диалект. Они переглянулись, и принялись что-то бурно обсуждать изредка, поглядывая на Бочкарева, а тот стоял безучастно глядя на колышущееся марево, поднимающееся над барханами.

– Хорошо, считай, что мы тебе поверили. – Снова перешел на английский главный. А куда ты в таком случае шел?

– Да хоть куда-нибудь. Я к людям шел. Пить очень хочется. У вас воды не найдётся?

Ха-ха-ха. – Пират разразился громким смехом. – Есть, есть. сейчас мы тебя напоим.

Он обернулся к своим товарищам, и через секунду смеялись уже все. Потом двое схватили Петра под руки, и пота-

щили к ближайшей ложбине.

– Эй, земляки! Меня нельзя расстреливать я на балалайке умею играть! – закричал Бочкарев всеми силами стараясь вырваться из цепких рук пиратов, но их хватка была железная. Дотащив пленника до места они отпустили Петра, и это была их роковая ошибка. Не успели пальцы пиратов разжаться как Бочкарев, развернувшись на месте, ткнул тому что слева в глаза одновременно хватая его за плечи, и разворачивая так, чтобы прикрыться им как живым щитом. Короткая очередь, и второй пират грузно упал на песок так, наверное, и не поняв что же всё-таки произошло. Нащупав на поясе нож Петр вытащил его из ножен, и не колеблясь полоснул по горлу скулившего от боли бандита.

– Я же просил, а вы убьем, убьем. Нельзя так с русскими, мы ведь и осерчать можем.

Подобрав второй автомат Бочкарев по пластунский пополз из ложбинки. Оставшиеся у машин пираты нервно прохаживались то и дело, поглядывая в его сторону. Старший посмотрел на часы, что-то недовольно произнес, и еще двое сорвались с места.

– А вот теперь, господа хорошие, мой черед смеяться. – Петр встал на одно колено, и дал прицельную очередь. Те, кто шел в ложбину, взмахнув руками, упали замертво, еще один схватившись за бок, побежал за машину, а главный, упав у переднего колеса, стал яростно отстреливаться.

– Нет, брат, ты не сомалиец, ты белорус какой-то. – При-

жимаясь к земле, и сплевывая песок проворчал Бочкарев. – Только он может пойти один против роты врага, и будет надеется, что победит. – Вдруг после очередной автоматной очереди послышался слабый вскрик, и все стихло. Петр поднял голову, и увидел, как вдоль машин расхаживают его товарищи, собирая оружие.

– Я уж думал, что вы никогда не придете. – Отряхивая песок с джинсов сказал Петр.

– Так ты же сам не давал нам даже головы поднять. Лупил из автоматов как сумасшедший. У тебя патроны то остались? – Спросил его Морозов осматривая рожки.

– Нет.

– Ну что я могу сказать. Молодец. Слава у тебя сколько?

– Три рожка.

– Сергей, а у тебя?

– Полрожка и пистолет с полной обоймой.

– И у меня рожок. Не густо. Машина то хоть цела?

– У первой колесо пробито, а вторая в порядке. – Ответил Громов обследовав «Хаммеры».

– Блин, а я так старался их не задеть. – Сокрушенно покачал головой Бочкарев.

– Ладно. Нам две и не нужны были.

– Мужики смотрите что я нашел! – воскликнул Вячеслав, доставая из багажника вещмешок. – Здесь сух паек, консервы, вода, одежда. Живем братва.

– Предлагаю навести порядок, и только потом подкре-

питься. – Морозов показал на группы.

– Годиться. Давайте их вон туда, в ложбинку. Там уже двое отдыхают. – Предложил Петр.

Через десять минут ничего не напоминало о том, что здесь еще совсем недавно шел бой.

Похоронив пиратов, парни сели в джип, и отъехав немного вперед расположились на привал. Подкрепившись Морозов достал пеленгатор.

– Твою дивизию! Маячок исчез! – воскликнул он.

– Догадливые собаки. – Чертыхнулся Паромов.

– Но, но. Не обижай животных. – вступился за собак Петр. – Они сухогрузы в море не захватывают.

– А если без шуток. Что делать будем? – Вячеслав по очереди перевел взгляд с Громова на Морозова, и остановился на Бочкареве.

– В течении двух часов маячок находился на одном месте, а именно километрах в пятнадцати юго-западнее нас. Поэтому предлагаю, как стемнеет, наведаться туда. – Петр потянулся, и сладко зевнул. – А пока можно и подремать.

– Какое дремать? А вдруг их сейчас схватят, и начнут искать? – толкнул его в плечо Морозов.

– Саша отстань. Ты у кого-нибудь из пиратов хоть какое-нибудь средство связи обнаружил? Я нет.

– Да и мы ничего не нашли. – Переглянулись Слава с Сергеем.

– Вот то-то. Значит они ни с кем не собирались связы-

ваться. Поэтому раньше утра их не хватает. Все, мужики, не знаю как вы, а я хочу спать.

Немного подумав Александр согласился с доводами Петра, и выставив в караул Громова остальные легли отдыхать.

Около пяти вечера сумерки стали медленно надвигаться на пустынную местность. Сверившись с часами Морозов, сменивший в карауле Сергея, растолкал ребят, и усадив за руль Паромова забрался на заднее сидение.

– Все, господа, отдохнули и хватит. Пора в путь. Как раз затемно приедем на место.

– Сказал командир укладываясь спать. – Потягиваясь и зевая ответил Бочкарев. – Хотя Саша как всегда прав. Навигатор в машине -то хоть есть?

– Нет, но я вполне могу ориентироваться по солнцу или звездам. – Ответил Вячеслав, разворачивая «Хаммер».

– А еще можно по мху на деревьях. – Петр развязал вещмешок одного из пиратов, и принялся в нем искать что-либо для себя ценное. – О! Кажется, мой размерчик. – Он выудил из внутренностей мешка черный комбинезон, и принялся натягивать его на себя.

– Ты что делаешь? – Спросил Громов с улыбкой глядя как Петр, болтаясь и подпрыгивая вместе с машиной пытается одеться.

– Не видишь, превращаюсь в сомалийца. К вашему сведению ночи здесь довольно прохладные, а из одежды на вас всего ничего. – Бочкарев достал из-за сидения еще один вещ

мешок и бросил его Сергею. – На вот, поищи может тоже себе найдешь что-нибудь стоящее.

– Эй, мужики мне оставьте! – Возмутился Паромов.

– Что за шум? – Открыл глаза Морозов, и отшатнулся от сидящего рядом Петра. – Это еще что такое?

– Не «что» а «кто». – поправил его Бочкарев, проверяя карманы. – Я местный Санта Клаус, или как там у них Дед Мороз называется.

– Где ты это взял?

– Пираты подарили. Хочешь и себе такой же?

– А что. Не откажусь.

– Поройся сзади там много всякого добра, может и найдешь чего. Сергей вон, тоже уже преобразился.

– Саша найди и мне что-нибудь, а то эти эгоисты совершенно меня не слушают. – Не останавливая машину попросил Вячеслав.

– Не волнуйся, в этом багажнике как на нашем складе – есть все. – Заверил его Александр вытряхивая из рюкзаков комбинезоны.

Часа через два непрекращающейся тряски на горизонте показалось зарево.

– Интересно там за холмом город или что-то горит? – Спросил Паромов с трудом удерживая буксующую в песке машину.

– Судя по местности гореть там нечему. – Усомнился Морозов. – А на счет города подъедем поближе – узнаем.

– Все, стоп. Глуши двигатель. – Минут через десять распорядился Бочкарев. – Дальше идем пешком.

Парни дружно выбрались из машины, поправили на себе новую одежду, проверили оружие, и вереницей двинулись на встречу зареву.

– Всё-таки мне кажется это какое-то поселение. Свет вроде как электрический. – Предположил Вячеслав.

– Потерпи немного, сейчас все узнаем. – Александр взял в руку бинокль, и ускорив шаг взобрался на вершину сопки. Устроившись по удобнее, он дождался, когда все остальные займут места рядом с ним, и приложил прибор к глазам. С вершины открывался прекрасный вид на небольшую бухту, и несколько построек расположившихся у самой воды.

– По-моему это то, что мы ищем. – Сказал Громов, не отрываясь от своего бинокля.

– А где же наш «Летучий китаец»? – Спросил Бочкарев.

– Под нами. – Паромов показал рукой вниз, где на якоре стояло то самое, торговое судно.

– Отлично. – перешел на шепот Петр. – Удачное расположение. Рядом с берегом, палубная надстройка ниже нас всего метров на десять. Очень большие шансы пробраться на корабль незамеченными. Что еще?

– Посмотри, природа словно специально создала эту бухту для пиратов. – Передал Александр Бочкареву бинокль.

– Да. Узкая, скалистая горловина метров 300 – 400 не больше.

– Вот именно. Со стороны большой воды эту бухту почти невозможно заметить. Только если по приборам, отмечающим береговую линию. Хотя вот что странно. Романов говорил, что ни поисковое судно, ни самолеты не смогли засечь местонахождение эту бухту. Интересно почему? – Размышлял вслух Морозов.

Громов вздохнул. Он прекрасно знал, что это убежище для захваченных кораблей не было создано природой. Бухта возникла всего какой-нибудь месяц назад. Причем сразу, в течении секунды, и сделал это не кто иной как Осокин. Он же обеспечил ей абсолютную невидимость для всевозможных приборов. Только вот для чего? Неужели ради одного единственного судна? На этот вопрос не смог ответить даже Александров.

– А перекрыть выход из неё проще простого. – Вывел Сергея из состояния задумчивости голос Паромова. – Достаточно протянуть цепь на уровне гребного винта, и все. судно никуда не денется.

– Слава откуда такие познания в захвате кораблей?! – удивленно воскликнул Бочкарев. – Фильмов посмотрелся или Саша тебя просветил?

– Читал где-то. Кстати цепь поднимают при помощи электрической лебедки. Посмотри вон туда. – Паромов показал на скалу где на плоском выступе-площадке находился охранник с пулеметом, и какая-то будка.

– Молодец Слава. – похвалил его Морозов. – Скорее всего

так оно и есть. Что у нас еще?

– Три здания, пирс, несколько моторных лодок. – Сообщил Громов.

– Понятно, что за здания?

– Одно большое, просторное. Думаю, склад. Второе длинное с окнами, что-то вроде казармы или общежития. Третье, судя по двум широким воротам похоже гараж.

– Основательно устроились. – Хмыкнул Бочкарев.

Морозов жестами попросил всех приблизиться к нему.

– Действовать будем так. – Сказал он, когда друзья приблизились к нему на столько, чтобы слышать его шепот. – Один из нас пробирается на скалу, устраняет охранника, и опускает цепь. Остальные спускаются на корабль, и как только проход будет свободен выводим его из бухты. Задача ясна?

– Товарищ капитан разрешите обратиться. – Вытянулся на песке Бочкарев поднося к виску ладонь.

– К пустой голове руку не прикладывают.

– Она у меня не пустая. Там есть мысль.

– Выкладывай.

– Можно я на площадку прогуляюсь? – Перешел на серьезный тон Петр.

Морозов, чуть помедлив, кивнул: – Валяй. Только смотри там, поаккуратнее.

Бочкарев на последнюю фразу командира уже никак не среагировал. О чем-то напряженно размышляя он взвешивал

вал на руке автомат. Приняв наконец решение Петр протянул его Паромову: – Держи. Слишком громоздкий. Будет только мешать. – Покопавшись в рюкзаке он достал нож. – Вот это другое дело. Все мужики, до встречи.

Не дожидаясь ответа Бочкарев пружинисто встал, и не оборачиваясь зашагал в темноту. Оставшиеся молча смотрели вслед уходящему другу.

Паромов положил автомат Петра рядом с собой, поежился от ночной прохлады, и глядя на залив погрузился в воспоминания.

13

Мог ли тогда знать этот, совсем еще мальчишка, «ботаник», как его дразнили в школе, что пройдет совсем немного времени, и он станет одним из тех, о ком не говорят, но все гордятся.

Закончив школу с золотой медалью, у восемнадцатилетнего Вячеслава вопрос куда пойти учиться не стоял. Он уже давно выбрал себе ВУЗ, и все школьные годы готовился к поступлению. Паромов знал, что поступить в МГИМО обычному, пусть даже и медалисту, человеку практически невозможно, но он никогда не отступал от своей цели, и боролся до конца. Еще на стадии подачи документов к нему подходили как просто «сынки элиты», так и некоторые преподаватели, и откровенно предлагали ему попробовать себя в другом месте, но Слава никого не слушал. Сдав на отлично все экзамены, он, сторонясь шумной толпы сидел на подоконнике

в холле ВУЗа и ждал результатов. Из нервной задумчивости его вывели приближающиеся шаги. Паромов повернул голову. К нему, не спешно, приближались трое самых наглых, развязных, и уверенных в своей вседозволенности «папенькиных сынков».

– Эй, чмо, ты чего здесь расселся? – Дымя дорогой сигаретой спросил один из них. Остальные подхалимно заржали. – Тебе же русским языком сказали: – «Инжинеровым выкормышем здесь не место.».

– А Вы чьи выкормышы? – Не двигаясь с места спросил Вячеслав.

Мажор едва не проглотил окурочок. – Ты что сказал, скотина?! – Задыхаясь от возмущения проревел он. – А ну отскочил от подоконника пока мы тебе задницу не надрали!

– А ты попробуй. – Славу так и распирали злость на этого самоуверенного мерзавца, который ничего из себя не представляя, а только благодаря заслугам родителей хочет стать представителем Родины за рубежом. А ведь по нему там будут судить и обо всем народе. Хоть Паромов и не отличался силой, но был крепкого телосложения, и стального характера. В детстве и юности никогда не бегал от неминуемых в этом возрасте драк, а противника, даже если он был сильнее, всегда встречал лицом к лицу. Вот и сейчас Слава спрыгнул с подоконника, и сжав кулаки приготовился дать отпор.

– Эй, там, петухи у окна, брысь по насестам! – Прокатилось раскатистым эхом по холлу. Наступавшие на Вячеслава

обернулись, и ступавшие отошли в сторону. За их спиной стоял один из ректоров института, который возглавлял самый престижный факультет. – Вы что здесь не поделили?

– Ничего, Андрей Яковлевич. – Заискивающе помямлил тот самый, который дышал в лицо Славе сигаретным дымом. – Мы просто вот земляка встретили. Стоим, болтает.

– Бычок проглоти.

– Что?

– Окурочок, говорю, свой съешь. Здесь курить запрещено, но есть сигареты разрешается. – Ректор хмуро смотрел на парня, а тот, вспомнив, что у него во рту сигарета, спохватился, и не гася сунул её в карман.

– Прошу прощения, Андрей Яковлевич. Разволновался.

– Бывает. – Уже мягче сказал ректор, и посмотрел на Паромова. – Ну, теперь ты. Что здесь происходит?

– Ожидаем результатов. Все нервничают, суетятся. Не знают куда себя деть.

– А ты?

– Что я. Тоже волнуюсь, но знаю одно, не поступлю сейчас приду на следующий год. Не примите и тогда, приду снова, и так пока не поступлю.

В глазах профессора зажегся интерес.

– А почему так настойчиво стремитесь учиться именно у нас? В России много прекрасных ВУЗов с мировой известностью.

– Только окончив факультет международных отношений

я могу в полной мере послужить своей Родине.

– Вы так думаете? – С улыбкой спросил ректор.

– Уверен.

– Ну то ж, похвально. Как ваша фамилия?

– Вячеслав Паромов.

– Хорошо. – Профессор повернулся к стоящим рядом мажорам. – А вы что ждете?

– Мы тоже списков. – Самый наглый чуть наклонился к ректору, и громким шёпотом добавил: – Вам мой папа уже звонил?

– Папа? Какой папа? – наморщил лоб профессор. – Ах, да. Папа. Как же, звонил.

Не говоря больше ни слова, он развернулся, и пошел к лестнице. Через два часа после этого инцидента вывесили списки поступивших. Паромов был зачислен на международный факультет, причем оттуда, прямо из списка, были вычеркнуты фамилии всех троих «элитников», и Слава прекрасно понимал чьей руки это дело.

Пять лет учебы пролетело как один день. Для Славы они были как ни для кого никогда насыщенные, и непредсказуемые. Уже в середине первого курса в спортзал, где по вечерам Паромов отрабатывал приемы самбо, тайквандо, и каратэ заглянул ректор факультета ведя за собой человека в военной форме.

– Вот, Олег Борисович хочу обратить Ваше внимание на этого молодого человека. – Андрей Яковлевич указал на под-

нимающегося с матов Паромова. – Очень целеустремленный парень, с железным, волевым характером. Я даже, в некотором роде, горжусь тем, что лично обнаружил его среди тысяч абитуриентов.

– Спасибо, уважаемый профессор. – Офицер благодарно кивнул. – Представьте нас, пожалуйста.

– С удовольствием. Вячеслав, можно Вас на минуточку? – Повысил голос ректор тем самым останавливая тренировку. Паромов недовольно покосился на тренера.

– Иди, только не долго. Остынешь придется все начинать заново.

– Спасибо. Я скоро. – Слава подошел к ректору, и изучающе осмотрел стоящего рядом с ним майора. – Звали Андрей Яковлевич?

– Познакомься, это начальник отдела внешней разведки подполковник Сухоруков.

– Вячеслав Павлович Паромов. Чем обязан?

– Ишь-ты. – Рассмеялся майор. – Молодец. Андрей Яковлевич можем ли мы где-нибудь с этим молодым человеком поговорить с глазу на глаз?

– Разумеется. Прошу в мой кабинет. Там вас никто не потревожит.

Оставшись один на один с офицером Слава вопросительно посмотрел ему в глаза.

– Не буду ходить вокруг да около. – Тут же начал разговор майор, как только за ректором закрылась дверь. – Я хочу

предложить Вам работу в нашем ведомстве.

– Но я ведь еще и учиться толком не начал.

– Вот по этому предлагаю это именно сейчас. В процессе занятий Вы, если конечно согласитесь, параллельно с основными знаниями будете получать еще и те, которые необходимы непосредственно в нашей профессии.

– То есть, Вы хотите сказать, что меня уже с первого курса будут готовить на разведчика – нелегала?

Майор громко рассмеялся. Его смех был такой искренний, и заразительный, что Паромов сам не удержался от улыбки.

– Вы видимо посмотрелись фильмов про шпионов? В жизни же все совсем не так. Это рутинная, скучная, работа чаще всего связанная с разбором всевозможных бумаг. Единственный плюс – Вы будете трудиться за границей.

Вячеслав заметил, что, когда офицер говорил он тщательно, словно рентгеном прощупывал его своим пронизательным взглядом.

– Когда я могу дать ответ? – Паромов не на секунду не отвел глаз от лица майора.

– Завтра при встрече с Андреем Яковлевичем если согласны, то кивните, если нет, то отрицательно покачайте головой. Мне передадут. А теперь не смею Вас больше задерживать. Всего доброго. – Сделав едва заметный кивок офицер вышел из кабинета.

На следующее утро при встрече с ректором Слава кивнул.

С того дня и так не легкая жизнь молодого студента превратилась в сплошной марафон. Днем он, как и все, ходил на лекции, сдавал зачеты, писал контрольные, а потом ехал через всю Москву в Ясенево, чтобы еще несколько часов провести за «партой». К концу обучения Вячеслав уже был зачислен в штат сотрудников внешней разведки. А с получением диплома выпускника МГИМО его поздравляли не только родители, но и товарищи по будущей работе. Окруженный толпой родных и приятелей он не заметил, что в некотором отдалении на него смотрят несколько незнакомых людей среди которых, находилась миловидная девушка.

– Как он вам? – тихо спросил худощавый мужчина средних лет в тяжелых, роговых очках с очень сильными линзами.

– Пока что либо сказать трудно. Нужно проверить его в работе. – Ответила за всех девушка.

– Я придерживаюсь того же мнения. Еще возражения или какие-нибудь предложения будут? – мужчина осмотрел по очереди всех стоящих рядом. – Нет? Тогда можете быть свободны.

Оставшись один он отошел в сторону и закурил, глядя на голубое, осеннее небо.

Петр шел по остывшему песку тихо насвистывая популярный мотивчик. Сейчас он вспоминал всех, и все, что было любимо и дорого его сердцу. Лес, в который так часто хо-

дил по грибы, а то и просто так, чтобы насладиться тишиной, и величественным покоем. Речушку в которой вода была чистая и прозрачная как слеза. Где можно было купаться и удить рыбу. А какие в ней водились плотва и голавли! Просто сказка. Луга с цветами такой красоты, с которой не сравниться ни одна напыщенная роза. Как приятно было лежать на этом разноцветном ковре, и слушать как слабый ветерок шуршит перещитывая каждую травинку. Софья...

Нога, обутая в тяжелый ботинок, споткнулась о выступающий камень, и Петр тотчас перенесся из своих воспоминаний в безжизненную полупустыню. Почва стала круто подниматься вверх, песок постепенно сменялся камнем, и Бочкарев все свое внимание сосредоточил на подъеме. Через несколько десятков метров он обнаружил, что от самой воды к площадке вели вырубленные в скале ступени. Усмехнувшись Петр вытер выступивший на лбу пот. Эта находка существенно облегчала задачу. Бочкарев опасался, что пробираясь в темноте по камням он мог нечаянно сбросить один из них, и тем самым себя выдать. Тогда бы исход встречи был бы скорее всего не в его пользу, а раз есть ступеньки... Сняв громоздкую обувь Петр бесшумно взбежал на площадку. Как он и предполагал, охранник, опираясь на ствол американской винтовки, дремал сидя у пулемета. Бочкарев сделал в его направлении пару шагов, как вдруг тот пошевелился. Не дав пирату окончательно проснуться Петр в три прыжка оказался рядом. Тускло блеснуло в рассеянном свете про-

жекторов лезвие ножа, и худой, невысокого роста Сомалиец беззвучно завалился на бок. «Вот из-за таких как ты часовых битвы и проигрываются.» – Назидательно произнес Бочкарев вытирая лезвие о его штаны. Пошарив по карманам убитого он, среди сухарей, жвачек и мелких монет обнаружил ручку-фонарик. Удовлетворенно хмыкнув Петр выпрямился, и уже хотел было идти к будке как до него донесся нарастающий гул мотора. Осторожно подойдя к краю площадки, он увидел, что от пирса, в сторону скалы движется катер. «Вот умеете вы настроение испортить.» – В сердцах сплюнул на землю Бочкарев. То, что это была смена караула он понял с первого взгляда. Пока пират пришвартовывал катер, и поднимался наверх Петр приготовился к встрече. Тело охранника вновь сидело опираясь на винтовку, а он сам спрятался за ближайшем камнем. Сменщик, взойдя на площадку, громко окликнул часового. Не получив ответа, он что-то недовольно пробормотал, и двинулся к нему занося руку для удара, но услышав за спиной шорох круто развернулся, и лезвие вонзилось прямо ему в сердце. Последнее, что увидел пират это был сочувствующий взгляд Бочкарева. «Прости. Ничего личного. Служба.» – Тихо произнес Петр, и тут же мысленно себя выругал. «Что-то ты, батенька, стал слишком сентиментальным. Стареешь что ли? Глядишь через год, другой над сериалами рыдать станешь. Вот смеху будет. А ну, быстро взять себя в руки! Боец ты или где?»

Устраивая себе мысленный разнос он тем не менее ра-

ботал быстро и слаженно. Первым делом открыл, сколоченный из обломков каких-то ящичков, будку, и обнаружил там электромотор с намотанной на вал цепью. Секунды хватило чтобы разобраться какая кнопка для чего предназначена, и нажав нужную Петр услышал, как мотор тихо загудел, а цепь стальной змеёй медленно поползла вниз. Удовлетворенно кивнув он вернулся на площадку, поднял лежащий рядом с убитым автомат, взгромоздил на плечо пулемет, остановился было у винтовки, но немного подумав махнул рукой, и сбросив её ногой в воду, направился к катеру.

Бочкарев уже давно растворился в темноте, а друзья все еще молча лежали, глядя ему вслед.

Первым вышел из оцепенения Морозов: – Пора. – Тихо скомандовал он, и пополз к краю обрыва. Спуск к воде оказался не таким уж отвесным как виделся сверху. Благодаря этому они смогли сократить расстояние до надстройки всего до каких-нибудь двух – двух с половиной метров. Паромов оттолкнулся от земли, и мягко приземлившись на крышу сделал три кувырка в сторону освобождая место. Тоже самое сделал и Громов. Последним прыгнул Александр.

– Вроде не заметили. – Сообщил Вячеслав, внимательно наблюдая в бинокль за берегом.

– Отлично. Теперь быстро вниз. – Почти не слышно спустившись по пожарным трапам на палубу, заглядывая по пути в иллюминаторы, они оказались у стены со стороны кормы.

– На ярусах похоже никого нет. – Сказал Громов.

– Что будем делать? – Спросил Морозова Вячеслав.

– Ищем дальше. Скорее всего заложники ниже, в своих каютах. – Он уже взялся за ручку стальной двери, как вдруг заметил тень человека, отбрасываемую на холодный металл светом прожектора. Подав предостерегающий знак товарищам Александр в один прыжок оказался за углом надстройки. Морозов уже давно не был в таком бешенстве как сейчас, когда лезвие его ножауперлось в горло перепуганного молодого матроса. С трудом остановив движение руки Александр молча схватил паренька за рукав форменной рубашки, и выволок к затаившимся у двери друзьям.

– Полюбуйтесь на этого лунатика. – Охрипшим от волнения голосом сказал Морозов. – Еще бы самую малость, и я бы ему горло перерезал. Ты что шастаешь по ночам, придурок?

Громов забросил свой автомат за плечо, и подошел к трясущемуся всем телом юноше.

– Саша все в порядке. У тебя прекрасная реакция. Ты кто? – Не меняя интонации обратился он к матросу.

Рыжеволосый паренек с трудом сглотнул подступивший к горлу ком, и перевел испуганный взгляд с Громова на Александра.

– Ты что язык от страха проглотил?

Матрос вздрогнул, и с шумом выдохнул: – Я? Г-гена. А вы кто? – Заикаясь пробормотал он.

– Ваши Ангелы – спасители. – Усмехнулся Вячеслав, но поймав укоризненный взгляд Громова отвернулся.

– Должность на корабле? – Приступил к расспросам Морозов. Этот вопрос подействовал на парня как ушат холодной воды. Перестав дрожать, он вытянулся в стойку: – Геннадий Скворцов. Матрос-моторист.

– Молодец. На борту, кроме экипажа кто-нибудь еще есть?

– Никак нет.

– Замечательно. А теперь проводи-ка ты нас, Геннадий Скворцов, к Тимофею Ивановичу. – Уже отеческим тоном закончил Морозов, и положил руку на узкое, юношеское плечо.

– Это к капитану что ли? – Удивленно уточнил паренек.

– К нему самому.

Все еще ничего не понимая, моторист потянул на себя железную дверь, и друзья, один за другим скрылись в темном проеме. Пройдя несколько узких коридоров, они остановились у, ничем не отличающейся от остальных, двери.

– Здесь? – На всякий случай уточнил Александр.

– Ага. – Кивнул матрос, и постучал. – Товарищ капитан. К Вам тут... – паренек не успел закончить фразу так как Паромов зажал ему рот, и бесцеремонно толкнув дверь вошел в каюту таща за собой вырывающегося матроса.

– Кто здесь? – Спросил сонный голос, и на прикроватной тумбочке вспыхнула настольная лампа.

Громов быстро пересек небольшую каюту, и задернул на иллюминаторе шторку. Зайдя последним Паромов плотно притворил дверь и для надежности прислонился к ней спиной. Александр подошел к сидящему на кровати плотному, пожилому человеку, и заметив рядом стул устроился напротив. Их разделял лишь небольшой стол, заваленный книгами, картами, и какой-то документацией.

– Вы кто такие? – Капитан уже полностью проснулся, и теперь настороженно рассматривал непрошенных гостей.

– Если я не ошибаюсь Вы Тимофей Иванович Гаврилов? – В место ответа спросил Морозов.

– Да. А вы собственно кто, и как здесь оказались?

Вырвавшийся наконец из цепких рук Паромова моторист затараторил, жестикулируя при этом всем телом.

– Тимофей Иванович! Выхожу я, значит, на палубу, ну надо было мне, а они тут сверху, бух. А этот прыг, и меня автоматом вот сюда...

– Гана не тараторь. – оборвал его капитан, и снова повернулся к Морозову. – Я так и не услышал кто вы.

– Скажем нас прислали освободить вас из плена. – Уклонился от прямого ответа Александр. – Но прежде нам бы хотелось услышать подробный рассказ о захвате судна.

Гаврилов встал, и начал, не спеша одеваться. Было видно, что он чувствовал себя неуютно представ перед спецподразделением в нижнем белье. Только когда он облачился в форму, и расчесал свои редкие, с проседью волосы капитан по-

чувствовал себя «в своей тарелке».

– Что вас конкретно интересует? – В его голосе теперь угадывался старый, морской волк.

– Все.

– Скворцов попроси старпома срочно зайти ко мне. – Распорядился он, и молодой матрос, до нельзя довольный, что причастен к чему-то грандиозному, бросился выполнять поручение, но у выхода его пыл немного остудил Паромов. Отходя от двери Вячеслав легонько взял его за руку, и прошептал на ухо: – Только пока о нашем здесь присутствии никому ни слова. Проболтаешься – протянем под килем. Понял?

Паренек взглянул на суровое лицо Паромова, кивнул, и скрылся за дверью. Проводив взглядом матроса, капитан снова повернулся к Морозову.

– Про захват я практически ничего не знаю. – Тихо сказал он. – В тот момент на мостике был старпом. Услышав шум и крики, я поспешил на верх, но тут дверь распахнулась, и сюда ворвались два здоровенных негра с автоматами. Один стал у входа, а второй толкнул меня на шконку.

– Они у Вас ничего не спрашивали, не искали?

– Прямо таки. Все бумаги перерыл собака. Забрал мои записи, и ушел, а тот, что стоял у двери промурыжил меня здесь около часа, а потом привел на мостик, и там, сунув мне под нос карту, заставил завести судно сюда. вот коротко и все.

В этот момент дверь распахнулась, и в каюту вошел высо-

кий, широкоплечий мужчина лет сорока – сорока пяти. Его голубые глаза быстро обежали всех присутствующих оценивая обстановку.

– Проходи старпом, – с неприкрытым облегчением сказал капитан. – Знакомьтесь это Михаил Данилович Ковтунь. Моя правая рука. А это... – Он запнулся, не зная, как представить неизвестно откуда взявшихся здесь людей. Его выручил Морозов. Поднявшись на встречу, он улыбнулся и протянул руку.

– Капитан Морозов, а это Паромов и Громов прибыли сюда по заданию... – Александр замолчал, и посмотрел на выглядывающего из-за спины помощника, матроса.

– Как тебя там, Сеницын?

– Скворцов, товарищ капитан. – по-военному отчеканил моторист.

– Вот что Скворцов. Поднимись на палубу, и установи наблюдение за базой противника. Обо всех подозрительных перемещениях докладывать немедленно. Задание понятно?

– Так точно! Но... – Парень вопросительно взглянул на своего капитана.

– Выполняй. – Махнул рукой Гаврилов, с подвинулся поближе к иллюминатору освобождая место для помощника.

– Слава дай ему бинокль. – Попросил Александр, и когда матрос нехотя вышел снова обратился к старпому. – И так, нас сюда прислали чтобы освободить вас из плена.

– Тонкие губы помощника капитана растянулись в подо-

бие улыбки.

– Не темните Морозов, я с первого взгляда догадался кто вы, и зачем пожаловали.

– Неужели? – В свою очередь улыбнулся Александр. – В таком случае мы довольно быстро найдем общий язык. – Морозов замолчал прикидывая в уме как дальше вести разговор. Этой паузой и воспользовался Громов.

– Саша я выйду на палубу. – Сказал он, и не дожидаясь ответа покинул каюту. Здесь ему было все понятно, а вот что делалось за бортом судна Сергея очень тревожило.

Уже на палубе он услышал нарастающий гул мотора. «Как не вовремя. – чертыхнулся Сергей останавливаясь у стены, и внимательно всматриваясь в темноту. – Что ж им не спиться-то.»

Судя по звуку, лодка подошла в плотную к сухогрузу. Мотор умолк, и Громов снял автомат с предохранителя. «Куда этот матросик запропастился? – мелькнула у него тревожная мысль. – как бы он не наломал дров этот горячий, русский ребенок.». Искать моториста было уже поздно, и Сергей притаился в засаде.

Петр пришвартовал катер к спущенной веревочной лестнице, и взвалив на плечи конфискованное оружие кряхтя и отплеываясь полез на судно, но не успел он взойти на палубу, сбросить с себя тяжелый пулемет, и с наслаждением выпрямиться как вдруг из-за контейнера, с багром над головой, выскочил рыжий паренек, и что-то громко визжа бросился

на Бочкарева. На миг Петр даже растерялся. Первая его реакция была с силой садануть в ухо этому бегущему «олению», но пожалев мальчишку он просто уклонился в сторону оставляя при этом ногу на месте. Зацепившись за неожиданное препятствие Скворцов громко ойкнул и выронив «оружие» кубарем покатился по палубе.

– Это еще что за бэтмен? – Петр нагнулся над лежащим у самого фальшборта пареньком. – Эй! Ужас оружий в ночи. Ты кто?

В ответ раздалось лишь слабое поскуливание.

– Это местный моторист. Воробьев или Скворцов точно не помню. – раздался позади него голос Громова. – С возвращением тебя, Петя.

Бочкарев повернулся. Рядом, сдерживая смех, стоял Сергей. – Вижу операция прошла успешно.

– Там – да, а вот, что у вас на судне твориться? Я лечу сюда на всех парах, карабкаюсь по лестнице предвкушении хлеба – соли, а вместо этого меня встречает какой-то ревуший Петухов с пикой наперевес.

– Я Скворцов. – слабо возразил матрос.

– Тем более. – Петр повернулся к пареньку. – Это хорошо, что ты на меня нарвался. Я к таким вещам привычный, а если бы, страшно подумать, это оказались пираты? Все, хана! У них же головенки черненькие, а сердечки слабенькие, глядишь и лежало бы сейчас здесь с десятков перепуганных трупов, и загубил бы ты в один миг свою молодую жизнь.

– Как это? – заинтересованно спросил моторист, хотя встать все еще не решался.

– Как, как. Схватили бы тебя родственники тобою убиенных, посадили бы голым Скворцовым на колючку, да и направили бы стаю верблюдов.

– Петя прекрати пугать заложников. – Не скрывая улыбки попросил Громов, и уже с серьезным лицом обратился к пареньку. – Проводи этого человека к капитану.

Перед тем как шагнуть с палубы вглубь теплоходных коридоров Бочкарев приостановился.

– Сергей. Установи-ка эту железку, – он указал глазами на пулемет – на носу. Кто его знает, когда у этих аборигенов подъем.

В каюте шел оживленный разговор, изредка переходящий в спор, но как только в дверь постучали он тотчас же смолк, и в помещении повисла напряженная тишина.

– Кто там? – после непродолжительной паузы спросил капитан. В место ответа дверь распахнулась, и в каюту вошел Бочкарев в сопровождении прихрамывающего моториста.

– Петя. – Поднялся на встречу Морозов. – Все в порядке?

Бочкарев подошел к тумбочке, налил из графина стакан воды, и с жадностью выпил. После чего повернулся к Александру: – Путь свободен, но есть одно «но». – Петр в упор посмотрел на капитана сухогруза. – Сколько нужно времени чтобы поднять якорь и завести двигатели?

Гаврилов озадаченно уставился на Морозова.

– Сколько? – Нетерпеливо переспросил Александр.

– Минут 30 – 40. А что?

Петр покачал головой: – «Долго».

– Что-то случилось? – Морозов вплотную подошел к товарищу.

– Там как раз происходила смена караула. Боюсь, что у нас в запасе не больше двадцати минут.

– Успеем! – Вдруг раздался от двери срывающийся, юношеский фальцет. – Я сейчас Диму подниму. Мы мигом. Десять минут и готово. – Бледные щеки рыжеволосого парня пылали пунцовым румянцем, в голубых глазах бушевало пламя задора и решимости, а мелкая дрожь в пальцах говорила о его готовности к решительным действиям. Александр подошел к матросу, и коснулся плеча: – Действуй, браток. От тебя сейчас зависит жизнь всех на этом судне. – Последние слова он произнес уже в пустоту.

– Михаил Данилович. Я полагаю необходимо поднять всю команду. – Обернувшись в пол оборота посмотрел на старпома Морозов.

– Постойте, постойте! – Вскочил со своего места капитан. – Если мы сейчас попытаемся удрать, то пираты откроют по нам огонь.

– Не исключено, что просто забросают бананами. – Раздраженно усмехнулся Бочкарев.

– Но ведь это транспортное судно. – не обращая внимания на реплику взволнованно продолжал капитан. – Мы не

военные! Я не имею права подвергать экипаж смертельной опасности, да и не желаю этого делать!

– Хорошо. – Холодно кивнул Морозов. – А Вы, Михаил Данилович?

Старший помощник, чуть помявшись, опустил глаза.

– Все ясно. Как старший по званию я, на время операции, отстраняю капитана и его старшего помощника от командования сухогрузом. Ковтунь, срочно соберите команду в кают-компании, или как там у вас здесь называется? Столовой. Времени пять минут. Выполняйте. – И не дожидаясь, когда старпом выйдет из каюты обернулся к Бочкареву. – Сейчас поговорим с матросами. Необходимо их убедить в том, что вырваться из плена вполне реальная штука.

– А если они все такие? – Петр кивнул в сторону капитана.

– Тогда наш план накрывается медным тазом, и нам ничего не останется делать как уйти, оставив их здесь.

– Как не прискорбно звучит, но ты прав. Вчетвером держать оборону, и управлять этим плавучим складом мы не в состоянии. Кстати, а где Слава?

Морозов пожал плечами: – Не знаю. Незадолго до твоего появления куда-то вышел. Ладно, потом разберемся. Пошли знакомиться с командой. Тимофей Иванович где находится ваша кают-компания?

– Слева по коридору последняя дверь.

– Спасибо. Вас же попрошу, по возможности, не покидать каюту пока я не позову. – С этими словами Бочкарев и Мо-

розов вышли.

Команда сухогруза в полном составе собралась в столовой. Разленившаяся от безделья, кое как одетые люди сонно зевали, чесались, и недовольно ворчали на начальство, жару, пиратов, а чаще просто так, но заметив вошедших в помещение двух незнакомцев разом умолкли. Морозов пробрался в середину, и под настороженно – вопросительные взгляды разновозрастной аудитории начал свою речь: – Товарищи матросы, техники и другие служащие этого судна. Я – капитан Александр Морозов, и трое моих товарищей, – он указал на Бочкарева. – Прибыли к вам, чтобы освободить наш сухогруз из пиратского плена, но без участия команды, без быстрых и слаженных действий всех нам с этой задачей не справиться. Я не могу вам приказать, не могу заставить, но если мы все приложим усилия, то никто не сможет помешать нам вырваться отсюда!

Среди команды пробежал слабый ропот.

– А кто ты такой, чтобы нам указывать? – Выкрикнул стоявший у стены полный мужчина средних лет в черном комбинезоне. – Мало нам своих командиров так еще ты незнамо откуда свалился. Ишь ты! Давайте мы вас из плена освободим. А если мы не желаем? Суточные капают, жратва нормальная, работы никакой. Чем здесь плохо? Придет время нас и без тебя освободят.

– Правильно! Верно! Зачем нам под пули подставляться, когда и так через недельку – другую нас выкупят?! – Разда-

лись вокруг одобрительные голоса.

Петр оттолкнулся плечами от двери, и стал пробираться к Морозову: – Вот слушаю я вас и думаю мужики здесь собрались или стая пугливых сусликов? Русские вы или как? Папуасов с арбалетами испугались. Тьфу на вас! Уверен. Когда они карабкались на корабль никто из вас против даже пикнуть не посмел, а сейчас вы герои! Нас выкупят! Тьфу на вас еще раз!

– Ты по легче харкайся там! – Выкрикнул кто-то из дальнего угла. – А то быстро харкалку заткнем!

– Мне это послышалось? – Петр резко развернулся. – А ну иди сюда клоп заугольный! Перед сомалийцами ты даже пукнуть боишься, а сейчас прям храбрец. Да я таких как ты в лоскуты рвал одними зубами.

– Ты, мужик, по аккуратнее в выражениях. За такие слова и схлопотать не долго. – Протиснулся к нему высокий, широкоплечий малый в тельняшке.

– Схлопотать?! – Бочкарев стал наступать на него бешено вращая глазами. – Вот как? Как бандитам харю начистить так у тебя кишка тонка, а своему – рад стараться. У тебя дети есть? – вдруг тихим голосом спросил Петр, глядя в упор на матроса.

–Сын. – Несколько растерялся тот.

– Как же ты ему в глаза смотреть будешь? Вот выкупят вас, вернетесь. Мальчишка спросит: «Папа, как там было. Страшно?» – И что ты ему ответишь? Страшно сынок. Пе-

ред пиратами мы тряслись как осиновые листья, а когда за-
явились наши и предложили бежать – набили им морды. Так
ответишь?

Парень замялся.

– То-то же. – Бочкарев обвел взглядом команду. – Все хо-
рошенько подумайте, как будете своим близким в глаза смот-
реть.

В столовой наступила тишина. Широкоплечий матрос
первый нарушил молчание. Он протянул руку Петру, и сму-
щенно улыбаясь сказал: – Ты, это, извини. Действительно
как-то говно получается. Что надо делать?

– Ты кто? – Спросил молчавший все это время Морозов.

– Бегом в моторный отсек. Поднимайте якорь, заводите
двигатели, и ждите команду. Кто еще надумал нам помочь
занять свои места остальным разойтись по кубрикам, и не
путаться под ногами.

– На палубу даже носа не высовывать. – Добавил Бочка-
рев.

В этот момент двигатели корабля взревели, и судно нача-
ло мелко вибрировать.

– Молодец Скворцов. Ушлый малый. – Улыбнулся Петр,
выходя вслед за Морозовым из столовой. Следом за ними
команда сухогруза спешила занять свои места.

– Все Петь, я на мостик.

– Рули капитан, а я пойду на палубу, к Сергею. По моим
подсчетам эти бандерлоги должны вот-вот очухаться. – И об-

менявшись крепким рукопожатием друзья разошлись.

Рассвет в тропиках наступает так же внезапно, как и темнота. Выбравшись на палубу Петр обнаружил, что уже светло. Он подошел к сидящему у пулемета Громову, и опустился рядом.

– Пока тихо?

Сергей неопределенно повел плечами: – На берегу было движение. Машина приехала, люди там, сям помаячили и скрылись., но на воду никто не спускался. А как у вас?

– Нормально. Команда на нашей стороне, Саша уже на мостике. Кстати, ты Славу не видел?

– Нет. Здесь не появлялся.

– И там его нигде нет. Куда он мог запропасться?

Громов в очередной раз осмотрел в бинокль базу пиратов, и убедившись, что там все тихо, придвинулся к Бочкареву.

– Давно хотел с тобой поговорить.

– Валяй. К тому же у меня тоже к тебе будет парочка вопросов.

– Хорошо. Я знаю, что до службы в Ливадии ты был курсантом одного из спецподразделений. Это правда?

– Странно, что ты об этом спрашиваешь.

– Вы закончили обучение?

– Нет. За полгода до выпуска нас почему-то вдруг расформировали, и распределили по разным точкам. Я попал в Африку. – Бочкарев опустил глаза, тяжело вздохнул, и тут же повернулся к Громову.

– А на какой предмет ты об этом спрашиваешь?

– Да так, пытаюсь понять почему вас так поспешно рассказали по подразделениям даже не дав закончить учебку.

– Да ладно, не забивай себе голову этой ерундой. Вспомни какие тогда были годы. Каждый день что-то менялось. А вот ты мне лучше скажи, как тебе удалось меня от алкоголизма вылечить?

Сергей посмотрел прямо в глаза Петру.

– По большому счету это не я, а ты сам себя излечил.

– Как это?

– Тебе просто очень надоело пить, и глубоко внутри себя ты уже созрел чтобы избавиться от этого, а я лишь немного тебе помог.

– Нифига себе «немного». Рвало как паршивого котенка. Как ты это сделал?

Громов пожал плечами: – Внушением, мой друг, и небольшое знание гипноза.

– Так ты у нас гипнотизер?

– Не совсем. Об этом я тебе как-нибудь потом расскажу. Сейчас не время.

– Заметано. Я от тебя с этим вопросом не отстану. Мне всегда было интересно все мистическое, неординарное.

В этот момент вода под килем забурлила еще сильнее, и судно стало медленно двигаться задним ходом.

– Все, поехали. – Облегченно выдохнул Бочкарев.

– И наши ребятки зашевелились. – Оторвался от бинокля

Громов. – От пирса отошли два катера.

– Всего-то? – Петр встал на ноги и с хрустом потянулся. – За пулемет ты ляжешь или мне доверишь?

– Это твой трофей, а я левый борт прикрою. – Громов поднялся, проверил автомат, и направился к фальшборту.

– Серега! – Окликнул его Бочкарев.

– Что?

– Ты там поаккуратнее. Бей в глаз чтоб шкурку не попортить.

– Ты тоже зря людей не уродуй. – Улыбнулся в ответ Громов, и принял удобную для стрельбы позу.

Петр лениво следил за приближающимся катером. Четверо сидящих в нем пиратов с улыбками наблюдали за едвадвигающимся сухогрузом. Бочкарев припал щекой к теплому железу, и положил палец на спусковой курок. – А вот это, господа, вас должно рассмешить еще больше.

Короткая, пулеметная очередь прошла дюралевый бок катера ниже ватерлинии, и заставила сидящих в нем упасть на дно. Слева эхом отозвался автомат Сергея, и вторая лодка, потеряв управление, завертелась на месте. Бочкарев обернулся. Корма судна медленно приближалась к горловине бухты. Скользнув взглядом по берегу он невольно вздрогнул. На площадку с лебедкой спешили несколько человек двое из которых несли на плечах какие-то продолговатые предметы.

– Серёга площадка! – Прокричал Бочкарев, понимая, что пулемет здесь бессилён. Длинная автоматная очередь, затем

вторая, и никто из карабкающихся на скалу больше не поднялся. Петр утер со лба выступившие капельки пота, и покачал головой.

– Я всегда восхищался твоим всесторонним талантом.

– Это ты о чем? – Брови Громова удивленно взлетели вверх.

– О том, что ты с одинаковой виртуозностью как штопаешь людей, так их и дырявишь.

– Это еще что. Ты еще не видел, как я вышиваю крестиком.

– Серьёзно? – Бочкарев почесал заросший щетиной подбородок, и внимательно осмотрел надвигающиеся на них скалистые утесы. То, что он увидел заставило его насторожиться.

– Что-то мне подсказывает, что без таможенного осмотра они нас все же не отпустят.

Громов взглянул в том же направлении, и складки на лбу выдали его крайнюю озабоченность. По обеим сторонам горловины, прячась за камни, и выступы находилось по меньшей мере два десятка сомалийцев. Затаившись они наблюдали как сухогруз медленно проходит между скалами. Это их поведение и нервировало Бочкарева.

– Куда это я автоматы подевал? – Вдруг спросил он вспомнив о трофеях. – Серега я на борт только с пулеметом поднялся или у меня еще что-то было?

– Нет только это. – Громов указал глазами на тяжелый,

старого образца, дисковый пулемет.

– Вот блин они в лодке остались. Я сейчас. – Петр вскочил, и помчался в сторону кормы, к тому месту где была привязана лодка. Спустившись в неё он с облегчением обнаружил лежащие на сидении автоматы. К этому времени корабль полностью вошел в горловину. Бочкарев забросил оружие за спину, взялся за веревочную лестницу, как со скал на палубу полетели дымовые шашки, а вслед за ними в густой, едкий дым на веревках стали спускаться пираты. Со стороны носовой части раздалось несколько коротких очередей, но вскоре автомат Громова умолк. Корабль окутало белое, непроницаемое облако. На принятие решения времени у Бочкарева не было. Он спрыгнул обратно в лодку, оторвал от рубахи рукав и смочил его солоновато-горькой водой. Слегка отжав Петр обвязал мокрой тряпкой нижнюю часть лица, и больше не мешкая бросился вверх по лестнице. Оказавшись на палубе, он услышал шорох над головой. Развернувшись Бочкарев подождал пока спускающееся сверху пятно не превратится в силуэт человека, а затем ударом кулака отправил пирата в воды бухты затем сдернул с плеча один из автоматов, припал на колени, и дал длинную очередь описывая стволем полукруг. Петр очень надеялся, что в этот момент на палубе нет никого из друзей или команды ведь разобрать кто где, в этом густом дыму было невозможно. Выждав секунду он дал вторую очередь. Бочкарев не сомневался, что пираты, в первую очередь, попытаются захватить ка-

питанский мостик и ходовое отделение, чтобы остановить а затем вернуть судно на место, а потому, после того как рожок опустел, Петр отбросил автомат в сторону, и пригнувшись побежал к рубке. У самой двери он развернулся, присел на корточки, и приготовил к бою второй. К тому времени корма вышла из скалистого коридора, и легкий, утренний бриз принялся развивать едкий дым над водами океана. Пираты не заставили себя долго ждать. Первая партия из пяти фигур показалась слева. Короткая очередь и пятна исчезли. «Почему они не стреляют?» – озадаченно подумал Бочкарев, и какое-то предчувствие заставило его сменить позицию. Не успел он отбежать от двери и свернуть за угол как по тому месту ударило сразу несколько автоматов. Стена вмиг превратилась в дуршлаг. «Вот теперь все в порядке.» – С чувством глубокого облегчения выдохнул Петр, и уже снова был готов нажать на курок как вдруг рядом с ним появились два рослых, вооруженных до зубов пирата.

– О, мужики, сообразим на троих? Я сбегаяю. – От дыма у него так пересохло во рту, что эта фраза вырвалась из-под тряпки одним хриплым ворчанием. Сомалийцы, издав гор-танный вопль, бросились на Бочкарева. Петр сделал шаг на встречу, и когда пираты изготовились его схватить, он проскользнул между ними, и подпрыгнув развернулся в воздухе. Приклад автомата угодил точно в середину спины одного из сомалийцев превращая его позвоночник в раздробленные осколки, второй же, не успев остановиться, врезался в желез-

ную стену. Не дожидаясь когда тот обернется Бочкарев нанес ему смертельный удар в шею. Сорвав с лица мешающую дышать тряпку, он прислонился к стене чтобы унять сердцебиение. Только сейчас, стоя над поверженными врагами, до него дошло, что несмотря на его отсутствие бой продолжается. К этому моменту корабль уже полностью вышел из бухты в воды Индийского океана, и усилившийся ветер быстро расправился с остатками дыма. Бочкарев выглянул из укрытия. Насколько он мог видеть на палубе, не считая нескольких трупов, никого не было, однако из одного из окон рубки кто-то вел огонь короткими, скорее всего прицельными очередями. Стараясь не шуметь Петр вскарабкался по лестнице на верх, и готовый ко всяким неожиданностям заглянул в окно. То, что он увидел изумило его до икоты. У окна стоял Вячеслав, и мурлыкая себе под нос песенку отправлял в сторону скал пулю за пулей.

– Рад тебя видеть в добром здравии. Ты где пропадал? – Улыбаясь спросил Бочкарев.

– Да так. Скажем совершал экскурсию по сухогрузу. – Не отрываясь от своего занятия ответил Паромов. – А ты что делал? Где Серёга? Как прошла встреча гостей?

Словно молния вспыхнула у Петра в мозгу та короткая очередь на носу судна, и наступившая затем тишина.

– На нос, быстро. – Крикнул Бочкарев и не замечая ступенек кубарем полетел вниз. Следом за ним поспешил и Паромов.

У левого борта, уткнувшись носом в металл палубы, в луже крови, лежал Сергей Громов. Не добежав до него двух шагов друзья оцепенели. Убит! Их друг, брат, товарищ убит?! Этого не должно... Этого не может быть! В глазах у обоих потемнело, в груди что-то сжалось, стало трудно дышать. Ноги у Вячеслава подкосились, и он, упав на колени, склонился над другом. Вдруг он услышал слабый стон. Еще не веря своим ушам Слава перевернул Громова на спину. Из груди Сергея вырвался хрип.

– Воды быстро! – Не оборачиваясь скомандовал он. Бочкарев встрепенулся, и бросился к лежащему рядом пирату. Сорвав с пояса флягу он трясущимися руками стал поливать жидкость на лицо Сергея. Через несколько секунд тот дернулся, вдохнул полной грудью, фыркнул, и открыл глаза.

– Какой баран меня водкой поливает? – морщась и отплевываясь спросил Громов.

Петр недоуменно посмотрел на друга, а затем поднес флягу к лицу. В нос ударил резкий запах спиртного.

– Вот ведь паразиты. Пьют на рабочем месте. – Сокрушенно покачал он головой., и отбросил флягу в сторону. Серега ты как, подняться сможешь?

– Куда ранило? – Обрывая неуместные вопросы Бочкарева озабоченно спросил Вячеслав.

– Да никуда. – поморщился Громов, и сделал попытку подняться. Друзья с двух сторон подхватили его под руки. Окававшись на ногах Сергей немного постоял, дожидаясь когда

прекратит кружиться голова и восстановится дыхание.

– Когда заволокло все дымом я увидел неизвестно откуда взявшиеся силуэты людей. Их было много. Я успел пару раз выстрелить и тут меня звезданули чем-то по затылку. Больше ничего не помню.

Паромов аккуратно осмотрел рассеченную голову. – Я не врач, и точно сказать не могу, но похоже что били прикладом, но промахнулись и удар прошел по касательной.

– Ни хрена себе «касательная» голова гудит как чугунный колокол.

– Пошли, мы отведем тебя вниз. Там у них мед часть есть, а при ней какой-никакой, а дохтер. Он конечно не чета тебе, но облить зеленкой твой колокол думаю сможет. – Поняв, что его друг не просто жив, а еще и отделался легкой контузией Бочкарев готов был танцевать от радости. По пути в санчасть Петр, сдабривая свою речь шутками, рассказал о том как прошел бой. Оставив Громова на попечение судового врача Паромов с Бочкаревым вновь поднялись на палубу. Сухогруз уже отошел от залива на приличное расстояние, и теперь круто заложив на правый борт разворачивался, чтобы на полном ходу побыстрее уйти от смертельно опасного берега. Но не успел Бочкарев взять на руки пулемет, а Паромов поднять автомат Сергея как из горловины залива с ревом вылетели пять катеров и рассыпавшись веером стали приближаться к судну.

– Вот неугомонные, а. – Покачал головой Бочкарев беря

пулемет на изготовку. – Они что там действительно перепились все, что голой задницей на шашку прыгают?

– Теперь уже не голой. – Ответил Паромов отрываясь от бинокля. – У них на каждом катере по гранатомету. Вот, полюбуйся.

Глядя в бинокль у Петра впервые за долгое время дрогнуло сердце. Окружив с трех сторон сухогруз катера остановились на расстоянии выстрела, и заглушили моторы.

– Ах вы выкидыши гиппопотамов! – В сердцах воскликнул Бочкарев, и дал длинную очередь по ближайшим пиратам. Вдруг катер зашедший со стороны кормы неестественно накренился, затем взмыл вверх, и исчез в яркой вспышке, и лишь потом до друзей донесся грохот взрыва.

– Они что там свой «пэтриот» не той стороной установили? – Ничего не понимая спросил Бочкарев, но в этот момент поднявшаяся столбом вода опрокинула второй катер. На оставшихся пираты явно забеспокоились. Моторы взревели, но и еще один, не успев тронуться с места, разлетелся на куски. Два оставшихся катера, обгоняя друг друга, бросились назад под защиту скал бухты.

– Ату их Серко! Ату! – Хлопая себя по коленям кричал вдогонку Петр, а когда пираты скрылись за скалами повернулся к Паромову. – Слава, а теперь объясни мне, дураку, что это было. Но без всякой мистики.

Паромов улыбнулся, и молча указал в сторону океана. К ним приближался военный корабль с российским флагом на

флагштоке.

– Нужно предупредить Сашу. – Забеспокоился Бочкарев, но Морозов видимо уже сам заметил судно так как сухогруз остановил двигатели. Пока эсминец пришвартовывался на палубу, для встречи гостей, вышли Александр, капитан и его помощник.

Трое офицеров военно-морского флота поднялись на борт подошли к поджидавшей их группе, и отдали честь.

– Здравие желаем капитан второго ранга.

Морозов улыбнулся, и протянул руку: – Здравие желаю Савелий Павлович. Каким чудом вы здесь оказались? Вот чего не ожидал – того не ожидал. Здравствуйте товарищи офицеры.

– Наш радист принял сигнал о помощи с вашими координатами, и мы немедленно поспешили сюда.

– Признаться вы успели вовремя. – Александр посмотрел на стоящего невдалеке Паромова. – Слава ты догадался?

– Эти каннибалы разбили радиостанцию, но мы с радистом кое-как её слепили.

– Александр Михайлович для дальнейшей беседы разрешите пригласить вас к нам на борт. И вас, товарищи то же.

В этот момент на палубу, в сопровождении рыжего перепачканного мазутом моториста вышел Громов. Офицеры вопросительно взглянули на Морозова.

– Он тоже из нашей команды. Сергей ты как себя чувствуешь?

– Признаться лучше чем до контузии. Такие свежие мысли появились.

– Я представляю какой сейчас у тебя в голове сквозняк стоит. – Усмехнулся Бочкарев, и поспешил спрятаться за спину Вячеслава.

Уже у самого мостка Морозов остановился, и положил руку на плечо идущему с ними мотористу.:–Спасибо тебе Василий. За все спасибо. Без тебя мы бы не выбрались из этой передраги. Я походатайствую чтобы в порту прибытия тебя ждала достойная награда, а пока вот, держи. – Александр снял свои часы, и протянул парню. – Возьми за отвагу и мужество, проявленное при освобождении судна.

Скворцов растерянно хлопал рыжими ресницами глядя на лежащий у него на ладони подарок. Следующим к нему подошел Бочкарев. Он крепко обнял моториста, и вложил ему в руки финский нож. – Береги себя, братишка, ты настоящий мужик.

Паромов с Громовым так же вручили ему подарки. В конце концов парень не удержался, и по его щекам покатались крупные, мужские слезы. Прижав к груди все, что ему подарили он развернулся, и опрометью бросился с палубы.

– Славный малый. – вздохнул Громов.

– Да-а. Будь на сухогрузе таких с десятков, так никто бы его в плен и не захватил. – Согласился Бочкарев.

– Мужики хватит сантиментов. Нас уже заждались. – Вернул их на землю Морозов, и они поспешили на эсминец.

Войдя в кают-компанию все четверо застыли в немом изумлении. Во главе длинного стола сидел сам Владимир Владимирович Романов. Увидев ребят, он поднялся, и обратился к вошедшему вслед за ними офицеру: – Савелий Петрович распорядитесь насчет обеда и приготовьте кубрики. Парни немного устали, и хотят выспаться.

– Есть. – По-военному коротко ответил тот, и тут же скрылся за дверью.

– Саша, а в море миражи бывают? – Тихо спросил Петр Морозова.

– Нет, а что?

– Тогда объяснить это привидение в каюте?

– Бочкарев ты у меня дошутишься, честное слово. – Услышав их разговор проворчал Романов. – Проходите, присаживайтесь. – Дождавшись, когда все рассядутся он так же опустился на свое место. – Вначале хочу всех вас поздравить с окончанием операции. Александр доложите как все прошло.

Морозов поднялся, и опуская незначительные детали рассказал о том, как проходило освобождение. Романов его слушал несколько рассеянно, все что происходило с ребятами он знал от Александра который неотлучно был рядом. Громов прикрыв глаза дремал наслаждаясь покоем. Оказавшись на эсминце он расслабился, и отключив не прерывавшуюся все это время связь между ним и Сан Санычем почувствовал как же сильно он устал. Устал не физически, а энергетически. Уж больно много ушло сил на поддержание связи.

Александров сидел в кабинете Романова, и из-под опущенных век наблюдал как тот вышагивал перед ним по другую сторону стола.

– Володя сядь, не мелькай. – Устало предложил Сан Саныч– У меня от твоего хождения уже в глазах рябит.

– Не сидится мне Саша, не сидится. – Владимирович подошел к сейфу, достал начатую бутылку коньяка, плеснул на доньшко в чашку, и выпил одним махом. – Третий час от них никаких новостей. Третий час. Последний раз Сергей сообщил, что отбили внедорожник, и все, ваша связь прервалась. Как они там, что? Почему он молчит?

– Спит. – Коротко ответил Александров.

– То есть как «спит»? – Романов навис над Сан Санычем буравя его взглядом.

– Думаю лежа. Громов не робот, не машина, он пусть необычный, но человек которому тоже нужно есть, спать, оправлять естественные надобности. Да, парни завладели джипом, а теперь, дожидаясь темноты отдыхают. По-моему, очень разумно. – Александров чиркнул зажигалкой, и направил вверх струю дыма. – За ребят не волнуйся. Там будет все в порядке. Кстати ты направил туда какое-нибудь судно?

– Как раз вчера черноморская эскадра, совершающая кругосветку, проходила мимо Мыса Доброй Надежды, и я попросил главкома направить в наш район эсминец. Он будет дрейфовать в заданном квадрате столько сколько нужно.

– Хорошо, только предупреди, чтобы он не отвлекался на разные мелочи, а ждал именно наш сухогруз.

– Какие в океане могут быть мелочи?

– Да мало ли. – Уклончиво ответил Сан Саныч. – Ты сделал, что я тебя просил? – Перевел он разговор на другую тему.

– Конечно.

– Отлично. – Александров взглянул на часы. – У нас тоже есть немного времени чтобы отдохнуть.

– Да какое там. – махнул рукой полковник, возвращаясь в свое кресло. – Ты мне лучше расскажи про Осокина по подробнее.

– Собственно добавить могу немного. Умный, но жадность и тщеславие вынуждают его делать необдуманные поступки.

– С чего это видно? Ведь как ты говоришь это его первое дело.

– Крупное – да, но до этого были несколько помельче. Мне недавно удалось прощупать его. Расслабился парень, скорее всего выпил спиртного. И выяснил, что самая заветная его мечта, ты не поверишь, банальная до икоты. Стать самым богатым человеком в мире. Для этого он занялся своим привычным делом. Вначале ограбил банк в Германии, затем сделал тоже самое в Италии, а вот в Англии его уже поджидали, и предложили работу. Догадываешься какую?

– Организовать нападения на суда. Но как его вычислили?

– Потроша банки он особенно не заморачивался установкой защиты, к тому же в Германии есть очень хитрые фотоловушки, о которых Осокин не догадывался. Короче наш горе медвежатник согласился, и все было бы для него хорошо если бы не опять же жадность. Узнав, что наш сухогруз везет ценный прибор Сергея, как говорится, «задавила жаба». Хоть приказа на его захват не поступало он решил сам, на свой страх и риск, захватить судно, изъять прибор, а потом шантажировать им все страны.

– По-моему он полный кретин, а не умный. Да его же прикончат через три четверти часа после первой же угрозы. – усмехнулся Романов.

– Вот именно. Осокин тоже это понял, и потому решил его просто продать.

– Ты хочешь сказать, что прибора сейчас нет на судне?

– Я тебе больше скажу – его нет на континенте. Как в общем-то и самого Сергея.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – Владимирович даже вскочил с кресла.

– А чего, собственно, нервничать? Я знаю где прибор, знаю где сам похититель, до конца операции по освобождению сухогруза осталось максимум часов десять. Не вижу повода глотать валидол. Кстати о валидоле. Ты, когда собираешься на эсминец?

– Совсем забыл. Через полчаса самолет.

– Отлично. Прямо оттуда и отправишь парней куда мы

договаривались.

– Так значит прибор там?

– Не совсем. Он в Пакистане.

– И Осокин?

– Нет. Сергей, в данный момент находится в Европе.

– Так что ж ты мне раньше не сказал, что ребят нужно готовить к продолжению операции по возвращению прибора?

– Я думал ты сам догадался, ведь все эти приготовления на прямую указывали для чего это делается.

– С чего мне догадаться для какой цели их перебрасывают в Афганистан? Ведь вы с Кужегетовичем дали мне минимум информации. Такое ощущение, что не я руководитель группы и ответственный за исход операции.

– Извини, но обстановка меняется так быстро, что даже я не успеваю её контролировать, а тем более разрабатывать какие-то планы. Все делается, так сказать, на бегу. Когда полетишь к ребятам ознакомься в дороге с одним документом который будет у тебя в папке. Я там все подробно расписал. Это что касается данного времени, ну а дальше будем действовать по обстановке.

Романов вытер ладонью вспотевшую шею, укоризненно посмотрел на Сан Саныча, и стал быстро собирать в папку необходимые бумаги. А тот наблюдал за его действиями сквозь густое облако дыма.

– Владимирович ты на меня не обижайся. – Примирительно сказал Александров.

– Да понял я, понял. – Все еще сердясь на друга проворчал Романов. – Но я же не кто-нибудь. От меня-то зачем скрывать, а тем более использовать в темную?

– Прости. Но теперь ты все знаешь и поэтому уже нет повода на меня дуться.

Полковник с полминуты смотрел на друга, что-то мысленно для себя решая, затем улыбнулся, и протянул руку: – Ладно, проехали. Ты со мной?

– Извини, у меня на сегодня другие планы.

– Тогда до встречи. – Романов повернулся, и размашистой походкой вышел из кабинета.

– Товарищ полковник машина уже внизу. – Сообщила секретарь.

– Спасибо. Да, Елена Феликсовна у меня к вам будет просьба. Если не затруднит приберите в кабинете. Не хочу, чтобы у уборщицы возникли ненужные вопросы.

Когда за ним закрылась тяжелая, дубовая дверь приемной женщина встала и направилась в кабинет. На рабочем столе, на полу, и даже на подоконнике валялись папки с документами, и просто отдельные листы, а все помещение утопало в густом тумане из табачного дыма.

– Опять Александров здесь целый день провел. – Поморщилась секретарь. – Никак этому человеку не втолковать, что Владимировичу вреден запах дыма. Вот только пусть он мне попадется на глаза, уж я ему отобью охоту курить в кабинете моего начальника.

Оказавшись у себя в комнате Александров расположился в кресле, и закрыл глаза. Его тело после перемещений в пространстве ломило так, что хотелось выть от боли, а слабость была такая, что даже чтобы пошевелить пальцем нужно было приложить огромное усилие, но Сан Саныч, прикусив нижнюю губу, сосредоточил все свои силы на Громе. Пока все шло по плану. Группа завладела сухогрузом. «Как метко заметил этот рыжий паренек: «Ангелы в трауре спустились на судно»». – мысленно улыбнулся такому сравнению Александров. Минут через сорок, когда уже сухогруз задним ходом выходил из бухты, Сан Саныча охватила тревога. Но волевым усилием сбросил с себя оцепенение, и напрягся. Так и есть. судно заволокло дымом, а со скал на палубу посыпались пираты. Сергей же, сидел на носу с полупустым рожком, и старался шестым чувством угадать с какой стороны приблизится противник. Троиш он вычислил, и короткая очередь уложила их навзничь, но чтобы перезарядить автомат времени уже не хватало. С лева и справа к нему бежали пираты. Александров побледнел. Счет шел буквально на секунды. Но вдруг Громов увидел, как шестеро сомалийцев, не добежав до него пяток метров, словно уперлись в какую-то невидимую стену. Голубоватый разряд прошел по их телам, и отбросил назад так будто их оттолкнула резиновая преграда. Быстро сообразив в чем дело Сергей отполз подальше от этого места, но тут из дыма вынырнул очередной силуэт.

«Защита исчезла». – Догадался Громов, и уже сам бросился на противника. Завязалась рукопашная схватка. Пират оказался на голову выше Громова, да и телосложением напоминал скорее былинного богатыря из русских сказок чем местного рыбака, но Сергея это не смутило. Проделав «вертушку», он заставил сомалийца остановиться, и даже от неожиданности сделать шаг назад. Дождавшись когда пират придет в себя и начнет атаку Громов увернулся от удара, подлез под руку, и двумя пальцами с силой ткнул его в подмышку. От боли противник вскрикнул, и не обращая внимание на льющуюся кровь снова бросился на Сергея. На этот раз он уже не доверял своим кулакам, а замахнулся прикладом. Громов сделал шаг вправо, чтобы пирату было неудобно нанести удар, но поскользнулся на крови, и припал на одно колено. В этот момент приклад автомата просвистел над головой. «Ах ты бешеный бегемот. Сколько же можно с тобой возиться?» – вышел из себя Сергей, и выпрямившись саданул костяшками пальцев пирату в солнечное сплетение. Тот охнул и осел на палубу. «Может его в плен взять?» – подумал Громов, и на секунду отвернулся чтобы поискать глазами что-нибудь напоминающие наручники как вдруг пират вскочил, и снова замахнулся автоматом. Сергей энергетически увидел летящий ему в голову приклад, и отклонился в сторону, но автомат все же основательно прошелся у его виска, содрал кожу, и вызвал помутнение в глазах. Громов как держал в руке нож, так с полразворота и метнул его в пирата.

Лезвие вошло прямо в левую часть груди. Пират, не издав ни звука завалился на бок. «Дурак, а ведь мог бы жить.» – от-
решенно подумал Сергей, наклонился за своим автоматом,
но тут перед глазами все поплыло, и он, упав на палубу, по-
терял сознание.

Войдя в комнату отца Татьяна обнаружила его без созна-
ния.

– Папочка с тобой все в порядке? – Озабоченно спросила
она, поднося к его носу стоящий, на этот случай нашатырь.

– А? Спасибо доченька уже все нормально.

– Из-за чего на этот раз?

– Переутомился.

– У мальчиков проблемы?

– Не, что ты. У них все в порядке. Через два часа они будут
в полной безопасности.

– Вот и хорошо, в таком случае иди-ка ты отдыхать. Я тебе
в кабинете постелила, на твоём любимом кожаном диване.

– Спасибо Танечка. Сейчас иду. – Александров встал, и
покачиваясь вышел из комнаты, а девушка смотрела ему
вслед, и озабоченно качала головой.

16

– ... Паромов исследовал все судно, но прибор так и не
обнаружили. – Закончил Морозов свой отчет.

– Хорошо. Позже Вы подробно составите рапорт о хо-
де операции. – Полковник поднялся, достал из выдвижного

ящика стола карту, развернул её, и жестом пригласил парней подойти поближе. – Мы были в курсе, что прибора нет на сухогрузе.

– Но... – глаза Александра удивленно округлились.

– Никаких «но». Вы спасли людей, а это главное. Теперь же перейдем к основной части операции. По нашим данным аппарат переправили вот сюда. – Романов ткнул пальцем в район Средней Азии.

– В Пакистан? – Не удержался от восклицания Бочкарев.

– Совершенно верно. И не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться кто стал обладателем нашей штуковины.

– Понятно. – Уязвленный тем, что командование использовало группу «вслепую» Морозов отошел от стола, и присел на диванчик. – Теперь мы должны полететь туда, и изъять прибор у его нового хозяина.

– Не совсем. Александр Михайлович вернитесь, пожалуйста, на место. Я еще не закончил. – Тихо, но в очень жестком тоне попросил его Романов тем самым напоминая кто здесь главный, а когда Морозов подошел к столу продолжил. – К тому месту подобраться невозможно. Особенно вам.

– Это почему-же? – Удивленно посмотрел на полковника Паромов.

– Местные там либо индусы, либо афганцы. На тех и других мы похожи так как кролик похож на осла. К разнице во внешности добавляется еще и их подозрительность ко всем иноверцам. А учитывая то, что практически все мужское на-

селение имеет оружие, и не стесняется его применять по малейшему поводу получить девять грамм свинца там так же просто как у нас чихнуть. Я вас правильно понял товарищ полковник? – закончил свою речь вопросом Бочкарев.

– Да, Петр, очень верно замечено. Вы оказывается знаток не только Африки. Но дело даже не в этом, а в том, что то место, где прячется наш объект очень хорошо охраняется. Поэтому мы разработали несколько не обычный план ваших действий.

В этот момент в каюту постучали.

– Кто?

– Обед, товарищ полковник.

Романов недовольно поморщился, но убрал карту на место тем самым освободив стол. – Вносите, что там у вас.

– Вы начали говорить о каком-то плане. – Продолжил тему Морозов, когда из кают компании вышли все лишние, а сами они приступили к приему пищи.

– Давайте мы сначала поедим, а уж потом вернемся к нашему разговору.

– Ум-м. Как вкусно. – Промычал Петр, отправляя в рот кусочек нежной телятины. – Но если товарищ полковник захочет, то я знаю здесь одно местечко где подают исключительные отбивные из гиппопотамов.

Владимирович вскочил, и со звоном бросил вилку на стол.

– Не нужно так спешить. Отбивные могут подождать и до ужина.

– Бочкарев ты когда-нибудь прекратишь издеваться над начальством? – Романов стоял, опираясь руками о стол, и испепеляя взглядом дерзкого подчиненного.

Невинно хлопая ресницами Петр смотрел на его грозное лицо: – Простите товарищ полковник. Я не знал, что ваш желудок нежный как эта телятина. – И тут же серьезно спросил. – Сколько времени нам отведено на операцию?

– Не больше недели иначе аппарат может попасть в руки наших потенциальных противников.

– А вот это уже очень серьезно. – Согласился Бочкарев.

– Владимир Владимирович не тяните. Излагайте уже, что вы там придумали. – Попросил Паромов отодвигая тарелку.

– Хорошо. Ваша задача состоит в следующем...

После длительного и эмоционального разговора с Романовым все разошлись по каютам, чтобы как следует отдохнуть, и подготовиться к дальнейшим действиям. Громов закрыл за собой дверь, обернулся, и вздрогнул от неожиданности. На шконке сидел Сан Саныч, и о чем-то размышляя смотрел в иллюминатор. Услышав едва уловимый шорох шагов, он обернулся, и улыбка засветилась под его русыми усами – щеткой.

– Здравствуй Сергей. Рад видеть тебя в добром здравии. – Поднялся на встречу Александров. – Как все прошло?

– И вам доброго здоровья. – Стараясь не показывать, что очень сильно удивлен столь неожиданной встречи ответил Громов пожимая протянутую ладонь. – Сразу хочу поблаго-

дарить за помощь там, на корабле.

– Пустяки, не стоит. Романов уже обрисовал вам дельнейший план действий?

Сергей присел напротив Сан Саныча, и посмотрел на него в упор.

– Вы и без моего ответа все прекрасно знаете.

– Какие мысли по этому поводу? – Не стал возражать Александров. Он достал из кармана пачку сигарет, но вспомнив о том где находится горестно вздохнул, и спрятал её обратно.

– Мне кажется это, во-первых, очень рискованно, а во-вторых боюсь нас раскроют быстрее чем мы сумеем все организовать. Ведь Вы сами знаете, что там служат далеко не дураки.

– Без тебя так все и было бы.

– Поясните. – Брови Громова удивленно взлетели вверх.

– Разрабатывая этот план мы отвели тебе наиважнейшую роль. Именно ты должен будешь обеспечить безопасность всей группы.

– В каком смысле?

– В прямом. Вот сейчас настало время применить на деле то, над чем мы с тобой так долго трудились у нас в подвале.

Сергей усмехнулся, и в его глазах вспыхнули задорные огоньки: – Вот сейчас я начинаю понимать весь механизм этой операции. Но не рискуете ли вы? Вдруг я не справлюсь?

– Справишься. Это не так уж и сложно. Я сейчас в двух

словах расскажу что от тебя требуется, а потом мы пойдем к полковнику. Насколько тебе известно ЦРУ уже давно охотится за Бен Ладаном, но им из – за двойственной политики государства так и не удастся организовать его устранение. Хотя возможностей у них было масса. Существовала даже специальная группа по ликвидации.

– Сколько человек входило в эту группу? – Спросил Громов в глазах которого уже засветился огонек азарта.

– Десять.

– Но нас-то всего четверо.

– А я вижу ты уже все понял и без моих пояснений. – Довольно улыбнулся Сан Саныч. – Молодец. Думаю теперь самое время навестить Романова. Пошли пока он в ожидании нас не уснул.

Владимирович просматривал за столом какие-то бумаги, когда в его каюту, без стука, вошли Громов с Александровым.

– Вас учили спрашивать разрешение? – Недовольно поморщился полковник, пряча бумаги в папку.

– На корабле сейчас тихо, и стук в железную дверь привлек бы ненужное нам внимание. – Ответил Александров садясь напротив него. – Полковник, времени очень мало. Давай, выкладывай что у тебя там есть, и начнем действовать.

Романов перевел взгляд с Сан Саныча на, все еще стоявшего у двери, Сергея.

– Думаешь справится?

– И не сомневайся. У него все получится не хуже чем у меня.

– Ну хорошо. Сергей подойди сюда, что ты там у двери топчешься. – Позвал Громова полковник, и указал ему на пустой стул. – Присаживайся.

Достав из кейса очередную папку Романов её раскрыл, и пододвинул к Сергею: – Посмотри. Там фотография того, кто должен отдать приказ о начале операции по ликвидации Бен Ладана. А на листе текст того самого приказа с указанием фамилий ударной группы.

Громов прочел то, что было написано на листе, и с удивлением посмотрел на полковника: – Здесь указано всего четыре человека, но этого же слишком мало. Для такой операции нужно, как минимум боевое подразделение из десяти человек, а то и больше.

– Больше не нужно – будет слишком приметная, ведь работать придется в нейтральной стране, и сделать эту работу нужно как можно незаметней. О количестве людей мы тоже подумали. Вы будете наделены полномочиями набрать необходимое количество из Афганского лагеря.

– Нам предстоит работать с янки?

– Увы, да. Прости, по-другому не получается. Мы с Александровым рассмотрели все варианты. Еще вопросы.

Громов разложил перед собой фотографии и документ с текстом: – Больше вопросов нет.

– Тогда начинай.

Сергей положил кисти рук на стол, вонзился глазами в фотографию, и его лицо застыло гипсовой маской.

17

На военную базу Баргам приземлился транспортный самолет. Из него сошли четверо военнослужащих американской армии в новеньком, с иголки, обмундировании, в солнцезащитных очках, держа в руке сумки с вещами. С выражением разочарования на лицах они вертели головами разглядывая голую, гористую местность.

– Смирно! – Раздраженно прорычал встречающий их сержант, и солдаты, побросав сумки, тут же вытянули руки по швам.

– Какого дьявола вас сюда занесло?! – Сержант остановился по центру короткой шеренги, и заложив руки за спину, покачиваясь с носка на пятку внимательно изучал вновь прибывших. – Снять очки чтобы я мог видеть ваши рожи! – Проревел он, и когда приказ был выполнен медленно прошелся вдоль строя.

– Откуда принесло ваши задницы?

– Докладываю, сэр! – Выкрикнул крайний справа солдат. – Подразделение в составе четырех человек прибыло под ваше командование из Филадельфии. Сэр! – Достав из нагрудного кармана бумаги он протянул их сержанту. Тот нехотя пролистал их.

– Трехгодичный курс обучения? Желторотые сосунки?

– Так точно, сэр! – Выпало четыре глотки.

Сержант положил бумаги к себе, и вдруг рявкнул: – К машине бегом марш!

Подхватив сумки, новобранцы рысью устремились к открытому внедорожнику. Сорок минут тряски по каменистому бездорожью и машина въехала в лагерь. Подпрыгивая на жестких сидениях вновь прибывшие медленно катясь по бетонному настилу наблюдали как небольшие группы, по десять – пятнадцать человек оттачивали свое мастерство. Одни отрабатывали приемы рукопашного боя, другие знакомились с новыми видами вооружений, третьи занимались на спортплощадке. Окутав все эти группы пылью внедорожник подкатил к стоящим по периметру палаткам, и остановился у единственного двухэтажного здания.

– Пошевеливайтесь, желторотые! – Выкрикнул сержант, отворачиваясь от еще не осевшей пыли. – Подняли свои жирные задницы, и бегом в штаб!

Новобранцы спрыгнули на землю, и поспешили в здание. Выстроив их в коридоре сержант вошел в один из кабинетов. Пробыв там не больше пяти минут он распахнул дверь.

– Господин лейтенант хочет взглянуть на ваши рожи.

Солдаты вошли в помещение, и построились напротив стола, за которым восседал офицер лет тридцати. Его атлетическую фигуру обтягивала выгоревшая на солнце полевая форма, а на бронзовом, иссушенном Афганским ветром лице блестели бледно – голубые, пронизательные глаза. Бегло осмотрев переданные сержантом документы, он подал ему

знак выйти. Оставшись один на один с новобранцами, лейтенант стал молча, пристально изучать взглядом каждого.

– Разрешите обратиться, сэр! – Выкрикнул стоящий справа солдат.

– Попробуйте.

– Вот еще документы, которые велено передать Вам лично.– Достав бумаги он положил их на стол, не отрывая глаз от офицера. Во время чтения на лице лейтенанта вначале отразилось удивление, затем одобрение, и уже в самом конце некое подобие улыбки тронуло краешки его губ. Отложив документы офицер уже по-другому взглянул на стоящих перед ним солдат.

– А вы оказывается уже кое-что понюхали. – С уважением сказал он. – Ирак, Ливия, Египет. Не плохой послужной список. – Лейтенант вышел из-за стола, и остановился напротив шеренги.

– Показать медальоны! – Вдруг рявкнул он.

Четыре руки одновременно достали, висевшие на шее, стальные кружочки с выбитыми на них цифрами. Осмотрев их офицер удовлетворённо кивнул, и вернулся на место.

– Для чего вы сюда прибыли? – Не отрывая взгляда от солдата, подавшего ему бумаги спросил он.

– Об этом вам сегодня сообщит ваше командование, а пока поступайте так как здесь всегда поступают с новобранцами.

– Сержант! – Повысил голос офицер, и тут же в кабинет

вошел их сопровождающий. – Зачислить их в спецподразделение, поставить на довольствие, а послеобеда прогнать по всем кругам ада. Посмотрим, что это за бойцы. – Последняя фраза была полна неприкрытой иронией.

– Есть, сэр! – Ответил сержант, и четверо бойцов выбежали из штаба.

До обеда оставалось еще минут двадцать, но все десять человек специального подразделения уже готовились к принятию пищи. Кто-то смывал с себя песок нагретой солнцем водой, кто-то чистил форму, кто-то просто отдыхал сидя у кровати. Именно в этот момент в палатку заглянул сержант. Все находившиеся там вскочили со своих мест.

– Принимайте желторотиков. – Буркнул он, и из-за его спины вышли четверо военнослужащих.

– Алекс Кальман.

– Я!

– Серж Гросфилд.

– Я!

– Стив Питерсон.

– Я!

– Пит Боуи.

– Я!

– С этой минуты они в вашей команде. Билл. После обеда прогуляешься с ними километров пять при полном багаже, а потом, то, что от них останется передашь мне. Задание ясно?

– Так точно, сэр!

Сержант кивнул, и вышел из палатки, а бойцы спецподразделения тут же окружили новеньких.

– Откуда прибыли?

– Из Филадельфии.

– Живете там?

– Нет. Проходили обучение.

А сами-то откуда?

Вопросы сыпались один за другим пока Пит Боуи не взмолился.

– Господа дайте пройти к своему лежбищу и снять с себя это барахло, а то в нем я себя чувствую запечённой индейкой.

Дружный хохот оборвал дальнейшие разговоры, и новенькие, наконец, добрались до своих кроватей. Не успели они распаковать вещи как прозвучала команда к обеду.

– Эй, желторотые? А ну, шевелите задницами! – Прорычал высокий, на лысо выбритый боец с развитой мускулатурой.

– Ты командир отделения? – Поинтересовался Алекс.

– Это кто там посмел раскрыть свою пасть?! – Бешено вращая глазами взревел он, и подойдя к Кальману ткнул его толстым пальцем в грудь. – Запомните, дохляки, меня зовут сэр Габриэль Бленд. Всем ясно?!

– Ясно.

– Не слышу!

– Так точно, сэр Габриэль Бленд! – прокричали четыре

глотки, и поспешили в столовую.

– Веселенькое начало. – Бросил на ходу Пит, шагая рядом с Кальманом.

– Ничего, главное не поддаваться на провокации.

– А если я не выдержу?

– Надо. Вдруг это специально подстроено для нашей проверки? – Взглянул на него Алекс. Боуи нахмурился и молчал всю оставшуюся дорогу.

После вкусного, сытного обеда, и получасового отдыха Билл нагрузил на всех четверых рюкзаки с амуницией, запасом провизии и дополнительным боекомплектом. Сверху приторочил по спальному мешку, велел одеть каски, выдал по увесистой М-16, и вывел за территорию лагеря.

– Бежать за мной след в след. Не отставать и не растягиваться. Предупреждаю местность здесь – сплошные камни, поэтому смотрите под ноги. И еще. Вокруг очень много боевиков из Аль-Каиды. Заезаетесь снесут башку. Так что будьте всегда на чеку.

Высокий, худощавый парень с коротким белобрысым ёжиком на голове одел солнцезащитные очки, и побежал в направлении гор не выбирая дороги. Четверо новобранцев стараясь не отставать двинулись за ним. После двух километров монотонной трусцы Пит, бежавший третьим, не выдержал, и чуть прибавив скорости поравнялся с Кальманом.

– Ал. Давай обгоним эту черепашку ниндзя, а то вон тот жучок меня уже в третий раз встречает. Даже как-то стыдно

становится перед местным населением.

– Ничего, потерпишь. Если уж совсем совесть заест поймай своего нового знакомого, и все ему объясни. А пока тупай, и на природу интересуйся. Да. Запомни, и передай остальным в конце марш броска сделайте вид, что устали, и вспотейте вы наконец хоть немного.

Пит кивнул, и нехотя вернулся на свое место. Монотонная трусца продолжалась. Описав круг вокруг базы через полчаса Билл с испытуемыми вернулся в расположение.

– Построились! – прозвучала команда сержанта после того как бойцы, сбросив с себя амуницию сделали несколько упражнений на восстановление дыхания. – Это вам не курорт! Маменькиным сынкам здесь делать нечего! – Ревел он, прохаживаясь вдоль выстроившейся шеренги, и всматриваясь в разгоряченные, потные лица. – Я вам покажу что такое настоящий спец наз. Ты. – Сержант вдруг ткнул пальцем в грудь Питерсона. – В центр круга.

Пока Стив выходил из строя Кальман успел ему шепнуть: – Только оборона. Не раскрывайся.

– Ты что медлишь? Шевели задницей! – Окрикнул замешкавшегося бойца сержант.

– Есть, сэр! – Ответил Питерсон, и поспешил в круг. Став друг против друга, они начали спарринг.

К удивлению сержанта, все его удары с легкостью отражались, а сам он не ощутил ни одной мало – мальски стоящей контратаки. Попрыгав так минут десять сержант вернул его

в строй. Кальман разнообразия в бой тоже не привнес. Когда в круг вышел Гросфилд, его уже начало раздражать то, что он, спецназовец с почти десятилетним стажем не смог пока уложить ни одного сосунка с трехгодичным курсом. Бой начался, но к разочарованию сержанта Серж с проворностью змеи уклонялся от всех его ударов, подножек и захватов, а сам, когда предоставлялся удобный момент, наносил такие вялые и прямолинейные ответы, что он отражал их без особого труда. Последним на импровизированный ринг вышел Пит. Сержант был уже вне себя от ярости. Боуи еще не успел занять позицию как он бросился на него стараясь во чтобы то ни стало отыгаться хотя бы на нем. Удары сыпались один за другим. Нога – рука, нога – голова, рука – колено. Сержант как мог старался нанести Боуи увечье, но удары либо рассекали пустой воздух, либо отбивались искусной защитой. Так продолжалось несколько минут как вдруг нога Пита зацепилась за выступающий из земли камень, и ему, вместо того чтобы уйти влево от летящего кулака, пришлось пригнуться. Этим незамедлительно воспользовался сержант. Он тут же выбросил вперед ногу целясь тяжелым ботинком в лицо. Боуи ничего не оставалось делать как откатиться влево, но уходя от удара он прекрасно осознавал, что за ним последует другой от которого ему уже не уйти. Мозг еще не принял решения, как руки стали действовать самостоятельно. Правая оперлась о землю и протолкнула тело дальше по траектории, а левая ребром ладони ударила нападавшего по на-

ружной части бедра. Сержант рухнул как сноп даже не поняв что произошло. Он несколько секунд изумленно глядел на протягивающего ему руку помощи Боуи, а затем попытался встать самостоятельно, но нога отказалась ему подчиняться. Когда сержант всё-таки поднялся его неестественно бледное лицо выдавало крайнюю степень бешенства. Сильно прихрамывая он подошел к выстроившейся шеренге.

– Смирно! Бегом в расположение. Получите у Джонсона оружие и вместе с ним выдвиньтесь на полигон. Посмотрим, что вы за стрелки. Да, и скажите Биллу пусть захватит с собой Бленда. Что стоите?! Я же сказал бегом!

Четверка повернулась, и рысью помчалась к палатке.

– Ал. А сейчас нам что мимо мишеней стрелять? – Спросил на бегу Питерсон.

– Нет. На этот раз нужно показать все свое мастерство.

– Вот это уже другое дело, – одобрительно улыбнулся Боуи. – А то чувствуешь себя как стреноженный мул. Так не беги, того не бей.

– Разговорчики. – Оборвал его Кальман, заметив, как из палатки к ним на встречу выходит Билл Джонсон.

Через час, нагрузившись разными видами огнестрельного, и холодного оружия четверка новичков в сопровождении двух проверяющих прибыла на полигон для стрельбы.

– Начнем с самого простого – винтовки. – Объявил командир отделения, когда бойцы сбросили с себя пахнущее смазкой смертоносное железо. – У каждого по пять выстрелов.

Расстояние до мишени триста метров. А теперь покажите, чему вас три года учили.

– Сэр Джонсон. – Выступил вперед Кальман. – Разрешите Габриэль Бленд преподаст нам урок мастерства.

Лысый верзила высокомерно усмехнулся, и взяв в руки М16 изготовился к стрельбе. Припав щекой к прикладу, он прицелился, и менее чем за две секунды выпустил по мишени все пять патронов. Закончив стрельбу Бленд бросил винтовку Алексу, а сам с чувством превосходства отошел в сторону.

– Габриэль лучший стрелок отделения. – Пояснил Джонсон, нажимая на кнопку механизма приближающего мишени. – Сейчас сами убедитесь.

Когда черный силуэт человека остановился рядом со стрелками то в его бумажной груди зияли пять аккуратных отверстий.

– Впечатляет. – В восхищении кивнул Кальман.

– Теперь посмотрим на что вы способны.

Парни проверили винтовки, изготовились, и по сигналу открыли огонь. Когда последний из стрелявших приставил М16 к ноге Билл нажал кнопку. Три мишени были поражены точно так же, как и мишень Бленда, а вот перед четвертой командир отделения приостановился. Одно отверстие зияло в области сердца черного силуэта, три теснились у него в паху, а пятое светилось в центре головы.

– Кто такой? – Джонсон посмотрел на стоящего перед ним

бойца.

– Рядовой Боуи, сер!

– Почему такой разлет?

– Первый выстрел я сделал в грудь сер, а потом подумал «а вдруг противник в бронежилете», и три следующих патрона выпустил в наименее защищенное место, ну а последний, так сказать «контрольный», куда и положено – в голову.

Билл хотел что-то сказать, но подумав лишь усмехнулся, и вернулся на свое место.

– Сменить мишени. – Скомандовал он

– Разрешите обратиться, сэр! – Щёлкнул каблуками Кальман.

– В чем дело?

– Нельзя ли повесить полуроставые?

Джонсон с удивлением посмотрел на новичков.

– Хорошо, но учтите, что сейчас будем стрелять из автоматов.

– Так точно сэр. Учтем! – в один голос выкрикнули все четверо.

Когда мишени были заменены, и вернулись в исходное положение командир отделения прошелся за спинами бойцов ожидающих приказа.

– Сейчас вам представится возможность испробовать наше новое вооружение SCAR–HEAVY. Поэтому даю по десять выстрелов. Пять пристрелка – пять в зачет. Зарядить автоматы.

По окончанию стрельбы Джонсон снова прошелся вдоль строя. Все мишени были поражены десятью выстрелами, но вторая заставила его усмехнуться.

– Кто такой?!

– Рядовой Питерсон, сэр!

– Что это? – Билл указал на выбитую в силуэте головы смеющуюся рожицу.

– Мишень, сэр. Я разве не попал?

Джонсон промолчал, испепеляя бойца гневным взглядом.

– Сменить мишени.

Никто из находящихся на полигоне не замечал, что позади них, на пригорке, лежало два человека, и наблюдали за стрельбами в бинокли.

– Видите, господин лейтенант, они стреляют так будто рождены с винтовкой в руках. А кросс? Пять километров пробежали словно на прогулку сходили. Про рукопашный бой я уже вам докладывал. Было такое ощущение, что все четверо надо мной просто издеваются. Господин лейтенант здесь что-то не так.

Офицер оторвался от бинокля, и с загадочной улыбкой поглядел на сержанта: – Не чисто думаешь? Пошли-ка в штаб у меня там есть для тебя кое-какая интересная информация.

Со стрельбища друзья вернулись в лагерь перед самым обедом. Не успели они сдать оружие, и умыться как прозвучала команда «Строиться».

– Я сегодня отдохну когда-нибудь или где? – вздохнул Питер, отходя от умывальника.

– Не ворчи. У тебя на это будет целая ночь. – Подбодрил его Гросфилд.

– Давайте быстрее, а то вон, наш надзиратель уже коситься начинает. – Поторопил их Кальман, заметив, что Габриэль не спускает с них полного ненависти взгляда.

– За что этот макакаобразный чебурашка нас так невзлюбил? – Перешел на шепот Боуи. – Вроде в компот ему никто не писал, да и подружку его мы в глаза не видели.

– Не обращай внимания. Надеюсь это у него скоро пройдет. – Толкнул его в спину Питерсон, чтобы тот быстрее занял в строю свое место.

После обеда парни решили провести свой получасовой отдых за палаткой.

– Ал. Что у нас дальше по плану? – Блаженно вытянув ноги спросил Питер.

– Предполагаю, что теория.

– Это хорошо, а то задолбало уже по жаре бегать. А вообще, как думаешь, долго их командование нас проверять будет?

– Надеюсь, что нет.

– Это что еще за лежбище!?! – Раздался вдруг над ними грозный рык Бленда.

– Послеобеденный отдых, сэр. – Даже не сделав попытки подняться ответил Алекс.

Габриэль почти задохнулся от возмущения. В два шага он пересек отделяющее их расстояние, и схватил ближайшего к нему за ворот. – Встать молокососы!!

Все четверо вскочили словно подброшенные пружиной и застыли в напряженных позах готовые в любой момент дать отпор.

– В чем дело? – Словно из-под земли, за спиной Габриэля, выросла фигура сержанта. – Рядовой Бленд вернитесь в отделение, а вы бегом в штаб. Я сказал «бегом»! – Видя, что новички мешкают повысил он голос. Габриэль нехотя отступил в сторону, и друзья бросились выполнять приказ.

В штабе их уже поджидал лейтенант. Распахнув дверь кабинета он жестом попросил бойцов войти. Следом за парнями вошел сержант, и запер за собой дверь на ключ. Офицер в очередной раз внимательно осмотрел новичков затем достал, из выдвижной полки, какие-то бумаги, и в раздумье почесал переносицу.

– Полчаса назад из генштаба пришло подтверждение вашим документам. И так, вы та самая спец. команда которую должны были прислать...

– Господин лейтенант, ни слова больше. – Выступил вперед Гросфилд. – Кто мы, зачем и почему это очень секретная информация, чтобы её произносить вслух. После того как Вы убедились в достоверности наших документов мы бы хотели приступить к операции немедленно. Это уменьшит риск утечки информации. И так, господин офицер, пожалуй-

те карту местности.

Лейтенант вздрогнул, помолчал, но все же выложил на стол карту Афганистана.

– Не годиться. – покачал головой Серж. – Нужна карта с прилегающими территориями.

Через пять минут на столе была развернута требуемая карта.

– Смотрите сюда. – Склонился над ней Гросфилд. – Через два дня талибы пересекут границу Афганистана вот здесь. У Асабада. – Он ткнул шариковой ручкой в карту. – Ваша задача отбить это нападение, и уничтожить боевиков. Причем всех до единого.

– Это ваш приказ? – С вызовом спросил лейтенант.

– Нет. Такой приказ вы получите от своего командования завтра к вечеру. Но это не главное. Основная наша цель – вот здесь. – Серж обвел ручкой северо-восток Пакистана.

– А что там?

– Абботтабат, и засевший в нем наш старый знакомый. Усама Бен Ладен.

Офицер тихо присвистнул. – Так вот где он спрятался?

Несколько минут в кабинете висела томительная тишина. Наконец, переварив информацию, лейтенант спросил: – Какая от нас требуется помощь?

– А Вы на редкость догадливы. – улыбнулся Серж. – Нам необходимо еще человек пять первоклассных бойцов, а также помощь в переброске нас к границе, и хотелось бы

иметь в своем распоряжении технику, причем такую какой пользуются талибы. Надеюсь таковая у вас найдется?

– Поищем, сэр. – щелкнул каблуками сержант.

– Начало операции назначаю на 24 ноль, ноль. А до этого момента все должны себя вести с нами так, как и прежде. Никаких поблажек, и тому подобных снисхождений. С будущими напарниками вы нас, сержант, познакомите после ужина. Ну, вроде как все. Вопросы к нам есть?

– После операции вы снова к нам или на родину? – Спросил лейтенант.

– Вот выполним задачу – тогда и решим. – грустно усмехнулся Гросфилд. – Если больше вопросов нет, то, что у вас там по плану, сержант?

– Теория, сэр.

– Отлично. Ведите, сэр.

– Есть, сэр!

– Тьфу! – в сердцах сплюнул Кальман, и все направились к двери, которую предусмотрительно распахнул перед ними сержант.

Оказавшись на некотором удалении от сопровождающего Питерсон потянул Гросфилда за рукав: – Откуда про нападение талибов узнал?

– Сан Саныч утром передал.

– Как?

– Как всегда.

– Значит он нас и здесь на контроле держит.

– Не совсем. Если бы не он, то вряд ли янки поверили нашей легенде.

– Здесь я согласен. – кивнул Стив, и прибавив шаг поспешил к основной группе, а в хвосте строя шел Серж, и победная улыбка освещала его лицо. Теперь тесть мог по праву гордиться своим зятем.

Остаток дня для четверки прошел относительно спокойно. По началу сержант на любой их вопрос порывался вскочить со стула, но затем по обвыкся, и уже, к концу занятий, держал себя вполне естественно. После ужина он незаметно сунул в карман Кальману бумажку с пятью фамилиями. Прочтя он тут же её разорвал на мелкие кусочки. Оглядев лагерь Алекс заметил палатку-бокс, и в его глазах вспыхнули огоньки радости. Мурлыкая себе под нос мотивчик Кальман вошел в первую же свободную кабинку-раздевалку, и принялся стаскивать с себя пыльную одежду предвкушая как сейчас подставит свое разгоряченное за день тело под прохладные, водяные струи, как вдруг кто-то грубо схватил его за руку, и выволок из раздевалки. Алекс, в бешенстве, развернулся. Перед ним стоял Габриэль Бленд.

– Ты куда это, желторотый сосунок, всунул свою жирную задницу?! Это моя кабинка. – Зашипел он, брызжа слюной. – И сейчас ты узнаешь, как совать свою грязную харю в места, принадлежащие настоящим мужчинам.

Легко увернувшись от его увесистого кулака Кальман сделал шаг в сторону.

– Послушай, Габриэль, я не знал, что это твоя кабинка. – Попытался уладить дело миром Алекс, но Бленд уже ничего не слышал. Он с упорством танка надвигался на Кальмана.

– Я тебе покажу, кастрат, кто такой Бленд!

Вокруг дерущихся быстро собралась толпа. Питерсон и Боуи хотели было прийти другу на помощь, но Алекс жестом их остановил.

– Габриэль давай поговорим. – Уклонившись от очередного удара предпринял он еще одну попытку, но эти слова вызвали лишь новую волну гнева. Поняв, что драки не избежать Кальман изготавился к бою. Как только кулак соперника со свистом рассек воздух Алекс ладонью направил его вверх, и тут же кончики пальцев другой руки вонзились в открывшуюся подмышку. Не теряя темпа, он нанес еще один точечный удар в район плеча левой руки, и Бленд с ужасом почувствовал, что больше не владеет верхними конечностями.

– Ты что сделал, придурок?! – Со смесью гнева и страха проревел Габриэль, и попытался махнуть ногой, но легкий удар носком ботинка по голени заставил его сморщиться от боли.

– Я же предлагал «Давай поговорим». Ты отказался так, что извини. – Кальман развел руками показывая, что сожалеет о случившимся.

– В чем дело? – проревел издали сержант, увидев толпу у раздевалки.

– Все в порядке. – Повернулся на крик Боуи. – Мы здесь просто поспорили чье мыло лучше.

– Разойтись! – Почувствовав неладное прибавил шагу сержант.

Видя, что он приближается бойцы, один за другим, стали исчезать в палатках. Вскоре у душевой остались лишь четверка новичков, и Габриэль Бленд.

– В чем дело? – повторил вопрос сержант.

– Осмелюсь доложить, сэр! Мы познакомились с одним из вашей пятерки. – Отчеканил Кальман.

Глядя на растерянное лицо Бленда по губам сержанта скользнула легкая тень улыбки: – Вижу это знакомство пошло ему на пользу. Вы уже умылись?

– Никак нет, сэр!

– Когда примите душ – зайдите в штаб.

– Есть, сэр!

Когда сержант ушел Бленд удивленно осмотрел новичков: – Что все это значит?

– Скоро все узнаешь. – Ответил Гросфилд направляясь к кабинке.

– Эй! Вы куда? А как же я? – Воскликнул Бленд видя, что все расходятся.

– Не волнуйся. Через шесть минут ты снова будешь в порядке. – успокоил его Кальман, и скрылся в душевой Габриэля.

В штабе кроме лейтенанта их встретил, неизвестно откуда

да взявшийся майор. Увидев незнакомого офицера, друзья переглянулись.

– Вызывали, сэр?

– Проходите. – Поднялся им на встречу лейтенант. – Господин майор. Вот та самая команда спец назначения о которой я Вам докладывал.

Пожилой офицер вышел на середину комнаты: – Так значит вы и есть секретная команда? – С любопытством оглядел он ребят.

– Так точно господин Конор! – Ответил Гросфилд.

Брови майора взлетели вверх. – Мы знакомы?

– Лично нет, но я видел вас в Ливии.

Конор внимательно взгляделся в лицо Сержа. – Кажется и я вас припоминаю.

– Предполагаю, что Ваше появление здесь следует расценивать как приказ о выдвижении к границе? – Гросфилд не отрывал взгляда от лица Конора. Майор крикнул, и вернулся за стол.

– А Вы догадливы. – Уже склонившись над картой ответил он. – Прошу сюда. – Дождавшись, когда подойдут майор продолжил. – Ваши данные подтвердились. Талибы действительно готовят переход границы именно у Асадабада, но только не через два дня, а завтра ночью поэтому я в срочном порядке прибыл сюда чтобы согласовать наши действия.

– В таком случае нужно немедленно выдвигаться к предполагаемому прорыва. – Гросфилд машинально взглянул на

часы.

– Через два часа в лагерь придут вертолеты.

– Хорошо. Что с техникой для нас?

Майор чуть заметно улыбнулся: – Здесь все просто. Талибы, я так полагаю, не пешком придут ведь их конечная цель Кабул. Вот вам и транспорт.

– Мысль превосходная. – Согласился Серж.

– В таком случае разрешите отдать распоряжения? – Поднялся с места лейтенант.

– Действуйте.

– Сержант! – Повысил голос офицер, и когда тот вбежал в кабинет скомандовал. – Пятерых отобранных вами бойцов срочно в штаб. Остальному подразделению получить оружие, и ждать прибытие вертолетов. Выполнять!

– Есть, сэр! – отчеканил сержант, и скрылся за дверью.

Ночь в лагере американского спецназа выдалась на редкость не спокойной. Бойцы при полной экипировке сновали из палаток в штаб и обратно. На площадку то и дело приземлялись вертолеты, и прихватив партию «камандос» взмывали в безлунную темноту. С последним покинула опустевший лагерь группа особого назначения. Кальман сидел в чреве «железной стрекозы», изучал подробную карту местности, фотографии дома где скрывается Бен Ладен сделанных со спутника, и время от времени посматривал на американских бойцов. Четверо восприняли свое назначение в спецгруппу как должное, на их лицах ни дрогнул ни один мускул, а вот

с Блендом дело обстояло сложнее. Узнав о том, что час назад он дрался не с желторотым новичком, а руководителем спецгруппы Габриэль долго не мог прийти в себя от шока. Вот и сейчас он сидит напротив Алекса с вытянутым лицом то и дело осматриваясь словно до сих пор не может поверить в происходящее.

– Может его ущипнуть? – Прокричал на ухо Кальману Боуи.

– Ты тоже заметил?

– Да тут и слепой бы увидел, что парень, после посещения штаба словно с дуба упал.

– Не ори, услышит.

– Да он сейчас самого себя не слышит, не то, что нас.

– Ляг лучше поспи, не накаляй обстановку. – На всякий случай посоветовал ему Алекс.

– Ок. в случае пожара меня вынести первым. – Согласился Боуи, и устроившись на боку Гросфилда тут же уснул.

К рассвету вертолет доставил группу в условленное место. Построив команду Кальман прошелся вдоль строя.

– Господа. Через несколько часов нам предстоит провести одну из самых сложных операций за последние несколько лет, и так как за её исход отвечаю непосредственно я, то требую от вас беспрекословного подчинения, дисциплины, и применения всех своих навыков и опыта. – Он остановился напротив Бленда, и пристально посмотрел ему в лицо. – Всем понятно, что от вас требуется?

– Так точно, сэр!

– В таком случае ты, ты и ты – разбить палатку. Габриэль возьми бинокль, и займи место наблюдения вон на том холме. Через час тебя сменит Питерсон. Остальные за мной. Спустившись в неглубокую ложбинку Алекс раздал бойцам фотографии.

– Изучить так, чтобы даже в крошечной темноте не заблудились.

Утро плавно переросло в день, тот в свою очередь сменился хмурым вечером, а радиостанция так и не подавала никаких признаков жизни. Напряжение нарастало, и если четверка, во главе с Кальманом никак не проявляла своего волнения, то не привычные к столь долгим ожиданиям американские бойцы заметно нервничали. Зная чем это может обернуться Алекс разложил перед ними карту, и заставил досконально изучить маршрут от их расположения до цели.

– Зачем им это? – Спросил Боуи когда Кальман поднялся к нему на холм. – Машину поведут Стив с Сержем, а они эту дорогу уже знают так словно всю жизнь по ней гоняли.

– Ну не в карты же им предложить сыграть. Который час?

– Четверть двенадцатого. Думаю через полчаса пойдут.

– Вряд ли. Скорее около часа ночи. Серж так сказал.

– Спорим?

– На что?

– На щелкан.

– Идет. Стив иди сюда.

– Что вам там не лежится? – Проворчал Питерсон нехотя поднимаясь с остывающей земли.

– Разбей.

– На что спорили?

– На щелкан.

– Тогда я в доле.

Питер перевернулся на спину, и подложил руки под голову: – Мужики если б вы знали как мне осточертели эти пустыни, полуголые скалы, холмы с чахлой травой, горы. Здесь даже кузнечиков нет. Как я соскучился по кузнечикам вы даже не представляете.

– Понимаю, Пит. Очень тебя понимаю. – Со вздохом ответил Кальман вставая с земли.

Когда он вошел в палатку все находившиеся там вскочили со своих мест.

– Сидите. – махнул рукой Алекс. – Как продвигается изучение?

– Успешно, сэр.

– Продолжайте.

Постояв несколько секунд, и убедившись, что бойцы всецело поглощены картой – вышел. Не успел он сделать несколько шагов от палатки как его нагнал Габриэль.

– Разрешите задать вопрос, сэр.

– Говорите.

– Почему после – он на миг запнулся, подбирая выражение. – Нашего инцидента вы всё-таки взяли меня в группу?

Алекс повернулся к нему лицом: – Почему я не должен был этого делать? Ты по всем показателям в первых рядах. Отличный стрелок, прекрасный боец.

– А как же...?

– Про то забудь. А вот если облажаешься на операции вот тогда я лично из тебя дерьмо выбью. Понятно?

Впервые за время знакомства на лице Бленда появилась улыбка: – Так точно, сэр!

В этот момент рядом с Гросфилдом ожила радиостанция.

– Ал. Талибы перешли границу. Через двадцать минут они будут у нас.

– Группа слушать приказ! Свернуть палатку, упаковать вещи, проверить оружие. Через пять минут доложить о готовности.

Часы томительного ожидания выплеснулись в кипучую деятельность.

– Группа построена, сэр. – Отрапортовал Серж, когда бойцы, сложив все в рюкзаки, выстроились в шеренгу.

– Питерсон, Боуи – впереди. Остальные, с отставанием от них на три минуты. Направление – северо-восток. Бегом марш! Гросфилд передай радиостанцию Бленду. Отвечаешь за связь.

– Есть сэр.

Кальман поднес часы к глазам, и когда секундная стрелка отчеканила последнюю минуту скомандовал остальным – «Бегом!».

Не успела группа скрыться за холмом как из-за туч выглянула любопытная луна. К её разочарованию на земле не осталось ни каких следов, говорящих о том, что здесь почти сутки находилось девять человек.

Через полчаса усиленного марш броска у Габриэля вновь ожила радиостанция.

– Сэр, передает Питерсон. Впереди машина с талибами. Какие будут указания?

– Боевиков уничтожить.

Услышав приказ Питер сдернул с плеча винтовку, и поставил её на автоматическую стрельбу.

– Машину не порти она нам пригодится. – Предупредил его Стив, беря в прицел одного из сидящих в кузове.

– Погоди. – Боуи опустил оружие, и полез в подсумок. Достав оттуда дымовую гранату, он выдернул чеку, и бросил её перед машиной. – Вот теперь – огонь.

Две винтовки разом ударили по сидящим в кузове людям. Водитель, потеряв видимость и оглушенный неожиданной атакой растерялся, вывернул руль, и помчался прямо на засаду. Боуи вспрыгнул на подножку грузовика, открыл дверь, схватил водителя за грудки, и рывком выбросил из кабины. Через секунду он уже сам нажимал на тормоз, а стволом винтовки упирался в бок талиба.

– Прости дядя, но здесь без техосмотра ездить запрещено. Стив как там у тебя? – Прокричал он услышав, что стрельба прекратилась.

– Ну и надымил же ты. Ничего не видно. Чуть разобрался кто где.

К этому времени подоспела и основная группа.

– Быстро управились. – Одобрительно хмыкнул Алекс.

– Командир принимай подарок. Не хотел пачкать сиденье. – Подал голос Питер, выталкивая из кабины уцелевшего талиба.

– И что мне теперь с ним делать?

– Да ничего. – Боуи пнул перепуганного боевика ногой, и когда тот упал на колени достал пистолет, и выстрелил ему в затылок.

– Вот и все решение проблемы.

– В машину! – Скомандовал Кальман. – Питерсон за штурвал остальные в кузов. Бленд передай на базу, что техникой завладели движемся по плану. Все. вперед.

Когда машина, с ревом, помчалась в обратном направлении, оставив за собой с десятков трупов, Габриэль придвинулся к Боуи.

– Я слышал, что по данным разведки колонна боевиков должна была быть не меньше десятка автомобилей. Не рискованно ли мы поступили развернув головную? Ведь они наверняка нас остановят чтобы узнать в чем дело?

– Не остановят. – Усмехнулся Питер, и многозначительно посмотрел на дремлющего Гросфилда. – Они сейчас двигаются по другой дороге где их уже ждут.

– Отлично придумано, и когда это вы успели?

– План разрабатывался на самом верху не один месяц, поэтому были учтены все варианты.

Бленд немного помолчал, но все же не выдержал, и спросил: – А почему ты так поступил?

– Как «так»?

– Застрелил пленного.

Улыбка Боуи стала похожа на оскал: – Во-первых жизнь ему никто не обещал. Во-вторых что бы мы с ним делали? Тащили бы с собой? Ты знаешь какие проблемы он бы нам создал, нет? А я знаю. И в-третьих. Отпусти его часа через три в их логове уже бы знали о нашем к ним визите, и вообще, – Питер сплюнул через борт горькую слюну. – Эта мразь не щадит ни детей, ни женщин, ни стариков почему я должен был дарить ему жизнь? Для того, чтобы он потом еще десяток, другой женщин и детей на тот свет отправил? Нет, шалишь брат. Я эту тварь всегда душил и душить буду.

После этого монолога Бленд прислонился к переднему борту, и задумался, а Питер свернулся калачиком, положил под голову М-16, и тут же уснул сном младенца.

Вопреки ожиданиям Кальмана дорога до цели прошла без всяких происшествий. Ни где, ни на заправках, ни в селах (более крупные поселения и городки они объезжали стороной) никто даже не поинтересовался кто они такие, и куда следуют. К концу вторых суток спецподразделение остановилось в пригороде Аббаттабада. Алекс запрыгнул в кузов и отдал последнее распоряжение.– Бленд сообщи на базу что

мы у цели. Здание берем с ходу, штурмом. Вы впятером левое крыло мы – правое. Никакой самодеятельности. Докладывать о каждом шаге. Вопросы есть?

– Никак нет!

– Тогда все. Приготовиться к бою.

Машина взревела, и понеслась по дороге к заветной цели распугивая по пути редких прохожих. У высокого, бетонного забора, окружающего дом, в котором спрятался террорист №1, грузовик резко затормозил, и из него высыпали бойцы спецподразделения. Заранее подготовленными «кошками» они смяли протянутую по периметру ограждения колючую проволоку, и помогая друг другу преодолели препятствие. Оказавшись во дворе, бойцы рассредоточились. Дом хранил полное молчание. Никто не выбежал им на встречу, не палил из окон. Здание казалось пустым.

– Эта тишина твоих рук, прости, ума дело? – шепнул Боуи на ухо Гросфилду.

– Нет. На этот раз я здесь не причём.

Выждав пять секунд Кальман подал знак к штурму. Группа, без всякого сопротивления, проникла в дом. На первом этаже не было ни души, так же никого не встретили они и на втором. Лишь на третьем Питерсон обнаружил женщину укутанную в паранджу. Она сидела на широкой кровати, но при виде вооруженного человека вскрикнула, и метнулась в угол.

– Что здесь у тебя? – заглянул на шум Кальман.

– Женщина. Наверное, одна из жен Бен Ладана.

Услышав имя мужа она что-то быстро, быстро залепетала по-арабски перемешивая слова со всхлипами.

– Берем её с собой. Потом Петр с ней побеседует. – распорядился Алекс, и в этот момент где-то внизу раздалось два одиночных выстрела. – Бегом за мной! – крикнул он бросаясь к лестнице.

В небольшой комнатке подвального помещения собралась вся группа спецназа. Увидев приближающегося командира, бойцы расступились. В центре, на бетонном полу, в луже крови лежал гроза Соединенных Штатов, террорист, миллионер, старый, больной Усама Бен Ладен. Рядом с ним, на коленях, стояли пять его жен.

– Кто стрелял? – Кальману показалось, что под ногами зашатался пол.

– Я, сэр. – выступил вперед Габриэль Бленд.

– Твоей жизни угрожала опасность?

– Нет, сэр.

– Так какого ... – От гнева у Алекса даже перехватило дыхание. – Я же сказал «Братъ живым».

– Я подумал, сэр, что мертвый он точно больше никому не причинит вреда.

– Идиот. – скрипнул зубами Кальман. – Вы впятером – осмотрите территорию вокруг дома, а затем всем собраться у ворот и ждать нас. Выполнять. Да, стрелок – радист. Ты Бленд, ты. Передай на базу пусть высылают вертолеты.

– Вертолеты?

– Да. Неужели ты думаешь, что я полечу в одной машине с трупом? Ты грохнул – ты и доставишь.

– А я так вообще покойников боюсь. – Поддержал его Боуи.

– Ага, вот ты где. – повернулся к нему Алекс. – Давай, отведи наверх этот гарем, и расспроси их всех хорошенько. А мы, тем временем, посмотрим в доме.

Питер забросил винтовку за плечо, повернулся к все еще сидящим у тела женщинам, и по-арабски сказал: – Пошли за мной, барышни. У вас еще будет время оплакать мужа, а пока мне нужно задать вам несколько вопросов.

На его удивление женщины тут-же встали, и последовали за ним. Расположившись в просторной комнате первого этажа Боуи только собрался начать допрос как за стеной раздался шум, крики, брань и в помещение ввалился раскрасневшийся Стив, таща за собой упирающуюся девушку.

– Петь избавь меня от этой ведьмы пока я её не придушил. – Взмолился он подталкивая женщину к Боуи. – За эти десять минут она мне так нервы вымотала словно я её сто лет знаю. На, забирай эту змеюку, а мне к ребятам нужно.

Когда за Питерсоном закрылась дверь девушка осмотрелась по сторонам, подошла вплотную к Питеру и ... сбросила паранджу. Перед ним стояла его милая, его единственная, его верная жена – Софи.

Боуи сделал шаг назад, закрыл глаза, а через секунду сно-

ва открыл. Видение не исчезло. Более того оно теперь улыбалось чуть настороженной улыбкой.

– Мне кажется или я сошел с ума? – прошептал Бочкарев. – Софи, ты?

– Тебе не кажется, дорогой. Это действительно я. – Услышал Петр нежный, милый, сводящий с ума голос любимой жены о котором он мечтал все эти долгие месяцы.

– Но как ты здесь? Почему? – От волнения шепот Петра становился все тише и тише. Не доверяя глазам, он протянул руку, и дотронулся до щеки. Нежная, бархатная кожа розовой щеки. Жена. Перехватив его руку Софи, не отводя изумительно черных глаз от его лица припала чувственными губами к ладони, а затем одарила поцелуем каждый палец. Вдруг она отпрянула, и оказалась по другую сторону стола. Улыбка исчезла с её губ, а глаза обожгли холодом.

– Вызывай остальных ребят. – окатила она мужа «ушатом холодной воды». – Быстрее, у нас мало времени.

Петр мгновенно вынырнул из нирваны, и ни о чем не спрашивая нажал радио маячок. Через две минуты в комнату вбежали Морозов, Громов, и Паромов.

– Что случилось?

– Закройте дверь на защелку. – Не оборачиваясь тихо произнесла Софи.

– Не понял. – Сделал шаг вперед Александр.

– Дверь закрой. – Повторил её просьбу Петр.

– Разговаривайте по-русски. – Продолжила Софи. – Одна

из этих дур говорит по-английски. Не кричите, говорить будем как можно тише. Уверена, они будут подслушивать. Они всегда подслушивают. Все понятно?

Выдержав паузу женщина повернулась.

– Чтоб мне на «Авроре» служить если это не Софи. – Пропшептал Морозов.

– Переедь меня каток. – выдохнул Паромов, и лишь Громов молча подошел, и крепко прижал к груди жену Бочкарева.

– Будем считать вступительную часть оконченной. – Вырвавшись из объятий строго сказала она. – Я тоже рада вас всех видеть, но мальчики нужно спешить.

– Где аппарат? – подозрительно глядя на жену спросил Петр.

Софи, порылась в складках своей юбки, и извлекла оттуда прибор по виду, и размерам очень похожий на нетбук.

– Вот он. Когда вы отправились в Сомали Романов предложил мне принять участие в страховочном варианте. Прибыть сюда под видом новой жены, но мне повезло даже больше. Он был так болен, что жена ему была уже без надобности, а вот домработницу, в виду того, что жены все поголовно обленившиеся стервы, принял с радостью. Под видом уборки я могла входить в любое помещение. Результат, как говорится на столе. Первым вертолетом пусть летят янки с телом, во втором полетим мы.

– Надеюсь и ты? – строго спросил Бочкарев.

– Куда теперь я без вас. – Софи обошла стол, и прильнула к мужу. – Правда, Петенька.

Бочкарев вздохнул, и погладил по шелковистым волосам. Вскоре над зданием послышался рокот вертолетного двигателя.

– Вы побудьте здесь, а я пойду отдам распоряжения. – Сказал Морозов, и вышел из комнаты.

Софи заглянула мужу в глаза. То, что она в них прочла заставило её сбросить маску бесстрашной волчицы, и вновь превратиться в покорную жену.

– Петь, а Петь ну прости меня. Ты же понимаешь, что так было нужно.

– Как ты могла? – Грустно сказал Бочкарев, машинально прижимая её к груди. – Ведь это же так рискованно, так опасно.

– Но ведь я же твоя половинка, а если одна половинка героинская, то вторая не может быть трусливой. Иначе целое распадется. Я не хочу чтобы мы распались. Ведь я же тебя люблю.

– К несчастью я тебя тоже. – Улыбнулся Петр, и их губы преодолев расстояние в вечность наконец встретились. Слава и Сергей отошли к окну. Там, на лужайке перед домом, грузились в вертолет пятеро американских солдат.

– Ну вот, теперь растрелят по всему миру, что силами их спецназа был уничтожен Усама Бен Ладен. – Вздохнул Паромов. – А вон и наш летит.

Не успел подняться первый вертолет как над домом завис второй. Слава отошел от окна.

– Эй, молодожены, кончай обниматься. Свадебный кортеж прибыл.

– Что мы скажем в лагере? – Забирая со стола винтовку спросил сам себя Бочкарев, но потом решительно рубанул ладонью воздух. – Будь, что будет. Там что-нибудь сообразим.

Вертолет опустился перед зданием, и не заглушая двигателя, приняв на борт четырех бойцов и одну женщину, снова поднялся в воздух. Когда Аббаттабат остался далеко позади, а под ними медленно поплыли зеленеющие луга Морозов нервно зашевелился то и дело, поглядывая в иллюминатор.

– Мужики, по-моему, мы куда-то не туда летим.

– Сверься по карте. – Предложил ему Бочкарев, не выпуская жену из объятий.

– Смотрел уже. Нам нужно на запад, а мы, почему-то летим на север.

Вдруг дверь кабины пилотов отварилась, и в салон вышел улыбающийся Романов.

– Приветствую вас на борту нашего лайнера, совершающего рейс Пакистан – Россия. Чай, кофе?

– ВОДКИ!!! – В один голос закричали все и бросились к полковнику.

КОНЕЦ.

БИТВА ТИТАНОВ

Ежегодный Женевский бизнес форум был в самом разгаре. Паромов уже успел подписать два выгодных контракта, и теперь настойчиво обхаживал представителя Британской фирмы, как в его кармане ожил телефон.

– Прошу прощения. – Извинился он перед бизнесменом, и достал трубку с непреодолимым желанием разнести в пух и прах того, кто осмелился так бесцеремонно вторгнуться в переговорный процесс.

– Я же просил не беспокоить меня до двадцати часов. – Раздраженно рявкнул Вячеслав. – Кому я так срочно понадобился?

– Прости Слава, я в курсе, что ты сейчас очень занят, но дело не терпит отлагательств. – Услышал он в ответ взволнованный голос Романова.

Паромов опустил телефон, еще раз извинился перед англичанином и зашагал к выходу.

– Слушаю вас Владимир Владимирович. – Ответил Вячеслав, оказавшись на шумной улице.

– Через час в доме три.

– Принято. – Паромов дал отбой, глубоко вдохнул свежий, весенний, женевский воздух, несколько секунд полюбовался на голубое, бездонное небо, и вернулся в прохладное здание бизнес центра.

Вячеслав еще со времен учебы в институте отличался своей пунктуальностью. Вот и сейчас ровно через час с момента разговора он уже входил в указанное ему здание. Это не при-

метное, одноэтажное шале вызывало у него довольно теплые чувства. Именно здесь прошло его первое задание. В просторном холле в кресле качалке, у погасшего камина Славу уже поджидал полковник. Рядом с ним, на журнальном столике, стояла начатая бутылка коньяка, а в его руке поблескивал хрустальными гранями стакан с темно-коричневой жидкостью.

– Привет Вячеслав Павлович. – не вставая с кресла поздоровался Романов. – Проходи, присаживайся. Выпить не предлагаю.

– Что-то случилось? – Встревоженно спросил Паромов опускаясь рядом в такое же кресло. Он впервые за все годы их знакомства видел своего начальника в таком состоянии, и это заставляло его еще больше волноваться.

– Ты об Андрониме коллайдере что-либо знаешь? – В место ответа спросил полковник.

– Только то, что пишут в газетах.

– Тогда ничего-то ты, братка мой, не знаешь. – вздохнул Романов, повертел в руке стакан подумал, и поставил его на столик. – Да, собственно и я, если честно, не совсем в курсе всего того, что он полностью собой представляет, но в последнее время вокруг этого коллайдера началась какая-то непонятная «возня». Кроме ученых здесь все чаще стали появляться люди очень далекие от физики. Ты понимаешь о ком я говорю. А что самое интересное, Александров утверждает, что где-то неподалеку объявился и наш Осокин.

– Не побоялся. Он же в базе интерпола.

– Вот то-то и оно. Видимо наш злой гений задумал что-то уж очень масштабное раз объявиться в самом сердце Европы. Твоя задача, не привлекая внимания местных органов, попытаться установить его местонахождение, но самому туда не соваться, и по возможности разузнать что за секретные работы ведутся на этом чертовом коллайдере. В помощь тебе выделяю двух местных парней. Из своего пятизвездочного отеля съедешь, и поселишься вот в этом. – Романов протянул Вячеславу листок с названием гостиницы.

– Так это же без звёздочная ночлежка на окраине. – Брезгливо поморщился Паромов. – А по приличнее ничего нет?

– А вы сударь зажрались. – Усмехнулся полковник. – По нашим данным именно здесь чаще всего бывает наш злейший друг. Так что извини ничего лучшего пока предложить не можем. Да, кстати, костюмчик тоже придется поменять на что-то по проще. В общем задача ясна?

– Так точно. Как будем держать связь?

– Раз в два дня либо сам, либо одного из помощников будешь отправлять в центр города. Там, на площади Иль есть плавучий ресторан. Ровно в два часа по полудни за ваш столик подсядет человек. Ему и передадите всю имеющуюся информацию.

– А пароль будет?

– Слава по меньше смотри дешевые, шпионские фильмы. – Отмахнулся Романов. – Человек просто присядет и за-

кажет то же самое блюдо это и будет паролем.

– А если совпадение?

– Совпадений не будет. Об этом я позабочусь. Еще вопросы.

– Пока нет. Все ясно.

– В таком случае, – полковник достал из кармана фото, и протянул его Вячеславу. – внимательно посмотри на этого человека, и постарайся запомнить.

– Кто это? – Вглядываясь в лицо худощавого, лет 30 – 35 молодого человека спросил Паромов.

– Юрий Владимирович Шустов. Российский ученый, который странным образом исчез из закрытой, секретной организации. Есть предположение, что это дело рук Осокина, и он сейчас у него. Если хоть что-то узнаешь немедленно, слышишь, немедленно дай нам знать.

– Как?

– Да просто позвони. – Вскрикнул Романов, и схватив стакан одним глотком его осушил. – Все понял? – Спросил он уже спокойным тоном.

– Так точно.

– Тогда иди с Богом. – полковник провел ладонями по осунувшемуся лицу, и поднялся вслед за Паромовым. – Будь осторожен, Слава. Береги себя.

Вячеслав молча пожал протянутую ладонь, и вышел из шале.

Поставив на крохотную стоянку взятый на прокат ста-

ренький Форд Паромов подхватил вместительную дорожную сумку, и потянув на себя пластиковую дверь оказался в холле гостиницы. С права от входа, за стойкой рецепшен, вопросительным взглядом его встретила уже не молодая, грузная женщина неопределенного возраста. Приветливо улыбаясь она молча ждала, когда молодой человек подойдет, и озвучит цель своего визита.

– Здравствуйте, мне нужна комната. – Подойдя к стойке сказал Паромов.

– Сию секунду. – женщина несколько раз ткнула толстым пальцем в клавиатуру компьютера. – Второй этаж вас устроит?

– Да, вполне.

– На долго снимаете?

– Думаю с неделю в вас пробыть.

– Очень хорошо. Паспорт пожалуйста.

Получив документ, администратор принялась сосредоточенно вносить данные в базу. Глядя на её неуклюжие движения Вячеслав сделал вывод, что с компьютером она имеет чисто шапочное знакомство. Чтобы как-то скоротать время ожидания он стал рассматривать интерьер отеля. Хоть гостиница и не имела звёзд, но однако она по чистоте, опрятности, и комфорту не уступала российским трехзвездочным отелям. Новые, ковровые дорожки на мозаичном полу были тщательно вычищены. На драпированных синим с золотым шелком стенах висело несколько довольно качественных ре-

продукций известных художников. Даже две колонны, стоящие в центре холла, были отделаны материалом очень похожим на мрамор.

– Возьмите, молодой человек. – Закончив печатать сказала администратор, и вернула ему документ вместе с ключом и буклетом. – Ваш номер 205. Простите, но вещи вам придется нести самому. Мы не держим гарсона.

– У меня всего лишь одна сумка, поэтому я вполне справлюсь сам.

– Вот и прекрасно. Я взяла на себя смелость дать Вам путеводитель по нашему району. В нем вы можете ознакомиться с местными достопримечательностями, а также узнать где расположены кафе и заправки.

– Благодарю Вас. Я непременно этим воспользуюсь.

Поднявшись по широкой лестнице на этаж, и пройдя всего десять шагов по светлому, устланному мягким ковром, коридору Вячеслав оказался перед дверью своего номера. Комната постояльца также приятно удивила. Небольшая, чистая, с отдельными сан комнатами в ней было только все самое необходимое для отдыха, и от этого она казалась еще более уютной.

«И зачем я плачу тысячи долларов за люксы?» – подумал Паромов осматривая комнату.

Приняв душ, и переодевшись Слава взглянул на часы, и поспешил к выходу. До первой встречи оставалось полтора часа, а ехать предстояло в центр густонаселенного города.

– Вы уже уезжаете? – Встретила его у выхода все та же администратор. Она стояла в центре холла с моющим пылесосом в руках намереваясь пройтись им по и без того чистому ковровому покрытию.

– Да, поеду прогуляюсь. Заодно узнаю правду ли печатают в вашем буклете. – Паромов помахал в воздухе рекламным листком, положил его в карман, и вышел из отеля. Сверившись по карте, он отключил навигатор, и двинулся в сторону Женевского аэропорта, но на развязке Вячеслав поехал прямо, к району Мерен. Поплутав по его извилистым улочкам, он остановился у кафе на окраине. До французской границы оставалось всего каких-то километров десять, может чуть больше. Заказав чашечку кофе Паромов раскрыл свежую газету, и принялся ждать. Через пять минут, вместе с официантом к столику подошел молодой человек.

– Прошу прощения, но может быть у Вас найдется сигарета, а то здесь не продают? – Спросил он.

– Увы. Я не курю, но могу угостить кофе.

– Буду очень признателен.

Заказав еще чашечку Паромов испытующе посмотрел на собеседника.

– Что Вы хотите узнать? – Спросил молодой человек делая небольшой глоток.

– Все, что ты знаешь о коллайдере, и его обслуживании, а также передвижение персонала, и о возможности попасть в закрытую зону.

Парень задумался. – Насчет попасть туда. Постороннему это практически невозможно. – Сказал он после минутного раздумья. – Несмотря на кажущуюся свободу, и доступность территория тщательно охраняется. Даже те немногие служащие из числа местных жителей, которые работают в кафе, магазине, и здании обслуживания проходят тщательную проверку, и могут передвигаться по городку только в пределах своих служебных надобностей.

– Всё же там есть «вольнонаемные»?

– А как же. Кто-то же должен их кормить, одевать, стирать, убирать за ними.

– Хорошо, теперь давайте-ка все по порядку.

– На прилегающей к коллайдеру территории находится, так сказать, режимный городок. По периметру он обнесен невысоким, ажурным заборчиком. Предполагаю, что он оснащен звуковой сигнализацией, либо к нему подведен электрический ток. Я не проверял. Есть четыре КПП. Причем два из них расположены слева, вдоль шоссе ведущей к границе. Городок насчитывает с десяток одноэтажных зданий плюс два бункера. В самом большом, п-образном доме, проживают высшие чины плюс некоторые из ученых. Остальные находятся в общежитиях между мной уже упомянутыми КПП. Напротив этого здания находятся библиотека, магазин, кафе, что-то вроде дома быта, и одно пустующее. Для чего оно предназначено пока непонятно. Под каждым из зданий есть несколько этажей там расположены тренажер-

ные залы, бассейны, медкабинеты и так далее, а под зданием командования есть еще и какая-то лаборатория.

– Что за она?

– Не знаю. Информация очень засекреченная. Видел только как в здание из машин выгружали какое-то оборудование.

– Значит по городку ходит транспорт?

– Нет. Машины могут передвигаться только по периметру, вдоль забора.

– С чего ты взял, что там лаборатория?

– Оборудование уж больно специфическое. Я шесть лет работаю в этом городке, сам физик-ядерщик, но такого до этого никогда не видел.

– Понятно. – Паромов достал из кармана фотокарточку, и положил её на стол. – Ты этого человека там встречал?

Парень немного наклонившись внимательно изучил объект. – В городке таких не видел. А кто это?

– Тоже физик. Пропал два дня назад. Есть подозрения, что он должен объявиться на территории коллайдера. Если что-то узнаешь немедленно дай мне знать.

– Хорошо. Что-нибудь еще?

– Да. Возможно неделю назад в ваш городок прибыл блондин лет около тридцати спортивного телосложения. Мне нужно знать там он или нет.

– Хорошо. Уточню. А как его зовут?

– Он может иметь любую фамилию, но его настоящая Осокин. Сергей Осокин. Запомнил? Если он там также

немедленно мне сообщи.

– Будет сделано. – Парень взглянул на часы – Прости, но мне уже нужно спешить. За опоздание у нас штрафуют.

– Всего доброго. Если не будет срочной информации, то послезавтра на этом же месте.

– До свидания.

Через двадцать минут после ухода парня Паромов расплатился, и направился обратно в гостиницу. Стойка рецепшен была пуста, а администраторшу Вячеслав встретил на своем этаже. Она стояла на низенькой подставочке, и пыталась смахнуть пыль с картины. Заметив постояльца, женщина побледнела, а мягкая щетка выпала из её рук.

– А у вас, что и горничной нет? – Спросил Паромов подавая ей приспособление для удаления пыли.

– Нет. У нас вообще очень маленький штат.

– Сочувствую, ну а платят то хоть прилично?

– Кто платит? Я и есть хозяйка отеля.

Вячеслав пожал плечами, и направился в номер. Закрыв за собой дверь Паромов повернулся, и застыл на месте. На его кровати сидел голубоглазый блондин спортивного телосложения.

– Ну, здравствуй, Вячеслав Павлович. – Вставая поздоровался незванный гость. – Вот наконец мы и встретились.

– Здравствуй Сергей, не знаю как тебя то батюшке. – Ни один мускул не дрогнул на его лице хотя все внутри Паромова сжалось в тугую пружину.

– Ну и хорошо. Не будем ворошить прах моих родителей.

Я слышал ты здесь по мою душу?

– Много чести, я просто участвую в международном бизнес форуме.

– Ну, ну. И поэтому ты из «Плаза» перебрался в эту захолустную гостиницу?

– Просто люблю тишину.

– Послушай, бизнесмен хренов! – Голос Осокина стал злой и грубый. – Ты прекрасно знаешь, что я людей насквозь вижу. В прямом смысле этого слова, а еще я знаю, и вижу все, что мне нужно. Хочешь я повторю все что ты говорил в кафе на окраине Мерен?

– Не стоит. У меня с памятью все в порядке, лучше скажи Шустова ты похитил?

– Да, я.

– Где он сейчас?

– Не далеко. Могу организовать встречу.

– Было бы здорово.

Вячеслав случайно встретился глазами с Осокиным, в ушах зашумело, в голове помутилось, и он, под давлением невидимой силы, опустился на пол. Последнее, что увидел Вячеслав это склонившиеся над ним незнакомые лица.

2

Входной звонок застал Бочкарева на пути к залу с графитом в руках.

– Я открою. – Кивнул он выглянувшей из кухни жене, и

направился к двери. На пороге стояли его верные друзья.

– Уважаемый Петр Васильевич. Разрешите поздравить вас, и ваше семейство ... – Высокомерно начал Александр, но не сдержался, и прыснул от смеха увлекая за собой Сергея.

Бочкарев с невозмутимым видом посторонился. – А теперь, господа, пожалуйста почти тоже самое повторите вон в той комнате. Только запомните там находится не Петр Васильевич, а Марат Петрович.

Парни вошли в квартиру, но почему-то дальше прихожей не продвинулись.

– Мужики. Если вы пришли поздравить именинника, то он ждет в своей комнате, а если просто потанцевать – то я сейчас включу музыку.

– Погоди с танцами. – Перешел на шепот Морозов. – Позови Мараткусюда.

– Сынок к тебе пришли!

Из комнаты выглянул четырехлетний, худощавый мальчишка. Увидев гостей, он радостно улыбнулся, и бросился в объятия.

– Дядя Саша! Дядя Сережа! Как здорово, что вы приехали! Саша, прикажи папе меня из-под домашнего ареста выпустить. – Попросил он, заглядывая черными, как у матери, глазами в лицо Морозова.

– Что ж ты такое натворил? – С серьезным видом спросил Громов.

В этот момент из кухни вышла Софи. – Помнишь два месяца назад ты ему привез пневматическую винтовку?

– Было дело. – Согласился Морозов подхватывая малыша на руки.

– Так вот. Он сегодня утром Анне Ивановне, соседке сверху, такой синячище на одном месте поставил.

– Это где же? – Скрывая улыбку попытался уточнить Громов.

– Там, где не самому посмотреть, ни людям показать. – Выглянул из зала Петр. – Так вы пройдете наконец, или всё-таки включить музыку?

– В самом деле. – Поддержала его Софи. – Саша, Сережа проходите.

Друзья заговорщицки переглянулись.

– Мы требуем амнистии имениннику.

Петр подошел к жене, и обнял её за хрупкие плечи. – Ну что мать? Я думаю не стоит отказывать таким именитым адвокатам.

– Согласна. Марат Петрович вы свободны.

– Ура!!! – Малыш обнял мужчин за шеи и прижался к ним мягкой, все еще пахнувшей материнским молоком, щекой.

– Вот так бы и давно. – Вышла на шум из кухни Петина мама.

– Здравствуйте Светлана Андреевна. – Склонив головы поздоровались гости.

– Здравствуйте мальчики. – Женщина по очереди поцело-

вала их обоих. – Что это вы, как не родные у порога застряли? Софочка веди к столу этих оболтусов.

– Дорогие наши Светлана Андреевна, и сестренка Софи. Поздравляем вас с четырехлетием сына и внука. Пусть он приносит вам только радость. – Торжественно произнес Громов, и протянул каждой по шикарному букету.

– Ох, спасибо. – Выдохнула бабушка Марата, когда цветы материализовались буквально из воздуха. – Все никак не привыкну к твоим фокусам.

– Как женщин так «поздравляем», а я, значит, тут вообще не при делах? – Делано обиделся Бочкарев.

– При делах, конечно при делах. – Ероша светлые, как у отца, волосы мальчика поспешил успокоить его Морозов. – За это мы решили подарить тебе «Чупа-Чупс». Вот, держи.

– А мне, а мне? – Завертелся в руках у Александра мальчонка.

– А твой подарок ждет тебя во дворе. – Морозов опустил парнишку на пол, и тот принялся одевать сандали.

– А пошли все. – предложил Громов, и через минуту семейство Бочкаревых с друзьями уже выходило из подъезда. Подарок поразил всех. На газоне стоял огромный, около полутора метров в длину, и почти метр в высоту вертолет.

– Ух ты! – Восхищенно всплеснул руками мальчик. Осмотрев подарок со всех сторон он потянул Громова за рукав. – Дядя Сергей я могу на этой штуке летать?

– Не совсем. Ты будешь наземным пилотом. – Громов от-

крыл портфель, и извлек оттуда коробку с пультом управления.

Под руководством взрослых минут через пятнадцать Марат уже мог самостоятельно руководить полетом.

– Папа, мама смотрите! – Подпрыгивая от восторга прокричал мальчишка. Лопасты стали вращаться вначале медленно, затем все быстрее и быстрее, наконец вертолет оторвался от земли, и повис в воздухе.

– Бабушка я сейчас за молоком слетаю! – Игрушка еще с секунду покачиваясь повисела на одном месте, и вдруг резко рванула в сторону дороги где чудом избежала столкновения с вырулившим из-за угла черным внедорожником.

– Сынок, возвращай машину на аэродром. Чувствую за молоком ты теперь полетишь не скоро. – Нахмурился Петр, глядя как из джипа выходит Романов.

Полковник одернул свой всегда безукоризненный костюм, покосился на жужжащий рядом вертолет, и растянул губы в приветливой улыбке.

– Здравствуйте мои дорогие. Вы не представляете, как я рад видеть вас всех вместе.

– А уж мы как рады. – Обмениваясь рукопожатием усмехнулся Бочкарев. – Вы мне даже во сне стали сниться. От того и ору по ночам, вон Софи даже спать со мной боится.

– Ничего, это пройдет. – Не обращая внимания на язвительный тон Петра, миролюбиво ответил Владимирович. Поздоровавшись с мужчинами, и потрепав по голове маль-

чика он повернулся к женщинам. – Светлана Андреевна, и ты, Софи, простите великодушно, но мне крайне необходимо похитить ваших кавалеров. Уверяю это всего на несколько минут. – Поспешно добавил полковник.

– Марат бери вертолет, и пошли в дом. Вечером за молоком полетишь. – Софи помогла сыну поднять игрушку, и они втроем направились в квартиру.

– Как хорошо иметь таких умных жену и мать. – Улыбнулся Владимирович наблюдая за скрывающимися в подъезде женщинами.

Петр с мольбой в глазах заглянул в лицо полковнику: – Шеф может не сегодня, а? у сына как-ни-как день рождения. Мальчишка ждал, девчата готовились, стол вон накрыт. Славик сейчас подойдет, Сергеева половинка подтянется. Давай завтра.

– Паромов не придет. – Бросил Романов, и больше не говоря ни слова пошел к машине.

Словно пораженные молнией друзья несколько секунд стояли в оцепенении, а затем поспешили за полковником.

– Что случилось? – Уже сидя в машине спросил Морозов. Романов обернулся к заднему сидению, и оглядел всех троих так как будто увидел впервые.

–Находясь в Швейцарии Слава, по моей просьбе, выполнял одно очень важное задание. Мы договорились, что каждые два дня он будет передавать отчеты одному из наших агентов.

– Ну, и? – Нетерпеливо перебил его Бочкарев.

– Позавчера должна была состояться встреча, но Паромов на неё не явился. В гостинице, где он остановился его так же нет. А вчера, при странных обстоятельствах, погибли те агенты, с которыми Слава должен был работать.

– Убиты?

– Разбились в горах, на снегоходе.

– Думаю нужно немедленно вылетать в Швейцарию. – Высказал свою мысль Морозов.

– Пока только вам с Петей. Сергею необходимо срочно вернуться домой.

– Что-то с Татьяной?

– Не волнуйся, все живы, здоровы. Просто Александрову понадобилась твоя помощь. – Он обернулся к Бочкареву – Через полчаса за тобой и Сашей заедет машина. Ты уж там извинись за меня перед женщинами. А это – Романов достал из дипломата игровую приставку. – Передай Маратику. Пусть растет здоровым.

3

– Саша, а ты уверен, что мы здесь в это время года сможем покататься на лыжах? – Спросил Бочкарев вдыхая полной грудью сырой, весенний воздух Швейцарии.

– Еще как. Я иногда сюда именно сейчас и приезжаю. – Успокоил его Морозов и друзья, смешавшись с сотней других представителей российского бизнеса поспешили к зданию Женевского аэропорта. Пройдя все таможенные фор-

мальности, и получив свой небольшой багаж они взяли такси, и отправились в недорогой отель находящийся на другом краю города.

– А нельзя было снять номер в центре? – Ворчал Бочкарев разглядывая Женеву из окна автомобиля.

– Мы здесь всего-то на два – три дня. Уладим дела по бизнесу, и в Невшатель. А ты знаешь сколько стоят сутки в центре?

– Нет. А сколько?

– Дорого, очень дорого. – Морозов с пресыщенным видом поглядел на пробегающие за окном старинные дома и площади. – Поэтому не вижу смысла переплачивать. А это – он махнул рукой в сторону окна. – Только в первый раз красиво и интересно, а потом примелькается как московский кремль.

– Ладно, убедил. – Откинулся на сидении Бочкарев. – Ты здесь все знаешь тебе и транспарант на шею. Долго еще?

– Почти приехали.

Небольшое, трехэтажное здание находилось на самом выезде из города. С обеих сторон его окружали автозаправка, ремонтные мастерские, салон проката машин, а также множество мелких магазинчиков и кафе.

– Да-а-а. живописное местечко. – Протянул Петр, разглядывая простирившиеся по другую сторону шоссе черные, недавно освободившиеся от снега поля.

– Ты сюда не пейзажем приехал любоваться, а дело делать. – Оборвал его сарказм Александр.

В холле их встретила полная женщина. Одарив каждого приветливой улыбкой она, как смогла быстро заполнила необходимые документы, не совсем уверенно тыкая одним пальцем в клавиатуру, и протянула ключ. Войдя в двухместный номер Петр запер дверь, а Морозов прошелся по комнатам с небольшим чемоданчиком.

– Чисто. – Констатировал он выходя из туалета. – Жучки отсутствуют.

– А клопы? – Улыбнулся Бочкарев косясь на угловой диван.

– Тоже. – Александр подошел к журнальному столику, налил в стакан немного воды, и протянул его Петру.

– Эх, если бы Сергей был с нами, было бы на много проще. – Бочкарев взял стакан, и опустился в кресло.

– Ты же сам слышал, что он сейчас занят другим. – Александр плеснул себе того же, и расположился на диване напротив. – В его отсутствие мы должны попытаться сами нащупать нужную ниточку ведущую к пропавшему.

Петр в два глотка выпил содержимое и поставил стакан на столик. – И так, что мы имеем? – Задумчиво сказал он. – Слава заселился в этот отель, съездил побеседовал с одним из людей Романова, вернулся, и больше о нем ничего не известно.

– Тогда стоит расспросить администратора.

Бочкарев тяжело вздохнул: – Эх, жаль у нас фотографии нет.

– И удостоверений сотрудников Интерпола. – Усмехнулся Морозов.

– А лучше и то и другое, и Громова рядом.

– Если уж мечтать, то ни в чем себе не отказывать? – Александр поставил пустой стакан на место.

– Вот именно. Сань, а не пойти ли нам перекусить? – Петр поднялся и похлопал себя по животу. – На голодный желудок голова ни черта думать не хочет.

– Сомневаюсь, что на сытый она у тебя заработает. – Ответил Морозов поднимаясь с дивана. – Однако «поесть» мысль не плохая.

Спустившись с третьего этажа, друзья подошли к рецепшен за стойкой которого скучала все та же женщина.

– Подскажите, милая барышня, где здесь у вас неподалеку можно вкусно и не дорого позавтракать?

– «У Штрегеля». – Оживилась женщина. – Там подают прекрасные отбивные, и жаркое по-домашнему.

– Восхитительно! – Даже облизнулся Бочкарев. – Совсем как дома.

– А вы откуда? – Поинтересовалась администратор.

– Из России. По акценту разве не слышно?

– Нет, сэр. Вы прекрасно говорите по-английски.

– Благодарю вас. – Улыбнулся Петр.

– Скажите у вас русские часто останавливаются? – Вмешался в разговор Морозов.

– Слава Богу нет.

– Почему «Слава Богу»?

Женщина посмотрела на Александра и в её взгляде промелькнула настороженность. – Говорят русские пьют много водки, а потом устраивают пьяные дебоши, скандалы, драки, а это плохо сказывается на репутации.

– Наш знакомый, который здесь останавливался несколько дней назад очень хорошо отзывался о вашем отеле. Именно он и порекомендовал его нам.

Крупное лицо женщины расплылось в довольной улыбке. – Спасибо за комплимент, но на сколько я помню у нас русские не останавливались с прошлого лета.

– Странно. – Озадаченно переглянулись друзья. – А вы можете посмотреть в журнале регистрации?

– Да, конечно. – Администратор дважды щелкнула мышкой – Какого числа, вы говорите, он здесь останавливался?

– Шестого апреля.

– Шестого, шестого. – Бормотала женщина, вглядываясь в монитор. – Нет. В этот день здесь были только несколько местных служащих.

– А может с первого по шестое?

Администратор развернула экран к гостям. – Сожалею, господа, но вы можете убедиться сами, что в апреле здесь не было ни одного русского.

– Значит он что-то перепутал. – Вздыхнул Морозов, и тут же улыбнулся. – Но мы от этого нисколько не потеряли. У вас очень мило.

Дождавшись ответной улыбки, друзья поклонились: – Простите за беспокойство.

Выйдя из здания парни какое-то время шли молча.

– Одно из двух либо Слава зарегистрировался здесь как гражданин другой страны, либо он не регистрировался вообще. – Предположил Бочкарев.

– Если бы у него был паспорт на другую фамилию мы бы знали. – Возразил Морозов.

– Значит он просто приходил сюда как посетитель. – Петр поднял глаза на резную вывеску. – А вот и кофе. Ну что, вдарим отбивной по желудку?

В небольшом, сумрачном заведении посетителей почти не было, и друзья расположились в дальнем, тихом углу. Заказав по отбивной с картошкой «фри», и по чашечке кофе парни, проводив симпатичную официантку до двери на кухню, продолжили разговор.

– Может расспросить это милое дитя? – Предложил Бочкарев кивая в сторону кухонной двери.

– Что это даст? Предположим да, заходил сюда русский. Поел, выпил, расплатился, ушел. Как он к ним добрался, пешком или на машине, куда ушел уверен она не знает.

– С чего такая уверенность?

– Петь. Давай ты хотя бы с недельку поработаешь официантом. Спорю на что угодно, что у тебя после того как клиент расплатится, даже мысли не возникнет за ним следить.

Бочкарев опустил голову, и стал вращать вилку между

пальцами. – Не может быть, чтобы человек исчез бесследно. – Угрюмо произнес он. – Должен же быть кто-то кто его видел, слышал, разговаривал. – Тут Петр поднял голову, и поглядел на Морозова. – А что если нам самим просмотреть учетные записи? Вдруг обнаружим там знакомую букву.

– Мысль не плохая. – Согласился Александр.

В этот момент принесли заказ, и друзья с аппетитом набросились на еду. Покончив с отбивной Бочкарев отхлебнул еще горячий кофе.

– Ну и горечь. – Поморщился он. – Девушка, что у вас кофе такой горький? Принесите, пожалуйста, сахару.

Официантка снова нырнула за дверь, а вместо неё место перед барной стойкой заняли двое в черных, рокерских костюмах.

– Ложись! – Первым заметил опасность Морозов, и бросился на пол увлекая за собой друга. Автоматные очереди пробили перевернутый стол, спинку дивана, и стену. Когда грохот умолк парни осторожно выглянули из-за изрешеченного убежища. В зале никого не было, лишь только пыль от пробитой штукатурки летала в воздухе.

– Ни хрена себе сахарку попросил. – Отряхиваясь покачал головой Бочкарев. – Представляю, что было бы потребуй я жалобную книгу.

– Мотаем отсюда пока полиция не нагрянула. – Дернул его за рукав Морозов, и они, оставив деньги на барной стойке, выбежали из кафе.

Через квартал друзья остановились. Воя сирен пока слышно не было, но интуиция им подсказывала, что вот, вот туда примчатся с десятков машин со стражами правопорядка.

– Значит кое-кто в курсе, что мы здесь. – Страхивая с себя пыль сделал вывод Бочкарев.

– Он то – да, а мы – нет. – Покачал головой Александр.

– Что ты имеешь ввиду? – Взглянул на него Петр.

– По дороге расскажу. Пошли, а то слышишь, ищейки уже на подходе.

С разных концов города к кафе неслись полицейские.

– Предлагаю пройти дворами. – Указал Бочкарев на ближайший переулок.

– Петь, прекрати читать пошлые детективы. – Усмехнулся Морозов продолжая идти по центральной улице. – Во дворах чужой заметен как ворона на снегу, а здесь кругом люди, и им до тебя столько же дела сколько и тебе до них. Каждый занят своими проблемами.

Бочкарев незаметно огляделся. Редкие прохожие спешили по своим делам, не обращая никакого внимания на двух мужчин. Они лишь с тревогой вслушивались в нарастающее завывание сирен.

– Здесь я с тобой согласен. И так, ты говорил ...

– О том, что эти головорезы прекрасно знают где мы, что делаем, и куда ходим. А мы о них ничего. Поэтому предлагаю обратиться с этой гостиницы пока они туда не наведались.

– Ты думаешь бандиты нагрянут и туда?

– Вероятнее всего. Их цель не убить нас, если бы они этого хотели, никто не мешал им сделать это в кафе, а скорее всего у них приказ нас всего лишь напугать.

– Да, это я тоже заметил, но прежде чем съедем нам теперь просто необходимо связаться с Сергеем. – Высказал свое мнение Бочкарев, и они поспешили в отель.

Вернувшись друзья подошли к стойке рецепшен. – Спасибо за рекомендацию еда «У Штригеля» действительно отменная. – Беря ключ от номера сказал Морозов.

– А такого великолепного кофе я не пил уже много лет. – Добавил Бочкарев.

– Я очень рада, что вам там понравилось. – Улыбнулась в ответ женщина.

Поднявшись на свой этаж, друзья бесшумно подкралась к двери, и прислушались. Внутри было тихо. Осторожно повернув ключ в замке Александр резко толкнул дверь, и отскочил к стене. В номере никого не было.

– Странно. – Прошептал Морозов. – Я ожидал привязанную к ручке гранату или что-то в этом роде, а тут тишина.

– А мне все ясно. – Петр безбоязненно вошел в номер, и осмотрелся. – Чисто.

В помещении друзья прошлись по всем закоулкам заглянули в шкафы, под кровати, в санузел.

– Здесь действительно никого не было. – Удивился Морозов.

– А я тебе о чем. – Бочкарев опустился в кресло. – Эта

тетка так печется о репутации своего отеля, что конечно же никому не позволит устраивать здесь разборки.

– Тогда почему, когда мы вошли у неё было такое выражение лица словно она, увидела свою совесть, да еще и с подружкой.

– Так ведь это милое, полутонное создание отправила нас в кафе в твердой уверенности, что мы уже не вернемся, а тут облом. Вот она и перепугалась. Полагаю, что сейчас, с разных сторон, к гостинице подтягиваются и головорезы, и полиция. Она будет последней душой если её еще не вызвала.

– Тогда предлагаю делать ноги. – Морозов подошел к шкафу – купе, и достал оттуда две дорожные сумки.

– Разумеется. – Петр вышел на лоджию, и проверил состояние пожарной лестницы. – Все в порядке. Можем двигаться.

Спустившись по пожарной лестнице, друзья прислонились к тыльной стороне здания.

– Я предлагаю. – Начал было Морозов, но Петр прикрыл его рот ладошкой. – Тихо. Слышишь? – Прошептал он.

Александр отнял от своего лица руку товарища, и прислушался. К отелю приближалась машина.

– Скорее всего это наши «приятели». – Предположил Морозов.

– Вот именно. Надеюсь у них не хватит наглости заявить об угоне. – Петр улыбнулся, а в его глазах запрыгали чертики. Настроение друга моментально передалось и Александру.

дру. Он осторожно выглянул из-за угла, и как только трое скрылись за дверью отеля, подал знак. Преследователи были настолько уверены в своей неприкасаемости, что даже не удосужились закрыть центральный замок, и уже через две минуты черная «Ауди» увозила друзей в сторону Невшателя.

– Терпеть не могу европейские дороги – после десяти минут езды по прямому, швейцарскому автобану, подавляя зевоту, заявил Бочкарев.

– Чем же они тебе так не угодили? – Поглядывая в зеркало заднего вида спросил Морозов.

– Скучно на них как у нас на выборах. Голосуй за кого хочешь, а на самом деле уже без тебя все решили, а ты лишь рядовой участник движения. Так и здесь. Едешь строго по тем знакам которые кто-то до тебя поставил. Никакого полета фантазии. Ни тебе яму объехать, ни товарища из кювета вытащить, ни пост ГИБДД проскочить. Даже послать и то некого.

– Мне кажется скоро тебе представится такой случай. – Сказал Морозов, не отрывая взгляда от зеркала. – Ну-ка прибавь газу.

– Думаешь наши «друзья» на хвост сели? – Стрелка спидометра, мирно лежащая на цифре 120, дрогнула, и медленно поползла дальше.

– Все может быть. Меня вон тот мерин тревожит. Он уже минут пять у нас за спиной маячит.

Переводя взгляд с дороги на зеркало Бочкарев ухмыль-

нулся. – Сейчас проверим, что это за участники автопробега.

Не нарушая правил дорожного движения «Ауди» перестроилась в крайний, правый ряд, и при приближении к съезду включили сигнал поворота. Проехав метров сто по дороге ведущий к какому-то мотелю Бочкарев, убедившись, что «мерседес» свернул за ними, резко развернулся, и про несясь мимо преследователей, снова выскочил на автобан.

– Ты прав, это они. – Сплюнул в открытое окно Петр. – Видал как у водителя рожа вытянулась?

– Видел. – Не отрываясь от зеркала ответил Морозов. – Что делать будем? На нашей старушке от мерина далеко не укачем.

– Честно? Не знаю. Пока едем прямо, а там будем по ходу соображать.

Километра через три очередной указатель сообщил, что справа находится небольшая ферма. Бочкарев хитро улыбнулся.

– Александр Михайлович ты животноводством интересуешься?

– Иногда.

– Тогда предлагаю посмотреть на пасущихся овец. Надеюсь наши «друзья» так же будут рады посетить фермерские угодья. – Петр в очередной раз поглядел в зеркало, и увидев, что «мерседес» стремительно сокращает расстояние, улыбнулся еще шире. – Прошу за нами, господа.

Свернув на небольшую, проселочную дорогу «Ауди»

устремилась к видневшемуся вдали фермерскому хозяйству. В то время как их преследователи, ожидая очередного подвоха, на съезде притормозили, тем самым давая парням возможность благополучно добраться до аккуратного, двухэтажного домика. Еще издали завидев незваных гостей им на встречу вышла пожилая женщина. Искоса наблюдая за приближающимся «мерседесом», парни прошли через калитку в невысоком, сетчатом заборе, и поспешили к хозяйке.

– Видите ли фрау. Эм... – Начал Петр на ходу придумать повод.

– Юрген. Марта Юрген. – Представилась женщина, не сводя подозрительного взгляда с припарковавшейся не вдалеке только что подъехавший машины.

– Очень приятно. – Выдавил из себя самую оболстительную улыбку Бочкарев. – Позвольте представиться Пауль Боуль, а это мой друг Алекс Кальтман. Скажите хозяин фермы сейчас дома?

Обернувшись Морозов отметил, что из «мерседеса» так никто и не вышел. – «Странно. Или они чего-то испугались, или...» – Он даже не успел додумать мысль до конца как преследователи развернулись, и скрылись за густым ельником.

– Нет. Он в поле. – Увидев, что вторая машина уехала женщина немного успокоилась, и уже без всякой опаски оглядела гостей.

– Жаль. – Продолжил Бочкарев. – Понимаете, мы присмотрели рядом с вами одну ферму, и прежде чем её купить

хотели бы узнать что у них за земля, что можно выращивать, или лучше разводить скот. В общем, сами понимаете, как бы не прогадать.

– Мама, – позвал кто-то звонким, молодым голосом, и тут же из-за двери выглянула плотная, розовощекая девушка. Завидев молодых людей она смутилась, и розовая краска от щек разлилась на все её крупное лицо включая лоб, уши и даже шею.

– Это моя дочь Эмма. – С гордостью представила девушку хозяйка. – А это Пауль и Алекс. Они хотят купить ферму Мильхена.

– Правда?! – Радостно воскликнула Эмма. – Наконец-то. А то, я уж думала он её никогда не продаст.

– Продаст, продаст. – Успокоил девушку Бочкарев. – Мы только хотим узнать, что будет выгоднее выращивать овощи или овец.

– Давайте пройдем на террасу. – Предложила фрау Юргенсен, и повела гостей к тыльной стороне дома где они расположились под навесом в удобных, плетеных креслах. Эмма, на ходу вытирая широкие ладони о передник, поспешила за ними.

– Даже и не знаю, что вам посоветовать. – Продолжила разговор фрау Марта. – Иоганн Мильхен купил эту ферму всего лет десять назад. Первые несколько лет выращивал пшеницу, потом занялся разведением овец, а последние два года вроде как вообще ничем не занимается.

– Но на что-то же он живет, платит налоги, содержит семью?

– Нет у него семьи. – Махнула рукой женщина. – Года три как расстались.

– Пьет много?

– Не знаю. Мы с мужем в чужие дела не вмешиваемся.

– Он с бандитами связался. С мафией. – Громким шепотом сообщила «страшную тайну» девушка.

– С чего это ты взяла? – Сурово посмотрела на неё мать.

– Один раз я слышала как Мильхен ругался со своей женой. Она тогда кричала, что его связь с этими бандитами добром не кончится.

– Где же ты это слышала, а? – Вскочила с места женщина. – Что ты у них делала на ферме?

– Не была я там. – Тоже повысила голос девушка. – Они тогда по дороге проезжали, а я просто на велосипеде каталась.

– Хозяюшки, милые успокойтесь. – Попытался остудить накаляющиеся страсти Морозов.

Так вы говорите, что Мильхен последнее время хозяйством не занимался? Интересно почему, прибыли не было?

– Да нет же. – Видя, что гости на её стороне оживилась Эмма. – Вскоре после этой ссоры Эльза уехала, а к Иоганну стали приезжать какие-то подозрительные люди. С моей комнаты, в бинокль его дом виден как на ладони.

– Ну Вы Эмма прям ЭркюльПуаро. – Морозов не смог

сдержат улыбку. – Может это были его друзья, или покупатели.

– Тоже скажете. – Фыркнула девушка.

В этот момент у фрау Юргенсен зазвонил телефон. Перебросившись двумя – тремя фразами, она вернулась к гостям.

– Прошу прощения, но мне необходимо вас покинуть. Муж возвращается. Вы здесь пока с моей дочерью пообщайтесь, а мы скоро к вам присоединимся.

Проводив мать взглядом Эмма вновь вернулась к разговору. – Так вот. Почти каждый день к Мильхену приезжают люди.

– Много?

– Когда трое, когда пятеро, но не больше. А вот неделю назад – девушка перешла на загадочный шепот. – К нему приехали сразу три машины, и еще один мужчина пешком пришел. Только он в дом сначала не вошел, а сел в беседке. Потом к нему Иоганн вышел, и повел его на задний двор. Мне даже показалось, что у Мильхена в руках было ружьё.

– И ты все это видела в бинокль? – Уже без улыбки спросил Бочкарев.

– Да. Я каждый вечер за ним наблюдаю.

– Зачем?

Девушка снова «вспыхнула» и опустила голову.

– Ладно, это твое дело как убивать время.

– Здравствуйте. Кто такие, зачем пожаловали? – Поднялся на террасу пожилой мужчина крепкого телосложения в

потертых джинсах, и засученной на сильных, загорелых руках фланелевой рубашке.

– Познакомься это Алекс, а это Пауль. – Встала рядом с ним жена. – Хотят купить ферму Мильхена. А это мой муж Артур Юргенсен.

Прежде чем подать руку для приветствия фермер долго, и подозрительно рассматривал гостей.

– Так вы говорите хотите купить ферму? – Присев напротив переспросил он.

– Совершенно верно. А к вам заехали чтобы узнать у, так сказать, не заинтересованных лиц, что она собой представляет. Будет ли приносить прибыль, не прогорим ли мы на этом деле.

– И сколько Иоганн за неё просит?

Петр замялся. Он даже близко не представлял сколько здесь стоит ферма.

– Мы еще ничего не оговаривали. – Пришел ему на помощь Морозов. – Решили пока разузнать что к чему, а уж потом.

– Понимаю. – Улыбнулся Артур обнажив при этом удивительно белые зубы. – Осторожность в наше время вещь очень нужная. Вот недавно один мой знакомый купил землю, и ни с кем не посоветовавшись засеял её пшеницей, а земля-то оказалась пустая, ну вы меня понимаете. И прогорел. А вот если бы...

– Спасибо за интересный, и поучительный пример, но да-

вайте вернемся к Мильхену. – Остановил словоохотливого хозяина Бочкарев. – Вы Иоганна хорошо знаете?

Юргенсен пожал плечами: – И да, и нет. За десять лет всякое бывало. А вы чем собираетесь заниматься? – Вдруг перевел он разговор в новое русло. – Земледелием или скот разводить?

– А что посоветуете?

– Картофель.

– Мильхен тоже картофель выращивает?

Артур нахмурился: – Раньше выращивал, а теперь не знаю.

– Поссорились?

– Да не то чтобы поссорились, а так как-то отделились друг от друга. – Уклончиво ответил фермер. – Идемте я вам свое хозяйство покажу. – Снова ушел от темы Юргенсен.

– Спасибо, но мы бы хотели поговорить о земле Мильхена. – Отклонил предложение Бочкарев.

– Она же у нас одинаковая. – Удивился фермер. – Что у меня растет, то и там. Или всё-таки скотом займетесь? Не советую.

– Почему?

– Трава здесь не такая густая и сочная как в приальпийской низменности, лес кругом, а главное я пчел держу.

– И что? – Не понял намек Петр.

Юргенсен поднял правую бровь, и внимательно, с чуть заметной улыбкой, снова осмотрел собеседников: – Вы кто та-

кие, и с какой целью интересуетесь Иоганном? – После полуминутной паузы спросил он.

Друзья растерянно переглянулись. Первым сориентировался Бочкарев. Он рассмеялся, и достал из внутреннего кармана пиджака небольшую, красную книжечку на которой золотом было вытеснено русское слово «Удостоверение».

– А Вас не проведешь. – Все еще улыбаясь, заметил Петр. – Мы частные детективы.

Артур наклонился чтобы получше разглядеть надпись, но Бочкарев, махнув им у носа фермера, тут же спрятал его в карман. Юргенсен вздохнул, и принял прежнюю позу. В его глазах засветился неподдельный интерес.

– Вы из какой страны, из Болгарии?

– Из России.

– О! Надо же. – Воскликнул фермер. – Я много читал о вашей стране. Сталин, Горбачев, Перестройка. Правильно?

– Вы еще забыли про икру, водку, матрешку и балалайку. – Скрывая раздражение дополнил Морозов.

– Матрешка? О! Да, да, матрешка! – Широко улыбаясь закивал он головой. – У нас на курортах много русских.

– И все как один с балалайкой и в валенках. – проворчал Бочкарев.

– Что вы сказали? – Наклонился через стол Юргенсен.

– Нам очень приятно, что вы так хорошо знаете Россию. – Громко сказал Петр. – Но давайте вернемся к нашему разговору.

– Конечно, конечно. – Артур еще ближе пододвинулся к гостям, и перешел на громкий шепот: – А что, Иоганн из России?

– Нет, к сожалению, он Швейцарец. – Вздохнул Бочкарев.

– Почему же «к сожалению»? – Обиделся фермер.

– Если бы он был русским нам не пришлось бы прятаться, и искать обходные пути.

– И просить у вас помощи. – добавил Морозов.

– Вот именно. – Кивнул Петр.

– Но что же Иоганн такое натворил?

– Мы можем быть уверены, что наш разговор останется между нами? – Тонем заговорщика спросил Морозов.

Юргенсон клятвенно заверил, что будет нем как рыба.

– Несколько месяцев назад нам удалось раскрыть канал поставки наркотиков в Россию, и некоторые ниточки ведут сюда.

– Что вы говорите?! – В ужасе отшатнулся фермер. – Вот уж никогда бы не подумал, что Мильхен занимается такими делами. Всегда культурный, отзывчивый. Мне один раз даже машину в долг починил.

– Ваша жена сказала, что он после развода с женой перестал заниматься хозяйством. – Прервал его Бочкарев. – Вы, думаю, тоже на это обратили внимание.

– Да. Он уже давно не обрабатывает землю, но ведь это его собственность, и на ней Иоганн может делать все, что угодно, если это не нарушает закон.

– Ну а что-нибудь подозрительного, необычного у Мильхена вы замечали? – Спросил Морозов, и ощутил как Петр больно наступил ему на ногу.

Фермер выпрямился, и отвел глаза в сторону: – У меня на поле слишком много работы, и чтобы наблюдать за соседями совершенно нет времени.

– Простите если чем вас обидели, – уловив смену настроения хозяина поспешил извиниться Морозов. – Я ничего не хотел этим сказать.

– Артур, Вы говорили, что Мильхен хорошо разбирается в технике. – Глаза Бочкарева загорелись идеей.

– В этом он мастер. – Согласно кивнул Юргенсен. – Год назад Иоганн мой рассыпавшейся «Форд» так отремонтировал, что, думаю, он еще лет двадцать бегать будет.

– Прекрасно. А не могли бы вы представить нас Мильхену как своих старых знакомых, у которых сломалась машина?

Юргенсен с минуту сидел молча, обдумывая предложение, затем обернулся, посмотрел на прильнувшую к окну жену, вздохнул, и встал из-за стола.

– Хорошо, я провожу вас к нему.

Друзья благодарно пожали ему руку, оговорили как кто должен себя вести и уже через пол часа они, подцепив испорченную «Ауди» к «Форду» направились к соседской ферме. Не успели они подъехать к небольшому, аккуратному дому, как им на встречу вышел худощавый, средних лет мужчина в промасленном комбинезоне.

– Добрый день, Иоганн. – выйдя из машины поприветствовал соседа Юргенсен. – Как продвигаются твои дела?

– Спасибо, не плохо. – Ответил хозяин, переводя вопросительный взгляд с Артура на, все еще сидящих в «Ауди» незнакомцев. – Зачем пожаловал?

Клиентов тебе привез. У парней машина сломалась, не помотришь?

– Отчего же не посмотреть. Посмотрю. Тащи её к мастерским. – Он махнул рукой в сторону большого кирпичного здания у которого стояло несколько машин разных марок. – Сейчас подойду.

Не дожидаясь пока Юргенсен сядет за руль Иоганн скрылся за дверью.

Отцепив «Ауди» у въезда в мастерскую Артур вернулся к дому Мильхена оставив друзей у машины.

– Петь, что это за «ксива»? – Задал наконец не дававший ему покоя вопрос Морозов.

Бочкарев улыбнулся, и достал «Удостоверение». – Это «корки» стропальщика. Я их несколько лет назад потерял, а они в этом пиджаке оказались. Как они сюда попали ума не приложу.

Повертев в руках красную книжечку Морозов вернул её обратно. – Как-то уж очень вовремя она нашлась, Васильевич. Тебе не кажется? – Лукаво улыбаясь посмотрел на друга Александр.

– Сам удивляюсь. Честное, пионерское, Саша. Все, ша,

идут.

Соседи, о чем-то оживленно споря вышли из дому, и направились в их сторону. Иоганн нес чемоданчик с инструментами, а Юргенсен держал подмышкой что-то длинное, завернутое в тряпку. К большому разочарованию парней их спор угас еще на полпути, и остаток дороги они прошли молча. Мильхен еще раз внимательно осмотрел неожиданных клиентов, затем так же молча обошел машину, поднял капот, и с задумчивым видом осмотрел двигатель.

– Так вы говорите, что заглохли рядом с фермой Артура? – Наконец произнес он глядя на них снизу вверх.

– Мы ехали по автобану слышим «Ауди» чихать начала. Чувствуем, что долго она не протянет, свернули на эту дорогу, а у дома Юргенсена она совсем стала. – Выпалил придуманную версию Бочкарев.

Иоганн покачал головой, пробурчал что-то вроде «Ну, ну», и снова скрылся под капотом. Провозившись там пару минут он поднял с земли чемоданчик, и тоже уволок его в чрево машины.

– А ну, русские мафиози, руки вверх! – Сдавленным от волнения голосом скомандовал Юргенсен.

Друзья удивленно оглянулись. Пока они наблюдали за действиями автомеханика фермер подкрался сзади, и теперь целился в них из охотничьего ружья.

– Ты чего это, дядя? – Даже растерялся от изумления Бочкарев. – Быстро брось «каку». Это тебе не косилка, оно и

выстрелить может.

– Вы что, оглохли?! Вам же сказали «руки вверх». – Поддержал соседа Мильхен выпрямляясь из-под капота, держа в руке потертый «макаров».

Морозов покосился на направленный на него ствол: – Хочу вас предупредить, милейший, что это не совсем разводной ключ. Где вы набрались этой пошлости – в живого человека пистолетом тыкать?

Моргнув Петру он сделал неуловимое движение ногой, и рука, держащая «макаров» хрустнула в районе кисти. Бочкарев же, повернув тело так, чтобы уйти из зоны предполагаемого выстрела, сделал быстрый шаг на встречу Юргенсону, дернул ружье за ствол вниз, и тут же, что есть силы направил приклад в выступающую челюсть фермера. Крик боли с обеих сторон раздался одновременно. Отбросив подальше оружие Петр подал сидящему на земле, и выплевывающему вместе с кровью осколки зубов Артуру флягу с водой, и тряпку в которой тот принес двустволку.

– На вот, утрись.

Юргенсен, дрожащей рукой, взял воду, и покосился на Бочкарева. В его взгляде был такой ужас, что Петр присел рядом и как можно ласковее сказал: – Эх Артур, Артур. Говорили же тебе, наверное, что смотреть много боевиков вредно для психического здоровья. Уж коли ты фермер так и занимайся своими корнеплодами, выращивай фиалки, и гоняйся за кротами, а не изображай из себя Вильгельма Теля.

Видишь, этот герой тебе не по зубам оказался.

Юргенсен прикрыв рот тряпкой что-то тихо мычал себе под нос. В это время Морозов вытащил из-под машины Мильхена, наложил на перелом шину, сделал тугую перевязку (взяв все необходимое в автоаптечке), и усадив его у стопки старых покрышек спросил: – Почему вы решили нас схватить?

– Артур сказал, что вы из русской мафии, и хотите завладеть моим домом. – Дрожащим от страха, и боли голосом ответил тот.

– Мы? Петь ты слышал?

– Слышал. Эй, козлопас с какого бодуна ты решил, что мы мафия? – Бочкарев легонько потряс фермера за плечо. В ответ тот лишь нечленораздельно замычал, и опустил голову. Видя, что Юргенсен не может ответить Морозов задал тот же вопрос Мильхену.

– Он сказал, что вы расспрашивали его семью обо мне, показывали какой-то документ, и представлялись полицейскими.

– А причем здесь мафия?

– Артур сказал, что настоящие полицейские так себя не ведут.

Оставив в покое бесполезного фермера Петр присоединился к разговору: – А сам-то ты на какую мафию работаешь?

– Я!?! – Иоганн от возмущения даже забыл о боли. – По-

чему вы так решили?

– Ты забросил хозяйство, тебя постоянно навещают какие-то люди. Или всё-таки будешь утверждать, что ты честный сеятель моркови?

Мильхен круглыми от удивления глазами смотрел на Бочкарева, и беззвучно шевелил губами.

– К тому же нам сообщили, что ты встречаешься с подозрительными типами. – Добавил Александр.

– Кто вам сказал эту чушь?

– Дочь Юргенсена.

Иоганн растерянно переводил взгляд с одного лица на другое, силясь понять шутят они или нет: – Вы серьезно?

– Нет, блин, перед тобой дуэт имени Чехова выступает. – Начал выходить из себя Бочкарев.

Мильхен вдруг опустил лицо в здоровую ладонь, его плечи мелко затряслись, а из груди вырвалось нечто похожее на хриплое всхлипывание.

– Какие-то людишки здесь хлипкие. – Брезгливо поморщился Петр. – Одному зуб выбили так сидит слюни пускает, а другому клешню повредили так вообще с катушек съехал.

– Простите, – поднял голову Иоганн. – Это сейчас пройдет. – Он утер рукавом выступившие слезы. – Так значит Эмма вам сказала, что я работаю на мафию? Ну что ж. нечто подобное должно было произойти.

Теперь пришла очередь удивиться русским.

– Вы заходили к Артуру в дом? – Видя их вытянутые лица

спросил Мильхен.

– Нет. А что там особенного?

– Да его Эмма ничего не читает и не смотрит кроме боевиков и детективов. У них все книги и фильмы только в этих жанрах. Теперь понятно?

Бочкарев обернулся к Юргенсену: – Это правда, повелитель косилки?

Артур едва заметно кивнул.

– Ясно. – Морозов опустил рядом с Иоганном. – От такого чтива что угодно померещиться может. Значит ты действительно законопослушный фермер?

– Не совсем. Я был фермером, а теперь решил открыть автомастерскую. Оборудование уже купил теперь хочу эвакуатор приобрести. Вот поэтому ко мне люди и приезжают. Видите сколько заказов. – Мильхен показал на стоящие у здания машины.

Морозов поднялся, и помог встать новоиспеченному автомеханику.

– Похоже не врет. – Сказал Александр по-русски.

– Промашка вышла. – Согласился Петр. – Что будем делать?

– Уносить отсюда ноги, пока полиция не нагрязнула.

– Думаешь успели вызвать?

Морозов обернулся к швейцарцам: – В полицию звонили?

Мильхен утвердительно кивнул, а Артур испуганно затряс головой.

– Все ясно. – Бочкарев сплюнул под ноги, и полез под капот «Ауди».

– Сань проверь-ка. – Через минуту попросил он, утирая руки о выуженный из кармана иоганнового комбинезона платок. Машина дважды чихнув завелась, и едва слышно урча мотором развернулась в выезд. Сев рядом с Александром Бочкарев бросил прощальный взгляд на «аника – воинов», и не сдержавшись крикнул: – Простите за беспокойство, господа фермеры, но мой вам совет. Чтобы не вляпаться в дерьмо занимайтесь своим делом.

Выехав на дорогу, ведущую к автобану Морозов спросил: – Какие будут предложения?

– Есть тут у меня одна мыслишка. – Хитро прищурился Петр, и стал оглядываться по сторонам.

– Кого-то ищешь?

– Наших «друзей». Забыл кто нас сюда загнал?

– Опасаешься засады?

– Опасаюсь? Вот еще. Боюсь, как бы они от нас не отстали.

Ага, вот их «мерин».

– Где?

– На хвосте повис. Видимо где-то не далеко прятались.

– Снова играем в «догонялки»? – Морозов стал постепенно увеличивать скорость. Мерседес не отставал.

– Есть другое предложение.

– Валяй.

– Доехать по автобану до какого-нибудь укромного ме-

стечка, и сдаться на милость победителей.

– Ты серьезно? – Удивленно взглянул на друга Александр, но в глазах Петра уже пылал авантюрный огонь.

– Согласись, что сами мы в поисках Славы будем тыкаться как слепые котята в поисках блюдечка с молоком, а они, если их хорошенько попросить, могут нам порассказать много чего интересного.

– Вполне возможно, но где гарантия того, что эти людишки не начнут палить прежде чем мы им скажем «гутен морген». – С сомнением покачал головой Морозов.

– А это уже мы должны сделать так чтобы не начали. Саша осторожно!

За разговором Александр даже не заметил как разогнал машину до ста пятидесяти км в час. Преследователи не отставали. И тут им на встречу, со стороны автобана, почти на такой же скорости, с воем, выскочила полицейская машина. На принятие решения Александру потребовалась доля секунды. Рванув руль вправо он вдавил до упора педаль газа в пол, затем тотчас же вывернул руль влево, и что есть силы нажал на тормоз. Машину отбросило к обочине, и дважды развернуло. В эту же секунду позади них раздался визг тормозов, а затем страшный удар, скрежет сминающегося металла, и хруст посыпавшегося стекла. Остановившись посреди дороги друзья выбрались из «Ауди». То, что еще несколько секунд назад было двумя машинами, сейчас представляло собой единую, разноцветную груду металлолома из которой

на асфальт сочился смешанный с кровью бензин.

– Поехали быстрее, – толкнул Петр Морозова. – Сейчас здесь такой фейерверк будет, что мама не горюй.

Уже на автобане Бочкарев дал волю своему гневу: – Блин! И надо же было этим блюстителям порядка появиться здесь именно в этот момент, и все испортить! Я всегда говорил, менты только и могут, что разрушать чужие планы, и бить казанные машины. Нет чтобы что-то полезное сделать – забор инвалиду покрасить или бабушку через дорогу перевести так нет же им обязательно нужно какую-нибудь пакость сотворить.

– Петь успокойся. – Улыбнулся Морозов слушая его причитания. – Они же не нарочно.

– Ну конечно не нарочно! Они все делают не нарочно. Из-за их «не нарочно» мы лишились ниточки которая привела бы нас к Славику. А теперь что нам делать?

– Я знаю, что. – Закусив нижнюю губу Александр резко развернул машину, и помчал в Женеву.

– Ты по тише лети, буревестник. – После трехминутной бешеной гонки осадил его Петр. – А то не хватало еще одних фараонов нам на хвост посадить. От этих мы точно так просто не избавимся.

Морозов послушался дельного совета, и стрелка спидометра поползла вниз.

– Что надумал, поделишься?

– У нас осталась единственная зацепка. – Не отрывая

взгляда от дороги сказал Александр.

– Администраторша?

– Молодец, соображаешь.

– А то. Я еще и до десяти считать умею. – Шутливо парировал Петр, но его глаза тут же потемнели, а в голосе появился металл. – Не быть мне Бочкаревым если я из этой насадки всю правду не вытяну.

Морозов с тревогой взглянул на друга. – Ты там по аккумуляторней, ладно. Женщина как ни как.

– Постараюсь. – Кивнул Петр, но его тон доверия не внушал.

Вскоре по обеим сторонам дороги все чаще, и чаще стали мелькать уютные коттеджи сообщая автолюбителям о том, что они въезжают в город.

Оставив машину на стоянке друзья поспешили в гостиницу. Оказавшись в холле парни остановились. Стойка, за которой всегда находилась администратор была пуста.

– И где эту трехдьюмовочку нужда носит? – Не скрывая раздражения спросил Петр заглядывая за стойку. – Саша, здесь есть кнопка вызова. Может пригласим мадам на променад?

– Не стоит. Лучше устроим ей сюрприз. Как ты сказал «Нужда носит»? проверь левое крыло, а я правое. Она должна быть где-то здесь.

Бочкарев в два шага преодолел три ступеньки, отделяющие холл от коридора, и не замедляя шаг стал дергать ручки

всех дверей подряд. Первые две комнаты были заперты, третья оказалась подсобное помещение где на кафельном полу вперемешку стояли швабры, пылесосы, ведра, щетки и другие орудия борьбы со следами постояльцев. Следующая дверь вела в небольшое помещение стены, которого сверху донизу были отделаны плиткой. Петр хотел было пойти дальше, но донесшийся из-за перегородки шорох заставил его остановиться. Вслед за шорохом послышалось кряхтение, а затем показалась и сама администратор. Увидев её Бочкарев оглянулся, и убедившись в том, что в коридоре нет ни одной живой души, шагнул в туалет, и закрыл дверь на защелку. Женщина охнула, и попятилась к небольшому окошку.

– Узнали. – Удовлетворенно кивнул Петр обнажив зубы в зловещей улыбке. – Это хорошо. Не нужно тратить время на освежение памяти.

Женщина хотела что-то сказать, но из её горла вырывались лишь булькающие звуки.

– Не волнуйтесь вы так. Никто вас бить, резать, и тем более насиловать не собирается. – Глядя на её, вмиг ставшим пунцовое лицо, успокаивающе произнес Бочкарев. – Тебя как зовут-то, красна девица?

– Хелен. – Заикаясь сказала женщина с ужасом глядя на приближающегося к ней русского.

– А ответь-ка мне, любезная Хелен, почему ты скрыла от нас, что шестого числа этого месяца здесь всё-таки проживал один из наших?

По мере приближения к ней Петра администратор непро-
извольно отступала пока не уперлась в стену.

– Так все же почему обманула? – Не дождавшись ответа переспросил Бочкарев.

Женщина замотала головой так, что её толстые щеки за-
тряслись как потревоженный пудинг: – Я... нет... Я... не...
Я... – Попыталась выдавить из себя Хелен, но слова застря-
ли у неё в горле.

– Я хоть и не Станиславский, но тоже не верю. – По-преж-
нему улыбаясь сказал Петр. – Зайдем с другой стороны. Кто
приказал молчать о русском?

На этот вопрос администратор лишь всхлипнула и опу-
стила голову.

– Но ты же не партизан, а я не гестапо чтобы тебя в уни-
таз макать! – Теряя терпение воскликнул Бочкарев. – Да по-
моему это и бесполезно. О твою дубовую башку только сан-
технику помнешь. Говори кто похитил Славу!!!

Женщина взвизгнула, и перемешивая слова со всхлипами
затараторила: – Я не знаю, гер русский. Я, ик, право не знаю.
Ик. Они пришли, спросили здесь ли проживает гер Пар...,
Пар..., Пар...

– Паромов. – Подсказал ей Петр.

– Да, да Паромов. Ик. Я назвала комнату они поднялись,
ик, а минут через десять пришел и он сам. Я думала это его
друзья или коллеги по бизнесу. Потом, они все вместе спу-
стились к выходу. И этот ваш ...

– Паромов.

– ... он тоже был с ними.

– Его вели, или...

– Да, двое держали его подруки. – Женщина понемногу успокаивалась, и её речь становилась более внятной. – Один из них, блондин, видимо старший подошел ко мне, и сказал чтобы я никому не говорила, что здесь останавливался русский, а если проболтаюсь то они вернутся, и сожгут мой отель. – последние слова она произносила размазывая по лицу слезы.

– А кто навел этих, – Петр кивнул в сторону холла, – в кафе, где мы с товарищем завтракали?

– Я не знаю. – Уже в открытую зарыдала Хелен.

– Врешь! – Повысил голос Бочкарев.

– Правда это не я.

– Врешь!!! Они велели позвонить когда мы здесь появимся?!

– Я не...

– Врешь!! Они?!

– Я...

– Они?!!

– Да! Да! Да! – Женщина уже билась в истерике. – Они оставили мне номер телефона, и сказали позвонить если кто будет спрашивать про Па... Па... Па...

– Номер сюда, быстро. – Петр протянул руку администратор вздрогнула, и замотала головой.

– Ну! – Бочкарев сделал шаг вперед, женщина пискнула, достала из кармана форменного костюмчика клочок бумаги, и трясущейся рукой протянула его Петру.

Пробежав глазами девятизначное число Бочкарев удовлетворенно кивнул.

– Вот и чудненько. – Сделав вид, что собирается уходить он вдруг развернулся, выбросил вперед руку и отчетливо произнес: «Бах»!

Хелен охнула, и закатив глаза сползла по стене на пол.

– Так будет с каждым кто предаст моих друзей.– Прошептал Петр брезгливо глядя на увеличивающуюся под женщиной лужу.

Выйдя из туалета он нос к носу столкнулся с Морозовым.

– Нашел? – Нетерпеливо спросил Александр.

– А то. Мы очень мило поболтали, и эта супердевушка так прониклась нашей проблемой, что с радостью передала мне номер похитителей. Даже без утюга и паяльника обошлись.

– С ней все в порядке? – Морозов попытался заглянуть в дамскую комнату, но Петр быстро закрыл дверь.

– Ай, яй, яй, товарищ капитан. – Укоризненно погрозил пальцем Бочкарев. – Подсматривать за женщинами в туалете плохой тон. – И тут же, перейдя на серьезный лад добавил. – С этим бегемотом все в порядке просто от воспоминаний у неё случился маленький конфуз.

Александр недоверчиво перевел взгляд с Петра на дверь и обратно. Видя его сомнения Бочкарев взял друга под руку.

– Пошли скорее. Вот номер. – Он протянул Морозову бумажку. – Надо продумать как попроситься к похитителям в гости.

Увидев заветные цифры Александр тут же забыл об администраторе, и друзья поспешили к машине на ходу обсуждая предстоящий разговор. Уже подходя к выходу Бочкарев вдруг остановился.

– Мне кажется или на самом деле звонит мобильник?

Морозов, шедший чуть позади его, замер, и повернул голову в сторону от куда раздавалась едва слышимая мелодия.

– Стойка! – В унисон воскликнули друзья, и бросились к ресепшен. На столе, рядом с монитором компьютера стояла оставленная Хелен сумочка, а из неё доносились те самые звуки, которые привлекли ребят. Петру потребовалось меньше трех секунд на то, чтобы в необъятных просторах дамской сумочки найти надрывающийся телефон. Взглянув на экран андроида глаза Бочкарева заблестели от возбуждения.

– Это они. – Почему-то шепотом сообщил он Александру.

– Ответь. – Морозов обогнул стойку, и стал рядом с Бочкаревым так, чтобы слышать все, что будет доноситься из телефона.

– Хелло. – Петр старался подражать женской интонации.

– Долго копаешься. – Раздраженно сказали на том конце.

– Простите. – Пискнул Петр.

– Двое русских вернулись в отель?

– Нет.

– Значит появятся с минуты на минуту. Как только они войдут наберите этот номер.

– Угу. – С набитым ртом ответил Петр. Во время разговора он извлек из сумочки Хелен пачку крекеров, и теперь с наслаждением их поглощал.

– Прекрати жевать ненасытная корова! – Прорычали в трубку, и отключились.

– Сань. Этот кашалот меня парнокопытным обозвал. – Обиженным тоном пожаловался Бочкарев. – Можно я его, при встрече, забодаю?

– Можно, только перед этим надо узнать где они прячут Славу.

– И нафига он им вообще понадобился. – Согласился Бочкарев.

Помолчав с полминуты Петр посмотрел на Морозова. – Ну, что вызываем?

– Давай.

Бочкарев нажал вызов последнего номера.

– Пошли встречать гостей. – Хлопнул Александр по плечу друга.

– Эх жаль тортик не успели купить. – Вздохнул Петр выходя из-за стойки администратора.

Ждать похитителей Паромова пришлось не долго. Не успели друзья обменяться и десятком фраз как у парадной лестницы взвизгнули тормоза, и в холл, размашистым шагом вошли четверо накаченных парней. они бегло осмотрелись,

ища взглядом женщину – администратора, но не найдя её усадились на сидящих в креслах молодых людей.

– Вы случайно не по наши души? – Вставая спросил по-русски Морозов.

Вошедшие на миг растерялись. Не дав им опомниться Бочкарев, крутнувшись на месте, врезался носком правой ноги в челюсть ближайшего к нему бандита. Александр хуком слева уложил на пол своего противника. Оставшиеся двое отпрянули к двери, лихорадочно шаря у себя на поясе.

– Иди сюда, деточка. Я дам тебе тумачков. – Прошипел Петр с боку приближаясь к своей жертве. Морозов, перехватив руку бандита резко рванул её назад и вверх. Хруст сломанной ключицы Бочкарев услышал с расстояния трех метров.

– Тащи своего к дивану, а я уложу последнего, и начнем беседу. – Крикнул он Александру, и подскочил к доставшему уже пистолет сопернику. Сделав обманное движение вправо Бочкарев нанес ребром левой ладони удар в область плеча. Противник ахнул, и выронил оружие. Следующий удар, снизу под подбородок, отбросил его на пол.

– Ну вот, как-то так. – Удовлетворенно хмыкнул Петр.

Вдруг какая-то невидимая сила ударила его в грудь, опрокинула навзничь, и припечатала к полу. Превозмогая боль Бочкарев повернул голову, и увидел, что Морозов лежит в такой же позе, в нескольких шагах от него делая безуспешные попытки пошевелиться.

– Вот, господа, мы и свиделись. – раздался над ними чей-то голос.

– Осокин. – С трудом ворочая языком догадался Бочкарев.

– Он самый, Петр Васильевич. Он самый. – Блондин присел над поверженным врагом, и злорадно улыбнулся. – Признаюсь откровенно у меня не было в планах оставлять вас в живых, но сейчас, после того, что вы здесь натворили быстрая смерть была бы для вас подарком. К тому же три живца лучше чем один.

– И кто эта шука? – Хрипя спросил Морозов.

Осокин круто развернулся, и зло глядя на Александра воскликнул: – А ты не догадываешься?! Тот, кто мне жизнь сломал. Кто всегда стоял у меня на пути, и рушил все мои планы! Тот, из-за кого я! Я! Который мог бы повелевать миром влачу жалкое существование, и прячусь ото всех. Но теперь все! Хватит! Пора с этим покончить раз и навсегда! Эй вы! – Блондин выпрямился, и брезгливо посмотрел на своих охающих, и кривящихся от боли головорезов. – Возьмите этих двоих, и тащите в машину. Не бойтесь они больше не причинят вам вреда.

Осокин наблюдал как Морозова и Бочкарева поднимают с пола, и двинулся вслед за качающейся процессией к выходу. Как только холл опустел из-за угла коридора выглянула Хелен. Широко распахнутыми от ужаса глазами она смотрела сквозь стеклянные двери на садящихся в машины людей.

Когда автомобили уехали администратор бросилась к стойке, трясушимися руками достала из выдвижного ящика табличку «Закрето», и засеменила к двери.

4

Громов рассчитался с водителем такси, и перескакивая через лужи размашистым шагом направился к калитке. На его удивление она была не заперта. Уже идя по вымощенной плиткой дорожке он про себя отменил, что ему на встречу не выбежала бдительная охрана, две собаки, которые всегда свободно перемещаются по участку, и еще не было случая чтобы они не встретили вошедшего. Предчувствуя, что что-то здесь произошло Сергей прибавил шаг, и почти бегом взлетел на ступеньки крытой террасы.

– Есть кто дома? – Крикнул он открывая не запертую дверь. Ответом была тишина. Бросив у порога сумку Громов в три минуты обежал все два этажа коттеджа. Дом был пуст. При мыслях о самом худшем сердце Сергея учащенно забилося. Выбежав из дома, он едва не сшиб, не спеша прогуливавшегося по дорожке тестя.

– Сан Саныч? Ну слава Богу. – Выдохнул Громов. – А то я кричу, кричу, а никто не отзывается. Где Таня? С ней все в порядке?

Александров потрепал холку одной из собак, фирменным жестом поправил очки, не спеша закурил сигарету, и лишь выпустив вверх струю табачного дыма ответил на вопрос Сергея.

– Танюша в город уехала. По магазинам пройтись, на рынок, да и так – развеяться немного. Засиделась она в этой «золотой клетке».

– А она разве не знает, что я прилетел?

– Нет. Твоя жена ждет тебя завтра. Сегодня её не будет. Она очень устанет от городской суеты и забегам по магазинам, и останется ночевать у одной из подруг.

– Тогда я не понимаю почему Романов меня срочно отправил домой?

– Это я его попросил. И Таню по этой же причине отправил в город. Пошли. Сегодня для этого времени года очень хорошая погода, и потому я взял на себя смелость накрыть стол в нашей беседке. Там и продолжим наш разговор.

Только сейчас Громов отметил, что действительно для сибирской весны погода была очень нетипичная. По-летнему пригревало солнце, птицы на разные голоса радовались этому неожиданному подарку природы, легкий, теплый ветерок покачивал еще голые ветви деревьев.

Сергей шел к беседке с наслаждением вдыхая пряный запах весны, и постепенно успокаивался. Небольшой стол был аккуратно заслан белой скатертью на которой стояло лишь два прибора. В центре дымил старинный, трехлитровый самовар наполняя пространство беседки ароматом горящего дерева вперемешку с настоем липового чая. Рядом стояла вазочка с малиновым вареньем, а ближе к прибору Сергея еще и креманка с его любимыми конфетами.

– Присаживайся, – Александров указал на плетеный из лозы стул с высокой спинкой. – Сейчас попьем чая, а за одно я расскажу тебе зачем мне понадобилось вызвать тебя сюда. Видишь ли, – начал он, разливая по чашкам ароматный напиток. – Лет этак через 200 один китайский ученый, Нет Ци, если не ошибаюсь, откроет миру энергетическое поле человека. О нем догадываются и сейчас, но все это пока на уровне теорий и предположений, а Ци научно докажет его наличие. К чему это я? Да так, захотелось провести экскурс в будущее. Погоды-то какие стоят нынче. Не правда ли?

– Да, сегодня не по-весеннему тепло. – Ответил Громов ставя на стол чашку.

Александров прищурил глаза, улыбнулся, вдруг из его руки вылетел небольшой шарик энергии, и не долетев до Сергеевой груди всего несколько сантиметров рассыпался блестящими искрами. Громов вскочил со стула не понимая глядя на тестя.

– Неожиданно, правда? – Не меня своего положения, так же тихо спросил Александрович.

– Да уж. Что есть – то есть.

– Осокин тоже тебя предупреждать не будет. Сможешь ли ты, при всем своем опыте и владении энергией отразить его удары, и нанести ответные? Он ведь тебя не из автомата расстреливать будет, для этого у него есть специальные люди, да и огнестрельное оружие для тебя не очень-то опасно. Уж ему-то ты противостоять научился. Знаю. А вот когда дей-

дет дело до поединка, то здесь я в тебе очень сомневаюсь. Помнишь я показывал как нужно ставить защиту? Нет? Почему-то я так и думал. А ну-ка встань.

Сергей поднялся, убрал из-под ног стул, и напрягся.

– Нет. Так не годиться. – Покачал головой Александров. – Расслабься, сконцентрируй, как обычно, энергию в солнечном сплетении, а как только почувствуешь угрозу тут же выбрось её впереди себя, но не шаром, а мысленно придай ей форму щита или стены. Ну, попробуй.

В нервном узле Громова привычно вспыхнул искрящийся шарик, через мгновение он вырос до размера теннисного, затем еще больше, Сергей выставил перед собой ладонь, и шарик вырвался на свободу, но вместо того чтобы стать щитом он с едва уловимым свистом пронесся поверх головы тества и разорвался фейерверком где-то в глубине сада.

– Ну что ж. Для начала неплохо. – Сделав глоток резюмировал Александров. – Как атаковать ты, я вижу, не забыл. Теперь вернёмся к обороне. Сделай-ка шаг от стола. Так, хорошо. а теперь отбрось в сторону все эмоции, это очень важно. В возбужденном состоянии ты можешь лишь направлять энергию на поражение, защита же требует от тебя абсолютного, душевного спокойствия и концентрации. Помнишь я как-то обучал тебя этому? Вспомнил? Молодец, а теперь попробуй отразить вот это. – Из руки Сан Саныча снова вылетел энергетический сгусток, и теперь уже ударил Сергея в грудь, едва не сбив его с ног. – Ну что же ты? Защищайтесь,

сударь.

Наконец Громов взял себя в руки, и посмотрел на тестя, а когда тот выстрелил очередным шариком тут же выбросил энергию в ответ, мысленно придав ей нужную форму. На этот раз сгусток Александрова ударившись о невидимую преграду рассыпался в полуметре от Сергея.

– Вот, уже лучше. – Удовлетворенно кивнул Сан Саныч. – Теперь давай-ка мы пройдем в сад. Согласись, что деревянная беседка не лучшее место для метания воспламеняющийся энергии.

Дверь кабинета Романова распахнулась, и в помещение вошел Громов волоча за собой вцепившуюся в него секретаршу.

– Владимир Владимирович снимите с меня вашу сторожевую пантеру. Она сейчас мне рукав оторвет. – Возмущенно попросил Сергей тщетно пытаюсь оторвать от себя цепкие пальцы женщины.

– Елена Феликсовна благодарю за службу, но оставьте молодого человека в покое, и сделайте нам кофе. – Пряча улыбку попросил полковник. Секретарь, тяжело дыша, отпустила руку Громова, и не одобрительно глянув на начальника вышла из кабинета намеренно громко стуча каблуками.

– Ну и волкодав у Вас в приемной. – Потирая оцарапанную острыми ногтями кисть покачал головой хирург. – Даром что женщина.

– Что есть, то есть. Я её иногда сам побаиваюсь, но работник отменный. Не ожидал тебя так рано. Что-то случилось?

– Да. – Громов, не спрашивая разрешения присел напротив полковника. – Мне срочно нужно в Женеву.

Владимирович посмотрел на Сергея вопросительным взглядом: – Думаешь он там?

– Да. Ваш Шустер, а также Слава, и возможно уже и остальные ребята находятся в руках одного, хорошо нам известного человека.

– Осокин?

– Он самый, товарищ полковник. Он самый. – Сергей вскочил, и стал в возбуждении расхаживать по кабинету. – Я должен срочно лететь туда.

– Тогда может быть сам, без самолета? – Романов красноречиво повел глазами.

– Смешно. – Сергей хмыкнул и оперся руками о спинку стула. – Я-то могу но чтобы потом восстановиться мне потребуются минимум сутки, а Осокин вычислит мое местонахождение в течении получаса, и пристрелит меня с большим наслаждением, а заодно и всех остальных. Ведь он держит их у себя как приманку.

– И Юрия?

– Нет. Физик ему нужен для чего-то другого.

Дверь приоткрылась, и секретарь внесла кофе. Проходя мимо Сергея, она буквально пронзила его гневным взглядом.

– Спасибо Леночка. – Поблагодарил полковник сделав вид, что не замечает её недовольства. – И вот еще что. Закажите билет на Женеvu на самый ближайший рейс.

– На чью фамилию заказывать? – Бесстрастным тоном поинтересовалась она.

– Громов Сергей Геннадьевич.

Секретарша кивнула, и вышла из кабинета.

– Владимир Владимирович а может вы сами? – Сергей оглянулся на закрытую дверь.

– Сомневаешься в возможностях Феликсовны? – Лукаво улыбнулся полковник.

– Сейчас горячая туристическая пора, и даже забронировать билет в день вылета невозможно. Минимум за неделю.

– Иди сюда. – Поманил к себе Романов, и когда Громов приблизился к его креслу включил громкую связь с приемной.

– ... Вы видимо не поняли – Раздался в кабинете строгий голос секретарши. – Нам не нужен билет на послезавтра. Человек должен улететь в самое ближайшее время. Я не знаю как вы это сделаете, но предупреждаю, что если самолет взлетит без нашего пассажира то ни вы, ни ваше начальство в аэрофлоте больше работать не будете. Пойдете подметать улицы раз не умеете подчиняться приказам! Человек поднимется на борт через сорок минут. ... Я сказала через сорок! Все. Встречайте.

Полковник щёлкнул клавишей селектора в тот момент ко-

гда распахнулась дверь.

– Владимир Владимирович руководство аэропорта пошло нам на встречу и предоставило одно место на ближайший рейс. Вылет через час. – Отчеканила секретарша, и не дожидаясь ответа вышла из кабинета.

– А ты говоришь не сможет. – Широко улыбаясь сказал Романов. – Железная леди. Десятка мужиков стоит.

– Это точно. – Согласился Громов. – Спасибо Владимирович. Я побегу.

– погоди. – Полковник жестом остановил Сергея, и нажал одну из многочисленных кнопок: – Николай ты на месте? Очень хорошо. Для тебя задание. Нужно человека доставить в аэропорт, и как можно быстрее. ... Вылет через полчаса. ... Да, да лучше на «скорой помощи». ... Через три минуты он будет ждать тебя у черного входа. – Владимирович дал отбой, и поднялся. – Вот теперь все. – Он протянул Громову свою широкую, жесткую ладонь. – Ну, как говорить, ни пуха ни пера.

– Да пошли вы. – Шутливо ответил Сергей.

– Приказываю всем вернуться живыми.

Громов глубоко вдохнул, на две секунды задержал дыхание, шумно выдохнул, и не оглядываясь покинул кабинет.

Швейцария встретила Сергея как невеста своего суженного. Умытая недавним дождиком, причесанная газонокосил-

ками она блестела и «улыбалась». Одета в яркий, зеленый наряд, украшенная цветами Женева благоухала ароматами и шурилась под теплым, весенним солнцем. Но к её разочарованию Громов остался равнодушен к европейской красоте. Выйдя из здания аэропорта он сразу же направился в прокат автомобилей. «Ты бросил мне вызов? – Усмехнулся своим мыслям Сергей. – Что ж. Я принимаю его. Ты прав. Игра слишком затянулась.»

Выведя машину из города Громов нажал на «газ», и помчался по влажной стреле асфальта в сторону Невшателя.

Осокин в возбуждении ходил по комнате. Он уже знал, что Сергей прилетел в Женеву, и теперь мчится к нему. Осталось подождать всего час с небольшим и тогда... Осокин даже не загадывал что будет «тогда». Он был уверен в своих силах, и с нетерпением ожидал поединка. В дверь легонько постучали.

– Что надо?! – Раздраженно рявкнул он.

– Ваш приказ выполнен. – Ответили за дверью. – Посты по периметру усилены, подвал охраняют шесть человек, еще двое у комнаты физика.

– Почему у подвала мало охраны? Добавьте еще человек пять.

– Больше нет людей.

Лицо Осокина исказила гримаса недовольства: – Ладно, иди. Да, ты не забыл отдать приказ стрелять по всему, что будет двигаться в нашу сторону?

– Отдал господин. Только хотелось бы уточнить открывать огонь на поражение или...?

– На поражение, кретин! Уничтожайте все живое!

– Слушаюсь.

Осокин несколько секунд прислушивался к удаляющимся шагам, затем тихо выругался, и подошел к окну.

Громов притормозил у развилки, и свернул с автобана на узкую, однополосную дорогу. Проехав по ней с десятков километров остановился.

– Да, не очень-то ты, дружок, уверен в своих силах. Я был о тебе другого мнения. – Посидев еще несколько минут в машине Сергей вышел и пошел пешком в сторону видневшегося вдали классического, альпийского шале. Приблизившись метров на двести, он услышал несколько хлопков. Пули, не долетев до него всего с десятков сантиметров свинцовыми каплями упали на землю. Громов остановился, и не спеша обвёл взглядом палисадник. Выстрелы тут же прекратились. Сергей постоял еще не много, проверяя не упустил ли он чего-нибудь, и двинулся к цели.

В дверь Осокина постучали.

– Входи. – Блондин уже знал, что случилось что-то такое чего он не предполагал, но вот что никак не мог понять.

– Господин! Это невероятно! – Перед Осокиным стоял командир наемников. Этот головорез, приговоренный в нескольких странах к смертной казни за зверства, легко справлявшийся один с десятком боевиков трясся от ужаса

как осиновый лист. – В нашу сторону идет человек.

– Немедленно уничтожить!

– Мы пытались, господин, но...

– Что «но»? Вы разучились убивать людей?!

– Нет господин. – Наемник с трудом проглотил подступивший к горлу ком. – Как только мы открыли огонь все наше оружие превратилось в песок. Вы не поверите. Мой автомат просочился у меня сквозь пальцы! Это чудовище неуязвимо!

– Где люди?! Собрать всех! Вооружить ножами, палками и вперед! Вас много, а он один. Вы его просто затопчите.

– Никого нет, господин. Все разбежались. Это ужас!! А-а-а!! – наемник схватился за голову и вопя что есть мочи бросился из комнаты. Осокин посмотрел в след сошедшему с ума головорезу, и в сердцах сплюнул на пол. «Ладно, Громов, я с тобой сам разделаюсь».

Сергей медленно приближался к шале «ощупывая» каждый метр прилегающий к нему территории. Он видел как в панике разбегаются наемники. Некоторые, не выдержав его импульса, сошли с ума, и теперь либо катались по земле, сжав руками голову, либо бежали не разбирая дороги безумно глядя в одну точку. Громов подошел к дому. Калитка не высокого, узорчатого заборчика была сорвана с петель, и отброшена в сторону. Красиво подстриженные кусты смяты и вытоптаны. На всем дворе не было ни души, а вокруг царил страшный беспорядок. Не задерживаясь Сергей вошел в дом,

поднялся на второй этаж, и распахнул дверь комнаты.

– Здравствуй Сергей Осокин. Ну вот мы и свиделись. Что это у тебя везде такой беспорядок?

– Здравствуй тезка. У горничной сегодня выходной. Пройди, присаживайся. У тебя ко мне дело или просто в гости заглянул?

Враги сели за стол друг на против друга.

– Любопытство мучает вот и заехал.

– Валяй. Чем смогу помогу.

– Ты зачем физика из лаборатории умыкнул?

– Ха. Это для тебя он «физик», а для меня парочка миллиардов на моем банковском счету. Ты же знаешь, я ничего просто так не делаю. У тебя все?

– Отпусти моих друзей, и Шустера тогда будешь жить.

– Не бери на себя слишком много. Надорвешься.

До этого момента они оба старались не смотреть друг на друга, но после этих слов их взгляды встретились.

БОЙ.

Громов стоял посреди узкого, белоснежного коридора изгибы которого повторяли извилины головного мозга. Вокруг было пустынно и тихо. Он сделал несколько шагов вперед и за поворотом нос к носу столкнулся с Бочкаревым.

– Ты что здесь делаешь? – Изумился Сергей.

– Тебя ищу.

– Но как ты сюда попал? Ведь тебя вместе с ребятами держат в подвале.

Бочкарев грустно улыбнулся: – Их больше нет.

– Как!? Они умерли?!

– Да. И ты отправишься вслед за ними. – Лицо Петра исказила страшная гримаса. Он поднял руку и из его ладони вырвался большой, пульсирующий, огненный шар. Громов едва успел уклониться и поставить защиту, но часть энергии все же пробилась сквозь её и больно обожгла тело в районе груди.

– Один – ноль. – Рассмеялся псевдо Пётр и скрылся в лабиринте коридора.

Громов с трудом погасив жжение осторожно двинулся дальше. За очередным поворотом он заметил прогуливающуюся женщину, держащую за руку трехлетнего ребенка.

– Простите, вы здесь не видели мужчину? – Спросил Сергей внутренне напрягшись ожидая подвоха, но молодая мама улыбнулась и кивнула.

– Да, только что пробежал вон туда. – Женщина указала дальше по коридору. – Чуть нас не сшиб.

Вдруг малыш вырвался из руки матери, и побежал прочь, семеня своими маленькими ножками.

– Ой держите его. Он у меня такой непоседа. – Воскликнула женщина.

Громов повернулся чтобы схватить ребенка, но страшный удар в спину поверг его на пол.

– Ах ты тварь! – Выругался Сергей, выпуская вслед убегающей женщине энергетический разряд. Поднявшись он хо-

тел было идти дальше, но тут, боковым зрением, заметил как ковылявший по коридору карапуз вдруг развернулся и поднял руку. На этот раз огненный шар не застал его врасплох. Отпружинив от защитного поля Громова сгусток осыпался на малыша снопом искр. Ребенок взвизгнул, и исчез. Ощущая нестерпимую боль в груди и спине Сергей двинулся дальше. Не встретив никого ни за одним поворотом, ни за следующим он прибавил шаг.

– Ну и где ты, многоликий Янус? Покажись! – Прокричал Громов чтобы хоть как-то заполнить звенящую тишину. Но вот позади послышался топот, и из-за поворота выбежал Морозов.

– Давай быстрее он там, там! – На ходу прокричал Александр обгоняя Сергея.

Поддавшись порыву Громов устремился за Морозовым, но когда тот, пробежав еще несколько метров, развернулся и поднял руку, среагировал мгновенно. Прижавшись к стене он выпустил в образ друга энергетический шар, и тут же поставил защиту. Разряд Осокина разлетелся, на этот раз не причинив Громову ни какого вреда, зато по гневным выкрикам противника Сергей понял, что его шар достиг цели. Немного отдышавшись он двинулся дальше.

– И долго мы будем в «кошки – мышки» играть? – Выкрикнул в пустоту хирург. Ответом была тишина. – Ладно. Поиграем еще немного.

Пройдя несколько поворотов Сергей вдруг замер. Перед

ним стояла его мать. Маленькая, худенькая старушка опиралась на тросточку, и укоризненно качала головой: – «Не хорошо, сынок, ой как не хорошо поступаешь. – Сказала она – Ты же ведь лечить людей должен, а не убивать их.».

– Знаю, но моя мать с тросточкой не ходит. – Ухмыльнулся Громов, и окатил огненной энергией попятившееся видение. Когда яркая вспышка погасла на месте старушки стоял Осокин.

– Ну все, хирург, мне надоело с тобой цацкаться. На, получай! – Мощный поток энергии пробил защитное поле Сергея, и электрическим разрядом прошел через его тело. Не сдержавшись Громов вскрикнул от боли, схватился за грудь, и упал на колени.

– Что, не нравится? Я всегда говорил, что сильнее тебя. – Самоуверенно усмехнулся Осокин.

Следующий сгусток Сергей отразил невероятным усилием. «Эге. Так меня, действительно, на долго не хватит. – Подумал Громов прислушиваясь к своему внутреннему состоянию. – Пора перестать быть идущим на пролом быком.»

Через секунду Сергей уже стоял у белой стены, и наблюдал как Осокин измывается над его голографическим изображением посылая в него снаряд за снарядом. Выждав удобный момент Громов растворил стоящего на коленях двойника, и послал в противника огромный шар. Этот удар застал его врасплох. Не успевшего поставить защиту Осокина отбросило к стене. Ошалело оглядевшись, и никого не заметив

он пустил несколько шаров наугад. Все они пролетели мимо. Не получив ответа Осокин подошел к тому месту где раньше находилась голограмма. Пропустив его мимо себя Сергей вышел на середину коридора, и вновь стал видимым.

– Тезка, ты не меня случайно ищешь?

Блондин обернулся, и ему в лицо ударил мощнейший, энергетический разряд.

6

В голубых глазах Осокина отразился ужас. Он пронзительно вскрикнул, схватился за голову, и упал замертво. Гулко ударившись лбом о полированную поверхность стола.

Бочкарев встал с сырого, бетонного пола, и разминая затекшие ноги сделал парочку кругов по подвалу.

– Мы, что действительно будем сидеть и ждать когда нас прирежут как Рождественских индеек?

– У тебя есть предложение? – Поднялся следом за ним Паромов.

– Да. Выбраться отсюда и надавать всем по шее.

– Ты случайно не тайный друг камикадзе? – Не вставая с места вступил в разговор Морозов. – Только по моим, мимолетным наблюдениям в доме не меньше двадцати вооруженных до зубов головорезов.

– Это всего по шесть с половиной на брата. – Быстро подсчитал в уме Бочкарев. – Лично я со своей долей справлюсь. А вам, что – слабо?

– Петь перестань давить на самолюбие. – Положил руку на

плечо друга Паромов. – Никто не хочет быть в роли индейки, вот только выбираться отсюда нужно с умом.

В этот момент до них донеслись глухие звуки выстрелов.

– Там что-то происходит. – Вскочил с места Морозов.

– Я больше здесь находиться не могу. – Заявил Бочкарев, и направился к двери. – Это наверняка Сергей.

– Петя прав. Пора действовать, а то мы здесь, действительно, засиделись. – Присоединился к нему Паромов.

– В таком случае разрешите я начну. – Подошел к двери Морозов.

– Прошу вас. Право первого удара предоставляется будущему главкому черноморского флота Морозову Александру Михайловичу. – Торжественно объявил Петр отходя в сторону.

Александр, недовольно покосившись на Бочкарева, постучал в дверь. Ответом была полная тишина. Морозов повторил попытку – результат оказался тот-же.

– Они, что там перепились все? – Нетерпеливо воскликнул Петр, и присоединился к другу. На настойчивые удары никто не отзывался. Дом словно вымер.

– Эй дармоеды, а ну открывайте! – Заорал Бочкарев, колотя дверь ногами. – Я мышшь поймал хочу вашему шефу подарок сделать!

В ответ не раздалось ни звука.

– Странно. – Сказал Паромов, когда Петр остановился чтобы перевести дыхание. – Мне казалось, что нас охраняют

по меньшей мере человека четыре.

– Может они ушли на подмогу? – Высказал предположение Морозов.

– В таком случае ломаем дверь. – Скомандовал Бочкарев, и трое друзей разом обрушились на деревянную преграду. Вскоре дверь затрещала.

– А ну-ка поднажмем ребята! – Обрадованно воскликнул Морозов.

Еще серия ударов, и дубовая дверь с грохотом рухнула на пол. На всякий случай друзья остались стоять на месте в ожидании подвоха со стороны охраны. Прошла минута, другая, а в коридоре было по-прежнему тихо.

– Первый пошел. – Шепотом скомандовал сам себе Бочкарев, и упав на бок выкатился из комнаты. Вокруг не было ни души.

– Чисто. – Сообщил он.

– Уж очень это странно выглядит. – Озадаченно сказал Морозов выходя в коридор.

– Выводы потом делать будем, а сейчас живо наверх. – Оборвал его Вячеслав, и первым, стараясь не шуметь, двинулся к лестнице. Дверь отделяющая подвал от первого этажа оказалась не запертой. Несколько секунд парни стояли перед ней стараясь уловить хоть какое-то движение в доме, но кроме невнятного, приглушенного завывания никаких больше звуков слышно не было.

– Ничего не понимаю, но ладно. – Тряхнул головой Мо-

розов, и толкнул дверь. Друзья вбежали в небольшой холл.

– И здесь никого. – Бочкарев удивленно огляделся. – Меня это начинает нервировать.

– Погоди, погоди. – Поднял руку Паромов призывая всех к тишине. Прислушиваясь он направился к стоящему в углу кожаному дивану.

– Мужики, я здесь кое-что нашел. – Позвал он остальных. Между стеной, и спинкой сидел командир наемников, и тихо, по-щенячьи скулил.

– Вот так овощ! – Воскликнул Бочкарев. – Все, вылась. Игра в прятки закончилась. Туки, туки бандюга. – Петр потянул наемника за волосы вверх. Тот пронзительно взвизгнул, вскочил на ноги, и огляделся вокруг широко открытыми, безумными глазами.

– Что здесь произошло? Где все? – Спросил его Морозов, но наемник лишь вертел головой и бормотал: – Это чудовище! Я в него стреляю, а он сквозь пальцы! Сквозь пальцы! Это чудовище!

Пятясь назад бандит задел ногой журнальный столик, и взвизгнув еще раз развернулся и опрометью бросился вон из дома. Друзья некоторое время стояли молча, глядя вслед безумцу.

– Чувствую наделал здесь Сергей шороху. – Покачал головой Бочкарев.

– А где он сам? – Огляделся по сторонам Морозов. – Второй этаж. Все за мной, быстро.

Взбежав по лестнице, парни ворвались в комнату и застыли у порога. Там, находилось два человека. Осокин сидел за столом уткнувшись головой в столешницу, а из его ушей, на пол, медленно текла серо-красная масса. Громов же, мертвенно-бледный сидел напротив бессильно откинувшись на спинку стула.

– Серега, братишка! – Воскликнул Бочкарев первым бросаясь к другу. Взяв Громова за запястье, он поднял его веко, и жестом попросив подошедших ребят не шуметь прислушался. Вскоре его небритое осунувшееся лицо осветила счастливая улыбка: – Жив чертяка. Пульс очень слабый.

– Надо бы его куда-нибудь уложить. – Засуетился Паромов оглядывая комнату.

– Давайте в холл, на диван. – Сообразил Александр, и они втроем осторожно, почти не дыша, как хрупкую, хрустальную драгоценность понесли друга на первый этаж. Часа через три томительного ожидания Сергей с трудом поднял веки. Увидев склонившихся над ним друзей его бледные губы дрогнули в слабой попытке улыбнуться.

– Вы в порядке? Я так рад вас всех видеть. – прошептал он.

– Это ты-то рад!? – С деланным возмущением воскликнул Бочкарев. – Ха. Посмотри на Сашу. Он все это время пока ты дрых, яблочко танцевал. До сих пор в глазах рябит. А Слава. Слава мне здесь весь репертуар сводного хора Российской Армии исполнил. А ты говоришь – «рад». С возвращением,

братишка.

Друзья по очереди обняли Сергея. Поболтав еще немного Громов сделал попытку подняться.

– Эй, эй! Шустрый какой. А ну лежать. – Возмутился Паромов. – Если в туалет приспичило, то так и скажи мы тебе утку враз организуем. А вставать не смей. Тебе покой нужен.

– Слава прав, – поддержал его Бочкарев. – Ты отдыхай, а если чего надо мы в момент сообразим.

– Да что вы, в самом деле. Я же не больной, и не раненый. – Не скрывая довольной улыбки от такой заботы друзей, возразил Громов. – Мне просто нужно было время восстановиться.

– Вот и восстанавливайся, а не скачи кузнечиком. – Осадил его Петр.

– Саш, ну скажи хоть ты им. – С мольбой посмотрел на Морозова Сергей.

– Они правы, братишка. Рано тебе еще вставать.

Громов тяжело вздохнул.: – Трое на одного, да? Ладно, врачи хреновы, подчиняюсь силе. Только вот что. Саша там, на дороге, я оставил арендованный «фольксваген». Надо бы его подогнать сюда.

– Сделаю. – Кивнул Морозов, и тотчас же ушел. Вскоре после его ухода Сергей взволновано приподнялся на локтях.

– Шустер.

– Что, Шустер? – Переспросил сидевший подле него Паромов.

– Здесь должен быть еще тот самый физик – Юрий Шустер.

– Нет здесь никаких шустриков. – Отмахнулся Петр, доставая из холодильника пакет с соком. – На вот лучше выпей.

– Вы везде смотрели?

– Нет, но если бы кто-то здесь остался он бы давно дал о себе знать.

– Помогите мне подняться наверх. Нужно осмотреть Осокина.

– Ты лежи, мы сами все сделаем. – Паромов хотел встать, но Сергей схватил его за руку.

– Нет. Я должен сам.

Видя, что спорить сейчас бесполезно друзья нехотя помогли Громову встать с дивана, и повели на второй этаж. Постояв немного над телом Осокина Сергей повернулся к ребятам.

– Жаль не ту дорогу выбрал для себя этот человек. А мог бы, с его возможностями, столько пользы людям принести, но что сделано – то сделано. – Немного помолчав он отошел к окну, и не глядя на друзей дал указания.

– Осмотрите на этом этаже каждый уголок. Здесь должна быть потайная комната. Ключи от неё – Сергей кивнул в сторону трупа – в верхнем ящике стола. И прошу вас, на всякий случай, говорите по-английски. Шустер чем-то явно напуган.

Бочкарев сдвинул тело Осокина чуть в сторону, достал из

выдвижной полки связку ключей, и вместе с Паромовым отправился на поиски комнаты.

Физика нашли в небольшой каморке с маленьким окошком, выходящим в уютный палисадник позади дома. Он что-то сосредоточенно писал, согнувшись над прикроватным столиком, то и дело заглядывая в лежащую рядом книгу.

– Оперу пишете? – Спросил Бочкарев, протискиваясь в узкую дверь.

Шустер вздрогнул, уронил ручку, и поправив очки вопросительно поглядел на вошедших.

– Вы кто такие? Что вам нужно? – испуганно спросил он пряча тетрадь.

– Мы ваши друзья. – Выступил вперед Паромов.

– Друзья?! У меня нет друзей! Уходите отсюда или я позову Сергея! Сергей!! – Истерически закричал физик.

– Он сейчас в своем кабинете вместе с одним человеком который очень хочет с Вами познакомиться.

Шустер еще раз осмотрел непрошенных гостей, и на его лице проступил румянец облегчения.

– Это, наверное, тот самый австралиец, да? – Засуетился он, складывая в потертый портфель исписанные тетради – Скажите ему, что я кроме всего прочего сейчас работаю над одной очень интересной вещичкой которая..., впрочем, я сам скажу вы ведь в этом все равно ничего не понимаете. – Шустер засмеялся каким-то мелким, давящимся смехом.

– Скажешь, скажешь только давай побыстрее. Хватит ко-

паться. – Торопил его Бочкарев видя как тот то достает, то вновь укладывает тетради.

– Все, все уже иду. – Физик вскочил, и зажав подмышкой портфель, не оглядываясь, засеменил к выходу. Друзья двинулись вслед за ним.

Как только дверь кабинета распахнулась Громов, изобразив на лице улыбку, сделал шаг на встречу.: – Если не ошибаюсь Шустер Юрий эм-эм-эм...

– Владимирович. – Машинально подсказал физик растерянно глядя на труп Осокина. – Что здесь происходит? – Пискнул он прижимая портфель к груди. – Вы кто такие? Что с Сергеем?

– Увы. Осокин скоропостижно скончался. Кровоизлияние в мозг. – Сочувственно вздохнул Громов. – Что поделаешь человеческая жизнь вещь очень хрупкая, но перед смертью он попросил отвезти Вас в более безопасное место. Собирайтесь Юрий Владимирович.

Сергей подошел к столу, и встал так чтобы закрыть собой тело Осокина.

– Мои парни сейчас все приготовят к нашему отъезду, – Громов едва заметно кивнул, и Петр с Вячеславом незаметно выскользнули из комнаты. – А я бы хотел задать Вам еще пару вопросов. Не возражаете?

Физик неопределенно повел плечами, не отрывая взгляда от стола.

– Вы давно знакомы с Сергеем?

– Мы вместе учились в институте.

– Он тоже физик?

– Да, был, но не долго. На втором курсе Сергей вдруг забрал документы, и перевелся в отделение микробиологии. С тех пор мы не встречались.

– Действительно? Как же Вы оказались здесь?

Шустер вздохнул, и поправил очки: – Понимаете, последние несколько лет я работал в одном сверхсекретном заведении. В России разумеется. Там мы работали над, на первый взгляд, совершенно невинной, но крайне необходимой для физических опытов штучкой. – Физик улыбнулся. – Поверьте у нас работали лучшие умы мира. Вот там-то я и создал одну уникальную вещицу без которой все созданное ранее представляет собой лишь огромную, ничего не стоящую груду металла и пластика.

– Малый коллайдер?

Шустер с удивлением посмотрел на Сергея.: – А Вы, оказывается, осведомлены о моих работах.

– Да уж, наслышан. Так причём здесь Осокин к Вашим разработкам?

– После пробного запуска я, к своему ужасу, понял, что если два коллайдера объединить в одно целое. Надеюсь вы понимаете о чем идет речь? То это приведет к мировой катастрофе.

– То есть?

– Началом, точкой, назовите это как угодно, вселенского

взрыва будет наша земля! – Шустер вскочил с места, и в возбуждении стал расхаживать по комнате.

– Вы уверены, что коллайдер способен разорвать землю? – Голос Громова оставался бесстрастным хотя его лицо заметно побледнело.

– Без моего изобретения то, что находится здесь под землёй всего лишь безобидная игрушка для разгона протонов, но стоит их соединить – Бах! И планета разлетится триллионами осколков.

– Это мне понятно. Вы то почему здесь?

– Я сбежал.

– Вам помог Осокин?

– Да. Мы как-то столкнулись с ним у моей лаборатории, и он мне посоветовал уехать.

– Но ведь Вы же только что сказали, что объект сверхсекретный. Как он туда проник?

Шустер пожал плечами: – Не знаю. Я как-то об этом не задумывался.

– Он советовал Вам прихватить с собой ваше изобретение?

– Да, но я не идиот. До поры, до времени я её спрятал.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату влетел Морозов.

– Вот ты где! – Возмущенно воскликнул он. – А я машину подогнал смотрю вас нигде нет. Кто это?

Услышав русскую речь Шустер замер.: – Так вы из Рос-

сии. – Прошептал он. – Отец всё-таки меня нашел.

– Отец? Какой отец? – Непонимающе спросил Морозов.

– Романов Владимир Владимирович.

– Полковник твой отец?! – Удивлению Александра не было предела.

– Увы да. – Стоя у стола Шустер поочередно посмотрел на ребят. – Значит я прав, вы его люди?

– Да, Юрий Владимирович. – Кивнул Громов. – Мы приехали сюда по просьбе вашего отца. Он очень волнуется, и просил передать, что любит Вас и с нетерпением ждет вашего возвращения.

– Я раньше тоже думал, что он меня любит, и заботится обо мне, хотя мы не виделись несколько лет, но Осокин все про него рассказал.

– И вы ему поверили? – Громов был поражен этой новостью.

– Поначалу нет, но потом он привел очень веские аргументы.

– Можно узнать какие?

– Отец появился в моей жизни в тот момент, когда я окончил магистратуру, и в одном из Московских НИИ сделал парочку открытий.

– И что из этого? – Пожал плечами Морозов. – Может до этого он не знал где вы находитесь.

– Он все прекрасно знал. – С раздражением ответил Шустер. – Просто до этого времени я ему был не нужен. А

вот когда в нашей стране решили создать центр управления большого коллайдера, и потребовались гениальные физики – вот тут-то он обо мне и вспомнил.

– А до этого вы не встречались? – Задал вопрос Громов внимательно следя за профессором. Шустер засмеялся.

– Почему же. Виделись несколько раз. Отец ко мне в школу навещался, потом в институт, но это были так, мимолетные встречи.

– Тогда почему Вы решили, что это он позаботился о Вашем переводе в секретный центр, а не, скажем, мировой научный совет? – спросил Сергей. – Ведь ему легче было бы следить за Вами в том же НИИ чем там. Это ведь не его ведомство.

– Осокин сказал, что охрана, и обслуживающий персонал подчиняются Романову.

– Ложь! – Не сдержавшись воскликнул Громов. – Там работают люди из другого, специально для этого созданного отдела.

– Да? – Шустер резко развернулся и посмотрел в глаза Громову. Его лицо побледнело от едва сдерживаемого гнева. – А как вы объясните то, что девушка, которую я любил оказалась его агентом?

– Это Вам опять же Осокин сказал?

– И не только. Он показал несколько фото на которых Романов с ней беседует.

– В кабинете?

– В каком кабинете? Нет. В парке, кафе, а одно фото сделано у дома матери.

– Девушка была знакома с вашей мамой?

– Конечно, они питали друг к другу довольно теплые чувства.

– Тогда почему бы Вам не допустить, что ваш отец просто хотел познакомиться со своей будущей невесткой?

– Этот снимок был сделан за день до смерти матери.

– Ваша мать умерла?

– А вы не знали? Романов её убил.

– Бьюсь об заклад это Осокин Вам сказал. – Вмешался в диалог Морозов.

– Да! – Обернулся к нему Шустер. – Да! Да! Да! Мать хотела, чтобы я ушел из центра, а отец был против.

– Это он вам говорил?

– Нет.

– Мать?

– Нет, Сергей, но не важно кто сказал важно, что Сергей, следивший за ним, и соседи видели как в день смерти Романов выходил из её квартиры.

– А зачем Осокин следил за ним? Это Вы его попросили?

– Я никого ни о чем не просил! – Выходя из себя повысил голос Шустер. – Не знаю для чего ему это было нужно, но знаю одно после его визита мою мать нашли мертвой!

– Её убили?

– Официально она умерла от инфаркта.

– Когда это случилась?

– За два дня до моего отъезда. Именно смерть матери и послужила толчком к принятию этого решения.

– А Вам не приходило в голову, что её смерть мог подстроить сам Осокин чтобы заставить Вас уехать из страны?

Лицо физика перекосила гримаса презрения. : – Я так и знал, что отец постарается убрать единственного свидетеля, а потом взвалить на него все свои преступления. Сергей предупредал, что он подлый, и низкий человек! Романов любой ценой хочет сделать из меня послушного раба системы, но я не раб! Слышите?! Я гений и никогда не стану на колени ни перед отцом, ни перед правительством, ни перед кем! – Голос Шустера сорвался на крик. В возбуждении он стал метаться по комнате, то и дело останавливаясь у трупы Осокина. Наконец, немного успокоившись, физик встал у стола рядом с телом. – Могу я на свой вопрос получить правдивый ответ?

– Конечно. – Громов напрягся. Он видел в каком взвинченном состоянии сейчас находится профессор.

– Это вы убили Осокина?

– Да. – После продолжительной паузы ответил Сергей. – Нам пришлось защищаться.

– Враньё! Вы специально прилетели сюда чтобы убить его, и тем самым лишить меня единственного друга и защитника рядом с которым я чувствовал себя в безопасности. – Шустер поставил портфель на стол, и положил трясущуюся руку на

плечо Осокина. – Эх Сергей, Сергей. Если бы я знал, чем может закончиться твоя помощь мне.

– Юрий Владимирович поехали домой. – Как можно мягче сказал Громов.

– Домой?! – Пылая бешенством воскликнул Шустер. – В страну где великих ученых запирают как зверей в клетки?! Где отец, в угоду правительству, убивает мать своего ребенка?! Где КГБ бесцеремонно вторгается в личную жизнь подсовывая в качестве невесты своего агента?!

– Все это не так. Позвольте я объясню. – Попытался успокоить его Громов.

– Молчать!!! – Заорал профессор.

– Выслушайте меня. – Сергей сделал попытку обойти стол.

– Не двигайтесь!! – Взвизгнул Шустер наставляя на него неизвестно откуда взявшийся пистолет.

Находящиеся в комнате застыли на месте. В следующее мгновение произошло то, чего никто не мог ожидать. Профессор посмотрел на Осокина, и приложил ствол к своему виску.

– Не делай этого! Остановитесь! – Закричал Громов бросаясь к физику, но выстрел грохотом пронесся по комнате наполнив её запахом пороха.

Звонящую тишину нарушили вбежавшие Бочкарев и Паромов.

– Что случилось? Кто стрелял? – Парни в волнении всмат-

ривались в бледные лица друзей. Морозов жестом показал на стол. За ним, уткнувшись головой в туфли Осокина лежал Юрий Владимирович Шустер.

– Ни хрена себе. – Бочкарев изумленно посмотрел на Сергея. – На что же он так обиделся?

– На Родину. – Вышел из оцепенения Морозов.

Петр еще раз взглянул на тело ученого: – Чем же она тебе так не угодила? Премию зажала?

– Долго рассказывать. – Вздохнул Громов. В его лице не было ни кровинки. – Вы его вещи собрали?

– Да. – Паромов махнул стареньким, потрёпанным чемоданом.

– Хорошо. – Сергей взял со стола портфель, и протянул его Бочкареву. – Возьмите еще вот это, и спускайтесь к машине. Я вас догоню.

Когда друзья вышли Громов склонился над телом профессора: – Дурак ты, хоть и ученый. – С грустью произнес он и принялся ощупывать его одежду. Вскоре, под подкладкой пиджака Сергей обнаружил какой-то предмет. Распоров шов Громов извлек оттуда пластиковую карточку с фотографией и данными физика. Это был пропуск в самую секретную часть лаборатории, где собственно и работал, до побега, Шустер выпрямившись Сергей бросил прощальный взгляд на остывающее тело ученого, горестно вздохнул, и поспешил к ребятам.

Некоторое время парни ехали молча, каждый по-своему

переживая случившееся. Морозов, ведя машину, то и дело поглядывал в зеркало на сосредоточенное лицо Громова.

– Сергей, извини, что отвлекаю, как Владимировичу докладывать-то будем?

– Пока не знаю. – Рассеянно ответил тот, и туту же вслух спросил сам себя. – Откуда же у тебя, родной, пистолет – то взялся?

– Вот это действительно загадка. – Отозвался Паромов. – Я ведь его еще там, в каморке, перед тем как в комнату сопроводить, незаметно обыскал. Физик был чист, в этом я уверен.

– В том – то и дело, что я тоже в этом уверен, – грустная улыбка изломала губы Громова. – Ведь еще подходя к дому я сканировал все огнестрельное оружие в радиусе километра и изменил его молекулярную структуру от чего оно из железа превратилось в песок, но как мог сохраниться этот пистолет ума не приложу.

– А может он был у Осокина? – Высказал свою догадку Бочкарев.

Сергей круто развернулся к нему всем телом: – Ну-ка, ну-ка. Что ты сказал? При Осокине? Петя, тебе кто-нибудь говорил, что ты гений?

– Зачем сразу «гений» – польщенно улыбнулся Бочкарев. – Я уже сегодня с одним познакомился, с меня хватит. Можно просто «Его Величество Петр Васильевич».

– Ну конечно же у Осокина. – Не обращая внимания на

реплику друга продолжал размышлять вслух Сергей. – Ведь он все время был под защитой, и поэтому я не мог его сканировать, а потом, я был просто не в состоянии, да мне и голову не пришло снова проверить дом на предмет оружия. А ведь именно из-за моей оплошности Шустер и погиб.

– Вот здесь ты не прав. – Возразил Морозов. – Я думаю-физик, как только понял кто перед ним, сразу же принял решение покончить с собой, и, если бы не было пистолета он бы избрал другой способ.

– Какой? – С любопытством поглядел на него Бочкарев.

– Выпрыгнул бы в окно, повесился бы в туалете, выскочил бы на полном ходу из машины, да мало ли еще как. Дурное дело не хитрое.

– Это он тебе сам нашептал? – Прищурился Петр.

– Психологию «Ваше Величество» надо изучать. – Вмешался в диалог Сергей. – У него были явные признаки суицидальной шизофрении помноженной на мании величия. Это очень гремучая смесь. Слава я прав?

– Абсолютно. Это тяжелая форма психической болезни, которая, увы, пока не лечится.

– А ты откуда знаешь? – С удивлением посмотрел на него Бочкарев.

– Психологию, «Ваше Величество» надо изучать.

– Снимаю перед вами корону. – склонил голову Петр.

– Хватит паясничать. У нас сегодня два трупа, а вы шутки шутите. – Недовольно осадил друзей Громов.

Шереметьево встретил пассажиров совсем не весенней жарой. Пройдя таможенную, и паспортный контроль друзья выбрались из стеклянно – бетонного саркофага на раскаленный асфальт.

– Уф. Ну и жара. – Размазывая пот по лоснящемуся лицу пробормотал Бочкарев. – Мужики, мы случайно рейсы не перепутали? В эту пору так жарко может быть только в Африке.

– Ну что, в машину и к Владимировичу на ковер? – Не обращая внимания на причитания Петра спросил Морозов.

– Нет. – Щурясь от яркого солнца покачал головой Громов. – Мы еще не выполнили задание.

– Как не выполнили? Осокин ликвидирован, физик найден, что еще? – Не понял Паромов.

– Его изобретение.

– Так он же его куда-то спрятал. – Пожал плечами Морозов. – Поди теперь узнай куда.

– Я знаю, поехали. – Тряхнул головой Сергей словно сбрасывая с себя оцепенение, и не оглядываясь зашагал к стоянке. Друзья молча поспешили за ним.

Неприметная «Лада» с трудом выбралась из огромного, человеческого улья, и направилась на северо-восток по разбитым, российским дорогам.

– Ты уверен, что его хреновина не покидала пределы центра? – Спросил Паромов морщась после очередной ямы.

– Абсолютно. – Громов сидел на переднем сидении, и как

штурман руководил действиями Морозова. – Шустер, когда говорил о своем изобретении четко представил себе где оно находится, мне оставалось лишь считать информацию.

– Как все просто, а! – Восхищенно воскликнул Бочкарев. – Вот бы мне так научиться.

Сергей обернулся и покачал головой: – Ох не советую, Петя. Не дай и не приведи тебе это уметь.

Бочкарев немного помолчал.: – Да я все понимаю, извини, ляпнул не подумавши.

Чтобы разрядить Морозов толкнул Петра в бок: – Смотри, смотри из кустов белка выглядывает.

– Это скорей всего медведь. – Прильнул к окну Паромов стараясь что-то разглядеть в мелькающих зарослях.

– Сами вы белка с медведем – это Романов за нами наблюдает. – С серьезным лицом высказал предположение Бочкарев, и дружный смех в четыре глотки спугнул с придорожных кустов стайку птиц.

– Серёга долго еще? – отсмеявшись спросил Морозов.

– Километров через десять будет поворот перед ним и остановимся.

Узкая полоска чудом сохранившегося асфальта плавно поворачивала налево. Не доезжая изгиба Морозов съехал на обочину, и заглушил двигатель.

– Значит так. – Повернулся Громов чтобы видеть всех сидящих в салоне. – Меня не ждите, отправляйтесь в Москву и будьте где-нибудь по близости от здания ФСБ. Я вас найду.

– Нет, так дело не пойдет. – Возмутился Паромов. – Как ты обратно-то доберешься? Отсюда до столицы почти два часа езды, а попутку ловить – сам видишь. Здесь быстрее того же медведя поймаешь чем машину.

– Есть разные способы. – Уклончиво ответил Сергей, открывая дверь. – И не факт, что я выберу попутку. Все парни, до скорого.

Громов вышел из машины, и не оборачиваясь пошел к лесополосе. С трудом пробравшись сквозь одичавшие дебри он выбрался на просторное, похожее на степь поле. Холмистое, покрытое высокой, местами доходившей до пояса, никогда не кошенной травой, оно казалось пустынной, забытой людьми землей. Хирург на несколько секунд остановился, прислушался к щебетанию птиц, вдохнул полной грудью аромат луговых трав, и... услышал за спиной хруст сухих веток. Из лесопосадки, уварачиваясь от еловых пощечин и бормоча проклятья, вышел Бочкарев.

– Петь в чем дело? – Нахмурился Громов. – Почему не остался с ребятами, а потянулся за мной? Я же просил. Хочешь провалить все дело?

– Наоборот. – Стирая с лица паутину с хитрым прищуром посмотрел на него Петр. – У двоих достать эту хреновину шансов гораздо больше чем у одного. Вот смотри. – Бочкарев взял Сергея под руку, и продолжая идти увлек его за собой. – Четыре глаза видят больше чем два? Больше. А четыре уха соответственно больше слышат. А если вдруг придет-

ся кому-нибудь зубы заговорить или мозги запудрить, так я в этом деле профессионал и могу тебе вперед сто очков дать.

– Постой какие очки?! Какая фора? Ты что сбрендил? А ну возвращайся в машину немедленно! Это приказ! – Громов говорил тихо, но требовательно.

– Не могу Сергей Геннадьевич. – Притворно вздохнув развел руками Бочкарев. – Они уже уехали.

Громов в упор посмотрел на Петра: – И что мне теперь с тобой делать?

– Взять с собой.

Сергей хотел было разразиться гневной тирадой, и отправить Бочкарева обратно, но посмотрев ему в глаза задумался. Два молодых человека стояли у кромки огромного луга, и молча смотрели друг на друга.

– Хорошо мы пойдем вместе, но смотри, Петь, без всяких там фокусов. Ни шага, ни слова без меня или моего разрешения. Понял?

Бочкарев кивнул, и не удержался от победной улыбки. Заметив её Громов нахмурился: – Петр я серьезно. В этом городке охрана такая, что пройти в Гохран страны намного легче чем туда. Малейшая оплошность приведет к мгновенной смерти, и соответственно срыву операции.

– Серега, честно, я все понял. никакой отсебятины. Я – твоя тень.

– Надеюсь, что так. – С сомнением сказал Громов. – Ладно, пошли. По дороге расскажу, что нас там ожидает.

– А откуда ты знаешь? – Удивленно поднял одну бровь Бочкарев.

– Скажем так – заходил как-то в гости. – Улыбнулся Громов.

После полуторачасовой ходьбы под неумолчное пение птиц, и жужжание насекомых друзья поднялись на пригорок у подножья которого находился небольшой водоем, а дальше, приблизительно в километре от него стоял высокий, бетонный забор.

– Вот мы и пришли. – Вполголоса сообщил Сергей.

– Похоже на тюремное ограждение. – Заметил Петр, указывая на протянутую поверх бетона колючую проволоку.

– Это пока цветочки. Основные преграды внутри.

– Обрисуй в двух словах.

– То, что здесь двойной забор ты, наверное, уже догадался. – Продолжил Громов, не отрывая взгляда от серого гиганта. – Проход через КПП. Дальше, по обе стороны дорожки, по периметру стоят технические и жилые здания. Все они не выше двух этажей. Метров через сто находится еще один забор в высоту всего метра два, но какой-то странный. Тёмно-коричневого цвета из непонятно чего. Проход через небольшие, охраняемые ворота. За ними, справа, жилое, и служебное здание.

– Вроде казармы?

– Похоже, но более комфортабельное. А прямо огромное сооружение ангарного типа. Вот там-то и находится лабора-

тория и малый коллайдер.

– С большего понятно, а охрана где?

– Везде. У каждого входа и выхода, по одному и второму периметру, вдоль самого «бункера», и это только люди. Плюс везде видеокамеры, и скорее всего еще пара-тройка не учтенных мной ловушек. Ну что, страшно?

– А испугаться нужно обязательно? – Бочкарев вопросительно посмотрел на друга.

– Это уже на любителя.

– И так, наши действия?

Громов достал из внутреннего кармана бейджик профессора, и прикрепил его на лацкан пиджака: – Я – Шустер Юрий Владимирович. Сотрудник спецпроекта. Физик.

– Годиться. А я кто?

– Никто.

– То есть?

– Ты будешь находиться под прикрытием моего поля. Человеческие глаза, и камеры тебя фиксировать не будут. – Сергей посмотрел на часы. – На всю операцию нам отводится не более десяти минут.

– Думаешь успеем?

– Должны. Иначе каждая минута промедления грозит разоблачением и смертью.

– Понятно. Ну что, как говорить «по коням». – Встрепенулся Бочкарев.

– Да, чуть не забыл. По левую сторону от, как ты её на-

звал, казармы стоит неприметное здание. Там находится координатор. Координатор – это самый главный начальник всего проекта. Он там и нянька, и мамка, и палач, и адвокат. Если с ним столкнемся, то проблемы возникнут раньше, чем мы их ожидаем.

– Все, Серега, пошли уже. Как говорил Наполеон «Главное ввязаться в бой, а там видно будет».

– Пошли, только смотри, от меня ни на шаг, а то засветишься.

Петр молча кивнул, и они, спустившись с холма, вышли на едва приметную тропинку.

Подойдя к КПП Громов не успел дотронуться до кнопки вызова как, она распахнулась, и навстречу им вышел человек в камуфляжной форме. Не говоря ни слова Сергей протянул ему изъятые у профессора паспорт и удостоверение. Тщательно изучив документы, охранник вернул их обратно и отступил в сторону. Бочкарев шел так словно прилип к спине друга.

Войдя на территорию городка Громов, не останавливаясь, направился прямо ко вторым воротам. Петр едва за ним поспевал, не забывая при этом запоминать все, что находилось в зоне видимости. «Ага. Слева и справа от дорожки здания похожие на склады или мастерские, а вот вправо от КПП уходит асфальтовая дорога. Скорее всего к гаражу. Впереди еще одно длинное здание. Так, развилка. Справа двухэтажные домики, скорее всего жилые, слева – опять склады. Что-

то их уж больно много. Сергей оказался прав. Охраной здесь заполнен каждый свободный метр». Громов подошел ко вторым воротам. Как и у КПП он протянул охраннику документы, и терпеливо стал ждать. И тут Бочкарев увидел то, от чего у него по спине побежали «мурашки». Пока охранник проверял удостоверение на газоне у входа чирикающая резвилась несколько воробьев. Один из них взлетел, и попытался пролететь во внутренний двор, но над забором его вдруг пронзили, голубоватого цвета, электрические разряды, и обугленная тушка упала прямо у их ног. Петр мысленно содрогнулся. Пока Бочкарев наблюдал за гибелью птицы Громову вернули документы, и они шагнули за порог самого секретного объекта страны. Прямо за воротами дорожка раздваивалась. Одна шла влево мимо небольшого, серого бункера, и упиралась в огромное, арочного типа здание. Другая заканчивалась у двухэтажного, п-образного дома.

– Справа общежитие, нам налево. – Шепнул Сергей, и друзья, под пристальными взглядами охранников, свернули к бункеру. Сделав несколько шагов Громов остановился.

– Что-то случилось? – Тихо спросил Бочкарев.

– Лучи.

– Что лучи?

– Инфракрасные лучи над землей.

– Что будем делать?

– Иди за мной след в след. – Сергей, словно пловец собравшийся прыгнуть с трамплина, набрал полную грудь воз-

духа, и быстро пошел по асфальтированной дорожке держась её центра. Преодолев эти длинные семьдесят метров, друзья остановились у входа в здание где находится «сердце и мозг» андронного коллайдера. Здесь произошла небольшая заминка. Охранники, стоявшие по обе стороны массивных дверей, даже не пошевелились.

«Так. Значит она открывается самими сотрудниками – сообразил Громов. – Только знать бы как?»

Вдруг дверь тяжело отварилаь, и из здания вышел молодой человек.

– Юрий здравствуй! Ты где пропадал эти дни? – Воскликнул он по-английски радостно пожимая руку Сергея.

– Приболел немного.

– Понимаю. Спешишь к себе?

– Да, надо наверстывать упущенное.

Под действием Сергея молодой человек повернулся, и вложил ладонь в неприметную выемку в стене. Раздалось едва слышимое жужжание электрического замка, и массивная дверь бесшумно открылась. Сразу за ней друзья оказались в коридоре облицованном керамической плиткой.

– Направо. – Скомандовал Громов сворачивая к железной лестнице. Поднявшись на второй этаж они нашли нужную дверь с табличкой «Профессор Шустов Ю.В.». достав связку ключей Сергей немного повозился с замком, и через полминуты парни оказались в небольшой, физической лаборатории.

– Не могу понять в чем дело. – Стоя у стола с приборами пробормотал Громов.

– Что не так?

– Плата вроде как здесь, но такое чувство, что это не она.

– В стенном шкафу в одной из папок для бумаг. Нет, не там. В книге по ядерной физике.

Бочкарев подбежал к шкафу, быстро нашел нужный томик, и потряс его над столом. Из книги выпала серая, чуть больше человеческой ладони, плата. Взяв её двумя пальцами за край, он стал с любопытством рассматривать разноцветные дорожки.

– Есть только один способ проверить настоящая она или нет. – Оборвал его созерцание Сергей.

– Какой?

– Вставить в коллайдер.

– Ты уверен, что это единственный способ?

– Другого не вижу.

– Ну что ж вставить так вставить. – Петр сунул плату в карман, и они поспешили к лестнице.

На их удивление во всем этом огромном здании людей оказалось не так и много, а те, что попадались им на пути спешили по своим делам, и не обращали на Громова никакого внимания. Лишь только вежливо здоровались. Спустившись друзья прошли ко второй массивной двери, закрывающей вход в сам коллайдер. Сергей поднес бейджик к считывающему устройству, дождался щелчка электронного замка,

и потянул на себя большую, колесо подобную ручку. Несмотря на тяжесть дверь отварилась легко и бесшумно. За полу-метровой стеной простирался большой, в два футбольных поля, зал. В центре, обнесенный невысоким ограждением, находился выпуклый, темно-серого цвета колпак со множеством мелких отверстий. Точно такая же мрачная полусфера свисала с потолка прямо над ним. Между этими гигантскими « дуршлагами », на прочных, стальных кронштейнах висела стеклянная, замкнутая в себе труба диаметром в несколько метров. Внутри её проходила еще одна, темная и не прозрачная. Убедившись, что в помещении никого нет друзья вошли внутрь, и прикрыли за собой дверь.

– Куда эту хрень вставляют? – Спросил Бочкарев, извлекая из кармана плату.

– Сейчас разберемся. – Громов подошел к длинному ряду всевозможного электронного оборудования, и несколько секунд изучал его предназначение. Затем отрицательно покачал головой: – Не сюда.

– Серега. – Позвал друга Петр. – А это что за аттракцион? – Он указал на вмонтированную в пол стрелу с площадкой на конце.

– Подъемник. Точно. Плата крепится непосредственно в трубе. Молодец Петюня.

– С тебя шоколадка.

– Обязательно. Помоги-ка мне. – Громов взобрался на площадку, и взял протянутую ему плату. – Там рядом кноп-

ки управления. Подними-ка меня.

– Один момент. – Бочкарев быстро нашел нужную, и подъемник заскользил вверх. Гнездо для платы действительно находилось в трубе. Оно представляло собой некое подобие сундучка с открывающейся крышкой под которой находилось прямоугольное углубление с зажимами наверху, которые, в свою очередь, соединялись с небольшим пультом, состоящим из нескольких кнопок, и лампочек. Увы, плата, которую держал в руке Громов оказалась большой, и никак не хотела помещаться в гнездо.

– Не та. – Сообщил Сергей когда Петр вернул его на землю.

– Где будем искать «ту»? – Ничуть не удивился Бочкарев.

– В его комнате.

– У нас осталось не больше двух минут. – Напомнил ему Петр.

– Должны успеть.

Не задерживаясь больше ни секунды друзья поспешили к выходу.

– Я кретин, болван, дубина! – На ходу ругал себя Громов ударяя при этом ладонью по лбу.

– Если объяснишь причину самокритики я могу добавить еще парочку определений. – Едва поспевал за другом Петр.

– Когда Шустер говорил о изобретении в первую очередь вспомнил именно свою комнату, а уж потом лабораторию.

– Ну и...? – Не понял Бочкарев.

– Человек всегда вспоминает сразу главное, а уж потом все остальное. Она там, у него на столе за фото Эйнштейна.

– Можешь записать на свой счет еще и идиота.

Выбравшись из здания, друзья поспешили к жилому корпусу. Охрана у входа расступилась даже, не проверив документы.

– На каком этаже он жил? – Спросил Петр осматривая длинный, пустой коридор.

– Здесь, на первом. Третья дверь по левую сторону.

Подойдя к комнате Громов достал ключи, и стал возиться с замком. Вдруг из первой от входа комнаты вышел высокий, плотный мужчина лет за пятьдесят. Он внимательно посмотрел на Громова, и на его широком лбу появились суровые складки.

– Шустер в чем дело? Кто этот человек рядом с Вами? – Мужчина приближался к ним медленно опуская руку к висевшему у пояса пистолету.

– Это координатор. – Шепнул Сергей, распахивая дверь.

– Видите ли, эм, Виталий Сергеевич – сделал ему шаг на встречу Петр. – Я ваш новый сотрудник. Только что прибыл.

– Враньё! Вертолет сегодня никуда не летал, и заявок на приглашение физиков не было.

Пистолет уже находился в руке координатора когда Бочкарев в один прыжок преодолел разделяющее их расстояние, и ударил ребром ладони его по шее. Закатив глаза тот грузно рухнул на пол. Оставив Коржева лежать посреди коридора

Петр вбежал в комнату, и захлопнул дверь на замок.

– Я его вырубил. – Сообщил он Громову.

– Вот этого я и боялся. – Сергей спрятал в карман рамку с фото знаменитого ученого, и распахнул окно. – Остался только один путь.

В дверь комнаты посыпались настойчивые удары. Спрыгнув на землю друзья, не обращая внимание на предупредительные окрики охраны, стремглав понеслись к правому крылу здания, рядом с которым находилась вертолетная площадка, огороженная всего лишь невысоким заборчиком из сетки. Перемахнув это препятствие парни подбежали к винтокрылой машине.

– В кабину, живо! – Приказал Громов открыв перед Бочкаревым дверь.

– А кто будет за штурвалом? Я лично с этой техникой незнаком.

– Много говоришь. Быстро внутрь.

Взобравшись в вертолет друзья услышали натужный рев сирены, а со всех сторон к ним уже спешили люди в камуфляже.

– Почему они не стреляют? – Удивленно спросил Бочкарев глядя на приближающихся охранников.

– Чем, пальцем? – Усмехнулся Громов запуская двигатель.

На скамейке, у мрачного здания ФСБ сидели два друга.

– Вот уж не думал, что когда-нибудь пожалею о том, что не

кую. – Вздохнул Морозов нервно теребя сорванный с клумбы цветок.

– Ты из-за своих эмоций лишишь службу безопасности их единственного украшения. – Улыбнулся Паромов.

– Какого? – Удивленно взглянул на него Александр.

– Клумбы.

– А-а-а. Да, да. Клумбы. Точно. – Задумчиво произнес Морозов срывая очередной цветок.

– Саша, что ты так нервничаешь? Поверь мне, с ними все будет в порядке. – Успокаивал его Паромов нервно прохаживаясь перед скамейкой. – С возможностями Сергея, и реакцией Петра просто не может быть иначе.

– Тогда сядь, и не мельтеши. – Бросил цветок на землю Александр, и поднялся. – мы уже здесь без малого три часа торчим, а до сих пор не придумали как сообщить Владимиру о смерти сына.

– Да, тут ты прав. Это нужно сделать как-то помягче, осторожно.

– Молодые люди. – Оборвал их разговор строгий, женский голос. Парни так погрузились в свои переживания, что не заметили, как к ним подошла секретарь полковника.

– Владимир Владимирович требует вас к себе.

– Елена Феликсовна – умоляюще посмотрел на неё Вячеслав. – Мы ждем остальных ребят, которые должны подойти с минуты на минуту. Скажите полковнику что нас еще нет.

– Чтобы я могла так сказать вам не следовало сидеть

под окнами кабинета начальника. – Холодно заметила секретарь. – А раз прокололись то прошу следовать за мной.

Парням ничего не оставалось делать как пойти вслед за этой, невысокого роста, по-мужски шагающей женщиной.

Полковник даже не сделал вид, что хочет подняться на встречу вошедшим в кабинет сотрудникам. Постаревшее, с вдруг резко обозначившимися морщинами лицо выражало скорбь и усталость. Его, еще вчера сильные, твердые пальцы старчески тряслись не в силах удержать даже карандаш. Романов грузно сидел в кресле, не отрываясь глядя на стоящую на столе фотографию.

– Владимир Владимирович мы... – Прокашлявшись начал Морозов.

– Я уже все знаю. – Оборвал его полковник. Его голос был мертв. Чувства, эмоции, воля – все угасло, и за столом сейчас сидел не грозный начальник спецотдела ФСБ, а убитый горем отец. – По линии Интерпола сообщили. Как это произошло?

В этот момент дверь приоткрылась, и полковнику поспешила секретарь с таблетками и водой: – Вот выпейте Владимир Владимирович. Это хорошее лекарство оно должно Вам помочь.

– Помочь что!?! – Ударил ладонью по столу Романов. – Вернуть сына!?! Помочь. Эх Леночка, Леночка. Неужели Вы не понимаете, что мне уже ничто не поможет.

Секретарь выслушала этот крик души с ледяным спокой-

ствием, и снова протянула ему таблетки. На этот раз Владимирович безропотно позволил ей вложить их ему в рот. Добившись своего Елена Феликсовна вышла из кабинета.

– Вы так и не ответили на мой вопрос. – Поднял на сотрудников потухшие глаза полковник.

Морозов с мольбой посмотрел на Вячеслава. Тот в свою очередь одернул и без того изящно сидевший на нем пиджак, прокашлялся в кулак, и тут в открытое окно кабинета ворвался все нарастающий шум вертолетного двигателя.

– Это что такое? – Недовольно поморщился полковник.

– Разрешите узнать? – Моментально среагировал Морозов.

– Стой где стоишь. – Владимирович потянулся к кнопкам: – Леночка, что там за шум?

– Доложу через две минуты.

– Без тебя есть кому узнать. – По-стариковски проворчал полковник. – Так что же всё-таки произошло в Швейцарии?

– Я даже не знаю с чего начать. – Растерянно развел руками Паромов.

– С главного.

В этот момент ожила внутренняя связь: – Владимир Владимирович прибыли Громов и Бочкарев. Впускать?

– На вертолете?

– Так точно.

Полковник вопросительно взглянул на стоящего у стола Паромова. Тот, в свою очередь, лишь растерянно пожал пле-

чами.

– Пригласите их ко мне, и никого больше не принимайте. На ближайший час меня ни для кого нет.

– Хорошо. Они уже поднимаются. Будут через минуту. – Связь отключилась, и в кабинете повисла тяжелая тишина.

Полковник вздохнул, молча откинулся на спинку кресла, не отрывая взгляда от фотографии. Секунды потянулись одна длиннее другой, но вот дубовая дверь распахнулась, и Сергей с Бочкаревым ступили вошли в кабинет. Увидев друзей Паромов с Морозовым облегченно вздохнули.

– Явились голубчики? – Посмотрел на них тяжелым, пустым взглядом начальник. – Ну, Сергей Геннадьевич рассказывай, как ты провалил задание.

– Никак нет, Владимир Владимирович. Задание выполнено. – Громов подошел к столу, и положил на него фото Эйнштейна.

– Что это? – Даже не шелохнувшись спросил полковник.

– Плата, или, как вы это называете, «малый коллайдер». – Сергей вытащил фото из рамки, перевернул её и на стол упала темного цвета плата величиной с человеческую ладонь.

Владимирович без интереса посмотрел на бесценную добычу.

– Но ведь Шустер, Юрка мой... как такое могло случиться?

– Вы знали, что ваш сын и Осокин были давними друзьями? – В свою очередь спросил Громов.

– Нет. – Затряс головой Романов. – Как они познакомились?

– Учились в одном институте.

– Да? Странно мне он о нем ничего не рассказывал.

– В этом-то как раз ничего странного и нет. Юрий находился под огромным влиянием Осокина, и во всем, что не касалось работы, ему подчинялся. Вы были против его ухода с проекта?

– Нет, на оборот. Мы с его матерью очень часто обсуждали его дальнейшую карьеру.

– А вот Осокин всячески настраивал Юрия против Вас. Он убедил его, что Вы не хотели его ухода с коллайдера, что его девушка – ваш агент, что именно Вы причастны к смерти его матери, и т. д. и т. п. теперь понимаете почему он так охотно покинул Родину?

Полковник сидел оперев локти о стол, и только мерно покачивал головой.

– Какая ложь. – Наконец тихо произнес он. – Какая чудовищная ложь. Как он мог верить тому, что говорит этот гнусный пират, разбойник, этот экстрасенс недоучка? Я убил Галю? Какой бред. Да я любил её так как, наверное, во всем мире никто так не любит. А когда её не стало Юра стал для меня всем. Да, я плохой отец. Я исчезал на долгие годы, появлялся потом снова исчезал, но это была моя работа. А теперь, когда поездки прекратились, и мы с Галей уже снова собирались жить вместе этот мерзавец отнимает у меня сна-

чала жену, а потом и... – Не закончив фразы Романов замолчал с трудом проглотив подступивший ком.

– Так Вы знали, что Вашу жену убил Осокин?

– С недавнего времени стал догадываться. Тогда полиция составила словесный портрет молодого человека, которого несколько раз видели у Галиной квартиры, но так как улики не было выдвинули официальную версию – инфаркт. А когда вы из Сомали передали данные Осокина я почему-то сравнил их с тем портретом. Многие совпало. – Полковник вдруг ударил кулаком по столу, и гневно посмотрел на Сергея. – Но почему он застрелился?!

– Осокин зомбировал Шустера. Он настолько внушил ему, что все вокруг враги желающие либо сделать из него врага, либо убить, а самый страшный из них его собственный отец. Поэтому, когда он узнал откуда мы его объял ужас. В панике Юрий выхватил находившийся за поясом у Осокина пистолет.

– Но как ты мог это допустить? – Опираясь руками о стол с трудом поднялся Романов.

Громов ничего не успел ответить. Дверь с треском распахнулась, и в кабинет ворвался красный от ярости Коржев.

– Товарищ полковник как это понимать?! – Брызжа слюной закричал он. – ваши люди бесцеремонно проникают вверенный мне объект, и похищают деталь без которой весь многомиллиардный научный проект летит ко всем чертям! Вы отдаете себе отчет в том, что вас всех это ожидает?

– Как шейка, не болит? – Тихо осведомился Бочкарев с сочувствием глядя на беснующегося координатора.

– Уберите от сюда этого шута или я его сейчас по стене размажу! – Взвился еще больше Коржев подступая к Петру.

– Отставить! – Крикнул Романов ударяя при этом кулаком по столу. Виталий Сергеевич Вы забыли где находитесь?! Перед вами не ваши сопляки – охранники, и тупоголовые физики. Здесь сотрудники ФСБ и не просто сотрудники, а лучшие из лучших, и я попросил бы Вас выбирать выражения при разговоре с ними.

Коржев замер изумленно, глядя на пылающее гневом лицо полковника.

– Владимир Владимирович видимо это Вы забыли с кем сейчас разговариваете. – Сбавил тон координатор.

– Ошибаетесь. Я прекрасно отдаю себе в этом отчет.

– В таком случае верните украденную вещь.

Романов взял со стола плату, повертел её в руке, и передал Громову: – Сережа отдай ему.

– Но товарищ полковник.

– Отдай пожалуйста.

Громов положил плату на ладонь и подошел к координатору: – Это она?

– Она.

– Забирайте. – В тот самый миг, когда рука Коржева потянулась к плате, та вдруг из цельного полуметаллического прямоугольника превратилась в горку серой пыли.

– Что это значит? – Ошалело воскликнул он наблюдая как подхваченная сквозняком пыль исчезает с ладони.

– А то, что нет, и не было никакого «малого коллайдера». Все это выдумки. – Улыбнулся Громов.

Коржев с минуту молча смотрел на Сергея, затем улыбнулся, и положил руку ему на плечо: – Мне очень жаль, молодой человек, но Вам придется пройти со мной.

По какому-то незаметному сигналу в кабинет вошли трое людей в камуфляжной форме, и расположились у дверей.

– Я готов.

– Мы с вами. – Обступили Громова друзья. – Операция проводилась всеми нами.

Координатор покачал головой и взглянул на полковника: – Владимирovich успокой своих людей. Нам нужен только Громов.

Полковник вышел из-за стола, и вплотную приблизился к Коржеву.

– В таком случае я еду с вами.

– Вы то нам зачем?

– Я руководитель операции, и несу ответственность за все действия моих людей. Все, что делалось ими – делалось с моего ведома, и одобрения.

Коржев пожал плечами: – Как Вам будет угодно, только убери своих сотрудников, а то они на меня так смотрят, что кажется еще чуть-чуть и разорвут на клочки.

Романов обернулся: – Приказываю возвращаться домой! –

Гаркнул он, но потом тихо добавил. – Парни, я не дам Сергея в обиду. Езжайте, и не о чем не волнуйтесь.

Дверь кабинета уже давно закрылась, а друзья так и не двинулись с места в ожидании какого-то чуда. Но чуда не произошло.

СНОВА ВМЕСТЕ

Бочкарев вышел из ванной, и устало опустился на диван.

– Все, пятница. Теперь можно целых два дня продавливать своего плюшевого друга. – Грустно улыбнулся он поглаживая мягкую спинку. Софи присела рядом с ним, и взяла его грубую, шершавую ладонь в свои маленькие, нежные ручки.

– Петенька столько времени прошло, а ты все никак не смиришься.

– И не смирюсь. – Глядя в её черные глаза с вызовом ответил он. – Не могу, не имею права забыть и смириться. Ради Сергея, ради друзей я не могу позволить себе все забыть.

– Где они сейчас. – Опустив голову, со вздохом, сказала Софи.

– Как где? Слава в Америке, работает в какой-то совместной американо-российской фирме. – У Петра заблестели глаза, а пальцы произвольно сжались в кулак. – Саша все там же, в Севастополе служит.

– Все это я знаю. – Софи положила голову ему на плечо, и нежно провела рукой по колючей щеке. – Тебе побриться надо.

– Да. – Согласился Петр, целуя её в макушку. – Обязательно.

– И в Москву съездить.

Бочкарев напрягся: – Что я там забыл?

– Владимировича проведать. – Софи подняла голову, и в упор посмотрела на мужа. – Ему, наверное, сейчас тоже не сладко.

Бочкарев поджал губы и молча уставился в пустоту. Женщина соскользнула с дивана, опустилась перед ним на колени, и взяла его руки в свои.

– Не сердись на него. – Тихо сказала она пытаюсь заглянуть ему в глаза. – Я уверена Романов сделал все, что было в его силах чтобы спасти Громова.

Улыбка сарказма исказила лицо Бочкарева: – Он сделал все чтобы спасти свою задницу.

– Ложь! – Гневно выкрикнула Софи вскакивая на ноги. – Этот разговор происходит уже не первый раз, но ты так и не смог понять одного – полковник не всемогущ, но однако он сделал больше чем мог. Как ты думаешь почему Паромову разрешили уехать из страны, а Саша преспокойно служит дальше, а? Молчишь. А ты. Почему тебя, непосредственного участника не арестовали вместе с Грозовым, а сделали вид, что человека ударившего координатора просто не существует? Или думаешь это твое везение, и там – она указала пальцем на потолок – этого не знают?

– Он не уберег Сергея. – Не меняя позы глухо сказал Петр.

Софи вздохнула, и беспомощно развела руками: – Легче всего найти «козла отпущения», и всю вину взвалить на него чем докопаться до истины. Я пошла разогреть ужин.

После ухода жены на душе у Бочкарева стало еще хуже. Чтобы как-то отвлечься от нарастающего раздражения он включил телевизор. По всем каналам шли либо дешевые боевики где задача главных героев состояла в том, чтобы за полтора часа пролить как можно больше крови, и успеть в последнюю секунду победить все зло, либо занудные ток-шоу в которых проплаченные «гости» за кругленькую сумму выливали друг на друга, на потеху публике, «ушаты помоев». Мысленно выругавшись Бочкарев выключил телевизор, и пошел на кухню где за обеденным столом его уже ждали жена и сын. В этот вечер ужин прошел при полном молчании. Даже Марат, который по своему темпераменту никогда не мог сидеть спокойно, и тот, видя настроение отца, молча орудовал вилкой исподлобья наблюдая за родителями.

Уже поздно вечером, когда за окном заалел закат, а в открытую форточку подула прохлада приближающейся ночи Софи присела рядом с мужем, и нежно прижалась к его боку.

– Лисенок ты мой любимый. – Ласково сказал Петр, не отрывая взгляда от телевизора.

– Когда собираешься ехать? – она взяла из его рук пульт.

– Завтра. Чего тянуть-то.

– Домашний адрес Владимировича, и его телефон лежат в прихожей на журнальном столике.

– Спасибо. – Петр нагнулся, ища её теплые губы.

– Передавай от нас привет.

– Обязательно.

Москва встречала гостей холодно, и настороженно. Бочкарев вышел на привокзальную площадь и огляделся. Не по июньски сырой, ветер вперемешку с морозящим дождем перекачивал толпы людей из здания вокзала в метро и обратно. Лишь не многие смельчаки задерживались на автобусных остановках чтобы мужественно дождаться своего транспорта. Потоки машин, подобно широкой реке, медленно перекачивали свои «волны» по проспекту. Холодный, дождливый день делал и без того не гостеприимный город еще более суровым.

– До проспекта Андропова сколько? – Нагнулся Петр окошку ближайшего такси.

– Три тысячи, уважаемый. Поехали. – Чернявый шофер с пожизненным, южным загаром смотрел на Бочкарева с нагловатым прищуром.

– Да ты что с персикового дерева упал?! Через твой Баку и то дешевле будет. – Возмутился Петр.

– Не нравится – едь метро. – Отмахнулся таксист, не увидев в клиенте денежного лоха.

В первую секунду Бочкареву захотелось вытащить эту хамскую рожу из машины, и показать ему как нужно себя вести при встрече с потенциальными клиентами, но в последний момент вспомнив, что он сюда приехал не с местной по-

лицией знакомиться решил отложить уроки этики до более подходящего времени.

– Как скажешь дорогой, метро так метро. – Смиренно согласился Петр, и сделал вид, что направляется к зданию подземки, но отойдя от стоянки всего несколько шагов он поднял руку. Рядом тут же притормозил выдавший виды «жигуленок».

– Замоскворецкий район, проспект Андропова сколько? – Этот вопрос Бочкарев задал просто так, ради сравнения цен. Он очень устал, промок и хотел есть, а потому ему уже было все равно сколько заломит этот пожилой человек в старенькой, болоньевой куртке.

– Пятьсот. – Назвав цену водитель с некоторым волнением посмотрел на пассажира – не спугнул ли. Петр же наоборот с удивлением

– У тебя, отец, сегодня скидки, или я юбилейный клиент?

Шофер со скрежетом включил первую скорость, и они с трудом влились в общий поток машин.

– Нет, просто в мой «драндулет» никто садиться не хочет.

– А что так? Машина не счастливая, или ты какой-нибудь шаман?

Было заметно как водитель немного расслабился, и под его щетинистыми усами промелькнула улыбка: – С «ласточкой» все в порядке. Двадцать пять лет без аварий отъездила, да и я православный хрестьянин.

– Тогда в чем же дело?

– Теперь на такси, в большинстве своем, ездят либо молодежь, либо пьяные бизнесмены, а у меня ни кондиционера, ни музыки. Кресла жесткие, не удобные, в днище дыры. Кому охота за такую езду деньги отдавать? Вот и приходится, из-подтишка, у вокзалов, таких как ты – приезжих караулить.

– И часто бьют?

– Бывает. – Водитель, видимо коренной москвич, лавируя по закоулкам и второстепенным улицам ловко объезжал пробки. Начавшийся разговор угас так и не разгоревшись в полную силу, но Бочкареву это было только кстати. Уставший от многочасовой езды в поезде, голодный он был совершенно не расположен выслушивать жалобы бомбиста – неудачника, а потому, как только водитель свернул на очередную, неприметную улочку он закрыл глаза.

– Дом какой? – Вывел его из дремы вопрос таксиста.

– А? – Встрепенулся Бочкарев.

– Я говорю Вам какой дом нужен?

– Семнадцатый.

Через несколько минут старенькое «жигули» остановилось у вереницы безликих многоэтажек.

– Приехали. – Обернулся к пассажиру водитель.

Петр сладко потянулся, и достал из портмоне тысячу.

– У меня сдачи не будет. – Глядя на купюру сказал таксист.

– И ненужно. – Тепло улыбнулся Бочкарев. На сдачу попросу оставить мне номер вашего телефона – и уловив рас-

терьянный взгляд пояснил. – Когда мне понадобится машина – не придется ловить такси.

Бомбист взял деньги, с сомнением повертел их в руках, и написал номер на листке блокнота.

Квартира Романова находилась на десятом этаже девятнадцатипятиэтажного здания. Входная дверь, обитая по моде семидесятых годов, дерматином ни чем не отличалась от таких же на площадке. Старый, дребезжащий звонок вызвал у Петра воспоминания о школе. Подождав пол минуты, он решил повторить попытку, но тут дверь распахнулась, и вместо двери вход в квартиру преградила массивная фигура полковника. За те два, с небольшим, месяца, что они не виделись Романов почти не изменился. Все тот же строгий костюм, подчеркивающий его крепкую фигуру, тот же умный, проницательный взгляд из-под тяжелых бровей, то же строгое выражение чисто выбритого лица.

– Вы ко мне? – Голос шефа по-прежнему строг. Именно таким тоном он всегда начинал разговор с незнакомыми посетителями чтобы сразу дать понять кто здесь ставит условия.

– Я представляю компанию «Джонсон и внуки». Не хотите ли приобрести у нас машинку для ковыряния в носу? Очень удобная модель, оригинальный дизайн...

– Бочкарев?! – Брови полковника удивленно поползли вверх.

– Собственной персоной, Владимирович. – Усмехнулся

одними уголками губ Петр. – Не скажу, что очень рад Вас видеть, однако я всё-таки перед вами.

– Тогда зачем приехал? – Романов в упор смотрел на своего бывшего подчиненного, а тот, в свою очередь, так же не отводил взгляда. Дуэль глаз продолжалась несколько долгих секунд. Первым сдался полковник. Он тихо крякнул, и опустил голову.

– Хочу с Вами поговорить. – Бочкарев, как великодушной победитель, сделал вид, что не заметил отступления противника.

– Что ж, проходи. Ты один?

– Да. – Петр протиснулся мимо посторонившегося хозяина в узкую прихожую. – Софи передает Вам привет, и поцелуй. Последнее, простите, вручить не могу.

– А ты все такой же балабол, как и был. – Недовольно проворчал Романов. – Чай, кофе или сразу к делу?

– Разговор подождет, а вот от кофе не откажусь. Почему-то холодно здесь у вас как в Сибири.

Петр снял куртку, и прошел в небольшой, по теперешним меркам, зал. Мягкий уголок, столик, телевизор, стенной шкаф с книгами все было старое, но добротное. Пока полковник возился на кухне готовя угощение нежданному гостю, Бочкарев листал оставленные газеты.

– С каких это пор Вы читаете «желтую» прессу? – Спросил он у вошедшего в зал Романова, указывая глазами на столик.

– С тех самых как ушел на пенсию. – Владимирович поставил перед Петром чашку, а сам расположился в кресле напротив.

– И так, о чем ты хотел со мной поговорить?

– Вы на пенсии? – Удивленно переспросил Бочкарев, словно не услышав заданного вопроса.

– Да, пришлось подать в отставку. – Романов тяжело вздохнул, и откинулся на спинку.

Рука с кофе застыла на полпути, и Петр вдруг явственно почувствовал каким огромным усилием воли этот человек поддерживает в себе стремление к жизни. Его бывший шеф, получив от судьбы три мощных, нокаутических удара, все же сумел устоять на ногах, выдержал, не сломался. Мужество Романова растопило лед в сердце Бочкарева. Он, глядя в глаза полковника, осознал, что такие люди никогда не предают. Произошло нечто такое против чего Владимирович был бессилен.

– У Вас замечательный кофе. – Похвалил напиток Бочкарев уже совершенно другим, более дружественным тоном. Полковник, уловив смену интонации, изучающе посмотрел на Петра.

– Спасибо. Так что же побудило тебя приехать ко мне?

– Хочу узнать, что случилось с Громовым. – Бочкарев поднял глаза на Романова, и заметил как его лицо исказила гримаса боли.

– Я не знаю. – сухо ответил он отводя глаза в сторону.

– Ложь! – Повысил голос Петр внутренне напрягаясь. От этой коротко брошенной фразы его, утихший было «вулкан» снова начал медленно закипать.

Владимирович поднялся, достал из стенного шкафа начатую бутылку коньяка и одну рюмку, налил себе грамм пятьдесят, молча выпил, остальное поставил на столик, и вернулся в кресло. Посидев с полминуты, он опять наполнил рюмку, но подняв её тут-же вернул на место.

– Хочешь услышать почему я не знаю? Так вот. Прямо из моего кабинета нас доставили в службу безопасности самого... – полковник ткнул указательным пальцем в потолок. – Первых два допроса они провели совместно, то есть нас не разъединяли. Ты можешь мне не верить, но я пытался, как руководитель операции, всю ответственность взять на себя, но Сергей – Романов схватил рюмку, и опрокинул в рот содержимое. – Сергей рассказал им всю правду, умолчав только о тебе.

– Правду?! Какую, в пень, правду?! – Ударил кулаком по столу Бочкарев.

– Всю. – Спокойно ответил полковник, наблюдая как из опрокинутой чашки кофе стекает на пол. – Громов рассказал, что он, без моего ведома, проник на территорию секретной лаборатории, похитил плату, и на вертолете прибыл ко мне, и как я устроил ему разнос перед самым приходом координатора.

– Но ведь никакого разноса не было.

– Я просто не успел, да и... – Романов горестно улыбнулся, и махнул рукой. – Сергей выглядел более убедительным чем я. А потом эта плата. Он ведь уничтожил её прямо на глазах у Коржева.

Бочкарев явственно представил себе все, что происходило тогда в том страшном месте о котором он раньше лишь смутно догадывался. В коридорах этой службы нет чинов и званий. Эта беспристрастная машина перемалывает людей как мельница зерно, и очень редко кому удавалось не кануть под её жерновами.

– Я понимаю почему не тронули Морозова и Паромова – Поразмыслив над той ситуацией сказал Петр. – Но почему они оставили в покое меня, непосредственного участника? Ведь я же должен был быть у них вместе с Сергеем.

– Ты же знаешь возможности Громова. Он сделал так, чтобы все думали, что на территорию коллайдера он проник один.

– А координатор? Он же меня видел.

– Коржеву там тоже пришлось не сладко. Мы как-то один раз столкнулись с ним у кабинета. Вид он имел, я тебе скажу, краше в гроб кладут.

– Но раз Сергей внушил им, что был один, то почему не убедил их отпустить его?

– Есть такое понятие как «ответственность перед законом». Если бы Громов это сделал он бы признал себя преступником, а Сергей был убежден, что действовал на благо

Родины.

– Вы сказали «был». Его что того? – Бочкарев сделал красноречивый жест.

— Не знаю. – Опять повторил Романов, и потянулся за бутылкой. – На третьем допросе за ним пришли какие-то люди, и больше мы не виделись.

– А почему и Вас не кирдык? – Петр провел большим пальцем по шее.

– Меня? – Искренне удивился Владимирович. – За что? За то, что мои подчиненные самовольно, без моего ведома, проникли на территорию секретного объекта и выкрали, а затем уничтожили уникальную вещь? За это не ликвидируют, а отправляют в отставку.

– Что они и сделали? – Петр в упор смотрел на своего бывшего начальника.

– Как видишь. – Полковник задумчиво повертел в руке бутылку коньяка, но не налив поставил на место. – Теперь я просто пенсионер. – Он вдруг, в сердцах, ударил своим могучим кулаком по подлокотнику, и вскочил на ноги. – И даже не знаю кого за это благодарить вас, Господа, или начальство.

Почувствовав нечто вроде жалости к этому выброшенному из привычной жизни человеку, в котором все еще кипит неумная жажда деятельности Петр, с лукавой улыбкой, посмотрел на нависшего над ним Романова: – Владимирович, а может попробовать восстановиться? А?

Полковник побагровел от возмущения: – Да я лучше у се-

бя на даче буду морковку выращивать чем поклонюсь этим кабинетным крысам!

– О. тогда это серьезно. – Бочкарев посмотрел на часы, и поспешно поднялся. – Все, Владимирович, мне пора бежать. Спасибо за кофе, разговор, и простите если что не так.

Романов нехотя отступил в сторону, и впервые на его лице Бочкарев увидел растерянность: – Ты, это, Петя не обижайся на меня. – Тихо сказал он. – Я никогда себе не прощу, что не уберег Сергея.

Бочкарев посмотрел ему в глаза, и протянул руку: – Я понимаю, Владимирович. Не казните себя ведь выше задницы не прыгнешь. Еще раз спасибо за откровенный разговор.

Петр уже перешагнул порог квартиры как его нагнал хозяин: – Постой забыл тебе еще кое-что сказать. Коржева ведь тоже с должности поперли.

– Серьезно? – Брови Бочкарева взметнулись вверх. – И где он сейчас?

– Как-то не до того было. – Досадливо поморщился полковник. – Но если надо я постараюсь навести справки.

Петр вернулся в квартиру: – У Вас ручка есть?

– Что? Ручка? Конечно. – Сбитый с мысли неожиданным вопросом пробормотал Романов, и направился в комнату. Когда он оттуда вышел Бочкарев уже держал в руке листок бумаги. Чиркнув на нем номера телефонов Петр протянул его Владимировичу.

– Вот возьмите это мой и Софи. Если что узнаете сразу

сообщите мне, я буду очень ждать.

– Обязательно. – Полковник с благодарностью посмотрел на Петра. – Спасибо что приехал, навестил, так сказать, своего старого командира. Встряхнул. А то я здесь один, в этих проклятых четырех стенах, прокис как позавчерашние щи.

– Я все понимаю, Владимирович. Держитесь. Мы еще повоюем.

Выбравшись из крепкого объятия Романова Бочкарев, не оглядываясь, вошел в лифт, нажал кнопку первого этажа, и развернулся только после того как закрылась дверь. Выйдя из подъезда он уже достал мобильный, чтобы набрать номер как услышал рядом с собой автомобильный сигнал.

– О.А я как раз Вам собирался звонить. – Удивленно сказал Бочкарев подходя к знакомым «жигулям». Вы все это время меня ждали?

– Вот еще – пряча глаза пробурчал водитель. – Слишком много чести. Просто я здесь живу, не далеко.

– Ну, ну. – Устроившись рядом согласился Петр, пряча улыбку. – В таком случае до вокзала подбросишь?

– Раз уж сел куда от тебя денешься. – Притворно вздохнул водитель, выруливая на проспект. – Как прошла встреча?

– Какая встреча?

– Судя по всему деловая.

Бочкарев придирчиво оглядел себя, а потом водителя: – С чего ты взял, что деловая? Может я к любовнице приезжал?

– Нет, уважаемый. – Улыбнулся водитель. – От любовни-

цы через час, да еще с таким зверским выражением лица не уходят.

Петр вздохнул. Только сейчас, сидя в этой старой, дребезжащей колымаге он почувствовал какого колоссального душевного напряжения стоили ему эти месяцы бездействия, неизвестности, обиды на всех и на вся. Но сейчас, после разговора с Владимировичем, ему стало намного легче.

– Ты прав – глядя вперед, на дорогу, тихо сказал Бочкарев. – Не к женщине я приезжал, а к одному старому знакомому. У меня друг пропал.

– Давно? – Таксист круто взял вправо, и с визгом въехал в какую-то улочку.

– Почти три месяца – Петр помолчал, раздумывая продолжать этот разговор или нет, но все же решил выговориться. – Видишь ли, как величать-то тебя?

– Александровичем.

– Видишь ли, Александрович. Всё это время я винил в этом одного человека, но как сейчас выяснилось он оказался такой же жертвой, как и Сергей.

– Сергей?

– Да, это тот кто пропал. Но теперь я настроен довести дело до конца, и узнать где он, и что с ним.

– По прошествии такого времени – тяжело будет. – С сомнением покачал головой водитель.

– Знаю, но думаю мы справимся.

Александрович лишь искоса посмотрел на пассажира,

молча объехал пробку, и его машина, ка-то уж слишком неожиданно для Петра выехала на привокзальную площадь.

– Уже? – Не веря своим глазам удивился Бочкарев.

– По проспектам ездят те, кто города не знает. – Улыбнулся таксист, и заметив, что Петр потянулся за портмоне недовольно нахмурился. – Денег не возьму.

Но видя, что Петр все же достал кошелек гневно воскликнул: – Потрудитесь убрать портмоне обратно, милостивый государь! А коль уж Вам так хочется сорить деньгами, то извольте это делать в другом месте. Мне Вы ничего не должны.

– Хорошо, хорошо. – поспешно открыл дверцу Бочкарев. – Всего доброго.

Не успел он отойти от машины и нескольких шагов как боковым зрением увидел, что из припаркованного не вдалеке «такси» вышел утренний знакомец, и помахивая бейсбольной битой направился к «жигулям». Не раздумывая Петр развернулся, и последовал за ним.

– Ты что это старик вздумал у меня клиентов отбивать? – С акцентом спросил восточный извозчик.

– Каждый человек имеет право сам выбирать в какую машину ему садиться. – Ничуть не испугавшись явной угрозы ответил Александрович.

– Я вот тебе сейчас покажу как на моей территории «бомбить»! – Не слушая его орал, брызжа слюной, таксист.

– Чего Вы так орете? Полиция может услышать. – Не повышая тона, спокойно заметил Александрович.

– Плевать я хотел на полицию! А ты, старый козел, за это ответишь!

Бочкарев легко перехватил поднятую над головой битую затем резким движением завернул ему руку за спину, а другой взял таксиста за волосы, и с силой рванул к себе.

– Ай! Кто это?! Больно, пусти! – Взревел кавказец.

– Где больно? Вот здесь? – Петр еще сильнее вывернул руку от чего таксист взвыл на всю площадь. – Печалька. Вот жизнь настала скотинке больно, а пожаловаться некому. – И обернувшись к «жигулям» уже серьезным тоном добавил – А Вы, Александрович, езжайте. Я здесь сам управлюсь.

Дотацив кавказца до его машины, он стал чувствительно ударять таксиста лбом о капот, приговаривая: – Тебя мама в детстве учила, что нужно почитать старших? Учила? Учила. Почему маму не слушаешься? Почему, как обезьяна, с палкой по Москве бегаешь? А? Говори «Я больше не буду». Ну.

– Отпусти, сука! – Через силу выдавил из себя таксист.

– Опять ругаешься. – Притворно вздохнул Бочкарев.

Склоняясь над кавказцем он, тем временем, не переставал зорко следить за всем, что происходит вокруг. Еще в самом начале воспитательной меры Петр заметил, что из соседних машин стали выходить коллеги таксиста держа в руках кто битую, кто гаечный ключ, кто монтировку. Вскоре они уже окружили Бочкарева со всех сторон.

– Мужик отпусти его. – Потребовал стоящий позади человек.

– Когда извинится тогда отпущу. – Не оборачиваясь ответил Бочкарев. Зная, что за этим последует он напрягся, мысленно досчитал до трех, и быстро развернулся, ставя перед собой кавказца. Монтировка, с противным свистом, опустилась на голову таксиста. Даже не охнув тот рухнул на землю окрашивая асфальт в красный цвет.

– Да, жестко вы с ним, но думаю он этого заслужил. – Покачал головой Петр, и тут же, не давая никому опомниться, вырвался из окружения растерявшихся водителей, и поспешил к вокзалу, от которого ему навстречу спешил наряд полиции.

– Что там происходит? – Поравнявшись с Бочкаревым спросил старший наряда.

– Разборки между таксистами. – Небрежно бросил Петр. Проверив документы, и не найдя ничего подозрительного патруль поспешил к водителям, а он поспешил на перрон.

Ранним утром дверь в квартиру Бочкарева приоткрылась, и внутрь бесшумно юркнула чья-то тень. Остановившись у порога, она долго прислушивалась, и лишь когда убедилась, что сон обитателей не нарушен осторожно двинулась вглубь квартиры. Добравшись до зала человек тихо открыл остекленную дверь, и тут ему в глаза ударил свет мощного фонарика.

– Стой где стоишь или враз лишнюю дырку в башке сделаю. – Услышал он грозный, женский шепот, а следом щелчок взведенного пистолета.

– Я думал, что мужей из командировок как-то по-другому встречают. – Сказал Петр, но на всякий случай руки поднял.

– Нормальные мужья не крадутся в темноте, а звонят либо в дверь, либо на телефон. – Ответила Софи, не двигаясь с места.

– Я думал сюрприз вам сделать.

– От таких сюрпризов я чуть инфаркт не получила. – Женщина выключила фонарик, и подошла к мужу.

– Пистолет у тебя откуда? – Поинтересовался Петр, снимая куртку.

– У Марата одолжила.

– Я так и подумал. Ну, здравствуй любимая.

– Здравствуй дорогой. С возвращением.

8

Холодное, дождливое начало лета вдруг, буквально за один день, сменилось удушающей жарой. Деревья, стоявшие еще вчера в воде, поникли, опустили ветви, и стали, в спешном порядке, сбрасывать пожухлые листья. Горячий воздух, в разы усиленный отражением от асфальта, и бетонных стен зданий, заставлял редких прохожих обливаться потом, и скушать все мороженое в округе. Земля потрескалась, а покрытие проезжей части дорог стало мягкое как пластилин.

Петр сидел в летней курилке своего цеха, и перешучивался с коллегами. Курить он бросил будучи еще в Африке, но посидеть с товарищами за компанию был не прочь.

– Петь, а зачем тебя сегодня Николаевич к себе вызы-

вал? – Допытывались рабочие зная, что начальник просто так к себе никого не приглашает.

– Наш Николаевич собирается в депутаты баллотироваться, ну и звал меня в свой предвыборный штаб.

– Свистишь. – Недоверчиво покачали головой товарищи.

– Пойдите, сами спросите. – Небрежно бросил Бочкарев, и сделал вид, что обиделся.

– И ты согласился? – Первым нарушил неловкую паузу молодой слесарь.

– Нет. Отказался. – Притворно вздохнул Петр.

– Почему?

– Платят мало. Всего десять долларов за голос.

– Да ты чё?! – Даже подпрыгнул молодой произведя в уме не хитрые подсчеты. – Это же можно за день до штуки баксов иметь.

– Не, мужики, не по мне эта работа. Я ему так сразу и сказал. Возьмите, говорю, к себе лучше Валерьяновича. – Бочкарев улыбаясь подмигнул сидевшему напротив грузному, пожилому мужчине в новенькой спецовке. – У него, говорю, и опыт побольше, и стаж. Он, как ни как, еще при Сталине коммунистом был.

– Я при нем только родился. – Под хохот слушателей недовольно проворчал Валерьянович.

– Вот я и говорю коммунистические идеи впитал с молоком матери. К тому же бригадир. Доской почета сколько раз отмечался?

– Три.

– Вот, целых три раза тебя вешали. На празднике города портрет президента нес? Нес. «Ура» ему кричал? Кричал. Так кому как не тебе избирком возглавлять. Я так прямо и сказал. Иди скорее к Николаевичу он тебя ждет чтобы документы подписать.

Рабочие посмеялись, и кто с сомнением, а кто с завистью потрепали бригадира по плечу, и разошлись по своим местам. Поднялся и Петр.

– Ну, Валерьянович, желаю тебе успехов на новом поприще.

– А ты куда? – Пожимая протянутую руку поинтересовался бригадир.

– Домой. Мне Николаевич, в благодарность за совет отгул дал.

Забрав из шкафчика кое-какие вещи Бочкарев в последний раз окинул взглядом свой родной цех, и не спеша направился к проходной. Уже подходя к воротам, отделяющим его от свободы он услышал за своей спиной рев разъяренного быка: -«Стой!!! Убью гада!!!»

Обернувшись Петр помахал бегущему к нему красному от стыда и гнева Валерьяновичу, и скрылся за дверью проходной. Купив в ближайшем ларьке бутылочку прохладной газировки Бочкарев отыскал тень от старого клена, и спрятавшись от палящего солнца залпом выпил половину.

«Эх, хорошо». – невольно улыбнулся он, чувствуя как жи-

вительная влага наполняет его свежими силами. Постояв так еще с минуту Бочкарев достал из кармана телефон, и еще раз прочел, полученное вчера вечером СМС. «Все узнал. Приезжай как можно скорее.». Допив воду Петр подхватил с земли сумку, и зашагал домой.

– Все, дорогая, с заводом покончено. – Прямо с порога заявил, вышедшей на встречу, жене.

– Думаю не очень-то они и расстроились. От тебя в последнее время проку не много было.

– Обижаешь. Рабочие плакали, когда я уходил, а бригадир, так тот за мной до самой проходной бежал. Упрашивал остаться.

Софи скептически улыбнулась, и посмотрела на сумку: – Вещи? Неси в ванную, и за одно помой руки сейчас будем обедать.

– Слушаюсь, ваше домоправительство. – Шутливо щелкнул каблуками Петр.

Когда обед подошел к концу Софи убрала пустые тарелки, и села напротив мужа: – Когда едешь?

– Завтра утром.

– Я соберу все необходимое.

– Только не много. Еду, скорее всего, ненадолго.

– Как сказать. – Покачала она головой, и пошла упаковывать вещи.

Московские вокзалы, как легочные артерии, втягивали в себя отравленных городом людей выпуская взамен струю ды-

шащих здоровьем, и энергией пассажиров. Толпа, впрыснутая в мегаполис быстро растекалась по кровеносным сосудам метро и наземного транспорта, и лишь одна молекула задержалась у края привокзальной площади.

– Куда едем, командир? – Окликнул Бочкарева, стоящий неподалеку таксист. Не поворачиваясь Петр сделал отрицательный жест, и стал набирать номер владельца «жигулей».

– Молодой человек что Вы понапрасну трезвоните? Моя машина стоит сразу за остановкой. – Раздался слева от него знакомый, с хрипотцой голос.

– Александрович? Вы здесь? – Обернулся Бочкарев.

– Где же еще находиться «бомбисту» как ни у вокзала. Карета подана, прошу садиться.

– Эти больше не достают? – Подходя к машине спросил Петр, кивая в сторону таксистов.

– Со мной все в порядке. – Неопределенно ответил Александрович садясь за руль. – Куда на этот раз?

– Адрес прежний. Не забыли?

– Обижаешь.

Старушка глухо заворчала, несколько раз чихнула, и обдав стоящих на остановке людей клубами едкого дыма, покатила по горячему асфальту.

– Появились новости о Сергее? – Нарушил недолгое молчание водитель.

– Вы и это помните?

– Конечно. В наше время не часто встретишь человека,

который бросит все, чтобы прийти на помощь другу, оказавшемуся в беде.

– Это Вы зря. Теперешняя молодежь не такая уж и плохая. – Попытался защитить свое поколение Бочкарев.

– Я не об этом. Молодое поколение во все времена вызвало у старшего негативные эмоции потому что оно было другое. Молодежь была, есть, и будет прогрессивной, именно благодаря ей, а не ворчливым старикам, развивается цивилизация. Я о взаимоотношениях людей. Сейчас такие понятия как взаимопомощь, сострадание, дружба, братство несколько поблекли на фоне рыночных отношений. Часто все сводится к формуле ты мне – я тебе, и если один из товарищей попадает в беду то стараются поскорее найти ему замену, а о нем самом забыть.

– Да Вы, батенька, философ. – Улыбнулся Петр. – Но я с Вами не соглашусь. То, что сейчас было сказано это абстрактное определение. Так поступает лишь «золотая молодежь» или «акулы» бизнеса для которых существует лишь одно мерило дружбы – деньги. Все остальные, особенно те, кто прошел горячие точки, всегда придут на помощь всем кто в ней нуждается. Да же незнакомым людям. Примеров масса.

Теперь пришла очередь улыбнуться Александровичу: – Вы еще верите в доброту, порядочность, и частность людей. Это хорошо. Чем больше вас таких будет, тем сильнее станет наша Родина.

– За это и выпьем. – Рассмеялся Бочкарев, извлекая из сумки начатую бутылку газировки. – Будите, только она кажется уже вскипятилась.

– Нет, спасибо. Не люблю кипяченое ситро.

– Да, пожалуй я тоже дождусь холодильника.

– В таком случае прошу на выход. – Машина свернула во двор, и остановилась у нужного подъезда.

– Как, уже? – Петр открыл дверцу, выглянул наружу, и убедился, что они находятся там, где нужно. – Как говаривал мой друг Кролик: – «В самом деле Пятачок». В следующий раз я даже не удивлюсь если этот дом окажется прямо напротив вокзала. Спасибо, что подвезли. Вот, держите. – Бочкарев положил на сидение пятьсот рублей, и забросив сумку за плечо зашагал к подъезду.

– Приехал? Замечательно. Проходи в комнату, я сейчас. – Зататорил Романов впуская долгожданного гостя в квартиру.

– Хорошо, только воду в холодильник поставлю. – Не дожидаясь разрешения Бочкарев достал из сумки бутылку, и направился в сторону кухни. Открыв застекленную дверь, он застыл так и не переступив порог. Приветливо улыбаясь за обеденным столом сидел Александров поправляя при этом тяжёлые очки в роговой оправе.

– Владимирович! – Вышел из минутного ступора Бочкарев. – У Вас холодной воды, или лучше льда нет, а то у меня из-за жары уже глюки начались.

– Проходи, Петр, не пугайся, с тобой все в порядке. Хочу представить тебе моего давнего друга Александрова Александра Александровича.

– Мне, наверное, должно быть очень приятно. – Пожимая протянутую руку сказал Бочкарев, но не буду скрывать – я в шоке. Как??? – Он подошел к окну, посмотрел на припаркованную у подъезда машину, а затем многозначительно перевел взгляд на Александрова.

– Я знаю, что ты парень не глупый, а потому не стану растекаться мыслью по древу. Скажу кратко, но так, чтобы понял. Ты же не удивляешься тому, что делает Громов?

– Нет.

– А почему?

– У него дар, сверх способности. Чему тут удивляться?

– Так вот всему что он умеет научил его я. К тому же есть еще один не маловажный фактор моего здесь пребывания – он мой зять.

– Так Вы и есть тот загадочный Танин отец, о котором он ничего не рассказывает.

– Здорово. – Рассмеялся Александров. – Никогда не думал, что буду просто Танин отец.

– Да, Петя, настало время открыть перед тобой все карты. – Присаживаясь рядом с другом вмешался в разговор Романов. – Саша не просто мой друг он всегда был рядом с нами. Это он помог создать вашу группу, он же отобрал вас из сотен других кандидатов, и он же контролировал каждую

вашу операцию. А что это за человек ты сейчас сам только что убедился.

– Вы и вправду имеете такие же способности как Громов? – Прищуriv один глаз спросил Бочкарев.

– Можно и так сказать.

– Тогда какого хрена он все еще неизвестно где? – Голос Петра с каждым словом становился все громче, и громче. – Почему Вы медлили, не действовали, а просто ждали когда я приеду к Владимировичу?! А если бы я не приехал Вы бы так и сидели дома сложа руки?!!

– Ты бы приехал. – Глядя Петру в глаза тихо ответил Александров. – А не действовали мы потому что было не время. Нельзя опережать события, которые должны случиться каждое в свой срок.

Бочкарев выдохнул, на душе вдруг стало спокойно, голова прояснилась, и появилась твердая уверенность, что все у них получится.

– Молодец, все правильно. – Кивнул в ответ на его мысли Александров. – Воды все еще хочешь?

– Да, конечно, желательно со льдом.

После того как Романов подал Бочкареву то, что он просил все втроем пошли в комнату. Полковник с Петром присели на диван, а Александров расположился в кресле. К удивлению Бочкарева первым о деле заговорил именно он: – И так, милостивые государи, на сегодняшний день мы имеем следующее. Месяц назад на Новом Арбате открылось охран-

ное агентство «Алмаз» и как вы думаете кто основатель и руководитель этого предприятия? Совершенно верно – Виталий Сергеевич Комлев собственной персоной.

– Значит он уже месяц как на свободе. Прекрасно! – Воскликнул Петр. – Этот козел вышел сухим из воды, а Сергея до сих пор за решеткой держат!

– Я так люблю когда меня перебивают. – Спокойным тоном остудил его пыл Александрович, и дождавшись когда Бочкарев успокоится продолжил. – Кроме Москвы «Алмаз» открыл свой филиал и в Ингушетии. А теперь самое главное. Во внутренней тюрьме ФСБ Громова нет.

– Как нет?! А где он тогда? Передали другому ведомству, прокуратуре? – Встрепенулся Петр.

– То-то и оно, что его нигде нет. – Продолжил за Александровича Романов. – Я наводил справки, и все, в один голос, утверждают, что такого арестованного у них нет.

Бочкарев перевел взгляд на Александрова.

– Все, что удалось узнать так это то, что Сергей исчез практически в одно время с Коржевым. Дальнейший его путь отсечен мощной защитой пробить которую я не в состоянии.

– Что, еще один «Бэтмен»? – В голосе Петра явственно слышался сарказм. – Не много ли появилось суперлюдей на квадратный метр?

– Не много. Это все тот же Коржев. Ведь ты же знаешь, что он то же кое-что может. Тебя ведь он углядел под колпаком Сергея.

– Он такой сильный, что Вы не можете пробить его защиту?

– Нет это я становлюсь все слабее и слабее. – Александров тяжело вздохнул, и достал из мятой пачки сигарету. – Вы позволите?

– Да, да, конечно. – Романов придвинул по ближе к нему хрустальную пепельницу.

– Так что совсем никаких следов? – Спросил Бочкарев, переводя взгляд с одного на другого.

– Следов нет, но есть мысли. – Окутывая себя табачным дымом сказал Александров. – Если ФСБ и другие карающие органы Грозовым не заинтересовались, то им мог заинтересоваться сам Коржев.

– А ведь действительно! – почти в один голос воскликнули Бочкарев с Романовым. – Это же так лежало на поверхности, что я даже не обратил на это внимания. Ну конечно же. Феномен Сергея может принести ему миллионы.

– Совершенно с тобой согласен. Более того, я почти не сомневаюсь, что Громов у него.

– Тогда поехали в этот «Алмаз». – Поднялся с дивана Петр. – Я попробую поговорить с Виталием Сергеевичем. Естественно он мне ничего не скажет, но своим появлением я заставлю его занервничать. А когда человек выходит из состояния душевного покоя то исчезает психологическая защита, и я надеюсь, наш доблестный Александрович, сумеет этим воспользоваться.

– Молодой человек откуда такие познания в этой сфере? – Гася сигарету поинтересовался Александров.

– По общаясь с Вами да с Сергеем скоро сам будешь приказывать макаронам стоя жариться.

– Кстати, интересная мысль. Надо будет как-нибудь по-пробовать. – Вставая улыбнулся Александрович.

– Посмеялись и будет. – Поднялся вслед за ними Романов. – Значит план действий такой. Вы сейчас едете к Коржеву, и наблюдаете за его реакцией, а я...

– А тебя, я попрошу, проверить Ингушский филиал. Что-то уж подозрительно странный выбор для охранного агентства. – Попросил его Александров, и они с Бочкаревым вышли из квартиры.

– А я ведь Вас узнал еще тогда, при первой встрече, у вокзала. – Сказал Бочкарев, когда они с Александровичем уже сидели в машине. – Ведь это Вы привезли к нам в учебный центр девушку-инструктора?

– Предположим, что так. – Аккуратно вырুলывая из тесного двора коротко ответил Александров.

– В таком случае Вы Коржева знаете уже давно.

– Так ведь и ты не на коллайдере с ним познакомился.

– Вот именно. Я когда его там увидел, то даже растерялся. Как мог офицер спецподразделения оказаться координатором сверхсекретного объекта?

– Сколь долго вы находились под его руководством? – Вопросом на вопрос ответил Александров.

- Примерно месяца полтора. Где-то через неделю после появления у нас этой девушки. Как её? «Пантеры» кажется.
- «Черной Пантеры».
- Точно, «Черной Пантеры». Они оба выбыли из учебного центра. Больше я о них ничего не слышал.
- Это как-то повлияло на вашу подготовку?
- По большому счету нет, но те офицеры, которые их заменили, делали упор совсем на другое.
- Поясни.
- Если при Коржеве, а потом при «Пантере» нас учили думать и анализировать обстановку. Разрабатывать не стандартные ходы, принимать самостоятельные решения, то потом просто натаскивали физически, не утруждая нас тактическими головоломками.
- Что я могу на это сказать – вздохнул Александров. – Каждый видит поставленную задачу по-своему, но, однако, в конечном итоге результат получился довольно неплохой. – Улыбнулся он многозначительно поглядев на Бочкарева.
- А с Романовым Вы давно знакомы? – Сменил тему Петр.
- Еще с Афгана.
- Вы и там побывали?
- Эх, молодой человек, где я только не был за свою жизнь, если рассказать, то ни на одну книгу роман получится. – Усмехнулся он, и остановил «Жигули» у края дороги. – Все, приехали. Видишь, метров через пятьдесят, начинается забор? Это и есть территория охранного агентства Коржева.

– Понял. Припаркуйтесь где-нибудь неподалеку, а я пошел. – Бочкарев с шумом выдохнул, и вылез из машины.

– Петь, ты там поаккуратней. – Напутствовал его Александров придерживая закрывающуюся дверь «Жигулей». – В бутылку не лезь, не скандаль, и вообще, постарайся чтобы все прошло тихо и мирно. От этого зависят наши, и его дальнейшие шаги.

Бочкарев хотел было обидеться, и ответить в резком тоне, но взглянув в голубые, бездонные глаза Александровича проглотил ком раздражения, и лишь слегка улыбнулся: – Сделаю все как надо, не сомневайтесь.

«Если бы я в тебе сомневался ты бы в поисках не участвовал.» – Глядя в спину удаляющегося Петра подумал Александров, и нажал на стартер.

Двухэтажное здание, когда-то принадлежащее детскому саду, пряталось от суеты центральных улиц в колодце старого двора. Огораживающая офис невысокая, кованная решетка скорее напоминала декоративное украшение чем преграду, но по своему опыту Бочкарев знал, что это впечатление обманчиво, и проникнуть на территорию бывшего садика незамеченным практически невозможно. Подойдя к калитке он нажал на кнопку переговорного устройства.

– Слушаю. – Тут же раздался недовольный голос охранника.

– Мне необходимо встретиться с вашим директором или хозяином, как вы там его обзываете, Виталием Сергеевичем

Коржевым.

– Он сегодня не принимает.

– Я знаю, что он по вторникам не пьет поэтому передайте ему, что с ним просто хочет поговорить Петр Васильевич Бочкарев.

– С Вами все в порядке? – В механический голос охранника вплелись нотки раздражения.

– Вполне. Так вы доложите или мне найти другой способ дать ему знать о себе?

– Хорошо. Ждите. – Недовольно сказал охранник, и отключился.

Прошло томительных десять минут во время которых Бочкарев, чувствуя на себе пристальное внимание видеокамер, зябко поводил плечами. Наконец устройство ожило: – Шеф Вас примет. – Голос охранника по-прежнему оставался безжизненным и холодным. – Идите только по дорожке, никуда не сворачивая. У входа Вас встретят.

Электронный замок щелкнул, и калитка впустила посетителя на охраняемую территорию. Шагая по бетонной, прямой как стрела, дорожке Петр размышлял о том почему агентства созданные для защиты прячутся, и ограждают себя немислимым количеством охраны, а, например, те же детские сады или школы, самые что ни на есть уязвимые заведения, сторожат лишь один – два охранника, и те чаще всего пенсионеры. Но тут ход его мыслей прервал вышедший на встречу человек.

– Вы Бочкарев?

– А что со мной вместе заходила толпа людей? – Огляделся по сторонам Петр.

– Отвечайте на вопрос. Вы Бочкарев? – Не теряя хладнокровия повторил охранник.

– С утра был им, но после ваших расспросов уже не уверен.

– Предъявите, пожалуйста, паспорт. – По заходившим скулам, и гневному взгляду Петр понял, что терпение стража уже на пределе, а потому без пререканий протянул ему документ. Внимательно изучив охранник вернул его Бочкареву, и развернувшись бросил через плечо. – Следуйте за мной.

За дверью их поджидал еще один который и провел Петра на второй этаж к высокой, дубовой двери.

– Подождите здесь. Я доложу. – Попросил сопровождающий, и скрылся в кабинете. Бочкарев огляделся. Длинный, широкий коридор, множество дверей, не броская по виду, но очень дорогая отделка стен, а главное, что поразило Петра, это гулкая тишина во всем здании. Казалось оно было абсолютно пустым, и если бы не охрана, можно было бы подумать, что из него все выехали.

– Проходите. Виталий Сергеевич Вас ждет. – Словно из-под земли вырос перед ним охранник, и указал на дверь.

В центре просторного, светлого кабинета, за стандартным, офисным столом возвышалась массивная фигура Коржева. Оторвавшись от монитора, он устало потер глаза, и взглянул

на вошедшего.

– Чем обязан Вашему визиту?

– Соскучился по старому приятелю. Находясь проездом в Москве решил заскочить. Так сказать, проведать.

Бывший координатор недовольно нахмурился: – Если мне не изменяет память мы с вами на брудершафт не пили.

– Ох. Прошу великодушно меня простить. – Бочкарев прошел вглубь кабинета, и без всяких церемоний присел напротив Коржева. – Вы же знаете, в провинции люди такие бестактные.

Директор охранного агентства оцарапал посетителя колючим взглядом, а на его полном лице появилась холодная улыбка.

– Петр Васильевич, у меня очень мало времени, а потому давайте коротко и по существу.

– Хорошо. – Приняв его игру тут же сделал серьезное лицо Бочкарев. – Я ищу своего друга Сергея Геннадьевича Громова, которого Вы увели из кабинета полковника Романова.

Коржев откинул голову на высокую, кожаную спинку кресла: – Я понятия не имею где ваш Громов. Там, в службе собственной безопасности, нас тут же рассовали по отдельным кабинетам чем лично я был крайне недоволен, но... – Бывший координатор развел руками. – Мы там были всего лишь подследственные.

– А разве Вы сами не принадлежали этой службе? – Как бы между прочим спросил Бочкарев, и заметил как в глазах

Коржева проскочила искра.

– Увы нет. Я работал в другом ведомстве. – Тон директора «Алмаза» не изменился, но все же Петр почувствовал как тот напрягся.

– Тогда почему Вы повезли Сергея туда, а не к себе?

– На этом настоял ваш полковник.

Это была явная ложь.

– Владимирович утверждает обратное.

– Значит кто-то из нас врет. – На лице Коржева ни дрогнул ни один мускул.

– Ладно, оставим пока белые пятна истории в покое. – Бочкарев не сводил глаз с лица координатора. – Виталий Сергеевич Вы же не станете отрицать тот факт, что Вас выпустили в один день, даже можно сказать, одновременно с Сергеем.

– Стану. Я понятия не имею когда он был отпущен.

– Но ни Вас ни его никто не видел выходящими из здания.

Видеокамеры этот момент также не зафиксировали.

– Я уехал на служебной машине вместе с одним из знакомых офицеров.

– Вот как? – Петр саркастически улыбнулся. – Вы только что утверждали, что не имеете к службе собственной безопасности никакого отношения. Откуда же у Вас там знакомые?

Терпение Коржева наконец лопнуло. Он навис над столом, и сверля Бочкарева полным ненависти взглядом произнес

шипящим полушёпотом: – Петр Васильевич я Вам уже сказал, что не знаю где находится ваш чертов Громов. Если у Вас все то прощайте. У меня очень много работы.

В этот момент в кабинет вошел охранник. Коржев шумно выдохнул, и тяжело опустился в кресло.

– Мы закончили. Проведите посетителя к выходу.

Петру ничего не оставалось делать как направиться к распахнутой двери. Уже у порога он все же не выдержал, обернулся и подмигнул Коржеву: – Спорим, что через неделю мы с Громовым будем пить кофе в этом самом кабинете.

Директор «Алмаза» ничего не ответил, но его лицо покрылось предательскими, красными пятнами.

За ажурной, кованой калиткой Бочкарев остановился, и еще раз оглядел здание бывшего детсада. «Вот теперь, мне хоть в лоб стреляй не поверю, что ты не причастен к исчезновению Сергея. Вот только где ты его прячешь, и на кой он тебе понадобился вот в чем загадка. Но ничего, решим и её». – подумал Петр, и изобразив на лице приветливую улыбку помахал рукой в сторону камеры наблюдения. Отойдя с сотню метров от агентства, он остановился чтобы отыскать взглядом припаркованные где-то здесь «Жигули», и вдруг почувствовал, что за спиной кто-то стоит. Обернувшись Бочкарев обнаружил позади себя трех полицейских. Они, с плотоядными улыбками, осматривали его измятый пиджак, и потертые джинсы.

– Проходите, господа, проходите. Я подаю только на па-

перти. – Отмахнулся от них Петр, и поспешил к переходу, но ППСники проворно преградили ему путь.

– Ваши документы. – Строго сказал сержант.

– А ваши? – Бочкарев понял, что просто так от них не отделаться, а их внезапное появление вызвало в нем некоторые подозрения.

– То есть? – Лицо сержанта вытянулось от удивления. – Вы не видите кто перед вами?

– Не вижу. Чтобы унять раздражение Бочкарев стал сжимать, и разжимать кулаки. – Как мне прикажите расценивать ваши действия? Трое подкрадываются сзади к человеку, и ни с того, ни с сего бац. Ваши документы! А может вы бандиты, и хотите завладеть моим паспортом? А? Нет? Что ты на свою форму смотришь? Что ты на неё мне глазами показываешь? Да я такой комплект за сто баксов в любом переходе, вместе с табельным оружием, могу купить. – Распалая себя Петр наступал на опешивших патрульных заставляя их, под одобрительные взгляды прохожих, пятиться. До толкав, таким образом, полицейских до пешеходного перехода Бочкарев остановился, и вдруг рявкнул: – Ваши звания, фамилии, и номер участка?

– Рядовой... – Начал было один из патрульных, но ладонь старшего прикрыла ему рот.

– Ваши вопли я расцениваю как сопротивление представителям правопорядка. – Строго сказал сержант, и на руках Бочкарева защелкнулись наручники. – Проедем в отделение.

Взяв его под руки полицейские развернули Петра лицом к уже стоящей у тротуара машине, прежде чем втолкнуть в неё задержанного бегло осмотрели содержимое карманов. Наблюдая как деньги из портмоне перекачываются в руки старшего патрульного Бочкарев брезгливо поморщился: – Ты, мил человек, по аккуратнее с деньжатами-то. Не мни тебе их еще возвращать придется.

– Захлопни пасть. Ублюдок. – Замахнулся на него дубинкой один из полицейских. – А то мы из тебя живо отбивную сделаем.

Увидев, не вдалеке припаркованные «Жигули» Сан Саныча Бочкарев почувствовал, как гнев и брезгливость отступают, а их место занимает хорошо знакомый ему зуд бойца.

– С кровью или с яичницей? – Вызывающе улыбаясь спросил Петр.

– А это как захочешь. – Заржали полицейские.

Бочкарев и дальше бы провоцировал патрульных, но заметив, как из двора вышли двое охранников Коржева изменил поведение, и сделав испуганное лицо сам полез в машину жалобно причитая: – Хлопцы ня бейте меня я из дярэуниза сахарам приехал. Целых два раза автобус с рагами видел, и у мяне кнопка ад магнитафонаёсть.

Не ожидавшие такого поворота событий полицейские разочарованно переглянулись.

– Ладно. Продолжим разговор в участке. – Многозначительно подмигнул коллегам сержант, и они, хлопнув за за-

держанным дверь, поспешили в машину.

«Значит так. – Размышлял по дороге Петр. – От агентства до участка езды минут 15. Если Александров позвонил полковнику как только увидел, что меня задерживают, а в этом я не сомневаюсь, то Владимирович тут же примчится на выручку. От него до отделения минут 40 – 50 езды значит мне там нужно продержаться около часа. Блин. Как бы это выдержать, и не по убивать их там».

– Ну что притих, оратор? – Самодовольно улыбаясь обернулся к нему сержант, не забывая при этом листать его паспорт. – Приехал сюда из какого-то «мухосранска», и еще права качать вздумал.

– А ты стало быть коренной москвич? – Язвительно спросил Бочкарев.

– Москвич.

– Расскажи это бабе Дуни, она все равно глухая. – Хохотнул Петр. – Из тебя такой же москвич как из дворняги ротвейлер.

– Ты чё гонишь?! – Повернулись к нему и остальные полицейские.

– И вы, кстати, тоже. – Сидя за решеткой Бочкарев то и дело поглядывал в заднее стекло. «Жигули», словно привязанные, следовали за ними. – По вашим ромам видно, что вы еще вчера свиней доили.

– Свиней не доят. – Возразил самый младший из полицейских.

– Вот. Один уже признался, что не городской. Свинью от коровы отличает.

– Только приедем ты у меня деснами улыбаться будешь. – Под дружный хохот сослуживцев фальцетом пообещал он.

– А вы чего ржете? Москвичи. Вы хоть раз Ленина видели?

– Да! – В запальчивости выкрикнул сержант.

– Живого?

– Конечно!

– Так тебе, наверное, лет сто пятьдесят – двести не меньше. Хорошо сохранился. Секретом не поделишься?

– Я с тобой дубинкой поделюсь вундеркинд хренов. – Злобно оскалился сержант.

Свернув с проспекта, и поплутав немного по переулкам патрульная машина остановилась у полицейского участка.

– Выходи, сейчас мы тебе покажем и свинью, и Ленина. – Улыбаясь в предвкушении развлечения мягко сказал сержант.

– Только не перепутайте. С вашей эрудицией это вполне возможно. Даю подсказку – в пиджаке Ленин.

– Иди давай. – Не в силах сдержаться рванул его за рукав полицейский.

Проведя Бочкарева по узкому коридору, они втолкнули его в последний кабинет, в котором, за письменным столом сидел толстый капитан. Окинув равнодушным взглядом Петра он вопросительно посмотрел на сопровождение.

– Вот. – Старший шагнул к столу, и положил на него паспорт Бочкарева. – Без регистрации.

– Ну и чё? – Капитан почесал пухлую грудь под расстёгнутой рубашкой. – Стрясли бы бабки, да и отпустили. На фиг он мне здесь нужен?

– Семенович если бы ты слышал какие бочки он катил на полицию, то прибил бы на месте, а мы его, как положено, в участок доставили. К тому же... – Сержант нагнулся к мясистому уху капитана, и шепнул ему что-то такое от чего маленькие, заплывшие глазки вспыхнули не добрым огоньком.

– Так значит ругал правоохранительные органы. – Запыхтел он.

– А еще называл тебя земляным червяком. – Не выдержал Бочкарев.

– Семеныч. Десять минут в «обезьяннике», а?

– Пятнадцать. – Пискнул младший постукивая о ладонь «демакратизатором».

– Ладно, десять минут. – Махнул рукой капитан. – Я пойду пока покурю.

Втолкнув Петра в камеру трое полицейских, ошестинившись дубинками, стали у решетчатой двери.

– Ну, остряк самоучка, допрыгался? – прошипел сержант, отбрасывая в сторону фуражку.

Заученным движением Бочкарев сбросил с правой руки наручник, и дождавшись, когда полицейский бросится на него, присел. Увидев опустившуюся жертву патрульный за-

махнулся, чтобы ударить её по темечку, но тут, вдруг, Петр схватил его одной рукой за ремень, а другой за локоть, и перебросил через себя. Вид лежащего у стены сержанта вызвал у остальных взрыв ярости, и они с ревом бросились вперед. Младшего Бочкарев сразил кулаком в грудь, а нападавшего слева опрокинул на бетонный пол ударом ноги в пах. Переведя дыхание Петр приковал друг к другу стражей правопорядка наручниками, и изъял у них дубинки, оружие, и удостоверения.

– Ты что сделал, козел? – Первым пришел в себя сержант. – А ну быстро отстегни нас иначе тебе каюк. Знаешь сколько дают за нападение на полицейских при исполнении?

– А говорил, что городской. Видишь, и названия животных вспоминать начал. – Сидя на бетонных нарах усмехнулся Петр, но не в силах больше сдержаться спрыгнул на пол, и взяв сержанта за галстук подтянул к себе: – Теперь ты послушай, урод. Такие как ты позорят полицейскую форму. Вам государство доверило охранять мирных жителей от воров и бандитов, а вы – он оглядел всех троих. – Вместо этого сами воруете у людей деньги, и избиваете их просто так, от скуки. Разве этого ждут от вас жители города?

В этот момент в пустом коридоре раздались гулкие шаги, и в камеру заглянул капитан.

– Ну что, вы уже закончили? – Просипел он вглядываясь в полумрак.

– Да Семенович. Сам не хочешь размяться? – Моменталь-

но среагировал Бочкарев бросаясь к двери.

– Не, я уже стар для таких упражнений.

Распахнув решетку Петр схватил капитана за рукав, и втащил в камеру.

– Ты что это? – Запыхтел перепуганный офицер.

– Тихо, капитан. – Прошептал ему на ухо Бочкарев надавливая на живот стволом пистолета. – Взвизгнешь сдую как воздушный шарик. Кстати это всех касается.

Петр усадил офицера рядом с подчиненными.

– А теперь поговорим о главном. Кто вам дал указание меня задержать?

Ствол пистолета медленно «посмотрел» на каждого из полицейских.

– Ну! – Вороненая сталь вновь ткнулась в живот капитана.

– Директор охранного агентства «Алмаз». – Захлебываясь от страха выдавил из себя офицер.

– Молодец. – Одобрительно кивнул Бочкарев. – Почему вы исполняете его просьбы?

Капитан громко засопел.

– Хорошо, поставим вопрос по-другому. – Догадался Петр. – Сколько он за меня обещал?

– Штуку зелени.

– Не густо.

– Эй Семенович! Вася! Андрей! Где вы там?! – Раздался в коридоре голос дежурного. – Здесь посетитель пришел спрашивает какого-то Бочкарева.

– Скажи чтобы шел сюда. – Шепнул капитану Петр.

– Пусть идет к камере. – Давясь пробасил толстяк.

Меньше чем через минуту у решетки стоял Романов.

Бочкарев облегченно вздохнул, и отбросил оружие в дальний угол.

– Ну наконец-то, Владимирович, а то еще немного, и мне бы пришлось брать в заложники все отделение.

Воспользовавшись тем, что Бочкарев пошел к двери капитан вскочил на ноги, и завизжал противным, бабьим визгом: – Дежурный, бандитское нападение на участок! Вызывай ОМОН быстро, по тревоге!

– И полковника Мурашко так же пригласите пожалуйста. – Добавил Владимирович доставая из кармана удостоверение. – Как Вас там? Дмитрий Семенович кажется? Попрошу, вместе с подчиненными, пройти в кабинет. У нас к вам будет несколько вопросов. – И улыбнувшись одними краешками губ добавил. – Пока группа захвата не прибыла.

Прочтя название организации, и звание Романова капитан икнул, утер дрожащей рукой пот, и громко пыхтя выкатился в коридор.

– Дежурный отбой. Учебная тревога. – Бросил он на ходу выглянувшему из-за пластикового окна лейтенанту.

– Петь, сними с этих наручники. – Кивнул в сторону рядовых и сержанта полковник.

– Нет уж. Пусть они до кабинета так до вальсируют, а там посмотрим. – Процедил сквозь зубы Бочкарев.

Войдя вслед за капитаном Романов припечатал его взглядом к стенному шкафу, а сам занял место за старым, облупившимся от времени, столом. Подождав, когда все соберутся Владимир Владимирович, оглядел всех находящихся в кабинете.

– А теперь давайте-ка начнем все с начала. Петь, да снимите уже, наконец, с них «браслеты»!

Бочкарев, с явной неохотой, достал из кармана ключ, но сам снимать не стал, а протянул его капитану: – Право освобождения подчиненных предоставляется их начальству.

Избавившись от наручников полицейские облегченно вздохнули, а на лице младшего даже появилась улыбка.

– И так, Дмитрий Семенович, как давно Вы знакомы с руководителем «Алмаза»?

– Да я с ним, собственно, и не знаком. – Капитан уже пришел в себя, и отвечал спокойно, и уверенно. – Вы ведь понимаете, что агентство находится на вверенной нам территории. В связи с этим нашему отделению иногда приходится с ними контактировать.

– Значит лично Вы с Коржевым не знакомы?

– Нет конечно.

– А когда он обратился к вам в первый раз?

– Где-то через месяц – полтора после открытия. Попросил убрать обитавших рядом бомжей.

– Естественно не бесплатно?

Капитан опустил голову и промолчал.

– Понятно. Как часто «Алмаз» прибегает к вашим услугам?

– Сегодня третий раз.

– А второй был когда?

– Зимой. В январе, кажется. Местные бабки тогда митинг устроили. Возмутились, что у детей садик отобрали.

Бочкарев с полковником удивленно переглянулись.

– Хорошо. – Вмешался в разговор Петр. – В котором часу был звонок по поводу меня?

– В районе одиннадцати.

Бочкарев хмыкнул: – Владимирович как тебе это нравится? Я еще до кабинета не дошел, а он уже ментов, ох, простите, копов вызвал.

– Что вы с ним должны были сделать?

Капитан снова запыхтел, а на лбу выступили капельки пота.

– Посадить на сутки. – Глядя в пол, наконец выдавил он из себя.

– Врешь. – В голосе Романова зазвенел металл.

– Мы должны были ему наркотики подбросить. – Подал голос младший патрульный.

– Вот это больше похоже на правду. – Одобрительно кивнул полковник доставая из кармана булькающий мобильник. Прочтя СМСку Романов нахмурился. – Капитан вызывай саперов и опергруппу. У отделения стоит заминированный автомобиль.

– К-как? – Заикаясь прошептал перепуганный офицер.

– По телефону! – Вставая из-за стола рявкнул полковник. – Всем оставаться в здании. До приезда спецгруппы никому не высовываться. Для страховки советую укрыться в вашей камере, где вам и место. Выполнять. Петр за мной.

– Подождите. Можно мне с вами? – Преградил им дорогу младший патрульный. – По военной специальности я сапер. У меня и «корки» есть. Вот. – Паренек протянул удостоверение почему-то Бочкареву. Петр мельком взглянул на книжицу, и перевел вопросительный взгляд на Романова.

– Владимирович разрешим парню заняться настоящим делом или пусть и дальше у пьяных карманы чистит?

– Как тебя зовут, боец? – С одобрением посмотрел на рядового полковник.

– Константин Курочкин.

– Опыт есть?

– Так точно. Два года армейской службы.

Романов с сомнением покачал головой.

– Владимирович, а давай рискнем. Может это у человека единственный шанс вырваться отсюда. – Вдруг заступился за полицейского Петр.

– Ладно, пойдешь с нами, но ограничишься только поверхностным осмотром. Понял?

– Так точно.

– Остальным выполнять приказ. – Повторил Романов, и они, втроем, вышли из кабинета.

– Что это за прикол с бомбой? – Идя по коридору шепотом спросил Бочкарев.

– Это не прикол, но все подробности потом. – Отмахнулся полковник задумчиво хмуря брови.

У отделения стояло всего две машины патрульный УАЗик, и внедорожник Романова.

– Какая? – На удивление спокойно спросил рядовой, не отрывая взгляда от машин.

– Не знаю.

– Попрошу и вас отойти на безопасное расстояние, а лучше вообще спрятаться за зданием. – Голос полицейского стал строг, а движения четкие, и не суетливые.

Не прекословя Бочкарев с Романовым скрылись за углом отделения.

– Это Александров прислал СМСку – Не дожидаясь расспросов сказал полковник.

– Я, почему-то так и подумал. – Кивнул Петр.

Романов взглянул на часы: – Так. Пора нам, как говорить-ся, и честь знать. Мне как-то не улыбается с нашими внутренними органами еще полдня провести.

– Хорошо если полдня. Эти тугодумы могут и неделю к нам с одним и тем же вопросом приставать.

Романов, с улыбкой, посмотрел на Бочкарева: – Петь откуда у тебя такая неприязнь к полиции?

– С детства. Мне участковый, за ворованные яблоки, часто уши драл. Вот с тех пор я их братию и недолюбливаю.

– Есть! – Раздался у крыльца радостный крик полицейского. Выглянув из укрытия, они увидели перепачканное, но довольное лицо рядового держащего в руке небольшой, бесформенный комок взрывчатки. – Под левым крылом вашей машины обнаружил. Механизм простой. Реагирует на тепло, и вибрацию. Мощность тоже не большая. Максимум повредило бы колесо. В общем, обезвредить её труда не составило. – Озорная, мальчишеская улыбка была такая искренняя, что даже у сурового полковника защемило сердце.

– Молодец, Костя. Прими от меня большое, человеческое спасибо. – Романов дождался, когда взрывчатка окажется на ступеньках, и лишь тогда крепко обнял паренька. – Я обязательно доложу о тебе полковнику Мурашко.

Петр, в свою очередь так же обнял сапера: – Так держать, Курочкин. Ты настоящий мент.

– Значит вот что. – На лбу у полковника снова появилась суровая складка. – Нам с Бочкаревым нужно срочно идти. Моя машина, пока, останется здесь. Саперам, и опергруппе расскажешь все сам. Подробно, без утайки, а я, в свою очередь свяжусь с Мурашко. Все понял?

– Так точно.

– Исполнять.

Отойдя немного от участка Романов поднял руку, и тут же рядом с ними притормозил «фольксваген».

– Проспект Андропова 300. – Наклонился к окошку Романов.

Водитель крепкий, молодой парень согласно кивнул.

Устроившись на заднем сидении они вздохнули с облегчением. Нервное, и физическое напряжение постепенно отпустило.

– Владимирovich у тебя кофе остался? – Блаженно откинувшись на мягкую спинку спросил Бочкарев.

– Есть еще. – Продолжая о чем-то сосредоточенно размышлять ответил Романов.

– Это хорошо. после таких прогулок жрать охота прям сил нет.

В этот момент «фольксваген» резко затормозил, и в него вскочило трое молодых людей. Один устроился на переднем сидении, а двое других, бесцеремонно сдвинув пассажиров, разместились на заднем.

– Эй, господа здесь занято! – Воскликнул Бочкарев.

– Заткнись. – Прошипел ему на ухо сидящий рядом парень, и Петр почувствовал, как ему в бок уперся ствол пистолета.

– Да что сегодня за день такой? – Делано возмутился Бочкарев. – Сколько можно на меня шипеть? Я вам что, мальчик что ли? Шеф останови я выйду.

Водитель, не обращая внимания на выкрики Петра, свернул с дороги, и погнал машину по прилегающим улочкам. Бочкарев вопросительно поглядел на Романова ожидая сигнала, но тот спокойно сидел на месте глядя вперед. Почувствовав, что полковник чего-то выжидает присмирел и

Петр. Вскоре, не доезжая одного из перекрестков, их машину обогнали старенькие «Жигули», и вдруг резко затормозили. Противно взвизгнули тормоза и у немца.

– Ах ты падла! – В ярости выкрикнул водитель, выскакивая из машины.

«Пора» – Подал глазами знак Романов, и молниеносным движением локтя перебил горло сидящему рядом похитителю. Бочкарев поступил немного гуманнее. Вывернув кисть руки с пистолетом так, чтобы ствол уперся в переднее сидение он дождался выстрела, а затем ударом в челюсть лишил парня сознания. Сидевший впереди был убит.

– Ну ты, Владимирович, и садист. – Пряча пистолет в карман покачал головой Петр.

– Чья бы корова мычала. – Брезгливо отстраняя от себя бездыханное тело ответил полковник – Пошли, птица говорунов, посмотрим, что там у Александрова.

– А чего смотреть? Вон он, над телом хлопочет.

Выбравшись из машины Романов с Бочкаревым подошли к «Жигулям».

– Александрович ты как?

– В порядке. Помогите втащить тело в салон. – Будничным тоном попросил Александров, и когда водитель «фольксвагена» оказался на заднем сидении добавил. – Теперь и вы быстро туда же.

– Подождите. Там, – Петр кивнул в сторону машины. – есть еще один «спящий» клиент. Надо бы и его с собой при-

хватить.

– Хорошо, только давайте побыстрее. – Попросил Сан Саныч садясь за руль, чтобы подогнать машину как можно ближе.

– Что теперь будем с ними делать? – Оставив далеко позади место происшествия спросил Александров. – Сами будем допрашивать?

– Вряд ли они нам что-нибудь скажут, а вот заявление в полицию, на предмет избиения, и похищения их нами накажут как пить дать. – Ответил Романов.

– В таком случае давайте отвезем этих супчиков в участок. – Предложил Бочкарев. – Уверен, что взрывчатка тоже их рук дело.

– Правильно. Пусть ими занимаются профессионалы. – Поддержал его полковник, и тут же обратился к водителю. – Саша ты слышал?

– Я уже пять минут как туда еду.

У опорного пункта уже стояло оцепление. Саперы осматривали прилегающую территорию, сыщики снимали показания со всех кто подворачивался им под руку, зеваки плотной толпой стояли за ограждением, и выдвигали самые фантастические версии произошедшего. Выйдя из припаркованного неподалеку автомобиля Романов достал свое удостоверение, и направился к ближайшему офицеру.

– Добрый день. Полковник Мурашко уже прибыл?

– Только что. – Подозрительно рассматривая «корочки»

ответил лейтенант. – Вы к нему?

– И к нему тоже, но вначале примите от нас подарок. Петь выгружай товар.

Задняя дверь «Жигулей» распахнулась, и на асфальт вывалился уже пришедший в сознание похититель. увидев стоящего на четвереньках, окровавленного человека полицейские напряглись, а их руки непроизвольно потянулись к оружию. Уловив это движение Романов поспешил все объяснить.

– Господа офицеры. Эти люди подозреваются в установке взрывного устройства. Машина, кстати, моя. – Он указал на внедорожник. – А также они совершили вооруженное нападение...

– Ах ты сука! Кусаться?! – Вдруг из машины раздался возмущенный вопль Бочкарева, и из салона вылетел второй неудавшийся террорист, а вслед за ним показался злой, и взъерошенный Петр.

– Это не человек – это хомяк какой-то. – Поправляя пиджак проворчал он. – Всю дорогу это насекомое надувало щеки, а под конец попыталось цапнуть меня за палец. Владимирович можно я ему покажу разницу между грызуном и человеком?

– Без тебя покажут. Пакуйте их ребята.

Когда полицейские увели арестованных все тот же лейтенант обратился к Романову.

– Вы можете сейчас изложить все что с вами произошло

в письменном виде?

– Разумеется, но прежде я бы хотел поговорить с полковником. Проводите меня к нему.

Уже переступая порог отделения Владимирович вдруг обернулся: – Да, чуть не забыл. На Лиственной стоит «фольксваген». В нем два трупа. Это подельники ваших клиентов. Оформите как...

– Смерть от диареи. – Вставил все еще злой Бочкарев.

– Смерть от диа..., Петя, блин, помолчи. Короче, сделайте естественную. С Мурашко я договорюсь. Хорошо?

– Посмотрим. – Недовольно проворчал один из оперативников направляясь к машине.

В этот момент у Бочкарева ожил мобильный телефон.

– Слушаю.

– Петя привет. Узнаешь?

Услышав голос звонящего Бочкарев чуть не подпрыгнул от радости: – Слава?! Обама тебя нюхни! Ты где?

– В самолете. Через час приземляюсь в Шереметьево. Можешь меня встретить?

– А откуда ты узнал, что я в... – Догадка заставила его оборвать вопрос на полуслове. Укоризненно посмотрев на дверь, за которой скрылся полковник, Петр покачал головой, а в трубку сказал. – Да Слав, конечно. Встретимся у терминала.

Закончив разговор Бочкарев вздохнул, и направился вслед за своим начальником. Найти кабинет, в котором на-

ходилса Романов было не сложно. Даже из-за закрытых дверей по коридору летало эхо зычного голоса полковника Мурашко. Выждав паузу Петр просунул голову внутрь, и в ответ на грозный взгляд начальника полиции сказал: – Здравия желаю будущий генерал. Могу я обратиться к бывшему полковнику?

Мурашко, округлил глаза, от возмущения зашелся в кашле, и повернулся к сидящему рядом Романову.

– Кто это за наглец такой?

– Не обращайтесь внимания, Андрей Викторович. – Как можно небрежнее ответил тот. – Это один из моих людей.

– Ну и дисциплинка у вас. – Проворчал полковник, утирая платком вспотевшую шею.

– Что у тебя? – Повернулся к двери Романов.

– Через час Паромов приземлится в Шереметьево. Просил встретить.

– Слава в России? – Приподнялся над столом полковник. – Отличная новость. Давай пулей в аэропорт, а оттуда сразу ко мне. Скажи Александрову пусть подбросит. Вот и Паромов здесь. – Романов сел на место довольно потирая руки.

«Тебе не в спецотдел, тебе в артисты надо было идти. Такой талант пропадает». – Усмехнулся Бочкарев, направляясь к выходу.

К самолету еще не подали трап, а Петр уже стоял в толпе встречающих. Рассматривая, от скуки окружающих, его взгляд задержался на молодом человеке крепкого телосло-

жения в строгом, черном костюме.

«Где же я тебя, голубок, видел?» – Наморщил лоб Бочкарев, но порыться в закромах памяти не успел. К ним на встречу хлынул поток пассажиров. Паромов одним из первых прошел таможенный контроль, и оказался в объятиях Петра. Помяв минут пять друг друга они направились к машине.

– Надолго к нам?

– Пока не знаю. – Вячеслав остановился на ступеньках, сощурился от яркого солнца, и вдохнул полной грудью воздух.

– Запах-то какой. – Восхищенно-ностальгически произнес он.

– А то. Это тебе не загнивающим капитализмом дышать. У нас воздух чистый, родной.

– Это точно. – Согласился Паромов. – Не ожидал, что соскучусь даже по запаху Родины.

– «... и дым Отечества нам сладок и приятен.» – Похлопал друга по плечу Бочкарев. – Пошли, я тебя, для полного счастья, на «Жигулях» прокачу.

– Отлично. – Вячеслав сбежал вниз. – Куда едем, к Романову?

– А у тебя есть варианты? – Петр распахнул перед другом дверцу, и застыл на месте. Из здания аэропорта, в сопровождении того самого молодого человека вышли двое мужчин, и направились к стоянке.

Сев рядом со Славой на заднее сидение, он тронул води-

теля за плечо: – Александрович знакомься это Вячеслав Паромов наш друг и соратник.

Александров не оборачиваясь кивнул.

– Видишь вон ту тройку?

– В черном костюме охранник Коржева. – Закуривая ответил Сан Саныч.

– Да, я его тоже узнал. Интересно, а эти двое кто?

– Наш самолет летел через Швейцарию. Эти двое в Женеве подсели. – Сказал Паромов следя за тем, как они садятся в тонированный «мерседес».

– А вот это уже интересно. – Александров нажал на «газ», и «Жигули» погнались за холеным немцем.

Ближе к центру города Бочкарев первым нарушил затянувшееся молчание; – Саныч, как думаешь куда они едут?

– На Арбат. – Спокойно ответил тот мастерски лавируя в потоке машин.

– Ты еще скажи, что на прием к Коржеву.

– К нему самому.

– С чего ты взял. – Петр навис над водительским сидением так, что видел почти полностью худощавое лицо, прятавшееся за тяжёлыми очками.

– Я знаю этих людей. – Спокойно ответил Александров. – Последних два года они работали в отделе психозащиты коллайдера.

– Что-то я там такой защиты не встречал. – Высказал свое сомнение Петр.

– Не у нас – В Швейцарии. С нашим отделением они связывались через одного, хорошо нам известного человека.

Догадка, как игла, пронзила мозг Бочкарева: – Осокин.

– Совершенно верно. Он считался единственным кто мог установить, и держать психозащиту над российским отделом европейского коллайдера. Теперь же в мире существует лишь один человек который может сделать тоже самое.

– Сергей?

– Да, но судя по всему они пока не смогли склонить его на свою сторону.

После минутной паузы Петр задал созревший вопрос: – Если Осокин работал на Коржева, то для чего ему понадобилось похищать Шустера с его разработкой?

– Деньги, мой юный друг, деньги. Он хотел продать его в штаты за восемь или девять нолей.

– Не слабо.

– Если эти ребята действительно из отдела психозащиты, то они должны были прилететь не одни. – Подал голос молчавший Паромов. – Будучи в Женеве я наводил про этот отдел справки. Заведовал им некий профессор Доулас.

– Вы совершенно правы, Вячеслав. Карл Доулас большой знаток в этой области, а потому я уверен, что он тоже появится здесь. – Александров закурил, и продолжил. – Сергей феномен. По отношению к нему Осокин не шел ни в какое сравнение, поэтому профессор захочет лично поработать с ним. Кстати вот мы и приехали.

«Жигули» остановилось на парковке одного из бутиков, и все находящиеся в салоне наблюдали как на противоположной стороне из «мерседеса» вышло трое пассажиров, и скрылись во дворе агентства.

– Будем ждать или поедем к Романову? – Посмотрел на Бочкарева Александров.

Петя взглянул на часы: – Кто его знает когда этот Доулас появится сейчас или завтра. Хотя. Погодите-ка.

Ничего не объясняя Бочкарев выскочил из машины.

– Куда это он? – Удивился Паромов.

– К полицейскому патрулю. – Прикуривая сигарету пояснил Сан Саныч.

Трое ППСников медленно брели вдоль улицы обсуждая еще свежий разгон начальства как вдруг перед ними, словно из-под земли, выросла фигура Петра. Двое полицейских замерли в напряжении, с подозрением глядя на Бочкарева, и лишь один из них был искренне рад встрече.

– Петр? Вот уж честно не ожидал Вас здесь увидеть.

– Да я, Костя, тоже не особо жаждал сюда возвращаться, но, как говорится, служба есть служба. А где твои прежние охотники на алконавтов?

– Уволены, а на Семеновича даже дело завели. Спасибо вашему начальнику, что за меня заступился, а то бы и я вылетел из полиции как пробка из бутылки. Выговором отделался.

– Это хорошо. Послушайте, я к вам по делу. Что это твои

напарники так на меня смотрят? Я же не в качестве пугала подошел. В общем слушай сюда. надеюсь где находится охранное агентство «Алмаз» ты не успел забыть? Так вот. Нам необходимо знать про все, что происходит у их офиса. Кто вошел, кто вышел, куда направился, ну и по возможности, что перед этим съел. Задача ясна?

– Но... – Начал было сержант.

– Знаю задача не из простых – перебил его Бочкарев, но я уверен в нашей доблестной полиции.

– А почему собственно... – Снова хотел возразить сержант, но Петр снова его оборвал

– Включите фантазию. Притворитесь мухоморами, ловцами бабочек, молью в конце концов, но чтобы без вашего ведома в офис ни одна живая душа не проскочила. Ясно?!

– Так точно! – Ответил за всех Курочкин.

– Я в вас не ошибся. Вот номер на который будете докладывать. – Он быстро чиркнул на клочке бумаги свой телефон, и протянул Косте. – Родина вас не забудет.

Не дожидаясь их реакции Петр так же быстро вернулся в машину.

– Теперь можно и к Владимировичу. Эти патрульные будут пастись у офиса как привязанные.

К удивлению Бочкарева встреча с Паромовым обошлась без крепких, мужских объятий. Владимирович лишь на несколько секунд дольше чем положено задержал его ладонь в своей, и чуть улыбнулся. Обменявшись парой дежурных

вопросов о жизни полковник пригласил всех в комнату.

– Слава уже в курсе происходящего? – Обратился он к Александрову.

– Да. По дороге рассказали.

– Очень хорошо. значит не будем зря тратить время.

Дождавшись, когда гости усядутся на широком, кожаном диване Романов расположился напротив в своем любимом кресле. Их разделял только журнальный столик, на котором, небольшой стопкой возвышались какие-то документы.

– И так, господа, что мы имеем на данный момент? – Начал Владимирович обведя взглядом собравшихся.

Выдержав паузу Бочкарев понял, что докладывать придется ему.

– Судя по всему, после моего визита, Коржев активизировался. Заминированная машина и нападение это несомненно его рук дело. Я уже не говорю о подкупе полицейских.

– Вы придаете своей особе слишком большое значение мой юный друг. – Тихим, но твердым голосом прервал его доклад Александров.

– Но ведь именно после меня началась вся эта кутерьма. – Вспыхнул Бочкарев.

– Погоди, Петя, не кипятись. – Вмешался в спор полковник. – Александр Александрович, а что ты думаешь по этому поводу?

Не спрашивая разрешения, он достал из кармана пиджака пачку сигарет, прикурил, пустив к потолку струю едкого ды-

ма, пригладил большим, и указательным пальцами усы, откашлялся, и лишь тогда неспешно начал

– Судя по всему все эти полгода Коржев пытался самостоятельно сломать и перетянуть Громова на свою сторону, не забывая при этом следить за каждым твоим, Владимирович, шагом. Он понимал, что рано или поздно ты оправишься от удара, и начнешь действовать, и когда приехал Петр Коржев понял, что лед тронулся. Но так и не сумев справиться с Сергеем своими силами он прибег к крайней мере – вызвал в Москву самого Доуласа.

– Профессор здесь?! – Даже подпрыгнул Романов.

– Пока нет, но его люди прилетели одним рейсом со Славой.

– Значит Доулас тоже скоро прибудет. – кивнул полковник. – Продолжай.

– Ну а все эти дилетантские минирование, нападение, захват были предприняты лишь с целью отвлечь нас от офиса.

– Чтобы профессор и его люди могли попасть туда незамеченными. – Закончил за него Романов. – Так, хорошо. значит Сергей жив, и скорее всего находится на одной из баз Коржева. Нам остается только засечь прибытие Доуласа, а потом проследить куда он направится.

– Я уже оставил людей у офиса. – Подал голос Бочкарев. – Когда туда кто-то приедет они дадут знать.

– Это что там у тебя за народная дружина? – Нахмурился Владимирович.

– Все те же патрульные. Пусть теперь на нас поработают.

– Могу я еще раз взглянуть на схему расположения тренировочных баз Коржева? – Попросил Александров.

– Пожалуйста. – Романов протянул ему листок, а сам обратился к ребятам. – Полицейские это конечно хорошо, но полностью полагаться на них не стоит поэтому ты, Слава, сейчас поедешь туда, и пару часов понаблюдаешь. Потом тебя сменим.

Слушая полковника Бочкарев наблюдал за внезапно появившейся маленькой, красной точкой. Повисев с секунду под потолком, она стала опускаться вниз, делая при этом замысловатые зигзаги. Дойдя до висевшего на стене портрета, точка остановилась на груди молодого Романова, но уже через три секунды продолжила свой путь. Петр напрягся. Его нога незаметно нащупала под столом кресло, и выжидательно изготавилась. Как только пятнышко застыло на виске полковника он с силой оттолкнул его от столика.

– Ты что, Бочкарев, совсем с катушек съехал? – вскочил на ноги возмущенный Романов.

– Владимирович не приближайся. Стой где стоишь. – предостерегающе поднял руку Петр, и указал на красную точку все еще выписывающую на стене замысловатые зигзаги. Он хотел еще что-то добавить, но тут в комнату вошел улыбающийся Александров, и ни говоря не слова направился к окну.

– Твоя забота о начальнике похвальна, и вызывает уваже-

ние, но на этот раз тревога оказалась ложной. Прошу убедиться в этом самому.

Как по команде все трое встали и подошли к Александрову. На балконе дома напротив стоял мальчишка лет десяти, и увлеченно водил по окнам лазерной указкой.

– Блин! Я сейчас этому пацану уши по обрываю! – рванул-ся к выходу Бочкарев, но Романов схватил его за рукав.

– погоди, Петя, успокойся. Малыш здесь совершенно не причем. Давайте вернемся к нашему разговору.

Они подошли к столу, Александров еще раз взглянул на лист со схемами, и жестом привлек к нему внимание Романова.

– Владимирович посмотри-ка сюда. Видишь, как интересно расположены базы? Три здесь рядом, в Подмосковье. Одна, почему-то, в Ингушетии, а вот последняя – в Красноярском крае.

– И что? – Паромов взял листок, и стал изучать адреса.

– Тренировочные базы здесь это понятно. А вот для чего они нужны в Ингушетии, а тем более под Красноярском, рядом с его дачей? Это вопрос.

– Да, интересное совпадение. – Согласился Романов. – На это стоит обратить внимание, но потом. Сейчас главное Доулас.

– Знаешь, полковник. Здесь профессора вы и без меня выследить сможете, а я, с твоего разрешения, съезжу-ка туда. Посмотрю что там и как. Всё-таки родные края. Может, что

интересное обнаружу.

Немного поколебавшись Романов протянул руку Александру: – Хорошо, езжай. Обо всем, что покажется тебе подозрительном докладывать немедленно.

– Слушаюсь. – Усмехнулся он в усы, и полез в карман. – Петя. Вот ключи от машины, документы в бардачке. Пользуйся.

– Спасибо, до встречи. – Бочкарев хотел на прощание обняться, но Александров отшатнулся, и протянул руку.

– Надеюсь до скорой.

Попрощавшись с Паромовым он вышел из квартиры.

– И так, – отводя взгляд от пустого коридора, сказал Владимирович. – Продолжим. Петя отвезешь сейчас Славу к офису, а я тем временем попытаюсь по своим каналам разузнать что-нибудь про эти базы.

Бочкарев хотел что-то сказать, но поймав строгий взгляд Владимировича понял, что лучше уйти молча.

С трудом протолкнув «Жигуленок» в тесный поток Петр искоса бросил взгляд на сидящего рядом Паромова.

– Слав, что ты все молчишь словно родной язык забыл? Отвык от нашей жизни?

Паромов грустно улыбнулся, и опустил веки: – Нет, Петя, ничего я не забыл, и не от чего не отвык. Просто внезапно все как-то сразу навалилось. Срочная телеграмма, перелет, погоня, прямо из аэропорта, ну и все остальное. Не успеваю переваривать информацию.

– Да, заржавели твои мозги в Америке. Раньше ты быстрее соображал.

– Мне бы выспаться, и все придет в норму.

Бочкарев понимающе вздохнул: – Стареем, брат, стареем. Ладно, приедем на место можешь немного покемарить.

– Да я хоть сейчас. Глаза слипаются сил нет.

– Валяй. Все равно от тебя никакого толку.

Ответом ему было равномерное посапывание спящего друга.

До офиса Коржева оставалось всего пара – тройка кварталов как вдруг, ехавшая впереди иномарка, резко остановилась. Бочкарев тут же вдавил педаль тормоза в пол, но расстояние было слишком мало чтобы избежать столкновения.

– Тьфу, блин! Этого еще только не хватало. – Чертыхнулся Петр, отстегивая ремень безопасности.

– Что случилось? – Открыл глаза Паромов.

– «Рено» поцеловали. Пойду попробую договориться. У тебя вражеские деньги есть?

– Наличкой только две штуки, остальные на карточке.

– Хорошо жди меня здесь. – Бочкарев вышел из машины, и направился к уже поджидавшим его четверем парням. Мельком взглянув на помятый бампер Петр мысленно прикинул сумму.

– Ты чё, мужик! – Набросился на него водитель. – Глаза дома забыл, или права за барана купил?

– Ребята признаю, моя вина. Не соблюдал дистанцию. Го-

тов оплатить ремонт вашего бампера, и, если можно, давайте обойдемся без гайовых.

Парни переглянулись.

– Не вопрос. Пятнадцать штук зелени, и инцидент исчерпан.

Петр даже присвистнул от услышанной суммы.

– Сколько? Да я за эти бабки каждому из вас по такой тачке куплю.

– Ты же сам хотел решить дело миром так что выкладывай. – Угрожающе двинулись они на него.

– Мужики имейте совесть – это же не реальная цифра. – Отступил к машине Бочкарев.

– Ты чё, торговаться с нами вздумал? – Схватил его за ворот пиджака один из нападавших.

– У меня нет таких денег. – Прохрипел от натуги Бочкарев.

– Господа, что здесь происходит? – Вышел из «Жигулей» Паромов. – А ну отпустите человека.

– Это что еще за Рэмбо? – Заржали все четверо, и тут же разделились. Двое двинулись к Славе, а остальные остались с Бочкаревым.

– Может у тебя баблишко водится? – мерзко улыбаясь схватил за шею Паромова самый плюгавый из четверых.

– На счет «три» достаем бумажники. – Крикнул Бочкарев.

– Понял.

– Три. – Два мощных удара одновременно отбросили про-

тивников на асфальт. Двое оставшихся на секунду растерялись, что дало возможность быстро разделаться и с ними.

– А теперь давай отсюда пока копы не сбежались. – осматривая нокаутированные тела распорядился Бочкарев, но не успели они завести двигатель как к ним, с нескольких сторон, подлетели три патрульные машины. Очухавшиеся пассажиры «Рено» тут же бросились к ним.

– Эти, – водитель иномарки тряс за плечо майора и показывал пальцем на «Жигули» – мало того, что въехали нам в зад, так еще избили, отняли деньги, и пытались скрыться.

– Разберемся. – Кивнул полицейский, и направился к окруженному сотрудниками ВАЗу. Его выражение лица не солило ничего хорошего.

– Звони Владимировичу. – Шепнул Петр Паромову.

– Выйти из машины. Руки за голову! – Прозвучала команда, и шесть автоматных стволов заглянули в окна «Жигулей».

– Гражданин начальник все было совсем не так. – Открыв дверцу попытался оправдаться Бочкарев, но несколько крепких рук выдернули его из машины, ткнули лицом в капот, обыскали, закрутили руки за спину, одели наручники, и затолкали в спецтранспорт. За ним, пройдя все те же процедуры, последовал и Паромов.

– Успел? – Лежа на железном полу спросил Петр.

– Нет. Первое, что они сделали это отобрали мобильный.

– У меня тоже.

– Прекратить разговоры! – Рывкнул сидевший рядом полицейский, и его тяжелый ботинок врезался в ребра Бочкарева. Сжав зубы Петр зло посмотрел на нависающего над ним охранника «Ну, падла, освобожусь я тебе такую фотографию сделаю, всю оставшуюся жизнь тобой детей пугать будут», но понимая, что сейчас не время, и не место для конфликта, он молча откатился в дальний угол, и закрыл глаза.

Через полчаса тряски задержанных доставили в то самое отделение полиции из которого Петр вышел всего несколько часов назад. В кабинете, куда их бесцеремонно втолкнули, сидел Дмитрий Семенович, и тот самый майор. Увидев вошедших, капитан даже привстал от удивления.

– Бочкарев опять ты?!

– Не поверишь, Семенович, меня сегодня к тебе что-то так тянет. Может я влюбился?

– Все хохмим, да? Что он на этот раз натворил?

– ДТП с избиением пострадавших, а также попытка скрыться с места происшествия. – Протяну ему листок протокола майор.

Капитан поднял глаза, и на его крупном лице засияла довольная улыбка: – На этот раз вы вляпались по-крупному.

– Семенович, все было не так. Это они на нас напали. –

Выступил вперед Паромов.

– Это кто?

– Мой друг и напарник.

– Тоже конторский?

– Да.

– Хорошо. – Капитан повертел ручку между толстыми пальцами. – ДТП было по вашей вине?

– Да.

– Кто начал драку?

– Они спровоцировали. Деньги вымогали.

– А потерпевшие утверждают, что это вы у них кошельки облегчили. Кто первым ударил?

– Признаюсь, мы.

– Вот видишь. – Капитан бросил ручку на стол, и сощурил глаза. – И что здесь не так? Даже вы признаете ДТП и избивание так что, Петр Васильевич, бери своего друга и шуруй в «обезьянник».

– Но, Семенович! Ты же понимаешь, что это подстава.

– Разберемся.

Поняв, что убеждать бесполезно Петр толкнул Вячеслава, и вышел в коридор. Подходя к камере, они столкнулись с выходящим из туалета Курочкиным.

– Петр? Что опять случилось?

– Разговоры! Рядовой не задерживайся! – Прикрикнул на него сопровождавший Омоновец.

Бочкарев показал глазами чтобы Курочкин пришел сюда попозже, и позволил втолкнуть себя в камеру. Когда друзья остались одни Петр, растирая запястья, принялся расхаживать по маленькой комнатке, а Паромов устроился на жестких нарах, прислонился спиной к холодной, шершавой сте-

не, и закрыл глаза.

– И надо же было такому случиться именно сейчас.

– А ты уверен, что это совпадение? – Не открывая глаз спросил Вячеслав.

– Как-то не задумывался. А, что есть повод для подозрений?

– И не один. Во-первых, уж очень вовремя для Коржева произошло это ДТП. Во-вторых, тебе не кажется, что парни специально назвали нереальную цифру. С каких это пор владелец стареньких «Жигулей» возит с собой пятнадцать штук зелени? И последнее. Как-то уж больно быстро туда полиция прилетела, и заметь не гаевые, а сам ОМОН.

– А ведь действительно. – Остановился посреди камеры Бочкарев. – ГИБДД ведь так и не появилось, а ведь по всем правилам тот, кто вызвал эти «маски шоу» должен был вначале позвонить в ГАИ. Смотри-ка у тебя голова включилась. Если подскажешь как отсюда выбраться – цены тебе не будет.

– Её мне и так нет – зевнул Вячеслав. – Я бесценен.

В этот момент к двери – решетке подошел Курочкин.

– Костя, спасибо что заглянул. Ты уже в курсе? – В голове Бочкарева молниеносно созрел план.

– Да. Как это вас так угораздило? – В голосе парня звучало одновременно сочувствие, и разочарование.

– Все было подстроено. Авария, драка, ОМОН все было спланировано заранее, но об этом после. За офисом кто-ни-

будь следит?

– Нет.

– Как «нет»? Я же просил глаз с него не спускать.

– Минут через двадцать после вашего отъезда Семенович приказал нам срочно вернуться в отделение.

– Зачем?

Рядовой лишь пожал плечами: – Он ничего не объяснил. Сказал, чтобы мы закончили патрулирование, а когда вернулись велел сидеть здесь.

Бочкарев повернулся к Паромову: – Сечешь Слава?

– А то. Скорее всего в офисе видели тебя рядом с патрульными, и на всякий случай убрали их по дальше.

– Вот именно. – Петр снова обратился к Курочкину. – Когда у тебя заканчивается дежурство?

– Уже закончилось.

– Отлично. Выполнишь одну мою просьбу?

– Попробую.

– Вот тебе визитка нашего начальника, ну, того полковника. Ты помнишь.

– Чей внедорожник заминировали?

– Его самого. Так вот, позвони по этому номеру, и сообщи ему все, что с нами произошло.

– А также о том, как вас отозвали с патрулирования. – Добавил Паромов.

– Сделаю. – Пообещал полицейский пряча визитку.

– Спасибо тебе Костя, ты настоящий мужик.

– Да ладно. – Сконфузился Курочкин, и чтобы скрыть проступивший на щеках румянец быстро зашагал к выходу.

– Краснеет как девушка. – Улыбнулся Паромов.

– Слава ты отстал от жизни. Сейчас в полицию только таких и берут. При нем, на улице, кто-нибудь матом ругнется, а он глазки потупит, засмущается, покраснеет, и до того растеряется, что даже не будет знать куда дубинку деть. И ругнувшись, за свои слова, так стыдно делается, что он сам себя этой дубинкой изобьет, наручники на себя оденет, ну и для верности, пару раз мордой об асфальт ткнется. Вот посмотришь лет этак через пять, благодаря нашей скромной полиции, мы будем разговаривать исключительно языком Пушкина и Толстого.

– Петя угомонись. Сядь рядом, а лучше ляг. Как говорить расслабься, и получи удовольствие.

– Да, ты прав. Сейчас нам остается только надеяться, что этот пацан не подведет, и ждать. Не громить же, в самом деле, отдел полиции. – Согласился Бочкарев.

В полудреме, и ожидании пролетел остаток дня. За ним пришел вечер. Стрелки часов зажгли на небосклоне звезды, а в камере свет. За все это время лишь один раз за дверями мелькнула толстая, ухмыляющаяся физиономия капитана. Наступила ночь. Вдруг во входную, железную дверь постучали. Грохот поднял не только дежурного, но и сидящих в камере.

– Кто? – Сонно спросил полицейский.

– Это я, Курочкин. Открой.

– Костя? Что тебе не спиться в два часа ночи? – Недовольно проворчал дежурный подходя к двери.

– Забыл кое-что. Открой, я на секундочку.

Вслед за щелчком замка послышалось приглушенное падение человеческого тела.

– Романов собственной персоной. – Сладко потянулся Бочкарев. – Узнаю его подчerk.

Через полминуты у решетки стояли Владимирович и Курочкин.

– Вы в порядке? – Спросил полковник пока Костя возился с замком.

– Как на курорте. Отдохнули, выспались, теперь вот только пожрать бы. – Отозвался Петр.

– Быстро на выход. – Не обращая внимания на его слова скомандовал Романов. – На парковке стоит моя машина, прыгайте в неё, а я вас догоню.

Проходя по коридору Паромов обернулся, и заметил, как полковник с Курочкиным скрылись в кабинете капитана.

Ждать парням пришлось действительно не долго. Минуты через две Владимирович в сопровождении все того же молодого полицейского вышел из отделения. Перед тем как сесть за руль полковник открыл заднюю дверь, и бросил на колени Вячеславу тоненькую папку, а затем повернулся к Курочкину.

– Спасибо за помощь. Ты сегодня очень много для нас

сделал. О действиях вашего капитана я доложу в вашу службу собственной безопасности, а также полковнику Мурашко. Так что бояться тебе нечего, но рапорт я бы на твоём месте подал. Мою визитку не потерял?

– Нет.

– Хорошо. возникнут проблемы – звони. Всегда буду рад помочь. А теперь ступай домой.

Курочкин в нерешительности замялся, отводя глаза от протянутой руки. Наконец, собравшись с духом, поднял голову, и посмотрел Романову в глаза: – Товарищ полковник возьмите меня к себе. Я многое умею. Знаю саперное дело, быстро бегаю, могу следить, могу сутками обходиться без еды и воды, да и вообще. Возьмите, не пожалеете.

Владимирович даже опешил от такой просьбы. Он растерянно посмотрел на сидящих в машине ребят, и ему на вырубку пришел Паромов. Опустив стекло, он подозвал полицейского к себе.

– Сколько языков знаешь?

– Два. Русский и Белорусский.

– Понятно. А сколько выбиваешь, ну скажем, из пистолета?

– 25 из 30.

– А из автомата?

– Не знаю.

– Значит так. Выучишь еще три языка английский, испанский, и китайский. Научишься выбивать 98 из 100 из любо-

го вида оружия, получишь КМС по кикбоксингу, и тогда с распростертыми объятиями мы ждем тебя в своей команде. Да, Владимирович?

– Конечно, возьму с радостью. – Улыбнулся Романов пожимая руку Курочкина. – А теперь беги домой. О том, что здесь произошло ты ничего не знаешь.

– А как же дежурный?

– Он ничего не вспомнит.

Парень с восхищением посмотрел на Романова

– Я обязательно сделаю все как мне сказал этот...

– Слава. – Подсказал ему Бочкарев.

– Вот он, да.

– Не сомневаемся. – Заверил его Петр. – Но хочу по секрету сказать – сутками не жрать у нас совсем не обязательно.

– Все, поехали. – Скомандовал полковник, заводя двигатель.

– Слава, а зачем ему учить китайский? – Спросил Бочкарев, когда довольная физиономия Курочкина скрылась за поворотом.

– Для общего развития. Владимирович, что это за папка?

– Ваше дело, раздолбаи. Это же надо так подставиться. – Друзей спасло то, что полковник вел машину, поэтому весь свой гнев он выплеснул в лобовое стекло, и зеркало. – Что за непрофессионализм, что за дилетантство! Как вы смогли угодить в такую примитивную ловушку? Мне становится стыдно, когда я думаю о том, что лучшие люди нашей стра-

ны, агенты спецотдела попались на такой глупости. И кому!?! Ментам! Смех. Вам в детском саду нужно работать, попы младенцам подтирать, а не сотрудняками ГРУ.

Молча подождав пока полковничий гнев вылетит в открытую форточку Бочкарев, словно не было только что разноса, спросил: – Владимирович, а у Вас дома что-нибудь перекусить есть? А то мы со Славой целый день одним воздухом питаемся.

– Найдется. – Уже спокойно ответил полковник.

– Вот и чудненько. – Сладко потянулся Петр, и скосив глаза на дремавшего рядом Паромова тоже принял позу по удобнее. – Если Вы и дальше собираетесь нас честить делайте это по тише. Спать охота.

Всю оставшуюся дорогу Романов то и дело поглядывал в зеркало на сопящих за спиной сотрудняков, и на его лице светила отеческая улыбка.

По приезде полковник первым делом достал все, что было из холодильника, накрыл стол, заварил кофе, и только когда Паромов с Бочкаревым уничтожили последний бутерброд, приступил к делу.

– Значит так, господа. Пока вы находились в «обезьяннике» я тут кое-что раскопал. Прилет профессора мы прохлопали – это факт.

– Возражаю. – Поднял, как в школе, руку Бочкарев. – Он мог и не прилететь сегодня т.е. вчера.

– Самолет из Женевы приземлился через два часа после

Славиного. Аккурат в момент вашей заварушки. В списках, прилетевших фамилии Доулас нет.

– Было бы верхом глупости если бы была. – Отозвался Паромов.

– Но меня привлек некий Эргисон. Что-то мне подсказывает, что это именно тот кого мы ждем.

– Значит специалист по Громову уже здесь. – Поставил на стол недопитую чашку Бочкарев. – На ночь глядя его вряд ли куда-то повезут, а вот с рассветом... Владимирович, давайте я сейчас поеду, и займу пост у офиса.

– И максимум через час снова окажешься в жирных лапах капитана.

Петр помолчал, вращая чашку, затем согласно кивнул: – Да, скорее всего так оно и будет. Семенович лопнет от счастья, когда меня увидит.

– Так вот, чтобы наши полицейские не лопались у меня есть другой план.

9

Александров стоял у окна одноместного номера в гостинице Красноярска, и наблюдал как багровый диск солнца медленно опускается в тайгу. В тишине осторожный стук в дверь прозвучал как барабанная дробь.

– Открыто. – Не оборачиваясь бросил он, и поднес зажженную спичку к погасшей трубке. В полумрак комнаты вошел высокий блондин в дорогом, цивильном костюме, но

с едва уловимыми манерами офицера. Прикрыв за собой дверь он остановился, пытаясь со спины угадать с кем имеет дело.

– В этих местах удивительно красивый закат.

– Александрович? – Удивлению гостя не было предела.

– Зажги свет уже довольно темно. – Александров по плотнее задернул шторы, и повернулся к вошедшему. – Здравствуй Саша.

Морозов, еще не веря своим глазам, обеими руками схватил протянутую ему ладонь, и долго тряс, глядя в почти родное лицо, прятавшееся за тяжелыми очками с толстыми линзами.

– Вот уж кого не ожидал увидеть так это Вас. Ведь я был уверен, что телеграмму мне послал Романов.

– Он тоже в курсе, что я здесь. Присаживайся, разговор будет долгим. Чай, кофе?

– Кофе, если можно.

Пока Александрович заваривал напиток Морозов следил за его движениями изумленно-восторженным взглядом, но когда дымящаяся чашка опустилась рядом с ним его лицо приняло серьезное выражение.

– Что-то случилось?

– Да, Сергей.

– Что с ним? Я был уверен, что Вы его уже вырвали из лап Коржева.

– Увы, Саша, увы. Когда Сергей решил проникнуть в серд-

це коллайдера я, естественно, не мог остаться в стороне, и все время его там пребывания страховал, как только мог. А в моем возрасте – Александров горько усмехнулся – такое напряжение не проходит бесследно. В итоге, когда Коржев заграбастал Громова, меня увезли с инсультом.

– Как?! Как Вы себя чувствуете?

– Спасибо уже нормально. Однако все это время, что я провел в больнице и на реабилитации не пошло на пользу Сергею. У меня просто не было сил чем-либо ему помочь. Да и сейчас их не так много.

Морозов понимающе помолчал. – «Ну а Сергей? Почему он сам не мог уйти от координатора?»

Александр Александрович раскурил погасшую трубку.

– По той же причине. По началу у него просто не было на это сил, а потом ему стали колоть психотропы. – Его скулы задрожали от сдерживаемого приступа ярости. – В данный момент он совершенно абстрагирован от реальности.

Морозов почувствовал, как в комнате воздух стал каким-то тяжелым, давящим. Он сделал глоток уже остывшего кофе, и чтобы разрядить обстановку спросил: – Как там Таня? Как Ваши собачки Рекс, Лорд?

Аккуратные усы Александровича дрогнули в улыбке.

– Спасибо, все живы, здоровы. Дочь, даже ради своего мужа не хотела меня никуда отпускать, но зная Коржева я должен быть вместе с вами.

– Вместе с нами?

– Да. Романов, Петя, и даже Слава уже задействованы в операции по спасению Сергея, но они работают как отвлекающий вариант, а вот нам с тобой предстоит нанести главный удар.

Морозов отодвинул чашку, и весь подобрался словно готовясь к прыжку: – Я слушаю.

– Ты должен будешь сделать следующее. ...

10

Небольшой ИЛ внутренних авиалиний, подпрыгивая на неровностях, совершил посадку в столице Ингушетии. Разминая затекшие за время полета конечности Бочкарев сладко потянулся, забросил на плечо свою походную сумку, и не торопясь спустился по трапу на потрескавшийся от времени бетон.

– Да. Как сказал бы великий комбинатор – «Это не Рио-де-Жанейро». – Хмыкнул он, оглядывая унылую, застрявшую где-то в семидесятых годах прошлого века, местность.

По другую сторону аэровокзала, больше похожего на здание железнодорожной станции провинциального городка, его ждали два вида транспорта. Старенький, давно отбегавший свой век автобус ЛиАЗ, и несколько такси сплошь состоящих из «Москвичей» и «Жигулей» первых моделей.

– До гостиницы сколько? – Наклонился Петр к первой, более крепкой на вид, машине.

– Пятьсот, дорогой. – Приветливо улыбаясь ответил местный извозчик.

– Вы какие-нибудь другие цифры знаете? – Отмахнулся от окошка Бочкарев.

– В чем дело, дорогой? – Искренне удивился таксист.

– В каком бы городе я не встречал вашего брата везде одна и та же сумма – пятьсот. Вы специально договариваетесь?

– Не хочешь ехать так иди, не морочь мне голову. – С восточным темпераментом воскликнул водитель, и отвернулся, потеряв к Бочкареву всякий интерес.

Петр никогда не был жадным или мелочным, но сейчас у него была просто очень ограниченная сумма из которой выбросить на поездку пятьсот рублей было бы крайне не разумно. Поэтому мысленно пересчитав всю свою наличность Бочкарев вздохнул, и направился к автобусу. Отдав при входе кондуктору 10 рублей, он устроился у окна, и под монотонную тряску стал составлять план действий. Через пол часа езды, еще более утомительной чем перелет, Петр стоял у старенькой, трехэтажной гостиницы. Здание, видимо построенное еще во времена Хрущева своим обшарпанным видом не вызывало никакого желания туда войти, но у него не было выбора. Она оказалась единственной в городе. Войдя в небольшой, устланный пыльным ковром, холл Петр направился к находящемуся в дальнем углу столу администратора. За ним сидела молоденькая девушка.

– Здравствуйте. – Приветливо улыбнулась она, вставая на встречу гостю. – Могу ли я чем-нибудь Вам помочь?

– За этим сюда и пришел. Мне бы хотелось снять здесь

номер. Желательно с душем.

Лицо девушки чуть погрузнело: – Простите, но у нас душевая комната одна на весь этаж. В конце коридора.

– Не расстраивайтесь – Бочкарев чуть наклонился чтобы прочесть имя администратора – Фатима. Вы в этом не виноваты. Кстати у Вас такое не обычное имя. Родители небось не одну извилину сломали прежде чем его придумать.

Вместо ответа девушка выложила на стол ключи, лист бумаги и ручку: – Заполните, пожалуйста, анкету, и если можно хотелось бы взглянуть на Ваш паспорт.

– А чего на него глядеть? Паспорт как паспорт. Синенький с фотографией. Я уверен у Вас точно такой же. – Попытался пошутить Петр, но заметив в карих глазах администратора недовольство тут же положил документ на стол.

Пройдя все необходимые формальности Бочкарев наконец-то оказался в своем одноместном, к его удивлению, чистом и уютном номере.

«Однако внутри отель оказался гораздо лучше, чем снаружи». – Сделал он для себя вывод, и прихватив казенное полотенце направился в душевую.

Освежившись, и сменив костюм на более легкую одежду Бочкарев спустился вниз.

– Фатима могу ли я у Вас кое-что спросить?

– Пожалуйста, всегда рада помочь. – Улыбка девушки оставалась все такой же доброжелательной, но в глазах читалась решительность в любой момент дать отпор.

«Бедная малышка. Сколько раз тебе приходилось отбиваться от таких вот назойливых постояльцев как я.» – Сочувственно подумал Петр, а в слух сказал. – Вы не подскажите где я могу пообедать?

Глаза администратора мгновенно потеплели: – В квартале отсюда есть не дорогое кафе.

– Спасибо, и еще вопрос.

Девушка снова напряглась.

– Далеко ли от вас улица Зязикова?

– Всего в трех остановках. – Не переставая улыбаться ответила администратор, но напряжение в глазах так и не исчезло.

– Спасибо. – Поблагодарил Бочкарев, и вышел из гостиницы.

Через час после вкусного, и сытного обеда, в указанном девушкой заведении, Петр стоял перед красивым, современным зданием УФСБ.

«Наконец-то хоть один прилично выглядящий дом в этом городе. – Усмехнулся Бочкарев, поднимаясь по ступенькам к массивным дверям. – А то пока сюда шел было такое чувство, что попал в Белорусский поселок.»

Сидящий за толстым стеклом дежурный не обратил на вошедшего никакого внимания. В бронежилете, с автоматом в руке, он что-то кричал в телефонную трубку. В это мгновение раздался протяжный вой сирены, и мимо Петра пронеслись к выходу два десятка сотрудников в полном боевом

снаряжении. Дождавшись, когда уляжется шум, а дежурный займет свое место он подошел к окошку: – Простите, это из-за меня такой переполох, или у вас так оповещают конец рабочего дня?

– Что Вам нужно? – Не обращая внимание на его слова спросил дежурный.

– Омар Сандиев у себя, или тоже в этом забеге участвует?

– Второй этаж 210 кабинет. – Бросил дежурный, и снова взялся за трубку.

Капитан Сандиев сидел за столом и с кем-то говорил по телефону. Разговор был нервным, и его голос то и дело срывался на крик. Увидев вошедшего, он быстро попрощался с оппонентом, положил трубку, и изучающе посмотрел на посетителя.

– Вы ко мне? – Перешел на русский язык капитан.

– Судя по табличке на двери то да. – Не спрашивая разрешения Петр подошел к стулу и сел напротив Сандиева.

Брови капитана недовольно нахмурились.

– Слушаю Вас.

– Я из Москвы. У меня к Вам записка от Романова. Знаете такого?

Лицо Сандиева просветлело. Блеснув белозубой улыбкой, он радостно закивал головой: – Владимира Владимировича? Конечно, дорогой! Я у него стажировку проходил. Большой человек. Очень большой. Так Вы от него? Как он? Как здоровье? Служит еще, да? Ай, молодец! Золото а не человек.

Семья как? Жена, сын, все живы, здоровы?

– Не совсем.

Радостная улыбка медленно сползла с гостеприимного лица капитана: – Что случилось?

Протянув ему запечатанный конверт Петр, немного помолчав, сказал: – Жена Романова умерла несколько лет назад, а Юра трагически погиб в прошлом году.

– Как погиб?

– Его убили. – Уклонился от прямого ответа Бочкарев.

– Кто?

– Я думаю в записке все сказано.

Быстро пробежав глазами исписанный листок бумаги, капитан снова посмотрел на Петра. В его взгляде читалось удивление.

– Здесь Владимирович просит, чтобы я помог Вам собрать сведения о находящимся в Ингушетии филиале агентства «Алмаз».

– А в идеале помогли к ним проникнуть.

Сандиев отодвинул от себя записку: – Извини, брат, но это невозможно.

– Почему, брат? – Бочкарев грудью навалился на стол пристально глядя капитану в глаза.

– Ты знаешь какая у нас обстановка? Теракты, убийства, перестрелки почти каждый день. Вон пять минут назад в Назране машина рванула. Есть жертвы. Люди с ног сбились, сутками не спят, а Вы хотите, чтобы я вам прикрытие выде-

лил. Да у нас каждый человек на вес золота.

Петр помолчал, переваривая услышанное, затем откинулся на спинку стула, и усмехнулся.

– Понимаю. Людей просить не буду. Сам справлюсь. Сможешь найти для меня какую-нибудь машину?

– Конечно. Во дворе стоят «Жигули». Только вчера конфисковали у одного гаденыша. Представляешь, хотел её на рынке взорвать. Хорошо вовремя обезвредили, а то бы...

– Омар, давай без подробностей. Я человек очень чувствительный, когда мухе лапки отрываю навзрыд плачу, а тут от твоих откровений и вовсе могу в обморок шмякнуться. Значит с машиной проблем нет?

– А вы из неё точно все выкинули? По дороге меня никакой сюрприз не ожидает?

– Обижает. Мы всё-таки профессионалы.

– Ладно, верю. И еще. Набросай-ка ты мне схему как к этому филиалу покорооче подобраться, что он из себя представляет, сколько человек там находится, охрана, ну и так далее. В общем все, что у вас на них имеется.

Капитан немного помолчал, глядя куда-то в потолок, затем вскочил, и попросив Бочкарева подождать, быстро вышел из кабинета. В отсутствии хозяина Петр подошел к висевшей на стене карте республики, и нашел на ней селение Азу. Оно, к его разочарованию, находилось на самом юге Ингушетии. «Что ж тебя так далеко занесло-то? – Размышлял Петр. – Не мог где-нибудь поближе обосноваться?». Он вгля-

дывался в карту, пытаясь по ней понять, что там за местность, можно ли подойти к база незамеченным, или хотя бы на какое расстояние это возможно. «Да, Коржев, место ты себе выбрал грамотно, ничего не скажешь. К базе, наверное, даже кузнечик незаметно не допрыгнет, но я тебя все равно достану.».

В этот момент дверь распахнулась, и в кабинет, все тем же размашистым шагом, вошел Сандиев.

– Собирайся, сейчас выезжаем.

– Выезжаем?

– Да. Я тут подумал нельзя тебя одного отпускать. Время у нас сейчас очень беспокойное.

– Об этом здесь из каждого утюга твердят.

– Поэтому я и решил тебя сопровождать.

Бочкарев улыбнулся: – Ну что ж, хоть будет кому в дороге анекдоты рассказывать. Только в гостиницу заскочим. Я вещи заберу.

– Хорошо, но запомни, у нас всего три дня, включая этот. Потом я должен вернуться.

– Надеюсь, что управимся раньше. – Бочкарев взял со стола записку, разорвал её на мелкие кусочки, и бросил в корзину. – По коням, капитан.

Забрав из номера так и не распакованную сумку Петр подошел к столу администратора.

– До свидания, любезная Фатима. Очень рад был с Вами познакомиться.

– Уже уезжаете? – На лице девушки отразилась растерянность. – Но Вы внесли деньги за два дня проживания, а не пробыли здесь и двух часов.

– Дела, милая, дела. – Бочкарев, улыбнулся, подмигнул, и направился к выходу.

Администратор проводила взглядом странного постояльца до двери, а когда он сел в поджидавшую его машину, сняла трубку, и проворные пальчики пробежали по кнопкам набора номера.

11

Александров взглянул на часы, и поднялся

– Через час приземлится самолет с Доуласом на борту.

В след за ним встал и Морозов: – Мы встретим его в аэропорту или...

– Мы? – Александрович удивленно посмотрел на Сашу. – Я еду туда один.

– В таком случае, что делать мне? – Морозову очень не хотелось отпустить его одного.

– Остаешься здесь, и ждешь моего сигнала. Как только получишь СМС со словом «Пора» садишься в машину, и едешь к базе Коржева. Паркуешься в ста метрах от бетонного забора, и не глуша мотор ждешь меня.

– И все? – Лицо Александра разочарованно вытянулось.

– Что дальше расскажу в машине. – Заметив, как расстроился Морозов Александрович положил ему руку на плечо, и заглянул в глаза. – Поверь, Саша, то, что ты будешь делать

необходимо мне и Сергею. Ему даже в первую очередь.

Капитан первого ранга, сотрудник спецотдела ГРУ Александр Морозов глубоко вздохнул, и словно курсант – перво-годок опустил голову

– Хорошо. я сделаю все как Вы скажете.

– Вот и прекрасно. – Александров еще раз взглянул на часы, и заторопился. – Прости, расставание затянулось, я уже опаздываю. – Он подбадривающе хлопнул Морозова по плечу, и вышел из номера.

Небольшой самолет пробежал по бетонке до самого конца, и вырулил на стоянку для частных авиарейсов. Из него вышли всего пятеро пассажиров. Двое молодых людей бережно поддерживали под руки худого, седовласого мужчину, который несмотря на теплую погоду кутался в длинное пальто

– Мы багаж в руках понесем? – Спросил он по-английски своих спутников.

– Ну что Вы, профессор. – Успокоил идущий позади него мужчина. – Сейчас подъедет тележка.

Он махнул рукой, и от багажного отделения в их сторону направился автокар.

– Проследите чтобы все было аккуратно выгружено, и уложено. Хотя нет. Я сам.

Сев рядом с водителем автокара, он принялся давать указания грузчикам, внимательно следя за тем, как укладывают громоздкие ящики и коробки.

– Не стоит так напрягаться, Карл. Они ведь все равно по-английски не понимают. – Улыбаясь повернулся к седоку водитель.

– Откуда Вы знаете как меня зовут? – От неожиданности профессор даже соскочил с тележки, но когда всмотрелся в лицо усатого, в тяжёлых, роговых очках мужчины, в его мозгу зажегся огонек воспоминаний. – Алекс?!

– Собственной персоной. – Александрович склонил голову в коротком поклоне.

– Я потрясен! – Профессор всплеснул руками, и тут же снова взобрался на автокар. – Ты что здесь делаешь?

– Живу, работаю, а вот тебя, признаться, никак не ожидал увидеть в этой сибирской глуши.

В место ответа Доулас приподнялся, и помахал стоящим не вдалеке сопровождающим

– Господа! Господа! Подойдите, сюда, прошу вас. Позвольте представить вам моего коллегу Алекса. Уникальный, в нашей области специалист.

Молодые люди с почтением пожали ему руку, и снова занялись багажом.

– Почему ты работаешь здесь, в аэропорту, а не в НИИ? – Немного остыв от неожиданной встречи спросил он Александровича.

– В Красноярске нет таких исследовательских институтов. Доулас покачал головой, и тут же схватил Александрова за руку: – Это само провидение послало тебя ко мне. Я сей-

час провожу один научный эксперимент, и мне очень нужна будет твоя помощь.

– Что-то стоящее? – Александров изобразил легкую заинтересованность.

– Случай уникальный. Соглашайся, не пожалеешь.

– Когда приступаешь?

– Немедленно. – Доулас наконец вспомнил о багаже, и своем окружении. Он обернулся, и с подозрением оглядел упакованные вещи.

– Все погрузили? Вы проверили? Если чего не будет хватать головы со всех сниму. Я поеду с Алексом, а вы догоняйте. Встретимся у машины. Трогай, коллега. Сейчас я тебе расскажу какой феномен нас ожидает.

Красноярский филиал охранного агентства «Алмаз» представлял собой не что иное как заброшенный пионерский лагерь. Два двухэтажных корпуса, и столовая расположились на поляне густого, сибирского леса. Коржеву оставалось лишь сделать небольшой ремонт, поставить по периметру бетонный забор, и вот уже детская здравница превратилась в неприступный объект, за стенами которого обучали искусству убивать. Единственной ниточкой связывавшей базу с городом была грунтовая дорога, которая, подобно ручью, извиваясь между деревьями вливалась в асфальтное шоссе. Но и на ней, в трех местах стояли шлагбаумы, чтобы любопытные, или заблудившиеся путники знали, что здесь их присутствие не желательно.

По прибытию на базу Доулас с Александровичем (которого не хотели впускать до тех пор, пока профессор не пригрозил немедленным отъездом), разместили в просторных комнатах со всеми удобствами.

– Не желаешь взглянуть как идет установка моего оборудования? – Спросил Доулас после сытного ужина.

– С удовольствием. – Согласился Александров. – Я слышал ты недавно разработал новый прибор способный не только считывать мозговые импульсы, но и воздействовать на них?

– О! ты следишь за моими достижениями? – Рассмеялся польщенный профессор. – Да, ты прав. Месяц назад, по моим чертежам, такой аппарат был собран.

– По твоим чертежам? Карл, ты не перестаешь меня удивлять. Надеюсь он здесь?

– Пошли, я тебе его сейчас покажу. – Красный от гордости, и похвал Доулас схватил Александра за рукав, и потащил в соседний корпус. Там, в подвальном помещении, трудилось несколько человек. Одни раскрывали коробки и ящики, другие устанавливали приборы на стол, третьи подсоединяли кабеля, и удлинители проверяя их исправность. За их работой следили два профессорских лаборанта.

– Как продвигается сборка? – Спросил их Доулас, как только переступил порог бывшей прачечной.

– Через полчаса закончим.

– Хорошо. мой прибор уже извлекли?

– Да, господин профессор, он на столе.

– Идиоты! – Выкрикнул Доулас бросаясь к предмету похожему на 19 дюймовый компьютерный монитор. – Додуматься только поставить уникальный прибор на самый край! Алекс ты встречал где-нибудь еще подобных бездарей?

– Приходилось. Это и есть твой «Доу ван»?

– Он самый. – Передвинув аппарат в центр стола профессор выпрямился, и утер выступивший пот бумажной салфеткой.

– Что скажешь?

– До тех пор, пока не увижу его в действии от комментариев воздержусь.

– Ты всегда был осторожен в оценках, – понимающе кивнул Доулас. – Но ничего, через каких-нибудь час – полтора ты сможешь по достоинству оценить все возможности моего изобретения.

– Хочешь сказать, что мы уже сегодня начнем эксперимент?

– А чего тянуть? У меня от нетерпения руки чешутся.

– Но ведь почти десять вечера.

Доулас громко рассмеялся, и обнял Александрова за плечи: – Дорогой коллега, когда это мы обращали внимание на время суток?

– Вы правы, профессор. Только, если ты не возражаешь, я поднимусь на воздух выкурить трубку. А то когда начнется эксперимент будет не до этого.

– Хорошо, только долго не задерживайся. Джонсон, проводи профессора.

Выйдя из сырого подвала Александров, к неудовольствию охранников, раскурил трубку, и расположился, в чудом сохранившейся детской беседке. ««Доу ван» действительно опасная штука – стал размышлять он методично выпуская клубы дыма. – она работает напрямую с мозгом, а значит не реагирует на сигналы из вне. Даже самый мощный импульс будет ей воспринят как незначительная помеха. С этой стороны к «Доу» не подступиться. Попробуем с другой. Хотя и рискованно, но другого способа вырвать Сергея из лап этого чудовища я не вижу». – Взглянув на часы Александров выбил трубку, и кладя её в карман незаметно нажал на телефоне кнопку отправки СМС.

– Алекс! Что так долго? У нас уже все готово. – В нетерпении бросился к нему Доулас, как только он открыл дверь. – Пойдем скорее.

У стола с приборами, в специальном кресле из прорезиненной материи, сидел обнаженный по пояс Громов. Его руки, и ноги, словно пиявками, были облеплены присосками, соединенными с датчиками. Лобную часть сжимал стальной обруч, а от злосчастного прибора к выбритой макушке Сергея тянулся толстый провод, заканчивающийся небольшой иглой. Профессор устроился по другую сторону стола, а Александров, мельком взглянув на Громова, стал позади Доуласа, и казалось с головой ушел в изучение работы «Доу

ван». Как только все приготовления, и настройки были завершены профессор оторвался от прибора, и подал знак лаборанту. «Начнем, господа».

Игла вошла в темечко Сергея вызвав у него, вопреки ожиданиям Доуласа, лишь гримасу боли.

«Потерпи, сынок». – Прошептал побледневшими губами Александров. Его лицо стало белое как мел, а пальцы словно клещи впились в спинку стула разрывая кожаную обивку. Лампы над столом накалились до предела, стрелки на электронных датчиках рванули за красные линии, на экране, словно сумасшедшие замелькали цифры. Истошный крик Громова! Взрыв! И все погрузилось во мрак.

Добравшись до беседки Александров прислонился к её деревянной стене, и достал из кармана трубку. следом за ним, пытаясь стереть с рук и лица въедливую копоть, прико-вылял профессор.

– Вы мне можете объяснить, коллега, что сейчас произошло? – Выбрасывая в урну очередную, использованную салфетку, спросил он.

– Слишком большая нагрузка. Трансформатор не выдержал, короткое замыкание, и вот. – Александрович кивнул в сторону подвала.

Там десяток человек, поднятых по пожарной тревоге, безрезультативно пытались сбить пламя. Из помещения вынесли потерявшего сознание Громова, и два обгорелых трупа. Александрович удовлетворенно хмыкнул. «Расчет направле-

ния взрыва оказался верным. Сергей не пострадал, а что касается этих двух лаборантов. Ну что ж. В любом деле есть свои козлы отпущения.».

– Но ведь мы все рассчитали! – Прервал его мысли Доулас. – Напряжение не должно было быть слишком большим. Ваш трансформатор, по паспорту, выдерживает в два раза больше.

Александров снисходительно посмотрел на чумазого профессора: – Вы в России, дорогой коллега. А она не поддаётся вашим вычислениям.

Наконец до Доуласа дошел весь ужас катастрофы. Его глаза расширились до предела, руки задрожали, а лицо исказила гримаса отчаяния.

– Мой прибор! – Истерически закричал он бросаясь в горящий подвал. Трое пожарных едва успели перехватить его у входа, и не обращая внимания на сопротивление повели в санчасть. Александров устало проводил их взглядом, и медленно побрел к воротам.

Ожидание, вот самое тяжелое испытание для человека. Тот, кто ждет приказа стрелять, и тот кто ожидает расстрела испытывают одно и то же чувство. Чувство тревоги, нервозности, и всевозрастающего раздражения. Чем дольше ожидание, тем глубже человек погружается в это, разрывающее нервы, состояние. И лишь тот кто обладает огромной силой воли, способен управлять своими эмоциями, может справиться с этим испытанием и не сойти с ума.

Со стороны показалось бы, что Морозов с головой ушел в найденный им среди художественной литературы, стоявшей на полке, историко-приключенческий роман. Он цокал языком, качал головой и «проглатывал» страницу за страницей. Когда же действия 15 века вошли в самую интригующую фазу, а стрелки часов приблизились к полуночи, на журнальном столике ожил телефон.

«Пора». – Закрыв книгу Александр, и тут же забыл обо всем, что только что с таким увлечением читал. Маршрут, и место ожидания были оговорены заранее, а потому машина шла быстро и уверенно ведомая твердой рукой. Единственно, что отличало Морозова от других, ночных водителей так это отсутствие в салоне музыки, и очень сосредоточенный, но не на дороге, взгляд.

Объехав по едва заметной колее первый шлагбаум Морозову вдруг в голову пришла одна мысль. Остановив машину, он вернулся к ограждению, и при помощи карманного фонарика осмотрел механизм приводящий шлагбаум в движение. «Нечто подобное я и ожидал». – удовлетворенно хмыкнул он, и через минуту железная палка бесшумно поднялась вверх. Таким же способом была устранена и вторая преграда. У третьей Александр съехал в кусты, заглушил двигатель, и принял позу для длительного ожидания. Но долго ждать не пришлось. Не успели его глаза привыкнуть к лесной темноте как рядом послышался легкий шелест шагов. Совсем близко, у машины хрустнула ветка, и на заднее сидение скорее

свалился, чем сел Александрович.

– Как Сергей? – Первое, о чем спросил Морозов.

– В порядке. Гони, остальные вопросы по дороге.

По тому каким кулем упал на сидение «Нивы» Александрович, и с каким трудом он выдавливал из себя каждое слово Саша понял, что этот человек держится в сознании лишь благодаря огромному физическому напряжению, а потому он аккуратно вывел машину из укрытия, и больше ни о чем не спрашивая, погнал её в сторону города. В фойе гостиницы Морозов вошел держа Александра в охапке, изображая хорошо гульнувших друзей. Под осудительные взгляды дежурного администратора, и пары запоздалых клиентов они поднялись к себе в номер. Уложив его на кровать Саша снял с почти бесчувственного тела пиджак, ботинки и галстук. В этот момент губы Александра дрогнули.

– Позвони Романову. Завтра Сергея отправят в Москву. – Прохрипел он, и его связь с этим миром прервалась.

12

Более двух часов тряски по каменистой дороге выбили у Бочкарева всю охоту шутить. Последние полчаса он ехал молча изучая, словно фотографируя, окружающую местность.

– Долго еще? – Спросил он Сандиева, потирая ушибленную, на очередном ухабе, ногу.

– Почти приехали. сейчас обогнем этот лесок, за ним будет луг, а на краю, в ложбинке и находится ваша база.

– Не наша, Омар, а Коржева. – Поправил его Петр. – Останови здесь, у поворота.

– Зачем?

– Капитан. Вас в ФСБ специально учат задавать дурацкие вопросы или ты самообразованием занимаешься?

Когда «Жигули» съехали на обочину Бочкарев достал из сумки камуфляжный костюм, высокие ботинки, и стал переодеваться, не прекращая при этом отчитывать Сандиева.

– А ты хотел меня прямо к воротам базы подвести, да? Думал они тут же перед нами ковровую дорожку постелят, лаваш с аджикой вынесут, и бесплатную экскурсию по филиалу устроят?

– Ничего я не думал. – Огрызнулся обидевшийся капитан.

– А раз не думал, то сиди здесь, и жди меня. Я пока осмотрю что к чему, а когда вернусь вместе решим как действовать.

Петр повесил на шею бинокль, и подмигнув ФСБешнику, двинулся в лес.

– Не задерживайся. В этих местах быстро темнеет. – Крикнул ему вдогонку Омар.

Пройдя километра два вдоль опушки Бочкарев увидел, наконец, древние, сторожевые башни, возвышающиеся над селением. «Ага. Вот мы и притопали». – Удовлетворенно подумал Петр, и выбрав взглядом подходящую ель, ловко вскарабкался на её верхушку. Устроившись поудобнее среди размашистых ветвей, он припал к окулярам.

«Быстро темнеет» было мягко сказано. Ночь наступила так внезапно словно кто-то выключил лампочку. На дерево Бочкарев взбирался еще при свете дня, а вот в бинокль он уже смотрел в инфракрасном излучении. Первые секунды Петру показалось, что перед ним располагаются заброшенные развалины древнего аула. Несколько каменных башен без крыш, десятков таких же, полуразвалившихся домов, ни каких заборов, ограждений или чего-то подобного. Казалось люди отсюда ушли минимум лет сто назад. Но нет. Вон в одном из домов зажегся свет, а в его отражении мелькнула чья-то тень. Бочкарев посмотрел на часы. «Пол-одиннадцатого. Хорошо. судя по всему ночной охраны здесь нет. Или есть? Лазер! Как это я сразу не догадался. Точно. Зачем привлекать внимание бетонным забором если можно протянуть по периметру пучки энергии. И не заметно, и эффективно. Только откуда они берут энергию? Хотя это пока не важно. Стоп! А там что такое?». Сместив бинокль немного влево Петр заметил, как из хижины, в матовый свет луны, стали выходить люди.

«... восемь, девять, десять, двенадцать, пятнадцать. Куда они на ночь глядя? Ого, да они вооружены по хлеще любого спецназа. Вряд ли это вечерняя прогулка перед сном. А вот и командир. Ишь как при виде его засуетились. Погоди, погоди». – Не веря своим глазам Бочкарев даже протер линзы чтобы убедиться, что это не обман зрения, но мираж не исчез. Перед пятнадцатью вооруженных до зубов парней сто-

ял разыскиваемый всеми ведомствами России главарь боевиков Искандер Магомедов.

– Ах ты, Зюганов тебя задери! – Выругался Бочкарев, и стал быстро спускаться вниз. – Ну Коржев, ну собака. Нет, нельзя оскорблять животное. Ну жаба. Тоже не годиться, лягушку жалко. Виталий Сергеевич вас даже обозвать некем. Но так или иначе, а тебе хана.

– Ты чего материшься? – Спросил поджидавший у дерева Сандиев.

– Омар бегом к машине. Вызываем ОМОН, спецгруппу, кто там у вас еще есть? Всех сюда. – Петр был так возбужден, что даже не удивился присутствию здесь капитана.

– Ты не суетись, а спокойно объясни в чем дело. Что на этой базе происходит такого, из-за чего нужно под ружье пол Республики ставить?

– Здесь Магомедов со своей бандой скрывается. Ты понимаешь, что это значит?

– Понимаю. – Сандиев отступил шага на три назад, и достал пистолет. – А ну руки за голову, лицом к дереву.

– Омар у тебя все дома? – Бочкарев изумленно глядел на капитана даже не думая повиноваться. – Котик, хомячок все живы – здоровы?

– Хватит балаболить! – Вскрикнул ФСБешник. – Поворачивайся, а то я тебе прямо в лоб пулю всажу.

– За что? Объясни перед смертью, а то ведь я человек упрямый и из того света к тебе по ночам приходиться буду, до-

пытываться.

Сандиев сверкнул глазами. – За то, что слишком много видел, а соответственно, знаешь

– Понял, теперь можешь спать спокойно. – Улыбаясь кивнул Бочкарев.

Разговаривая с капитаном Петр со всех сторон оценил ситуацию. Сандиев идеально выбрал расстояние. Ни прыжок к нему, ни в сторону не спасал от пули. А в том, что он выстрелит сомнений не было. Оставалось только подчиниться. Повернувшись лицом к дереву Петр сложил руки за голову, согнул ноги в коленях, напрягся, и внутренним зрением стал следить за действиями капитана. Вот рука с пистолетом поднялась до уровня затылка, указательный палец сдвинул курок, сухой, хлесткий выстрел, и Бочкарев, ломая ветки, исчез в зарослях шиповника. Упав на землю Петр замер. Вот кто-то осторожно подошел к кустам, наклонился чтобы разглядеть его в темноте, пора. Бочкарев вскочил словно подброшенный пружиной. Правая рука вцепилась в горло, а левая сдавила запястье. Но что это? Горло и рука оказались намного тоньше чем рассчитывал Петр, и почему у Сандиева такие длинные волосы?

– Фатима? – Наконец-то он разглядел перекошенное лицо девушки.

– Отпусти задушишь. – Просипела она.

– Прости. – Петр с трудом разжал пальцы. – Ты как здесь оказалась? Только не говори, что по грибы ходила.

– Меня Владимирович попросил подстраховать.

– Романов тебя? – Бочкарев недоверчиво взгляделся в лицо девушки.

Фатима поправила волосы, и с вызовом посмотрела на Петра.

– Между прочим я уже два года здесь по заданию полковника работаю.

Бочкарев улыбнулся, и взял девушку за руку

– Прости, нервы шалят. Кстати, ты когда сюда шла не заметила куда Сандиев подевался?

– Видела, а что? – Не скрывая улыбки ответила она.

– Да Омар меня пристрелить хотел вот жду, жду даже наедать начинает.

– Он здесь, не далеко. Пошли покажу.

Выбравшись из шиповника они, так и держась за руки, подошли к месту несостоявшегося расстрела. Там, у дерева, корчась от боли сидел со связанными ногами раненый в руку Сандиев.

– Чем это ты его, булавкой?

– Маникюрными ножницами. – Девушка открыла сумочку и извлекла оттуда небольшой, но мощный пистолет. Бочкарев повертел его в руке, и отдал хозяйке.

– Славная игрушка.

– Спасибо, а это тебе. – Она протянула пистолет капитана. – Думаю он ему больше не пригодится.

Петр оторвал от рубашки ФСБешника лоскут материи и

принялся за перевязку: – Отвезем его в Магас, сдадим начальству. Пусть оно решает, что с ним делать.

Обхватив раненого за талию Бочкарев помог ему встать на ноги

– Идти сможешь?

В ответ Сандиев лишь скрипнул зубами.

– Слушай! – Теряя терпение повысил голос Петр. – Будешь из себя Че Гевару строить пристрелю прямо здесь. Делать мне больше нечего как с тобой возиться.

– Могу. – Тут же ответил капитан.

Бочкарев достал из кармана нож, перерезал веревку, и легонько толкнул его в спину: – Топай, террорист хренов.

Чтобы не плутать с раненым в крошечной темноте они, рискуя быть замеченными, выбрались на опушку, и двинулись вдоль кромки леса, стараясь держаться в тени деревьев.

– Интересно почему Романов не доверился местному ФСБ, и послал для страховки тебя? – Спросил Бочкарев не спуская глаз со спины Сандиева.

– Приблизительно полгода назад, может чуть больше, Федеральная Служба обнаружила у себя «крота». Кто-то сливал боевикам всю информацию о готовящихся операциях. Поэтому они как песок сквозь пальцы просачивались между засадами, моментально вычисляли наших агентов, и наносили удары именно там, где их не ждали. Ингушские федералы как не пытались не смогли вычислить его, и обратились за помощью в Москву. Вот мне и пришлось стать администра-

тором гостиницы.

– Спасибо за подробную информацию, но не вижу связи между мной, и вашими проблемами.

– Полковник прислал телеграмму о том, что сюда направляется секретный спец агент для изучения филиала Коржева в селении Азу. Мы подозревали, что там не совсем чисто, но проверить небыло возможности. Вот Романов и предположил если на базе находятся боевики, то сопровождать тебя вызовется тот самый «крот», чтобы в случае обнаружения тобой чего-нибудь подозрительного – ликвидировать.

– Так значит я, сам того не подозревая, играл роль живца?

– Выходит, что так.

– Вернусь вызову Владимировича на дуэль. – Делано возмутился Бочкарев.

– Будете стреляться? – Улыбнулась Фатима.

– Зачем. Это уже не современно. Дуэль будет состоять из поедания гамбургеров. Слушай, жрать охота. Эй, оборотень в сандалях. У тебя случайно в кармане бутерброд с черной икрой не завалялся?

Сандиев, ковылявший впереди понуро опустив голову, даже ухом не повел.

– Знаешь Фатима я давно заметил одну интересную особенность человеческого организма. Может даже докторскую на эту тему напишу.

– Какую особенность?

– Если человек на что-то обиделся, разозлился, или его

поймали на месте преступления, то он тут же глохнет.

– Интересное наблюдение.

– Вот мы и пришли.

За разговорами они не заметили, как обогнули край леса, и оказались у стоящих на обочине «Жигулей».

– А где твой велосипед? – Удивился Петр, обнаружив на дороге лишь одну машину.

– Я не умею водить. – Смутилась девушка.

– Только не говори, что ты за нами галопом припустила.

Или в кустах ковер – самолет спрятан?

– Я на такси приехала. – Еще больше покраснела Фатима.

Бочкарев даже не поверил своим ушам. Несколько секунд он смотрел на девушку открыв рот, а затем стал давиться от безудержного хохота.

– Ты чего?

– В следующий раз, когда соберешься на задание, советую поехать на самокате. Хоть деньги сэкономишь. – И тут же, сделав серьезное лицо повернулся к Сандиеву. – А ты чего стоишь как памятник Ленину? Быстро лезь на заднее сидение. Хотя нет. Давай-ка я тебя вначале стреножу, чтобы ты там дурью не маялся.

Связав пленного по рукам и ногам Петр при помощи Фатимы уложил его в зад машины, а сам сел за руль.

– Все, через два часа сдадим это пресмыкающееся, и спать. Устал как собака. Ты мою комнату не сдала?

– Нет.

– Вот и прекрасно. – Бочкарев вставил ключ зажигания, и тут в его кармане ожил телефон.

– Кому это по ночам не спиться? – Проворчал Петр. – Владимирович? Да, слушаю. Доброй ночи товарищ полковник. У меня все в порядке. Фатима «крота» обезвредила. Совершенно верно – Сандиев. Я обнаружил в филиале Коржева бандформирование во главе с Магомадовым. Да, тем самым. Сейчас направляемся в Магас. Как у вас дела? Сергей! Где? Завтра будет в Москве? Я немедленно вылетаю к вам. Да плевать я хотел на этих обезьян с гранатами пусть их Фатима на самокате разгоняет. Товарищ полковник. Владимир Владимирович. Да я... Поймите же... Здесь и без меня... Есть.

Окончив разговор Петр громко выругался и завел мотор.

– Что-то случилось? – С тревогой спросила Фатима.

– Романов приказал помочь вам ликвидировать Магомедова.

Девушка вопросительно смотрела на него ожидая разъяснений.

– У меня друг в плену. Его завтра в Москву перевозят, а я здесь этого чебурека ловить должен. Ну почему я?!

Машина взревела, и набирая скорость помчалась на север.

С каждым пройденным километром злость Бочкарева постепенно уступала место тревоге, и чем дальше они ехали, тем она становилась все больше и больше. Необъяснимая, поднимающаяся откуда-то из глубин подсознания паническая тревога звенела в мозгу Петра как сирена. Не осознавая

до конца в чем дело, он повернулся к Фатиме.

– На ходу прыгнуть сможешь?

– А в чем дело?

– Ты не одесситка чтобы отвечать вопросом на вопрос.

Сможешь?

– Попробую, если надо.

– Я сейчас сбавлю скорость, а ты приготовься, и по моей команде сигай как можно дальше.

– Хорошо, но все же объясни в чем дело.

– Потом, милая, потом. Ты главное сделай все как я сказал.

Снизив скорость до сорока километров в час Петр перегнулся, и открыл дверь со стороны девушки.

– Прыгай.

– Слишком быстро.

– Прыгай!

Фатима набрала в грудь побольше воздуха, и скрылась в темноте.

Бочкарев разогнал машину до шестидесяти, открыл дверцу, и оттолкнулся от подножки. Мощной силы взрыв разорвал ночную тишину. Волна подхватила Петра в полете, несколько раз перевернула, и бросила в придорожный кювет. Удар о камни был так силен, что Бочкарев на несколько секунд потерял сознание. Контуженый, полу оглохший он пришел в себя, выплюнул набившейся в рот песок, и первым делом пошевелил ногами. «Двигаются значит позвоноч-

ник цел. Руки? Руки вроде тоже в порядке. Болят правда, но работают. Голова? Голова сейчас не главное. Глаза видят и ладно. Ребра? Ох! Хрен с ними, с ребрами. Потом полегчим». Приподняв голову, он посмотрел на пылающую машину. «Профессионалы мать вашу. Кто вас так учил разминировать?». На другой стороне дороги, в отблеске пламени, показалась прихрамывающая девушка. Она с ужасом смотрела на горящую машину, и даже с этого расстояния Петр видел, как из её широко открытых, черных глаз безудержными ручьями лились слезы. Он уже оперся о землю чтобы встать, как вдруг со стороны Азу появилась машина. Фатима обернулась, и размахивая руками бросилась ей на встречу. Петр, забыв о боли, вскочил на ноги.

– В кювет дура! – Закричал он, и выстрелил в выпрыгнувшего из «Газели» боевика.

Увидев перед собой вооруженного человека, девушка вскрикнула, и тут же нырнула в темноту обочины. Бочкарев бросился на другую сторону дороги не прекращая осыпать машину градом пуль. После восьмого выстрела пистолет глухо щелкнул. «Как быстро кончился диван». – С горькой улыбкой посмотрел Петр на пустое оружие, и отбросил его в сторону. Оставшиеся в живых боевики выбрались из «Газели», и срезая автоматными очередями все, что возвышалось над землей, двинулись в сторону Бочкарева. Петр вжался в камни держа в руке нож. Он уже приготовился к последней схватке как вдруг, с противоположной стороны до-

роги раздалась пистолетные выстрелы. Боевики бросились к машине. Бочкарев поднял голову. В двух шагах от него лежал сраженный Фатимой террорист. Собравшись с силами он выпрыгнул из кювета, выдернул из-под убитого автомат, и упав на дорогу выпустил по прятавшимся за машиной боевикам длинную очередь. Падение на сломанные ребра застелило глаза кровавой завесой. Ничего не видя и не слыша от боли, он давил на курок водят стволом из стороны в сторону.

– Все, Петя, все. остановись. – Словно сквозь вату услышал Бочкарев голос девушки, и её рука легла ему на плечо. Только сейчас, вынырнув из полузабытья Петр сообразил, что его магазин пуст, и вместо выстрелов автомат издает щелчки. Отбросив бесполезную железяку, он сплюнул кровь из прокушенной губы, и с помощью Фатимы встал на ноги.

– Ты как, цела?

– Да, благодаря тебе. если бы не ты... – Голос девушки предательски задрожал.

– Ну, ну. Успокойся. Ты тоже в очередной раз спасла мне жизнь. – Он обнял Фатиму за плечи, и она, больше не в силах сдерживать рыдание, ткнулась лицом в его грудь.

Бочкарев не стал её утешать. Он знал, что это нервное, и нужно просто дать время успокоиться. Пока плечи девушки мелко тряслись под его рукой Петр осмотрел поле боя. При свете затухающего пламени он насчитал десять трупов. Еще трое, по его предположению, должны находиться по другую сторону машины. Водителя он сразил прямо за рулем. Итого

четырнадцать. Бережно усадив девушку на камень у края дороги, Петр изъясил у ближайшего террориста пистолет, и пригнувшись двинулся к «Газели». Её изрешеченный бок подсказывал ему, что оставшийся в живых боевик не может находиться в машине. Значит либо ушел, либо скрывается по другую сторону. Стараясь не попадать в отблески пламени, он по-пластунски обогнул «Газель» сзади, и скатился в кювет. Камни под ним зашуршали, и впереди что-то пришло в движение. Два выстрела слились в один. Пуля, ударившись о камень у лица Бочкарева, противно взвизгнула, и унеслась куда-то в сторону, а впереди послышался звук падающего тела.

– Пятнадцать. Партия, господа. – Вслух произнес Петр, и в изнеможении откинулся на спину.

– Петь. Петя, ты жив? – Услышал он испуганный голос девушки.

– Что со мной делается. – Морщась от боли поднялся на ноги Бочкарев. Скрытый от посторонних глаз микроавтобусом он позволил себе эту маленькую слабость. – Иди сюда.

Фатима сделала несколько шагов, и остановилась у машины.

– Что стоишь? Помоги вытащить этого козлобандита на дорогу.

Вдвоем они перенесли и уложили у правой обочины все пятнадцать трупов. Порывшись в кармане Бочкарев извлек разбитый вдребезги телефон.

– Блин. Одни убытки от этой работы. У тебя есть чем сфотографировать эту икебану?

– Планшет.

– Отлично. Щелкни их с нескольких ракурсов, а потом отдельно сделай пару снимков вон того, бородатого.

– Это Магомедов?

– Он самый. Задание Владимировича я выполнил, и теперь с чистой совестью могу лететь в Москву.

Пока Фатима фотографировала боевиков Бочкарев проверил машину. На их счастье ни мотор, ни бензобак в перестрелке не пострадали.

– Закончила? – Высунулся из окошка Петр.

– Да.

– Тогда садись быстрее, а то меня от этого пейзажа уже тошнит.

Сделав последний снимок Фатима села в машину, и «Газель» покатилась, медленно объезжая обгоревший остов «Жигулей».

– А всё-таки мне жаль Сандиева. – Со вздохом сказала девушка стараясь не смотреть на жуткие останки.

– У него семья была?

– Да, жена и пятилетний сынишка.

Петр немного помолчал.

– Ты вот что. Будешь писать рапорт укажи, что капитан Сандиев погиб в бою с террористами. Мальчишка не виноват в том, что его отец был сволочью.

Фатима с благодарностью посмотрела на Бочкарева.

– Спасибо.

– Кушай с маслом. И еще. – Петр не отрывая глаз от дороги, улыбнулся. – Тебя в детстве мама не учила, что различные девушки ночью к незнакомым мужчинам в машину не садятся?

– Учила.

– Так какого хрена ты под колеса боевикам бросаешься?

– Я думала...

– Не смейся. Женщинам думать вредно не только для своего здоровья, но и для здоровья окружающих.

– Я обиделась. – Надула губки девушка.

– Вот и чудненько. Пока обижаешься пошарь по салону. У них где-то должна быть аптечка. У меня кажется ребра сломаны.

Фатима недоверчиво оглядела Бочкарева, но все же, без пререканий, выполнила его просьбу. Остановив машину Петр сбросил с себя камуфляжную куртку, затем майку и её взору предстали большие, темно-синие пятна с кровоподтеками разливающиеся по груди и бокам. Вскрыв аптечку девушка деловито принялась за работу. Через десять минут, получив обезболивающий, и противовоспалительный уколы, смазанный, и перебинтованный Бочкарев почувствовал себя много лучше.

– Спасибо родная. – С теплотой в глазах поблагодарил он. – Ты сегодня для меня как ангел – хранитель. Всегда ря-

дом, и постоянно спасаешь.

Девушка смущенно улыбнулась. Для неё эти слова были дороже самой высокой награды.

– Граждане пассажиры. Наш самолет совершил посадку в столице Российской Федерации городе герою Москва.

Бочкарев сладко потянулся, и отстегнул ремень. За время полета он немного поспал, и теперь чувствовал себя в прекрасной форме. Выйдя из здания аэропорта Петр в колебании остановился. Такси или автобус?

– Куда едем, дорогой? – Ворвался в его размышления голос с восточным акцентом.

– В Магадан. – Хмуро ответил он таксисту, и направился к автобусной остановке.

– Эй, погоди. Я тебя узнал! – Бросился в след за ним водитель.

– Ошибаешься, на стодолларовой купюре изображен не я.

– Ты Петр. Бач..., Бач..., Бачкаров. Так?

– Бочкарев. – Остановился Петр. – Но я рад, что даже в глухих аулах знают своих героев. Надеюсь мой портрет висит в красном углу?

– Я Айдомир, брат Фатимы. Она мне позвонила просила, чтобы я тебя нашел. – Таксист схватил руку Петра, и крепко, по-мужски, её пожал. – Спасибо тебе. за сестру, за Родину, за всех жителей огромное спасибо.

– Не стоит. Это моя работа. – Растерялся от неожиданности Бочкарев.

Айдамир обнял Петра за плечи, и развернул к машине: – Поехали дорогой. Куда скажешь поедem. Хоть в Магадан, хоть во Владивосток. Для тебя сделаю все, что скажешь.

– До проспекта Андропова сколько? – Осторожно поинтересовался Петр, и тут же пожалел об этом.

Таксист в ярости хлопнул дверью, и брызжа слюной набросился на Бочкарева: – Обидеть меня хочешь, да?! Думаешь если я не русский так у меня сердца нет? Думаешь мне только деньги нужны? А ты знаешь, что я плакал, когда мне сестра о том бое рассказывала. Я молил Аллаха о встрече с тобой, чтобы пожать твою руку, посмотреть в глаза. А ты! – Айдамир ударил ладонью о руль, и отвернулся.

Впервые за много лет Петр испытал угрызения совести. Он сконфуженно крикнул, и легонько тронул водителя за плечо: – Прости, брат не хотел тебя обидеть. Характер у меня просто такой поганый. Сам часто от него страдаю. Прости.

Айдамир еще немного помолчал, и повернулся к Петру.

– Ладно, ради Фатимы я готов простить тебе все, что угодно. Так куда ты сказал, проспект Андропова?

– Да.

Машина вырулила со стоянки, и помчалась к городу. Некоторое время они ехали молча. «Ох уж эта девчонка. – С теплотой подумал Бочкарев. – Даже на расстоянии не перестает обо мне заботиться».

– Айдамир ты на сестру имеешь влияние?

– Конечно, ведь я её старший брат. А у нас принято слу-

шать старших.

– Тогда выполни мою просьбу. Пусть Фатима уйдет с этой работы. Найди ей достойного жениха, выдай замуж. Пусть она сидит дома, и рождает детей.

– Почему ты хочешь, чтобы она ушла из ФСБ?

– Женщина не должна держать в руках оружие. – Перед его глазами появился образ Софи в момент их знакомства. Петр улыбнулся, но твердо повторил. – Не должна.

Такси нырнуло в гудящий улей большого города, и принялось лавировать в тесном потоке машин пробиваясь к своей цели. Вдруг Бочкарев встрепенулся, выпрямился на сидении, и в его глазах вспыхнул огонек азарта: – Хрен с ним, с проспектом Андропова. Никуда он от нас не денется. Давай на Новый Арбат.

Айдомир удивленно посмотрел на пассажира.

– Может уже сразу на Красную Площадь?

– Что я там не видел? Чучело вождя кухарок, или кладбище политбюро? Нет, давай на Арбат.

Через час непрерывных сигналов, ругани, и пробок такси остановилось на Новом Арбате.

– Тебя подождать?

– Не стоит. Я здесь на пару часов задержусь.

Айдомир протянул ему листок с номером телефона

– Если понадобится звони. Приеду где бы ты не находился.

– Спасибо, брат.

Бочкарев проводил глазами такси, и его лицо приняло сосредоточенное выражение. «Ну, Виталий Сергеевич готовь угощение. Иду на «вы»».

На этот раз Петр не пошел к калитке, а обогнул здание офиса по периметру выискивая слабое место, но камеры видеонаблюдения были установлены так, чтобы просматривалась вся территория. «мертвой зоной» была лишь узкая полоска вдоль стен. Кроме того, из офиса периодически выходил один из охранников, и делал обход здания. «Так, ладушки. Сейчас попробуем на зуб этот крепкий орешек.». Бочкарев перемахнул через кованное ограждение, и стремглав бросился к офису. Добежав до тыльной стороны здания он как можно плотнее вжался в стену. «С какой стороны сейчас появится охрана, справа или слева?». На вычисление маршрута стражей у Петра ушло полсекунды. Оставаясь невидимым для камер он подкрался к левому углу. Расчет оказался верным. Не успел Бочкарев приблизиться к краю стены как ему на встречу выбежал охранник. Вырвав дубинку Петр рывком развернул его на 180 градусов, и толкнул на бежавшего следом напарника. Чтобы не терять драгоценные секунды Бочкарев тут же оглушил обоих резиновой дубинкой, и бросился ко входу. Здесь его ждала первая неудача. Толи дверь защелкивалась автоматически, толи он все же попал в зону видимости камер, но так или иначе вход оказался заблокирован. Выругавшись Петр спрыгнул с крыльца, и свернул за угол. Он прекрасно осознавал, что сейчас на ноги по-

ставлена вся охрана офиса, а это человек десять, не меньше, но отступать было уже поздно. Преодолевая боль от сломанных ребер Бочкарев обхватил пластиковую, водосточную трубу, и стал карабкаться вверх. Там, рядом с углом находился балкон. Широким козырьком он нависал над входом, и был единственным шансом проникнуть в здание. Чтобы до него добраться Петру понадобилось не больше тридцати секунд, но этого времени хватило и охране чтобы разгадать его план. Как только Бочкарев перелез через перила балконная дверь распахнулась, и ему навстречу высыпало не менее шести человек. Еще трое поджидало его внизу.

– О, мужики! А я стучу, стучу. Где здесь у вас туалет, а то мы сами не местные? – Изобразив радость спросил Петр.

– Бочкарев хватит кривляться! – Выступил вперед старший.

– Да я оказываюсь знаменитость. Меня сегодня все узнают. Вы не знаете симптомы «звездной болезни»?

– Симптомы не знаем, а вот лекарство от неё у нас имеется. – Старший сделал шаг к нему, и замахнулся дубинкой. Петр именно этого и ждал. Нырнув под руку он врезал каблуком ему по щиколотке, нанося одновременно удар дубинкой по голове стоящему рядом охраннику. Тут же, не сбавляя темп, Бочкарев хотел сделать «вертушку» чтобы опрокинуть еще двоих, но его подвели ребра. Острая боль электрическим разрядом прошла по всему телу. В глазах на мгновение потемнело, резко поднятая вверх нога замедлила ход, и

стала опускаться. На Петра тут же налетели остальные охранники, и удары дубинок градом посыпались со всех сторон. Бочкарев упал навзничь. К дубинкам присоединились ноги, обутые в ботинки с острыми, жесткими носами.

– Хватит! Отставить! Успокойтесь! Убьете ведь! – Словно откуда-то издалека услышал он голос старшего. Избиение тут же прекратилось. Петр открыл глаза. Кроваво – красная пелена застилала обзор. Тело, голова, все превратилось в одну сплошную, ноющую боль. Сплюнув кровь из рассеченной губы Бочкарев попытался подняться. Его подхватили под руки. Пелена стала постепенно спадать.

– С типично московским гостеприимством вы меня познакомили, а теперь, все-таки, покажите где туалет.

Вместо ответа старший отошел в сторону, и стал с кем-то говорить по рации. Перед глазами все плыло, голова кружилась, но Бочкарев не мог себе позволить потерять сознание. Собрал всю свою силу воли в кулак, он выпрямился, и твердо стал на ноги.

– Отведите его к шефу. – Окончив разговор приказал старший.

Охранники потянули было его за руки, но Петр вырвался, из их цепких пальцев.

– Своих жен под руки водите, а я сам пойду.– Зло сказал он, и стараясь не шататься вошел в здание.

Виталий Сергеевич Коржев уже заканчивал оформлять документы на выезд Громова в Швейцарию, когда ему позво-

нил начальник охраны. Перебросившись с ним парой слов бывший координатор положил трубку, и взглянул на сидящего напротив профессора.

– Господин Доулас только что охрана задержала одного человека который пытался проникнуть в здание офиса. Очень интересный экземпляр. Не желаете ли на него взглянуть?

– И кто же это?

– Друг Громова. Кстати именно он был вместе с Сергеем на территории коллайдера.

– Да-а. очень интересно. Я с удовольствием с ним познакомлюсь.

Коржев снял трубку: – Приведите сюда Бочкарева. Надеюсь вы его не сильно изуродовали?

Доулас обернулся к кожаному дивану в углу которого сидел, ко всему безучастный, Громов.

– А как он отреагирует на появление здесь товарища?

– Никак. Наркотик довольно сильный. В течении суток он не будет способен вспомнить даже собственное имя.

В этот момент дверь отворилась, и в кабинет вошел изрядно помятый Бочкарев в сопровождении пяти охранников. Первый кого увидел Петр был Сергей. Не обращая внимания на присутствующих, он бросился к дивану, схватил Громова за плечи, и стал трясти, заглядывая в его пустые глаза.

– Серега! Братишка! Ты меня слышишь? Это же я – Петя,

ну, узнаешь?! Скажи хоть что-нибудь.

Громов сделал слабую попытку освободиться. Его лицо оставалось невозмутимым. Не в силах больше стоять Бочкарев опустился рядом.

– Послушай Франкенштейн! – Гневно глядя на профессора сказал по-английски Петр. – Из-за таких уродов как ты наука превращается в бизнес. Вы на все готовы ради денег, но знай, скотина, я найду тебя даже на дне Марианской впадины, и затолкаю в твою вонючую пасть столько бабла, что ты всю свою оставшуюся, никчемную жизнь с толчка не слезешь. Запомни эти слова, и бойся! Каждую секунду бойся моей мести!

Бочкарев перевел взгляд с побледневшего профессора на Коржева, и перешел на русский.

– А ты гоблин чего расселся? Я же тебя предупреждал, что через неделю приду с другом в этот кабинет выпить чашечку кофе. Сергей предпочитает «Капучино», а мне двойной, черный без сахара.

Лицо Коржева побагровело.

– Уберите этого придурка из кабинета, и сделайте так чтобы никогда, я повторяю, никогда больше никто его не видел!

Охранники схватили уже не сопротивлявшегося Бочкарева, завернули ему руки за спину, и потащили к двери, но тут вдруг она с треском распахнулась, и кабинет наполнился бойцами СОБР.

– Всем оставаться на своих местах. Не двигаться, руки за

голову.

– «Маски шоу. – Морщась от боли улыбнулся Петр. – Вот уж никогда не думал, что буду рад вас видеть. О! товарищ полковник. А мы тут с Сергеем кофейком балуемся.

При виде Владимировича силы окончательно покинули Бочкарева, и он потерял сознание.

ЭПИЛОГ

На террасе уютного, двухэтажного дома стоял, усланный белоснежной скатертью, круглый стол. В центре его, окруженный вазочками со всевозможными сладостями, возвышался старинный самовар. За столом, разомлев от мятного чая сидело пятеро мужчин, и молча вдыхали аромат кедровых шишек которые, потрескивая, горели в медном, ведерном исполине. Майское солнце играло своими зайчиками в небольшом пруду, и с улыбкой наблюдало как Марат Петрович безуспешно пытался оседлать большую, мохнатую собаку. Первым нарушил благостную тишину хозяин.

– Как себя чувствуешь, Петр Васильевич?

– Спасибо, Александр Александрович. У нас в стране замечательные врачи. Кости срослись так быстро и хорошо, что я даже удивился.

Громов повернулся к тестю, и по его губам пробежала лукавая улыбка. Воспользовавшись тем, что Александров принялся набивать трубку Бочкарев всунул в пасть сидящему позади его, псу печенку.

– Петь перестань кормить собак со стола. – Укоризненно

сказала вышедшая из дома на террасу Софи.

– Предатель. – Проворчал он глядя на жену влюбленным взглядом.

Морозов сладко потянулся в плетеном кресле: – Александрович у меня такое чувство, что мы кого-то ждем.

Хозяин взглянул на часы.

– Саша как всегда прав. – Раздался за ширмой знакомый голос, и на террасе, в сопровождении Татьяны появился Романов.

– Полковник. Я почему-то даже не удивлен.

Не обращая внимания на реплику Петра Владимирович крепко пожал руку всем присутствующим, и с удовольствием принял предложение присесть.

– И так, полковник, мы Вас слушаем. – Посмотрел на него Морозов. – И если можно, по порядку.

– А рассказывать, собственно, нечего. Начало всей этой истории вы прекрасно знаете. Петр. – Романов низко опустил голову в сторону Бочкарева. – Своим появлением вывел меня из спячки и саможаления. (Под усами Александровича на миг блеснула улыбка). – И мы начали действовать. ФСБ посчитало похищение Громова не доказанным, а потому разрешение на обыск, и арест Коржева выписывать не торопилось, но когда из Ингушетии Фатима прислала подробный рапорт с фотографиями, то начальство тут же выдало ордер, и снабдило ребятами из СОБРа. А тут, кстати и капитан полиции разговорился. В общем Коржеву светит от де-

сяти до пятнадцати. С чем вас и поздравляю. Да, чуть не забыл. – Полковник даже покраснел от удовольствия. – Меня восстановили в должности.

– Поздравляем! – Хором рявкнуло четыре глотки.

– Спасибо. Это значит, господа, что наш отдел продолжает работу, а потому, после отпуска попрошу всех на совещание. – Романов взглянул на часы, и поднялся. – Прошу меня извинить, но вынужден вас покинуть. Дела.

Бочкарев помахал ему вслед, и притворно вздохнул: – И как всегда ни слова о премии.

ОГНЕННЫЕ СВИТКИ

Петр отложил в сторону гантели, вытер полотенцем лицо и повернулся к вышедшей из кухни жене.

– Милая, что у тебя случилось? Последнюю неделю ты ходишь как тень отца Гамлета. С мамой поссорилась?

Софи покачала головой и попыталась изобразить на лице улыбку

– Нет, милый, все в порядке. Кушать будешь?

Несколько секунд Бочкарев выжидательно смотрел на жену, потом молча скомкал полотенце и пошел в ванную. Смыв с себя пот и усталость, Петр направился в сторону кухни, чтобы там, наконец добиться от Софи ответа, что же её всё-таки так тревожит, как в кармане его шорт ожил мобильный телефон.

– И кому это я в субботу понадобился? – С некоторым раздражением проворчал он, доставая телефон, но увидев но-

мер и его глаза округлились от удивления. – Да. Здравия желаю, товарищ полковник. Вы что там, телефонную книжку изучаете?

– Завтра в десять ноль- ноль с вещами в моем кабинете, – Сухо прозвучало в ответ, и абонент отключился.

– А у вас в Москве уже здороваться не принято? – Запоздало спросил Петр в потухший экран телефона, и пожав плечами, вошел в кухню.

– Кто звонил? – Без всякого интереса спросила Софи ставя перед ним тарелку.

– Романов. Завтра я должен быть в Москве, – так же буднично ответил он и принялся за еду. После короткого разговора с Владимировичем у него напрочь пропала охота допытываться у Софи ,что с ней зная наперед, что это приведет к скандалу. Закончив обедать, Бочкарев собрал уже потрепанную походную сумку, поцеловал вышедшего из своей комнаты, сына, обнял жену, и отправился на вокзал. Как не отгонял он от себя черные мысли, а на душе, по поводу поведения Софи, было тревожно. «Ладно, вернусь-разберемся,» – попытался успокоить он сам себя, но тревога не отступала.

Как он отвык от больших шумных городов ,Петр понял тогда, когда Москва прямо с вокзала оглушила его грохотом бурлящего потока машин и удушающим зноем раскаленного асфальта. На площади стояли все те же наглые таксисты едва ли не силой заставляя сесть к ним в машину денежного клиента, и грубой бранью отгоняя от себя простых рабо-

тяг и пенсионеров. Все те же полицейские, которые словно натасканные псы с одного взгляда вычисляли в толпе приезжих нелегалов и тут же, никого не стесняясь, опустошали их и без того худой кошелек. Рядом с ними крутились наглые мошенники беспардонно втюхивающие наивным провинциалам копеечный товар по баснословной цене. В общем столица жила все еще жизнью девяностых годов совершенно не желая меняться.

Бочкарев огляделся по сторонам в надежде увидеть знакомые «Жигули», но к его разочарованию Александрова у вокзала не было.

– Куда едем, уважаемый? – Таксист подошел почти вплотную, покручивая на пальце связку ключей.

– В Ясенево, – Честно ответил он желая узнать, на сколько выросли цены на их услуги за то время пока Петр был не у дел.

– Три тысячи.

– Драхмы подойдут?

– Какие драхмы? – ключи на пальце таксиста остановили свое движение.

– Или манаты. А может тугриками возьмешь?

– Ты что, издеваешься?! Рубли, рублями платить надо, – Водитель стянул с головы матерчатую кепку и вытер ею вспотевшее лицо.

– Издеваюсь, родной, издеваюсь, – улыбаясь похлопал его по плечу Бочкарев. – Нет у меня ни драхм, ни манатов, да

и с тугриками проблема. Так что поехали. Осыплю тебя деревянными.

В глазах таксиста на несколько мгновений отразился испуг вперемешку с подозрительностью (а вдруг сумасшедший), но жадность взяла верх, и они вдвоем направились к белому «Опелю».

Бросив сумку на заднее сидение, Петр пристегнулся рядом с водителем: – Две просьбы. Включи кондиционер, и давай без разговоров.

Таксист кивнул, но по выражению лица было видно, что ехать молча для него было очень трудно.

2

В приемной Романова сидела все та же небольшого роста, худенькая Елена Феликсовна. Заслышав шаги, она оторвалась от монитора компьютера и строго взглянула на вошедшего. Когда-то этот взгляд заставлял парней почувствовать себя набедокурившими школьниками на «ковре» у завуча, но сейчас её худое, строгое лицо показалось милее родной бабушки.

– Доброго здоровья Елена свет Феликсовна, – Улыбнулся Бочкарев, подходя к столу. – А Вы все такая же прекрасная, железная леди, о которой даже генералы ФСБ говорят только шепотом и с оглядкой.

– А, Петр Васильевич, – Колючие карие глаза вдруг потеплели, а тонкие губы растянулись в искренней, теплой улыбке. – Рада тебя видеть, сынок. Как поживаешь?

Женщина вышла из-за стола, взяла Петину, руку в свои худенькие, крепкие ладошки, встала на носочки и нежно чмокнула его в щеку.

– Не жалуясь, Елена Феликсовна, не жалуясь. Сын Марат уже в школу пошел, мы с Софи в бизнес ударились, свой магазин игрушек открыли, так что, если автоматы какие понадобятся или пистолеты, так это сразу ко мне. Пришлю в любом количестве.

– А ты все такой же балабол, как и был, – шутя ткнула она его кулачком в грудь. – Иди давай, предприниматель. Владимирович уже спрашивал о тебе.

Ему казалось, что и в этом здании время как бы остановилось. Те же тяжелые, дубовые двери, та же пыльная, красная с зеленым орнаментом по краям, дорожка. Тот же длинный, массивный стол, и даже портрет все того же президента за широкой спиной полковника.

– Здравия желаю, товарищ полковник. – С порога не громко поздоровался Бочкарев.

– А, Петя, здравствуй, здравствуй. – щурясь от напряженного всматривания в компьютер поднялся ему на встречу Романов. – Проходи, присаживайся. Как доехал?

Его рукопожатие было таким же крепким как и несколько лет назад, когда Бочкарев впервые переступил порог этого кабинета, да и сам полковник почти не изменился вот только волос стал совсем седой, и в плечах немного раздался. Всё-таки возраст и нервные перегрузки сказываются на фигуре

даже не состоявшихся генералов.

– Без происшествий Владимир Владимирович. Вы меня одного вызвали?

– Нет, от чего же. – Он мельком взглянул на наручные часы. – Сейчас должны и остальные подтянуться. Как дома дела? Как Софи, как сынишка? Мама не болеет?

– Спасибо, дома все хорошо. А у Вас как?

– У меня тоже в порядке. Вот в прошлом году женился. – В первый раз Петр увидел, как полковник, волевой, сильный, со стальным характером офицер смущенно краснеет как курсант-первокурсник.

– Да ладно! Поздравляю. И кто эта несчастная женщина которой предстоит нести все тяготы и лишения супружеской жизни с Вами?

– Ты её только что видел.

– Феликсовна?! От молодец. Теперь я могу спать спокойно. Уж мимо неё даже муха безнаказанно не пролетит, не говоря уж о разных там микробах. Еще раз поздравляю вы действительно идеально подходите друг другу. Совет вам да тарелок побольше.

– А причем здесь тарелки?

– Феликсовна не из тех женщин, которые будут молча сносить ваш скверный характер. А вам, между прочим, я бы рекомендовал держать в квартире каску, желательно с бронжилетом.

– Ошибаешься, мы с ней за год еще ни разу даже не по-

ругались.

– Новобрачные, у вас еще вся жизнь впереди. Поверьте старому семьянину в вашей жизни будет все, даже любовь.

После этой фразы они оба рассмеялись и скрепили встречу мужскими объятьями.

– Мы что-то пропустили? – Раздался за спиной Бочкарева знакомый голос.

– Серега! Как я рад тебя видеть! – Вырвавшись из рук полковника Петр тут же набросился на Громова.

– А меня значит не рад? – закрывая за собой дверь делано обиделся Морозов.

– И тебя, Саша. Я по вам всем соскучился, даже по Славе. Кстати, а он приедет?

– Уже в пути. – Посмотрел на часы Романов. – Сказал что будет через пятнадцать минут. И так парни мне приятно снова собрать вас всех в этом кабинете и...

Дверь тяжело открылась и в помещение вошла секретарша, неся перед собой большой поднос с чашками, а по центру возвышалась вазочка с печеньем и конфетами.

– Мальчики, пока Вячеслав в пути предлагаю выпить чаю. – Тихим, но категоричным тоном сказала женщина, ставя на стол поднос. – Вам, Владимир Владимирович, травяной чай без сахара, Петр – тебе кофе. Саша – черный без сахара, а Сереже – черный с малиновым вареньем. Все правильно?

– Елена Феликсовна откуда Вы знаете наши предпочте-

ния? – Удивленно воскликнул Морозов.

– Настоящий секретарь должен знать о подчиненных все. – Коротко бросила она, и чтобы избежать дальнейших расспросов быстро покинула кабинет.

– Кхм – коротким кашлем прервал затянувшееся молчание Романов. – На чем мы остановились?

– На кабинете. – улыбнулся Бочкарев.

– Да, так вот. На каком кабинете? – Даже поперхнулся чаем полковник. – Бочкарев тебя только могила исправит! Я хотел сказать, что рад вас всех видеть живыми и здоровыми.

– Товарищ полковник к Вам из центрального ведомства просят срочно принять. – перебил Романова голос по селекторной связи. По ледяному тону секретарши этот визит не сулил ничего хорошего.

– Пусть войдут. – Владимирович нахмурился, и шариковая ручка завертелась у него между пальцами.

В кабинет вошел молодой капитан ФСБ, но увидев за столом посторонних застыл у двери.

– Что там у вас? – глядя на него из-под нахмуренных бровей спросил Романов.

Капитан еще раз взглянул на парней, с секунду поколебался, но все же решил сказать: – Товарищ полковник, Вас с командой срочно вызывает к себе верховный главнокомандующий.

– А по телефону нельзя было это сообщить, обязательно нужно людей гонять? – Почему-то глядя на Бочкарева спро-

сил Романов.

– Иногда телефон вещь крайне ненадежная. – парировал капитан, и отдав честь вышел из кабинета.

– Вот видите, парни, как у нас жизнь бурлит? Я собрал вас для одного дела, но оказывается, что у начальства на нас совсем другие планы.

– Этот верховный нам машины предоставил или мы к нему на такси поедем? – Спросил Бочкарев, отодвигая от себя пустую чашку.

– Тебя только это волнует? – Повернулся в его сторону Громов. – Допустим сейчас мне ясно одно. Там, наверху, задумали какую-то операцию, но до последнего держат в секрете даже от Владимировича. Ведь повод собрать нас сегодня тоже исходил оттуда?

– Совершенно верно, план разрабатывался у министра. – Согласился Романов, и в задумчивости почесал переносицу. – А ведь ты прав, Сергей, у меня еще там зародилось подозрение, что здесь что-то не так. Уж больно то, что нам предлагалось смахивало на обычную операцию скажем для «Альфы» или любой другой спецгруппы, но только не для нашей. У нас другая специфика, и там это прекрасно понимают. Вот ведь как получается. Они даже мне не доверяют. – В последних словах полковника явственно слышалась обида.

– Разрешите войти, – улыбаясь во все тридцать два зуба влетел в кабинет Паромов. – Извините, я немного задержался. В связи с нынешней ситуацией в мире очень сложно по-

пасть в Россию особенно из США.

– Так перебирайся на Родину. – Посоветовал ему Морозов.

– Я уже думал над этим, и решил, что в ближайшее время так и сделаю. – Вячеслав присел рядом с остальными – Товарищ полковник, я весь внимание.

– Ну раз ты весь – тогда поехали. – Романов поднялся, а за ним встали из-за стола и все остальные.

– Куда? – Вячеслав вопросительно посмотрел на проходившего рядом Бочкарева. Тот снисходительно улыбнулся

– Кормить верблюда, а то поспит и убежит.

Паромову ничего не оставалось сделать как последовать за всеми.

Уже знакомый Романову маршрут вывел два неприметных «Мерседеса» за территорию города и через час с небольшим привел к тщательно охраняемому особняку, скрытому от посторонних глаз в чаще леса. У ворот у них проверили документы, затем ненавязчиво досмотрели и лишь после всех этих процедур они, в сопровождении троих охранников вошли в здание. Там, в холле первого этажа, парней попросили подождать на уютных, кожаных диванах, а Романов с одним из представителей ФСБ поднялся наверх. После получаса ожидания, проведенных в полном молчании, их тоже пригласили подняться.

Комната, куда привели ребят, походила на небольшую библиотеку. Её стены прятались за высокими, до потолка,

стеллажами с книгами, а по середине находился т-образный стол с письменными принадлежностями. Ни компьютера, ни телевизора, даже обычного телефона в комнате не было. Рядом с Романовым сидел министр обороны, а во главе стола находился сам верховный главнокомандующий.

– А вот и наши ребята. – словно продолжая прерванный появлением парней разговор сказал президент и поднялся на встречу вошедшим. Тут же со своих мест встали и министр с Романовым.

– Здравствуйте, здравствуйте – как-то тепло, по-отечески, улыбаясь поздоровался главнокомандующий подходя к стоящим посреди комнаты парням. – Рад видеть вас всех живыми и здоровыми.

Подойдя почти вплотную он протянул руку Морозову. – Как служба, Александр Михайлович?

– Спасибо, товарищ главнокомандующий. Служим согласно уставу, без нареканий.

– Знаю, знаю. Молодец.

– Служу России.

– Ну я у Вас как дела, Вячеслав Павлович? – он протянул свою маленькую, но крепкую ладонь Паромову. – Как бизнес?

– Неплохо, господин президент. Вот собираюсь переводить его на родину, в Россию.

– Давно пора.

– Ну а Вы как, Петр Васильевич? Как Софи? Надеюсь она

уже освоилась в нашей стране?

– Так точно, господин президент. Освоилась так, что уже мне иногда приходится отбивать обратно освоенную ею территорию.

– Я смотрю у Вас не жизнь я сплошные баталии?

– И не говорите.

– А у Вас как дела Сергей Геннадьевич? – перешел главнокомандующий к Громову. – Как проходит врачебная практика?

– Спасибо, все в порядке, господин президент. Недавно меня назначили главврачом.

– Похвально. Ну а как там Татьяна?

– С ней все хорошо. Сынишку воспитывает.

– А тесть как?

– Сейчас немного приболел, а так в порядке.

– Сергей Геннадьевич у меня к вам будет одна личная просьба. За моим столом, на пятой полке стоит томик Набокова не могли бы Вы его достать?

Громов сделал шаг вперед, но президент остановил его, мягко взяв за рукав: – Нет, не так, а так, как только Вы можете. – И не двусмысленно посмотрел Сергею прямо в глаза.

– Увы, господин президент. – вздохнул Громов. – После того, что со мной случилось я могу доставать томики с полок только так, как это делают обычные люди.

– Это конечно плохо, но ничего, надеюсь со временем эти способности восстановятся.

Главнокомандующий вернулся за стол и жестом указал парням места напротив министра и Романова.

– И так, господа, сразу перейдем к делу. – Голос президента стал сухой и строгий. – Сергей Кужегетович прошу.

Министр обороны поднялся, одернул китель, и слегка картавя начал.

– Господин президент, и все здесь собравшиеся. Как вы знаете обстановка в Сирии с каждым днем становится все напряжение, и напряжение. Несмотря на то, что мы отправили туда ограниченный контингент, а также создали там военно-воздушную базу с истребителями и штурмовиками, послали к берегам Сирии несколько боевых кораблей, правительство Асада продолжает терять город за городом. Недавно отбитую нами Пальмиру позавчера вновь заняли Игилловцы, и так происходит на всех участках.

– Господин министр вы сейчас не в генштабе и не у меня на докладе по ситуации в Сирии. – Остановил его президент. Я думаю, что в данный момент собравшимся ни к чему знать обстановку на всей территории. Достаточно остановиться на интересующем нас участке.

– Виноват. – министр кашлянул в кулак и повернулся к стене. Книжный шкаф за его спиной бесшумно отъехал в сторону и взору всех находящихся в комнате предстала подробная карта Сирии. Кужегетович взял в руки шариковую ручку и подойдя к карте использовал её в качестве указки. – Так вот. Как я уже сказал, позавчера террористы снова за-

хватили Пальмиру. Президентские войска отошли сюда, и вот сюда. – Концом ручки он обвел кружки на запад, и северо-запад от города. – Намереваясь сдерживать противника на основных дорогах, ведущих к Дамаску. Интересно то, что как только игиловцы захватили Пальмиру туда тут же засобирались и «белые каски». Кто это такие думаю вам объяснить не нужно? К тому же недалеко от города, всего в трех километрах, находится так называемый «Замок Фахраддина». Этот замок расположен на довольно крутой горе, и пока еще находится в руках верных правительству людей.

– Спасибо господин министр, – остановил его главнокомандующий, и когда тот сел на место, встал сам, и подошел к карте.

– Так вот. – президент обвел кончиком ручки едва заметную на карте возвышенность. – Здесь, в Замке Фахраддина, собрана бесценная коллекция рукописей, часть которых была спасена еще из Александрийской библиотеки, а также собраны и из других регионов Африки, ближнего и среднего Востоков. Я надеюсь вы слышаны о том, что творили эти «варвары» современности в Пальмире в первый захват? Вот, вот. Они жгли, взрывали, стирали с лица земли уникальные исторические памятники. А теперь представьте, что будет с этими свитками, папирусами и книгами если они попадут в руки террористов? Правильно, они их уничтожат. Поэтому я собрал вас здесь чтобы поручить очень сложную, и архиважную миссию. Вам предстоит спасти эту уникальную кол-

лекцию, и вывезти её в безопасное место.

– А как же «белые каски»? – не вставая с места спросил Паромов. – Разве они не заинтересованы в спасении такой реликвии?

Президент улыбнулся, бросил ручку на стол, и вернулся к своему креслу. – Эх Вячеслав, этим каскам глубоко фиолетово что будет с библиотекой. После захвата замка они может быть заберут себе несколько наиболее ценных экспонатов, на предмет продажи коллекционерам, а остальное позволят сжечь, а может даже сами это сделают, и обвинят в этом людей Ассада. Все это мы уже проходили.

– А почему этим не займутся парни с контингента? – Задал вопрос уже Громов. – Во-первых они находятся в непосредственной близости, во-вторых знакомы с местностью, и наконец у них есть «вертушки», артиллерия, штурмовики с ракетами. В общем все, что необходимо в случае если игловцы пойдут на штурм.

– Вот именно, что нельзя допустить штурма, и светиться нам в этом замке тоже нельзя иначе «белые каски» обвинят Россию в том, что мы вошли на территорию Сирии специально для того, чтобы вывезти к себе исторические ценности, включая библиотеку. А все, что не смогли вывезти – мы уничтожаем, и видео материала у них будет предостаточно. А это, само собой, очередной скандал от которого нам будет не так-то просто отмахнуться. Нет, с помощью военных такое деликатное дело не решить, не обижайся Кужегетович,

здесь нужны такие профессионалы как вы.

– Так какого рожна вы этих профессионалов выбросили из спецотдела ФСБ как лавровый лист из борща?! – взорвался вдруг Бочкарев. – Вы уж как-то определитесь. А то играете с нами как с какими-то оловянными солдатиками. То нужны, то не нужны.

– Вы высказались Петр Васильевич? – не повышая голоса, тихо спросил президент, глядя куда-то себе на колени. – Так вот. Прошлый раз вы грубо нарушили приказ из-за чего задание бы провалено, а вы сами едва не погибли. А что делают с теми, кто нарушают приказы, а, Бочкарев? Я думаю, что это даже сержантам известно. И ведь только мое личное вмешательство позволило вам всем остаться на свободе. Да, ваш проект пришлось свернуть, да, отдел полковника Романова перепрофилировали, но ведь мы нашли возможность восстановить его в должности, а теперь нашли возможность собрать и вашу группу. Да, вы теперь не подчиняетесь ни ФСБ, ни МВД, ни какому другому силовому ведомству.

– Я так понял мы теперь вообще никому не подчиняемся. – Запальчиво повысил голос Петр.

– Ошибаетесь сержант теперь вы принадлежите отделу моей личной охраны, а возглавляет её с этой минуты ваш несменяемый начальник полковник Владимир Владимирович Романов. Это упрощает наши с вами контакты, и сокращает до минимума количество инстанций. Надеюсь теперь Вы удовлетворены, Петр Васильевич? – президент чуть

улыбнулся и исподлобья взглянул на Бочкарева.

– Поживем увидим, чем ваш хрен отличается от нашей редьки. – проворчал в ответ Петр.

– Вот и договорились. – теперь уже в открытую засмеялся главнокомандующий. – Если больше вопросов нет, то давайте перейдем к деталям операции, а потом вы подпишите все необходимые документы.

3

Пассажирский самолет Греческой авиакомпании «Aegean Airlines» приземлился в международном аэропорту «Камышлы» ровно по расписанию. Из его чрева не торопясь стали спускаться по трапу немногочисленные пассажиры тут же, прямо у дверей самолета, погружаясь в удушающий зной полуденного, тропического солнца. Последними благодатную прохладу салона покинули четверо парней которые не спеша спустились по трапу, и щурясь даже за солнцезащитными очками в нерешительности остановились на раскаленном бетоне посадочной полосы.

– Где их хваленое, восточное гостеприимство? – недовольно проворчал Петр, глядя из-под ладошки в сторону аэровокзала. – Нам что туда на багажной тележке добираться?

– Терпение, мой друг, терпение. – Положил ему руку на плечо Сергей. – Я думаю, что сейчас за нами вышлют какой-нибудь транспорт.

– Надеюсь это будут не верблюды. – Хмуро ответил Боч-

карев, и дернув плечом сбросил с него руку Сергея. – С меня и так течет как с прохудившегося крана, а тут еще ты руки распускаешь.

– Как же ты, мил человек, столько лет на востоке прослужил если уже через минуту с тебя так течет? – Улыбаясь спросил Морозов, утирая при этом со лба пот.

– Сам сейчас удивляюсь.

– А вот и «верблюды». – Подал голос Вячеслав, показывая в сторону приближающихся машин. – Надеюсь там есть кондиционеры.

Не успел он закончить фразу как буквально метрах в пяти от них остановились два военных внедорожника и из одного из них выскочил бравый, молодой офицер.

– Простите, но нам поздно сообщили о вашем прибытии, и мы не успели вовремя приехать в аэропорт. Надеюсь вы не долго ждали?

– Достаточно чтобы разозлиться. – Глядя исподлобья на смуглое лицо офицера ответил по-английски Бочкарев, и направился к машине.

– Распорядитесь чтобы забрали наш багаж. – Попросил Паромов.

– Конечно. – Кивнул офицер, и поспешил за прибывшими отдавая по пути распоряжения.

Загрузившись в машины они в довольно комфортных условиях совершили трехчасовую поездку на восток мимо небольших селений, зеленых оазисов, переехали несколько

полноводных рек и небольших речушек, а также пронеслись мимо трех больших палаточных городков для беженцев. Когда уже путники стали «клевать носом» от монотонной дороги «Хаммеры» въехали в крупный населенный пункт еще совсем недавно цветущий, а сейчас совершенно разрушенный боевыми действиями. Пробираясь между руинами домов внедорожники с трудом объезжали завалы из кирпича и камня груды лежавшие посреди изрытых воронками улиц, сгоревшие, и искореженные остовы машин валялись под обуглившимися стволами мертвых деревьев. Чудом уцелевшие дома смотрели на пустынные улицы выбитыми глазницами окон, в знойном воздухе висело плотное, не растворяющееся облако пыли, и запах, этот сладковато-тошнотворный запах разлагающихся тел. Он был везде, проникал в каждую щель, впитывался в одежду, в волосы. Через десять минут он уже был в салоне автомобилей, которые медленно двигались по городу с плотно закрытыми окнами и включенным кондиционером.

– На сколько я знаю этот город вот уже год как под вашим контролем. – прикрывая лицо влажным платком сказал Бочкарев.

– Да через месяц будет год как над Раккой развивается освободительное знамя Исламской республики. – С восторгом и гордостью ответил офицер.

– А что, законы шариата запрещают привести город в порядок? Убрать завалы, восстановить здания, предать трупы

земле, почистить каналы, это никак, да?

– Все наши силы, вся энергия, все ресурсы направлены на окончательную победу, а вот когда благословенное знамя пророка Мухаммеда будет развиваться над всей этой землей вот тогда мы и возродим из руин все города и селения, и все люди заживут в них счастливо потому что это будет справедливое государство.

– До нашей штаб-квартиры еще далеко? – Прервал его восторженную речь Морозов.

– Через два квартала. – Офицер недовольно глянул на Александра и оставшуюся часть дороги они проехали молча.

У чудом сохранившегося двухэтажного здания их поджидали несколько вооруженных человек одетых в новенькую, полевую форму. Дождавшись, когда парни выйдут из машин, двое отделились от толпы и направились в их сторону.

– Добрый день. – поздоровался один из них, видимо старший по званию, потому как форма не имела никаких знаков отличия. – Попрошу предъявить документы.

– Да, конечно. – Ребята достали свои удостоверения. – Странно, что это не было сделано в аэропорту.

– Что ж тут странного, – Пожал плечами старший рассматривая документы. – В случае чего здесь вас расстрелять будет намного проще чем у международного терминала.

– Железная логика. – Согласился Громов.

– Хорошо, вроде с документами у вас все в порядке. – Он раздал ребятам удостоверения, повернулся и подал знак сле-

довать за ним. – Что-то вас тут в последнее время слишком много понаехало.

– Так ведь и территория у вас уже не маленькая. – Ответил Паромов озабоченно переглянувшись с ребятами. – Бегенцев одних вон сколько.

В сопровождении всех десяти вооруженных людей парни вошли в здание. Пройдя по гулкому, сумрачному коридору, мимо грязных, с осыпавшейся местами штукатуркой, и облупившейся краской, стен они попали в довольно просторную комнату. По середине ее стоял канцелярский стол, за которым сидел хмурого вида араб с длинной, грязной бородой, лохматыми бровями и обветренным лицом. Он то и дело подносил свою широкую ладонь к большому, мясистому носу и громко чихал, поднимая в воздух огромное облако пыли от чего начинало щекотать в носу у всех находившихся в комнате.

– Я вас слушаю. – Не здороваясь сказал он после очередного чиха.

– Мы представители миротворческих сил. – Паромов сделал шаг вперед и вынул из кармана удостоверение, но увидев, как сидящий за столом с раздражением махнул рукой, спрятал его обратно. – Наша цель, недавно захваченная вами Пальмира...

– Освобожденная, а не захваченная. – Перебил его здоровяк и в очередной раз громко чихнул.

– Да, простите, освобожденная. – исправился Паромов. –

И нам нужны документы, пропуск, чтобы проехать туда и начать работать.

– И вы туда же. – Усмехнулся он. – А здесь что вам не работается?

Полевой командир поднял черные глаза и посмотрел на парней из-под лохматых бровей. – А я скажу почему. Потому что здесь вам не интересно. Здесь все разбомбили и разрушили поэтому и поживиться нечем, а там осталось очень много чего ценного. Вот вы и претесь туда целыми стадами. Сами откуда будете?

– Из ЕС разумеется.

– Это понятно. Страна какая?

– Мы прибыли из Греции.

Смех больше похожий на кашель заставил трястись его крупное тело. Командир запрокинул голову и из его рта вырвались звуки, походившие на клочкотание.

– Вы такие же греки как я китаец. – успокоившись сказал он, и еще раз пристально оглядел всех четверых. За их спинами напряглась охрана и послышались щелчки снимаемых с предохранителей автоматов.

– А никто не говорит, что мы греки. Там у нас, если вы знаете, расположена одна из баз. Вот оттуда мы и прибыли. А национальности у нас разные.

– Знаю, есть у вас там база. – Поморщившись кивнул командир и уже с каким-то насмешливым прищуром еще раз осмотрел всех четверых. – Англичан среди вас нет?

– Нет. Я американец, он – Паромов показал на Морозова – болгарин. Серж – француз, а Петр – украинец.

– Хохол? У нас твоих братьев много воюет. Думаю у тебя будет время с ними повидаться. Они как раз в Пальмире.

– Тоже мне «братаны». Нету у меня никаких братьев один я у матери. – тихо проворчал Бочкарев стараясь спрятаться за спинами друзей от внимательного взгляда, сидящего за столом.

– А вот это наше командование просило передать вам в случае положительного решения нашего вопроса. – Вячеслав достал из внутреннего кармана небольшую пачку долларов и положил их перед полевым командиром. Тот, взглянув из-под лобья на своих боевиков и быстро смахнул деньги в ящик стола.

– Хорошо я сейчас напишу бумагу чтобы вас не задерживали в пути. – Немного подумав согласился он. – По ней вы можете заправляться в любом нашем пункте. Кроме того, мы предоставим вам транспорт с водителем.

– Вы очень любезны. – Паромов в знак благодарности наклонил голову.

– Да ладно. – махнул рукой полевой командир. – Час назад к нам прибыл один сержант, кстати твой земляк – он кивнул в сторону Паромова. – американец. Он отстал от первой группы ваших «белых касок».

– А они давно выехали? – Как бы между прочим поинтересовался Паромов.

– Часа три – четыре назад. Да и какая разница. Не догоните по дороге так встретитесь в самой Пальмире. Вот, держите бумагу.

Командир протянул Вячеславу половину тетрадного листа, на котором по-арабски было написано несколько слов и стояла большая, круглая печать.

Попрощавшись парни, в сопровождении все тех же людей вышли из здания, помахали им руками и загрузились в поджидавшую их «Тойоту» за рулем которой сидел... Габриэль Бленд. Даже не взглянув на попутчиков сержант завел двигатель и медленно повел машину из города. Все то время пока он осторожно объезжал завалы и воронки в салоне стояла полная тишина. Сидевший на заднем сидении Бочкарев время от времени вопросительно поглядывал на Морозова и Громова, но те лишь пожимали плечами и качали головой. Минут через сорок «черепашьей» езды они наконец выбрались из этого мертвого города, и американец, которому тоже надоело ползти, надавил на газ, и машина понеслась по ровной, широкой трассе.

– Вы кто такие? – Не отрывая взгляда от дороги спросил Бленд.

– Наблюдатели из миротворческих сил. – Стараясь не смотреть на сержанта ответил Паромов.

– Еще одни?! – Американец не естественно громко хохотнул и ударил ладонями о руль. – Вы что там все, с ума походили? Как только эти фанатики взяли Пальмиру так «бе-

лые каски» сюда косяками пошли. Третья команда за неделю. Где же вы были, когда мы Асадовских бандитов от нефтяных скважин отгоняли или, когда Ракку с землей сравнивали? А? Там у себя в Европе сидели, а как деньжатами запахло так вы тут как тут?

– Так ты тоже игиловец? – Не скрывая удивления спросил Морозов.

– Я?! Шутишь? Да я с этими исламистами еще в Афганистане сражался. Мне они за пять лет вот уже где. – Сержант легонько ударил себе по горлу ребром ладони. – Просто, когда здесь началась заварушка наше спецподразделение перебросили отсюда сюда чтобы контролировать все, что здесь происходит, ну и конечно же смотреть интересы США.

– То есть взять под свой контроль добычу нефти? – Усмехнулся Громов.

– И не только. Здесь много чего есть интересного. – Он впервые за все это время оторвал взгляд от дороги, и посмотрел на сидящего рядом Паромова.

– А мне твоё лицо как будто знакомо. – На распев сказал Бленд стараясь что-то вспомнить. – По-моему мы с тобой где-то встречались.

Громов огляделся по сторонам – за окнами автомобиля плыла безлюдная равнина.

– Сержант. Можешь остановить на минутку. Уж очень отлить приспичило. – Сдавленным голосом попросил Бочкарев изображая нетерпение.

Машина сбавила скорость и проехав еще немного остановилась у обочины.

– Давай живей. – С раздражением сказал Бленд. – Нам еще мою группу догнать надо.

– Они тоже американцы? – Спросил Паромов повернувшись к нему в пол оборота.

– Конечно. Мы все из одного подразделения. А вы-то сами откуда будете? Мне Хасан сказал, что из Греции, но я знаю, что сейчас в Греции миротворцев нет. На кого работаете?

Сержант расстегнул висевшую на поясе кобуру, и уже с подозрением уставился на Вячеслава. Их взгляды встретились, и они несколько секунд молча смотрели друг на друга.

– Я тебя вспомнил. – Тихо, побелевшими губами, прошептал Бленд и тут же потерял сознание от удара в висок.

Бочкарев обошел машину, открыл снаружи водительскую дверь и принял на руки обмякшее тело.

– И что мы с этим мешком дерьма будем делать? – Спросил Морозов помогая Петру оттащить американца к обочине.

– В живых его точно оставлять нельзя. – Сказал Громов шаря по карманам сержанта. – Во-первых он нас узнал, во-вторых...

– Достаточно и во-первых. – Перебил его Бочкарев. – Дайка мне его игрушку.

Сергей протянул ему пистолет, и не успели они и глазом моргнуть как Петр, почти не целясь, выстрелил американ-

цу в голову. – Вот вам и решение вопроса. Осталось только спрятать труп. Саша посмотри в багажнике есть лопата?

– Да, саперная. – Морозов поднял над головой небольшую лопатку.

– Ну что ж, давай хоть её. – Петр взял инструмент и принялся снимать дерн недалеко от дороги. – Эх, жаль что он сам копать не может. Нет чтобы из уважения к старым приятелям выкопать себе ямочку, лечь в неё, застрелиться, ну и присыпаться заодно, чтобы нам руки не марать. – Ворчал он, отбрасывая в сторону землю. – Так ведь нет. Привыкли америкосы что всё за них русские делать должны. Ребята, вы хотя бы прикройте его, что ли, а то мало ли какая-нибудь блядь бородастая будет ехать. Вопросы начнутся, а патронов в обойме всего шесть осталось на всех любопытных может и не хватить. Да и братскую могилу копать дольше и тяжелее. Еще, не ровен час, вспотею. Всё. Тащите эту хрень сюда, и присыпайте, а я передохну.

Бочкарев выпрыгнул из неглубокой ямы, и пока он отряхивал со штанов пыльную, сухую землю трое его друзей стащили туда убитого, быстро присыпали, а сверху уложили дерн, чтобы с дороги разрытое место не бросалось в глаза.

– Всё? – Петр придирчиво осмотрел место захоронения. – Ладно, на первое время сгодиться. А теперь быстро в машину. Слава ты поведешь.

– И так, давайте, как говорится, подобьем бабки – Предложил Морозов, когда они отъехали на приличное расстоя-

ние. – Что мы имеем на данный момент?

– Полный пипец, если можно так выразиться. – Ответил ему Паромов не отрывая взгляд от дороги. – Я заметил, как комендант переписал себе наши данные – это раз. С десяток боевиков, а может быть и больше видели, что мы садились в машину к Бленду – это два. В Пальмире будет целая толпа тех кто помнит нас по Афганистану – это три.

– Не забудь еще тех «миротворцев», которые хоть нас и не знают, но вряд ли поверят нашей легенде. – Добавил Бочкарев. – Это закрытая организация и самозванцы вычисляются в два счета.

– Тогда какие будут предложения? – Снова спросил Морозов.

– По-моему впереди идет колонна техники. – Вместо ответа сказал Вячеслав, указывая на поднимающейся вдалеке столб пыли.

– Да, судя по «дымовой завесе» много и тяжелая. – Подтвердил Петр.

– А что если в город въехать вместе с колонной? – Предложил молчавший до этого Громов.

– Что нам это даст? – Повернулся к нему Александр.

– Хотя бы то, что нас не остановят на въезде, а дальше посмотрим.

– Слава можешь выжать из этой рухляди еще что-нибудь? – Спросил Бочкарев не глядя на Паромова.

– Попробую.

– Тогда жми.

Через десять минут максимальной езды «Тойота» догнала колонну танков, бронемашин и автоцистерн, движущихся в сторону Пальмиры. Несколько минут они ехали в хвосте, но потом, по просьбе Громова, Вячеслав сумел пристроить машину ближе к середине. Никто даже не попытался их остановить. Наоборот, увидев намерение «Тойоты» вклиниться в колонну БТР и идущая за ним автоцистерна разъехались, предоставив им место.

Проехав так километров пять Бочкарев повернулся к сидящим за ним Сергею и Морозову.

– Ну, въедем мы в эту Пальмиру, и что дальше? Нас ведь там сразу же определяют к «своим», а это верное разоблачение. Может мы как-то, окольными путями, рванем сразу к замку?

– И что? – Усмехнувшись спросил Громов. – Если там все еще Ассатовцы, то они нас расстреляют еще при подъезде, а если уже игиловцы то там наших «товарищей» будет как грязи.

– Умеешь ты, Серега, подбодрить друга. – Недовольно буркнул Петр разворачиваясь обратно.

– Ну так что же делать-то будем? – Не выдержал Вячеслав. – Давайте решать скорее, а то вон уже город на горизонте.

И действительно, там вдали, в сквозь марево раскалённого воздуха и поднятой пыли появились смутные, еще рас-

пływчатые, очертания большого города.

– Я предлагаю сделать вот как. – Начал Бочкарев, но тут же осекся, увидев предупреждающий жест Сергея.

– Тихо. – Шепотом сказал он, а еще через несколько секунд уже выкрикнул. – Слава тормози! Все из машины!

Ни мешкая Паромов с силой надавил на тормоз, и все тут же выпрыгнули из «Тойоты». Бензовоз с глухим скрежетом врезался в машину, но звук этого удара утонул в грохоте взрывающейся техники. Первыми взлетели на воздух идущие впереди, и позади колонны танки, а с интервалом в полминуты стали взрываться и остальные машины. Сумев отбежать всего на пару десятков метров парни лежали вжавшись в землю и не поднимали головы чтобы не встретиться с разлетающимися во все стороны кусками железа. Все вокруг вздрагивало от взрывающихся автоцистерн, у танков детонировали боеприпасы от чего у них срывало башни и переворачивало, а бронемшины разрывало в клочья. Весь этот ужас длился не более пяти минут которые парням показались вечностью. Когда все стихло Бочкарев поднял голову, сплюнул набившийся в рот песок и прохрипел: – Ни хрена себе. И надо же было кому-то так неудачно прикурить?

– Скорее всего это наши беспилотники. – Поднялся вслед за ним Громов.

– Класс! Они же имели все шансы и нас вместе с этими моджахедами к их аллаху отправить. Кто тут, в этой кутерьме, нас сортировал бы? А потом доказывай этому Мухамме-

ду, что ты христианин.

– Откуда они знали, что в игиловской колонне сам Бочкарев ехать будет? – Отряхиваясь улыбнулся Паромов.

– Могли бы догадаться. Стоп! У меня идея. А ну пойдём туда. – Петр махнул рукой в сторону горящего железа, и не дожидаясь ребят двинулся к дороге.

4

– Вы, что там, совсем с ума сошли?! – Александров стоял, опершись обеими руками о стол Романова нависая над ним грозовой тучей. От негодования жесткая щетина его усов топорщилась вверх, а в уголках губ белела пена. – Стоило мне немного приболеть, и вы тут же отправили ребят на верную смерть? Вот скажи мне кому пришла в голову эта бредовая идея с библиотекой?

– Присядь, Саша, не суетись. – Стараясь держать себя в руках, спокойно ответил полковник. – Криком ты от меня ничего не добьешься. На меня это не действует.

Александров глубоко вздохнул, выпрямился, сел на ближайший стул, придвинул к себе пепельницу, и закурил.

– Вот так-то лучше. – Владимирович сложил разбросанные по столу бумаги в стопку, и отодвинул их на в сторону. – Теперь слушай. Задание это исходило от самого... – Он многозначительно поднял указательный палец вверх. – Поэтому, сам понимаешь, послушаться я не мог. К тому же, я не думаю, что ребята там подвергаются большему риску чем во время других операций. И наконец, мне кажется, что спасение бес-

ценных манускриптов не такое уж бессмысленное задание.

– Манускриптов? Каких манускриптов? Кто вам сказал, что в замке вообще существовала библиотека? – Александров затушил окурок и тут же прикурил новую сигарету. – Начнем с того, что в Замке Фахраддина никогда не было никакой библиотеки. Поверь мне на слово я там, в свое время, частенько бывал. Но если даже допустить, что в его подвалах что-то и находится то почему бы людям Ассада, которые сейчас удерживают эту высоту, самим не заняться эвакуацией? Им это сделать на много проще. Но я еще раз повторяю – библиотеки там нет! А это значит, что наших ребят специально послали... Петя!

Романов с удивлением наблюдал как дымящаяся сигарета на долю секунды повисла в воздухе, затем упала на стол, и по полированной поверхности скатилась на пол. Он встал, поднял тлеющий окурок, аккуратно загасил его в пепельнице, вернулся на место, и в задумчивости подпер кулаком подбородок.

5

– Что ты задумал? – Крикнул ему вслед Морозов.

– Я уверен, что скоро из Пальмиры примчатся моджахеды чтобы спасти то, что уцелело, а так как колонна шла с севера, то вряд ли они знают всех сопровождающих в лицо, да и наемников со всего мира у них как грязи. Вот я и подумал...

Страшный взрыв прогремел всего в десятке метров от Бочкарева, и лежащая на боку автоцистерна выбросила в

воздух огромный столб пламени. Последнее, что увидел Петр, перед тем как его вдавило в асфальт, это знакомое, хмурое лицо в очках с толстыми линзами в роговой оправе.

Бочкарев с трудом разлепил веки, и тут же зажмурился от яркого света, бившего ему прямо в глаза. Голова была тяжелая и гудела словно медный колокол. Каждая косточка болела так как будто по нему не просто проехал танк, но еще и развернулся. Губы потрескались, в горле пересохло и очень хотелось пить. «Где я? У кого? Что с остальными?» – Сквозь боль и шум в ушах всплыли в мозгу первые мысли. Пер попытался еще раз открыть глаза. Сквозь приподнятые ресницы он с трудом сфокусировал зрение на том, что находилось рядом. Это была большая комната с когда-то белым потолком. Сквозь широкие окна солнечные лучи играли бликами на остатках потолочной краски. «Значит сейчас день. Какой? Сколько я здесь нахожусь? Сутки, неделю, месяц?» Бочкарев попытался поднять голову, чтобы получше рассмотреть помещение, но острая боль во всем теле заставила его откинуться назад, а из легких вырвался неконтролируемый стон. Над ним тут же склонился бородатый мужчина в голубой, медицинской одежде.

– Пришел в себя? Очень хорошо. Как себя чувствуешь? – Спросил врач по-английски.

– Воды. Дайте попить. – Прошептал Бочкарев.

– Конечно, конечно. Софи принеси воды раненому.

Врач исчез с поля зрения Петра, а на его месте появилась

женщина в абайи с кружкой воды. Она аккуратно приподняла его голову, и живительная, теплая влага стала медленно возвращать Бочкарева к жизни. После нескольких глотков туман перед глазами немного рассеялся, звон в ушах утих, а в голове прояснилось. Хоть боль во всем теле и не уменьшилась, но на это уже Петр не обращал внимания.

– Тебе лучше? – Фамильярно спросил врач после того как медсестра унесла пустую кружку.

– Где я? – Вместо ответа поинтересовался Бочкарев.

– В Пальмирском госпитале. Вашу колонну атаковали российские беспилотники. Нам удалось спасти только семь человек. Остальные увы, погибли. При тебе не было документов. Ты откуда прибыл?

– Петр закрыл глаза, застонал, и сделал вид, что снова впал в забытье. Ему сейчас нужно было все хорошенько обдумать. «Значит мой план всё-таки сработал. Пусть не совсем так как хотел, но все же я в Пальмире. Теперь главный вопрос. Что с ребятами?» Петр напряг слух. Врач, громко стуча сапогами о бетонный пол прохаживался между кроватями расспрашивая раненых о их самочувствии. Судя по всему, палатой служило какое-то большое помещение потому как в конечном итоге шаги и голос стали едва слышны. Дождавшись когда врач уйдет как можно дальше Бочкарев поднял голову и огляделся. Паромов, Морозов и Громов лежали справа на соседних кроватях. Видя как они улыбаются, глядя на него, Петр понял, что они пострадали меньше

чем он. Слева раздался хриплый кашель заядлого курильщика. Бочкарев обернулся и застыл в немом изумлении. Рядом с ним лежал, в красных от крови бинтах, Александров. Не веря своим глазам Петр обернулся к ребятам, но, лежащий ближе всех к нему Паромов приложил палец к губам и указал глазами на дальнюю часть палаты. Оттуда, в сопровождении врача, в их сторону направлялась целая делегация.

– Значит еще один пришел в себя? – Спросил кто-то врача.

– Да, но он еще очень слаб.

– Я хочу задать ему всего пару вопросов. То, что я услышал от тех троих мне не совсем понравилось. Может быть этот скажет что-нибудь более вразумительное.

Бочкарев закрыл глаза сделав вид, что забылся тяжелым сном. Он слышал, как вся эта «делегация» остановилась у кровати, потом один из них взял его за плечо и грубо потряс. Острая боль словно электрический ток пронзила все тело. В мозгу вспыхнуло целый фейерверк искр. Петр вскрикнул и потерял сознание.

Очнулся он только глубокой ночью. За большими окнами с чудом уцелевшими стеклами ярко блестели звезды, из открытых форточек веяло спасительной прохладой, а само помещение было наполнено храпом, стонами, сопением и другими звуками издаваемыми спящими ранеными. Бочкарев приподнял голову и огляделся. Хоть в палате был полумрак, но все же он разглядел, что Вячеслав не спит.

– Я стесняюсь спросить. А что вообще произошло? И как тут оказался Александрович, или это у меня глюки? – шепотом спросил он Паромова.

– Он тебе сейчас сам все расскажет. – Вместо объяснений сказал Слава, и стараясь не шуметь встал со своей кровати чтобы пересесть на Петину. Вслед за ним из ночного сумрака вынырнули еще два силуэта.

– Эй, эй, господа, вы тут поаккуратнее. Я пока еще живой, и, если вы помните, цистерной контуженый. – предупреждая зашипел Бочкарев опасаясь, как бы кто из друзей, в темноте не сел на него.

– Не волнуйся, ничего с тобой не случится. – прошептал Громов обходя кровать, и садясь слева от него. Остальные расположились по другую сторону.

– Ну и.. Давайте, рассказывайте, – приподнялся на локтях Петр. – Как мы здесь оказались, а больше всего меня интересует как здесь оказался Александров?

– Чтобы не вдаваться в подробности скажу кратко. Просто проходил мимо. – Раздался от соседней кровати хриплый шепот Александровича.

– Ты еще скажи, что грибы здесь собирал. – Повернув в его сторону голову с сарказмом сказал Бочкарев.

Паромов молча взял руку Петра в свои ладони и слегка сжал ее, пытаясь таким способом успокоить друга. И действительно, почувствовав Славино рукопожатие Петр расслабился и опустил голову на подушку.

– Александрович. Вы спасли нам жизнь, и только благодаря вам мы практически не пострадали. – Прошептал Морозов – Кроме, конечно вас с Петей.

– С нами тоже все в порядке, -перебил его Александров. – Петр через два – три дня будут как огурчик, а вот мне потребуется немного больше времени.

– Вот об этом мы и хотели бы поговорить. Вы видели, как вчера сюда приходили какие-то люди чтобы поговорить с нами?

– Смутно, но что-то припоминаю.

– Так вот. Мы им сказали, что наша машина присоединилась к колонне незадолго до обстрела, и мы наемники из Польши. Теперь они хотят допросить и вас.

– Ну что ж. Пусть приходят, – усмехнулся Александров – Думаю мы с Петром Васильевичем сумеем убедить их в том, что мы верные сыны халифата.

– А то. Я же поверил, что в центральной Сирии растут подберезовики, так почему бы и им не заглотив нашу сказку. – хмыкнул Бочкарев, поворачиваясь на бок. – А теперь, братья контуженные, брысь с моей кровати. Я спать хочу.

Все уже давно разошлись по своим местам, а Петр все лежал с открытыми глазами и смотрел куда-то в темноту. В памяти то и дело всплывали глаза той женщины, которая вчера принесла воду. «Уж очень они были похожи Нет, не может быть. И зовут её, кстати, так же. Странно, очень странно. А может все это плод моего травмированного мозга? Ведь не

Александров же она в самом деле, чтобы телепортировать-ся». Бочкарев мысленно выругался, закрыл глаза и погрузился в тяжелый сон выздоравливающего.

Утром, когда палящее, сирийское солнце нагрело в помещении воздух до удушающей духоты в палату вошли те же люди что приходили вчера, и в сопровождении врача направились к кровати Бочкарева.

– Как вы себя сегодня чувствуете? – Спросил по-английски один из них. Все пятеро были одеты в камуфляжные костюмы без знаков отличия, но по манерам, и тону Петр определил, что все они военные, а тот, кто задал вопрос говорил с Бруклинским акцентом и значит, скорее всего, это представители ЦРУ или же Натовские консультанты.

– Уже лучше. – коротко ответил Бочкарев.

– Как вы оказались в колонне и что там произошло?

– А также кто вы вообще такие, и откуда, и куда направлялись? – добавил стоящий рядом пожилой офицер.

– На какой вопрос мне отвечать? – спросил Петр пытаюсь сесть повыше чтобы не смотреть не них снизу-вверх.

– На оба. И желательно поподробнее. – Тот, кто спросил первым неодобрительно посмотрел на своего спутника.

– С подробностями будет проблема, а так все банально просто. Мы ехали из Ракки сюда, в Пальмиру, и поравнялись с колонной буквально за пять минут до атаки русских. – Бочкарев порылся в кармане висевшей в голове, куртки, достал оттуда документы и протянул их спрашивающему. – Вот, по-

жалуйста. Можете сами убедиться.

– Хорошо, а с какой целью вы направлялись в Пальмиру? – Даже не взглянув на протянутые бумаги спросил офицер.

– Там все написано, читайте.

– Я хочу это услышать от вас.

Кровь бросилась Бочкареву в лицо. Он приподнялся на руках, и еле сдерживая гнев почти прошипел. – На экскурсию, мать твою. Ты что, крыса тыловая, пытаешься меня в чем-то обвинить? Меня, который здесь почти год чужой кровью песок поливает, а ты там, под кондиционером в это время штаны протирал? А ну, пошел вон от сюда, чтобы я твоей вонючей задницы здесь больше не видел. Крыса штабная! Убирайтесь все, а то я контуженый и за себя не ручаюсь! – Тот, кто стоял ближе всех к Петру побледнел и отшатнулся, а остальные растерянно переглянулись. Около минуты в воздухе висела напряженная тишина, на протяжении которой проверяющие лихорадочно искали выход из этой крайне неудобной для них ситуации. Наконец, видимо старший по званию, бросил документы Бочкарева ему на кровать и махнул рукой – «Идемте господа, видите у парня и вправду не все в порядке с психикой». Оставив Петра в покое, они направились к кроватям Морозова и Паромова. Громов подошел к ним сам, и между ними завязалась оживленная беседа, иногда подкрепляемая жестикуляцией, но как Бочкарев ни напрягал слух понять, о чем они говорят так и не смог. В

конце концов представители Пентагона (или НАТО) развернулись, и больше ни где не задерживаясь, направились к выходу продолжая по пути о чем-то оживленно спорить. Когда они вышли из палаты Петр позвал друзей подойти к нему.

– Ну? – Он в нетерпении переводил взгляд с одного лица на другое.

– Что «ну»? – Улыбаясь переспросил Вячеслав.

– Блин, мужики, если меня ракетой не разорвало, то вы дождетесь, что меня сейчас любопытство в ключья разнесет.

– Успокойся, – присел к нему на кровать Сергей, взял его за руку, и по профессиональной привычке нащупал пульс, – Все нормально. Эти «инструкторы» очень боятся, что вместе с наемниками сюда просочатся журналисты из недружественных стран, и опишут то, что миру знать не положено. Вот и шерстят всех подряд новичков, особенно европейцев, но Слава с Сашей тремя словами и двумя жестами убедили их что мы солдаты, а не писаки.

– О как. Слава, ладно слова, их у меня своих хватает, а что за жесты?

– Тебе лучше не знать – обидишься. – Рассмеялся Паромов.

– Мужики, может выйдем на воздух? – Предложил Морозов – А то здесь душно как в трюме на экваторе.

– Мысль прекрасная если только вы мне можете подняться. – Поддержал его Бочкарев, и протянул ребятам обе руки, но поднявшись он отказался от дальнейшей помощи,

и прихрамывая побрел за товарищами, по узкому проходу. Парни уже вышли из палаты, а Петр, почти у самой двери, вдруг споткнулся о чью-то обувь, но кто-то сзади подхватил его под руки, и удержал от падения. Бочкарев обернулся. Позади стояла та самая женщина – медсестра.

– Спасибо – поблагодарил он по-английски, не отрывая взгляда от её завораживающих, черных глаз. Женщина опустила голову, и быстро ушла в дальний конец палаты.

– Ты что так долго? – спросил его Морозов, когда они расположились в тени здания.

– Как же, угонишься за вами, – отшутился Петр. – Ты лучше не мою скорость передвижения контролируй, а думай, как нам отсюда выбраться.

– А не рановато ли тебе об этом думать? – спросил Громов – Тебе здесь еще неделю валяться. Не меньше.

– Вот именно. Мне – да, а вот вас могут в любую минуту выписать. Делать что будем?

– Здесь Петя прав. – вздохнул Вячеслав. – Мы то вполне здоровы.

– Тогда предлагаю нам троим уйти сегодня ночью отсюда по-английски. – ни глядя ни на кого сказал Морозов. – Сергей, ты помнишь, по карте, где расположен их штаб интернациональной бригады?

– Приблизительно да.

– Вот туда и направимся.

– Ночью? Это же опасно, патрули и так далее. – покачал

головой Паромов. – Очень сильно рискуем.

– Саша прав. – вмешался в разговор Бочкарев. – ночью у вас есть шанс добраться до наемников и там, так сказать, раствориться, а вот если завтра за вами приедут из «белых касок» или передадут американцам, то это сто процентный провал. Вычислят в два счета.

– Ну хорошо, допустим мы туда доберемся. – продолжал сомневаться Вячеслав. – А дальше что? Ты нас как найдешь? Как попадем в замок?

– Стоп, Слава. – прервал его вопросы Петр. – Давай решать задачи по мере их поступления. Сейчас главное для нас это уйти отсюда не вызвав подозрения.

– Ага, ночью. – Усмехнулся Паромов.

– Хорошо, пойдете не ночью, а рано утром, до обхода врача. Или..

– Завтра выписывают моего брата. За ним приедут. Я могу сделать так, чтобы они и вас забрали с собой. – Прервал их разговор женский голос. Парни обернулись. Медсестра, стоявшая буквально в паре метров от них, вдруг повернулась, и быстро скрылась в здании.

– Эй, постой! – крикнул ей вслед Бочкарев.

Паромов же, не раздумывая, бросился вслед за ней, и через минуту вывел из здания сопротивляющуюся женщину.

– Ты кто? – Парни обступили её со всех сторон, но не решаясь сорвать в головы женщины покров скрывающий лицо. Освободив руку от железной хватки Вячеслава она сама

стянула абайи.

– Софи!?! – Петр не мог поверить своим глазам. Перед ним стояла его жена. – Ты?

– Да, это я. – медсестра снова скрыла лицо под национальной, женской одеждой. – Прости Петя, но я не могла поступить иначе.

– Но как, когда, почему? – Бочкарев задыхался от разрывающих его вопросов. Перед глазами все плыло, и ему, чтобы не упасть, пришлось опереться о стену.

– Позвольте, господа мне все объяснить. – раздался за их спиной голос Александрова.

Все обернулись в его сторону, а Софи, воспользовавшись моментом, скрылась в здании госпиталя.

Бледный, осунувшийся тесть Громова стоял опираясь на костыли прикуривая сигарету.

– Вы хотите знать как здесь оказалась Петина жена?

– Причем очень хотим. – Бочкарев оттолкнулся от стены и сделал шаг по направлению к Александрову. Его взгляд не сулил ничего хорошего.

– Месяц назад Софи обратилась ко мне с просьбой. – не обращая внимания на гневный взгляд и сжатые кулаки Петра начал свой рассказ Александрович. – Она получила письмо от своего младшего брата где он хвастался, что вступил в ряды ИГИЛ и теперь воюет с теми кто уничтожил их Родину. Софи не знала, что делать, как ей спасти брата, и просила меня помочь.

– Почему же она мне ничего не сказала, своему мужу? – Уже немного успокоившись спросил Бочкарев.

– Потому что ты бы сразу полетел сюда, один и сложил бы здесь голову. Простите, я отвлекся. Поразмыслив и так, и эдак я отправился сюда сам, нашел брата и показал ему что ИГИЛ не место для честных, настоящих мужчин, защитников своей Родины. Что здесь воюют только фанатики и всякое отребье собранное со всего мира. Ох и не легкая это была работа, доложу я вам, парню так забили мозги, что пришлось основательно потрудиться. На это у меня ушло очень много сил.

– Так вот почему ты так резко свалился. – догадался Громов.

– Да, Сережа, по возвращении я просто упал без сил. А буквально через несколько дней Софи сообщили, что её брат ранен и находится в госпитале. И как на зло, тебя Петя в Москву вызвали. В общем она опять бросилась ко мне за помощью, и как я не сопротивлялся, Софи все же удалось уговорить меня переправить её сюда.

– Мне кажется ты не сильно-то и сопротивлялся. – играя желваками на скулах, сквозь зубы процедил Бочкарев, глядя из-под лобья на Александра.

– Я сделал все что мог. В госпитале уверены, что Софи работает здесь уже полгода, и она сирота.

– А как брат? Ему можно доверять? – спросил Громов.

– Да, всецело. Он окончательно разочаровался в халифа-

те, и теперь думает лишь о том как бы уйти от сюда.

– Хорошо. Петя, ты как? Передвигаться можешь?

– Я могу еще кое кому и морду набить. – опустив голову ответил Бочкарев.

– Семейными разборками будишь дома заниматься, а теперь нужно подумать, как отсюда выбраться. Саша найди Софи и шепни ей пусть к нам выйдет её брат.

Морозов ушел в помещение, а остальные остались стоять в тени здания.

– Александрович, а ты с нами? – Спросил Паромов.

– Пока нет, ребятки, езжайте без меня. Я еще задержусь здесь на денек – другой. Нужно здоровье поправить, да и Софи домой вернуть. Петя, ты уж не серчай на меня, другого выхода просто не было.

– Ладно, я все понимаю, ты тоже на меня не обижайся – примирительно протянул руку Бочкарев – восточные женщины – это такие пиявки если присосутся, то не отодрать. По себе знаю. Но обещай, что поставишь там, где росло.

– Договорились. – Александров выбросил окуроч, и опираясь на костыли, побрел в палату.

– Вот это сюжет. – покачал головой Петр. – Ни одному Михалкову такой в голову не придет. То-то я думаю почему она ходит как в воду опущенная. Всех сторонится, ни с кем не разговаривает, даже с сыном. Теперь понятно.

Из здания, в сопровождении Морозова, вышел совсем молодой, смуглый паренек с глазами Софи.

– Вот, знакомьтесь, Фарук. – представил парня Александр.

– Да, действительно, очень похож на свою сестру. – пожилая ему руку заметил Петр.

– А вы кто? Софи сказала, что вы друзья, и приехали за мной.

– Это правда. – положил ему руку на плечо Громов. – Мы твои друзья. А вот он, Сергей указал на Бочкарева, её муж.

– Ты Петр? – Фарук схватил обеими руками кисть Бочкарева и заглядывая в глаза стал её яростно трясти. – Я так рад познакомиться с вами. Мне Софи столько про вас рассказывала. И как вы её в Триполи спасли, и как нашего отца защищали. Много чего, рассказала. Вы такой храбрый мужчина, такой мужественный. Я так рад, что у моей сестры достойный муж.

– Вот мужики, прошу заметить, что от славы даже в Сирии не спрячешься. Она везде найдет. Паромов это я сейчас не про тебя. – смущаясь пошутил Бочкарев пытаюсь вырваться из рук парня.

– Фарук давай поговорим о деле. – вернул его в реальность Морозов и они, сдвинувшись плотным кольцом вокруг парня, стали обсуждать план побега.

Рано утром во двор госпиталя вкатился американский, джип с открытым верхом. Кроме водителя в нем сидели еще двое военных без знаков отличия. Один из них выпрыгнул из машины и направился к зданию, а второй и водитель, за-

глушив двигатель, остались прохаживаться неподалеку, разминая ноги. Увлеченно беседуя они не заметили, что за их действиями внимательно наблюдали четверо мужчин стоящих у въездных ворот.

– Я думаю брать их нужно где-то в городе. – высказался Паромов глядя как игиловцы, оставив машину под лучами восходящего солнца, двинулись в тень. – Здесь много глаз, да и шум сразу же поднимется.

– Согласен – кивнул Бочкарев. – лучше всего тормознуть их на дороге. Фарук вчера сказал, что его рота стоит на западной окраине города, это как раз то направление какое нам нужно.

– Тогда чего мы здесь топчемся? Пошли от сюда. – сказал Громов и первым направился за ворота. Так как еще вчера они договорились с врачом о выписке, чему он не только не сопротивлялся, а был даже рад потому что раненых становилось все больше и больше, а мест катастрофически не хватало, и получив на руки все сопроводительные документы, то охрана госпиталя их не задержала, а наоборот, пожелали им удачи.

– Хороший народ эти арабы – вздохнул Бочкарев – тебе и доброго пути пожелают, и пулю в спину всадят.

– Ты, я смотрю, Петя уже стариком становишься – улыбнулся, глядя на друга, Паромов.

– С чего это?

– Ворчишь постоянно. То то тебе не нравится, то это. Со-

всем как древний дед на завалинке. Скоро начнешь говорить: «А вот в наше время...».

– Кто бы говорил. – огрызнулся Бочкарев – сам постоянно нудишь на ухо как моя покойная бабуля.

– Хватит, мужики, кончайте цапать. – вмешался в их перепалку Морозов. – А то сейчас обоих в угол поставлю.

Только что переругивающиеся друзья переглянулись, и подойдя к Александру с двух сторон взяли его под руки.

– На абордаж! – Крикнул по-английски Бочкарев и они, повалив Морозова на землю набросились на него сверху.

– Двое на одного?! – взревел Александр отбиваясь от друзей. – Ха, на фрегат наткнулись, баркасы! Правый борт пли! – его правая рука чувствительно ткнула Паромова в грудь, да так, что тот отлетел в сторону.

– Ах ты старое корыто! – поднялся на ноги Вячеслав – Я тебя сейчас на корм акулам отправлю!

– Едут. – Склонился над дерущимися Громов. – Приготовились. – И тут же сам взгромоздился на самый верх шевелящийся кучи.

– Это что такое?! – остановился рядом с дерущимися джип. – А ну прекратить! Кто такие?

По привыкшему командовать голосу было понятно, что к ним обращается офицер. Парни еще немного потолкались, и медленно поднялись с земли отряхиваясь от пыли.

– Из Польши мы. – ответил за всех Громов – наемники. Три дня назад с колонной попали под обстрел, сейчас дви-

жемся в расположение своей роты, находящейся на западной окраине Пальмиры.

– А почему пешком? Почему за вами не прислали машину?

– Так мы же только ехали сюда, еще ни где не стоим на обеспечении.

– Ясно. Садитесь. Мы как раз едем в том направлении.

Дождавшись когда парни с трудом разместятся машина взревела, и обдав ближайšie дома облаком пыли, помчалась на запад. Проехав по разбитой, пыльной дороге, мимо разрушенных, искореженных зданий минут пятнадцать Громов незаметно подмигнул сидящему рядом Фаруку.

– Можно здесь остановить машину? – обратился он к старшему.

– А в чем дело? Приспичило? – командир недовольно взглянул на парня.

– Да, сегодня за завтраком много чая выпил.

– Давай, только быстро.

Фарук вышел из джипа, и скрылся в ближайших развалинах, но не прошло и минуты как оттуда раздался его взволнованный голос.

– Командир, идите сюда, я что-то нашел.

– Что там такое? – громко спросил он, но не получив ответа вышел из машины и направился туда, откуда его позвал паренек. Оставшись в машине друзья осмотрелись по сторонам. Местность казалась безлюдной и заброшенной.

– Уважаемый, а можно я... – начал говорить Бочкарев, но как только сопровождающий обернулся тут же ударил его ребром ладони по горлу. Следующий удар пришелся по шее в районе сонной артерии. Бездыханное тело игиловца грузно обмякло на сидении. Водитель обернулся и тут же под его лопатку вонзился, выхваченный из-за пояса трупа, нож.

– Тащите эти мешки с дерьмом в руины, а я схожу, проверю что там у пацана. – распорядился Бочкарев, и прихватив нож направился к Фаруку. Завернув за полуразрушенную стену Петр едва не наступил на катающихся по земле людей. Фарук что есть силы пытался разжать пальцы своего командира, которые мертвой хваткой вцепились в его шею.

– Эй, дядька, тебя не учили, что слабых обижать нельзя? – удар кованного ботинка пришелся точно в висок офицеру, и тот без единого звука рухнул на паренька.

– Ты там долго еще будешь со своим начальством обниматься? – спросил Бочкарев, ощупывая шею игиловца. – Спешу тебя огорчить, но он уже твоих нежностей не чувствует. Его сейчас ваш Мухаммед обнимает.

Кашляя и отплеываясь Фарук выбрался из-под тела и шатаясь встал на ноги.

– Ты зачем к нему в драку полез? – помогая ему идти спросил Петр – Видишь какой он здоровый. Был. Не мог просто камнем садануть?

– Я и бросил камнем, но промахнулся. – все еще потирая шею, и кашляя оправдывался парень.

– Эх молодежь, молодежь – покачал головой Бочкарев. – всему вас учить надо. Не бросать надо было, а с разворота в висок бить. Ты же не Давид в конце-то концов. Ладно, проехали. Машину водишь?

– Да, конечно.

– Хорошо, хоть какая-то от тебя польза. Сейчас сядешь за руль и повезешь нас к расположению твоей роты.

– Как скажешь. – опустил голову парень.

Когда все расселись по местам джип тронулся, и помчался на запад.

6

С каждым километром разрушенных домов становилось все больше и больше, а дорога все хуже. Местами машина с трудом преодолевала огромные воронки и едва протискивалась между огромных куч битого кирпича.

– Долго еще? – Спросил парня Громов.

– Нет. Вон видите мечеть? За ней поле, а дальше промзона. Там наша рота и базируется.

– Тогда притормози у мечети. Кое-что обсудить нужно.

Когда машина остановилась парни вышли из нее, и присели под одиноким деревом.

– Наши дальнейшие действия? – спросил Паромов.

– Надо подумать. – Петр взглянул на Громова который сидел, подставив лицо обжигающему солнцу.

Морозов взял лежавшую рядом веточку и принялся по памяти чертить на земле западную окраину города, но три-

жды дочертив до половины всякий раз стирал. – Эх карту бы. – отбросив в сторону импровизированное стило со вздохом сказал он. – Без нее мы тут как слепые котята.

Сидевший в машине Фарук услышал его вскрик, пошарил под сиденьями, заглянул в бардачок, и с победоносной улыбкой извлек оттуда карту.

– Ай да Фарук, ай да Софи брат! – вскочил на ноги Бочкарев – Как это мы сами не додумались осмотреть машину? Молодец, ничего не скажешь. Вот теперь я вижу, что ты настоящий воин, смекалистый. Тащи её сюда.

Разложив на земле подробную карту местности, парни принялись её досконально изучать, делая на ней пометки где, по словам Фарука, находятся игиловские подразделения.

– Вот замок – Морозов обвел палочкой возвышенность недалеко от черты города – а как раз напротив его расположилась рота Фарука. Севернее и южнее тоже стоят игиловцы, а в промзоне у них как бы и рембаза, и резерв. Так что прорываться к замку на прямую смысла не имеет. Предлагаю проехать немного на север, обогнуть все игиловские скопления войск и прорваться к замку вот отсюда. – И Александр ткнул палочкой на северную дорогу.

– Месяц назад нам америкосы поставили партию разведывательных дронов. – потирая горло сказал Фарук.

– Да и к тому же я сомневаюсь, что на такой маневр нам хватит бензина, а заправиться, кроме как у самих игиловцев больше негде. – поддержал парня Громов.

– А «птички» нас в два счета засекут. – вздохнул Паромов.

– Говоришь заправиться только у них на промзоне можно? – прищутив глаз переспросил Бочкарев. – Который сейчас час?

– Без четверти четыре, а что? – взглянул на часы Паромов.

– Едем обратно в город, чтобы здесь не светиться, и там все расскажу. Есть у меня одна мыслишка.

– Если только одна, – поднялся с земли Паромов – потому что две я могу уже и не выдержать.

– Одна, но большая. – улыбнулся Петр протягивая руку, чтобы Вячеслав помог встать.

Жаркое, Сирийское солнце медленно скатывалось к горизонту увеличивая тени от развалин. Парни сидели в полуразрушенном здании дожидаясь сумерек, и тихо переговаривались.

– Думаешь они нам поверят? – в очередной раз спросил Паромов – Там же не дураки сидят.

– Может быть и нет, но это наш единственный шанс. – вздохнул Бочкарев, и осмотрел окружающих. – Или кто-то еще что придумал?

– Может связаться с нашими, пусть по рембазе или по переднему краю артудар нанесут, для отвлечения внимания? – Предложил Морозов.

– Как? Голубя послать? – Бочкарев многозначительно посмотрел на Фарука. – Боюсь не долетит.

– В таком случае нужно сделать так, чтобы ИГИЛовцы са-

ми пошли в наступление вызвав тем самым на себя артиллерийский огонь. – глядя куда-то вверх сказал Громов.

После этой фразы на долгих несколько минут в развалинах стояла мертвая тишина. Все обдумывали, казалось бы, фантастическую мысль.

– А что, пожалуй, это действительно прекрасная идея. – первым, поэтому поводу высказался Петр. – Серёга, я уже стал забывать, что у тебя светлая голова. Молодец. Чем дольше я размышляю над твоим предложением, тем больше оно мне нравится.

– Хотя это почти невозможно, но все же более реальнее, чем план Васильевича. – согласился Вячеслав.

– Попробовать стоит, хотя он не нравится мне все это. – усмехнулся Александр.

И только Фарук сидел молча, смотря на всех округлившимися, в немом изумлении, глазами.

Заметив выражение лица ливийца Бочкарев улыбнулся, и похлопал его по плечу: – Ну что ты смотришь на нас как мышшь при трех дневном запоре? Привыкай, братец, здесь тебе не ИГИЛовский сброд. Это – Россия.

– Господа, по-моему, нам пора. – поднялся со своего места Морозов. – Уже достаточно стемнело.

– Да, когда доберемся будет самое то. – поддержал его Громов.

– Фарук, где находится штаб, или что там у вас, знаешь? – спросил его Бочкарев, и получив утвердительный кивок по-

дал руку парню. – Тогда за руль, и поскакали.

Когда ночная тьма окутала Пальмиру недалеко от промзоны раздались взрывы гранат, автоматные очереди, вверх взлетели сигнальные ракеты, а к стальным воротам КПП даже не подъехал, а скорее подлетел пикап с двумя военными в грязной, пыльной форме, со следами крови.

– Эй, открывай быстрее! – Выкрикнул по-арабски человек сидящий рядом с водителем. – Слышишь, что творится? Где командование?

Полусонный дежурный выскочил из помещения, и даже не спросив документов распахнул ворота. Джип, окутывая себя облаком еще горячей пыли, помчался к штабу.

– Доложите полковнику Аббасу, что у промзоны обнаружены Ассадовские диверсанты. Мои ребята ведут с ними бой! – выпрыгивая из еще не остановившейся машины прокричал Бочкарев сбежавшимся к штабу военным.

В этот момент из здания вышел рослый, мускулистый араб в хорошо подогнанной, по его мускулистой фигуре, форме с черной, ухоженной бородой.

– Я слушаю, что случилось? – спросил он, глядя на Петра красными, заспанными глазами.

– Мы с северного фланга. Лейтенант Бочконич. Только что, в двух километрах от сюда мы наткнулись на диверсионную группу. Предположительно Ассадовцы. Мои люди сейчас ведут с ними бой. Слышите?

Ночную тишину разрывал треск автоматных очередей и

грохот гранатных взрывов.

– Сколько их? – На лице полковника отразился испуг.

– Не знаю. Темно, но думаю человек десять, не меньше.

– А твоих сколько?

– Было пятеро, сейчас не знаю.

– Хуссеин, возьми десять человек, и выезжайте на помощь. – тут же распорядился он.

– Спасибо, господин полковник, но я ехал сюда по другому поводу. Более серьезному.

Аббас поежился от наступившей прохлады и кивком головы пригласил лейтенанта следовать за ним.

– Господин полковник, у меня тревожные новости. – Продолжил Бочконич закрыв за собой дверь в кабинет.

– А ты кто? Почему я тебя не знаю? – Уже сидя за столом спросил Аббас, и Петр заметил как он расстегнул кобуру пистолета.

– Я командир роты наемников от северной группировки. Прибыл сюда два дня назад. Русские готовятся к атаке.

– Ошарашенный этой новостью полковник тут же забыл о своей подозрительности.

– Где, когда, от куда известно?

– Наша разведка, с помощью дронов, обнаружила на нашем направлении большое скопление российской техники и живой силы. Их маневры явно указывают, что вот, вот начнется наступление, и эта группа диверсантов явное тому подтверждение.

– Не улавливаю связь. – В голосе полковника уже слышалась явная тревога.

– Ну как же. Войска Асада всегда действуют в тесной связке с российскими, и все их действия координируются. А группу забросили чтобы она перед штурмом атаковала наш штаб, и внесла в ряды доблестных сынов халифата панику и смятение. Нам крупно повезло, что мы случайно наткнулись на нее.

– Слава Аллаху. – поднял к потолку руки полковник. – Твои предложения?

– Нужно немедленно контратаковать.

– То есть как?

– Как всегда делается на войне. – Петр уже начинал терять терпение. – Пока они еще только готовятся, русские уязвимы как никогда. Если сейчас ударить, то можно почти без потерь уничтожить всех этих не верных, и все. дорога на Дамаск практически открыта.

– Мне нужно это согласовать с высшим командованием.

– Упустим время. Если не начать атаку в ближайшие полчаса, то потом нам уже самим придется отступать.

– Хорошо – через минуту напряженного раздумья выдал из себя полковник. – Езжайте на позиции. Через десять минут я дам сигнал к наступлению.

Отъехав от промзоны с километр джип остановился, и заглушил мотор.

– Эй, старики – разбойники хватит по развалинам мышей

пугать, вылезайте. – в полголоса позвал друзей Бочкарев.

– А мы собственно и не прячемся. – вынырнули из темноты ребята. – Как прошло?

– Даже легче чем я ожидал. Заглотил приманку как щука карася. Минут через пятнадцать начнется.

– Господа. Петр, Сергей, Александр, Слава. Если русские сейчас пойдут в наступление нужно срочно ехать в госпиталь и вывозить оттуда Софи. – Подал голос, молчавший все это время Фарук.

Парни переглянулись, и Бочкарев, улыбаясь, потрепал его за плечо.

– Да, сейчас русские пойдут в наступление, но только не сюда – он указал рукой в направлении города – а туда – махнул в противоположную сторону.

– Как это? Ведь они же сейчас там и есть.

– Все, стоп. – Петр выдохнул, и отошел от машины. – Сергей объясни ему.

– Не волнуйся Фарук, сейчас сам все увидишь.

Черное небо осветила сигнальная ракета, вторая, третья. Где-то далеко грохнул артиллерийский залп, и от ночной тишины не осталось и следа.

– Началось. – глядя на далекие всполохи произнес Морозов.

– Поехали, нужно добраться к линии соприкосновения как можно быстрее. – запрыгнув в машину сказал Бочкарев, и как только ребята уселись по местам джип тронулся с ме-

ста.

С каждым километром взрывы становились все громче, всполохи все ярче, вот уже стало ощущаться как содрогается земля после каждого разорвавшегося снаряда. Над головами противно засвистели шальные пули.

– Стоп. Дальше ехать опасно. – Остановил машину Громов. – Мы теперь очень сладкая мишень. Отсюда пойдем пешком.

– А ты знаешь в какую сторону идти? – Спросил его Паромов.

– Мы находимся в десяти километрах южнее замка. Значит нам туда. – Сергей махнул рукой в темноту, и не колеблясь зашагал в сторону взрывов.

Парни переглянулись, Петр прижал палец к губам и прошептал – Не спугните. Пошли.

Через час быстрой ходьбы они вышли на лагерь игиловцев расположенный как раз напротив конечной точки их задания. Весь он был изрыт воронками, пылали подбитые машины, куда не ступи лежали трупы. Лагерь был полностью уничтожен.

– А без нашей помощи, раньше, этого нельзя было сделать? – рассматривая трофейный автомат спросил сам себя Бочкарев.

– Без твоей, Петя, команды даже прыщ не вскакивает. – поддел его Паромов.

– Отставить шутки. Собрались. – в голосе Громова зазвез-

нел металл, лицо стало строгое, напряженное, а в глазах казалось не отражалось пламя, а бушевало у него внутри. – Обеспечить себя всем необходимым. Выступаем через полчаса. Фарук подойди ко мне.

Растерянный, ничего не соображающий паренек приблизился к Сергею.

– Вот что малыш. Мы сейчас идем на очень рискованное и смертельно опасное дело, которое тебя совершенно не касается. Теперь слушай приказ. Сейчас садись в машину, и уезжаешь из Пальмиры куда подальше. А потом сам решаешь, как тебе дальше жить, но я советую вернуться домой. Все ясно?!

– Так точно. – командный тон Громова заставил паренька стать по стойке смирно.

– Выполнять.

Когда паренек скрылся в темноте Сергей обернулся к друзьям осмотрел их, улыбнулся, и тихо сказал: – Ну что парни, поиграем со смертью? – А в глазах его была щемящая душу тоска.

7

Близкие всполохи разрывов на несколько секунд освещали четырех человек бегущих к неприступной крепости Фахраддина. Кругом рвались снаряды, осколки и пули с противным свистом проносились над головами, заставляя их невольно втягивать в плечи, и пригибаться. Где-то не далеко слышались разноязычные крики, но небольшой отряд из че-

тырех человек, не обращая на всю эту «мясорубку» упорно продолжал двигаться к своей цели.

К подножью холма парни добрались уже ближе к рассвету. Расположившись в укромном месте, друзья присели отдохнуть и обсудить план дальнейших действий.

– Как проникнем в замок? – утирая со лба пот спросил Александр глядя на Громова.

– Нужно подумать.

– Да, действительно это не приступная крепость. – глядя снизу-вверх на замок вздохнул Паромов. – Стены высотой метров десять, не меньше. Ни ворот, ни пробоин, а если мы начнем взбираться по склону холма, то будем видны со всех сторон как блохи на белом листе бумаги. Причем не только им.

– Здесь Слава прав – кивнул Бочкарев – лезть очертя голову на эту гору равносильно самоубийству. Проще уже прямо здесь себе яму вырыть. Меньше сил потратишь.

– Да, загадка со всеми неизвестными. – Морозов поднялся и стал осматриваться.

– Что-то потерял? – усмехнулся Вячеслав.

– Я вот что думаю. – Александр снова присел рядом с товарищами. – В учебниках истории говорится, что во всех крепостях делались подземные хода для пополнения воды из ближайших источников, и для незаметного выхода на случай осады. Не думаю, что этот замок – исключение.

– А ведь Саша прав. – загадочно улыбнулся Сергей. –

Здесь действительно есть подземный ход. Парни за мной.

Поднявшись с места, они устремились за Грозовым который уверенно вел их к южной окраине холма. Через полчаса быстрого бега друзья оказались в небольшом овраге, пролегающем вдоль подножья.

– Вход в подземелье где-то здесь. – остановившись на дне оврага сказал Сергей, и тяжело дыша опустился на землю.

– И как мы будем его искать, рассвело ведь уже совсем? – Паромов снял кепку и вытер ею с лица пот. Жарко становится.

– Тогда надо шевелиться пока защитники или игиловцы нас здесь оптом не похоронили. Не исключено что и те, и другие вместе. – Бочкарев достал из рюкзака трофейную, саперную лопатку, и медленно пошел по оврагу внимательно осматривая его склон. Пройдя метров двадцать, он остановился, потрогал рукой каменистую стену, и уверенно стал разбирать камни.

– Что там? – подошли к нему остальные ребята.

– Кажется здесь. – утирая рукавом лицо ответил Петр. – Место отличается от остального ландшафта. Если присмотреться, то видно, что камни уложены не так давно, в отличии от всех остальных.

– Молодей Петя. Не даром, ты говорил, что в юности черным копателем был. Пригодилось. – похлопал его по пыльному плечу Паромов. – А ну, навались братва.

Через час усиленной работы взору парней открылся лист

металла заслонявший вход в подземелье.

– По сюжету жанра здесь должна была быть толстая, дубовая дверь с большим, ржавым замком. – сплевывая набившуюся в рот пыль сказал Бочкарев.

– Наверное туристы сперли. – усмехнулся Морозов поддевая лист лопаткой. Железо с шумом упало на землю открывая вход в подземелье. Несмотря на стоящую, удушающую жару оттуда сразу же повеяло холодом.

– Как бы там насморк не подхватить. – поежился Петр.

Стоявший позади Сергей непривычно для него чертыхнулся и толкнул парней в спины. – А ну быстро туда! Нас засекли!

Друзья не отбежали от входа и пяти метров как по оврагу стала бить артиллерия. Причем снаряды ложились рядом с тем местом где они только что стояли, засыпая песком и камнями открытый вход.

– Не похоронили так замуровали. – сплюнул на каменный пол Бочкарев. – Ладно, веди дальше.

Громов протиснулся вперед, и все пошли за ним по темному, узкому тоннелю. В подземной тишине даже их тихие шаги разносились жутким грохотом. С низкого потолка, и со стен сплошными сетями свисала паутина и чтобы от нее защитить хотя бы лицо ребятам пришлось поднять воротники, надвинуть кепки поглубже, и почти сложиться пополам. Но эти ухищрения мало помогали, и по их сопению было слышно, что они едва сдерживаются чтобы не выругаться вслух.

Когда ощущение бесконечности этого тоннеля «пыткок» достигло своей кульминации Сергей уперся в замурованный вход в замок. Парни по очереди ощупали препятствие. Это была кирпичная стена. С минуту потоптавшись на месте Бочкарев отодвинул друзей от замурованного проема, и снова принялся орудовать той же лопаткой на ощупь выбивая цемент из-под кирпичей. Дело двигалось медленно. Парни сменяли друг друга, но все равно казалось, что это препятствие лопаткой не преодолеть. Уставшие и измученные они через несколько часов вынули из кладки первый кирпич. Едва сдерживая крики радости друзья обнялись, и уже с воодушевлением и вновь обретенной надеждой принялись за работу.

В темноте подземного тоннеля времени не существует, поэтому когда было разобрано полстены и парни смогли заглянуть в помещение замка оказалось, в нем не на много светлее чем у них, а это означало, что снаружи наступил поздний вечер. Потрудившись еще немного, и расширив отверстие до таких размеров чтобы можно было пролезть, парни наконец оказались в замке. Они были уверены, что звуки разбора стены привлекут внимание всех кто здесь находится, и приготовились к встрече с «хозяевами», но к удивлению ребят в помещении было пусто и тихо.

– Сергей, а ты уверен, что здесь вообще кто-то есть? – почти беззвучно спросил Бочкарев.

В ответ Громов кивнул, и показал на дверь. Став по обе её

стороны, друзья прислушались, но кроме биения своих сердец больше не было слышно ни звука. Приготовив оружие Морозов ударом ноги вышиб современное, дверное полотно и они вбежали в огромный зал тускло освещенный самодельными, керосиновыми лампами. Петля между старинных колонн парни устремились к арке за которой начиналась каменная лестница. Поднявшись по ней друзья оказались в еще одном огромном холле. Как и нижний он так же был пуст. Сделав знак остановиться Сергей дождался полной тишины, и прислушался. Глядя на его прикрытые глаза все понимали, что он слушает себя а не тишину. Постояв так несколько секунд Громов развернулся и жестом приказал спускаться обратно. Вернувшись в зал они побежали направо от входа. Там действительно была еще одна лестница ведущая вниз. Петр дернул Сергея за рукав и вопросительно посмотрел на него. Тот лишь кивнул, и стал спускаться. Как и везде в замке здесь было прохладно и сумеречно. Лишь редкие керосиновые лампы тускло освещали небольшие участки огромного помещения. Но вот, в дальнем конце зала мелькнул электрический свет фонарика, и послышалась приглушенная речь. Какая было не разобрать, но явно европейская. Парни поспешили туда, и уже через полминуты они застыли в немом удивлении. Пять человек обстукивали каменную стену небольшими молоточками, а светил фонариком, и командовал ими никто иной как профессор Доулас.

– От так ни себе чего! – не сдержал удивления Бочкарев. –

Я быстрее ожидал увидеть здесь египетского фараона чем тебя! Профессор, ты сменил ориентацию? Причем во всех смыслах.

Доулас вздрогнул, обернулся на голос, и фонарик выпал из его рук. Паромов поднял его и направил луч прямо на лицо профессора. А Морозов, стволом автомата указал стоящим у стены людям подойти к нему.

– Где защитники крепости? – спросил Громов ни к кому конкретно не обращаясь.

– Вчера было принято решение покинуть замок, и ночью гарнизон ушел на сирийскую сторону. – ответил Доулас прикрывая глаза рукой.

– А ты зачем остался?

Профессор молчал, опустив голову.

– Ну! – Бочкарев щёлкнул предохранителем, и передернул затвор.

– Недавно я узнал, что в замке Фахраддина спрятана библиотека с ценнейшими книгами, в том числе и касающимися моих экспериментов. Ведь люди с давних пор пытались создать непобедимых воинов.

– Но у них кроме Кентавров, Циклопов и разных там Минотавров ничего путного не выходило. – усмехнулся Петр. – А ты решил переплюнуть древних алхимиков?

– Мне были необходимы их знания.

– Ах ты сучий потрах! – Терпение Бочкарева лопнуло, и он направил ствол автомата на Доуласа. – К стене, скотина,

я сейчас напомню тебе обо всем, что ты натворил. Чародей хренов!

– Отставить, сержант! – грозно скомандовал Громов. – Не устраивай здесь самосуд. Доставить его к нашим в целости и сохранности. Там к профессору будет много вопросов.

Петр еще с полминуты гневно смотрел на поникшего Доуласа, затем выдохнул, и опустил автомат.

– Пошли, любитель химер. Сергей прав. Убить тебя значит облегчить твою участь. А я хочу, чтобы ты мучился не меньше чем те, над кем ты издевался.

Эпилог

Полковник Романов сидел в кабинете, внимательно изучая принесенные ему только что на подпись документы. Вдруг среди отчетов и приказов ему на глаза попался странный листок. В левом верхнем уголке была фотография его теперешней жены, а дальше шел текст «Вайновская – Романова Елена Феликсовна 19... года рождения. Уроженка г. Москва. В первом замужестве Осокина. Имеет сына от первого брака Сергея Эдуардовича Осокина...». негромкое, хриплое покашливание оторвало его от чтения. Полковник поднял глаза – у окна стоял Александров и смотрел куда-то вдаль.

– Интересно, правда? – закуривая, спросил он, продолжая любоваться соседним зданием.

– Что это? – Романов отложил лист, положил руки на стол, сцепив пальцы.

– Это наш провал, полковник. Я осел, Володя. Мне нужно было в первые же дни изучить все наше окружение, а я, как самонадеянный болван, даже не подумал об этом.

– Ничего не понимаю, – Романов поднялся из-за стола и подошел к другу. – Ты можешь мне толком все объяснить?

– Теперь могу, но тебе лучше присесть.

Полковник вернулся за стол, и принял удобную позу.

– Так вот, – Александров загасил окурок и тут же закурил снова. – Последнее время я все никак не мог понять, почему нашу группу преследует провал за провалом. Ведь по сути у нас только одна более-менее успешная операция. Это вывоз Каддафи. Во всех остальных только благодаря моему вмешательству и способностям Громова группа оставалось целой. Ты не задумывался почему?

– Так складывались обстоятельства. Да еще это Осокин.

– Вот именно! – Александров с силой вдавил окурок в пепельницу, подошел к столу и навис над ним, глядя на полковника через толстые линзы. – Мне еще тогда показалось подозрительным появление его на нашем пути. Все вроде бы выглядело логичным, но я чувствовал, что что-то не так. Потом, когда его ликвидировали, и эта история с Доуласом отвлекла мое внимание. А жаль.

– Что ты хочешь сказать, и причем здесь Лена?

– Ты помнишь, кто убил твою жену и похитил сына?

– Осокин.

– Кто едва не погубил нашу группу в Сомали и в Швей-

царии?

– Он же.

– Картинка еще не сложилась?

– Нееет... – чуть на распев произнес Романов, но выражение глаз говорило о том, что он уже все понял, только не хочет это осознать.

– Хорошо, тогда слушай. Много лет назад Елена Феликсовна Вайновская вышла замуж за известного психопатолога, Эдуарда Осокина, который в Швейцарии основал свою лабораторию. Вместе с небезызвестным нам Доуласом он изучал психические отклонения людей и выявление у них способностей. У них с Еленой родился сын Сергей. И отец решил сделать из него сверхчеловека, но дело до конца довести не успел – погиб в авиакатастрофе. Елена вернулась в Москву, а сын остался под присмотром Доуласа, который продолжил дело своего босса. Вдова устроилась секретарем в ФСБ, думаю, не без помощи способностей сына, и здесь повстречала еще молодого, симпатичного майора. Но вот беда, офицер – то этот женат. Упрямую и целеустремленную женщину это не останавливает. Она вызывает к себе сына и уговаривает убрать ее с дороги. Все вроде бы складывается для нее как нельзя лучше. Ты вдовец, Феликсовна становится твоей секретаршей. Казалось бы, еще чуть-чуть и ты в ее лапах, но тут опять незадача. Её избранник с головой погружается в работу созданной им группы, и ничего не хочет замечать. Тогда Елену охватывает злость, и она решает по-

губить группу, чтобы тебя отправили на пенсию, а она, как верная соратница, стала бы тебя утешать. Осокину понравилась затея матери, тем более, что ему наскучило торчать в лаборатории и хотелось каких-то действий. Первая попытка в Сомали с треском проваливается, и тогда Вайновская прибегает к крайней мере – похищению твоего сына. Что было потом, ты сам прекрасно знаешь. Но есть один нюанс. Дело об Адронном коллайдере подсказала руководству именно она. Как? Теперь уже не важно. Это была еще одна попытка убрать группу и привязать тебя к себе. В какой-то степени ей это удалось. Тебя отправили на пенсию, а она выхлопотала для полковника Романова новое назначение рядом с собой. И вот вы-любящие супруги, казалось бы, все хорошо, но как гром среди ясного неба поступает информация, что президент хочет возобновить работу наших ребят. Феликсовна в панике. Что предпринять? Ведь она всем нутром ненавидит парней, которые убили ее сына. А меня так и подавно. И тут она придумывает одно дело, из которого ребята точно не должны вернуться. Догадываешься, какое?

– Библиотека? – без всяких эмоций спросил Романов.

– Совершенно верно. Я только догадываюсь, как она смогла внушить эту мысль верховному главнокомандующему, но факт остается фактом.

– Так в замке нет библиотеки?

– И никогда не было. Но, что самое интересное. Убедительность была так сильна, что в это поверил даже сам До-

улас, и немедленно вылетел в Сирию.

– Так значит...

– Парни живы, с ними все в порядке. Они уже возвращаются и скоро будут дома.

Полковник Романов долго сидел, глядя пустым взглядом на дымящийся в пепельнице окурок. Потом выдвинул верхний ящик, достал оттуда наградной пистолет и нажал кнопку селекторной связи: – Елена Феликсовна, зайдите, пожалуйста, ко мне.

Конец